АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

Предисловіе и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

Въ VI-мъ томѣ, заключающемъ въ себѣ «Приложенія» къ IV и V томамъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ», помѣщены бумаги, сохранившіяся въ Мордвиновскомъ архивѣ и относящіяся къ послѣднимъ 15-ти годамъ царствованіи Александра I, съ 1810 по 1825 годъ. Сюда вошли бумаги, прошедшія почему-либо черезъ руки Н. С. Мордвинова, но не имъ составленныя: бумаги, послужившія ему для составленія «мнѣній», проекты и предложенія всякаго рода, касающіеся той или другой стороны государственнаго хозяйства, наконецъ, записки по тяжебнымъ дѣламъ, восходившимъ на рѣшеніе Государстеннаго Совѣта.

Содержаніе этихъ бумагъ чрезвычайно разнообразно и онѣ всесторонне рисуютъ положеніе Россіи за эти 15 лѣтъ. Тутъ встрѣчаются статьи о денежномъ обращеніи [1]), о промышленности и торговлѣ [2]), о винокуреніи и откупахъ [3]), рядомъ со статьями о судебной реформѣ [4]), о судьбѣ Греціи и Польши [5]), о сельскохозяйственныхъ нуждахъ [6]), о казакахъ [7]), о губернаторахъ [8]), о роскоши [9]), о петербургскихъ театрахъ [10]) и т. п.

Всѣмъ этимъ интересовался Мордвиновъ. Какъ чисто русскій человѣкъ, какъ истинный патріотъ, въ лучшемъ

---

1) См. №№ 1171, 1177—1179, 1181, 1193.

2) См. №№ 1184, 1187, 1188, 1159, 1161, 1197, 1204, 1205, 1206, 1210, 1220, 1224.

3) См. №№ 1157, 1158, 1189. 4) См. №№ 1199, 1200, 1219.

5) См. №№ 1181, 1196. 6) См. №№ 1160, 1208. 7) См. № 1211.

8) См. №№ 1176, 1201. 9) См. №№ 1163, 1166. 10) См. № 1172.

*

смыслѣ этого слова, онъ не только любилъ, онъ зналъ Россію, онъ болѣлъ ея нуждами, которыя были ему хорошо извѣстны, и всегда помышлялъ о мѣрахъ, которыя должны были способствовать всестороннему ея росту. Близкій пахарю и ремесленнику, крупному фабриканту и мелкому торговцу, всѣмъ людямъ труда, Мордвиновъ ясно видѣлъ и вполнѣ сознавалъ тѣ препятствія, которыя задерживали экономическое развитіе любимой имъ родины. Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій онъ признавалъ правительственную опеку, канцелярскую регламентацію, чиновническое отношеніе къ дѣлу; онъ требовалъ свободы труда, возставалъ противъ казеннаго хозяйства, лишеннаго «хозяйскаго глаза», и неумолкно проповѣдывалъ, что частное довольство составляетъ главную и надежнѣйшую основу богатства государственнаго.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ росписи доходовъ и расходовъ на 1821 годъ, Мордвиновъ знающею и вѣрною рукою нарисовалъ слѣдующую картину положенія Россіи того времени:

«Россія далеко еще отстоитъ отъ той вышней степени, на которую вступленіе сама природа ей указуетъ и безъ достиженія коей благоденствіе многочисленныхъ народовъ ея не можетъ сочтено быть совершеннымъ.

«Земля ея, по роскошеству добротъ своихъ, готова порождать много и ко всему способна, но плодородіемъ своимъ пользуетъ мало. Въ нѣдрахъ ея сокрываются богатства многія, но оныя остаются неиспытанными и ожидаютъ еще попеченія и труда къ извлеченію ихъ изъ глубины земли на общую пользу; тучныя, но непроходимыя болота, цвѣтущія, но безплодныя степи покрываютъ пространныя области, изведеніемъ коихъ изъ дикаго и безобразнаго состоянія имперія получила бы новое и значительное приращеніе въ различныхъ иму-

ществахъ многоцѣнныхъ. Великія протекаютъ въ Россіи рѣки, но отъ береговъ, простирающихся тысячами верстъ, несутъ онѣ къ исходамъ своимъ самую ограниченную часть произведеній, да и сія малая часть идетъ въ обмѣнъ чуждаго, во множествѣ привозимаго къ намъ издѣлія, которое, по превосходству цѣны, увлекаетъ отъ насъ денежные капиталы и для собственнаго еще рукодѣлія и промышленности недостаточные. Рукодѣлія вездѣ еще въ младенческомъ состояніи, ремесла и художества занимаютъ малую токмо часть народа, желающаго трудиться, но лишеннаго полезныхъ для себя и для общества упражненій; науки не обогатили еще всѣхъ сословій народа въ достаточной мѣрѣ тѣми знаніями, которыя къ земледѣлію, ремесламъ, художествамъ и къ торговлѣ относятся и даютъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ совершенство. Въ городахъ обитаетъ скука и скудость, собственность въ зданіяхъ ихъ не обезпечена, казенными постоями притѣснена, а страждущая часть жителей въ тюрьмахъ и одержимые болѣзнями не призрѣны въ той мѣрѣ, какой бы человѣколюбіе требовало. Сообщенія на сушѣ и на водахъ еще изрѣдка токмо устроены; мѣстами трудны и медленны, мѣстами преграждены и невозможны. Обстоятъ трудъ и промышленность препинанія многія и останавливаютъ ихъ на путяхъ обогащенія. Народъ россійскій, способный ко всему, ревнующій отличить себя во всѣхъ родахъ издѣлій, преодолѣваетъ многое, но многаго преодолѣть не можетъ безъ пособія отъ правительства, отъ твердой и рѣшительной воли коего единственно зависитъ отъятіе всѣхъ къ успѣшному дѣйствію препонъ» [1]).

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемую ниже статью о судебной реформѣ Н. И. Тургенева [2]). Она издается впервые, по копіи, сдѣланной рукою Мордвинова. Надъ

---

[1]) См. т. V, стр. 461. [2]) См. № 1199.

Николаемъ Ивановичемъ Тургеневымъ тяготѣло нѣкогда тяжкое обвиненіе, взведенное на него въ докладѣ Слѣдственной Коммисіи 1826 года. Ни въ то время, ни позже этому обвиненію никто, знакомый съ ходомъ дѣла, не придавалъ значенія; но оно долго оставалось неопровергнутымъ, и лишь въ наши дни была обнародована оправдательная записка Тургенева — Notes d'un des accusés sur le rapport de la Commission d'enquête, à être publiées après sa mort [1]),—вполнѣ изобличившая несправедливое его обвиненіе.

Съ большимъ интересомъ прочтутся и въ наши дни такія статьи, какъ Смягченіе наказаній и Умѣреніе публичныхъ наказаній [2]), вполнѣ совпадавшія со взглядами Мордвинова, и журналъ Сперанскаго по закону о святотатствѣ [3]). Мордвиновъ придавалъ этому журналу большое значеніе и сохранилъ его въ своемъ архивѣ. Вопросы подобнаго рода интересовали Мордвинова, и онъ, предвидя, можетъ быть, скорое извращеніе ихъ, тщательно сберегалъ акты, въ которыхъ правильная постановка вопроса вела и къ правильному его рѣшенію.

Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится, переписанный рукою Мордвинова, высочайшій рескриптъ на имя херсонскаго военнаго губернатора, отъ 9-го октября 1816 года, по животрепещущему вопросу, составляющему и въ настоящее время тяжкую злобу дня, по вопросу о духоборцахъ. Историки и біографы императора Александра I, свои и чужіе, не упоминаютъ объ этомъ рескриптѣ, составляющемъ лучшую страницу его царствованія. Приводимъ рескриптъ по копіи, писанной Мордвиновымъ:

«Изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерствомъ полиціи касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ,

---

1) *Русск. Стар.*, CVII, 267. 2) См. №№ 1200, 1219. 3) См. № 1223.

вижу Я, что вы испрашиваете переселенія ихъ съ послѣдняго мѣста жительства на другое. Къ таковому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи разсѣевать оныя между другими.

«Въ слѣдствіе сего и поданной со стороны самихъ духоборцевъ просьбы о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоборцевъ касающихся.

«При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободско-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ губерніи Таврической, на Молочныя Воды.

«Сіе переселеніе ихъ послѣдовало именно, какъ вы и изъ повелѣнія Моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25-го генваря 1802 года, увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде разоренія, частію же во огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи; они отдалены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія, и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ понынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными.

«Отдаленіе сихъ людей отъ православной грекороссійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, «ибо ревность Божію имѣютъ, но не

по разуму». Но просвѣщенному-ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдры церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истинный. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіе тридцати лѣтъ, до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче пріумножали число послѣдователей ея.

«Впрочемъ, мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 году Слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій, ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ.

«Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ таковымъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины, обвиненія и доказательства. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ

такъ не поступаетъ, а церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ-ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: *Аще ли бысте вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ*».

«Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желанной цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оставите вникнуть сами безъ предубѣжденія во всѣ мѣстныя обстоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользъ правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участь сихъ поселенцевъ должна устроена быть безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ, и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бы открыто было вами не по одному извѣту чьему-либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглые люди; если бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи, тогда обращая силу закона на таковые противозаконные поступки надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного или нѣсколькихъ виновныхъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцевъ, неучаствовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подоб-

ныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемыя въ представленіи вашемъ двое изъ духоборцевъ, кои по обращеніи къ православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщенію: ибо легко могло быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы и истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго.

«Полагаясь на ваше благоразуміе, искреннее желаніе добра и усердіе къ службѣ, Я удостовѣренъ, что вы въ поручаемомъ вамъ чрезъ сіе не оставите сообразоваться во всей точности съ изъясненными здѣсь мыслями Моими, и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха.

«Между тѣмъ имѣете вы донести Мнѣ обстоятельно о мѣрахъ, какіе вами въ слѣдствіе сего приняты будутъ и что вы найдете по принятіи вами сей колоніи подъ непосредственное ваше попеченіе» [1]).

Обширное, но крайне интересное «Прошеніе соляныхъ поставщиковъ» [2]) является живымъ и вѣрнымъ изложеніемъ чисто канцелярскихъ распоряженій, не стѣсняющихся ни условіями контракта, ни бездорожьемъ, ни даже смысломъ человѣческимъ. Хорошею иллюстраціею къ этому прошенію можетъ служить «дѣло князя

---

[1]) *П. С. З.*, № 26550. [2]) См. № 1161.

Горчакова»[1]), военнаго министра, преданнаго суду за то, что, вопреки канцелярской требовательности, онъ не допустилъ до разоренія двухъ губерній, не сгноилъ собранный хлѣбъ и своевременно снабдилъ дѣйствующую армію провіантомъ.

Въ этомъ томѣ помѣщены два духовныя завѣщанія двухъ современниковъ Мордвинова: извѣстнаго екатерининскаго дѣятеля В. С. Попова и никому въ то время неизвѣстнаго дворянина М. С. Лунина[2]).

Духовное завѣщаніе Попова сохранилось въ Мордвиновскомъ архивѣ, конечно, потому только, что въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ духовномъ завѣщаніи, значится имя Н. С. Мордвинова. Духовное же завѣщаніе Лунина, очевидно, обратило на себя вниманіе Мордвинова и было имъ сохранено въ архивѣ «для назиданія потомства».

Какъ самое духовное завѣщаніе Лунина, такъ и дальнѣйшая судьба его знаменательны. Эта «послѣдняя воля» дворянина Лунина была имъ собственноручно начертана въ началѣ 1819 года и заключалась, главнѣйшимъ образомъ, въ освобожденіи всѣхъ крѣпостныхъ крестьннъ, которыми владѣлъ завѣщатель. Это духовное завѣщаніе, уже само по себѣ единственное въ своемъ родѣ, еще болѣе знаменательно по судьбѣ своей: въ 1826 году Лунинъ, какъ декабристъ, былъ сосланъ въ Сибирь[3]) и тотчасъ же его духовное завѣщаніе, по опредѣленію Комитета Министровъ, было признано незаконнымъ именно вслѣдствіе заключающагося въ немъ условія объ освобожденіи крестьянъ. Мордвиновъ справедливо обращаетъ наше вниманіе на эти два акта, рѣзко отмѣчающіе два разнохарактерныя царствованія: духов-

---

[1]) См. № 1098. [2]) См. №№ 1192, 1198.

[3]) Въ Акатуевскій рудникъ, въ Читинскомъ округѣ Забайкальской области, гдѣ и умеръ 3 декабря 1845 г. (ср. ниже, стр. 225 прим. 1).

ное завѣщаніе составлено Лунинымъ при Александрѣ I и уничтожено правительственною властью при Николаѣ I.

Обращаемъ вниманіе на статью о банкротствѣ Перетца [1]). Оно очень интересно. Перетцъ — первый, сколько намъ извѣстно, еврей, открывшій себѣ деньгами доступъ въ высшее русское общество. Не только въ его коммерческихъ предпріятіяхъ, но и въ его личной судьбѣ заинтересованы гр. П. А. Строгановъ, А. А. Витовтовъ, С. И. Мухановъ, высшіе придворные чины — генералъ-адъютантъ, статсъ-секретарь, оберъ-шталмейстеръ. Бѣдный еврей, нажившійся поставками и подрядами, Перетцъ, ради барышней, крестился, измѣнивъ вѣрѣ отцовъ, т.-е. совершилъ наиболѣе позорный актъ. Какъ еврей, Перетцъ заслуживалъ всяческое уваженіе; какъ выкрестъ, онъ возбуждалъ только презрѣніе. Но Перетцъ былъ богатъ, сорилъ деньгами, прельщалъ промессами, и скоро открылъ себѣ и дѣтямъ своимъ широкій путь къ обогащенію и служебной карьерѣ. Державинъ признавалъ Перетца «плутомъ» [2]), и помѣщаемый ниже актъ объ его банкротствѣ, осужденный Сенатомъ [3]), подтверждаетъ сужденіе Державина.

При разсмотрѣніи первой же государственной росписи доходовъ и расходовъ, въ 1810-мъ же году, Мордвиновъ познакомился со смѣтою театральной дирекціи [4]). Любопытная смѣта: театральная дирекція расходовала 1.358.470 р. въ годъ, получая сбора всего 548.000 р.; для покрытія дефицита въ 810.470 р. отпускалось изъ Кабинета 604.470 р. и изъ государственнаго казначейства 206.000 р. Этотъ образчикъ «казеннаго хозяйства» заинтересовалъ Мордвинова и онъ сохранилъ въ своемъ архивѣ интересныя подробности.

---

[1]) См. № 1186.

[2]) *Державинъ*, VI, 356. О возмутительной наглости еврея Перетца см. въ „Запискахъ И. И. Дмитріева“, 227.

[3]) *П. С. З.*, № 27248. [4]) См. № 1172.

Оказывается, что въ то время, какъ въ театральной дирекціи, такъ и въ «конторѣ управленія театрами» орудовали чиновники, статскіе и военные, не имѣющіе ни малѣйшаго понятія ни о сценическомъ искусствѣ, ни о театральномъ хозяйствѣ. На русскую труппу издерживалось 139.000 р., на французскую—361.500 р., между тѣмъ какъ русская труппа давала сбору 186.000 р., а французская—90.000 р., т.-е. русская приносила въ годъ 50.000 р. дохода, а французская 270.000 р. убытка. Балетная труппа приносила ежегодно 590.000 р. убытка. Въ то время, какъ артисты русской труппы получали грошевое содержаніе, въ балетѣ Дюпоръ получалъ 79.000 руб., M-lle Bourgeois—54.000 р.; одни обезпеченные бенефисы M-lle Georges стоили казнѣ 20.000 руб., и т. п.

Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится обширная записка о «Предположеніяхъ по сокращенію казенныхъ на театральныя зрѣлища расходовъ»; приводимъ изъ нея окончательныя только выводы:

«Отъ уничтоженія въ Петербургѣ французской комедіи и трагедіи уменшилось бы казенныхъ на театръ издержекъ	163.000 р.
«Отъ уничтоженія въ Москвѣ французскаго театра	66.340 »
«Отъ увольненія изъ балетной труппы Дюпора и Батиста съ женою.	103.000 »
«Съ отдачею нѣмецкаго театра въ Петербургѣ въ частное содержаніе сбережено было бы въ казнѣ	88.390 »
Всего . . .	421.030 р.

Мордвиновъ усматривалъ въ этихъ цифрахъ наглядное доказательство, что «казенное хозяйство, лишенное хозяйскаго глаза, прибыточно быть не можетъ».

Образцемъ наглости можетъ служить статья Энгеля

объ иностранныхъ колонистахъ[1]). Находя «водвореніе въ Россіи чужеземныхъ колонистовъ-мануфактуристовъ весьма желательнымъ», авторъ, русскій нѣмецъ, предлагалъ переселить къ намъ германскихъ мануфактуристовъ, подъ которыми онъ разумѣетъ «не однихъ хозяевъ искусныхъ или съ капиталами для заведенія мануфактуръ нашими работниками, а цѣлыя фабрики, со всѣми къ нимъ принадлежащими людьми, которые могли бы дѣйствовать, не заимствуясь вовсе или весьма мало русскими рабочими». Мало того: «Съ фабрикантами сими нужно, чтобъ были, кромѣ священниковъ ихъ исповѣданія, и ремесленники разнаго званія, какъ-то: портные, сапожники, пивовары и тому подобные». Авторъ сознаетъ, что для содержанія всѣхъ этихъ чужестранцевъ «потребуются большія отъ правительства пособія», но убѣжденъ, что «не для чего жалѣть временнаго пожертвованія нѣсколькихъ милліоновъ», находя, что «едва-ли на какой-либо иной предметъ можно употребить капиталы съ бо̀льшею пользою». Мало и этого: русское правительство обязано «обезпечить сбытъ издѣлій» этихъ чужестранцевъ, имѣть «рачительное о нихъ попеченіе» и назначить къ нимъ «особыхъ попечителей испытанной нравственности» и свѣдущихъ переводчиковъ.

Предложеніе это было представлено въ 1820 году. Мордвиновъ написалъ на немъ: «Предлагаемая мѣра сія не иною какъ вредною почесться должна и токмо къ ущербу русскихъ промысловъ служить можетъ». Въ 1824 году, тотъ же нѣмецъ Энгель, соболѣзнуя о томъ, что «Швейцарія и Южная Германія изобилуютъ людьми досужими, терпящими нынѣ крайній недостатокъ»[2]), предлагалъ «переселить ихъ къ намъ на выгодныхъ условіяхъ». Въ 1828 г., сей нѣмецъ Энгель, выказывавшій такую трогательную заботливость объ интересахъ

[1]) См. № 1194. [2]) См. № 1217.

нѣмецкихъ рабочихъ, былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Обращаемъ вниманіе на статью «о статскихъ чинахъ»[1]), составленную будущимъ «тайнымъ совѣтникомъ», находившимъ чины вредными и предлагавшимъ ихъ уничтоженіе: эта статья послужила Мордвинову при заявленіи мнѣнія о «присвоеніи чинамъ должностей»[2]).

Какъ общественный дѣятель, Мордвиновъ стяжалъ себѣ почетное положеніе въ качествѣ предсѣдателя Вольнаго Экономическаго общества. Имъ составленъ былъ въ 1823 году и высочайше утвержденъ уставъ общества[3]), значительно расширившій задачи и укрѣпившій дѣятельность этого созданія Екатерины II. Чтобъ вполнѣ оцѣнить эту заслугу Мордвинова необходимо прочесть письмо его по этому поводу къ гр. Аракчееву[4]), гдѣ выставлено, какъ важный аргументъ, присутствіе трехъ «генералъ-адъютантовъ» въ засѣданіи, выработавшемъ новый уставъ.

Мордвиновъ широко смотрѣлъ на задачи Вольнаго Экономическаго общества и старался обставить его всѣми необходимыми средствами для успѣшной дѣятельности. Одни заботы Мордвинова, какъ предсѣдателя общества, объ оспопрививаніи[5]) свидѣтельствуютъ уже объ его высокомъ государственномъ умѣ и можно лишь пожалѣть, что его труды по этому поводу не всегда по достоинству оцѣнивались какъ центральною властью, такъ и мѣстными административными органами. Въ качествѣ именно предсѣдателя Вольнаго Экономическаго общества Мордвиновъ встрѣчалъ нерѣдко большія затрудненія и долженъ былъ входить въ пререканія съ сильными міра сего, какъ, напримѣръ, съ министромъ финансовъ по поводу «заботъ объ овцеводствѣ»[6]): гес-

---

1) См. № 1195. 2) См. № 1155. 3) См. № 1203.
4) См. № 1008. 5) См. № 1041. 6) См. № 1224 и слѣд.

сенскій нѣмецъ Канкринъ предоставлялъ саксонскому нѣмцу Шпеку необходимыя средства для расширенія овцеводства въ Россіи, но отказывалъ Вольному Экономическому обществу въ субсидіяхъ по тому же предмету.

Въ концѣ шестого тома помѣщены бумаги, сохранившіяся въ Мордвиновскомъ архивѣ относительно дѣятельности Россійско-Американской компаніи. Мордвиновъ былъ заинтересованъ въ дѣлахъ компаніи, какъ акціонеръ, съ 1805 года, какъ то видно изъ слѣдующаго отношенія къ нему главнаго правленія, отъ 22-го іюля того года:

«Вслѣдствіе объявленія отъ господина коммерціи совѣтника Шелихова, переданныя отъ него Вашему Высокопревосходительству шесть акцій за №№ 8050, 8051, 8052, 8053, 8054 и 8055-мъ въ книгахъ капитальной и акціонерной во владѣніе Ваше перечислены, о чемъ главное правленіе почтеннѣйше чрезъ сіе и извѣщаетъ».

Въ спискѣ акціонеровъ, составленномъ въ 1818 году, Мордвиновъ отмѣченъ уже, какъ владѣлецъ 20-ти акцій. Это число акцій давало уже Мордвинову возможность принимать болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ Россійско-Американской компаніи, а его участіе, какъ извѣстно, высоко цѣнилось всѣми, что и засвидѣтельствовали какъ министръ финансовъ Канкринъ, такъ и гр. Нессельроде [1]), министръ иностранныхъ дѣлъ, сообщеніемъ Мордвинову всѣхъ важнѣйшихъ бумагъ по тѣмъ вопросамъ, которые касались компаніи. Этимъ и объясняется та масса бумагъ по Россійско-Американской компаніи, которая хранится въ Мордвиновскомъ архивѣ; важнѣйшія изъ этихъ бумагъ помѣщены въ настоящемъ томѣ.

---

[1]) См. №№ 1229, 1235.

ПРИЛОЖЕНІЯ

[къ IV и V томамъ].

1156.

Бюджетъ Орденскаго Капитула [1]).

Сколько по высочайшимъ повелѣніямъ въ Орденскій Капитулъ ежегодно поступаетъ опредѣленныхъ и прочихъ суммъ, и куда оныя въ расходъ употребляются.

---

[1]) См. выше, № 947.

*

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
На производство гг. командорамъ и офиціаламъ		111.535	—
На пансіоны гг. кавалерамъ по орденамъ св. Георгія, св. Владиміра и св. Анны положено по статутамъ сихъ орденовъ 120.777 руб.; но за оставленіемъ изъ оной суммы въ казначействѣ, по высочайшему указу 1801 года Іюня въ 4-й день Правительствующему Сенату [1]) данному, 35.000 руб. и жалованья отъ почетныхъ одного секретаря и четырехъ герольдовъ 4.500 руб. отпущается только		80.500	—
Другая половина доходу съ командорственныхъ имѣній опредѣленная на богоугодныя заведенія	100.635 руб.		
Жалуемыхъ отъ Императорской Фамиліи на содержаніе института ордена св. Екатерины	12.000 „		
Всемилостивѣйше пожалованныхъ указомъ 1806 года Апрѣля 25-го дня [2]) изъ остающихся въ статномъ казначействѣ 35,000 руб. на наемъ квартиръ чинамъ канцеляріи Орденнаго Капитула	5.000 „	117.635	—
Процентовъ съ капиталовъ, состоящихъ въ государственномъ Заемномъ банкѣ и Опекунскомъ Совѣтѣ:			
Изъ принадлежащаго Орденскому Капитулу	225.000 р.	11.250	—
Ордена св. Георгія	460.000 „	23.000	—
Ордена св. Владиміра	200.000 „	10.000	—
Всего		353.920	—

Сверхъ того не опредѣлительныхъ доходовъ, какъ-то: единовременные за возложеніе орденовъ и остающіеся оклады за смертію командоровъ, кавалеровъ и пансіонеровъ до поступленія въ комплектъ въ согласность высочайшаго повелѣнія: командоры по открытіи ваканціи съ 1-й половины года, а кавалеры и пансіонеры съ 1-й трети.

---

[1]) Объ обращеніи орденскихъ командорствъ въ вѣдомство казенныхъ палатъ и о

[2]) О прибавкѣ суммы на расходы канцеляріи Капитула изъ числа орденскихъ де

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
На производство гг. командорамъ и офицiаламъ.		111.085	—
На пансiоны гг. кавалерамъ орденовъ св. Георгiя, св. Владимiра и св. Анны.		83.500	—
На пансiоны имѣющимъ знаки св. Анны . . .	50.000 руб.		
На содержанiе института ордена св. Екатерины.	33.975 „		
На жалованье секретарямъ и герольдамъ . .	9.400 „		
На жалованье чинамъ канцелярiи Орденскаго Капитула, имъ же на наемъ квартиръ и на канцелярскiй расходъ	15.728 „		
		109.103	—
Въ Екатерининскiй институтъ на содержанiе 22-хъ дѣвицъ, дочерей недостаточныхъ кавалеровъ		10.000	—
По высочайшимъ указамъ увѣчнымъ пансiонерамъ 832 человѣкамъ		24.533	40
Итого		338.221	40
Приходъ	353.920 р.		
Расходъ	338.221 „		
Въ остаткѣ		15.698	60

На сiю въ остаткѣ показанную сумму, равно и поступающiе въ приходъ единовременные и остающiеся оклады, приготовляются орденскiе знаки и прочiя къ тому принадлежности, по недостатку которой, по высочайшему повелѣнiю 1808 года, отпущено было 100.000 руб.

производженiи каждому командору пенсiона (*П. С. З.*, № 19903).
негъ, ежегодно остающихся въ казначействѣ (*Ibid.*, № 22106).

1157.

Свободное винокуреніе [1]).

Слободско-Украинская, равно какъ и Малороссійскія губерніи имѣютъ отъ государей россійскихъ на особливыя привилегіи высочайше имъ жалованныя грамоты, содержаніе которыхъ есть то, что весь сей край долженъ пользоваться свободнымъ и безпошлиннымъ винокуреніемъ и продажею вина.

Въ Бозѣ почивающая великая государыня императрица Екатерина II, при преобразованіи Слободскихъ казачьихъ полковъ въ регулярные, манифестомъ 1765 г. [2]), объ учрежденіи Слободско-Украинской губерніи изданнымъ, сохранила сіи привилегіи во всей ихъ силѣ, и въ 1783 г., повелѣвъ учредить въ городахъ винную продажу въ пользу городовъ, оставила права владѣльцевъ неприкосновенными [3]).

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ грамотѣ, данной слободско-украинскому дворянству 1801 г.

---

[1]) Въ департаментѣ Государственной Экономіи, въ засѣданіи 24-го февраля 1810 г., слушалась, по высочайшему повелѣнію, печатаемая записка о сохраненіи за Слободско-Украинскою губерніею привилегіи на свободное винокуреніе и вольную продажу вина, причемъ департаментъ полагалъ „просьбу эту отложить безъ всякаго дальняго производства", такъ какъ она основана „на однихъ слухахъ" о предположеніяхъ правительства ввести въ привилегированныхъ губерніяхъ подать съ продажи вина. Мнѣніе это высочайше утверждено 15-го марта 1810 г. (*Архивъ* Г. С., IV, 1. 1077).

[2]) Здѣсь подъ манифестомъ разумѣется высочайшая резолюція на докладѣ сенаторовъ кн. Шаховскаго, Панина и Олсуфьева, отъ 20-го мая 1765 года, объ устройствѣ новоучрежденной Слободской губерніи (*Архивъ Сената*, т. 114, л. 202; *П. С. З.*, № 12397).

[3]) Указомъ Сенату отъ 3-го мая 1783 г. (*П. С. З.* № 15724). По статьѣ 11-й повелѣно „по городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе магистратовъ и на другія градскія публичныя надобности", причемъ въ ст. 13-й оговорено: „не дѣлая однакожъ отнюдь никакого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и казакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ: первые въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ".

декабря 29-го дня, удостоилъ насъ всемилостивѣйшаго изреченія: «что въ ознаменованіе всегдашняго благоволенія Своего къ непоколебимой вѣрности, усердію и заслугамъ слободско-украинскаго дворянства, всѣ права и преимущества, въ различныя времена ему присвоенныя, благоугодно Ему утвердить и навсегда удостовѣрить во всей ихъ силѣ и неприкосновенности».

За силою всѣхъ сихъ высочайшихъ утвержденій привилегій нашихъ, дворянство не имѣетъ причины опасаться, чтобы могли произойти какія-либо положенія въ отмѣну оныхъ, и сіе несчастіе развѣ тогда должно бы насъ постигнуть, когда бы мы могли заслужить справедливый гнѣвъ Монарха нашего; ибо, кромѣ того, что дворянство въ высочайшей степени дорожитъ сею выслуженною собственностью, самыя мѣстныя обстоятельства заставляютъ оставить у насъ сію часть безъ всякой отмѣны, поелику привилегіи наши суть для насъ существенною надобностью, безъ которой мы не можемъ имѣть никакихъ доходовъ, и край нашъ чрезъ оныя только имѣетъ нѣкоторое равенство въ выгодахъ противъ другихъ губерній.

У насъ нѣтъ ни судоходныхъ рѣкъ, ни каналовъ для водяного сообщенія съ прочими частями государства; слѣдовательно, избытокъ хлѣба нашего и сопредѣльныхъ намъ Воронежской и Курской губерній употребляется единственно на винокуреніе, безъ котораго дворянство, не имѣя, по мѣстному положенію, другихъ средствъ къ полученію доходовъ, не только бы лишилось оныхъ, но и скотоводства, при винокурняхъ выкармливаемаго, а чрезъ то дворянство впало бы въ нищету, и весь край почувствовалъ бы бѣдственныя отъ сего послѣдствія; ибо хлѣбъ пришелъ бы въ такую низкую цѣну, какую откупщики по своему желанію ему назначили бы. Крестьяне губерніи нашей, имѣя тучныя и малораспаханныя земли, по необходимости употребляютъ для хлѣбопашества быковъ, которые зимою выкармливаются при винокурняхъ бардою, а излишніе, бывъ симъ образомъ выкормлены, отправляются въ обѣ столицы. Посредствомъ сихъ же быковъ производятъ

фурщики перевозку товаровъ въ отдаленныя мѣста государства, и ими же доставляются не только въ губернію нашу, но и въ сосѣднія намъ великороссійскія губерніи, многіе необходимыя вещи и припасы, изъ коихъ самонужнѣйшая есть соль, изъ Крыма и Елтонскихъ озеръ на быкахъ доставляемая. Съ пресѣченіемъ же или утѣсненіемъ винокуренія, не было бы возможности крестьянамъ сей губерніи держать быковъ, слѣдовательно, губернія потерпѣла бы недостатокъ въ соли и въ другихъ привозимыхъ изъ отдаленныхъ частей государства необходимостяхъ. Промышленность сей губерніи, по неимѣнію фурщиковъ для перевоза, пресѣклась бы и, приведя въ упадокъ промышленность сосѣднихъ губерній, нанесла чрезъ то вредъ внутренней торговлѣ государства. Обѣ столицы, не получая изъ Украины выкормленныхъ быковъ, терпѣли бы дороговизну въ мясѣ. Великое множество работниковъ, зимою на винокурняхъ нанимающихся, лишились бы своего дохода, единственно прокормленіе имъ доставляющаго, и заплата казенныхъ податей и учрежденныхъ повинностей содѣлалась бы невозможною.

Всѣ вышеприведенныя обстоятельства доказываютъ, что свободное и безпошлинное винокуреніе и продажа вина, и по праву высочайшаго утвержденія, и по мѣстнымъ причинамъ, должны существовать безъ отмѣны и ослабленія. Но въ надобностяхъ государственныхъ дворянство Слободско-Украинской губерніи и уѣздовъ Острогожскаго, Богучарскаго и Старобѣльскаго, къ Воронежской губ. нынѣ принадлежащихъ и тѣмъ же правомъ пользующихся, побуждаемое усердіемъ, всегда его отличавшимъ, не отречется принести въ жертву все то, что безъ раззоренія своего оно въ силахъ. Хотя слободско-украинскіе обыватели, пользующіеся винокуреніемъ и продажею вина, въ 1783 г. за сохраненіе привилегій своихъ ненарушимыми, обложены только 25 копѣйками съ души, но дворянство, усердіемъ къ пользамъ государственнымъ возбуждаемое, пріемлетъ на себя въ ежегодное приношеніе единовременный сборъ, на основаніи XI статьи высочайшаго мани-

феста, во 2-й день февраля сего года состоявшагося, съ дворянскаго дохода назначенный и расположенный для уравненія по имѣніямъ по 50 коп. на душу, предоставляя самому дворянству расчисленіе онаго, по способамъ и имѣнію каждаго владѣльца. Приношеніе дворянствомъ таковой пятидесятикопѣечной подати въ краѣ, едва приходящемъ въ нѣкоторое благосостояніе, есть единое пожертвованіе, ему возможное — тягость онаго оправдывается нуждами государственными. Но всякая другая подать, сію превосходящая, или другія какія-либо распоряженія, привилегіи наши стѣсняющія, навлекутъ совершенное на насъ раззореніе, послѣдствіемъ котораго будетъ общая нищета всего края и уныніе.

При наложеніи сей ежегодной подати за право винокуренія и продажи вина, дворянство смѣетъ надѣяться получить новое удостовѣреніе въ ненарушимомъ всегда сохраненіи привилегій своихъ. Равномѣрно на правосудіе правительства уповаетъ и въ томъ, что владѣющіе имѣніемъ, состоящимъ вблизи городовъ, на откупу содержимыхъ, яко одинаково участвующіе въ сей подати, не будутъ притѣснены въ правѣ винокуренія и продажи вина.

Слободско-Украинскій губернскій предводитель дворянства

Квитка [1]).

Воронежскій губернскій предводитель дворянства

Дмитрій Чертковъ [2]).

отъ трехъ уѣздовъ — Острогожскаго, Богучарскаго и Старобѣльскаго.

---

[1]) Андрей Ѳедоровичъ, 1772 — 1835, губернскій предводитель дворянства съ 1810 по 1825 г., Псковской гражданскій губернаторъ съ 1830 г., сенаторъ; старшій братъ извѣстнаго малороссійскаго писателя, Григорія Ѳедоровича, печатавшаго свои произведенія подъ псевдонимомъ Грыцько Основьяненко.

[2]) Дмитрій Васильевичъ, 1758—1822, губернскій предводитель дворянства съ 1798 по 1821 г.

1158.

Невыгоды и неудобства

отъ пошлины съ винокуренія.

1. Всѣ тѣ заводчики, которые производятъ винокуреніе покупными припасами, имѣютъ весьма малую прибыль на каждомъ ведрѣ вина, а съ учрежденіемъ пошлины, они, не находя выгоды въ винокуреніи, оставятъ оное, чрезъ что лишатся средства, малый доходъ имъ приносящаго, и казна не получитъ всего того дохода, который будетъ она имѣть въ виду при наложеніи пошлины.

2. Для собранія пошлины необходимо нужны чиновники, получающіе жалованье и назначенные наблюдать за количествомъ выкуриваемаго вина. Они должны быть люди особливой вѣрности, ибо иначе казна никогда не получитъ въ полномъ видѣ той пошлины, которую назначитъ съ винокуренія.

3. При существованіи сей пошлины опасаться должно и того, что заводчикъ, по неимѣнію покупщиковъ или по невыгоднымъ на вино цѣнамъ, не могъ продать его къ тому времени, въ которое долженъ взносить пошлину; въ такомъ случаѣ настоятельное взысканіе оной понудитъ его продавать вино съ великимъ убыткомъ, отнимающимъ впредь возможность производить винокуреніе.

4. Въ самыхъ благоустроенныхъ хозяйствахъ винокуренные заводы имѣютъ частыя и продолжительныя остановки, которыхъ причиною могутъ быть затрудненія и неудобность въ привозѣ хлѣба и дровъ, мятели и безпутицы въ степныхъ мѣстахъ, часто весьма долго продолжающіяся; а потому и невозможно въ точности опредѣлить выходъ вина, который не только отъ искуснаго мастерства, но и отъ перемѣнной погоды измѣняется; утечка и устойка онаго, при долговременной непродажѣ, неизбѣжна, а по всѣмъ симъ причинамъ, если бы наложена была пошлина на вино, то сіе средство раззорило

бы заводчиковъ и не могло бы быть вѣрнымъ и справедливымъ поборомъ.

Всѣ сіи, отъ наложенія пошлины происходящія невыгоды, уменьшая винокуреніе, уменьшали бы ежегодно доходъ казны, отъ пошлины предполагаемый.

5. Если же для умноженія государственныхъ доходовъ необходимо нужно, чтобы существовала пошлина на выкуриваемое вино, въ такомъ разѣ всеобщее наложеніе оной на винокуреніе всего государства будетъ менѣе стѣснительно для привилегированныхъ губерній, ибо равно вездѣ возвыситъ на оную цѣну. Но и въ семъ разѣ можетъ быть она взимаема съ покупщиковъ при выпускѣ вина изъ заводовъ. Средство сіе представляетъ болѣе вѣрности въ сборѣ пошлины и, уравнивая цѣну вина на заводахъ, не будетъ причиною убытковъ заводчикамъ, въ привилегированныхъ губерніяхъ производящимъ винокуреніе. Самые откупщики не обременятся заплатою сей пошлины при покупкѣ вина изъ заводовъ, имѣя въ виду барышъ, при продажѣ онаго ихъ вознаграждающій. Сборъ пошлины повѣряемъ быть можетъ извѣстностью по губерніямъ числа заводовъ, и на какую мѣру они устроены, да и самое дворянство, охраняя собственныя выгоды, будетъ наблюдать, дабы безпошлинной продажи не было, ибо отважившійся на сіе дѣлалъ бы общій подрывъ собственною корыстью.

Такимъ образомъ, винная часть, бывъ раздѣлена на двѣ отрасли доходовъ, на пошлину съ винокуренія вообще въ государствѣ и на откупъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, умножила бы казенный доходъ.

Слободско-Украинскій губернскій предводитель дворянства

Квитка.

1159.

Нужды Θеодосіи[1]).

Въ городѣ Θеодосіи, на который, въ сравненіи съ другими, вновь возводимыми мѣстами, пожертвованія правительства не столь были значительны, судя по совершенному ничтожеству, въ коемъ онъ тому пять лѣтъ назадъ находился, приращеніе многолюдства, строеній и оживленіе коммерціи ежедневно возрастаетъ, и примѣчательнѣйшіе успѣхи видны были особенно въ послѣдніе два года.

Дабы изобразить сравнительно нынѣшнее положеніе города съ первобытнымъ его въ то время состояніемъ, когда положено начало къ его возведенію, удобнѣе всего раздѣлить успѣхи въ устройствѣ онаго какъ ниже слѣдуетъ:

О пріумноженіи строеній.

Въ 1804 году, когда назначенъ былъ особый градоначальникъ въ Θеодосіи[2]), въ городѣ семъ не было ни одного правильной архитектуры строенія. Развалины покрывали бывшія нѣкогда въ немъ улицы, и изрѣдка разсѣянныя землянки вмѣщали не болѣе, какъ до 300 жителей, въ немъ находившихся. Такъ называемыя казармы большею частью изъ несженнаго кирпича, а все глиною связанныя, нисколько не служили къ украшенію города, бывъ построены безъ всякаго единообразія, расположены по разнымъ частямъ города и не составляя ниже одной связи, на регулярное зданіе похожей.

Нынѣ совершенно городъ преобразованъ, раздѣленъ на кварталы, проведены многія улицы, и главныя изъ нихъ застроены домами партикулярныхъ людей, довольно обширными и въ новѣй-

[1]) См. выше, № 948.

[2]) 30-го сентября 1804 г. былъ высочайше утвержденъ штатъ полиціи города Θеодосіи (*П. С. З.*, № 21470).

шемъ вкусѣ, а огромными зданіями, къ вящшему украшенію городу служащими, назвать можно казенныя строенія, въ особенности же карантинныя, казарменныя и магазины, между таможнею и карантиномъ построенные.

По вниманію, обращаемому правительствомъ на здѣшнее мѣсто, ассигнованы уже суммы на постройку еще великолѣпныхъ зданій, какъ-то: церкви грекороссійской, присутственныхъ мѣстъ, банковой конторы, предположено построить дома для таможни и почтовой конторы и, наконецъ, проэктированъ также домъ для градоначальника.

Городскіе доходы, бывъ щедротами всемилостивѣйшаго монарха пріумножены до нарочитой степени, въ знатной части обращены будутъ на публичныя же строенія, на набережную по морскому берегу, на разведеніе общественнаго сада и прочее: что все, предполагаемо будучи окончить въ скоромъ времени, возведетъ городъ поспѣшнымъ образомъ на степень первѣйшихъ въ имперіи.

О сю пору уже однихъ партикулярныхъ домовъ считается болѣе 400, церквей 5, изъ коихъ двѣ греческія, 1 католическая и 2 армянскія, еврейскихъ синагогъ 2. Улицы большею частью вымощены, и, сверхъ того, вдоль каждаго дома имѣются возвышенные тротуары для пѣшеходцевъ.

О пріумноженіи числа жителей.

Въ 1804 году считалось жителей въ Ѳеодосіи, непрестанно въ ней пребывавшихъ, съ небольшимъ 300; иногородные же прибывали весьма въ маломъ числѣ, по той причинѣ, что никакого рода промысла въ городѣ семъ не производилось.

Нынѣ, напротивъ того, возрасло число обывателей разнаго званія до 5.000, и не проходитъ почти дня, чтобы кто-либо изъ другихъ городовъ не предъявлялъ желанія здѣсь приписаться.

Хотя главнѣйшимъ сему поводомъ служитъ дарованная городу льгота, но есть многіе и достаточные изъ купечества люди, кои сюда переселяются по инымъ видамъ, находя дѣйствительныя здѣсь выгоды по торговымъ оборотамъ.

Объ успѣхахъ по коммерціи.

Едва минуло тому пять лѣтъ какъ еще и начала коммерческихъ дѣлъ здѣсь примѣчаемо не было. Анатольцы, нуждающіеся въ соли, здѣсь не запасаемой, не имѣли никакого побужденія посѣщать здѣшній портъ, въ коемъ тогда не было ни другихъ отраслей коммерческихъ оборотовъ, ниже настоящихъ купцовъ, а если и приплывали къ Ѳеодосійскому порту изрядно мелкія купеческія суда, то путеводительствовала имъ надежда въ мѣстѣ, отъ стеченія торгующихъ удаленномъ, найти за дешевѣйшую цѣну малую часть развѣ одной только пшеницы и то наудачу.

Съ 1808 г. здѣшняя торговля приняла вовсе иной видъ, и, не взирая на закрытіе по военнымъ обстоятельствамъ Дарданелловъ, стѣснившее наше купеческое мореходство, появилось на здѣшнемъ рейдѣ въ теченіе навигаціи 100 купеческихъ кораблей, изъ коихъ ни одинъ не уходилъ безъ груза Соразмѣрно умножившемуся приходу судовъ, увеличились и таможенные доходы. Въ томъ же году возникло и нынѣ продолжается побережное плаваніе между Таганрогомъ и Ѳеодосіею, и исполнилось предназначеніе сего мѣста быть складкою россійскихъ товаровъ, къ отпуску готовыхъ.

Многіе здѣшніе купцы, а паче армяне, пользуясь открытіемъ сего плаванія, выписывали и привозили на донскихъ большихъ лодкахъ изъ Ростова, Таганрога и Маріуполя многіе россійскіе товары и отправляли ихъ въ иностранные порты. Преимущественно же замѣтить должно, что желѣзо, симъ пу-

темъ доставленное, выпущено въ прошлые два года въ знатномъ количествѣ и во множествѣ, и нынѣ находится въ запасѣ въ магазинахъ.

Нынѣ составилась здѣсь европейская компанія (въ общество которой вошли уже иностранные купцы изъ Одессы), намѣревающаяся заниматься единственно возстановленіемъ прочныхъ связей между мѣстами, на Дону лежащими, и здѣшнимъ портомъ. Уже компанія сія имѣетъ прикащиковъ своихъ въ Ростовѣ и Таганрогѣ для доставленія сюда товаровъ, которые будетъ отправлять въ Константинополь, гдѣ уже учредила она особенныя связи съ европейскими купеческими домами.

Новые виды къ распространенію торговли.

Хотя въ настоящее время непроизвольнымъ образомъ причиняется остановка къ распространенію коммерческихъ оборотовъ, но нѣкоторые изъ здѣшнихъ негоціантовъ, стараясь и въ сихъ неблагопріятствующихъ обстоятельствахъ слѣдовать возвысившемуся въ нихъ духу предпріимчивости, учредили уже здѣсь еще другія двѣ компаніи:

1-я—къ установленію торга съ Малою Азіею, особенное вниманіе правительства на себя обращающаго, не требующая ни исключительныхъ правъ, ниже денежныхъ пособій и подающая надежду, что хлопчатая бумага, многіе аптечные и красильные матеріалы, которые прежде вывозимы были изъ Смирны и доставлялись нами изъ рукъ англичанъ въ Балтійскіе порты, нынѣ ближайшею дорогою посредствомъ сей компаніи чрезъ Анатольскіе порты ввозимы будутъ прямо въ Россію, которая, удерживая потребную ей часть оныхъ, посредствомъ транзита, снабжать бы ими могла даже часть Европы.

2-я—для обезпеченія морской торговли и пріохоченія купечества и другихъ капиталистовъ отправлять товары моремъ, учреждается здѣсь страховое

общество, въ коемъ чрезъ соучастіе многихъ партикулярныхъ людей, сложностью малыхъ акцій, составился большой капиталъ.

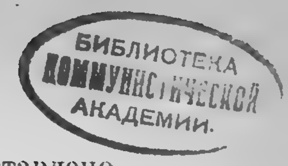
У мѣста, кажется, къ сему изображенію настоящаго положенія города и возникшихъ уже въ немъ оборотовъ купечества, присовокупить и виды мѣстнаго начальства насчетъ будущаго устройства онаго, кои еще не разрѣшены, но приведеніе коихъ въ дѣйство могло бы служить къ взаимному подкрѣпленію всѣхъ частей предположеннаго великаго зданія.

1. Для усугубленія пользы, постройкою моловъ приморскимъ мѣстамъ доставляемой, представлены министру внутреннихъ дѣлъ мысли, какъ особеннымъ образомъ сооруженія оныхъ здѣсь не токмо обезпечить мореходцевъ, но и въ отношеніи карантиннаго надзора поставить существеннѣйшую преграду всякой опасности, такъ чтобы одинъ, служа для судовъ зачумленныхъ, отдѣлялъ бы ихъ вовсе отъ другихъ и давалъ бы карантину возможность за ними безпрерывный и неослабный имѣть надзоръ, а другой служилъ бы для судовъ, выдерживающихъ карантинъ также подъ непрестаннымъ его надзоромъ [1]).

2. По усмотрѣніи въ образѣ производства дѣлъ въ Ѳеодосійской учетной конторѣ, для пользы торгующихъ учрежденной, нѣкоторыхъ уклоненій отъ настоящей ея цѣли, кои мѣстное начальство по малой власти, надъ сими мѣстами ему предоставленной, само собою отвратить не могло, сдѣлано представленіе министру финансовъ, клонящееся, какъ къ соблюденію казеннаго интереса, такъ и къ дѣйствительнымъ выгодамъ настоящихъ торговыхъ дѣлъ.

---

[1]) Вопросъ о Ѳеодосійскомъ карантинѣ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ лишь въ 1817 г. и только 8-го октября былъ утвержденъ общимъ собраніемъ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 18, № 75, л. 147).

3. Министру внутреннихъ дѣлъ представлено изъ ассигнованныхъ уже на Таврическую губ. по предмету просвѣщенія народнаго суммъ, на которыя одно только заведено уѣздное училище въ Симферополѣ, учредить гимназію въ Ѳеодосіи, по уваженію, что, по малой обширности Крымскаго полуострова, весьма бы достаточно было въ Таврической губ. имѣть одно только училище, которое, множествомъ предметовъ, въ немъ преподаваемыхъ, было бы полезнѣе малыхъ школъ, если бы таковыя учредились въ каждомъ уѣздѣ.

4. Объ учрежденіи въ Ѳеодосіи для скораго разбирательства торговыхъ дѣлъ коммерческаго суда, хотя и представляемо было, яко объ одной изъ нужнѣйшихъ мѣръ къ ободренію купечества, но въ сей запискѣ особенно о семъ не упоминается, потому что предположеніе сіе не есть мысль мѣстнаго начальства, а содержится въ высочайшей инструкціи, градоначальнику данной; при всемъ же томъ, ко вреду здѣшняго торга, о сю пору не приведено въ дѣйство.

Теперь нуженъ токмо благодѣтельствующій миръ, дабы новыя въ Ѳеодосіи торговыя учрежденія восприяли полезнѣйшія для государства свои дѣйствія и тѣмъ бы паче всего способствовали къ возведенію Ѳеодосіи на степень величія, прозорливымъ и мудрымъ начальствомъ при предназначеніи его оживленію предусмотрѣнную.

Алексѣй Клокачёвъ.

1160.

Устройство лѣсовъ

въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ.

До присоединенія восьми западныхъ губерній къ Россіи, лѣса казенные, состоящіе въ старостинскихъ и прочихъ имѣніяхъ, отдаваемыхъ въ аренду, находились въ наблюденіи у временныхъ владѣльцевъ, которые не только на крестьянскіе дворы и деревни, но и на всѣ жилыя и къ домостроительству принадлежащія строенія, какъ въ самомъ господскомъ домѣ и на фольваркахъ, равно на корчмы, мельницы, плотины, мосты и переправы, употребляли лѣсъ безъ всякой за него платы, но еще по конституціямъ 1788 и 1789 гг. имѣли право торговать оными лѣсами съ позволенія скарбовой комиссіи, заключая съ нею контракты и внося въ казну половину корысти по присяжной совѣсти. По Бѣлорусскимъ же губерніямъ, въ случаѣ недостатка въ одномъ арендномъ имѣніи лѣса на мѣстныя надобности, позволялось оный брать изъ лѣсовъ, при другихъ арендныхъ же имѣніяхъ находящихся, безденежно.

При учрежденіи Лѣсного управленія въ Россіи всѣ таковые казенные, старостинскіе и другихъ названій лѣса поступили въ точное вѣдѣніе онаго Лѣсного управленія, на основаніи высочайшаго указа 1798 года [1]), и какъ временные владѣльцы оныхъ имѣній, такъ и крестьяне снабдѣваются дровами и строевыми деревьями изъ отводимыхъ имъ годовыхъ участковъ изъ всего пространства лѣса, при каждомъ имѣніи состоящаго, по мѣрѣ крестьянскихъ и экономическихъ надобностей для тѣхъ домовъ и заведеній, кои въ инвентаряхъ написаны. Продажа на сторону лѣсовъ владѣльцамъ запрещена особымъ высочайшимъ повелѣніемъ [2]), на основаніи узаконе-

---

[1]) 12-го марта, о Лѣсномъ управленіи (*П. С. З.*, № 18429).

[2]) 10-го сентября 1798 г. о воспрещеніи рубить лѣса въ коренныхъ дачахъ и о пресѣченіи отпуска лѣса за границу (*Ibid.*, № 18659).

ній о командорственныхъ имѣніяхъ [1]), а дозволено одно токмо употребленіе для мѣстнаго домашняго обихода, для строенія разныхъ къ сельскому домоводству потребностей и владѣльческихъ необходимыхъ домовъ, которые велѣно считать навсегда принадлежащими къ симъ имѣніямъ. Равнымъ образомъ (по опредѣленію отъ 24-го апрѣля 1803 года Лѣсного департамента) запрещено отпускать лѣса изъ лѣсообильныхъ староствъ въ малолѣсныя, безъ платежа въ казну попенныхъ денегъ, на основаніи тѣхъ же указовъ 1797 и 1798 годовъ, ибо старостинскіе владѣльцы платятъ въ казну доходъ по люстраціямъ, соотвѣтственно получаемымъ ими выгодамъ съ тѣхъ имѣній. На починку же мельницъ и на другія симъ подобныя статьи, кои находятся у разныхъ людей въ оброчномъ содержаніи отъ казенныхъ палатъ, дѣлать отпуски велѣно по смѣтамъ палатъ за установленныя попенныя деньги.

Но всѣ оныя узаконенія и распоряженія на мѣстахъ не совершенно исполняются потому, что лѣса тамошніе понынѣ не приведены еще въ извѣстность, а пространство ихъ хотя и показывается лѣсными чиновниками въ десятинахъ, но примѣрно; и теперь настоятъ два важныя неудобства: *первое*, отъ того, что лѣса для продовольствія старостинскихъ владѣльцевъ и крестьянъ особо не отдѣлены изъ всего лѣсного пространства, происходятъ большіе безпорядки, самовольныя порубки, опустошенія казенныхъ лѣсовъ на всемъ ихъ пространствѣ и самое ихъ истребленіе; *второе*, казна не получаетъ знатныхъ доходовъ отъ лѣсовъ, а только малозначущіе.

Дабы привести часть сію въ надлежащій видъ и порядокъ, спасти казенные лѣса отъ конечнаго истребленія и доставить казнѣ больше выгоды, полагается необходимымъ:

1) Отдѣлить ко всѣмъ староствамъ и другихъ названій казеннымъ имѣніямъ лѣса для мѣстнаго продовольствія, полагая на каждую крестьянскую душу по 1 десятинѣ въ южныхъ гу-

---

[1]) 30-го апрѣля 1797 г. о правилахъ управленія командорственными имѣніями (*Ibid.*, № 17945).

берніяхъ—Волынской, Кіевской и Подольской, и по $1^1/_2$ десятинѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ—Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской и Минской.

Сіе пространство лѣса достаточно на крестьянское домашнее продовольствіе, ибо въ губерніяхъ велико-россійскихъ положено таковое же имѣть у крестьянъ подъ лѣсами [1]). На состоящіе въ тѣхъ же казенныхъ имѣніяхъ господскіе временныхъ владѣльцевъ и экономическіе домы и дворы съ хозяйственными фольварками, заведеніями на корчмы, мельницы, винокурни и проч., на чиншовую шляхту и мѣщанъ отдѣлить также извѣстную часть лѣса.

2) Староства и другихъ именованій казенныя имѣнія, при которыхъ лѣсовъ меньшее пространство находится противу того, сколько имъ по вышесказанной пропорціи примѣрно нынѣ назначается, оставить при наличныхъ теперь лѣсахъ, и какъ имъ, такъ и всѣмъ другимъ староствамъ и имѣніямъ, у коихъ совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ, оныхъ вновь не отдѣлять отъ другихъ лѣсныхъ казенныхъ имѣній, а слѣдовать узаконенію, изображенному въ проэктѣ устава о лѣсахъ 1802 года [2]), по которому могутъ они покупать потребные имъ лѣса изъ казенныхъ за попенныя деньги, ибо, какъ выше сказано, временные владѣльцы платятъ въ казну доходъ, соотвѣтственно получаемымъ ими выгодамъ съ казенныхъ имѣній.

3) Отдѣливъ, такимъ образомъ, лѣса къ староствамъ и другимъ казеннымъ имѣніямъ, отдаваемымъ въ аренды съ тѣмъ, чтобы назначенная нынѣ единожды пропорція вновь оставалась навсегда въ таковомъ пространствѣ, въ каковомъ отдѣлена будетъ, ибо чрезъ порядочное употребленіе ихъ лѣсосѣками, они безпрерывно возобновляться будутъ, и отъ того каждое имѣніе

---

[1]) „Высочайше утвержденная инструкція 1803 г. лѣснымъ комиссіямъ, пункты 19, 22 и 29". Ср. наставленія, данныя Лѣснаго департамента совѣтнику Озерову, отправленному въ Курляндію, для обозрѣнія казенныхъ лѣсовъ и приведеніи оной части въ надлежащую извѣстность (*П. С. З.*, № 20750).

[2]) 11-го ноября 1802 г. высочайше утвержденный проэктъ устава о лѣсахъ (*П. С. З.*, № 20506), пунктъ 16-й.

обезпечится въ мѣстномъ своемъ продовольствіи, обратиться потомъ къ снятію на планы и къ разграниченію лѣсовъ остающихся собственно казенныхъ, къ чему употребить землемѣровъ лѣсного штата.

Когда же лѣса приведены будутъ въ извѣстность измѣреніемъ и описаніемъ, тогда инспекторъ по лѣсной части обязанъ учредить ихъ лѣстничествами, на основаніи Курляндскаго устава, какъ для сохраненія лѣсовъ, которые корабельные въ пользу флотовъ, а прочихъ для казенныхъ потребностей, такъ и для извлеченія отъ нихъ важныхъ казнѣ доходовъ.

4) Надлежащее число бушвахтеровъ или лѣсныхъ смотрителей отдѣлить изъ вѣдомства казенной палаты и, выключивъ изъ инвентарей (?), опредѣлить къ сохраненію лѣсовъ, особенно казенныхъ, посреди которыхъ и поселить ихъ по мѣстной надобности, что и предоставить учинить на мѣстѣ распоряженію лѣсного инспектора.

5) Отдѣленіе лѣсовъ къ староствамъ и другихъ званій казеннымъ имѣніямъ, по принятому теперь правилу, снятіе на планы оныхъ отдѣляемыхъ и остающихся затѣмъ собственно казенныхъ лѣсовъ и, наконецъ, распоряженіе и выборъ лѣсныхъ надзирателей учинить инспектору по лѣсной части, обще съ вице-губернаторомъ той губерніи, въ которой сіе производиться будетъ, для чего и составятъ они по сему предмету комиссію.

6) Для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство сего столь полезнаго дѣла нарядить изъ прочихъ губерній лѣсного штата землемѣровъ 48 человѣкъ, которымъ, на время пребыванія ихъ въ сихъ губерніяхъ, производить жалованье серебромъ, по примѣру прочихъ губернскихъ чиновниковъ.

Распредѣленіе ихъ на партіи, напервѣе въ 2 или 3 губерніи, предоставить инспектору, съ утвержденіемъ Лѣсного департамента.

7) Къ каждой партіи лѣсныхъ землемѣровъ прикомандировать и всѣхъ уѣздныхъ, наблюдая за непремѣнное, чтобы землемѣръ уѣзда мѣруемаго непремѣнно тутъ находился.

8) Всѣмъ онымъ землемѣрамъ, какъ лѣснымъ, такъ и уѣзднымъ, на проѣзды ихъ отъ мѣстъ, изъ коихъ они выкомандированы будутъ, до лѣсныхъ дачъ, которыя имъ описывать должно, и во время производства сей описи лѣсовъ, выдавать прогонныя деньги на наемъ обывательскихъ подводъ, сообразно тому, какъ отпускаются оныя въ учрежденныя по нѣкоторымъ великороссійскимъ губерніямъ лѣсныя комиссіи, да партіоннымъ начальникамъ на канцелярскіе расходы и на разъѣзды нѣкоторую приличную сумму.

9) Казенныя палаты и губернскіе землемѣры обязываются дать партіоннымъ надъ землемѣрами начальникамъ всѣ свѣдѣнія о смежности границъ каждаго казеннаго имѣнія съ другими владѣльческими и инвентари онымъ, снабдя также и планами, буде таковые имѣются. Равнымъ образомъ, и оберъ-форштмейстеръ долженъ сообщить свои свѣдѣнія.

10) Для показанія границъ казеннымъ лѣсамъ брать старожилыхъ поселянъ, оныя границы знающихъ, каждаго описываемаго староства, и если оно смежно съ владѣльческимъ имѣніемъ, то и отъ владѣльца требовать съ довѣренностью показателей, и по ихъ отводамъ при лѣсномъ чиновникѣ обводить границу отъ смежныхъ лѣсовъ просѣками и отъ полей межениками, соображаясь притомъ со свѣдѣніями, какія отъ казенныхъ палатъ и оберъ-форштмейстера о границахъ доставлены будутъ, причемъ для порядку имѣть отъ земскаго суда засѣдателя.

11) Буде со стороны смежныхъ владѣльцевъ объявленъ будетъ споръ на какую-либо часть казеннаго лѣса, причемъ непремѣнно находиться долженъ лѣсной чиновникъ, оную часть означить установленными знаками и просѣками и въ такомъ видѣ показать ее на планѣ. Между тѣмъ владѣлецъ долженъ представить главнаго суда въ департаментъ гражданскихъ дѣлъ документъ, на основаніи котораго онъ ту часть оспариваетъ, и копію съ сего документа въ то же время сообщить лѣсному землемѣру, который препровождаетъ оную черезъ партіоннаго начальника къ оберъ-форштмейстеру. А оберъ-форштмейстеръ,

собравъ съ своей стороны свѣдѣнія, въ разсужденіи спорной лѣсной части, почему она казнѣ принадлежать должна, сообщаетъ о томъ въ оный же главный судъ для общаго разсмотрѣнія и предпочтительнаго предъ прочими дѣлами рѣшенія, подъ особеннымъ производства дѣла наблюденіемъ губернскаго прокурора, для чего и составить лѣснымъ дѣламъ особую очередь. И когда рѣшеніе послѣдуетъ, то получаетъ оберъ-форштмейстеръ съ онаго копію немедленно, на которое, если учинено согласно съ правами владѣльца и съ законами, объявляетъ свое согласіе; буде же найдетъ въ чемъ неясно выведенныя обстоятельства къ принадлежности владѣльцу спорной части лѣса, тогда изъявляетъ на то рѣшеніе несогласіе, по какимъ именно причинамъ не можетъ онъ согласиться, и о томъ доноситъ Лѣсному департаменту. Главнаго же суда департаментъ гражданскихъ дѣлъ въ обоихъ оныхъ случаяхъ вносить долженъ рѣшеніе свое на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату на основаніи указа 1809 года [1]), по которому запрещено отсуждать лѣсныя дачи владѣльцамъ безъ высочайшаго утвержденія.

О всякомъ вышеупоминаемомъ рѣшеніи главнаго суда въ разсужденіи спорныхъ лѣсовъ оберъ-форштмейстеръ доноситъ въ то же время и Лѣсному департаменту.

Между производствомъ дѣла и до совершеннаго окончанія онаго, спорная часть лѣса оставаться будетъ въ казенномъ вѣдомствѣ, съ обязаніемъ подписками спорившаго владѣльца крестьянъ, дабы они въ ней никакого истребленія и порубки лѣсу отнюдь не дѣлали, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія.

12) Собственно казенные лѣса, никому не отдающіеся съ имѣніями во временное владѣніе и въ отдѣленіе коронымъ крестьянамъ не подлежащіе, какъ-то Бѣловѣжская и Рудская

---

[1]) 5-го ноября 1809 г. указъ объ отсылкѣ въ Лѣсное управленіе плановъ на отрѣзанныя по межеванію въ казенное вѣдомство лѣсныя дачи (*П. С. З.*, № 23957).

Пуща, Гродненское лѣсничество и буде еще подобные окажутся, снять также на планы съ нанесеніемъ квартиръ и домовъ стражниковъ или форштеровъ, стрѣльцовъ, осочниковъ и огородниковъ и занимаемой ими земли для своего содержанія; равнымъ образомъ означить и отдаваемые внутри тѣхъ лѣсовъ въ аренду фольварки съ полями и лугами.

13) На всѣ снятые казенные лѣса, къ продовольствію поселянъ и временныхъ владѣльцевъ отдѣляемые по нынѣшнему распоряженію и на остающіяся затѣмъ въ казенной собственности сочиня специальные планы (съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ въ вѣрности) въ тройномъ числѣ, представить одни въ Лѣсной департаментъ, другіе два экземпляра сообщить къ оберъ-форштмейстеру для сохраненія одного, при своей канцеляріи, а другого у того лѣсного чиновника, въ смотрѣніи коего лѣса находятся. Сверхъ того, сочинить на каждую губернію генеральную и уѣздныя карты или атласы съ нанесеніемъ всѣхъ означенныхъ лѣсовъ въ двойномъ числѣ, дабы одинъ находился въ Лѣсномъ департаментѣ, а другой у оберъ-форштмейстера.

14) Гражданское правительство обязывается подавать въ приведеніи въ извѣстность казенныхъ лѣсовъ, въ снятіи оныхъ на планы и въ предполагаемомъ раздѣленіи законное вспомоществованіе немедленно.

1-е апрѣля
1810 года.

1161.

О претензіяхъ морскихъ командъ,

бывшихъ на эскадрѣ вице-адмирала Сенявина [1]).

Отправленныя изъ Кронштадта въ 1804. 1805 и 1806 гг. три дивизіи и особо бывшая до того еще въ Корфу дивизія

[1]) Учрежденная въ 1810 г. особая комиссія для обревизованія долговъ Адмиралтействъ-Коллегіи разсмотрѣла печатаемую записку

изъ Черноморскаго флота, составили эскадру изъ 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 20 другихъ военныхъ судовъ разнаго ранга, которая состояла на Адріатическомъ морѣ и въ Архипелагѣ и которою я имѣлъ честь командовать.

Самое время, въ которое дивизіи сіи вышли изъ своихъ

Д. Н. Сенявина и съ своимъ заключеніемъ представила въ Государственный Совѣтъ. Въ департаментѣ Государственной Экономіи, въ засѣданіи 19-го октября 1810 г., выслушавъ дѣло „о суммѣ испрашиваемой на удовлетвореніе командъ въ эскадрѣ в. а. Сенявина бывшихъ“ (*Журналы* Гос. Эк., ч. 4, л. 72), постановлено было „всѣ статьи требованія войскъ команды в.-а. Сенявина, относящіяся до жалованья, удовлетворить“ (л. 80), что и было утверждено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта 29-го ноября 1810 г. При исполненіи этого рѣшенія государственный контролеръ встрѣтилъ затрудненія относительно курса, по которому долженъ быть сдѣланъ расчетъ суммъ, вслѣдствіе чего въ департаментѣ Государственной Экономіи, въ засѣданіи 31-го января 1812 г. (*Журналы* Гос. Эк., № 14, л. 86), была опредѣлена слѣдующая сумма долговъ, подлежавшихъ уплатѣ: жалованья—1.371.059 р. 97 к., за провизію и порціоны—669.713 р. 29 к., за мундирныя и аммуничныя вещи—112.254 р. 44 к., за имущество убитыхъ и умершихъ—20.788 р 62 к., всего—2.173.816 р. 32 к., согласно съ исчисленіемъ комиссіи (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 1929), причемъ департаментъ полагалъ, что „если откроются неточности въ расчетахъ, то должно взыскать съ командировъ частей“ (л. 91). Это послѣднее условіе было отвергнуто общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта: въ засѣданіи 4-го марта 1812 г., двѣнадцать членовъ признали воинскихъ начальниковъ неотвѣтственными за исправность веденія книгъ и счетовъ (гр. Румянцевъ, марк. де-Траверсе, Вейдемейеръ, Мордвиновъ, Чичаговъ, Поповъ, Алексѣевъ, гр. Салтыковъ, Карнѣевъ, Макаровъ, Фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ) и одиннадцать согласились съ мнѣніемъ департамента (Гурьевъ, Балашевъ, Козодавлевъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, кн. Голицынъ, Неплюевъ, Лопухинъ, Тормасовъ, гр. Кочубей); мнѣніе меньшинства было высочайше утверждено 2-го апрѣля 1812 г. (л. 107). Четыре года спустя, въ засѣданіи 10-го марта 1816 г. департамента Государственной Экономіи вновь разсматривались претензіи командъ эскадры Сенявина (*Журналы* Гос. Эк., т. 15, № 15, л. 193) и, годъ спустя, въ засѣданіи 30-го ноября 1817 г., департаментъ Государственной Экономіи постановилъ: назначить въ отпускъ 3.435.276 р. 8 коп. для удовлетворенія командъ эскадры вице-адмирала Сенявина за пріобрѣтенные оною призы (*Журналы* Гос. Эк., т. 18, № 96, л. 312).

портовъ, показываетъ, что сколь избыточно ни были бы онѣ снабжены въ Россіи, но въ продолженіи пребыванія ихъ за границей, считая до прибытія моего въ Англію, т.-е. по октябрь мѣсяцъ 1808 г., всѣ запасы не могли быть достаточны къ содержанію всѣхъ судовъ въ должной исправности.

Въ бывшую войну съ Франціею, я долженъ былъ, во исполненіе данныхъ мнѣ высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній, имѣть всѣ суда въ движеніи и, слѣдственно, во всегдашней готовности ко всякимъ дѣйствіямъ; и сколь чувствительныя на то требовались издержки, столь затруднительны были способы къ полученію на оныя наличныхъ денегъ.

Не распространяясь описаніемъ предстоявшихъ затрудненій, я приведу токмо на видъ, что отъ переводовъ денегъ, которыя доходили ко мнѣ чрезъ третьи и четвертыя руки и по низкому курсу, казна имѣла великій убытокъ. Къ сему я присоединить долженъ, что доставленный отъ правительства еще до прибытія моего въ Адріатическое море къ контръ-адмиралу Грейгу кредитивъ на 100.000 руб. не могъ быть употребленъ въ дѣло, и мною возвращенъ государственному казначею. Оба сіи обстоятельства я привожу для того, чтобы показать, сколь убыточно, затруднительно и даже вовсе невозможно было полученіе наличныхъ денегъ. Впрочемъ, сіе правительству совершенно извѣстно.

Въ началѣ 1807 г. настала война съ турками. Съ оною представилась надобность привесть эскадру въ вящшую исправность соотвѣтственно новымъ даннымъ мнѣ высочайшимъ повелѣніямъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилось сообщеніе съ Черноморскими портами, откуда невозможно уже было получить ни припасовъ на вооруженіе судовъ, ни провизій для продовольствія морскихъ служителей и сухопутныхъ командъ, кои для десантовъ были необходимы. И такъ, все доставать должно было за наличныя деньги, но полученіе оныхъ тогда еще болѣе затруднилось.

Находясь въ таковомъ крайнемъ положеніи, я долженъ

былъ обратить попеченіе къ различнымъ предметамъ, т.-е., къ неотложному удовлетворенію предстоявшихъ надобностей, къ сбереженію, по возможности, казенной пользы и къ соотвѣтственнымъ тому хозяйственнымъ оборотамъ. Потому старался я заимствоваться деньгами сколько возможно меньше, и счеты мои показываютъ, сколь ограничены чинимыя мною издержки.

Къ уменьшенію займа денегъ я нашелъ себя въ необходимости обратить на казенныя надобности всю сумму, какая состояла въ моемъ вѣдомствѣ, принадлежавшая морскимъ командамъ, и для того не только не выдалъ имъ заслуженнаго жалованья и слѣдующихъ имъ по закону отъ казны призовыхъ денегъ, но, сверхъ того, удержалъ 106.507 голландскихъ червонцевъ, которые выручены были за проданные призы, которые состояли на лицо и которые я обязанъ былъ тогда же имъ роздать.

Такимъ образомъ казна осталась морскимъ командамъ должною:

Наличныхъ, какъ выше показано . . . 106.507 червонцевъ
Заслуженнаго жалованья и прочаго, кромѣ мундировъ . . . . 175.410 »
И слѣдующей въ выдачу за взятый адмиральскій флагъ, за взятыя и истребленныя суда, крѣпости и артиллерію, россійскою монетою . . . . 635.367 рублей.

По прибытіи моемъ въ Россію, я представилъ о семъ, куда слѣдовало, счеты; но команды не только слѣдующихъ имъ отъ казны вышеписанныхъ призовыхъ россійскою монетою денегъ, но и собственныхъ ихъ, употребленныхъ мною на казенныя надобности, равно какъ и заслуженнаго ими жалованья еще не получили.

Я слышу посторонне, что о жалованьѣ отзываются, будто безъ повѣрки требованія моего, выдать онаго служителямъ не можно. Но какъ морскому министерству и Адмиралтействъ-Коллегіи изъ рапортовъ моихъ извѣстно, что сперва доставленныя ко мнѣ на жалованье деньги употреблены мною по

необходимой, какъ выше изъяснено, нуждѣ на другія надобности, и что отправленныя послѣ на жалованье за два года на фрегатѣ «Спѣшномъ» взяты англичанами, то кажется мнѣ, что удовлетвореніе командъ заслуженнымъ ими никакъ не сопряжено съ повѣркою моихъ счетовъ, ибо команды на лицо, извѣстно, что имъ слѣдуетъ, по положенію, и что они заслужили и, равнымъ образомъ, извѣстно будетъ, сколько каждый получитъ, слѣдовательно, и послѣ выдачи жалованья учинена быть можетъ повѣрка, которая можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ, а команды будутъ имѣть право утруждать начальство или и Государя Императора своими претензіями.

Выше приведено, что казна осталась должною командамъ 281.917 голл. червонцевъ и 635.367 рублей, полагая по настоящему курсу червонцы и лажъ на рубли, которые надлежало за границею выдать серебромъ или золотомъ по положенію, показанная сумма составляетъ на ассигнаціи около $4^1/_2$ милліоновъ рублей, которая хотя и представится очень значущею, но при всемъ томъ не превосходитъ той суммы, которая отправлена была ко мнѣ на фрегатѣ «Спѣшномъ».

Также выше сказано, какими причинами я побудился удержать сію сумму у командъ и употребить на казенныя надобности. Къ тому я смѣю присоединить еще, что если бы сію сумму роздалъ я служителямъ, а на мѣсто оной, по дозволенію министра морскихъ силъ, занялъ бы такое же число, то сколько казна черезъ то понесла бы убытку отъ заплаты процентовъ, за комиссію, по упадку курса и на другія издержки? Считая самое умѣренное число, казна сберегла, конечно, до милліона рублей, не говоря уже о томъ, что деньги остались внутри государства.

По истинѣ, сіи обстоятельства были главнѣйшею причиною, побудившею меня поступить такимъ образомъ.

Но, употребляя деньги, принадлежащія командамъ, въ противность моего званія, которое имѣлъ я честь носить главнокомандующаго эскадрою, я увѣрилъ команды, что по прибытіи въ Россію долгъ мой будетъ пещись о возвращеніи имъ

собственности ихъ, мною самовластно удержанной для пользы службы и казны. Они мнѣ вѣрили и не только не роптали за то все время бытности за границею, но и по возвращеніи въ Россію уже около 8 мѣсяцевъ удерживаются просить имъ принадлежащаго, конечно, оставаясь въ уповаціи на мое ходатайство.

По всѣмъ изъясненнымъ обстоятельствамъ, долгомъ званія моего, которое носить имѣлъ я честь, и данными мною командамъ обѣщаніями, я обязуюсь ходатайствовать о выдачѣ имъ принадлежащаго.

Я долженъ изъяснить притомъ, что вышепоказанная сумма на жалованье исчислена мною на тѣ только команды, которыя прибыли со мною, что и призовыя деньги употреблены мною тѣ токмо, которыя поступили въ мое вѣдомство, и что въ исчисленіе мое не включена какъ та сумма, которая слѣдуетъ на жалованье морскимъ командамъ, находящимся еще за границею, такъ и тѣ призы, которые въ вещахъ, судахъ и деньгахъ поступили въ оныя команды и бывшія при нихъ призовыя комиссіи; о чемъ счеты имѣютъ быть представлены начальниками помянутыхъ командъ.

Дмитрій Сенявинъ.

30-го апрѣля
1810 г.
С.-Петербургъ.

1162.

Прошеніе нѣмецкихъ цеховъ [1]).

Высочайшій манифестъ отъ 2-го февраля сего года [2]) назначаетъ до времени содѣйствіе подданныхъ на удовлетвореніе

---

[1]) Приписка неизвѣстною рукою: „Сокращенный переводъ прошенія, поданнаго на нѣмецкомъ языкѣ Его Величеству Государю Императору отъ имени цеховъ нѣмецкихъ“.

[2]) О возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ (*П. С. З.*, № 24116).

государственныхъ нуждъ въ настоящемъ времени. Однимъ изъ пунктовъ сего манифеста повелѣно наложить на иностранныхъ ремесленниковъ, здѣсь живущихъ, на каждаго мастера по 100 рублей, на каждаго подмастерья по сорока, на ученика по двадцати рублей.

Въ цехахъ положено, по довольномъ разсужденіи о семъ предметѣ, что помянутаго налога выплатить невозможно, не ввергая въ отчаянное состояніе весьма великаго числа семействъ, которыя, при нынѣшней дороговизнѣ и возростающихъ неудобствахъ въ способахъ пропитанія, съ величающею трудностью достаютъ себѣ содержаніе. Мы сдѣлали о семъ надлежащее представленіе городской думѣ, отъ которой получили въ отвѣтъ, что богатый долженъ платить за бѣднаго, дабы такимъ образомъ составилась вся назначенная сумма. Искуснѣйшій, дѣятельнѣйшій и умѣреннѣйшій ремесленникъ, не прежде, какъ по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ пріобрѣсти хорошее состояніе для себя на старость и для своего семейства. Въ каждомъ цеху случается сіе весьма рѣдко. Премногіе мастера считаютъ себя счастливыми, если дневной трудъ ихъ доставляетъ имъ пропитаніе отъ одной недѣли до другой. Всякая болѣзнь, умноженіе семейства, воспитаніе дѣтей увеличиваютъ замѣшательство сихъ людей, и ежели тѣлесныя силы оставляютъ ихъ въ старости, они приходятъ въ совершенную нищету. Въ каждомъ цеху есть такіе недостаточные обнищавшіе мастера, которые частью по собственной своей винѣ, частью по какимъ-нибудь несчастнымъ обстоятельствамъ дошли до такого состоянія, что не могутъ платить даже самыхъ малыхъ цеховыхъ повинностей. Ежели же, сообразно съ отвѣтомъ, даннымъ городской думой, богатый долженъ платить за неимущаго, то въ такомъ случаѣ можно оцѣнивать только видимое имущество какого-либо ремесленника, его недвижимое имѣніе. Но за оное платитъ уже онъ и безъ того обыкновенныя гражданскія подати. Весьма трудно будетъ найти масштабъ, по которому можно было бы опредѣлить богатство ремесленника, который однимъ своимъ трудолюбіемъ и порядкомъ въ домаш-

ней жизни умѣетъ удержать себя въ нѣкоторомъ, иногда только наружномъ, благосостояніи. Даже то, что онъ занимаетъ работою бо̀льшее число рукъ, нежели другой, не можетъ служить вѣрною мѣрою въ семъ случаѣ: помощью сей умноженной дѣятельности, онъ, можетъ быть, только легче достаетъ себѣ насущный хлѣбъ. Счастливъ онъ, ежели послѣ многолѣтнихъ усилій, соблюдая строгій порядокъ въ образѣ жизни, отказывая себѣ во многомъ, успѣетъ сберечь хотя малое количество денегъ для приближающейся старости, для семейства своего и на случай болѣзни и могущихъ встрѣтиться несчастій.

Если сей попечительный отецъ семейства, коего видимое благосостояніе часто бываетъ весьма зыбко, долженъ будетъ потъ лица своего, плоды своихъ трудовъ и неусыпности, которыми старается онъ содержать и воспитывать своихъ дѣтей, если онъ, по произвольному тягостному назначенію и оцѣнкѣ, долженъ будетъ отдать все сіе за другихъ, которые, находясь въ одномъ званіи съ нимъ, дурными своими поступками или несчастными случаями приведены въ бѣдность... едва осмѣливаемся мы просить Ваше Императорское Величество обратить свой отеческій взоръ на горесть, на отчаяніе, которое помянутое распоряженіе распространитъ на многія семейства, донынѣ кажущіяся счастливыми.

Подмастерье работаетъ изъ еженедѣльной платы, которая доставляетъ ему возможность содержать себя порядочно и ничего болѣе. Взнесши въ казну сорокъ рублей, онъ потребуетъ прибавки къ получаемой имъ платѣ. Тогда мастеръ принужденъ будетъ цѣнить дороже свою работу, отъ чего трудность въ содержаніи общемъ необходимо должна умножиться.

Работники, поступающіе къ мастерамъ въ ученье, суть обыкновенно дѣти убогихъ родителей или бѣдные сироты, не имѣющіе ни отцовъ, ни матерей. Бѣдный ученикъ не въ состояніи заплатить налагаемыхъ на него двадцати рублей; слѣдовательно, и сей налогъ упадаетъ на мастера. Бѣдный ма-

стеръ не можетъ уже принимать къ себѣ учениковъ, и множество безпомощныхъ людей лишатся совершенно средствъ научиться какому-либо ремеслу столько, чтобы нѣкогда трудами своими доставить себѣ пропитаніе и вступить въ число полезныхъ, дѣятельныхъ гражданъ.

По предписанію е. п. господина военнаго губернатора [1]), всѣ мастера, находящіеся въ здѣшнихъ нѣмецкихъ цехахъ, должны явиться къ нему съ аттестатами, каждый отъ своего цеха, къ первому числу мая, оставить тамъ аттестатъ и, внеся десять рублей, взять билетъ на шесть мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ каждый долженъ опять къ нему явиться, подъ опасеніемъ денежной пени по два рубля за каждый день просрочки, которая, однако же, можетъ произойти безъ всякой вины какого-нибудь мастера, по причинѣ болѣзни или другихъ непредвидѣнныхъ случаевъ. Одна сія неожиданная подать для многихъ недостаточныхъ ремесленниковъ почти неудобозаплатима.

Отъ мудрости Вашего Императорскаго Величества не можетъ укрыться то, что строгость въ исполненіи вышеозначенной статьи высочайшаго манифеста нанесетъ смертельный ударъ трудолюбію и промышленности многихъ бѣдныхъ ремесленниковъ.

Но, можетъ быть, наша любовь и вѣрность къ Вашему Императорскому Величеству, наше благоговѣніе къ высокимъ добродѣтелямъ любезнѣйшаго Государя нашего, наша благодарность за покровительство и защиту, которыми нѣмецкіе ремесленники до сихъ поръ въ Россіи пользовались, вслѣдствіе всемилостивѣйшихъ указовъ блаженныя памяти государя императора Петра Великаго отъ 27-го апрѣля 1722 года [2]), отъ 8-го ноября и 3-го декабря 1723 года [3]), указовъ, коп

---

[1]) М. А. Милорадовича.

[2]) Указъ о цехахъ (*П. С. З.*, № 3980).

[3]) Указъ 8-го ноября — о фабрикантахъ, коимъ по службамъ и податямъ слѣдуетъ быть въ вѣдомствѣ магистрата (*Ibid.*, № 4352); указъ 3-го декабря—о посылкѣ въ чужіе края учениковъ для обученія мануфактурному искусству (*Ibid.*, № 4381).

блаженныя памяти государями Екатериною II и Павломъ I подтверждены и свято хранимы были, можетъ быть, наша благодарность за покровительство, которое мы испытали уже подъ счастливымъ правленіемъ Вашего Императорскаго Величества, можетъ быть чувствованія, кои имѣли мы счастіе обнаружить при составленіи земскаго вооруженія, и кои будемъ продолжать въ нашихъ сынахъ и внукахъ—можетъ быть они удостоятся милости и снисходительнаго вниманія великодушнѣйшаго Государя. Тогда глубокая мудрость Вашего Величества изберетъ другія мѣры, касательно подати, высочайшимъ манифестомъ отъ 2-го февраля на насъ возлагаемой, или Вы всемилостивѣйше соблаговолите: на жертвы, которыя достаточные между нами, по внушенію своей совѣсти и побужденію сердецъ своихъ, предложить осмѣливаются, и менѣе достаточный ремесленникъ, благословляя имя Ваше, принесетъ свою лепту къ подножію престола Вашего Императорскаго Величества.

1163.

Первоначальные виды

учрежденій противъ роскоши [1]).

I. Рабочіе и ремесленные люди.

1) Запрещается содержать разносчиковъ всякаго рода, кромѣ хлѣба, мяса, рыбы, сбитню и овощей въ зелени.

2) Всѣ прочіе разносчики, кои недѣлю спустя послѣ изданія сего узаконенія гдѣ-либо явятся, будутъ выпровожены

---

[1]) Переслана императоромъ Александромъ I предсѣдателю департамента Государственной Экономіи Н. С. Мордвинову при рескриптѣ отъ 27-го мая 1810 г. (см. № 914). Эти „первоначальные виды“ были отвергнуты департаментомъ и замѣнены „Правилами къ отвращенію излишества“ (см. № 1166). Замѣчанія Мордвинова приводятся въ примѣчаніяхъ.

чрезъ земскую полицію до самаго мѣста ихъ жительства, а съ хозяина за каждаго будетъ взято въ первый разъ штрафу 500 р., а во второй запечатается лавка и всякая продажа запретится.

3) Разносъ женщинамъ не воспрещается.

4) Въ Гостиномъ дворѣ и въ прочихъ большихъ и мелочныхъ лавкахъ имѣть не болѣе двухъ сидѣльцевъ. За третьяго хозяинъ платитъ 100 р., за четвертаго 200 р., за пятаго 300 р. и такъ далѣе [1]).

5) Въ лавкахъ, въ домахъ содержимыхъ, имѣть не болѣе трехъ сидѣльцевъ. За четвертаго хозяинъ платитъ 100 р., за пятаго 200 р., за шестаго 300 р. и такъ далѣе.

6) Плотники, столяры, каменщики, печники, извозчики, дворники и сему подобные рабочіе, ремесленные и промышленные люди, на время сюда приходящіе, не имѣющіе здѣсь домовъ и не записанные въ цехи, должны носить знаки или вывѣски. За каждый знакъ платится одинъ рубль.

7) Запрещается ремесленныхъ людей, имѣющихъ знаки, употреблять не сходственно ремеслу ихъ, какъ-то сидѣльцами, разносчиками и проч. Хозяева ихъ будутъ за сіе штрафованы по уликѣ въ первый разъ 200 р., во второй 400 р., въ третій 600 р., а люди будутъ высланы чрезъ земскую полицію.

8) Всякая мелочная продажа въ домахъ, гдѣ нѣтъ открытой лавки и вывѣски, запрещается [2]). Половина товара отдается доносителю, другая въ казну.

9) Всякая вывѣска платитъ установленную пошлину по росписи, которая отъ думы будетъ публикована.

10) Всякая оптовая продажа не съ фабрики и не отъ

---

[1]) „Въ Гостиномъ дворѣ и въ прочихъ большихъ лавкахъ имѣть не болѣе двухъ сидѣльцевъ, а въ мелочныхъ по одному; за перваго платить 300 р., за втораго—400 р., за третьяго—500 рублей“.

[2]) „Исключая экономическихъ припасовъ, изъ деревень привозимыхъ“.

купца запрещается [1]). Половина товара отдается доносителю, другая въ казну.

II. Дворовые люди.

11) Кто держитъ въ домѣ болѣе 6-ти человѣкъ во услуженіи, тотъ за седьмаго платитъ 5 р., за осьмаго 10 р., за девятаго 15 р., за десятаго 20 р. и такъ далѣе въ годъ.

12) Въ числѣ людей въ услуженіи считаются: дворецкіе, камердинеры, официанты, лакеи, повара, кучера, дворники и тому подобные, всѣ безъ изъятія и безъ различія, крѣпостные они или вольные.

13) Женскій полъ сюда не включается.

14) Иностранныя дипломатическія лица въ количествѣ людей содержимыхъ ими въ услуженіи вышеприведенными правилами не ограничиваются.

III. Модныя лавки.

15) Изъ модныхъ лавокъ нынѣ существующихъ оставить только семь [2]).

16) Въ семъ числѣ оставить тѣ лавки, кои по открытымъ торгамъ въ думѣ обяжутся платить болѣе другихъ пошлины.

17) Лавкамъ уничтожаемымъ дается одинъ мѣсяцъ сроку для распродажи ихъ товаровъ.

18) Никакая лавка болѣе 4-хъ комнатъ, считая тутъ и жилые и магазинъ для запасовъ, нанимать не можетъ.

19) Кто отдастъ въ наемъ болѣе 4-хъ комнатъ въ одномъ домѣ подъ модную лавку, тотъ платитъ [3]) за пятую 1.000 р., за шестую 2.000 р., за седьмую 3.000 р. и такъ далѣе.

20) Запрещенныхъ товаровъ не держать и не продавать.

21) Мѣсяцъ сроку дается для продажи всѣхъ запрещенныхъ товаровъ съ публичнаго торга.

---

[1]) „Кромѣ экономическихъ припасовъ, изъ деревень привозимыхъ“.

[2]) „По числу смертныхъ грѣховъ?“

[3]) „За квадратную сажень 100, 200, 300 руб. и т. д.“

22) По истеченіи [1]) сего срока, кто докажетъ въ лавкѣ запрещенный товаръ, тотъ получитъ все запрещенное въ свою пользу, но продать [2]) иначе не можетъ, какъ съ публичнаго торга.

IV. Трактиры разныхъ именованій.

23) Трактировъ I-го нумера оставить , ресторацій , кухмистерскихъ столовъ , кофейныхъ домовъ , кондитерскихъ лавокъ .

24) Всѣмъ симъ заведеніямъ дать въ думѣ торги и оставить тѣ, кои обяжутся противъ другихъ болѣе платить въ казну пошлины.

25) Никакой трактиръ болѣе трехъ комнатъ и одной кухни имѣть не можетъ [3]). Всѣ комнаты должны быть безъ перегородокъ.

26) Тотъ, кто отдастъ въ наймы подъ трактиръ болѣе трехъ комнатъ [4]), за четвертую платитъ 1.000 р., за пятую 2.000 р. и такъ далѣе.

27) Изъ сего исключаются трактиры или постоялые домы съ ночлегами.

28) Въ постоялыхъ домахъ съ ночлегами никого не принимать иначе, какъ на житье. Ни столовъ для приходящихъ, ни биліардовъ [5]) не держать.

V. Экипажи и лошади.

29) Запрещается ѣздить въ четыре лошади, кромѣ парадныхъ цуговъ [6]).

---

[1]) „Одного мѣсяца по обнародованіи“.

[2]) „Но продавать ихъ не можетъ“.

[3]) „Пространство для комнатъ назначить не болѣе 26 саженъ квадратныхъ“.

[4]) „Платить съ квадратной сажени“.

[5]) „Бильярдовъ не держать, а дозволяется имѣть одинъ общій“.

[6]) „Какъ у губернатора нашего сани?“

30) Парадные цуги дозволяются однимъ иностраннымъ дипломатическимъ особамъ.

31) За городомъ всякій можетъ употреблять число лошадей по его усмотрѣнію, но не иначе, какъ или четыре въ рядъ, или въ шесть, изъ коихъ двѣ напереди.

32) Кто держитъ у себя болѣе 5-ти лошадей, верховые ли они будутъ или другія, тотъ за шестую платитъ въ казну пошлины 50 р., за седьмую 100 р., за осьмую 150 р., и такъ далѣе въ годъ. Изъ сего исключаются верховыя лошади, содержимыя кавалерійскими и другими офицерами, въ дѣйствительной службѣ состоящими.

VI. Мѣры взысканія и надзора.

33) Надзоръ и взысканіе по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ возлагается на полицію.

34) За всякое упущеніе по доносу или иначе обнаруженное, мимо полиціи, приставъ и квартальные надзиратели отрѣшаются отъ мѣстъ и предаются суду.

35) Во всякомъ взысканіи, если нарушеніе правилъ обнаружено чиновниками полиціи непосредственно, приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ отдается половина, а другая берется въ казну.

36) Если нарушеніе обнаружено чрезъ доносъ посторонняго, то одна треть доносителю, другая полиціи, третья въ казну.

37) Для лучшей удобности надзора полицейскимъ приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ дозволяется носить обыкновенные фраки и сертуки. Они снабжаются особенными видами или знаками, дабы предъявленіемъ оныхъ званіе ихъ всегда могло быть обнаружено. Виды сіи для всеобщаго свѣдѣнія будутъ публикованы.

38) Въ случаѣ спора о товарѣ запрещенномъ, свидѣтельство его производится въ думѣ посредствомъ особенной комиссіи.

39) Комиссія составляется по выбору думы изъ трехъ судей и изъ нужнаго числа цѣновщиковъ.

Всѣ сіи правила по надлежащемъ ихъ уваженіи здѣсь, имѣютъ быть доставлены къ главнокомандующему въ Москву для приложенія ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и для приведенія ихъ въ дѣйство, когда по представленіи ихъ сюда будутъ они утверждены.

1164.

Прошеніе соляныхъ поставщиковъ [1]).

Крайность нашего положенія по производимымъ нами соляпымъ поставкамъ понуждаетъ насъ припасть къ священнѣй-

---

[1]) Въ департаментѣ Государственной Экономіи, 16-го іюля 1810 года, слушалось, по высочайшему повелѣнію, дѣло „по прошенію соляныхъ поставщиковъ объ освобожденіи ихъ отъ поставокъ соли по контрактамъ съ ними заключеннымъ и объ удовлетвореніи ихъ за понесенные ими убытки“ (*Журналы* деп. Гос. Эк., № 117, л. 42), причемъ департаментъ постановилъ „сдѣлать поставщикамъ возможное пособіе и освободить ихъ отъ поставки соли въ 1811 г.“ (л. 53). Это мнѣніе департамента было утверждено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта 29-го августа 1810 года (№ 183). По поводу прошеній соляныхъ поставщиковъ былъ образованъ еще въ 1809 г. особый комитетъ по солянымъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ сенатора Неплюева (членами комитета состояли сенаторы Качка и гр. Орловъ), и, сверхъ того, въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждалось новое устройство поставки соли въ 1811 году (*Ibid.*, л. 191), причемъ въ засѣданіи департамента Государственной Экономіи, 4-го сентября 1811 года, Мордвиновъ и гр. Кочубей высказались за введеніе вольной продажи соли (*Журналы* деп. Гос. Эк., № 118, л. 81) и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 25-го сентября 1811 г., это мнѣніе было утверждено. Комиссія Неплюева окончила возложенную на нее задачу лишь къ 1817 г., опредѣливъ убытки поставщиковъ: „Чоблокова—49.014 р. 42½ коп., Кандалинцова—82.315 р. 87½ к., Мальшина—79.800 р. 22 к., Злобина—1.642.767 р. 35 к. (т.-е. по 9 коп. съ пуда) и Перетца—937.413 р. 97 к. (т.-е. 14 коп. съ пуда). Дѣло „объ убыткахъ соляныхъ поставщиковъ при перевозкѣ соли съ 1804 по 1809 годъ“ заняло нѣсколько засѣданій департамента Государственной Экономіи въ апрѣлѣ, маѣ

шимъ стопамъ Его Императорскаго Величества со всеподданнѣйшею нашею просьбою.

Правительству извѣстно, что въ теченіе прошедшаго четырехлѣтія, начиная съ 1804 г., всѣ вообще соляные поставщики, въ томъ числѣ и мы, по убѣжденію правительства, принявъ на себя сіи дѣла, претерпѣли впослѣдствіи самые тягостные убытки, а нѣкоторые и вовсе раззорились. Причиною сему было то, что время отъ времени умножались затрудненія въ доставленіи солей, цѣны на всѣ вещи и на рабочихъ стали возвышаться, напротивъ же того, положенныя отъ казны за поставку цѣны были весьма низкія, и къ поставкѣ соли казна назначила большія количества.

Въ 1806 г. правительство озабочивалось изысканіемъ мѣръ для продовольствія народа солью на будущее время и, бывъ удостовѣрено какъ въ трудностяхъ, съ коими сопряжено снабженіе губерній солью, такъ и въ понесенныхъ въ прошедшемъ трехлѣтіи поставщиками раззорительныхъ убыткахъ, склонилось паки отдать намъ обще съ прочими прежними поставщиками поставки въ губерніи соли, и въ теченіе сего четырехлѣтія, съ прибавкою къ прежнимъ цѣнамъ по десяти коп. на каждый пудъ.

Съ одной стороны, пріобыкши съ давнихъ лѣтъ нашими трудами и опытами въ промышленности служить казнѣ при

и іюнѣ 1817 (*Журналы*, № 49, л. 348), причемъ департаментъ постановилъ: 1) уплатить Злобину 361.568 р.; 2) уплатить Перетцу 209.603 р., но обождать свѣдѣній о продовольствіи солью Орловской и Воронежской губерній, и 3) залоги освободить (Мордвиновъ, Саблуковъ, Тутолминъ; гр. Головинъ представилъ особое мнѣніе). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 8 членовъ высказались согласно мнѣнію департамента (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Шишковъ, Пестель, гр. Потоцкій, Тутолминъ, Саблуковъ, Трощинскій, Мордвиновъ), 1 членъ повторилъ мнѣніе комитета по солянымъ дѣламъ (Неплюевъ) и 6 членовъ были за мнѣніе министра юстиціи, требовавшаго исполненія контрактовъ (гр. Головинъ, кн. Голицынъ, Гурьевъ, Коновницынъ, Вейдемейеръ, Фонъ-Дезинъ, Ланской). Болѣе частные вопросы по этому поводу см. *Архивъ* Г. С. IV, 1, 829, 883 и др. по указателю.

всякихъ общественныхъ надобностяхъ, не могли мы и при семъ случаѣ оставаться въ бездѣйствіи, а, съ другой стороны, имѣя въ готовности отъ прежнихъ поставокъ не малое число судовъ, припасовъ и другихъ разныхъ приготовленій, также комиссіонеровъ и повѣренныхъ, кои по сей части пріобрѣли довольно опытовъ, мы надѣялись посредствомъ хозяйственныхъ распоряженій и при умѣренности получаемыхъ отъ казны цѣнъ не только удовлетворить надобности правительства для себя безубыточно, но еще частью вознаградить понесенные въ прошедшемъ четырехлѣтіи убытки. Въ семъ предположеніи мы приняли на себя соляныя поставки съ 1808 г. впредь на четыре года.

По раздѣленію между собою, состоялись за нами слѣдующія поставки: за вольскимъ именитымъ гражданиномъ Злобинымъ—сверхъ производимой съ камышинскихъ въ нижегородскіе запасные магазины, еще въ губерніи Тверскую, Владимірскую, Нижегородскую, Олонецкую, Пензенскую и Вологодскую; за нимъ же, Злобинымъ, и надворнымъ совѣтникомъ Кусовниковымъ—въ С.-Петербургскую губ.; за 1-й гильдіи купцами великолуцкимъ Валисовымъ и новогородскимъ Тарасовымъ—въ Новогородскую губ.; за надворнымъ совѣтникомъ Чоблоковымъ—съ камышинскихъ и вновь учрежденныхъ по близости къ нимъ въ урочищѣ Араповъ Ерикъ запасныхъ магазиновъ въ Ярославскую губ.; за коллежскими ассесорами: Горожанскимъ, Бородинымъ и надворнымъ совѣтникомъ Фалѣевымъ—изъ нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ въ Псковскую губ.; за коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ—изъ нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ въ Смоленскую губ., да изъ камышинскихъ и саратовскихъ запасныхъ магазиновъ и частью изъ Крыму въ губерніи Орловскую, Воронежскую и Курскую; за надворнымъ савѣтникомъ Мальшинымъ и прапорщикомъ Плѣшаковымъ — изъ саратовскихъ и камышинскихъ магазиновъ въ губерніи Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую; за нижегородскимъ 1-й гильдіи купцомъ Костроминымъ — въ Костромскую губ., за вольскимъ имени-

тымъ гражданиномъ Волковойновымъ и тамошнимъ же 1-й гильдіи купцомъ Сапожниковымъ—въ Симбирскую губ.

Дабы оградить себя отъ подобныхъ бывшихъ въ прошедшемъ четырехлѣтіи убытковъ, мы, при первомъ объявленіи о нашей готовности принять на себя вновь соляныя поставки, въ предварительномъ донесеніи къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, просили о включеніи въ кондиціи на соляныя поставки слѣдующаго постановленія: разсигновка соли должна быть не примѣняема противъ предшедшихъ двухъ лѣтъ (т.-е. 1804 и 1805 гг.), а буде по соляной части послѣдуетъ перемѣна, и отъ того перемѣнится разсигновка, то предъ разсигновкою на каждый годъ соли за 3 мѣсяца подрядчика обвѣстить, желаетъ ли онъ съ сею перемѣною ставить на тѣхъ же кондиціяхъ соль? И ежели въ мѣсяцъ отзыва не подастъ, въ такомъ случаѣ считать его обязаннымъ; буде же отзывъ подастъ, что онъ не желаетъ имѣть той поставки соли, то, учиня съ нимъ по контракту расчетъ, далѣе поставкою не принуждать и контрактъ уничтожить. Правило сіе, какъ главнѣйшее условіе, въ которомъ заключается ограда поставщиковъ отъ подобныхъ бывшимъ въ прошедшемъ четырехлѣтіи убыткахъ, Его Императорскимъ Величествомъ утверждено въ высочайше конфирмированномъ 5-го генваря 1807 г. докладѣ Правительствующаго Сената. Оно включено было въ объявленныхъ намъ въ Правительствующемъ Сенатѣ на соляныя поставки кондиціяхъ, вслѣдствіе чего въ заключенныхъ съ нами контрактахъ за основаніе утверждена пропорція соли 1805 года и залоговъ отъ насъ принято сообразно съ сей же пропорціей, съ помѣщеніемъ въ контрактахъ уоловія, чтобы, въ случаѣ перемѣны въ соляныхъ дѣлахъ, и отъ того въ ближайшіе города потребуется соли менѣе, нежели сколько тогда, по сравненію, требовалось, уменьшать по различному расчисленію поставку и въ отдаленные города или, въ противномъ случаѣ, предъ разсигнованіемъ соли на слѣдующій годъ за три мѣсяца впередъ обвѣщать насъ, желаемъ ли съ сею перемѣною ставить соль, и если подадимъ отзывъ, что не желаемъ

имѣть поставки, тогда, учиня съ нами по контракту расчеть, далѣе поставкою не принуждать и контрактъ уничтожить.

Принявъ на себя помянутыя поставки, мы немедленно приступили къ нужнымъ распоряженіямъ.

Но впослѣдствіи родились такія обстоятельства, которыя во всѣхъ отношеніяхъ, перемѣнивъ ходъ не только соляныхъ дѣлъ, но и всей вообще промышленности, поставили самую казну въ невозможность соблюдать въ полной мѣрѣ заключенные съ нами контракты, а тѣмъ менѣе оберегать насъ отъ подрывовъ и отъ убытковъ и, разстраивая всѣ наши усилія къ снабженію губерніи солью, вмѣсто предположенной выгоды, вовлекли насъ еще вновь въ самые раззорительные убытки, такъ, что мы, потерявъ и труды, и капиталы свои, многими лѣтами и трудами пріобрѣтенные, пришли въ крайнее изнеможеніе, какъ о томъ ниже имѣть будемъ честь объяснить.

По случаю разрыва мира съ Англіею, десять губерній, а именно Финляндская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, двѣ бѣлорусскія, двѣ литовскія, Минская и вновь пріобрѣтенная Финляндія, кои прежде получали соль изъ чужихъ краевъ, лишились сего способа продовольствія и обратились всѣ къ одной россійской соли, отчего и потребности въ семъ припасѣ и во внутреннихъ губерніяхъ чрезвычайно увеличились. Такимъ образомъ, казна уже въ ассигнованіи соли не придерживалась пропорціи 1805 г., которая именно въ контрактахъ означена была, но назначала несравненно болѣе и, не соблюдая уравненія между отдаленными и близкими городами, дѣлала назначенія совершенно въ противность сему правилу, имѣя лишь въ предметѣ избыточное снабженіе всѣхъ мѣстъ солью, дабы, при увеличивающейся повсемѣстно надобности въ оной, нигдѣ не могло послѣдовать недостатка. Намъ же о таковыхъ, въ отмѣну прежнихъ назначеній, ассигнованіяхъ за три мѣсяца впередъ, согласно контрактамъ, не дано знать.

Хотя по таковому несоблюденію условій въ такомъ еще важномъ пунктѣ, который, съ самаго начала будучи постановленъ, въ огражденіе насъ отъ убытковъ, служилъ для насъ

единственнымъ ободреніемъ къ принятію на себя вновь столь многотрудныхъ и опасныхъ соляныхъ поставокъ, имѣли мы тогда же поводомъ освободиться отъ контрактовъ; но соображая, въ какія бы затрудненія чрезъ то приведена была казна, когда по позднему времени не оставалось ей никакихъ способовъ къ снабженію губерній солью, и зная важность продовольствія народа толико необходимымъ припасомъ, мы не прекратили своихъ распоряженій къ выставкѣ всей назначенной соли, приготовляясь къ знатнымъ пожертвованіямъ, въ полной надеждѣ на правосудіе правительства, что оно не только не допуститъ насъ чрезъ таковое повиновеніе волѣ его раззориться, но еще удовлетворитъ наши убытки и вознаградитъ наше усердіе и труды.

Но не довольно вышеписанныхъ отступленій отъ условій— перемѣна, по которой многія губерніи, прежде пользовавшіяся иностранною солью, лишились сего способа къ своему продовольствію, возымѣла самое важное вліяніе на общій ходъ соляныхъ дѣлъ и совершенно преобразила видъ оныхъ. Въ концѣ 1807 г. правительство встрѣтило необходимость въ принятіи самыхъ поспѣшныхъ мѣръ, какъ для обезпеченія продовольствія помянутыхъ губерній, гдѣ уже въ иныхъ мѣстахъ цѣны на соль начали вдругъ возвышаться до чрезвычайности, а инымъ мѣстамъ угрожалъ совершенный недостатокъ, такъ и для продовольствія оныхъ.

На сей конецъ оно нашло нужнымъ нѣкоторыя губерніи снабжать солью изъ нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ, а другія изъ крымскихъ озеръ, предполагая на сію надобность заимствовать ежегодно, сверхъ обыкновенныхъ пропорцій, изъ Нижняго Новгорода до 1.500.000, а изъ крымскихъ озеръ до 500.000 пудовъ. Доставленіе сей соли начальство распорядило слѣдующимъ образомъ:

1) Изъ Нижняго Новгорода для иныхъ губерній доставлять водою ко Ржевской пристани, оттоль сухопутно Смоленской губерніи въ городъ Бѣлой, а отсюда водою въ Витебскъ; для другихъ же губерній частью въ С.-Петербургъ и частью въ Псковъ.

2) Изъ Крыму сухопутно въ Крюковъ, а оттоль водою до мѣстечка Порѣча.

3) Для подкрѣпленія же нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ перевезти туда въ 1808 году, сверхъ обыкновенной пропорціи, изъ Камышина соли одинъ милліонъ пудовъ и продолжать таковую перевозку, доколѣ, соотвѣтственно политическимъ обстоятельствамъ, надобность того востребуетъ.

Между тѣмъ, распредѣлено изъ пропорцій Смоленской губерніи, слѣдовавшей на 1807 годъ, перевезти тою же зимою сухопутно въ Бѣлой для Витебска 371.419 пудовъ 31 фунтъ, также въ Витебскъ изъ Смоленска 30.000, а изъ Бѣлаго 40.000 пудовъ, да въ 1808 г. изъ пропорціи на тотъ годъ для Смоленской губерніи слѣдовавшей 179.752 пуда, и вновь изъ Нижняго поставить въ Бѣлой для Витебска 448.828 пудовъ 9 фунтовъ, всего 628.580 пудовъ 9 фунтовъ. Сообразно сему, въ разсигновкѣ соли по Смоленской губерніи какъ на 1807, такъ и на 1808 гг., въ отмѣну прежняго назначенія, сдѣлано тогда новое распредѣленіе.

Вслѣдствіе таковаго распоряженія, Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ предложеніе изъ насъ поставщикамъ смоленскому, с.-петербургскимъ, псковскимъ и нижегородскому: *первому*, чтобы онъ изъ смоленской пропорціи 1807 г. доставилъ въ городъ Бѣлой 371.419 пуд. 31 фунтъ, прочую затѣмъ соль развозилъ по городамъ Смоленской губерніи не по прежнему разсигнованію, а по новому назначенію и, сверхъ того, въ 1808 году, кромѣ смоленской прдпорціи, перевезти въ городъ же Бѣлой для Витебска 628.580 пудовъ; *вторымъ* и *третьимъ*, чтобы они, сверхъ пропорціи 1808 г., перевезли въ города С.-Петербургъ и Псковъ, въ каждый по 250.000 пудовъ, а *послѣднему*, чтобы, сверхъ слѣдующей въ Нижній Новгородъ пропорціи, перевезти туда изъ Камышина въ 1808 г. одинъ милліонъ пудовъ и продолжать таковую перевозку ежегодно, доколѣ надобность того востребуетъ.

Сіе предложеніе послѣдовало не соотвѣтственно контрактамъ, по которымъ надлежало бы за три мѣсяца предъ раз-

сигнованіемъ соли извѣщать о томъ не только поставщика Смоленской губерніи, гдѣ чрезъ вышеобъясненное новое распоряженіе сдѣлано въ самой развозкѣ по городамъ новое въ отмѣну прежняго назначенія распредѣленіе, но и с.-петербургскихъ, псковскихъ и нижегородскаго поставщиковъ, поелику, чрезъ прибавку къ поставляемымъ ими пропорціямъ столь большихъ количествъ въ одни города, неминуемо цѣны на доставку и при обыкновенномъ положеніи дѣлъ должны возвыситься. Предметъ же испрошеннаго поставщиками условія, чтобы, въ случаяхъ перемѣнъ по солянымъ дѣламъ, извѣщать ихъ о томъ за три мѣсяца предъ разсигновкою, состоитъ въ томъ, чтобы они въ огражденіе себя отъ убытковъ имѣли время: во 1-хъ, соображаясь съ обстоятельствами, узнать, могутъ ли производить поставку и съ перемѣною на основаніи контрактовъ, не подвергаясь убыткамъ, или нѣтъ, и во 2-хъ, въ первомъ случаѣ принять къ тому заранѣе нужныя мѣры, а въ послѣднемъ случаѣ, отказываясь отъ контрактовъ, не входить въ напрасныя издержки на приготовленія къ поставкѣ; а если бы уже до того ими сдѣланы были какія-либо приготовленія, имѣть время мало-по-малу передать оныя безъ убытковъ для себя. Но о показанной въ соляныхъ поставкахъ перемѣнѣ правительство, объявивъ въ исходѣ 1807 года, когда уже поставщиками къ перевозкамъ по прежнему назначенію сдѣланы были нужныя приготовленія, требовало отзывовъ немедленно, и подрядчики не имѣли времени сдѣлать надлежащія соображенія о возможности продолжать поставки съ таковою перемѣною.

Положеніе помянутыхъ изъ насъ поставщиковъ было самое затруднительное. Съ одной стороны, они не могли отказаться отъ поставокъ не только потому, что уже вовлечены были въ знатныя издержки на приготовленія, но и потому, что и самая честь ихъ отъ того удерживала. Они считали, что людямъ, кои столько лѣтъ употребляли себя на пользу казнѣ, при обыкновенныхъ общественныхъ надобностяхъ, и обязаны ей частью своихъ пріобрѣтеній, неприлично отказываться отъ дѣла при

экстренныхъ государственныхъ нуждахъ, а особливо тогда, когда правительство озабочивается прiисканiемъ способовъ на обезпеченiе продовольствiя нѣсколькихъ миллiоновъ гражданъ необходимо нужнымъ для жизни припасомъ. Съ другой стороны, и казна сама не имѣла возможности о той перемѣнѣ за три мѣсяца впередъ ихъ предварить, ибо сказанныя распоряженiя послѣдовали столь же нечаянно, какъ и побудительныя къ тому причины, а исполненiе первыхъ не терпѣло ни мало времени. И хотя поставщики предвидѣли, что чрезъ прибавочныя для постороннихъ губернiй количества ощутительно затруднятся ихъ поставки, они не могли, однако же, отказаться отъ поставки тѣхъ прибавочныхъ количествъ, ибо совмѣстничество различныхъ поставщиковъ, отправляющихъ къ одному и тому же мѣсту, усугубляло бы только убытки и взаимно разстраивало бы распоряженiя къ исправному доставленiю. Въ семъ затруднительномъ положенiи отзывы поставщиковъ были слѣдующiя:

А. *Смоленскiй* поставщикъ, предвидя, какiя отъ вышеобъясненной перемѣны послѣдуютъ затрудненiя, когда надлежитъ къ одному городу Бѣлому нанимать извозчиковъ въ столь великомъ количествѣ, чрезъ что и цѣны на всю сухопутную перевозку по Смоленской губернiи должны возвыситься, подалъ въ Правительствующiй Сенатъ донесенiе съ объясненiемъ ожиданныхъ затрудненiй и съ представленiемъ вѣдомости цѣнамъ, по которымъ въ сложности обошлась въ предшедшую зиму сухопутная перевозка съ пристаней въ города Смоленской губ. соли, дабы казна могла видѣть, какая послѣдуетъ въ цѣнахъ разница и его за оную удовлетворила; но по неозначенiю именно, какая можетъ быть разница въ платежѣ возчикамъ за сухопутную развозку противъ предшедшей зимы, въ разсужденiи чего правительство не могло знать предварительно, во что перевозка обойдется казнѣ, и Правительствующiй Сенатъ требовалъ отъ поставщика въ томъ назначенiя. Вслѣдствiе сего донесено имъ Правительствующему Сенату, что, сообразивъ затрудненiя (какiя необходимо встрѣтиться должны при пере-

возкѣ столь необыкновеннаго количества по учиненному вновь положенію) съ прежними цѣнами, онъ считаетъ, что разница въ цѣнахъ на сухопутную перевозку вообще не должна простираться выше 10 коп. на пудъ. По тогдашнимъ обстоятельствамъ сіе соображеніе было самое вѣрное, и поставщикъ болѣе не требовалъ прибавки; напротивъ, предполагалъ чрезъ хозяйственное распоряженіе сберечь еще изъ назначенной разницы по 10 коп. нѣкоторую сумму и, предоставляя оную въ пользу казны, тѣмъ заслужить къ себѣ вниманіе правительства. Что же касается до водяной доставки изъ Нижняго Новгорода до пристаней, то, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не предполагая никакой разницы въ цѣнахъ по случаю новыхъ назначеній, онъ насчетъ водяной доставки не дѣлалъ никакого расчисленія и ничего не требовалъ. Расчетъ же его при семъ случаѣ состоялъ въ слѣдующемъ соображеніи: извѣстно всякому промышленнику, что водяное доставленіе отъ Нижняго Новгорода до Ржево-Володимірской пристани (откуда начинается уже сухопутная развозка) до 1808 г. никогда не становилось дороже, какъ отъ 22 до 24 коп. съ пуда, а сухопутная развозка съ Ржево-Володимірской пристани вообще по городамъ Смоленской губерніи обходилась въ сложности не болѣе, какъ отъ 15 до до 18 коп. съ пуда. Слѣдовательно, прибавляя къ симъ высшимъ цѣнамъ еще предположенныя на разницу въ цѣнахъ по сухопутной перевозкѣ по 10 коп. на пудъ, составилась бы вообще цѣна поставки водяной и сухопутной по 52 коп. на пудъ. Къ тому полагая на платежъ процентовъ за залоги, оборотный капиталъ и на содержаніе комиссіонеровъ по пяти копѣекъ на пудъ, оставалась бы еще нѣкоторая сумма, которую поставщикъ предоставлялъ бы въ пользу казны. Но до каковой степени впослѣдствіи простирались издержки на сіи поставки и происшедшія затрудненія, о томъ ниже объяснено будетъ.

Б. *С.-Петербургской и Нижегородской* губерніи поставщикъ, а именно вольскій именитый гражданинъ Злобинъ представилъ, что онъ, согласно волѣ правительства, поставлять

будетъ прибавочной соли изъ Нижняго Новгорода въ С.-Петербургъ 250.000 пудовъ, наравнѣ съ солю, которую поставляетъ собственно для С.-Петербургской губерніи; также изъ Камышина въ нижегородскіе запасные магазины въ 1808 г. одинъ милліонъ пудовъ и продолжать таковую перевозку ежегодно, доколѣ обстоятельства того востребуютъ, съ уступкою еще противъ контрактныхъ цѣнъ въ Нижегородскую губернію по одной копѣйкѣ съ пуда, т.-е. съ полученіемъ по 41 коп. за каждый пудъ.

В. *Псковской* поставщикъ Фалѣевъ объявилъ, что поставки въ Псковъ прибавочной соли 250.000 пудовъ иначе на себя принять не можетъ, какъ съ прибавкою къ контрактнымъ цѣнамъ по 16 коп. на каждый пудъ. И хотя правительство на сію прибавку не соглашалось, однако, поставщики отъ поставки въ Псковскую губ. не отказались и потомъ, опасаясь совмѣстничества, если поставка тѣхъ 250.000 пудовъ во Псковъ перейдетъ въ чужія руки, изъ насъ Фалѣевъ и Горожанскій приняли на себя оную по 63 коп. за каждый пудъ.

Такимъ образомъ устроились соляныя поставки, и хотя мы вообще тогда же почувствовали, что ходъ соляныхъ дѣлъ уклонился отъ того направленія, какое ему дано было при заключеніи контрактовъ, и что намъ оставалось ожидать лишь большихъ трудовъ и довольно чувствительныхъ убытковъ, однако, надѣялись посредствомъ нашей опытности по сей части и хозяйственныхъ распоряженій, сдѣлать убытки свои сносными и, уповая на правосудіе правительства и на вниманіе его къ сбереженію обществу нужныхъ людей, мы терпѣливо продолжали сносить возложенное на насъ бремя.

Но вскорѣ обстоятельства промышленности во всѣхъ частяхъ совсѣмъ перемѣнились. Соляныя поставки и изъ нижегородскихъ, и изъ камышинскихъ и саратовскихъ соляныхъ магазиновъ, изъ Крыму, какъ водою, такъ и сухопутно, подверглись непреодолимымъ затрудненіямъ и препятствіямъ, а мы такимъ раззорительнымъ убыткамъ, которыхъ частный человѣкъ не въ силахъ переносить.

Правительству извѣстно:

во 1-хъ, до какой степени послѣ того, какъ мы вошли въ настоящія соляныя поставки, достоинство банковыхъ ассигнацій стало упижаться и до какой крайности упиженіе сіе, возрастая время отъ времени, дошло по нынѣ. Въ 1807 г. за серебрянный рубль платилось ассигнаціями по 1 р. 46 коп., а нынѣ платится за оный по 2 р. 75 коп., по мѣрѣ чего и всѣ вообще вещи вздорожали;

во 2-хъ, до какой степени съ того времени увеличились отпуски соли какъ для продовольствія внутреннихъ, такъ и для снабженія тѣхъ губерній, кои прежде пользовались иностранными солями. Прежде отпускалось изъ Нижняго Новгорода въ губерніи ежегодно отъ четырехъ до пяти милліоновъ пудовъ, а въ 1808 г. отпускалось уже до 8 милліоновъ пудовъ; равнымъ образомъ, увеличился отпускъ соли какъ изъ Камышина и Саратова въ нижегородскіе запасные магазины и въ губерніи, кои оттоль получаютъ соль на свое продовольствіе, такъ и изъ Крыму. Сверхъ того, и вольнопромышленники стали вывозить соль въ несравненно превосходныхъ противъ прежняго количествахъ по мѣрѣ того, какъ надобность въ соли, по пресѣченіи подвоза оной въ пограничныя губерніи изъ чужихъ краевъ, всюду увеличивалась;

въ 3-хъ, въ какомъ неимовѣрномъ множествѣ казна начала съ того времени, посредствомъ подрядчиковъ и своихъ коммиссіонеровъ, дѣлать, какъ въ низовыхъ, такъ и въ полуденныхъ губерніяхъ многочисленныя заготовленія провіанта, фуража и прочихъ потребностей, и оныя перевозить къ мѣстамъ назначенія;

въ 4-хъ, что чрезъ сказанныя стеченія цѣны на суда, на рабочихъ, на извозчиковъ и на всѣ припасы въ нѣсколько кратъ противъ прежняго возвысились (ибо, напримѣръ, прежде барка покупалась по 200, а нынѣ должно уже платить за оную до 1.000 рублей; коноводамъ платилось прежде отъ Твери до Вышняго Волочка отъ 250 руб. до 280 руб. на барку, а теперь должно платить по 1.000 и по 1.080 руб.),

и нерѣдко встрѣчается въ сихъ потребностяхъ даже самый ощутительный недостатокъ;

въ 5-хъ, что стеченіе столь многихъ транспортовъ до крайности стѣсняетъ водяную коммуникацію, а дороговизна и недостатокъ извозчиковъ совершенно затрудняютъ сухопутныя перевозки, и

въ 6-хъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ существуетъ недостатокъ въ мелкихъ ассигнаціяхъ, а въ другихъ — въ мѣдной монетѣ, въ разсужденіи чего при раздѣлкѣ извощиковъ и рабочихъ мы на промѣнъ на мелкія ассигнаціи и мѣдныя деньги теряемъ большія суммы.

Сіи суть затрудненія, послѣдовавшія вообще для всѣхъ насъ по поставкамъ. Какимъ же затрудненіямъ подверглась каждая поставка, въ особенности по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣемъ честь объяснить въ слѣдующемъ:

1-е. С.-Петербургская поставка производится изъ Нижняго Новгорода водою до С.-Петербурга, а оттоль развозится по городамъ, частью сухопутно, частью же моремъ. Еще на пропорцію 1808 г. отъ прописаннаго стеченія всякаго рода транспортовъ не только надлежало платить за провозъ чрезвычайныя цѣны, но даже открылась невозможность провести транспорты по водяному ходу. Къ тому послѣдовало во всѣхъ рѣкахъ мелководіе, а въ каналахъ совершенный недостатокъ воды. Отъ сихъ двухъ причинъ караваны должны были простаивать на одномъ мѣстѣ по три мѣсяца и болѣе.

При толикихъ затрудненіяхъ, казна, усмотря надобность въ обезпеченіи продовольствія новопріобрѣтенной Финляндіи солью, вывезла изъ Тверской губерніи всѣхъ запасовъ до 400.000 пудовъ, не ограничиваясь никакими цѣнами при сей перевозкѣ и, сверхъ того, отыскивая подрядчиковъ на поставку потребныхъ для Финляндіи количествъ изъ Нижняго Новгорода въ С.-Петербургъ, по возвысившимся, какъ выше сказано, на все цѣнамъ, принужденною нашлась заподрядить перевозку для Финляндіи соли до одного С.-Петербурга безъ сухопутной развозки, платя цѣною по 68 и по 85 коп. за

пудъ, и то съ великимъ трудомъ отыскивались желающіе, между тѣмъ какъ с.-петербургскіе поставщики получали по контракту за поставку въ С.-Петербургъ съ развозкою по городамъ только по 48 коп. за пудъ. Столь знатная въ цѣнахъ въ продолженіи контрактнаго времени передача и совмѣстничество других поставщиковъ до крайности стѣснили распоряженія с.-петербургскихъ поставщиковъ и умножили ихъ убытки.

Не смотря на все то, с.-петербургскіе поставщики не щадили никакихъ усилій и издержекъ къ доставленію болѣе соли въ губерніи. Изъ нихъ именитый гражданинъ Злобинъ первый попыталъ провесть караваны свои чрезъ вновь устроенный Маріинскій каналъ, а нѣкоторыя суда отправлялъ по третьей водяной системѣ на Тихвинъ; надворный же совѣтникъ Кусовниковъ покушался перевозить соль гужемъ до Вышняго Волочка. Но всѣ сіи ихъ усилія, всѣ сіи трудныя ихъ предпріятія имѣли весьма малые успѣхи; а только увеличили число ихъ раззорительныхъ убытковъ, ибо съ 1808 г. наступили рановременные заморозы, въ разсужденіи чего надлежало имъ выгружать соль въ такой отдаленности отъ мѣстъ своего назначенія, что сухопутная перевозка сдѣлалась невозможною, поелику ни столько подводъ отыскать нельзя, ни столько капиталовъ у поставщиковъ быть не можетъ, чтобы столь многіе зазимовавшіе грузы могли поднять и доставить въ теченіе одной зимы. Однако, поставщики, истощевая капиталы свои безъ пощады, перевезли съ зимовокъ соли въ губернію для обезпеченія продовольствія ея жителей и, сверхъ того, подвинули ближе къ С.-Петербургу особыя количества, дабы, въ случаѣ нужды, можно было безъ потерянія времени подкрѣплять запасы С.-Петербургской губерніи.

Такова была заботливость ихъ къ обезпеченію народнаго продовольствія, и одна сія зимняя перевозка при неслыханномъ еще стеченіи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ транспортовъ, когда цѣны на извозы въ нѣсколько кратъ противъ обыкновенныхъ цѣнъ вздорожали, была для нихъ совершенно

*

гибельна. Между тѣмъ какъ все сіе происходило, жители сосѣдственныхъ съ С.-Петербургскою губерній, кои прежде довольствовались иностранною солью, частью по недостатку тамъ сего припаса, частью потому, что въ тѣхъ губерніяхъ продается она въ нѣсколько кратъ дороже, нежели указная въ С.-Петербургской губерніи цѣна, и скупали въ сей последней большими количествами соль, и отъ того расходы ея стали чрезвычайно увеличиваться.

С.-Петербургская казенная палата, не входя въ положеніе поставщиковъ, не уважая сдѣланныхъ ими чрезвычайныхъ усилій и важнѣйшихъ пожертвованій, и не смотря на то, что расходъ соли увеличивался чрезъ покупку жителями другихъ губерній, коихъ продовольствіе ни мало не относится къ обязанности ихъ поставщиковъ, между тѣмъ какъ самимъ контрактомъ предоставлено имъ развозку соли продолжать по апрѣль мѣсяцъ, поступила съ ними не только какъ поступаютъ съ неисправными поставщиками, но несравненно еще строже.

Она назначила перевезти на ихъ счетъ съ зимовокъ соли, и въ толико еще большемъ количествѣ, которое на продовольствіе народа и при самыхъ большихъ по вышеозначеннымъ причинамъ, расходахъ долженствовало стать въ иныхъ городахъ по іюль, а въ другихъ по августъ мѣсяцъ, когда принимаемая даже вновь изъ нижегородскихъ запасныхъ мѣстъ соль поспѣваетъ въ губерніи, зимовавшая же соль приходитъ по самомъ вскрытіи рѣкъ и сверхъ того назначала она къ перевозкѣ особое количество соли въ запасъ. Но и сего еще не довольно: палата отнеслась во всѣ присутственныя мѣста о наложеніи на имѣнія тѣхъ поставщиковъ запрещеній!

Сей поступокъ палаты былъ бы крайне несправедливъ и несогласенъ съ законами даже и тогда, если бы поставщики подлинно оказались неисправными, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало бы, во 1-хъ, перевезти на ихъ счетъ такое только количество, которое необходимо нужно было для обезпеченія продовольствія жителей одной С.-Петербургской губерніи до

вскрытія рѣкъ, когда соль съ зимовокъ начинаетъ приходить; во 2-хъ, обратить передержки сухопутной перевозки на счетъ представленныхъ отъ поставщиковъ залоговъ; въ 3-хъ, въ случаѣ недостатка залоговъ, истребовать отъ самихъ поставщиковъ новаго обезпеченія; въ 4-хъ, буде поставщики таковаго обезпеченія не представили, въ такомъ случаѣ наложить на ихъ имѣніе запрещеніе въ такомъ только количествѣ, сколько потребно для обезпеченія назначаемой на ихъ счетъ перевозки, не распространяя запрещенія на все вообще ихъ имущество.

Но С.-Петербургская казенная палата, какъ выше объяснено, совсѣмъ иначе поступила и столько же, безъ всякой надобности, сколько и безъ всякой вины поставщиковъ, поспѣшила перевезти зимою (въ такое трудное время, когда цѣны за сухопутную съ зимовокъ въ С.-Петербургскую губернію перевозку доходили за пудъ до 1 рубля 50 коп. и болѣе) излишнія большія количества и, наложивъ на все ихъ имѣніе запрещенія (подъ которымъ оно еще и понынѣ находится), разстроила по всѣмъ дѣламъ ихъ обороты и подорвала кредитъ.

На 1809 г. паки ассигнованы были бо̀льшія противъ прежнихъ назначеній количества, затрудненія же не только не перемѣнились, но противъ прежняго еще болѣе усугубились. Транспорты, какъ казенные, такъ и партикулярные, противъ предшедшаго года, еще паче умножились; цѣны на суда, рабочихъ и на всѣ вещи до неимовѣрности возрасли и, наконецъ, въ прошедшемъ лѣтѣ послѣдовалъ чувствительный недостатокъ въ оныхъ, а въ ассигнаціяхъ малаго достоинства, коими надлежитъ раздѣлываться съ рабочими, существуетъ крайній недостатокъ, въ разсужденіи чего на мелкія ассигнаціи должно платить большіе промѣны. И, къ несчастію, во все то лѣто продолжалось по всѣмъ рѣкамъ мелководіе, отъ чего, при величайшемъ накопленіи множества транспортовъ, сверхъ отправленныхъ съ мѣстъ весною 1809 г., еще въ немалой части остановившихся на зимовку съ 1808 г., и при недостаткѣ въ судахъ и рабочихъ, ходъ судовъ терпѣлъ самыя

важныя остановки, такъ что гжатскій караванъ (который обыкновенно входитъ въ Тверцу весною по вскрытіи рѣкъ и, продолжая ходъ свой полою водою, поспѣваетъ всегда въ С.-Петербургъ въ іюнѣ мѣсяцѣ) не могъ дойти сюда въ полномъ количествѣ прошедшею водяною коммуникаціею, и многія суда остановились на зимовку.

Изъ сихъ поставщиковъ надворный совѣтникъ Кусовниковъ въ прошедшемъ лѣтѣ хотя и отпускалъ изъ С.-Петербурга потребное количество соли на мореходныхъ судахъ въ Нарву для развозки оттуда сухопутно по городамъ, но по приходѣ оныхъ къ Кронштадту, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, ходъ въ море былъ имъ воспрещенъ, а какъ судохозяева требовали отъ поставщика за простой не малой суммы, то онъ и принужденъ былъ безъ всякой нужды отдать ту соль въ кронштадтскіе и ораніенбаумскіе магазины. Послѣ же хотя послѣдовало дозволеніе плыть въ море, но уже весьма поздно, а именно въ самыхъ послѣднихъ числахъ сентября, когда бываютъ жестокія осеннія бури и вѣтры, чрезъ что при отправленіи соли терпѣлъ еще особенные убытки какъ отъ лишняго платежа за фрахтъ, такъ и отъ разбитія судовъ.

Между тѣмъ, дороговизна на всѣ вещи, трудности транспортовъ столько возрастали и надобности въ заготовленіяхъ и доставленіяхъ всякаго рода такъ увеличились, что само правительство прошедшею осенью, находя, между прочимъ, экстренную нужду въ подкрѣпленіи продовольствія солью губерній, лишившихся прежнихъ способовъ доставать оную изъ за границы, съ великимъ трудомъ, едва успѣло заподрядить доставленіе изъ Нижняго Новгорода въ городъ С.-Петербургъ соли безъ развозки по городамъ по одному рублю двадцати пяти копѣекъ за пудъ. Также правительство принужденнымъ нашлось опредѣлить за провозъ съ казенныхъ заводовъ въ С.-Петербургъ вина по одному рублю восьмидесяти пяти копѣекъ на ведро, съ позволеніемъ доставить оное въ два года, вмѣсто того, что прежде платилось за доставку вина отъ 45 до 50 коп. съ ведра. Таковое возвышеніе и въ столь короткое

время платы за перевозки показываетъ, сколь контрактныя наши цѣны съ настоящими обстоятельствами ходячей монеты несоразмѣрны.

2-е. Смоленская губернія получаетъ соль изъ нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ. Она отъ Нижняго Новгорода доставляется водою ко Ржево-Володимірской и Калугской пристанямъ, а оттоль развозится сухопутно по городамъ Смоленской губерніи. Поставка сія, кромѣ общихъ всѣмъ нынѣшняго четырехлѣтія поставкамъ, подверглась еще слѣдующимъ тягостнымъ и непреоборимымъ затрудненіямъ:

Выше сказано, по какимъ побужденіямъ смоленскій поставщикъ, по сдѣланной правительствомъ перемѣнѣ, въ самой развозкѣ соли по городамъ Смоленской губерніи, съ назначеніемъ особенно перевозить той же губерніи въ городъ Бѣлый для Витебска знатныя количества и, сверхъ того, къ поставкѣ въ послѣдующіе годы изъ Нижняго чрезъ Смоленскую губернію важныхъ пропорцій для Витебска же, когда вмѣстѣ съ таковыми перемѣнами уничтожились обязанности его по контракту, не отказался, однако, отъ исполненія воли правительства въ сихъ случаяхъ, и что онъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ считалъ, что чрезъ присоединеніе къ смоленской поставкѣ соли для Витебска, послѣдуетъ только разница въ цѣнахъ на одну сухопутную перевозку, и то не свыше 10 коп. на пудъ; по впослѣдствіи, по вышеизъясненной перемѣнѣ обстоятельствъ, произошли совсѣмъ другія неожиданныя стеченія, ибо, начиная съ 1807г., родились по всему государству многочисленныя всякаго рода заготовленія и перевозки. Сіи надобности были столь экстренны, что само правительство, не находя способовъ отыскивать достаточнаго числа вольнонаемныхъ возчиковъ, принуждено было неоднократно подъ свозъ тяжестей дѣлать наряды въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ главнѣйше въ Тверской, откуда всегда подрядчики заимствуютъ самыя важныя партіи извозчиковъ.

Чрезъ обстоятельство сіе смоленскій поставщикъ потерпѣлъ крайнее затрудненіе при перевозкѣ зимою 1807 г. въ

городъ Бѣлый для Витебска и въ прочіе города Смоленской губерніи назначенныхъ количествъ соли, какъ по недостатку извозчиковъ, такъ и по возвысившимся на нихъ цѣнамъ, такъ, что онъ, въ довершеніе тогда сухопутныхъ перевозокъ, едва успѣлъ изворотиться прибавочными на пропорцію 1807 г. по 10 коп. на пудъ деньгами, да и то потому единственно, что благовременными распоряженіями успѣлъ предупредить разорительныя послѣдствія.

При заготовленіи и паймѣ судовъ и рабочихъ для Смоленской и Витебской пропорцій на 1808 г., смоленскій поставщикъ встрѣтилъ тѣ же непреодолимыя трудности, кои, какъ выше объяснено, претерпѣвали с.-петербургскіе поставщики, т.-е., отъ чрезмѣрнаго стеченія надобностей какъ частнымъ людямъ, такъ казнѣ въ заготовленіяхъ и транспортахъ, цѣны на суда, на рабочихъ и на всѣ припасы возвысились до чрезвычайности, и между тѣмъ какъ казенные комиссіонеры, не будучи ограничены въ цѣнахъ, дѣлали большія передачи, послѣдовалъ даже въ судахъ и рабочихъ недостатокъ. Засимъ, нѣтъ надобности распространяться, какихъ усилій и пожертвованій стоило поставщику превозможеніе тѣхъ трудностей и выпровожденіе каравановъ изъ Нижняго Новгорода. Но отъ большого умноженія транспортовъ, затруднившихъ водяную коммуникацію, и отъ бывшаго въ лѣтѣ 1808 г. мелководія, суда задержаны были долгое время на одномъ мѣстѣ, въ разсужденіи чего, по тщетномъ истощеніи поставщикомъ всѣхъ усильныхъ способовъ и важныхъ издержекъ, за рано наступившими заморозами, суда замерзли большею частью у Твери, не дошедъ до своихъ пристаней болѣе, нежели на 120 верстъ. Такимъ образомъ, прекращеніе въ 1808 г. водяного ходу составляло убытки поставщика противъ вышевыведеннаго имъ исчисленія по 15 коп. на каждый пудъ на одно водяное доставленіе.

Въ наступившую потомъ зиму, когда надлежало произвесть столь обширную сухопутную перевозку, въ томъ числѣ и съ отдаленныхъ зимовокъ, дѣлаемыя казною чрезвычайныя

перевозки возвысили до неимовѣрности цѣны на сухопутные транспорты и отвлекали большею часть извозчиковъ. Къ симъ затрудненіямъ присовокупились еще необыкновенно жестокіе морозы, въ разсужденіи коихъ не токмо крестьяне не соглашались рядиться подъ перевозку, но даже обзадаченные уже извозчики, возвратя задатки, отказывались отъ перевозки. Обстоятельство сіе извѣстно смоленскому губернскому начальству, которое тогда принимало дѣятельнѣйшія мѣры для побужденія крестьянъ къ найму подъ перевозку, предлагая имъ, съ согласія поставщика, такія высокія цѣны, коихъ еще никогда не бывало. И когда уже употребленныя со стороны начальства самыя настоятельныя побужденія оставались тщетными, поставщикъ, однако, успѣлъ, сверхъ ожиданія, разными изворотами, какія только опытность въ дѣлахъ изобрѣсть могла, при большихъ пожертвованіяхъ, спабдить города Смоленской губерніи солью и выставить назначенную для Витебска пропорцію. Но многочисленные убытки при семъ случаѣ крайне отягчили его положеніе.

При поставкѣ пропорціи для Смоленской губерніи и для Витебска на 1809 годъ, поставщикъ приготовлялся уже къ подобнымъ бывшимъ въ прошедшемъ году важнымъ пожертвованіямъ и предварительно ассигновалъ комиссіонерамъ своимъ суммы, сообразно бывшимъ въ 1808 г., несравненно выше прежнихъ лѣтъ на всѣ потребности цѣнамъ. Но впослѣдствіи открылось, что заготовленія и транспорты еще несравненно болѣе противъ 1808 г. умножились, что суда, рабочіе и всѣ вещи въ нѣсколько кратъ противъ прежняго вздорожали, что даже волгская коммуникація угрожалась крайнимъ недостаткомъ рабочихъ и коноводовъ, и что всѣ сіи трудности и дороговизна день ото дня возрастали, въ разсужденіи чего поставщикъ долженъ былъ еще въ первыхъ лѣтнихъ мѣсяцахъ выслать къ комиссіонерамъ своимъ, вдобавокъ къ прежде ассигнованнымъ знатнымъ суммамъ, еще до четырехъ сотъ тысячъ рублей.

Сіе обстоятельство поставило его въ такое затрудненіе, что

онъ, по истощеніи всѣхъ способовъ, припужденнымъ нашелся испросить отъ правительства на удовлетвореніе той экстренной нужды отпуска впередъ послѣдней третьей части за смоленскую соляную поставку провозныхъ денегъ. Потомъ вскорѣ послѣдовало мелководье, продолжавшееся все лѣто. Надлежало перегружать суда и изъ каждыхъ трехсотъ составить четыреста барокъ, на что потребовались особые большіе капиталы, которые поставщикъ съ совершеннымъ своимъ изнуреніемъ долженъ былъ высылать къ своимъ комиссіонерамъ безъ потерянія времени, дабы въ отправленіи соли не послѣдовало остановки. Къ усугубленію несчастій, послѣ столь мелководнаго лѣта еще такъ рановременно наступили морозы; ибо въ первыхъ числахъ октября уже прекратилось судоходство, и большія количества соли остановились въ разныхъ мѣстахъ на зимовку. Притомъ, еще по скудному урожаю, въ тѣхъ мѣстахъ, овса и сѣна, и потому, что псковскіе поставщики, вмѣсто того, что обыкновенно отправляли соль чрезъ Новгородъ, нынѣ по затрудненіямъ по Тверцѣ, отъ неслыханнаго стеченія транспортовъ, обратили къ Ржевской пристани пропорціи всѣхъ городовъ Псковской губ., цѣны на сухопутную перевозку столько возвысились, и трудности ея столько умножились, что не имѣютъ никакого сравненія съ бывшими въ прошедшую зиму. Такимъ образомъ, на одну сухопутную перевозку потребовались новыя экстренныя усилія поставщика, новыя величайшія пожертвованія. Между тѣмъ, запасы Смоленской губерніи истощеваются, подобно какъ и С.-Петербургской, и по тѣмъ же причинамъ жителями сосѣдственныхъ бѣлорусскихъ губерній, вмѣстѣ съ перемѣною обстоятельствъ лишившихся прежнихъ способовъ получать соль иностранную, которыхъ продовольствіе вовсе къ смоленскому поставщику не относится. При столь многихъ затрудненіяхъ и несмѣтныхъ убыткахъ, чрезмѣрныя со стороны казны передачи на свои заготовленія и перевозки, увеличеніе оныхъ время отъ времени и недостатокъ въ мелкихъ ассигнаціяхъ довершаютъ изнеможеніе поставщика.

Смоленскій поставщикъ, претерпѣвая толико раззорительные убытки и разстройства, за всѣмъ тѣмъ своими усиліями и пожертвованіями устоялъ противъ толикаго стеченія трудностей и, преодолѣвая оныя, не допускалъ губерніи ни до малѣйшаго недостатка и не доводилъ правительство ни до какихъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія заботъ. Между тѣмъ какъ послѣ сдѣланной правительствомъ въ исходѣ 1807 г. въ смоленской поставкѣ соли перемѣны и по назначеніи въ Бѣлой для Витебска немаловажнаго количества, онъ, освободясь по сей части отъ прежней контрактной обязанности, остался при оной въ видѣ казеннаго комиссіонера, каковымъ именно Правительствующій Сенатъ призналъ его въ опредѣленіи своемъ, состоявшемся въ 8-й день іюля 1809 г.

3-е. Псковская губернія получаетъ соль изъ нижегородскихъ же запасныхъ магазиновъ. Такъ какъ доставленіе туда производится тѣмъ же трактомъ, какъ и въ С.-Петербургъ, и потому псковская соляная поставка подверглась тѣмъ же неодолимымъ и раззорительнымъ затрудненіямъ, какъ и с.-петербургская, то излишнимъ считаемъ особенно распространяться о затрудненіяхъ псковской поставки, а ссылаемся на вышеписанное подробное о теченіи с.-петербургской поставки объясненіе. При безмѣрныхъ и неуравнительныхъ противъ прежнихъ назначеній ассигнованіяхъ въ Псковскую губернію соли безъ предварительнаго впередъ извѣщенія о томъ поставщиковъ, они изнурялись тѣмъ же чрезмѣрнымъ возвышеніемъ, время отъ времени, въ нѣсколько кратъ цѣнъ на суда, на рабочихъ и на всѣ припасы, тѣми же трудностями въ отысканіи оныхъ, тѣми же задержками въ пути судовъ отъ стѣснительнаго и никогда еще не бывавшаго стеченія транспортовъ казенныхъ и партикулярныхъ, и приключившимися въ теченіе прошедшихъ двухъ лѣтъ мелководіями, тѣми же чрезвычайными отъ казны на ея до безмѣрности время отъ времени умножающіяся всякаго рода заготовленія и транспорты передачами.

Въ 1808 году, по случаю помянутыхъ затрудненій и по рановременнымъ заморозамъ суда съ солью тоже остановились

на зимовку около Твери, откуда сухопутная перевозка въ города Псковской губ. (какъ по самому дальнему разстоянію, такъ и по истеченіи въ неимовѣрномъ множествѣ сухопутныхъ транспортовъ, въ разсужденіи чего цѣна на извозчиковъ до крайности возвысилась и въ отысканіи оныхъ послѣдовали неудобопреодолимыя трудности) подверглась особенно величайшимъ убыткамъ. Цѣна за сухопутную перевозку отъ Твери до городовъ Псковской губ. достигла до 1 р. 15 к. съ пуда, вмѣсто того, что по контракту псковскіе поставщики за водяное и сухопутное доставленіе вмѣстѣ получаютъ только по 59 коп. на пудъ.

Между тѣмъ какъ расходъ во Псковской губ. соли увеличивался отъ покупокъ жителями сосѣднихъ съ нею губерній, а именно Лифляндской, Эстляндской и частью Бѣлорусской, прежде иностранною солью пользовавшихся, которыхъ продовольствіе ни мало не лежитъ на обязанности псковскихъ поставщиковъ, тамошняя казенная палата производила сухопутныя перевозки на счетъ ихъ, поставщиковъ, съ крайнимъ усугубленіемъ ихъ раззорительныхъ убытковъ и съ наложеніемъ на имѣнія ихъ (подобно какъ С.-Петербургская палата поступила съ тамошними поставщиками) запрещенія, разстроившаго обороты ихъ по коммерціи и подорвавшаго кредитъ.

Не говоря уже о перевозкахъ съ зимовокъ, одна перевозка изъ одного въ другой городъ была самая тягостная. Между прочимъ, отъ Острова до Новоржева платилось на 80 верстъ по 90 коп. съ пуда. Сначала правительство заподрядило поставить только въ городъ Псковъ для Эстляндіи 250.000 пудовъ, цѣною по 63 коп.; потомъ, когда встрѣтилась паки надобность перевезти туда или въ Нарву для Эстляндіи же 250.000 пуд., выпрошены были цѣны несоразмѣрныя.

До какой степени увеличились въ 1809 г. во всѣхъ частяхъ затрудненія, въ нѣсколько кратъ превзошедшія даже бывшія въ предшедшемъ году, въ томъ ссылаемся на вышеописанное обстоятельное по с.-петербургской и смоленской солянымъ поставкамъ объясненіе, равно и въ томъ, что псков-

скіе поставщики, по стѣснительной водяной коммуникаціи по Тверцѣ, обратили всѣ транспорты свои ко Ржевской пристани и, встрѣтивъ тамъ крайнія неудобства отъ дороговизны извозовъ и отъ недостатка извозчиковъ, по чрезмѣрно умножившимся транспортамъ, навлекли только и себѣ, и смоленскому поставщику самыя отяготительныя затрудненія.

4-е. Тверская, Олонецкая и Новгородская губерніи получаютъ соль изъ нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ водою же. Поелику по предъидущимъ тремъ поставкамъ объяснены родившіяся по водяной коммуникаціи изъ Нижняго Новгорода чрезвычайныя затрудненія и причины оныхъ, равно какъ и общія затрудненія по сухопутнымъ транспортамъ, то не считаемъ нужнымъ обременять Его Величество особымъ объясненіемъ о раззорительности тверской, олонецкой и новгородской поставокъ, въ коихъ встрѣтились тѣ же затрудненія и по которымъ, въ сравненіи съ первыми поставками, поставщики, преодолѣвая всѣ препятствія къ снабженію губерній солью и претерпѣвая знатные убытки, потеряли большую часть своихъ и заимствованныхъ капиталовъ. Но въ особенности по снабженію солью Тверской и Олонецкой губерній долгомъ считаемъ донести, что поставщикъ оныхъ, именитый гражданинъ Злобинъ, будучи вмѣстѣ поставщикомъ соли и въ С.-Петербургскую губернію, по случаю вышесказаннаго, сдѣланнаго С.-Петербургскою казенною палатою на все его имѣніе повсемѣстнаго запрещенія безъ его вины, разстроившаго его обороты и подорвавшаго кредитъ, тѣмъ вящше разстроился по всѣмъ своимъ дѣламъ и потому претерпѣваетъ по сказаннымъ поставкамъ сугубое раззореніе.

Такимъ образомъ, объяснивъ затрудненія по солянымъ поставкамъ изъ Нижегородскикъ запасныхъ магазиновъ, ниже сего имѣть будемъ честь донести объ обстоятельствахъ поставокъ, производимыхъ изъ саратовскихъ и камышинскихъ магазиновъ, также и изъ Крыму.

5-е. Нижегородскіе запасные магазины получаютъ соль изъ Камышина по Волгѣ. Правительству извѣстно, съ какими

трудностями сопряжено доставленіе оной. Предъ наступленіемъ еще прошедшаго четырехлѣтія, когда состояніе цѣнъ на всѣ вещи было самое благопріятное, производима была назначенная изъ Камышина перевозка въ нижегородскіе запасные магазины 1.000.000 пудовъ соли подъ распоряженіемъ бывшаго директора соляной конторы господина тайнаго совѣтника и кавалера Мясоѣдова [1]). Послѣ того, какъ перевозка сія, при всемъ томъ, что производима была чиновниками, находящимися на казенномъ жалованьи, продолжалась, однако, вмѣсто одного, три года и стоила казнѣ гораздо болѣе 50 коп. съ пуда, именитый гражданинъ Злобинъ, по убѣжденію со стороны правительства, желая оказать отличное усердіе къ пользамъ казны и готовность служить правительству при общественныхъ надобностяхъ, не только своими трудами и опытами, но даже и капиталами, принялъ на себя съ 1804 г., впредь чрезъ четыре года, поставить изъ Камышина въ нижегородскіе запасные магазины 10.600.000 пудовъ соли, цѣною только по 26 коп. съ пуда, и съ представленіемъ еще своихъ залоговъ, и къ тому принялъ на свой счетъ казенныя, къ ходу весьма тяжелыя суда, кои и само правительство признало неспособными.

Онъ, вошедъ въ сіе самое многотрудное дѣло, при другихъ еще обширныхъ поставкахъ, напередъ приготовлялся къ немалымъ пожертвованіямъ. Несмотря на встрѣтившіяся большія затрудненія какъ со стороны начальства, такъ и отъ естественныхъ и непредвидимыхъ стеченій, правительству небезъизвѣстныхъ, онъ, однако, все то преодолѣвая, оказалъ въ семъ дѣлѣ важные успѣхи и въ 1807 г. сдѣлалъ уже потребныя распоряженія на выставку въ Нижній Новгородъ всей достальной соли, съ употребленіемъ на то знатныхъ капиталовъ. Но по оскудѣнію тогда камышинскихъ запасовъ, правительство, не могши сдѣлать отпуска соли, убѣдило его досталь-

---

[1]) Николай Ефимовичъ; въ 1803 г.—директоръ главной соляной конторы, въ 1810 г.—сенаторъ.

ное количество, а именно 4.361.741 пудъ выставлять по частямъ въ теченіе настоящаго четырехлѣтія. При семъ случаѣ, когда Злобинъ потерялъ безвинно немаловажныя издержки, употребленныя имъ на приготовленіе къ перевозкѣ, несмотря на право свое требовать отъ казны въ оныхъ удовлетворенія и отказаться вовсе отъ сего дѣла, онъ, однако, оказалъ себя послушнымъ волѣ правительства, въ надеждѣ на правосудіе онаго. Онъ, не отказавшись отъ продолженія поставки въ нижегородскіе запасные магазины запасной соли, принялъ на себя еще, между прочимъ, какъ выше сказано, поставку въ города Нижегородской губерніи на народное продовольствіе соли, цѣною по 42 коп. съ пуда и, сверхъ того, по вышеписанному, учиненному правительствомъ въ исходѣ 1807 г. новому по солянымъ дѣламъ распоряженію, перевозку въ нижегородскіе запасные магазины изъ Камышина же по одному милліону пудовъ ежегодно, доколѣ обстоятельства того востребуютъ.

Таковую готовность изъявилъ онъ тогда, когда по одной поставкѣ въ нижегородскіе запасные магазины онъ уже потерялъ болѣе милліона рублей и столько же отъ другихъ его поставокъ. Вскорѣ возникшая общая перемѣна обстоятельствъ положила преграду всѣмъ его усиліямъ и нанесла ему совершенное разстройство. При ограниченномъ количествѣ рабочихъ людей по волжской вообще коммуникаціи, по умаленіи числа оныхъ, по случаю бывшаго въ 1806 г. земскаго ополченія, одно умноженіе съ 1808 г. по Волгѣ транспортовъ причинило ощутительный недостатокъ въ рабочихъ.

Сіе обстоятельство, вышеписанное усиленіе по всему государству всякаго рода заготовленій и транспортовъ, знатныя со стороны казны на оные передачи, повсемѣстныя чрезвычайныя перевозки и усилившаяся въ нынѣшнемъ четырехлѣтіи неслыханная на всѣ вещи дороговизна, возвысили въ нѣсколько кратъ противъ прежняго цѣны на суда, на рабочихъ и на всѣ припасы и даже причиняютъ въ оныхъ ощутительный недостатокъ, и сіе возвышеніе цѣнъ и недостатокъ, какъ уже

выше объяснено, время отъ времени еще болѣе возрастаютъ. Къ симъ стеченіямъ присоединились еще бывшая въ 1808 году въ Саратовской губ. заразительная болѣзнь, разстроившая тамошніе вообще соляные транспорты, крайній недостатокъ въ тамошнихъ мѣстахъ въ мѣдныхъ деньгахъ, на промѣнъ коихъ для расплаты рабочихъ теряются большія суммы, и вышеобъясненное сдѣланное С.-Петербургскою казенною палатою на все имѣніе Злобина запрещеніе.

6-е. Прочія наши соляныя поставки производятся слѣдующимъ образомъ: въ губерніи Владимірскую водою и Пензенскую сухопутно изъ саратовскихъ магазиновъ, цѣною за первую по 49, за послѣднюю по 23 коп. съ пуда; въ Костромскую и Ярославскую губерніи изъ камышинскихъ магазиновъ водою, цѣною за первую по 53, за послѣднюю по 50¾ коп.; въ Симбирскую губернію изъ Камышина водою; въ Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую изъ саратовскихъ и камышинскихъ магазиновъ сухопутно и водою, цѣною за первую по 35, за вторую по 42 коп., за третью по 32 коп. и за послѣднюю по 48 коп.; въ губерніи Курскую, Орловскую и Воронежскую изъ Камышина сухопутно и изъ Крыма частью сухопутно и частью водою, цѣною за первую по 48, за вторую за элтонскую соль по 59 коп. и за крымскую по 69 коп. и за послѣднюю за элтонскую по 33 коп., а за крымскую соль по 48 коп. за каждый пудъ.

Выше уже объяснены трудности, родившіяся съ общею перемѣною обстоятельствъ, когда при столь чрезвычайномъ униженіи достоинства банковыхъ ассигнацій, по мѣрѣ чего возрасли цѣны на всѣ вещи, правительство до крайности увеличило во всѣ губерніи назначенія соли. Сверхъ того, правительство распорядило чинить ежегодно особенные величайшіе отпуски изъ Камышина и изъ Крыма для обезпеченія продовольствія тѣхъ губерній, кои прежде пользовались иностранными солями. Когда казна, по случаю военныхъ обстоятельствъ, прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ заготовленіямъ и перевозкамъ провіанта, фуража и прочихъ всякаго рода потреб-

ностей, чрезъ что и по дѣлаемымъ со стороны казны на свои заготовленія и перевозки чрезмѣрнымъ передачамъ, суда, рабочіе, извозчики и всѣ припасы въ нѣсколько кратъ противъ прежняго вздорожали по всѣмъ тѣмъ поставкамъ, такъ какъ и по всему государству, въ судахъ, въ рабочихъ и извозчикахъ существуетъ чувствительный недостатокъ противъ увеличивающихся до толикой степени въ оной нуждъ транспорты, какъ водяные, такъ и сухопутные, претерпѣвая безмѣрныя затрудненія, совершенно стѣснились.

Поставщики, борясь безпрерывно съ таковыми непреодолимыми препятствіями и трудностями и истощивъ уже всѣ усилія и капиталы, совершенно изнемогаютъ подъ тяжестью сихъ гибельныхъ послѣдствій отъ чрезмѣрнаго и никогда неслыханнаго стеченія по водяному пути транспортовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ людей. При бывшемъ въ двухъ прошедшихъ годахъ мелководіи суда поставщиковъ, простаивая по нѣсколько мѣсяцевъ на однихъ мѣстахъ, не могли однимъ лѣтомъ достигнуть своихъ пристаней и среди пути останавливались на зимовку. При сихъ случаяхъ разгрузки, выгрузки, по причинѣ оныхъ происходящія большія раструски, за которыя поставщики должны не только лишиться провозныхъ денегъ, но и пополнять оныя своимъ капиталомъ, чрезъ что теряютъ особенно важныя суммы. Содержаніе соли во всю зиму на своемъ страхѣ, сухопутныя съ зимовокъ перевозки, наемъ по наступленіи весны вновь судовъ, рабочихъ, новое заготовленіе припасовъ, при такой еще дороговизнѣ, при толикихъ общихъ затрудненіяхъ, довершаютъ гибель поставщиковъ.

Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ сказанныя поставки, производимыя изъ саратовскихъ и камышинскихъ магазиновъ и изъ Крыма, имѣютъ общія затрудненія съ поставками, производящимися изъ Нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ, и какъ затрудненія послѣднихъ уже выше обстоятельно изложены, то считаемъ за излишнее повторять оныя при объясненіи послѣднихъ. Но особенныя затрудненія поставокъ изъ

Саратова и Камышина, также изъ Крыма, по различію мѣстныхъ обстоятельствъ, суть слѣдующія:

А. Способы доставленія сухопутно соли въ сказанныя губерніи различные. Въ иныя производятся перевозки лѣтомъ волами, а зимою на лошадяхъ, въ разсужденіи чего лѣтніе транспорты тамъ несравненно затруднительнѣе и гораздо дороже обходятся. Въ другія же губерніи, напротивъ, удобнѣе перевозить зимою, куда и доставляется большею частью соль съ зимними транспортами. На 1808 г. и поставщики въ первыя губерніи, получивъ столь въ сравненіи съ прежними лѣтами большіе наряды, что никакой возможности не было въ тѣ губерніи, куда соль доставляется сухопутно, перевезти всѣхъ пропорцій однимъ лѣтомъ, принуждены были распорядиться дѣлать зимнія перевозки, на что употреблены были всѣми поставщиками, какъ тѣхъ, такъ и другихъ губерній, весьма знатныя издержки.

Такъ, напримѣръ, поставщики въ губерніи Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую, по примѣру предшедшихъ лѣтъ, когда они ежегодно въ одну зиму перевозили болѣе милліона пудовъ, распорядились на 1808 годъ, въ число ассигнованныхъ количествъ, доставить зимою въ города до 1.500.000 пудовъ. Но приключившаяся въ томъ же году въ Саратовской губ. заразительная болѣзнь разстроила всѣ наши распоряженія. Ибо, по причинѣ той заразительной болѣзни, пришедшіе за солью извозчики были остановлены; не успѣвшіе туда придти остались на мѣстахъ и вовсе отъ перевозки отказались. Въ наймѣ же остальныхъ послѣдовала совершенная остановка; обстоятельства сіи продолжались съ 3-го генваря 1808 г. чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Слѣдствіемъ таковаго несчастнаго приключенія было, во 1-хъ, что поставщики, вмѣсто предположенныхъ къ перевозкѣ зимою важныхъ пропорцій, иные успѣли доставить самое только малое количество, какъ, напримѣръ, между прочимъ, помянутые поставщики въ Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую губерніи, вмѣсто предположенныхъ до 1.500.000 пудовъ, успѣли тою

зимою отправить только 149.525 пуд., а другіе и нисколько соли не могли доставить, и во 2-хъ, что у многихъ фурщиковъ, нанятыхъ подъ перевозку, но по причинѣ заразительной болѣзни не явившихся къ насыпкѣ соли, потеряны выданные имъ отъ поставщиковъ задатки на немаловажныя суммы, и, въ 3-хъ, что большія количества отпущенной уже съ фурщиками соли по сказанному замѣшательству не доставлены и совершенно потеряны въ пути, чрезъ что поставщики лишились за утраченную соль провозныхъ денегъ и, сверхъ того, должны были трату сію пополнить своими капиталами. Такимъ образомъ, распоряженіе поставщиковъ какъ по сказанной зимней перевозкѣ, такъ и по водянымъ транспортамъ, совершенно разстроились, поставки подверглись крайнимъ затрудненіямъ, а поставщики самымъ раззорительнымъ убыткамъ. Затѣмъ, вся надежда оставалась на одну лѣтнюю перевозку, но

Б. Приключившаяся потомъ въ тамошнихъ мѣстахъ скотская заразительная болѣзнь вновь испровергла всѣ ихъ усилія посухопутнымъ доставленіямъ и умножала ихъ убытки и разстройства до крайности. Послѣдовали большею частью такія же, какъ и по предыдущему обстоятельству, задержки и разохочиваніе фурщиковъ, такія же потери выданныхъ имъ задатковъ, такія же утраты соли въ пути. Засимъ, какія поставщиками понесены убытки и какихъ стоило имъ трудовъ и пожертвованій снабженіе губерній солью, сіе превосходитъ всякое описаніе. При таковыхъ несчастныхъ приключеніяхъ еще

В. Военныя обстоятельства, затрудняя морскую торговлю, обратили купцовъ къ сухопутнымъ транспортамъ для вывоза изъ Россіи за границу россійскихъ и ввозу иностранныхъ продуктовъ, отъ чего возвышеніе цѣнъ на фурщиковъ усугубилось и безпрестанно все болѣе возрастаетъ, а особливо въ ближайшихъ къ Крыму губерніяхъ, а именно въ Курской, Полтавской, Новороссійскихъ и пріобрѣтенныхъ отъ Польши, откуда извозчиковъ подъ свозъ товаровъ въ Австрію и Пруссію нанимаютъ въ чрезвычайно большихъ количествахъ и по выгоднѣйшимъ для нихъ цѣнамъ.

*

Г. Недостатокъ въ мѣдной монетѣ въ тамошнихъ мѣстахъ время отъ времени возрастаетъ, по мѣрѣ чего увеличивается промѣнъ на мѣдныя деньги.

Д. Въ 1809 г. затрудненія и убытки по всѣмъ означеннымъ поставкамъ еще болѣе увеличились, по мѣрѣ того, какъ общая перемѣна обстоятельствъ, общія затрудненія по всѣмъ вѣтвямъ промышленности время отъ времени умножаются; къ тому еще и въ 1809 г. по трактамъ изъ Саратова и Камышина свирѣпствовала паки скотская заразительная болѣзнь.

7-е. Особыя трудности поставки соли изъ Крыму требуютъ особаго объясненія. Они заключаются въ томъ:

А. По первому пункту заключеннаго между казною и поставщикомъ контракта слѣдуетъ ему отпускать крымской соли отъ Геническихъ, Перекопскихъ или прогнойныхъ озеръ, съ коихъ онъ за удобнѣе и способнѣе признаетъ. Вслѣдствіе чего по удобности перевозить соль отъ Геническихъ озеръ, частью водою въ Ростовъ, откуда она доставляется сухопутно въ города Орловской и Воронежской губерній, онъ распорядилъ принять отъ Геническихъ озеръ 800.000 пудовъ, о чемъ со стороны его дано было знать въ свое время крымской соляной экспедиціи и, соразмѣрно сему назначенію, нанято было имъ потребное число судовъ для водяного доставленія и также фурщиковъ для перевозки какъ отъ Геническихъ озеръ прямо въ губерніи, такъ и изъ Ростова поставляемой туда водою соли. Но по прибытіи къ Геническимъ озерамъ судовъ и фурщиковъ, открылось, что по недостаточной садкѣ соли, не было при тѣхъ озерахъ довольно запасовъ; почему казна, не имѣвъ возможности отпустить тамъ согласно контракту назначеннаго поставщикомъ количества соли, назначила, вмѣсто Геническихъ, принимать отъ Перекопскихъ озеръ, откуда совсѣмъ неудобно перевозить оную прямо въ губерніи, а водяного сообщенія тамъ никакого нѣтъ. Отъ сего произошло:

Б. Поставщикъ принужденъ былъ обратить фурщиковъ отъ Геническихъ къ Перекопскимъ озерамъ съ чувствительною передачею въ цѣнахъ, при большомъ еще ропотѣ фурщиковъ.

В. Большая часть фурщиковъ вовсе не соглашалась идти къ Перекопскимъ озерамъ за солью, почему поставщикъ принужденъ былъ для нихъ особо перевезти соль изъ Перекопскихъ къ Геническимъ озерамъ, платя за сію особую перевозку отъ 15 до 18 копѣекъ за пудъ, въ совершенный ему убытокъ.

Г. Встрѣтивъ таковыя препятствія въ доставленіи къ Ростову предназначеннаго количества соли и бывъ угрожаемъ, какъ потеряніемъ выданныхъ фурщикамъ задатковъ, кои наняты были подъ перевозку изъ Ростова, такъ и недостаткомъ по губерніямъ соли, поставщикъ нашелся принужденнымъ купить въ Ростовѣ оную у вольнопромышленниковъ.

Д. Болѣе двадцати наемныхъ судовъ, пришедшихъ къ Геническимъ озерамъ за солью, возвратились безъ груза, съ потерею поставщикомъ выданныхъ задатковъ.

Е. Прописанный случай возымѣлъ такое надъ фурщиками дѣйствіе, что на пропорцію 1809 года многіе изъ нихъ вовсе отказались отъ найма подъ крымскую соль, опасаясь подобнаго случая.

Ж. Вдобавокъ къ симъ затрудненіямъ, приключилось въ 1808 и 1809 годахъ по всѣмъ рѣкамъ такое мелководіе, какого еще никогда не бывало и которое совершенно останавливало судоходство. Соль остановилась среди пути на зимовку въ разныхъ мѣстахъ, откуда надлежало перевозить оную на лошадяхъ, дабы отвратить въ губерніяхъ недостатокъ въ соли. При семъ одномъ случаѣ поставщикъ терпѣлъ весьма чувствительные убытки, ибо соль остановилась по большей части въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда сухопутныхъ перевозокъ не бываетъ. Въ слѣдствіе этого должно было отыскивать возчиковъ въ отдаленныхъ мѣстахъ съ неописанными трудностями и важнѣйшими пожертвованіями, дѣлая еще сіи усилія тогда, когда мелководіе было повсемѣстное, въ разсужденіи чего во многихъ мѣстахъ останавливались разные казенные и частныхъ людей грузы, кои по экстренной въ нихъ надобности тоже перевозимы были сухопутно. По толикому стеченію надобностей въ фур-

щикахъ, при общей и безъ того дороговизнѣ и при общихъ трудностяхъ, цѣны на извозы въ тамошнихъ мѣстахъ возвысились до неимовѣрности. И, наконецъ,

3. Недостатокъ въ мѣдныхъ деньгахъ, чрезвычайныя по тамошнимъ мѣстамъ перевозки соли во вновь на россійскую соль обращенныя губерніи, а именно изъ Крыма въ Крюковъ сухопутно, а оттоль водою въ городъ Пинскъ и мѣстечко Порѣчъ, многочисленныя въ тамошнихъ мѣстахъ по арміи заготовленія и перевозки причиняютъ въ соляныхъ изъ Крыма поставкахъ неодолимыя преграды, и убытки по онымъ доходятъ до такой степени, что частный человѣкъ оныхъ перенести не въ силахъ.

Въ теченіе времени, когда отъ таковой общей перемѣны обстоятельствъ поставщики, истощивъ всѣ свои капиталы и способы къ продолженію снабженія губерній солью, стали изнемогать подъ тяжестью лежащаго на нихъ бремени, иные изъ насъ, при всемъ усердномъ желаніи своемъ служить правительству, отказывались отъ поставокъ и просили правительство объ освобожденіи ихъ отъ оныхъ, по несоразмѣрнымъ съ прежними назначеніями отяготительнымъ разсигновкамъ соли, какъ обстоятельно о семъ выше объяснено, но и по сіе время въ просьбахъ своихъ не удовлетворены.

Вышеприсанныя обстоятельства открываютъ, что неодолимыя трудности настоящихъ соляныхъ поставокъ ни мало не зависятъ отъ нашихъ распоряженій, а происходятъ единственно отъ общей перемѣны обстоятельствъ, потому

во-первыхъ, что послѣ того, какъ они вошли въ нынѣшнія соляныя поставки, по разрыву мира съ Англіею и по военнымъ обстоятельствамъ казна начала встрѣчать экстренныя нужды въ снабженіи солью многихъ губерній, прежде получавшихъ сей припасъ изъ чужихъ краевъ, въ усиленіи соляныхъ запасовъ во внутреннихъ губерніяхъ, въ величайшихъ заготовленіяхъ и перевозкахъ повсюду провіанта, фуража и прочихъ потребностей;

во-вторыхъ, правительство поставлено въ необходимость

дѣлать назначенія по губерніямъ соли въ отмѣну прежнихъ разсигновокъ, въ весьма большихъ количествахъ и неуравнительно между отдаленными и близкими городами съ отступленіемъ отъ постановленныхъ съ поставщиками условій, не извѣщая ихъ о таковыхъ перемѣнахъ за три мѣсяца предъ разсигновкою и не освобождая отъ контрактовъ;

въ-третьихъ, чрезъ таковыя большія во внутреннія губерніи назначенія соли, чрезъ величайшіе, сверхъ того, отпуски оной для продовольствія губерній, прежде иностранными солями пользовавшихся, чрезъ непомѣрныя заготовленія и перевозки провіанта, фуража и прочихъ потребностей, цѣны на суда, на рабочихъ, на извозчиковъ и на всѣ припасы въ нѣсколько кратъ противъ прежняго возвысились; нерѣдко въ оныхъ бываетъ самый ощутительный недостатокъ, и отъ такового стеченія транспортовъ суда въ ходу претерпѣваютъ частыя и важныя задержки; водяная коммуникація повсемѣстно стѣснилась, и сухопутные транспорты подвержены необоримымъ трудностямъ;

въ-четвертыхъ, казна по экстреннымъ ея необходимостямъ на свои заготовленія и перевозки, въ томъ числѣ на соляныя, для продовольствія губерній, прежде иностранными солями довольствовавшихся, производимыя тѣми же путями, по которымъ поставляется соль во внутреннія губерніи, принуждена бываетъ дѣлать чрезвычайныя передачи, кои, время отъ времени возрастая по мѣрѣ того, какъ надобности правительства умножаются, причиняютъ поставщикамъ самые раззорительные подрывы и непреодолимыя въ производствѣ поставокъ препятствія, противъ каковыхъ передачъ со стороны правительства, не ограничивающагося въ цѣнахъ, частный человѣкъ, не въ силахъ будучи въ издержкахъ быть совмѣстникомъ съ казною, со всѣмъ своимъ капиталомъ и всѣми своими усиліями устоять не можетъ;

въ-пятыхъ, въ иныхъ мѣстахъ существуетъ недостатокъ въ мелкихъ ассигнаціяхъ, а въ другихъ — въ мѣдной монетѣ;

въ шестыхъ, къ симъ непреодолимымъ затрудненіямъ при-

соединилось и то, что достоинство банковыхъ ассигнацій унизилось, по мѣрѣ чего и цѣны на всѣ вещи возрасли; въ разсужденіи чего деньги уже не стали тѣ, каковы были при назначеніи на поставки цѣнъ, такъ что, вмѣсто назначенной по контракту цѣны за перевозку соли, мы получаемъ теперь едва половинную часть, а издерживаемъ въ нѣсколько кратъ болѣе, нежели при прежнемъ состояніи обстоятельствъ, при которыхъ они вошли въ сіи поставки.

По таковымъ послѣдствіямъ, совершенно преобразившимъ ходъ соляныхъ дѣлъ и всякія отношенія общей въ государствѣ промышленности, все усердіе поставщиковъ къ угожденію волѣ правительства, всѣ ихъ чрезмѣрныя усилія и пожертвованія обратились имъ въ крайнее раззореніе. Хотя правительство, удостовѣрясь въ бѣдственномъ положеніи соляныхъ поставокъ, и сдѣлало нѣкоторую къ прежнимъ цѣнамъ прибавку, но прибавка сія послѣдовала только по шести губерніямъ и по пяти изъ нихъ за прошедшіе только два года, и не удовлетворила понесенныхъ убытковъ. Да если бы прибавка сдѣлана была на всѣ губерніи и на будущіе два года, и тогда бы она была совершенно недостаточна при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Истина сія не требуетъ доказательствъ. Само правительство въ томъ удостовѣрено, что доказываетъ высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ, изданный въ февралѣ сего 1810 г., по которому, во уваженіе возвышенія цѣнъ, постановлено: во всѣхъ губерніяхъ, состоящихъ на продовольствіи казны солью, гдѣ соль доселѣ продавалась по 40 коп.. взимать отнынѣ вмѣсто того за каждый пудъ по рублю.

Имѣя столько лѣтъ дѣло съ казною, мы неоднократно доказали, что при обыкновенныхъ трудностяхъ, помощью своихъ оборотовъ и опытности въ сихъ дѣлахъ, успѣвали въ такихъ случаяхъ, когда для другихъ, не имѣющихъ равныхъ способовъ, едва-ли то было дѣломъ возможнымъ. Но вышеописанныя общія перемѣны въ достоинствѣ денегъ, въ надобностяхъ правительства во всѣхъ отношеніяхъ промышленности суть послѣдствія такого рода, которыхъ мы не могли предвидѣть и

противъ которыхъ всѣ наши и залогодателей нашихъ капиталы, всѣ наши по коммерціи обороты, вся наша опытность въ дѣлахъ устоять не могутъ. Но между тѣмъ какъ состояніе наше дошло до крайности отъ прошедшихъ гибельныхъ обстоятельствъ, будущее приводитъ насъ въ отчаяніе, ибо, когда казна, по ея необходимостямъ, уже вывела цѣны изъ умѣренности, то, по естественному ходу, возвышеніе оныхъ не имѣетъ болѣе никакихъ границъ. Вышеизъясненныя же трудности время отъ времену все еще болѣе возрастаютъ, а со временемъ еще паче умножатся, поелику, по мѣрѣ возвышенія казною цѣнъ на продаваемую въ губерніяхъ соль возвысятся цѣны на транспорты, такъ какъ извозчики, судовщики и рабочіе уравниваютъ всегда плату за свои труды съ цѣнами за соль и на прочія потребности.

Такимъ образомъ, мы ни способовъ, ни силъ не имѣемъ долѣе продолжать соляные наши подряды, ограниченные цѣнами тогда, когда онѣ часъ отъ часу подвержены величайшимъ перемѣнамъ. Продолженіе оныхъ поставокъ послужитъ только къ довершенію нашего и залогодателей нашихъ раззоренія, которое, однако, не только не отвратитъ убытковъ казны, но еще усугубитъ оные, съ навлеченіемъ солянымъ дѣламъ ничѣмъ неотвратимыхъ затрудненій и совершенной въ продовольствіи народа остановки.

При всемъ томъ, дабы не остановить теченія поставокъ, мы приняли отъ казны на счетъ пропорціи 1810 г. первую третью часть провозныхъ денегъ, къ коимъ присовокупивъ остатки нашихъ капиталовъ, приступили къ потребнымъ для перевозокъ приготовленіямъ и, въ отчаянномъ нашемъ положеніи, прибѣгаемъ къ правосудію и милосердію Его Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ повелѣніи:

во 1-хъ, на слѣдующее двухлѣтіе снять съ насъ соляныя поставки, а дабы казна на первый случай не терпѣла остановки въ дѣйствіяхъ своихъ, мы отдаемъ въ казну нанятыхъ нами извозчиковъ, имѣющіяся по тѣмъ поставкамъ суда, при-

пасы и прочія заготовленія по тѣмъ самымъ цѣнамъ, во что оныя намъ обошлись, и

во 2-хъ, сдѣлавъ съ нами расчетъ по соляпымъ поставкамъ, въ понесенныхъ нами убыткахъ удовлетворить.

Май
1810 года.

1165.

Шерстяныя и бумажныя мануфактуры [1]).

I.

О выпускѣ изъ Россіи шерсти.

1. Какъ извѣстно, на основаніи высочайшаго указа 1805 г. [2]) выпускается изъ Малороссіи за границу со взятіемъ по тарифу пошлинъ шерсть, наподобіе шленской, которая цѣною отъ 10 до 20 рублей за пудъ продается; вырабатывается же изъ пуда оной шерсти сукна отъ 25 до 28 аршинъ, которое и продается отъ 3 р. 50 к. и до 4 руб. за аршинъ; слѣдовательно, Россія, при выпускѣ оной шерсти за границу, получаетъ только пятую часть, а при покупкѣ у иностранцевъ того обработаннаго сукна предоставляетъ четыре части въ пользу ихъ. Но когда бы воспрещено было ту шерсть выпускать, тогда, безъ сомнѣнія, оныя четыре части послужили бы въ новое приращеніе россіанамъ, которые, утвердительно сказать можно, довели фабрики свои до такой степени, что выдѣлываютъ сей сортъ суконъ ничѣмъ не хуже иностранцевъ, а потому и покупка суконъ въ Россію изъ чужихъ краевъ прекратилась бы. Въ случаѣ же недостатка таковой шерсти въ Россіи, она будетъ сама получать ее изъ Турціи, изъ Анатоліи, Смирны, а со временемъ и изъ Испа-

---

[1]) См. выше, № 954.

[2]) Указъ 5 мая 1805 г. объ отпускѣ за границу тонкой овечьей шерсти съ платежемъ пошлины по 50 к. съ пуда (*П. С. З.*, № 21741).

нiи. Изъ сей послѣдней шерсти можно въ Россiи обработывать сукна первой доброты, наподобiе англiйскихъ.

2. Чрезъ позволенiе выпуска изъ Россiи шленской шерсти и самая простая шерсть въ цѣнахъ возвысилась противу прежняго отъ 50 и до 80 процентовъ на рубль, а отъ того и русскiя сукна, очевидно, вздорожали, чрезъ что казна, наиболѣе покупающая, несетъ ощутительный убытокъ при заготовленiи армейскихъ суконъ.

Сiя дороговизна простой шерсти навлекаетъ сомнѣнiе, не отпускается ли изъ Россiи за границу, подъ видомъ шленской, и самая русская шерсть.

II.

О хлопчатой бумагѣ и о товарахъ, изъ нея приготовляемыхъ.

Во время свободной торговли между Россiею и Англiею ввозилась въ Россiю пряденая бумага для выработыванiя изъ нея разнаго рода бумажныхъ тканей. Чтобы представить яснѣе, какую отъ того получала Россiя выгоду, довольно привести въ примѣръ одно заготовленiе носовыхъ платковъ, коихъ изъ пуда пряденой бумаги, покупаемой тогда отъ 80 до 100 рублей, вырабатывалось 20 дюжинъ, кои продавались за дюжину отъ 10 до 15 рублей; слѣдовательно, Россiя отъ сего издѣлiя получала великую пользу; напротивъ того, доставляемыя прежде изъ Англiи таковые и равной доброты платки, когда еще въ Россiи ихъ не работали, покупались отъ 18 до 24 рублей дюжина, изъ чего видно, что въ пользу иностранцевъ оставалось отъ пуда двѣ трети и не менѣе, какъ до 300 рублей: а Россiя, получивъ за четыре пуда только одинъ, оставалась въ потерѣ. Не говоря уже о томъ, что отъ производства сего издѣлiя въ Россiи получаютъ работники съ дюжины 3 рубля, а за каждый обработанный пудъ 60 рублей, и сверхъ того, россiйская публика пользуется дешевизною ихъ, а Англiя получала бы въ пользу свою за пудъ только сто, а не четыреста рублей.

По коммерческимъ вычетамъ полагается, что Россія ежегодно получаетъ изъ Англіи и другихъ мѣстъ пряденой бумаги для тканья кисей, миткалей и китайки въ годъ на немалую сумму, а вмѣстѣ съ шерстяными и бумажными обдѣланными товарами, по крайней мѣрѣ, на 20 милліоновъ; но когда въ Россіи достигнутъ до совершенства отечественныя фабрики, то потребны будутъ одни только необдѣланные товары, т. е. пряденой бумаги и шерсти не болѣе, какъ на 5 милліоновъ; если же прядильныя машины, бумажныя и шерстяныя приведутся у насъ въ желаемое совершенство, то, конечно, до 15 милліоновъ и болѣе оставаться будетъ приращенія. Сей суммы на курсъ для для перевода не поступитъ, а отъ того съ основаніемъ надѣяться должно повышенія курса, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвратится и балансъ въ отпускѣ за границу россійскихъ товаровъ противу иностранныхъ, за которые должны будутъ они добавлять къ своимъ товарамъ монетою.

Но чтобы привести фабрики россійскія въ совершенство, нужно правительству ободрить фабрикантовъ, на первый разъ хотя возстановленіемъ указа государя императора Петра I и, въ поощреніе капиталистовъ для размноженія фабрикъ и содержанія ихъ въ порядкѣ и дѣятельности, уволить ихъ отъ общественныхъ службъ и отъ постоя, а желающимъ тѣмъ пользоваться повелѣть имѣть каждому суконныхъ становъ не менѣе отъ 25 до 50 или бумажныхъ отъ 100 до 200 и болѣе. Сверхъ того, позволить имъ для сего покупать крестьянъ, не переводя ихъ на другое мѣсто, но гдѣ люди будутъ куплены, тамъ и фабрики заводить, и чтобы тѣ покупные люди во время уборки хлѣба и сѣнокоса два или три мѣсяца находились въ полевыхъ работахъ; а по уборкѣ хлѣба всѣ были при фабрикѣ, не отлучаясь отъ домовъ и получая за работу плату, какая имъ положена будетъ.

Если сіе положеніе можетъ быть принято, и люди не будутъ отлучаемы отъ фабрикъ, то надѣяться можно, что товары будутъ обработываться на россійскихъ фабрикахъ лучше, и отпускъ обработаннаго производиться за границу въ большемъ

числѣ, а Россія въ шерстяныхъ и бумажныхъ издѣліяхъ ни малѣйшаго недостатка терпѣть не будетъ.

III.

Истинный прибытокъ Россіи состоитъ въ умноженіи государственныхъ доходовъ безъ отягощенія подданныхъ Изъ числа таковыхъ почесть можно доходъ таможенный съ отпускныхъ товаровъ въ чужіе края; но не на всѣ товары можно сдѣлать противу настоящихъ пошлинъ накладку, а только на такіе, коихъ иностранцы или достать изъ другихъ мѣстъ дешевлѣйшими цѣнами не могутъ, или безъ нихъ обойтиться не въ состояніи.

Выпускъ изъ Россіи за границу живого рогатаго скота, выдѣланной юфти всякаго рода и поташу почитается въ числѣ необходимѣйшихъ вещей для иностранцевъ; а пошлина, положенная за выпускъ сихъ товаровъ, несоразмѣрна съ тѣмъ, чего лишается государство: рогатый скотъ уноситъ съ собою сало, мясо и кожу, что все нужно для народнаго продовольствія внутри государства; выпускъ юфти повышаетъ цѣну на сей нужный товаръ для потребностей народныхъ; а вывозъ поташа истребляетъ лѣса, внутри государства нужные, почему противу настоящей пошлины безъ опасенія можно оную увеличить знатнымъ образомъ, а иностранцы по необходимости оную заплатятъ.

Нужно только взять правительству мѣры, дабы увеличеніе пошлинъ на сіи и другіе предметы съ выпускаемыхъ товаровъ не были расхищаемы; для отвращенія сего, если угодно будетъ Вашему Высокопревосходительству узнать проектъ объ устроеніи таможенныхъ чиновниковъ, я оный могу доставить, сколько мои способности позволятъ, дабы всѣмъ тѣмъ доставить отечеству моему пользу.

Московскій купецъ

Семенъ Селивановскій.

Іюля 18-го дня
1810 года,

1166.

Мѣры къ сокращенію роскоши [1]).

Правила, служащія къ отвращенію излишества въ издержкахъ частныхъ людей, въ столицахъ и прочихъ городахъ живущихъ, и вообще къ соблюденію порядка въ продажахъ и пр [2]).

I.

О запрещенныхъ товарахъ.

1. Запрещается держать въ лавкахъ и продавать: иностранный фарфоръ, бронзы, кружева, блонды, антуалажи [3]), тюли, петинетъ, и флеры. Что принадлежитъ до шалей и платковъ шалевыхъ, то, воспретивъ ввозъ оныхъ на будущее время, переклеймить всѣ тѣ, кои теперь въ лавкахъ найдутся, и дозволить распродать ихъ.

2. Для отправленія всѣхъ продажныхъ запрещенныхъ товаровъ за границу дается 6 мѣсяцевъ сроку съ обнародованія сего учрежденія.

3. По истеченіи сего срока, кто докажетъ проданный кѣмъ-либо или въ лавкѣ находящійся запрещенный товаръ, тотъ получитъ весь оный въ свою пользу, но продать его не иначе можетъ, какъ за границу, а скрывавшій у себя въ лавкѣ таковой запрещенный товаръ, сверхъ лишенія онаго, лишится права торговать.

---

[1]) Въ исполненіе высочайшаго повелѣнія (см. выше, № 914) выработаны были печатаемыя „мѣры къ сокращенію роскоши". Судя по черновымъ наброскамъ, сохранившимся въ Мордвиновскомъ архивѣ, первоначально начертанный Мордвиновымъ планъ мѣръ былъ значительно измѣненъ членами департамента Государственной Экономіи и въ окончательной редакціи „Мѣры къ сокращенію роскоши" не могутъ быть признаны произведеніемъ Мордвинова и потому помѣщаются въ Приложеніяхъ.

[2]) Приложеніе къ журналу Государственной Экономіи отъ 8-го сентября 1810 г., № 142, ч. 3, л. 216 (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 43).

[3]) Entoilage—etoffe qui sert pour entoiler; réseau auquel est cousue une dentelle. *Larousse,* VII, 641.

II.

О продажахъ, внѣ Гостиннаго двора производимыхъ.

1. Никакая продажа въ домахъ, гдѣ нѣтъ открытой лавки и вывѣски, не дозволяется исключая экономическихъ привозимыхъ изъ деревень припасовъ и рукодѣлій.

2. Вывѣски должны дѣлаемы быть съ означеніемъ номера, подъ которымъ лавка записана въ городскія книги.

3. Всякая вывѣска платитъ въ пользу города установленную пошлину по росписи, которая отъ думы публикована будетъ.

4. Кому изъ продавцовъ, имѣющихъ лавки въ домахъ, тягостнымъ показался бы платежъ таковой пошлины, тотъ для избѣжанія сего можетъ производимую имъ продажу перенести въ Гостинный дворъ.

5. Кто изъ торговцевъ приличится въ нарушеніи сихъ правилъ, того лавка запирается, взыскивается слѣдующая съ него пошлина и, сверхъ того, берется штрафу 500 рублей.

6. Разносной продажи никакой другой не дозволяется мужчинамъ, какъ токмо хлѣба, мяса, рыбы, сбитню, квасу и огородной зелени. Всѣ прочіе разносчики, кои недѣлю спустя послѣ изданія сего узаконенія гдѣ-либо явятся, будутъ высылаемы; хозяева же въ первый разъ штрафованы будутъ взысканіемъ въ казну 300 рублей за каждаго, во второй же печатаемы будутъ ихъ лавки.

7. Разносъ женщинамъ не воспрещается.

III.

О модныхъ лавкахъ, также портнихахъ и золотошвейкахъ.

1. Подъ именемъ модныхъ лавокъ разумѣть тѣ токмо, въ коихъ продаваемы будутъ разные выдѣланные уборы; всякая же другая продажа какихъ-либо вещей и товаровъ строжайше имъ возбраняется.

2. Таковыхъ модныхъ лавокъ полагается въ С.-Петербургѣ 7 токмо.

3. Въ семъ числѣ останутся тѣ изъ модныхъ торговокъ, кои при открытыхъ въ думѣ торгахъ предъявятъ высшую противу другихъ въ пользу городскихъ доходовъ плату; прочимъ же дастся одинъ мѣсяцъ сроку для распродажи ихъ незапрещенныхъ товаровъ.

4. Модная лавка не должна занимать болѣе 20-ти квадратныхъ саженъ всего пространства въ одномъ какомъ-либо этажѣ, считая тутъ жилыя комнаты, лавку и магазинъ для запасовъ; за первую же сверхъ 20-ти квадратную сажень модная лавка платитъ 100, за вторую—200, за третью—300, и такъ далѣе.

5. Портнихамъ, бѣлошвеямъ, золотошвеямъ и прочимъ сего роду ремесленницамъ строжайше воспрещается содержать при ихъ мастерскихъ какую-либу продажу товаровъ; въ случаѣ же нарушенія сего правила лишать таковыхъ неупустительно права продолжать и настоящія ихъ ремесла.

IV.

О погребахъ, мелочныхъ лавочкахъ и трактирахъ разныхъ именованій.

1. На всѣхъ сего рода заведеніяхъ вывѣски должны быть съ означеніемъ же №, подъ коимъ внесено оное въ городскія книги, платя положенную по росписи пошлину.

2. Изъ нынѣ существующихъ въ С.-Петербургѣ рейнсковыхъ погребовъ, коихъ число размножалось болѣе 250-ти, оставить пятую токмо часть. Число мелочныхъ лавочекъ, едва не до 1.000 простирающееся, также уменьшить, предоставя сдѣлать о томъ распоряженіе министру полиціи, смотря по надобностямъ жителей и по мѣрѣ удобности удовлетворенія оныхъ; ему же предоставить сдѣлать положеніе и о томъ, какіе именно товары и припасы въ таковыхъ мелочныхъ лавочкахъ должны быть продаваемы.

3. Такъ называемые герберги, рестораціи и кухмистерскіе столы упразднить, а вмѣсто ихъ учредить два рода сихъ заведеній, именно: гостинницы и трактиры.

4. Гостинница есть заведеніе, въ коемъ имѣются наемныя комнаты съ ночлегомъ и столомъ. Число гостинницъ не ограничивается.

5. Трактиры содержатъ продажу кушанья всякаго рода. Число ихъ опредѣлить предоставляется министру полиціи по ближайшему его соображенію; равнымъ образомъ на него возлагается пересмотрѣть все положеніе, здѣшнимъ комитетомъ уравненія городскихъ повинностей составленное о заведеніяхъ сего рода, и, сдѣлавъ въ ономъ нужныя перемѣны или дополненія, представить по порядку на утвержденіе. Между тѣмъ:

6. Биліарды какъ въ гостинницахъ, такъ наипаче въ трактирахъ воспретить. Сверхъ того, въ послѣдніе возбранить совершенно входъ женщинамъ, какого бы роду онѣ ни были, и въ оныхъ ни музыки, ни игръ, ни пляски и никакой другой приманки заводить не дозволять, равно и никакого пѣнія не терпѣть; всякое же отступленіе отъ сего наказывать запираніемъ трактира.

7. Всѣмъ уменьшаемымъ въ числѣ трактирамъ дать въ думѣ торги и оставить за тѣми, кои согласятся бо̀льшую противу другихъ дать плату.

8. Продажа изъ погребовъ виноградныхъ винъ и водокъ не можетъ въ меньшей мѣрѣ производима быть, какъ бутылками и штофами. А чтобы напитки въ оныхъ не имѣли никакой вредной примѣси, отъ чего самыя гибельнѣйшія слѣдствія бываютъ, то поставить въ непремѣнную обязанность оберъ-полицеймейстера, полицеймейстеровъ и частныхъ приставовъ повѣрять по временамъ качество оныхъ посредствомъ медицинскихъ чиновниковъ; и въ случаѣ открытія дѣйствительной въ чемъ-либо примѣси запирать погребъ и представлять по порядку.

9. На полицію также возлагается строжайшее имѣть смотрѣніе, чтобы въ мелочныхъ лавочкахъ, также въ хлѣбныхъ

и сбитенныхъ лавкахъ и черныхъ харчевняхъ никакой злоупотребительной продажи производимо не было.

V.

Объ одеждѣ.

1. Всѣ вообще иностранные ткани, уборы и прочіе товары, ввозъ коихъ тарифомъ воспрещенъ будетъ, по минованіи 12-ти мѣсяцевъ съ обнародованія онаго, не должны нигдѣ и ни въ какомъ появляться употребленіи, исключая шалей и шалевыхъ платковъ, о коихъ выше упомянуто.

2. Касательно образцовъ покроя и вообще всѣхъ украшеній, къ женскому полу относящихся, правительству желательно, чтобы вкусъ пола сего обращенъ былъ къ благообразной простотѣ, знаменующей толико свойственную оному кротость и чистоту нравовъ.

3. Надзоръ за исполненіемъ того, что относиться можетъ къ женскому убранству, равно какъ и прещеніе могущимъ нарушать оныя, предоставляется самому полу сему, въ несомнѣнномъ предположеніи, что оный оправдаетъ довѣренность, ему дѣлаемую.

4. Лакеямъ на платьяхъ и шляпахъ не имѣть ни галуновъ, ни шитья, ни кисточекъ; на шубахъ же, какъ имъ, такъ и кучерамъ, дорогихъ мѣховъ не употреблять.

VI.

Заключеніе.

При изданіи сихъ правилъ помышляемо также было и объ ограниченіи числа лошадей въ множествѣ теперь иными содержимыхъ; но по уваженію, что всякая по сей статьѣ отмѣна могла бы на первый случай навлечь немалому числу частныхъ людей разстройство и напрасныя издержки, какъ на покупку другихъ лошадей, кои бы при мѣньшемъ числѣ силою и дородствомъ своимъ могли замѣнить нынѣшнее мно-

жество оныхъ, такъ и на перемѣну самихъ экипажей, заблагоразсуждено постепенное сокращеніе излишества и водвореніе умѣренности въ содержаніи и употребленіи лошадей предоставить дѣйствію примѣра, первыми въ правительствѣ особами представляемаго.

Равнымъ образомъ предполагалось ограничить число слугъ и дворовыхъ людей во многихъ домахъ въ излишествѣ содержимыхъ; но какъ таковое ограниченіе сопряжено бы быть могло съ разными затрудненіями, то за благо признано отложить сіе до благопріятнѣйшаго времени.

Впрочемъ, въ заключеніе всего не излишнимъ сочтено поставить на видъ всѣмъ выписывающимъ изъ чужихъ краевъ товары, всѣмъ торгующимъ оными въ лавкахъ и всѣмъ могущимъ покупать ихъ для своего употребленія, что правительство и послѣ сего не упуститъ имѣть всегдашняго бодрственнаго надзора надъ всѣмъ, что къ роскоши и частному расточительству относится, а потому коль скоро токмо возникать будутъ гдѣ-либо въ продажѣ вещи, хотя и не запрещенныя по тарифу, но дорогой цѣны стоющія и не существенную надобность или пользу общежитія, но роскошь и тщеславіе удовлетворяющія, то оныя отбираемы и немедленно высылаемы будутъ обратно за границу на счетъ привезшаго; а буде могли бы таковыя вещи являться въ дѣйствительномъ уже кѣмъ-либо употребленіи, то равномѣрно безъ всякаго послабленія отбираемы будутъ и истребляемы. За таковымъ благовременнымъ обвѣщеніемъ со стороны правительства, если кто изъ торговцевъ или покупщиковъ доведетъ себя до напраснаго убытка и другихъ непріятностей, въ такомъ случаѣ собственная его неосторожность виною тому будетъ, и на оную единственно сожалѣть ему останется.

Николай Мордвиновъ.
Александръ Саблуковъ.
Иванъ Тутолминъ.

1167.

Права дворянства на феодальныя помѣстья въ Курляндіи [1]).

(По поводу высочайшаго манифеста 27-го мая 1810 года).

Въ первыхъ двухъ статьяхъ высочайшаго манифеста [2]) сказано:

1. Что извѣстная часть государственныхъ имѣній отдѣлится для обращенія ея въ частную собственность посредствомъ продажи.

2. Что сіи имущества состоять будутъ: 1) въ оброчныхъ статьяхъ, нынѣ въ наемъ отдаваемыхъ, 2) въ части казенныхъ лѣсовъ, 3) въ имѣніяхъ арендныхъ и другихъ, нынѣ во временномъ частномъ владѣніи состоящихъ.

По точному смыслу сихъ статей должно предполагать, что и Курляндія, наравнѣ съ другими губерніями, включена будетъ въ семъ распоряженіи, и сіе предположеніе тѣмъ наиболѣе кажется основательнымъ, что казна владѣетъ въ Курляндіи помѣстьями, извѣстными подъ именемъ аллодіальныхъ, составляющими исключительную ея собственность, ибо они издавна исключительно принадлежали курляндскимъ герцогамъ, и, какъ таковыя, куплены были ея императорскимъ величествомъ, блаженной памяти Екатериною Второю. Посему очевидно, что казна можетъ произвольно располагать сими аллодіальными помѣстьями безъ всякаго кому-либо предосужденія.

Но такъ какъ подъ статьею арендныхъ имѣній могли бы быть смѣшаны и помѣстья, извѣстныя подъ именемъ феодальныхъ, то для предупрежденія сего неудобства, признается нужнымъ представить нѣкоторыя объясненія о существѣ собственности сихъ имѣній, равно какъ и о правахъ дворянства на сію собственность.

---

[1]) См. выше, № 969.

[2]) Объ открытіи срочнаго внутренняго займа для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ (*П. С. З.*, № 24244).

1.

Феодальныя помѣстья первоначально принадлежали рыцарству и не были никогда почитаемы собственностью курляндскихъ герцоговъ.

2.

По силѣ конституціи и законовъ Курляндіи, герцоги не могли располагать феодальными помѣстьями по своей волѣ, но обязаны были управлять ими или посредствомъ дворянъ, или отдавать оныя въ аренду, равнымъ образомъ, дворянству же. Тому весьма мало примѣровъ, чтобы феодальныя деревни отдаваны были въ собственность частнымъ лицамъ, да и то не иначе, какъ съ общаго согласія бывшаго верховнаго начальника, управляющаго герцога, и дворянства. Но и въ семъ случаѣ деревни жаловались только Курляндскому дворянству.

Въ договорѣ 8-го іюля 1737 г. воспрещается герцогамъ отдавать феодальныя имѣнія въ распоряженіе, въ аренду или въ залогъ кому-либо, кромѣ дворянъ.

Законъ сей подтвержденъ заключеніемъ конференціи 11-го марта 1763 г. § 18, договора 1776 г. § 12 и сейма 1780 г. § 14.

3.

Въ статьѣ 12-й договора 1793 г. сказано, что герцогъ долженъ по прошествіи каждыхъ шести лѣтъ отдавать сіи феодальныя помѣстья въ аренду Курляндскимъ дворянамъ не съ публичнаго торга, но по принятой уже таксѣ въ 1786 и 1787 гг., и что сіе должно быть не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ времени.

Сей договоръ 1793 г. утвержденъ и признанъ яко фундаментальный законъ бывшимъ королемъ и Республикой Польскою, въ конституціи 19-го ноября 1793 г. Ея императорское величество блаженной памяти Екатерина Вторая, обезпе-

чивъ сію конституцію, изволила всемилостивѣйше, какъ отъ своего лица, такъ и отъ лица всѣхъ августѣйшихъ преемниковъ, обѣщать сохранять ненарушимо помянутый договоръ 1793 г. во всей его силѣ и не дозволять никогда чего-либо противнаго заключавшимся въ немъ условіямъ. Сіе доказывается манифестомъ ея 24-го февраля 1794 г.

4.

При принятіи Курляндіи въ свое подданство, ея величество императрица, манифестомъ 15-го апрѣля 1795 года [1]) подтвердила всѣ права и привилегіи, и вслѣдствіе того всѣ феодальныя помѣстья не иначе отдавала въ аренду, какъ по принятой оцѣнкѣ и только Курляндскимъ дворянамъ. Хотя и справедливо, что блаженныя памяти императрица Екатерина II пожаловала графу Валеріану Зубову деревню Руенталь въ собственность, однако, деревня Руенталь никогда не принадлежала къ числу феодольныхъ деревень и, въ качествѣ аллодіальной деревни, принадлежала императрицѣ, которая оную купила. Что касается до деревень Гренценъ и Фокенгофъ, Эккау, Гавезенъ и Атлетценъ, пожалованныхъ императрицею въ собственность, то пожалованія сіи сопровождаемы были двумя достопримѣчательными обстоятельствами: во 1-хъ) деревни сіи пожалованы были Курляндскимъ дворянамъ, и во 2-хъ) императрица пожаловала аллодіальными деревнями въ арендное содержаніе Курляндскихъ дворянъ въ вознагражденіе за феодальныя деревни, частнымъ людямъ въ собственность пожалованныя.

Но какъ Его Императорское Величество, нынѣ благополучно царствующій государь императоръ, непремѣнною своею

---

[1]) *Архивъ Сената*, т. 178, л. 314. Манифестъ жителямъ Курляндіи, Семигалліи и Пильтена о присоединеніи на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго, также округа Пильтенскаго и о приглашеніи уполномоченныхъ въ Сенатъ для учиненія присяги на вѣрность подданства (*П. С. З.*, № 17319).

привязанностью къ постояннымъ правиламъ правосудія, поставилъ себя свыше всѣхъ примѣровъ, то Курляндское дворянство не опасается того, чтобы минутное забвеніе правъ его могло опровергнуть законную онаго силу.

5.

Нынѣ царствующій государь императоръ, чрезъ посредство покойнаго графа Васильева, благоволилъ удостовѣрить нижеподписавшихся, что феодальныя помѣстья въ Курляндіи никому кромѣ Курляндскихъ дворянъ, отдаваемы не будутъ. Его Императорское Величество, при вступленіи на престолъ, въ высочайшемъ манифестѣ обѣщавъ торжественно управлять по разуму и духу безсмертной своей Бабки, сохранялъ въ ненарушимости конституціонное право Курлянскаго дворянства.

6.

На сихъ-то, столь твердо и торжественно подтвержденныхъ законахъ Курлянское дворянство дерзаетъ основывать надежду, что при продажѣ казенныхъ имуществъ въ Курлянской губерніи Его Императорское Величество всемилостивѣйше благоволитъ исключить феодальныя помѣстья, такъ какъ чрезъ таковую продажу значило бы уничтожить неотъемлемое право дворянства и лишить его существенной его собственности, служащей средствомъ къ поправленію состоянія разстроеннаго дворянства. Государь императоръ, возвѣстивъ въ высочайшемъ манифестѣ, что всѣ частныя права, на продаваемыхъ имуществахъ лежащія по контрактамъ прежнимъ или пожизненнымъ устункамъ, сохраняются при семъ во всей ихъ неприкосновенности, и что права сіи, по точному въ нихъ удостовѣренію, будутъ изъ казны удовлетворяемы наличнымъ платежемъ, замѣнами или вознагражденіями, по всей справедливости, долженъ былъ бы чрезъ продажу феодальныхъ помѣстій вознаградить не только тѣхъ, кои имѣютъ нынѣ мызы сіи въ содержаніи, но, сверхъ того, и цѣлый корпусъ дворянскій, за

уничтоженіе права, гарантированнаго императрицею Екатериною Второю и имъ самимъ высочайше подтвержденнаго.

7.

Руководимый сими торжественными изъявленіями высочайшей воли, нижеподписавшійся губернскій маршалъ Курляндскаго дворянства дерзаетъ всеподданѣйше повергнуть къ подножію престола вышеписанныя объясненія и утруждать благотворительнаго государя о гарантированіи вновь вѣрноподданному его дворянству пользованія правомъ владѣть по арендѣ феодальными помѣстьями, по узаконенной оцѣнкѣ, какъ собственностью, высочайшею властью неоднократно освященною.

Курляндскій губернскій дворянскій предводитель

Корфъ.

1810 годъ[1]).

1168.

Умноженіе государственныхъ доходовъ по губерніямъ,

отъ Польши присоединеннымъ.

Въ высочайшемъ манифестѣ, послѣдовавшемъ во 2-й день февраля сего года [2]), изъяснено, какую верховное правительство имѣетъ необходимость въ умноженіи государственныхъ доходовъ, и что по сей необходимости употребило уже возможныя средства объ увеличеніи ихъ на нынѣшній 1810 годъ, по губерніямъ великороссійскимъ.

[1]) Записка эта была составлена и подана послѣ 27-го мая и ранѣе 10-го сентября, когда воспослѣдовалъ манифестъ о назначаемыхъ въ продажу казенныхъ имуществъ для составленіи капитала погашеніи долговъ (*П. С. З.*, № 24346).

[2]) Манифестъ о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ, о прекращеніи выпуска въ оборотъ новыхъ суммъ ассигнаціями и о возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ (*П. С. З.*, № 24116).

Послѣдующимъ затѣмъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату [1]), повелѣно къ взимаемой въ литовскихъ губерніяхъ подымной и полудымной подати прибавить половину того, что нынѣ поступаетъ.

Сравнивая прибавку сію съ государственными расходами, не говоря о нихъ вообще, съ одними только тѣми, кои именно въ семъ же краѣ необходимы и кои извѣстны каждому даже частному человѣку, напримѣръ, продовольствіе войскъ, содержаніе чиновниковъ и проч., можно назвать ее ничего не значущею.

Движимый любовью къ отечеству, предпочитая пользы его частнымъ, я обращалъ вниманіе на изысканіе способовъ къ умноженію доходовъ государственныхъ, безъ отягощенія помѣщиковъ, не касаясь совсѣмъ земледѣльцевъ.

Старанія мои, со времени пребыванія моего въ Гродненской губерніи, входить подробно во всѣ части хозяйственныя и части промышленности здѣшнихъ обитателей, преимущественно пользующихся пріобрѣтеніями выгодъ, представляютъ мнѣ слѣдующіе къ умноженію доходовъ способы, сообразные съ моимъ о томъ предложеніемъ:

I. Доходъ съ винокуренъ, пивоваренъ и корчемъ.

Исключая земледѣлія, продажа вина, меду и пива есть знаменитѣйшая страсть здѣшней промышленности, обогащающая не только заводчиковъ, но даже частныхъ продавцевъ, и есть единственный промыселъ почти всѣхъ вообще евреевъ. Благодѣтельное правительство, оставивъ сей промыселъ вольнымъ, получаетъ только самую малую подать, извѣстную подъ названіемъ чоповой [2]). По мнѣнію моему, весьма спра-

---

[1]) Указъ 26-го февраля 1810 года о приведеніи въ надлежащее исполненіе всѣхъ мѣръ по возвышенію податей и налоговъ (*Ibid*., № 24132).

[2]) Czop, чопъ—кранъ, виноградный сукъ; czopować — закупоривать; czopowe—питейный сборъ. Чоповая подать--особый питейный сборъ за право свободнаго винокуренія и продажи питей, установ-

ведливо и совсѣмъ не отяготительно для помѣщиковъ и прочихъ состояній, занимающихся куреніемъ вина и вареніемъ меду, пива и портера, ежели положена будетъ на нихъ подать:

а) въ заводахъ винокуренныхъ съ котла, сообразно выкуриваемаго числа ведеръ, или количества четвертей хлѣба, какое въ котлѣ помѣщается;

б) въ заводахъ пивоваренныхъ, медовыхъ и портеровыхъ отъ каждой вари, также для уравненія, по количеству четвертей хлѣба.

Что будетъ значить для заводчика, когда онъ внесетъ въ казну ежегодно съ котла, напримѣръ, отъ 5 до 8 и немного болѣе рублей, или съ каждой вари пива, меду и портеру заплатитъ нѣсколько копѣекъ? Конечно, сія накладка для каждаго будетъ малость, но общая сумма весьма примѣтную въ доходахъ казенныхъ учинитъ разницу, ибо извѣстно, что число винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ въ литовскихъ и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, въ коихъ куреніе вольное возрасло до невѣроятнаго количества, умножается ежегодно новымъ прибавленіемъ; словомъ, рѣдкій помѣщикъ не занимается симъ промысломъ, не столько для домашняго употребленія, сколько, съ одной стороны, для гуртовой и мелочной продажи, столько, съ другой, для прокормленія рогатаго скота, который въ сельской экономіи составляетъ важную часть промышленности. Ежели благоугодно будетъ правительству принять сію статью во уваженіе, то при первомъ взглядѣ на свѣдѣнія о числѣ винокурень и пивоварень, смѣю надѣяться, будетъ одобрена выгодность моего предположенія.

ленный еще Польскою Республикою; высочайшими манифестами 29-го сентября 1810 года объ установленіи пошлинъ съ вина въ привилегированныхъ губерніяхъ (*П. С. З.*, № 24361) и 11-го декабря 1811 г. (*Ibid.*, № 24908) чоповой сборъ былъ уничтоженъ и замѣненъ особою податью на помѣщичьихъ крестьянъ; въ 1821 г., манифестомъ 28-го января, эта подать была опредѣлена по 2 р. съ души (*Ibid.*, № 28533).

Со всею умѣренностью въ примѣръ тому имѣю привести Гродненскую губернію, въ ней теперь состоитъ однихъ винокуренныхъ заводовъ до 1.627. Положимъ, въ каждомъ по два куба и съ каждаго въ годъ, напримѣръ, по 6 р., составитъ около 20 т. рублей; пивоварни могутъ дать столько же или, по крайней мѣрѣ, половину. Слѣдовательно, ежели одна Гродненская губернія принесетъ отъ сей статьи отъ 30 до 40 тысячъ рублей, то всѣ прочія, въ коихъ производится вольная продажа питей, умножатъ казну сотнями тысячъ дохода.

2. Доходъ съ корчемъ и фольварочныхъ строеній.

а) Хотя каждая корчма нынѣ платитъ въ казну небольшую подать съ дохода, подъ присягою объявляемаго, но помѣщики не имѣютъ отъ того убытка, потому что они отдаютъ ихъ по контрактамъ стороннимъ людямъ, не знающимъ другого промысла, съ условною платою за строенія, и съ тѣмъ, чтобы сей его арендаторъ исключительно бралъ на него заводахъ пиво и вино; слѣдовательно, весь платежъ сей подати хозяйственные расчеты помѣщика обращаютъ на его, арендатора или содержателя. Къ умноженію малаго, какъ выше сказано, съ корчемъ дохода представляется слѣдующее средство:

Безпрестанныя жалобы отъ содержателей корчемъ на отягощеніе ихъ постоемъ, отъ коего они не изъемлются, подтверждаемыя опытами, доказываютъ, сколько повинность сія дѣлаетъ имъ помѣшательства въ торговлѣ. Будетъ благодѣяніе для всѣхъ арендаторовъ и хозяевъ сихъ корчемъ, если они избавлены будутъ отъ постоя и, взамѣнъ того, наложена на нихъ годовая подать съ каждой корчмы и шинка, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, доставляющими болѣе или менѣе выгодъ отъ 3 до 6 рублей, что составитъ по Гродненской губ., въ коей состоитъ 4.567 корчемъ и шинковъ до 20.550 (здѣсь взята средняя пропорція, т.-е. 4 р. 50 к.).

Помѣщики и сей накладки не будутъ чувствовать; они обратятъ ее на арендаторовъ, а сіи съ охотою, какъ извѣ-

стно мнѣ, готовы заплатить и болѣе, ибо за такую малую сумму купятъ себѣ совершенную свободу въ своемъ промыслѣ.

б) Всѣ домы въ городахъ и селеніяхъ, исключая нѣкоторыхъ, занимаются постоемъ, но фольварочныя строенія освобождены отъ онаго; слѣдовательно, за сію свободу кажется мнѣ справедливо требовать отъ нихъ въ пользу казны малаго пожертвованія, напримѣръ, съ каждаго фольварка въ годъ отъ 5 до 10 рублей, что составило бы по Гродненской губерніи, въ коей считаютъ помѣщичьихъ, казенныхъ, духовныхъ, старостинскихъ и іезуитскихъ 6.050 фольварковъ, до 46.375 (здѣсь взята также средняя пропорція 7 р. 50 коп.).

3. Доходъ съ ярмарокъ.

Кромѣ вышепоказанныхъ статей, приносящихъ помѣщикамъ польскихъ провинцій выгоды, какими помѣщики въ россійскихъ губерніяхъ не пользуются, находимъ здѣсь третью, весьма важную частно только для нѣкоторыхъ.

По многимъ мѣстечкамъ, помѣщичьимъ и старостинскимъ, неоднократно бываютъ въ году ярмарки, приносящія владѣльцамъ оныхъ важные доходы.

Съ начала до окончанія торгопроизводства, къ огражденію отъ обидъ, притѣсненій и для разбирательства сторонъ, отряжается губернскимъ начальствомъ земская полиція.

Такимъ образомъ, правительство, имѣя попеченіе о соблюденіи тишины и спокойствія владѣльца въ томъ имѣніи, отъ котораго онъ получаетъ свои выгоды, кажется, имѣетъ справедливую причину участвовать въ его доходахъ, изъ коихъ какую-нибудь часть обязать его вносить въ казну или назначить взимать подать съ купцовъ и мелочныхъ торговщиковъ въ лавкахъ и балаганахъ.

4. Удобство въ заготовленіи для войскъ провіанта съ выгодою казенною.

Земледѣліе есть первѣйшій источникъ богатства здѣшняго, тѣмъ обильнѣйшій, что крестьяне не имѣютъ никакой другой

способности, никакой предпріимчивости къ другимъ промысламъ или рукодѣліямъ, и потому земля, платя щедро за труды ихъ, доставляетъ помѣщикамъ почти никогда неизмѣнное средство къ полученію доходовъ или посредствомъ выпуска хлѣба за границу, или посредствомъ продажи онаго на продовольствіе войскъ за наличныя деньги.

Опыты доказываютъ, что чѣмъ къ выгодамъ помѣщиковъ болѣе квартируетъ здѣсь войскъ, тѣмъ болѣе въ отягощеніе казны возвышаются на провіантъ и фуражъ цѣны; донынѣ нѣтъ мѣръ, кои можно бы было поставить противъ сего возвышенія въ случаяхъ необходимости въ припасахъ для войскъ.

Настоящее уменьшеніе въ золотой и серебряной монетѣ, увеличиваемое вообще, всѣми здѣшними помѣщиками свыше истины, такъ что каждый изъ нихъ твердитъ безпрестанно, что нечѣмъ платить подати, подаетъ самый удобнѣйшій случай къ взаимной выгодѣ и казны, и помѣщиковъ. Я постановляю его въ слѣдующемъ:

Взявъ въ основаніе болѣе мнимый, нежели въ самомъ дѣлѣ существующій недостатокъ въ золотой и серебряной монетѣ, вмѣнить помѣщикамъ въ обязанность, вмѣсто одной изъ главнѣйшихъ податей, кои суть офяра [1]) и подымное генеральное, а въ случаѣ надобности и вмѣсто обѣихъ (первая простирается до 160 т., а послѣдняя до 205.395 серебромъ) взносить провіантъ тамъ, гдѣ въ немъ предстоитъ нужда по самовыгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ, назначая ихъ въ годъ одинъ разъ, по примѣру тому, какъ назначается плата за продовольствіе рекрутскихъ и конвойныхъ командъ; гдѣ же, какъ, напримѣръ, теперь, въ мѣстахъ пограничныхъ, провіантъ не надобенъ, тамъ они должны платить деньги.

5. Объ имѣніяхъ духовныхъ.

Многіе изъ католическихъ монастырей обоего пола владѣютъ богатыми имѣніями, пріобрѣтенными въ разныя времена

---

[1]) Ofiara—пожертвованіе, предложенная на торгахъ цѣна, подать добровольная, по предложенной самимъ помѣщикомъ оцѣнкѣ.

по духовнымъ записямъ отъ людей, полагавшихъ святость въ отказѣ своего достоянія костеламъ, чрезъ что кроткое и умѣренное житіе бо́льшей части орденовъ монаховъ и монахинь превратилось въ роскошь и обогащаетъ однихъ только корыстолюбивыхъ ихъ управителей, не принося почти никакой общей пользы, ни даже частнаго кому-либо пособія. Въ примѣръ сему довольно поставить гродненскихъ монахинь бригитокъ: онѣ имѣютъ во владѣніи до 1.500 домовъ, а вся обязанность ихъ состоитъ въ содержаніи только 12 бѣдныхъ дѣвицъ; пользуясь сею ограниченностью, ни по какимъ просьбамъ, ни по какимъ убѣжденіямъ, болѣе сего числа не принимаютъ, хотя истинно въ состояніи призрѣть и воспитывать сотни угнетенныхъ всѣми жестокостями бѣдности. Я нѣсколько разъ самъ просилъ сихъ монахинь о принятіи къ нимъ сиротъ, но всегда получалъ въ отвѣтъ, что онѣ не могутъ удовлетворить моимъ просьбамъ, потому что у нихъ полный комплектъ воспитанницъ, т.-е. 12, какъ сказано выше; таковые примѣры можно найти во всѣхъ почти монастыряхъ.

Не смѣю винить ихъ въ строгомъ наблюденіи правила не выходить изъ комплекта, хотя, кажется мнѣ, нѣтъ ни грѣха, ни преступленія отступить отъ правилъ сихъ, когда безпомощнымъ, влачащимъ жизнь несчастную, и скитающимся есть возможность дать покровъ и пропитаніе.

Сострадая къ человѣчеству и почитая все остающееся у монаховъ и монахинь богатство, сверхъ необходимыхъ ихъ надобностей, истинно для нихъ ненужнымъ, я почитаю справедливымъ, обезпечивъ ихъ содержаніе изъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имѣній, всѣ остатки обратить на богоугодныя и общественныя полезныя заведенія, какъ-то: въ приказы общественнаго призрѣнія или на училища военныя и друг.

Изъ предположенія, по мнѣнію моему, должно исключить два ордена-монаховъ бонифаторовъ и монахинь сестеръ милосердія, которыя вообще всѣхъ бѣднѣе и всѣхъ полезнѣе; обя

занность ихъ состоитъ въ пользованіи всѣхъ приходящихъ къ нимъ больныхъ неимущихъ безплатно.

Ланской[1]).

Сентябрь[2])
1810 года.

1169.

Объясненіе морскаго министерства

о суммахъ, на будущій годъ потребныхъ[3]).

1-е. Важнѣйшій предметъ всѣхъ попеченій морскаго департамента состоитъ въ томъ, чтобы содержать флотъ въ комплектѣ и исправности. Приводя на видъ штатное положеніе, и настоящее состояніе онаго, явствуетъ, что по штату положено въ Балтійскомъ флотѣ кораблей непремѣнныхъ 27, прибавочныхъ 5, въ Черноморскомъ—непремѣнныхъ 15 и прибавочныхъ 6; въ то число имѣется въ первомъ состоящихъ въ Кронштадтѣ годныхъ на службу 8, въ Архангельскѣ—6 и строимыхъ тамъ же 6, да въ С.-Петербургѣ спущенныхъ на воду 2 и оканчиваемыхъ строеніемъ—2. Итого 24, кромѣ оставленныхъ за границею. Въ Черноморскомъ флотѣ имѣется 9 кораблей, включая два спущенные на воду въ нынѣшнемъ году, да, сверхъ того, строятся 3 корабля, два фрегата и два транспорта изъ асси-

---

[1]) Николай Сергѣевичъ, 1746—1812; въ 1794 г.—Пинскій воинскій начальникъ, въ 1805 г.—Гродненскій губернаторъ, изъ генералъ-маіоровъ переименованъ въ тайные совѣтники, сенаторъ. Его племянникъ, Сергѣй Степановичъ (1787—1862), министръ внутреннихъ дѣлъ, возведенъ въ 1861 г. въ графское достоинство.

[2]) Въ январѣ 1811 г, въ департаментѣ Государственной Экономіи слушалось представленіе министра финансовъ относительно винныхъ сборовъ въ Литовскихъ губерніяхъ, въ которомъ чоповая подать (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 1118) признавалась вполнѣ, и только въ 1823 г. она была замѣнена подушнымъ сборомъ, согласно съ предлагаемою запискою (*Ibid.*, 1338).

[3]) См. выше, № 957.

гнованныхъ уже суммъ и имѣющихся въ заготовленіи припасовъ.

Слѣдовательно, морской департаментъ приближается къ комплекту корабельному, а гребной флотъ почти вдвое противу штата умноженъ въ Балтикѣ. По обстоятельствамъ нуждъ, равномѣрно и на Дунаѣ содержится во множественномъ числѣ флотилія. Извѣстно же, что ежели бъ флоты и состояли уже въ полномъ комплектѣ, то и тогда ежегодно надобно производить строенія кораблей на мѣсто приходящихъ отъ времени въ негодность, и дабы удерживать всегда комплектъ, а безъ того можно только отдаляться отъ онаго и не достигать назначенной цѣли. Когда предлагаютъ, что сила флота нашего не въ полной мѣрѣ, то должно съ симъ вмѣстѣ предлагать и пещись о средствахъ усилить оный.

По уваженію сихъ причинъ признается за необходимое въ будущемъ году производить по возможности кораблестроеніе въ здѣшнихъ портахъ, а въ Черноморскихъ располагается строить вновь одинъ 100-пуш., четыре 74-пуш. корабля, съ однимъ фрегатомъ и двумя бриками; да, сверхъ того, на первый случай шесть транспортовъ большаго размѣра по совершенному недостатку въ нихъ и по ощутительной нуждѣ для перевоза и тяжестей, и войскъ, а для подкрѣпленія дунайской флотиліи— хотя 15 канонирскихъ лодокъ, по той причинѣ, что многіе, будучи давняго построенія, приходятъ въ негодность.

Слѣдуя симъ расположеніямъ, требуется на сей предметъ денежная сумма: для здѣшняго Адмиралтейства до 1.800 тыс. и черноморскаго 1.200 тыс., кромѣ ремонту, до 1.500 тыс. простирающагося, который имѣетъ особое назначеніе для исправленій и снабдѣній готовыхъ судовъ; и по возвысившимся на матеріалы цѣнамъ не можетъ почесться избыточнымъ и при самомъ некомплектѣ судовъ, судя, что въ будущемъ году должно вооружить однихъ новыхъ кораблей въ Архангельскѣ 6 и здѣсь 4, и для сего на одни такелажныя вещи и паруса понадобится болѣе милліона рублей.

2-е. Хотя число морскихъ служителей не въ полномъ по

штату комплектѣ, но сіе обстоятельство не подаетъ повода къ заключенію, чтобы и расходы на содержаніе ихъ должны нарочито уменьшиться. Неоспоримо, что жалованье, будучи опредѣлительно и не измѣняемо въ суммѣ по окладамъ, можетъ уменьшиться по мѣрѣ недостатка людей; но недостатокъ сей не такъ великъ, чтобы можно имѣть отъ онаго значительное пріобрѣтеніе въ расходѣ жалованья, полагая, что на мѣсто убылыхъ поступаютъ рекруты, и потому убавка въ суммѣ на жалованье учинена по возможности. Что же касается до мундира, провіанта, провизій и порціоновъ, то сіи статьи не имѣютъ таковаго отношенія къ числу людей, и превосходство штатной суммы зависитъ единственно отъ превосходства нынѣшнихъ цѣнъ; присоединяя при томъ, въ разсужденіи провизіи и порціоновъ, что оными здѣсь довольствуются на гребномъ флотѣ армейскіе, а на дунайской флотиліи получаютъ оные въ теченіе цѣлаго года, да и всѣ суда корабельнаго флота на Черномъ морѣ находились въ кампаніи и на будущій годъ распоряжено заготовленіе также по военному времени.

3-е. Невозможно допустить, чтобы по числу наличныхъ только и строимыхъ судовъ содержать служителей. Казалось бы, лучше имѣть ихъ комплектъ и при недостаткѣ судовъ. Оба сіи предмета имѣютъ взаимную и тѣсную между собою связь и способы скорѣе и съ соблюденіемъ государственнаго хозяйства достигнуть той цѣли, чтобы имѣть флотъ въ комплектѣ.

Къ строенію корабельному употребляются нынѣ одни казенные служители, замѣняя вольнонаемныхъ мастеровыхъ, на которыхъ прежде иногда въ одинъ годъ здѣсь и въ Архангельскѣ издерживаемо было до 850 тыс. рублей, болѣе нежели втрое противу суммы содержанія такого же числа казенныхъ служителей, которые при томъ въ сихъ работахъ пріучаются мастерствамъ адмиралтейскимъ, когда нѣтъ случая быть имъ въ кампаніи. Да и при умноженіи судовъ, не въ то самое время надобно для нихъ имѣть на службу людей готовыхъ—

они приготовляются постепенно, посредствомъ практики на морѣ, которая и въ мирное даже время признается необходимою и на основаніи регламента, и по опытамъ, а иначе и въ семъ случаѣ уменьшеніе служителей можетъ также ослабить силу флота, ежели и суда будутъ, но не имѣть приготовленныхъ для морской службы людей.

4-е. Подробное изслѣдованіе штатныхъ положеній и дѣйствительныхъ издержекъ по всѣмъ частямъ на содержаніе флота за прежнее время было бы сколь пространно, столь неудовлетворительно для соображенія съ издержками настоящаго времени. Однако, самое ближайшее соображеніе можно позаимствовать изъ дѣлъ, начиная съ 1798 года.

Адмиралтействъ-Коллегія испрашивала на 1798 годъ на содержаніе флота 15.135.957 руб. и сіе было поводомъ, что въ томъ же году изданы новые штаты, по которымъ опредѣлена была сумма 8.000.000; теперь на 1811 годъ испрашивается [1]) 15.887.806 рублей—превосходство, составляющее до 8.000.000 рублей противъ штатнаго положенія, конечно, съ перваго взгляда покажется великимъ, а можетъ быть, и излишнимъ; но вникнувъ въ состояніе обстоятельствъ тогдашняго и настоящаго времени, представятся побудившія къ тому причины заслуживающими уваженія. Извѣстно, что вышепомянутая по штатамъ 1798 года положенная сумма никогда не была достаточна на содержаніе флота, и потому на Адмиралтействъ-Коллегіи и черноморской конторѣ часто накоплялись значущіе долги; къ сему же привесть можно для доказательства, что изъ отпущенныхъ въ 1797 году въ капиталъ 2.727.734 руб. въ 1798 г. ничего не осталось и сумма сія, подобно какъ и въ послѣдующее время отпущенный капиталъ употребленъ въ расходъ невозвратно, а сверхъ того, независимо также отъ штатнаго положенія, въ 1799 году ассигновано было на кораблестроеніе 2.868.333 руб. Такимъ образомъ, никогда не были въ состояніи измѣщаться одною штатною суммою.

---

[1]) „Кромѣ суммы для береговыхъ строеній“.

Обращаясь же къ разности цѣнъ на припасы, дѣйствительно нынѣ состоящей, противу штатнаго положенія, весьма естественно, что съ возвышеніемъ оныхъ въ такой же мѣрѣ увеличивается и потребность въ деньгахъ. Здѣсь для примѣра можно упомянуть: по штатамъ 1798 года положено куль муки 6 руб., пеньки берковецъ обходился по сложности цѣнъ съ 1794 по 1798 годъ 31 руб., пудъ дубоваго лѣсу по сложнымъ 1796 и 1797 года цѣнамъ 42 коп.; а теперь куль муки поставляется по 16 руб. 50 коп., пеньки берковецъ отъ 85 и до 93 руб., пудъ дубоваго лѣсу стоитъ болѣе рубля, и прочіе матеріалы и вещи заготовляются одни съ большимъ, а другія съ меньшимъ превосходствомъ въ цѣнахъ, но всѣ вообще почти вдвое дороже противу штатнаго положенія. Посему ежели и могутъ сказать, что прежде было въ здѣшнемъ флотѣ 45, а нынѣ только 32 корабля по штату, то вышеприведенная причина дороговизны, увеличившая надобность въ суммахъ почти вдвое противу штатныхъ цѣнъ, достаточна будетъ для удовлетворительнаго отвѣта; кромѣ того, что съ уменьшеніемъ здѣсь 13, въ Черноморскомъ флотѣ прибавлено 6 кораблей, и такъ число ихъ противъ прежняго уменьшено только 7-ю кораблями, но вмѣсто того прибавлено 9 фрегатовъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ казалось бы можно совершенно удостовѣриться, что въ числѣ испрашиваемой нынѣ суммы нѣтъ излишества, когда 12 лѣтъ тому назадъ въ сей же мѣрѣ оная была требуема.

5-е. Хотя на производство береговыхъ строеній Адмиралтейскимъ департаментомъ исчислена сумма на будущій годъ 2.584 тыс., но дабы умѣрить сіи издержки, полагается продолжать и оканчивать только необходимѣйшія работы, по особой вѣдомости, для которыхъ требуется только 677.446 руб., въ числѣ коихъ можно замѣтить изъ состоящихъ въ долговой вѣдомости Адмиралтействъ-Коллегіи должныхъ ею Адмиралтейскому департаменту 460.771 руб., зависящихъ платежемъ отъ государственнаго казначейства, за отпускомъ въ то число

въ нынѣшнемъ году, на береговыя строенія, 200 тыс., остальные 260.771 рубль[1]).

9-е октября
1810 года.

1170.

Мостовой сборъ въ Либавѣ[2]).

Въ 1802 году городу Либавѣ предоставлено было право на учрежденіе мостоваго сбора[3]) въ вознагражденіе за участіе, которое городъ сей имѣлъ въ доходахъ пошлинами приносимыхъ, и которыя всѣ вообще потомъ были назначены доходами для государственной казны.

Въ послѣдствіи времени великодушный пашъ монархъ вознаградилъ городъ Либаву за таковую потерю ихъ доходовъ

---

[1]) Подобныя „Объясненія" были разосланы маркизомъ де-Траверсе всѣмъ членамъ департаментовъ Государственной Экономіи и Военнаго, которые разсматривали смѣту министерства морскихъ силъ. На документѣ, хранящемся въ Мордвиновскомъ архивѣ, сдѣлана помѣта: „списокъ", и онъ подписанъ: „Вѣрно, полковникъ Панковъ".

[2]) Весеннимъ ледоходомъ 1809 г. снесло мостъ въ Либавѣ; постройка новаго моста требовала по смѣтѣ 8.330 талеровъ; граждане просили о постройкѣ моста на счетъ казны; когда же министерство внутреннихъ дѣлъ отказало въ этой просьбѣ, либавскій бургомистръ Феньшъ ходатайствовалъ о возстановленіи мостоваго сбора. Дѣло слушалось въ Комитетѣ Министровъ 1-го іюня 1812 г. (*Журналы*, т. 34, № 13), подъ предсѣдательствомъ Вязмитинова, въ присутствіи членовъ: Мордвинова, Траверсе, Трощинскаго, Гурьева, Аракчеева, Коновницына, Козодавлева, кн. А. Н. Голицына, Нессельроде, причемъ было прочитано и печатаемое ходатайство курляндскаго дворянства.

[3]) 20-го апрѣля 1802 г. состоялось высочайшее утвержденіе доклада Сената объ отпускѣ гор. Либавѣ опредѣленной суммы изъ общихъ государственныхъ доходовъ, вмѣсто прежняго пошлиннаго сбора, о дозволеніи собирать ему мостовыя деньги по установленной таксѣ, объ укрѣпленіи песчаныхъ береговъ порта и объ отправленіи онаго города депутатовъ, въ случаѣ нужды, на общественномъ, а не на казенномъ коштѣ (*П. С. З.*, № 20237).

единовременно суммою 67.911 албертовыхъ талеровъ, и, сверхъ того, высочайше повелѣть соизволилъ государственному казначейству ежегодно выдавать городу Либавѣ по 10.447 талеровъ албертовыхъ. Слѣдовательно, прекратился поводъ, по которому городу Либавѣ было даровано право взимать мостовую пошлину.

Дворянство, обремененное таковою мостовою пошлиною, осмѣлилось обратиться къ государю императору, и Его Императорское Величество по произведеннымъ слѣдствіямъ, соизволилъ высочайше повелѣть именнымъ отъ 28-го іюня 1804 года указомъ [1]) уничтожить пошлины, взимаемыя на Либавскомъ мосту, а содержаніе моста оставить на городскихъ доходахъ.

Но и при таковомъ высочайшемъ рѣшеніи, осмѣлился городъ Либава возобновить прошеніе свое, руководствуясь особенно слѣдующимъ:

1-е) что будто нѣтъ закона, повелѣвающаго городу Либавѣ выстройку моста;

2-е) что дворянство лишилось права свободнаго перевоза;

3-е) что въ другихъ городахъ, при Балтійскомъ морѣ лежащихъ, собирается мостовая пошлина;

4-е) что доходы города весьма недостаточны;

5-е) что мостъ сей служитъ для всѣхъ тѣхъ жителей губерніи, которые какъ по торговымъ, такъ и по другимъ дѣламъ проѣзжаютъ въ Либаву, и

6-е) что мостъ сей необходимъ для движенія квартирующихъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ.

Законы Курляндіи, и именно § 150 статутовъ, повелѣваютъ каждому помѣщику содержать въ своихъ областяхъ на своемъ иждивеніи мосты, дороги и т. п., и по сему закону обязанъ каждый помѣщикъ, которому содержаніе мостовъ и дорогъ, конечно, отяготительнѣе, нежели цѣлому городу, ис-

---

[1]) Указъ Рижскому военному губернатору гр. Буксгевдену отъ 3-го іюня 1804 года объ отмѣнѣ мостовыхъ денегъ въ Либавѣ и объ оставленіи содержанія моста на счетъ городскихъ доходовъ (*П. С. З.*, № 21330).

полнять повелѣнія закона, не собирая ни малѣйшей платы отъ курляндцевъ, не испрашивая вспомоществованія на построеніе мостовъ, плотовъ и на содержаніе перевозовъ и дорогъ. Если городу Либавѣ было бы предоставлено право на взиманіе мостовой пошлины, то справедливость должна бы присудить таковое же право каждому помѣщику, что почти невозможно, взирая на препятствія и затрудненія, которыя были бы тѣмъ причиняемы внутренней торговлѣ государства и особливо торговлѣ на сухомъ пути.

Послѣдній герцогъ на своемъ иждивеніи выстроилъ въ пользу города мостъ; но изъ сего еще не слѣдуетъ обязанность дворянства повторять благодѣянія владѣвшаго. Онъ предоставилъ городу право взимать мостовую пошлину съ дворянства, съ людей дворянства, и съ бывшихъ герцогскихъ крестьянъ, потому что многіе законы Курляндіи и именно дворянскихъ собраній заключенія § 12 отъ 1618 г., § 20 отъ 1648 г., § 30 отъ 1669 г., § 71 отъ 1746 и т. д., освобождаютъ какъ дворянство, такъ и людей его отъ всѣхъ мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ.

Городъ Либава справедливо говоритъ, что дворянство во времена герцоговъ было освобождено отъ всякаго рода пошлинъ, и что оно теперь обязано платить ее за выписываемые имъ иностранные товары. Правительство возложило на дворянство пошлину за сіи товары въ пользу государственной казны; но слѣдуетъ ли изъ сего, что сіе самое дворянство, сверхъ того, что платитъ государственной казнѣ, обязано еще платить и городу?

Дворянстно имѣло двоякое право: во 1-хъ) право свободнаго провоза всѣхъ товаровъ, которые оно выписывало по привиллегіи съ 1561 г., и во 2-хъ) право свободнаго проѣзда чрезъ мостъ, на основаніи вышеозначенныхъ законовъ. Если правительству благоугодно было прекратить первое изъ сихъ правъ, то изъ сего еще не слѣдуетъ, что и всѣ прочія права дворянства тѣмъ уничтожаются. Тяжести и подати дворянства и людей его и безъ того умножились съ нѣкотораго времени, и по-

тому, конечно, отяготительно будетъ для дворянства возложеніе на него новой мостовой пошлины.

Взиманіе мостовой пошлины въ Ригѣ не можетъ быть основаніемъ права для города Либавы, поелику Лифляндія и Курляндія совершенно различнаго образованія. Либава, будучи торговымъ городомъ съ гаванью, выгоды ея требуютъ болѣе привозу, а Митава весьма бы охотно содержала мостъ безъ взиманія малѣйшей пошлины, если бы ей монаршею милостію была возвращена прежняя ея гавань. Мостъ у Либавы почти необходимъ для города самаго; но предположимъ, что городъ обойдется плотомъ, то все же городъ Либава не можетъ отказаться отъ законами на него возложенной обязанности, потому что, если таковой его предлогъ будетъ признанъ справедливымъ, то и каждый помѣщикъ получитъ право освободиться отъ содержанія мостовъ и перевозовъ по той самой причинѣ, что они ему не нужны.

Образованіе Курляндіи и законы ея повелѣваютъ каждому помѣщику содержать на своей землѣ мостъ и перевозы, не собирая ни малѣйшей отъ курляндцевъ пошлины. Каждый помѣщикъ долженъ стараться, чтобы въ его границахъ дороги, мосты и перевозы находились въ хорошемъ состояніи, на тотъ конецъ, чтобы проѣзжающіе не повстрѣчали никакихъ препятствій и чтобъ особенно не было никакихъ затрудненій, ниже остановокъ, для проходящихъ войскъ. И по сему, если движенія квартирующихъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ требуютъ мостъ близъ Либавы, то городъ обязанъ его выстроить, не требую ни малѣйшей пошлины, поелику древніе священные законы Курляндіи и именное высочайшее повелѣніе ему сіе повелѣваютъ, и поелику, если городъ Либава могъ бы возложить пошлину, то и всѣ вообще помѣщики пріобрѣтутъ таковое же къ тому право.

Поселянинъ не въ состояніи платить мостовую пошлину съ своихъ товаровъ, потому что поселянинъ долженъ довольствоваться каждою назначаемою купечествомъ на его произведенія цѣною.

Приводимый недостатокъ города Либавы не даетъ ей никакого права ко взиманію податей съ дворянства, съ людей его и съ казенныхъ крестьянъ. Цѣпь несчастныхъ приключеній раззорили въ послѣдніе годы вообще всего дворянства имѣнія; многочисленныя семейства принуждены были оставить отечественный домъ; подобный жребій угрожаетъ бо̀льшей части дворянства, и по сему оно, нуждаясь въ вспомоществованіи, не въ силахъ при настоящихъ обстоятельствахъ воздать помощъ другимъ.

Что можетъ быть священнѣе и ненарушимѣе той собственности, которая укрѣплена высочайшимъ именнымъ указомъ?

Высочайшее именное повелѣніе отъ 28-го іюня 1804 года повелѣваетъ уничтожить пошлины, взимаемыя на Либавскомъ мосту, а содержаніе моста оставить на городскихъ доходахъ, поелику, во 1-хъ) мостъ города Либавы по положенію своему составляетъ болѣе потребность городскую, нежели окружную; во 2-хъ) потому, что на содержаніе его городъ имѣетъ достаточные доходы, и во 3-хъ) что содержаніе моста не можетъ быть городу отяготительно, тогда какъ плата мостовой пошлины поселянамъ и дворянству обременительна [1]).

Курлянскаго дворянства губернскій предводитель
Корфъ [2]).

5-го октября
1810 года.

---

[1]) Это ходатайство не имѣло успѣха: 1-го іюня 1812 г. состоялось положеніе Комитета Министровъ о возобновленіи прежде бывшаго въ Либавѣ мостового сбора (*П. С. З.*, № 25125). Десять лѣтъ спустя, это частное рѣшеніе вопроса было обобщено и 18-го марта 1823 года состоялось высочайше утвержденіе мнѣніе Государственнаго Совѣта о правилахъ, на коихъ должны быть учреждаемы сборы за мосты и перевозы (*Ibid.*, № 29364).

[2]) Баронъ Николай Карлъ, 1746—1814, много лѣтъ бывшій курляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и въ этомъ званіи дослужившійся до чина тайнаго совѣтника. Со смертію его сына, барона Германа Николаевича (1773—1834), пресѣклась вѣтвь этого рода Корфовъ.

1171.

Отсрочка платежей и улучшеніе курса [1]).

Непомѣрное возвышеніе курса на серебряную и золотую монету, имѣя непосредственное вліяніе на всѣхъ безъ изъятія, понуждаетъ каждаго вникать въ причины таковаго возвышенія и изыскивать способы понизить цѣны оныхъ, дабы тѣмъ хотя нѣсколько возстановить прежнее достоинство государственныхъ ассигнацій. Я, съ моей стороны, не входя здѣсь въ исчисленіе причинъ таковаго пониженія государственныхъ ассигнацій и умалчивая о надежнѣйшихъ способахъ возстановить достоинство оныхъ, покажу только, какимъ образомъ отсрочка платежей золотыхъ и серебряныхъ капиталовъ, должныхъ частными лицами въ банкъ, Опекунскіе Совѣты и другія казенныя вѣдомства, можетъ послужить къ пониженію серебряной и золотой монеты и къ возвышенію достоинства ассигнацій.

Всякій долженъ согласиться со мною, что серебряная и золотая монета не что иное есть, какъ товаръ, который, по имѣющейся въ немъ надобности или ненадобности, измѣняется въ цѣнѣ своей. Истина сія ни въ какое время не была для насъ столь ощутительна, какъ нынѣ, вѣроятно потому, что серебряная и золотая монеты обращаются въ столь маломъ количествѣ, что оныхъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ предстоящихъ въ ней надобностей. Никто не доказываетъ намъ столько ощутительный недостатокъ въ серебряной и золотой монетѣ, какъ безпрестанное колебаніе курса, и самый опытъ показываетъ, что ежели нѣсколько дней на биржѣ не оказы-

[1]) См. выше, № 958. Составитель этой статьи, графъ А. С. Строгановъ, такъ озаглавилъ ее: „Записка, объясняющая, какимъ образомъ отсрочка платежей серебряныхъ и золотыхъ капиталовъ, должныхъ частными лицами въ банкъ, Опекунскіе Совѣты и другія казенныя вѣдомства, подъ залогъ имѣній, можетъ послужить къ пониженію непомѣрно высокаго на серебряную и золотую монету курса и къ возвышенію достоинства государственныхъ ассигнацій“.

вается нуждающихся купить серебряную или золотую монету, то и цѣна оной нѣсколько упадаетъ; коль скоро же нуждающіеся въ серебряной или золотой монетѣ явятся, и хотя бы требуемая ими сумма не простиралась свыше 20.000 руб., то навѣрно положить можно, что цѣна на каждый серебряный рубль возвысится на 20 копѣекъ и болѣе. Положимъ же теперь, что или сама казна, или частныя лица имѣли необходимую надобность въ 200.000 рубляхъ серебромъ, и таковая нужда въ серебряной монетѣ сдѣлалась бы извѣстною на биржѣ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что отъ сего количества, не говоря уже о превосходнѣйшемъ, серебряная монета можетъ возвыситься, вмѣсто нынѣ существующаго курса на ассигнаціи 3 р. 90 коп., до 4 р. 50 коп., а можетъ быть и болѣе. Таковое внезапное и непомѣрное возвышеніе серебряной монеты можетъ поселить въ народѣ страхъ, будто бы достоинство ассигнацій вовсе упадаетъ, а сей страхъ будетъ имѣть послѣдствіемъ, что и не нуждающіеся въ серебряной и золотой монетѣ поспѣшатъ скупить сію монету по какой бы то цѣнѣ ни было, и тѣмъ самымъ понизятъ непомѣрно какъ достоинство государственныхъ ассигнацій, такъ и курсъ на биржѣ по переводамъ, на иностранные города въ торговыхъ оборотахъ дѣлаемые. Иностранцы же, видя столь внезапный упадокъ ассигнацій, лишатъ уже вовсе купечество наше того кредита, коимъ оно по сіе время пользовалось.

Итакъ, поелику безпрестанное колебаніе курса серебряной и золотой монеты и непомѣрное возвышеніе достоинства ея происходитъ отъ того, что сія монета обращается въ столь маломъ количествѣ, которое недостаточно для удовлетворенія всѣхъ надобностей въ оной, то изъ сего слѣдуетъ, что пониженіе золотой и серебряной монеты двумя только способами въ дѣйствіе произведено быть можетъ:

1) умноженіемъ количества обращающейся въ государствѣ золотой и серебряной монеты, или же

2) уменьшеніемъ существующихъ въ ней надобностей.

Но какъ умноженіе количества обращающейся въ госу-

дарствѣ серебрянной и золотой монеты преимущественно выгоднымъ торговымъ балансомъ въ дѣйствіе произведено быть можетъ, чему настоящія политическія обстоятельства полагаютъ преграды, то я займусь здѣсь изложеніемъ второго способа, который состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить существующія нынѣ въ серебрянной и золотой монетѣ надобности.

Извѣстно, что многія частныя лица состоятъ подъ залогъ имѣній своихъ должными банку, Опекунскимъ Совѣтамъ и прочимъ казеннымъ вѣдомствамъ серебряною и золотою монетою. Всѣ таковые, находясь въ необходимости платить проценты съ занятыхъ ими капиталовъ, а нѣкоторые изъ нихъ вносить и самые капиталы, должны, для спасенія заложенныхъ имѣній своихъ, покупать золотую и серебрянную монету, по какой бы то цѣнѣ ни было, и, умножая собою число покупателей сей монеты, умножаютъ, слѣдовательно, цѣну оной, понижая вмѣстѣ съ тѣмъ достоинство ассигнаціи.

Для пресѣченія сего желательно бы было, чтобы всемилостивѣйшій государь императоръ, сверхъ мѣръ, которыя онъ высочайше соблаговолилъ принять по предмету возвышенія достоинства государственныхъ ассигнацій, оказалъ бы еще слѣдующую щедроту, которая съ перваго взгляда относится къ однимъ только тѣмъ частнымъ лицамъ, которыя казнѣ состоятъ должными серебряною и золотою монетою, но по спасительному дѣйствію и послѣдствіямъ имѣетъ вліяніе на благосостояніе всѣхъ вѣрноподданныхъ: я разумѣю, ежели бы Его Императорскому Величеству всемилостивѣйше благоугодно было всѣмъ тѣмъ, которые, какъ выше сего сказано, состоятъ должными серебрянною и золотою монетою банку, Опекунскимъ Совѣтамъ и другимъ казеннымъ вѣдомствамъ, отсрочить платежъ занятыхъ ими капиталовъ впредь на восемь лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы предоставить каждому должнику на волю платить въ свое время причитающіеся проценты серебрянною или золотою монетою въ натурѣ или ассигнаціями. съ ажіо, какой въ день платежа состоять будетъ, или же облигаціями Комиссіи Погашенія государственныхъ долговъ. Ежели послѣ

таковой отсрочки кто изъ заемщиковъ пожелалъ бы заплатить весь капиталъ и прежде истеченія 8-лѣтняго срока, то дозволить таковому вносить ассигнаціями, вмѣсто серебра, съ платежемъ ажіо, какой тогда на серебро состоять будетъ, или облигаціями комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, считая оныя за наличную монету. Я почитаю излишнимъ замѣтить здѣсь, что сіе послужитъ къ немалому возвышенію кредита сей комиссіи въ иностранныхъ государствахъ. Вмѣстѣ съ симъ необходимо нужно постановить правиломъ, чтобы всякій капиталистъ, имѣющій въ банкѣ или Опекунскомъ Совѣтѣ отданный изъ процентовъ капиталъ, серебрянною или золотою монетою, былъ бы въ правѣ требовать и получить обратно капиталы свои, равно и проценты настоящею серебрянною или золотою монетою, или, ежели онъ того пожелаетъ, ассигнаціями съ ажіо, каковой въ день выдачи его капитала состоять будетъ.

Таковая мѣра уменьшитъ число нуждающихся въ золотой и серебрянной монетѣ, а отъ уменьшенія нуждающихся курсъ или ажіо на сію монету въ кратчайшее время долженъ понизиться весьма ощутительно. Весьма вѣроятно, что капиталисты, имѣющіе въ банкѣ и Опекунскихъ Совѣтахъ капиталы серебрянною и золотою монетою, видя столь ощутительное и на постоянной причинѣ основанное пониженіе сей монеты, не потребуютъ капиталовъ своихъ обратно серебрянною монетою, но охотно пожелаютъ получить ихъ ассигнаціями съ ажіо, какой въ день обратнаго полученія состоять будетъ. Ибо они не безъ основанія будутъ находиться въ опасеніи, что въ теченіе того времени, пока они продадутъ серебрянные свои капиталы, цѣна на серебро еще болѣе понизится, наипаче же въ такомъ случаѣ, когда они сами будутъ вызываться на продажу онаго. Таковое же дѣйствіе будетъ сіе имѣть и надъ спекулянтами, которые, для прибытковъ своихъ, скупая серебрянную монету при пониженіи курса, отдаютъ въ банкъ или Опекунскіе Совѣты и, выжидая возвышенія достоинства оной, продаютъ ее нуждающимся въ оной.

Нѣтъ сомнѣнія, что казна, отсрочивъ платежъ серебренныхъ и золотыхъ капиталовъ, должныхъ частными лицами въ банкъ или Опекунскіе Совѣты, между тѣмъ какъ сама будетъ производить неотлагательные платежи частнымъ вкладчикамъ сею же монетою, понесетъ отъ того убытокъ, который можетъ простираться отъ 1 до 3 милл. рублей. Но стоитъ только вникнуть въ причины таковаго убытка, чтобы удостовѣриться, что онъ будетъ не существенный, а только мнимый. Убытокъ сей произойдетъ отъ пониженія серебрянной и золотой монеты. По мѣрѣ пониженія сей монеты, достоинство государственныхъ ассигнацій возвысится, а возвышеніе достоинства оныхъ будетъ имѣть послѣдствіемъ: 1) увеличеніе достоинства государственныхъ доходовъ и 2) пониженіе цѣнъ на товары и первѣйшія потребности. А какъ казна для содержанія арміи и флота есть первый потребитель оныхъ, и должна закупать оные на многіе милліоны рублей, то предстоящая ей отъ сего выгода замѣнитъ съ избыткомъ ту потерю, которую она отъ предлагаемой здѣсь операціи понесть можетъ.

Но какъ при сильномъ пониженіи курса на серебро и золото предстоитъ опасность, чтобы корыстолюбивые спекулянты не воспользовались скупкою онаго для вывоза за границу, то правительству надлежитъ принять дѣятельнѣйшія мѣры для отвращенія сего зла. По моему мнѣнію, открытіе таковаго злоупотребленія или поимка вывозчиковъ должна быть предоставлена не однимъ только должностнымъ на границахъ, а всѣмъ безъ изъятія, какого бы состоянія и званія кто ни былъ. Щедрая безотлагательная награда поимщика, которая можетъ простираться до $^2/_3$ всего захваченнаго количества, поощритъ каждаго употребить возможные способы къ открытію вывоза; такъ какъ, съ другой стороны, преданіе ближайшему военному суду вывозчика (ежели оный открытъ будетъ) наведетъ страхъ на всѣхъ тѣхъ, которые симъ промысломъ думаютъ снискивать себѣ прибытокъ.

Но какъ казна во всякое время имѣетъ надобность въ

серебрянной и золотой монетѣ, то, въ случаѣ продажи оной частными людьми, ей надлежитъ скупать оную. Для отвращенія же всякаго подозрѣнія, что казнѣ настоитъ надобность въ сей монетѣ (отъ чего цѣна ея возвыситься можетъ), она должна скупать оную не сама собою, но чрезъ посредство вѣрныхъ купеческихъ конторъ. Для произведенія сего въ дѣйствіе, министерство финансовъ можетъ употребить въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Архангельскѣ по одной вѣрной купеческой конторѣ, которыя за опредѣленную имъ провизію будутъ покупать для казны предлагаемую имъ въ продажу серебрянную и золотую монету, но сами отнюдь не должны вызываться на покупку онаго, чтобы тѣмъ не возвысить цѣну онаго.

Приведеніе вышеизъясненныхъ мѣръ въ дѣйствіе подаетъ, кажется, основательную надежду на знатное пониженіе серебряной и золотой монеты, на возвышеніе достоинства государственныхъ ассигнацій, на постепенное улучшеніе биржевого курса и, наконецъ, на пониженіе цѣны всѣхъ туземныхъ продуктовъ и издѣлій.

Можетъ быть, нѣкоторые сочтутъ не полезнымъ, чтобы существующія нынѣ на продукты и издѣлія наши цѣны были понижены, основывая свои мнѣнія на томъ, что иностранцы, имѣя необходимую въ оныхъ надобность, припуждены покупать у насъ оные, платя намъ противъ прежняго двойную сумму и даже болѣе. Надлежитъ только сдѣлать расчетъ, чтобы доказать обманчивость сего мнѣнія, ибо оный ясно покажетъ намъ, что иностранцы покупаютъ товары наши гораздо нижнею цѣною противъ прежняго. Прежде платили намъ за берковецъ пеньки, сала и тому подобнаго не болѣе, какъ отъ 40 до 45 руб. ассигнаціями, а нынѣ за сей же берковецъ иностранцы платятъ отъ 90 до 110 руб. Но тогда, при посредственномъ курсѣ, на каждомъ ассигнаціонномъ рублѣ заключалось достоинство полутора гульдена голландскихъ и двѣ марки гамбургскихъ, нынѣ же одинъ гульденъ голландскій составляетъ на наши ассигнаціи свыше двухъ рублей, а маркъ гамбургскій

почти два рубля. Сіе показываетъ намъ, что при тогдашней цѣпѣ 40 руб. за берковецъ иностранцы платили намъ, считая голландскою монетою 60 гульденовъ и гамбургскою до 70 марокъ; нынѣ же хотя и платятъ ассигнаціями 100 и 110 р., но монетою ихъ, какъ-то голландскою составляетъ только неполныхъ 50 гульденовъ, а гамбургскими марками не свыше 60 марокъ.

Не явствуетъ ли изъ сего, что тѣ иностранцы, которые, по мнѣнію иныхъ, покупаютъ товары наши необыкновенно дорогою цѣною, получаютъ ихъ, вмѣсто того, 20 процентами дешевле противъ прежняго? Итакъ, возвышеніе цѣнъ на туземные продукты и издѣлія падаетъ не на иностранцевъ, а на всѣ классы и состоянія вѣрноподданныхъ, равнымъ образомъ и на самую казну, которая для снабженія арміи, флота и прочихъ ея заведеній, имѣя въ нихъ всегдашнюю надобность, дѣлается главнымъ потребителемъ и съ возрастаніемъ цѣны оныхъ должна годъ отъ году дѣлать немаловажныя противу прежняго передачи.

Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что возвышеніе цѣнъ на первѣйшія потребности обогащаетъ классъ крестьянъ, какъ производителей оныхъ; но сіе опровергается самымъ опытомъ, ибо, хотя онъ произведенія свои продаетъ нынѣ двойною цѣною противъ прежняго, то взамѣнъ онаго самъ долженъ платить двойную цѣну за всѣ тѣ потребности, которыя доставляетъ себѣ покупкою на деньги, слѣдовательно, состояніе его отнюдь не улучшается.

Изложивъ въ сей запискѣ, какимъ образомъ отсрочка платежа серебрянныхъ и золотыхъ капиталовъ, должныхъ частными людьми въ банкъ и Опекунскіе Совѣты и другія казенныя вѣдомства подъ залогъ имѣній, можетъ послужить къ возвышенію достоинства ассигнацій, я коснусь также и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя неминуемо должны встрѣтиться, ежели правительство, признавъ таковую отсрочку ненужною, потребуетъ капиталы свои обратно въ натурѣ.

Предположивъ сей случай, навѣрно предвидѣть можно, что

изъ всѣхъ заемщиковъ, при всемъ ихъ усердіи къ спасенію имѣній своихъ, весьма мало нашлось бы такихъ, которые были бы въ силахъ выполнить обязанность свою, потому единственно, что серебрянная и золотая монета непомѣрно возвысились бы въ цѣнѣ своей. Цѣна серебряннаго рубля, составляя теперь на ассигнаціи 3 р. 85 к., неизбѣжно возвысилась бы до 5 руб., коль скоро для выкупа имѣній потребовалось бы сей монеты до 200.000 руб. Чтобы доказать справедливость таковаго предположенія, я приведу здѣсь примѣръ, случившійся въ Москвѣ, 9-го числа прошлаго мѣсяца: въ сей день цѣна серебрянной монеты на ассигнаціи была ниже 4 рублей, но по большимъ требованіямъ оной сдѣлалась въ тотъ же самый день въ 5 рублей.

Но какъ всѣ заемщики получили подъ свое имѣніе изъ Опекунскаго Совѣта за каждую ревизскую душу по 70 р., а изъ банка по 60 р., и ежели должны будутъ покупать серебро и по 5 р. за каждый рубль, то каждому достанется заплатить для выкупа за каждую душу отъ 300 до 350 руб. ассигнаціями, которой цѣны многія имѣнія и не стоятъ. Коль скоро же откроются неисправные платежи, то, по общимъ правиламъ, всѣ таковыя имѣнія должны будутъ поступить въ опеку. Сіе будетъ имѣть послѣдствіемъ, что устроенныя во многихъ имѣніяхъ хозяйственныя заведенія, по нехозяйственному управленію оныхъ, придутъ въ ничтожность, и самые доходы съ тѣхъ имѣній подъ управленіемъ опекъ состоять будутъ въ одномъ только оброкѣ съ крестьянъ. Какъ бы сей оброкъ великъ ни былъ, но все же онъ не будетъ достаточенъ на уплату однихъ только процентовъ, серебромъ слѣдующихъ банку и Опекунскому Совѣту, самый же капиталъ останется невозвратнымъ. Ежели же сіи просроченныя имѣнія, продаваемыя, по правиламъ Опекунскаго Совѣта, съ публичнаго торга, будутъ и банкомъ назначены въ продажу, то, не говоря уже о томъ, что закладчики лишатся въ таковомъ случаѣ вовсе имѣній своихъ, но и сама казна при продажѣ никоимъ образомъ не выручитъ даннаго ею подъ оные капитала серебромъ.

Сверхъ того, предстоитъ еще и та опасность, что отъ назначенія многихъ имѣній въ продажу, число покупателей не будетъ соразмѣрно числу продаваемыхъ имѣній, отъ чего цѣна оныхъ непомѣрно понизится, сіе же пониженіе неминуемо будетъ имѣть вліяніе и на тѣ казенныя имѣнія, которыя высочайшимъ манифестомъ назначены въ продажу [1]) для погашенія государственныхъ долговъ.

Октября 16-го дня
1810 года.

1172.

Петербургскіе театры.

I.

По новому постановленію театральной дирекціи выдается оной изъ Кабинета на одинъ с.-петербургскій театръ 604.470 р. въ годъ, кромѣ особенной доплаты нѣкоторымъ актерамъ курсовыхъ денегъ. Сія столь важная сумма отпускается по самой необходимой надобности на содержаніе всѣхъ труппъ и оркестровъ с.-петербургскихъ театровъ, почему и невозможно приступить къ убавкѣ расходовъ по театральной дирекціи, не убавя труппъ, на которыя они предположены.

На французскій спектакль, составленный изъ трагедіи, комедіи и оперы, съ принадлежащимъ къ оному оркестромъ, выходитъ жалованной суммы 222.530 руб.; русскіе же актеры съ ихъ музыкантами получаютъ окладного жалованья 104.188 р. Доходы въ теченіе первой трети нынѣшняго года были: съ французскихъ спектаклей 29.399 р., съ русскихъ — 62.206 р., изъ чего можно видѣть, сколь отяготительно для казны содержаніе французской труппы.

---

[1]) Манифестъ 10-го августа 1810 года о назначенныхъ въ продажу казенныхъ имуществахъ для составленія капитала погашенія долговъ (*П. С. З.*, № 24346).

Распространеніе въ Россіи обычая говорить французскимъ языкомъ, привычка лучшихъ обществъ и самая роскошь великой столицы дѣлаютъ, конечно, нужнымъ въ С.-Петербургѣ французскій спектакль; но часто бываетъ пусто во французскомъ театрѣ при представленіи лучшихъ комедій и лучшими актерами. Это доказываетъ, что здѣсь не довольно зрителей, любящихъ французскую словесность, дабы наполнить вседневно французскій спектакль, и что вкусъ публики обращенъ къ однѣмъ операмъ, при представленіи которыхъ всегда бываетъ большое стеченіе народа. Что же касается до трагедіи, то въ опую привлекаются единымъ дарованіемъ г-жи Жоржъ [1]), и то, когда она изрѣдка играетъ. Заключа изъ сего, что три спектакля въ недѣлю будутъ достаточны, чтобы занять съ удовольствіемъ часть зрителей, любящихъ единственно французскій театръ, что уничтоженіе французской комической труппы не сдѣлаетъ ни большого убытка въ сборахъ дирекціи, ни большого неудовольствія публикѣ, и что трагедія, существующая однимъ дарованіемъ г-жи Жоржъ, разрушится по окончаніи ея контракта, который она не возобновитъ безъ важныхъ прибавокъ, представляется единственнымъ средствомъ уменьшенія важныхъ издержекъ по театраль-

---

¹) Marguerite-Josephine Wemmer, по сценѣ M-lle Georges, 1787—1867, знаменитый трагикъ, ученица не менѣе извѣстной M-lle Rancourt; она дебютировала въ Comédie Française въ 1802 г. съ громаднымъ успѣхомъ и въ 1804 г. была зачислена въ сообщницы (sociétaire), рядомъ съ трагической знаменитостью M-lle Duchesnois. Въ 1808 г., А. Х. Бенкендорфъ, будущій графъ и шефъ жандармовъ, привезъ ее въ Петербургъ, гдѣ она поступила на сцену по контракту на три года (*Архивъ* кн. Воронцова, XXXV, 49). По объявленіи Франціею войны Россіи, M-lle Georges, ярая бонапартистка, желала возвратиться на родину, чему противился Александръ I и, въ ея біографіяхъ приводится слѣдующій по этому поводу діалогъ французской артистки съ русскимъ императоромъ: „Madame, je soutiendrais la guerre contre Napoléon pour vous garder. — Mais, sire, ma place n'est plus ici; elle est en France. — Laissez prendre les devants à mon armée, et je vous y conduirai moi-même. — En ce cas, sire, j'aime mieux attendre que les Français soient à Moscou, j'attendrai moins longtemps" (*Larousse*, VIII, 1202).

ной дирекціи: оставя одну французскую оперу (которая можеть дать въ недѣлю сама собою три представленія), уничтожить комедію и трагедію.

Представленныя здѣсь исчисленія ясно доказывають, что казна получить выгоды сбереженіемъ суммъ, отъ сего распоряженія . . . . 163.300 р.

На французскихъ трагическихъ и комическихъ актеровъ положено ежегоднаго жалованья . . . . 93.300 »

Прибавочныхъ по курсу актерамъ Деглиньи и Дюрану. . . . . 20.000 »

На оркестръ при французскихъ спектакляхъ жалованья положено 73.600 руб.; оставя только по 3 спектакля французскихъ въ недѣлю, и нужныхъ репетичныхъ музыкантовъ, прочіе же отбавляя изъ общаго оркестра, можно сдѣлать при хорошемъ распорядкѣ репертуара убавку расхода по сей статьѣ на. . . . . 50.000 »

Предполагая только 3 спектакля въ недѣлю, убавляется въ годъ противъ нынѣшняго положенія 60 французскихъ представленій, на которыя выходило, примѣрно, полагая гардеробныя, репетиціонныя, экипажныя, дневныя и на воспитательный домъ расходы по 500 руб. въ день, итого въ годъ убавится расходовъ на 30.000 »

Всего . . . 193.300 р.

Замѣтя, что лучшіе сборы съ французскихъ спектаклей получаются отъ представленія оперъ и что въ тѣ дни, когда не будетъ французскаго театра, многіе зрители обратятся въ русскіе, нельзя полагать, чтобы отъ уничтоженія 60 французскихъ спектаклей, изъ доходовъ дирекціи уменьшилось 30.000 руб., но хотя бы сія сумма и не вступила въ сборъ, то и тогда бы она не превзошла уничтоженія расходовъ при недаваемыхъ спектакляхъ. Итакъ, по всему оному, уменьшеніе

издержекъ на с.-петербургскій театръ будетъ состоять по крайней мѣрѣ изъ 163.300 р.

Сверхъ сего, можно убавить расходы по театральной дирекціи уничтоженіемъ въ Москвѣ французскаго театра, на который изъ государственныхъ казначействъ отпускается одного жалованья 66.340 р., не говоря о прочихъ расходахъ; доходы же съ оной труппы могутъ быть замѣнены русскими спектаклями, ибо въ Москвѣ только одинъ театръ, и въ тѣ дни, когда играютъ французы, русская труппа, могущая по многолюдству своему играть ежедневно, остается въ бездѣйствіи.

1810 годъ.

II.

По с.-петербургскому театру въ 1823 году расходъ [1]):

На жалованье по труппамъ россійской, нѣмецкой и балетной и тремъ оркестрамъ . .	588.629 р.
На внутреннія по театрамъ издержки, со включеніемъ школы и конторы дирекціи, также чиновниковъ и служителей	649.450 »
	1.238.079 р.
Отпускается изъ Кабинета Его Величества ежегодно: на жалованье.	372.070 р.
на внутреннія издержки	86.752 »
	458.822 р.
Выручается сборами со спектаклей и съ разныхъ статей экономическихъ	560.300 »
	1.019.122 р.
Недостаетъ	218.957 »

---

[1]) Вся выписка писана рукою Мордвинова.

1173.

Дедюхинскіе соляные промыслы[1]).

Выварка соли.

Дедюхинскіе соляные промыслы давали до 1805 г. соли около 1 милл. пудовъ. Съ означеннаго времени, по поступленіи въ управленіе оберъ-берггауптмана Дерябина[2]), они вывариваютъ до 1.350.000 пудовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что они доведены будутъ въ слѣдующіе два завара до 1.500.000 пудовъ, не требуя для оборотовъ своихъ ни прибавки въ капиталѣ подвижномъ, ни особенныхъ суммъ на строенія, ни увеличенія количества людей, кромѣ работающихъ отъ Пыскорскаго завода.

Природа снабдила столь изобильно сіи промыслы разсолами, что при дальнѣйшемъ оныхъ устройствѣ нѣтъ ни малѣйшей трудности довести выварку соли на оныхъ до пяти милліоновъ пудовъ.

На увеличеніе выварки соли до сего количества потребны:

1. Сумма на возведеніе нужныхъ строеній.

2. Сумма на обороты, заводскій или подвижной заводскій капиталъ.

---

[1]) „Записка объ увеличеніи дѣйствія Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ" была прислана Мордвинову авторомъ съ просьбою поддержать это его „представленіе по начальству".

[2]) Андрей Ѳедоровичъ, 1768—1820, сынъ священника; воспитывался въ семинаріи и окончилъ Горное училище 1787 г.; службу началъ въ Нерчинскомъ округѣ; провелъ два года за границею, послѣ чего былъ назначенъ членомъ Бергъ-Коллегіи, въ 1800 г.—управляющимъ экспедиціею и конторою для раздѣленія золота и серебра, въ 1802 — начальникомъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ, въ 1806 г.—Дедюхинскими промыслами, въ 1811 г.—директоромъ вновь образованнаго департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, въ 1812 г. — Горнаго корпуса. Въ архивѣ корпуса хранится его рукопись „Замѣчанія объ Англіи", 1798 года. О значеніи Дедюхинскихъ промысловъ см. *Архивъ* Г. С., IV, 1, 632 sqq.

3. Мастеровые и рабочіе люди, принадлежащіе собственно къ солеваренію и къ исправленію работъ заводскихъ, относящихся до содержанія завода внутри онаго.

4. Дроворубы и вообще работники, приготовляющіе сгораемые припасы для солеваренія.

Необходимая сумма. Количество суммъ, потребное для подвижнаго и неподвижнаго капиталовъ, простирается единовременно по 60 коп. на каждый пудъ соли увеличенной выварки, или на каждый милліонъ пудовъ оной до 600 т. рублей. Изъ сей суммы будутъ возведены всѣ строенія, сдѣланы всѣ приготовленія и заведенія и производимы всѣ расходы по солеваренію, такъ что сей капиталъ никогда не уменьшится, ибо по вываркѣ и по отдачѣ соли въ нижегородскіе и прочіе губернскіе магазины заводъ долженъ получить, какъ и нынѣ получаетъ, установленную плату отъ 12 до 18 коп. съ пуда, и тѣмъ ежегодно будетъ возмѣщать въ свой капиталъ издержанныя деньги въ теченіе года на солевареніе.

Мастеровые. Мастеровыхъ и рабочихъ людей потребно на каждый милліонъ пудовъ соли 500 человѣкъ настоящихъ работниковъ. Сіи люди должны производить не только солевареніе, но и исправлять всѣ заводскія работы, какъ-то: по содержанію строеній, по содержанію конюшни, по кузницѣ, столярной, плотничной и тому подобнымъ работамъ.

Поставка дровъ. Дровопоставщиковъ потребно на каждый милліонъ пудовъ соли до 1.000 работниковъ. Сіи люди должны рубить дрова, добывать торфъ, доставлять то и другое къ солянымъ промысламъ. Они всѣ или по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть изъ нихъ должны быть конные. Они должны жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рубка дровъ должна производиться, слѣдовательно, въ деревняхъ, даже нѣкоторые за 500 верстъ отъ промысловъ.

Время отпуска суммъ.

Сумма, на устроеніе завода и на обороты по солеваренію потребная, должна быть отпускаема не вдругъ, но по мѣрѣ предположеннаго увеличенія и распространенія промысловъ. Первоначально предположено увеличить выварку до полумилліона пудовъ. Для сего отпустить сумму 300 т. рублей въ концѣ сего 1810 г. или въ началѣ 1811 года. Въ теченіе лѣта означеннаго 1811 г. будетъ продолжаться строеніе и заготовленіе припасовъ, нужныхъ для производства солеваренія. Въ 1812 году промыслы дадутъ уже обѣщанные полъ-милліона пудовъ соли. Можетъ быть, и весьма вѣроятно, она увеличитъ выварку въ число сего количества до нѣкоторой степени еще въ теченіе 1811 г., но навѣрное сего обѣщать нельзя. Строенія могутъ тамъ продолжаться только въ одно лѣтнее время, начиная съ іюля по октябрь. Въ весенніе мѣсяцы всѣ мѣста бываютъ затоплены водою отъ разлитія рѣки Камы, а съ октября морозы и непогоды не позволяютъ уже производить строеній, по крайней мѣрѣ нельзя продолжать строеній каменныхъ, да и деревянныя идутъ съ весьма малымъ успѣхомъ по краткости дня и по причинѣ непогодъ и морозовъ.

Заемъ суммъ.

Сумму на все устройство заимствовать можно изъ Учетной Конторы на такомъ основаніи, что соляные промыслы обязаны изъ вырученныхъ денегъ за соль заплатить не только капиталъ, но и причитающіеся проценты на оный въ извѣстное время. Если же сіе предположеніе, по недостатку нынѣ капиталовъ казенныхъ, не можетъ имѣть мѣста, то составить компанію и предоставить оной на извѣстное число лѣтъ пользоваться прибылями отъ соляныхъ промысловъ съ тою обязанностью, чтобы она въ теченіе также извѣстнаго числа лѣтъ довела ежегодно выварку соли до 5 милл. пудовъ, сдѣлала

нужныя устроенія своими капиталами, которые ей послѣ казна уплатитъ въ нѣсколько лѣтъ съ надлежащими процентами. Въ семъ случаѣ установленная цѣна за выварку соли должна быть соразмѣрна требуемому на устроеніе капиталу и сообразна съ цѣною, какая постановится для частныхъ владѣльцевъ. Само по себѣ разумѣется, что несравненно выгоднѣе для казны первое предположеніе, чтобы дать сумму изъ учетной конторы, ибо, дѣйствительно, весь капиталъ съ причитающимися процентами возвратится въ непродолжительномъ времени.

Прибытіе рабочихъ.

Мастеровые и рабочіе люди для промысловъ должны быть даны вмѣстѣ съ суммами или, по крайней мѣрѣ, въ теченіе марта и апрѣля 1811 г., дабы они тотчасъ могли быть употреблены къ предназначеннымъ имъ работамъ. На первый разъ можно заимствовать сихъ людей отъ мѣдиплавиленнаго Пыскорскаго завода, лежащаго въ смежности съ промыслами и бывшаго даже до нѣкотораго времени въ общемъ управленіи съ сими промыслами. Пыскорскій заводъ имѣетъ излишнихъ людей, въ коихъ, по малому его дѣйствію и малому количеству рудъ, не настоитъ ему ни малѣйшей надобности. Послѣ же перваго года можно будетъ или приписать изъ казенныхъ крестьянъ, или дать изъ рекрутъ нужное число людей, на томъ основаніи, какъ до нынѣ со временъ Петра I снабжались людьми горные заводы.

Дровопоставщики.

Что касается до дровопоставщиковъ, то нѣтъ нужды приписывать для сего особенныхъ людей. Надлежитъ только отдать въ хозяйственное распоряженіе и управленіе крестьянъ, занимающихся нынѣ поставкою дровъ въ казенные соляные промыслы, состоящіе въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и отчасти въ Слободскомъ уѣздахъ.

Крестьяне сіи не имѣютъ другой промышленности, для своего содержанія и оплачиванія государственныхъ податей, кромѣ поставки дровъ въ казенныя соляные промыслы. Хлѣбопашество самой бо̀льшей части изъ нихъ находится въ самомъ худомъ состояніи по причинѣ суровости климата. Часто не снимаютъ даже сѣмянъ, посѣянныхъ на пашнѣ; рѣдко бываетъ урожай самъ-четверть, и самый лучшій урожай есть самъ-пять. По сей причинѣ они всегда болѣе или менѣе терпятъ голодъ.

Сколько извѣстно, нѣтъ бѣднѣе состоянія, какъ состояніе бо̀льшей части сихъ дровопоставщиковъ. Бо̀льшую часть самаго лучшаго лѣтняго времени онъ проводитъ на неблагодарной пашнѣ, вмѣсто того, чтобъ онъ рубкою дровъ могъ бы доставить себѣ столько денегъ, что могъ бы купить по крайней мѣрѣ вдвое болѣе хлѣба, и, сверхъ того, осталось бы у него оныхъ еще на одежду и прочія домашнія надобности, за уплатою казенныхъ податей. Понятія сихъ людей такъ ограничены, что они не понимаютъ собственныхъ своихъ выгодъ или, лучше сказать, привычка къ пашнѣ такъ велика, что, несмотря на столь скудный урожай, они не могутъ отъ оной отстать.

Вообще о сихъ людяхъ должно замѣтить, что они чрезвычайно лѣнивы, когда имѣютъ пропитаніе и, наоборотъ, весьма трудолюбивы, когда чувствуютъ себя въ нуждѣ, крайности и обязанности работать. Съ людьми сего рода правительство должно поступать, какъ съ малыми дѣтьми. Оно обязано ихъ учить, наставлять въ ихъ дѣлахъ, опредѣлять ихъ занятія и работы, согласно съ ихъ пользою и съ цѣлью самого правительства, даже принуждать къ полезной работѣ и предупреждать всѣми мѣрами отъ безполезнаго труда.

На семъ основаніи весьма полезно было бы

учредить управленіе сихъ крестьянъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экспедиціи Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ на правахъ крестьянъ удѣльныхъ. Тогда начальство снабдило бы сихъ людей всѣмъ нужнымъ для ихъ продовольствія за весьма умѣренныя цѣны, какъ-то: хлѣбомъ, фуражемъ для лошадей, даже одежными вещами и всѣми прочими потребностями, коихъ они сами въ томъ краю произвесть не могутъ. Сверхъ того, оно заплатило бы за нихъ всѣ казенныя подати. Словомъ, крестьянинъ былъ бы со всѣхъ сторонъ обезпеченъ, а хозяйственное управленіе или изгнало бы поселившихся между ними или временно проѣзжающихъ торгашей, развозящихъ часто не столько нужныя, сколько вредныя для сихъ людей вещи, особливо горячее вино и тому подобное, и продающихъ за безмѣрную цѣну, что повергаетъ людей еще въ бо̀льшую бѣдность.

Въ предупрежденіе таковаго раззоренія крестьянъ, начальство Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ признало необходимымъ завести и завело въ трехъ мѣстахъ хлѣбные магазины для ссуды дровопоставщиковъ хлѣбомъ, въ которомъ они не только всегда терпятъ крайнюю нужду, какъ выше сказано, но часто даже ни за какія деньги достать его не могутъ. Отъ хозяйственнаго управленія начальства Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ расположены были бы занятія сихъ крестьянъ и строгій присмотръ предохранилъ бы ихъ отъ лѣности и нерадѣнія.

Нѣтъ сомнѣнія, что при всемъ томъ дрова обойдутся промысламъ дороже, нежели нынѣ по причинѣ излишнихъ расходовъ на управленіе и на снабженіе сихъ крестьянъ всѣми потребностями, особенно провіантомъ за извѣстную цѣну или и безденежно; но сіи излишніе расходы на дрова вознаградятся бо̀льшею вываркою соли, равно и тѣмъ,

что не будутъ пропадать безвозвратно долги на дровоноставщикахъ, какъ нынѣ пропадаютъ. Порядокъ въ вырубкѣ лѣсовъ на дрова, строенія и суда будетъ тѣмъ соблюденъ съ надлежащею точностью и пользою. Сплавъ дровъ по малымъ рѣчкамъ и большимъ рѣкамъ будетъ учрежденъ на правилахъ самихъ лучшихъ и сообразнѣйшихъ съ существомъ дѣла, вмѣсто того, что нынѣ оный производится съ величайшею потерею дровъ, вводящею крестьянъ въ неоплатные долги и лишающею промыслы средствъ къ увеличенію выварки соли. Теперь крестьянинъ располагаетъ самъ собою, не принимаетъ никакихъ наставленій и совѣтовъ по сему предмету, сколь бы они ни были хороши; но тогда онъ обязанъ будетъ имъ слѣдовать.

Сими средствами Дедюхинскіе соляные промыслы въ скоромъ времени могутъ довести выварку до назначеннаго количества пяти милліоновъ пудовъ.

1810 годъ.

1174.

Платежъ частныхъ долговъ

въ Курляндіи [1]).

Курляндское дворянство, находясь въ жестокой крайности или лишиться всего своего достоянія чрезъ судебную продажу

---

[1]) Въ февралѣ 1811 г. департаментъ Государственной Экономіи разсматривалъ, по высочайшему повелѣнію, три тождественныя всеподданнѣйшія прошенія объ отсрочкѣ платежа частныхъ долговъ, поданныя барономъ Корфомъ отъ имени Курляндскаго дворянства, ландратомъ Нумерсомъ отъ имени Лифляндскаго дворянства и ландратомъ Бергомъ, директоромъ ревельскаго банка, отъ имени Эстляндскаго дворянства. Изъ этихъ трехъ прошеній, только въ печатаемомъ прошеніи Курляндскаго дворянства представленъ особый проэктъ, съ подробнымъ изложеніемъ средствъ къ облегченію бѣдственнаго положенія Курляндскихъ дворянъ-должниковъ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 1736).

имѣнія, или немедленно заплатить три милліона альбертовыхъ талеровъ серебромъ, со всеподданническою довѣренностью, внушенною отеческою властью милосердаго Монарха, повергаетъ къ подножію престола изложеніе угрожающихъ ему бѣдствій.

Приключенія, подвергшія дворянство сей чрезвычайной заплатѣ, сопряжены съ Предопредѣленіемъ, котораго никакая человѣческая мудрость не могла предвидѣть. Дворянство доведено было до сего сцѣпленіемъ общественныхъ бѣдствій, которыхъ дѣйствіе, силою особенной конституціи Курляндіи, обратилось исключительно на помѣщичьи владѣнія.

Краткое изложеніе какъ коренныхъ, такъ и случайныхъ причинъ сего разстройства, достаточно будетъ для огражденія должниковъ отъ нареканія въ какомъ-либо неблагоразуміи и для привлеченія на нихъ великодушнаго состраданія правительства.

Соотвѣтственно провинціальной конституціи, помѣстья въ Курляндіи никогда почти не раздробляются между наслѣдниками. Законъ, предоставляя старшему недвижимое имѣніе, обязываетъ удовлетворять сонаслѣдниковъ или наличными деньгами, или закладными и, такимъ образомъ, помѣстья въ Курляндской губерніи нераздѣлимы. Пространство ихъ и система, принятая къ ихъ разработкѣ, обратили бы во вредъ земледѣлію и въ угнетеніе земледѣльцевъ непрестанную перемѣну въ межахъ, не представляющихъ постояннаго основанія постепеннымъ улучшеніямъ. Независимо отъ сихъ великихъ причинъ и пользы, оправдывающихъ сію мѣру, существованіе закона и постоянное ему послѣдованіе сдѣлали дѣйствіе системы сей во всей Курляндіи общимъ.

Изъ сего явствуетъ, что бо̀льшая часть помѣстій Курляндской губерніи по необходимости отягощаются закладами. Вотще дворянство усиливается бережливостью погасить долги свои, новые раздѣлы возобновляютъ заклады при каждомъ поколѣніи и никакой владѣлецъ не въ состояніи избѣгнуть сего, такъ сказать, насильственнаго распоряженія, ибо никто не можетъ пріобрѣсти собственности, не войдя въ долги.

Съ другой стороны, часто случается, что участвующіе въ раздѣлѣ имѣютъ надобность доставшіяся имъ наслѣдства привести въ обращеніе; но такъ какъ существо и достоинство заклада, состоящее въ недвижимости, не можетъ приведено быть само собою ни въ какое обращеніе, то необходимость заставила прибѣгать къ капиталистамъ, которые бы помощью своихъ капиталовъ могли сообщить недвижимости сей движеніе.

Такимъ образомъ, сія постоянная потребность, совокупно со взаимною удобностью, открывали поводъ къ установленію въ Курляндіи закладной системы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Закладныя пишутся на наличные альбертовые талеры.

2. Проценты платятся по шести на сто серебромъ.

3. Капиталъ платится равнымъ образомъ серебромъ по волѣ кредитора, который предъявляетъ требованіе въ день Рождества Христова для полученія капитала въ слѣдующій Ивановъ день.

4. Въ случаѣ неустойки манрихтеръ налагаетъ секвестръ, доходы предоставляются въ пользу кредитора по оцѣнкѣ четвертою частью ниже дѣйствительной стоимости земли, имѣніе полагается продать въ теченіе года, но судебными обрядами сей срокъ всегда продолжается, и, послѣ медленнаго дѣлопроизводства, должникъ доводится до совершеннаго раззоренія, а кредиторы не получаютъ никакой существенной прибыли.

Цвѣтущая степень, на которую Курляндія возведена была обстоятельствами, болѣе благопріятствовавшими торговлѣ, закрывала отъ нея нѣкоторыя неудобства сей закладной системы. Усиливающееся шествіе въ цѣнахъ помѣстій и въ ихъ доходахъ, представляло помѣщикамъ средство къ нечувствительному выходу изъ долговъ; а твердо основанные на дѣйствительной монетѣ заклады, не бывъ въ осуществленіи ихъ подвержены никакимъ затрудненіямъ, какъ капиталы производительные, предпочитаемы были всѣмъ прочимъ капиталамъ, находящимся въ обращеніи.

По сей причинѣ требованія уплаты капиталовъ никогда

не выходили изъ надлежащой мѣры, выгодный сбытъ издѣлій поддерживалъ изобиліе въ монетѣ, и общее довѣріе представляло помѣщикамъ возможность изворачиваться или собственными доходами, или кредитомъ.

Распорядокъ сей существовалъ долгое время безъ всякихъ примѣтныхъ неудобствъ. Если бы и можно было обвинять въ непредусмотрительности тѣхъ изъ нашихъ предковъ, кои содѣйствовали въ установленіи таковаго распорядка, то обвиненію сему никакъ не могутъ быть причастны настоящіе помѣщики, которые, бывъ прежде награждены счастливыми послѣдствіями и не имѣвъ никогда справедливой причины къ недовѣрію, вовлечены были въ него самимъ закономъ.

Сцѣпленіе несчастныхъ приключеній пресѣкло, наконецъ, нить изобилія и благоденствія, служившихъ основаніемъ сей системы.

Нѣсколько лѣтъ неурожая вовлекли помѣщиковъ въ покупку хлѣба на сѣмена и прокормленіе крестьянъ. Дворянство платило по 9 и 10 альбертовыхъ талеровъ за четверть ржи — цѣны, никогда не бывалыя и превзошедшія всякую мѣру. Свирѣпствовавшія повальныя болѣзни, похитившія осьмую часть населенія Курляндіи, лишили помѣстья знатной части земледѣльцевъ; отъ людей распространилась смертность даже на скотину, и особенно на лошадей, которыя, по причинѣ наставшихъ военныхъ обстоятельствъ могли быть замѣщены тѣмъ съ бо̀льшимъ трудомъ, что, съ не престаннымъ проходомъ войскъ, требованія ихъ для неперемежавшихся транспортовъ часъ отъ часу дѣлались необходимѣе.

Излишне было бы вычислять всѣ убытки, неразлучные съ обширными военными движеніями въ странахъ, прилегающихъ къ театру военныхъ операцій; невозможно, однако же, умолчать, что чрезвычайныя тягости и издержки, съ ними сопряженныя, обращаются почти исключительно на однихъ помѣщиковъ. Дворянство курляндское, не взирая на всѣ сіи убытки, по пылая желаніемъ ознаменовать усердіе свое ко благу государства и приверженность къ наилучшему госу-

дарю, тщилось всюду превзойти степень пожертвованій, коихъ требовала общественная служба, съ готовностью и рвеніемъ, которыя одни могли указать столь великіе способы въ провинціи столь ограниченнаго пространства. При семъ случаѣ рвеніе курляндскаго дворянства имѣло счастіе привлечь высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе, особенно за поспѣшный транспортъ войскъ, проходившихъ чрезъ сію губернію.

Въ сихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ курляндское дворянство не переставало, однако же, быть подпорою земледѣльца, хотя не въ силахъ было остановить свирѣпствованія повальныхъ болѣзней, по крайней мѣрѣ, отеческимъ попеченіемъ имѣло счастіе предупредить пагубныя слѣдствія голода.

Съ другой стороны, налоги, рекрутская повинность, покупка лошадей и пр. требовали новой массы издержекъ серебрянными деньгами; и въ такое время, когда не можно было получить почти никакого дохода съ помѣстій, дворянство не могло удовлетворить всѣмъ симъ потребностямъ иначе, какъ чрезъ присовокупленіе долговъ.

Не взирая на то и почитая сохраненіе крестьянина и преданность къ пользамъ государства священными обязанностями человѣколюбія и патріотизма, въ самой щедротѣ сей дворянство не находило ничего противнаго правиламъ благоразумной экономіи и, бывъ въ томъ убѣждено, тщилось примѣромъ въ пожертвованіяхъ повсюду предшествовать прочимъ сословіямъ.

При семъ стеченіи чрезвычайныхъ издержекъ, и тогда, когда весь земледѣльческій составъ Курляндской губерніи требовалъ величайшихъ поощреній и дѣятельнѣйшихъ пособій, Курляндія поражена была пресѣченіемъ торговли. Привозъ предметовъ роскоши, кои, по малости занимаемаго ими пространства, съ удобностью ввозятся чрезъ сухопутныя границы, не могъ болѣе замѣненъ быть продажею издѣлій, которыя, по обширности мѣстъ, не иначе могутъ быть сбыты, какъ посредствомъ навигаціи.

Дворянство, лишась чрезъ сіе послѣднихъ источниковъ своихъ доходовъ, въ то же самое время должно было лишиться и послѣдней серебрянной монеты, которая для заплаты за предметы роскоши, ввозимые во всю имперію, изъята была изъ обращенія въ Курляндіи.

Въ сихъ-то обстоятельствахъ капиталисты, ввѣрившіе дворянству въ счастливѣйшихъ обстоятельствахъ свои капиталы, требуютъ немедленно три милліона альбертовыхъ талеровъ серебромъ, уплата, совершенію которой противятся даже физическія причины, ибо помѣщики, при всѣхъ возможныхъ пожертвованіяхъ, скупивъ всю массу обращающейся въ провинціи монеты, необходимой для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей, не могли бы представить десятой части требуемыхъ трехъ милліоновъ альбертовыхъ талеровъ серебромъ.

Къ чрезвычайному и внезапному такому требованію кредиторы не могли быть побуждены никакою причиною недовѣрія къ должникамъ. Заклады, бывъ обезпечены недвижимостями, стоющими болѣе нежели ввѣренные подъ залогъ ихъ капиталы, представляютъ то же самое основаніе, какъ и прежде, той же самой довѣренности; напротивъ, посредствомъ точной уплаты процентовъ серебрянными деньгами, въ трудныхъ настоящихъ обстоятельствахъ весьма драгоцѣнными, состояніе заимодавцевъ сдѣлалось чрезъ то еще выгоднѣе прежняго. Одна только пагубная алчность, усматривающаяся въ немедленномъ взысканіи обширную сумму серебрянныхъ денегъ, возбуждаетъ кредиторовъ къ преслѣдованію суммы сей даже въ представляющихъ ее помѣстьяхъ, ибо, подвергнувъ всю массу помѣстій позору судебной продажи, они могутъ въ толь великомъ замѣшательствѣ сдѣлать за ничтожныя цѣны важныя пріобрѣтенія.

Сколь ни тягостно сіе положеніе дворянства, но оно ни мало не признаетъ его правомъ къ совершенному избѣжанію платежа. Рѣшившись удовлетворить кредиторовъ во что бы то ни стало, оно желаетъ только избѣгнуть издержекъ, неразлучныхъ съ судебными обрядами, предупредить всеобщій упа-

докъ помѣстій и тѣ проволочки въ самой уплатѣ, которыя необходимо сопряжены съ судебною продажею столь великаго числа помѣстій, и пріемлетъ на себя исполнить все то, что могло бы требовать самое строгое правосудіе, но только съ меньшими убытками и въ кратчайшее время.

Въ обстоятельствахъ, не столь критическихъ и не столь общественныхъ, древніе курляндскіе владѣльцы, пользуясь правомъ самодержавства, умѣряли иногда строгость законовъ о кредитѣ. По удостовѣреніи въ честности должника и въ надежности залога, они выдавали отсрочныя грамоты во всѣхъ случаяхъ, гдѣ совершенная невозможность противупоставляла преграды къ немедленной заплатѣ или гдѣ скоропостижная продажа имѣнія могла ввергнуть должника слишкомъ въ великіе убытки. Однако же, право сіе, которое пристрастіе легко могло бы употребить во зло, не должно быть предоставляемо судебнымъ мѣстамъ; оно всегда было однимъ изъ изящнѣйшихъ преимуществъ самодержавной власти.

Право естественное ни въ какомъ случаѣ не вмѣняетъ долга въ преступленіе. Но когда подлогъ и обманъ принудили законы облечься въ оружіе правосудной строгости, тогда верховная власть должна была сдѣлаться покровительницею безвиннаго несчастія.

Хотя всѣ системы политической экономіи предписываютъ правительствамъ, для поддержанія государственнаго благоденствія, охранять безопасность заплаты, но самъ славный Шмитъ [1], при всей строгости своего мнѣнія, призываетъ дѣйствіе судебной власти противу должниковъ тогда только, когда предполагаетъ въ нихъ возможность къ заплатѣ.

Право соглашать точность и обезпеченіе, слѣдующія кредитору, съ снисхожденіемъ, извлекаемымъ нуждою должника, никогда не было оспариваемо въ чрезвычайныхъ случаяхъ, гдѣ единственно общія и безвинныя причины отъемлютъ возможность къ немедленному удовлетворенію. Право сіе подъ на-

---

[1] Karl Ernst Schmid, 1774—1852, извѣстный юристъ.

званіемъ moratoria [1]) введено въ римскую юриспруденцію, и полезнѣйшее примѣненіе его предписывается именно въ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи залоговъ—законъ, коего очевидная цѣль состоитъ прежде всего въ обезпеченіи, а потомъ уже въ ускореніи заплаты со всевозможнымъ сбереженіемъ собственности должника, безвинно впавшаго въ несчастіе.

Въ настоящемъ случаѣ масса собственности цѣлаго дворянства требуетъ сохраненія. Правительство не можетъ равнодушно взирать, такъ сказать, на уничтоженіе цѣлаго многочисленнаго и отличнаго сословія гражданъ, извѣстнаго неизмѣнною преданностью къ Государю, для очищенія мѣста новымъ лицамъ, не пріобрѣвшимъ къ замѣщенію ихъ другого права, кромѣ жестокости, воспользовавшейся критическою эпохою для умноженія богатствъ насильственными стяжаніями.

Но положимъ, что дворянство необходимо должно было бы подвергнуться участи разлучиться съ единственнымъ залогомъ его существованія; во все продолженіе секвестра, во все продолженіе судебныхъ преслѣдованій и судебной продажи всѣхъ помѣстій цѣлой губерніи, каково должно быть состояніе земледѣлія въ Курляндіи? Какова была бы участь земледѣльцевъ? Кто внезапно и на всѣхъ помѣстьяхъ замѣнилъ бы опытность и отеческія попеченія собственниковъ, лишенныхъ собственности? Вмѣсто сего сонма бѣдствій, которыми чрезмѣрная строгость могла бы только вящше обременить провинцію, и безъ того довольно потерпѣвшую, кредиторы могутъ получить то же удовлетвореніе порядкомъ уплаты, не столько насильственнымъ и удобнѣе соображеннымъ съ небольшою только отсрочкою, отъ которой не можетъ избавить ихъ и самое дѣятельное судебное преслѣдованіе. Небольшое сіе пожертвованіе искупилось бы спасеніемъ дворянства, успокоеніемъ земледѣльца и благосостояніемъ земледѣлія.

Побуждаемый сими уваженіями, предводитель курляндскаго

---

[1]) Moratorium—отсрочка въ платежѣ долга.

дворянства, тайный совѣтникъ и кавалеръ баронъ Корфъ, отъ лица всего дворянства всеподданнѣйше проситъ Его Императорское Величество о высочайшемъ повелѣніи отсрочить вышеупомянутую уплату по закладнымъ еще на три года, и на сей конецъ съ благоговѣніемъ представляетъ на высочайшее усмотрѣніе проектъ условій, долженствующихъ, съ одной стороны, еще болѣе обезпечить кредиторовъ, а съ другой—ускорить уплату данныхъ ими въ заемъ капиталовъ.

ПРОЭКТЪ.

1. Капиталы, ввѣренные подъ заклады недвижимыхъ имѣній, не могутъ быть требуемы ранѣе, какъ по прошествіи Иванова дня 1813 года [1]).

Должники, желающіе участвовать въ отсрочкѣ уплаты займовъ, подвергаются слѣдующимъ условіямъ:

а) Они платятъ законные проценты по 6 на 100 серебромъ, ежегодно въ Ивановъ день.

б) До истеченія отсрочки не дѣлаютъ новыхъ долговъ подъ заложенныя уже ими имѣнія.

в) Закладныя, кои предъявлены и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованы, будутъ въ теченіе 28 дней со дня всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества по сему предмету указа, во всѣхъ случаяхъ при уплатѣ, какъ процентовъ, такъ и капиталовъ, предпочитаемы будутъ заклад-

[1]) Департаментъ Государственной Экономіи постановилъ: „требованія капиталовъ по долгамъ частнымъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи отсрочить до 1812 года по срокамъ, на кои обязательства выданы“; приглашенный въ засѣданіе департамента, баронъ Корфъ изъявилъ свое согласіе на эту перемѣну срока (*Архивъ* Г. С,, IV, 1, 1740). Въ этомъ же смыслѣ состоялось и мнѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта, высочайше утвержденное 25-го апрѣля 1811 г. (*П. С. З.*, № 24604). Позже, въ засѣданіи 3-го іюня 1812 г., департаментъ Государственной Экономіи постановилъ новую отсрочку, послѣ 25-го апрѣля 1811 г. (*Журналы* деп. Гос. Эк., 1812 г., т. 9, № 39, л. 178).

*

нымъ, не предъявленнымъ и не засвидѣтельствованнымъ или предъявленнымъ и засвидѣтельствованнымъ по прошествіи сего срока.

г) Начиная со дня публикаціи до Иванова дня 1813 г., всѣ имѣнія и доходы, могущіе поступить въ сіе время должникамъ по закладнымъ уплатамъ, наслѣдствамъ и даннымъ, обращаются единственно на уплату долговъ по закладнымъ [1]).

2. Отсрочка не простирается на слѣдующіе предметы, коихъ уплата не пресѣкается: уплата общественныхъ податей, уплата за съѣстныя потребности, производство пожизненнаго жалованья, пенсіи, плата за аренду, плата за наймы [2]), производство жалованья чиновникамъ [3]), жалованье слугамъ и плата работникамъ, плата по счетамъ лавочнымъ, аптекарскимъ, трактирнымъ и мастеровымъ.

3) Отсрочка не распространяется равнымъ образомъ на данныя въ сохраненіе или въ займы движимыя вещи натурою.

4. Кредиторы, коихъ должники будутъ участвовать въ всемилостивѣйше дарованной отсрочкѣ, равнымъ образомъ освободятся во все продолженіе сего времени отъ заплаты занятыхъ ими самими капиталовъ, соразмѣрно величины ввѣренныхъ ими суммъ [4]).

5. Для отвращенія всякаго подлога, въ запискѣ таковаго предъявленія закладныхъ, день, въ который долженъ окончиться 28-дневный срокъ, долженъ внесенъ быть въ протоколы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ въ Курляндіи, за подписаніемъ одного изъ присутствующихъ и за скрѣпою секретаря.

6. Для вящшаго обезпеченія кредиторовъ въ надежности ихъ залоговъ, предоставляется, въ случаѣ доказаннаго по-

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „существовавшимъ по день узаконенной отсрочки".

[2]) Тоже: плата за наймы „домовъ".

[3]) Тоже: „les gouverneurs des enfants, les avocats, les médecins".

[4]) Приписка рукою Мордвинова: „pour la somme de leurs capitaux hypothèques".

врежденія или утраты въ заложенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, право требовать секвестра и продажи оныхъ чрезъ конкурсъ.

7. Равнымъ образомъ, предоставляется же право требовать секвестра и продажи чрезъ конкурсъ тѣхъ заложенныхъ имѣній, которыя формально признаны будутъ недостаточными для заплаты ввѣренныхъ капиталовъ.

Курляндскаго дворянства

губернскій предводитель Корфъ.

3-го января
1811 г.

1175.

Объяснительная записка

къ просьбѣ Остзейскихъ дворянъ.

Положеніе и трудностъ обстоятельствъ довольно оправдываютъ поданныя именемъ дворянства трехъ остзейскихъ губерній Россійской имперіи прошеніе о помощи, защитѣ и спасеніи той части дворянства, которая, владѣя недвижимымъ имѣніемъ, вовсе раззорилась, а притомъ также и просьбы о нужномъ обезпеченіи имущества многихъ капиталистовъ, у коихъ закладныя, на помѣстья долгами обремененныя, а особливо у младшихъ заимодавцевъ, частью подвержены неизвѣстности, а частью и во всемъ колеблются, поелику достоинство серебряннаго рубля противу банковыхъ ассигнацій совсѣмъ неопредѣленнымъ содѣлалось, и какъ по сей самой причинѣ, такъ и вообще по воспослѣдовавшему, за пріостановившеюся торговлею недостатку наличныхъ денегъ, нельзя съ точностью опредѣлить цѣны и достоинства недвижимыхъ имѣній.

Съ пониженіемъ достоинства банковыхъ ассигнацій всѣ продукты упали въ цѣнѣ втрое и четверо; но по цѣнѣ сихъ продуктовъ, достоинство недвижимыхъ имѣній въ смѣту пола-

гается, которое бо̀льшею частью въ серебрянную монету приводимо быть должно, потому что для исполненія прежде заключенныхъ обязательствъ, ни купля, ни продажа не можетъ быть чинима иначе, какъ токмо на серебрянную монету, доколѣ не будетъ установлена точная цѣна банковаго рубля, въ сравненіи серебряннаго рубля. Есть примѣры, что нынѣ за недвижимыя имѣнія даютъ цѣну втрое и вчетверо меньшую, нежели за какую купили ихъ теперешніе владѣльцы нѣсколькотому лѣтъ назадъ, а потому и вѣрность оныхъ недвижимыхъ имѣній у капиталистовъ уменьшилась, изъ коихъ многіе, а особливо младшіе заимодавцы подвергаются опасности совсѣмъ лишиться своея собственности. Кто еще за два года предъ симъ былъ увѣренъ, что помѣстье, противу заплаченной при покупкѣ цѣны, только въ полы обремененное долгами, доставляло ему полный и удовлетворительный залогъ, тотъ нынѣ находится въ неизвѣстности, а слѣдующіе по немъ заимодавцы, буде старшіе ихъ заимодавцы, за неплатежемъ капитала, настоятъ въ продажѣ заложеннаго имъ недвижимаго имѣнія, должны почитать свой капиталъ потеряннымъ.

Уваженіе сихъ обстоятельствъ подаетъ, кажется, случай къ тому:

1) чтобы опредѣленіемъ постояннаго курса найти соразмѣрность, по которой бы впредь можно было полагать достоинство купленныхъ доселѣ серебрянною монетою и по оной въ цѣну положенныхъ недвижимыхъ имѣній, дабы каждый заимодавецъ былъ въ состояніи вѣрно судить о благонадежности даваемаго ему заклада;

2) чтобы публикаціею милостиваго указа, касательно отсрочки долговъ, защитить дворянство во владѣніи его собственностью, а равно и обезпечить младшихъ заимодавцевъ, дабы взысканіемъ платежа по прежнимъ претензіямъ не была вынуждена продажа какого-либо недвижимаго имѣнія, и потому, за неимѣніемъ охотниковъ купить таковое имѣніе, не было бы оное продано ниже настоящаго достоинства его, отъ

чего залогъ содѣлался бы недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ заимодавцевъ.

Сколько законъ необходимости въ семъ отношеніи ни требуетъ таковыхъ или онымъ подобныхъ мѣръ, однако же не должны они заглушать гласа справедливости и просящаго есть неминуемый долгъ, по изящному примѣру мудрыхъ министровъ Его Императорскаго Величества, сдѣлать себѣ возраженія и объяснить оныя, дабы со всевозможнымъ подобострастіемъ предложить измѣненія, справедливостью въ томъ предписываемыя.

Такимъ образомъ, во І-хъ, дѣлаютъ возраженіе противу публикаціи милостиваго указа относительно отсрочки долговъ:

а) Что оный остановитъ свободное обращеніе денегъ и причинитъ посему остановку дѣлъ и оборотовъ. Но уже и безъ таковoго милостиваго указа, неудобство сіе существуетъ въ теперешнее время, ибо нѣтъ возможности выплачивать сполна капиталы; слѣдовательно, оный милостивый указъ касательно отсрочки долговъ не произведетъ никакой въ оборотахъ остановки, но единственно къ тому послужить имѣетъ, чтобы существующая уже остановка, для обремененнаго долгами помѣщика безъ вины не содѣлалась пагубною тѣмъ, когда зимодавцы его, за неплатежемъ капитала, принудятъ его продать недвижимое имѣніе свое.

Возражаютъ, что таковой милостивый указъ ограничиваетъ собственность. Возраженіе сіе, а особливо вмѣстѣ съ опредѣленіемъ курса, имѣло бы мѣсто, если бы по истеченіи назначаемаго срока былъ промѣнъ ниже промѣна, назначаемаго вообще для теперешняго времени, и если бы тогда зависѣло отъ должника платить свой долгъ серебряною монетою или банковыми ассигнаціями. Въ отвращеніе сего возраженія, кажется, согласно со справедливостью учинить положеніе, чтобы всякъ, желающій воспользоваться милостивымъ объ отсрочкѣ долговъ указомъ, обязанъ былъ даже по истеченіи оной отсрочки и въ продолженіи назначаемаго срока, расчитывать серебряный рубль по достоинству, полагаемому теперь

противъ банковыхъ ассигнацій, хотя бы тогда промѣнъ былъ меньше.

б) Можно бы еще сдѣлать вопросъ: должно ли милостивому указу объ отсрочкѣ долговъ единственно къ закладнымъ крѣпостямъ относиться или также и къ ходячимъ векселямъ?

Величайшія замѣшательства и неисчислимыя запутанности повлекло бы за собою то, если бы здѣсь учинены были исключенія: даже и многіе капиталисты, отдавшіе въ займы свои капиталы подъ обязательства (облигаціи), на кои, напротивъ того, были бы принуждены войти въ долги по векселямъ, отъ того самаго были бы подвержены чрезмѣрнымъ замѣшательствамъ, если бы по обязательствамъ положено было чинить не столь строгое взысканіе, какъ по векселямъ.

Что каждое учрежденіе должно токмо къ дѣламъ, внутри государства производимымъ, относиться, а векселя могутъ обращеніе имѣть и внѣ государственныхъ предѣловъ, сіе къ дворянству и помѣщикамъ примѣнено быть не можетъ, поелику они не производятъ торговыхъ дѣлъ, коими векселя ихъ могли бы въ чужихъ краяхъ приведены быть въ обращеніе. Но если бы таковой чрезвычайный случай воспослѣдовалъ, тогда бы милостивый указъ объ отсрочкѣ долговъ не могъ на то простираться.

Однако, можно было еще учинить возраженіе, что производящее торговлю сословіе, коего векселя въ чужихъ краяхъ находятся въ обращеніи, подписывало векселя свои съ такимъ расчетомъ, что оно въ срочное время получитъ платежъ по даннымъ ему отъ дворянства векселямъ, и потому, за неплатежемъ ему по онымъ, находились бы въ крайнемъ замѣшательствѣ и въ несостояніи удовлетворить совершенно своимъ обязательствамъ? Но можетъ ли торговое сословіе, при стеченіи трудныхъ обстоятельствъ, надѣяться на уплату капитала, хотя бы и милостиваго сего указа не воспослѣдовало? Оно можетъ дворянина лишить владѣнія помѣстьемъ; но, не взирая на то, не получитъ наличныхъ денегъ. И такое же замѣшательство, какое бы для торговаго сословія изъ примѣ-

ненія многопомянутаго милостиваго указа объ отсрочкѣ долговъ къ векселямъ выводить захотѣли, произошло бы равномѣрно и отъ притязаній по облигаціоннымъ долгамъ, если бы оно стало ихъ въ срокъ требовать; а посему, и на заплату тѣхъ долговъ, торгующее сословіе равномѣрно бы полагалось въ своихъ расчетахъ.

Въ II-хъ, касательно опредѣленія курса при чинимыхъ платежахъ процентовъ, дѣлаютъ возраженіе, что проценты, какъ ежегодный доходъ, уменьшаются, отчего и содержаніе капиталистовъ ограничивается.

Здѣсь нужно, кажется, сдѣлать различіе между прибылью и убыткомъ. Что прибыль пресѣчена, сіе неоспоримо; но съ толикою же достовѣрностью утверждать можно, что и убытка нѣтъ. Былъ бы убытокъ, если бы цѣна всѣмъ потребностямъ возвысилась въ такой же соразмѣрности, въ какой поднялся промѣнъ; но сіе можно утверждать токмо о нѣкоторыхъ, а не о всѣхъ иностранныхъ товарахъ и, напротивъ, того, жизненные припасы и именно домашніе продукты примѣтно въ цѣнѣ упали въ Остзейскихъ губерніяхъ; да и не безъ основанія можно предположить, что если первыя необходимыя потребности, къ коимъ принадлежатъ также и чужестранныя статьи, принять за мѣру расчета, то, однако же, теперь двумя рублями банковыми ассигнаціями можно сдѣлать то же самое, сколько и за два года предъ симъ.

Здѣсь только можетъ настоять рѣчь о потерѣ непримѣтной прибыли капиталистовъ; напротивъ того, обремененный долгами помѣщикъ, даже и при назначеніи постояннаго курса, полагая его въ два рубля, всегда останется и будетъ въ убыткѣ, ибо это

а) не есть мѣра, по которой онъ купилъ свое помѣстье, поелику во время пріобрѣтенія помѣстья промѣнъ на серебряный рубль простирался до 25 или слишкомъ уже высоко отъ 50 до 60 копѣекъ;

б) домашніе продукты, коими помѣщикъ долженъ выполнять своими обязательства, не удержали своея цѣны въ пере-

мѣнной соразмѣрности серебряннаго рубля съ банковыми ассигнаціями, но дѣйствительно упали и потому приносятъ ему менѣе дохода;

в) возвышеніе цѣны содѣлавшихся необходимыми чужестранныхъ статей умножаетъ расходы помѣщика въ таковой же мѣрѣ, какъ и расходы капиталиста;

г) капиталисту недавно возвышенное положеніе процентовъ увеличиваетъ притомъ отчасти капиталъ, который тѣмъ самымъ у помѣщика уменьшенъ; къ чему

д) надлежитъ присовокупить, что подати на помѣщика же падаютъ, о которыхъ капиталистъ ничего не вѣдаетъ, но кои, по стеченію тѣсныхъ обстоятельствъ, должны быть умножены, что самое въ семъ отношеніи никакъ не можетъ быть отяготительно для капиталиста, поелику онъ не облагается податью, да и не возможно изыскать надлежащей мѣры такой, чтобы обложить его податью наравнѣ съ владѣльцемъ недвижимаго имѣнія.

Слѣдовательно, назначеніе курса можетъ токмо ограничить прибыль капиталиста, а напротивъ, послужитъ въ защиту обремененнаго долгами помѣщика, дабы убытокъ его не былъ увеличенъ и онъ самъ не былъ приведенъ въ несостояніе удовлетворить по закону обязательствамъ, съ честью имъ на себя принятымъ.

На общее возраженіе: хорошо ли, чтобы правительство дало опредѣленное направленіе теченію частныхъ денежныхъ дѣлъ, отвѣчаетъ трудность нынѣшнихъ обязательствъ.

Если парочитая и, можно присовокупить, наибольшая часть изъ всего сословія страждетъ и подвергается опасности быть жертвою самыя нужды, буде нѣтъ иного достаточнаго средства ко спасенію его, кромѣ того, чтобы раздѣлить на другихъ бремя, его одного угнетающее, то въ такомъ случаѣ не говоритъ ли самый законъ справедливости о принятіи таковой мѣры? Справедливое раздѣленіе неизбѣжныхъ тягостей, не есть ли важнѣйшая цѣль мудраго государственнаго управленія? И не многократно ли уже сіе въ преславное царство-

ванie государя императора Александра являлось во всемъ своемъ блескѣ? Не въ семъ ли самомъ отношенiи отъ всѣхъ губернiй было потребовано о лежащихъ на нихъ тягостяхъ поименно объявить, дабы тѣмъ самымъ для всѣхъ губернiй можно было изыскать надлежащую въ томъ соразмѣрность? Что въ разсужденiи цѣлыхъ губернiй долженствуетъ имѣть силу свою и дѣйствiе, то же самое всеконечно между сословiями примѣнено быть можетъ. Но если захотѣли бы исключительно почитать образъ и способъ уплаты долговъ за дѣло частное, которое въ статью приведеннаго примѣра включено быть не можетъ, то оно можетъ быть сравнено съ перемѣною положенiя процентовъ.

Возвышенiе положенiя процентовъ имѣло на всѣ будущiя времена неизбѣжнымъ слѣдствiемъ пониженiе достоинства недвижимыхъ имѣнiй; напротивъ того, милостивый указъ объ отсрочкѣ долговъ, хотя бы его почли и за ограниченiе собственности, причинитъ сiе токмо на короткое время—назначенiемъ постояннаго курса положится токмо предѣлъ случайнымъ и непремѣннымъ перемѣнамъ онаго, такъ какъ возвышенiе и упадокъ курса зависитъ отъ обстоятельствъ, а потому, коль скоро капиталисту предоставится право избирать, желаетъ ли онъ принять платежъ банковыми ассигнацiями, или предоставить себѣ оный впредь серебрянною монетою, собственность его никоимъ образомъ прямо не нарушается.

Можетъ быть, наконецъ, общее замѣчанiе заслужитъ еще уваженiе, а именно, что даже и польза государственная требуетъ постояннаго назначенiя курса, ибо, не принимая въ разсужденiе того, что для правительства не можетъ быть равнодушною защита собственности и спасенiе отъ погибели большой части добрыхъ и честныхъ гражданъ, все еще явственно, что назначенiе постояннаго курса будетъ имѣть существенное влiянiе на ажiо или размѣнъ. Если бы впредь всѣ частные платежи расчитываемы быть могли въ банковыхъ ассигнацiяхъ, то бы совмѣстничество ищущихъ серебрянной монеты пресѣклось, а если оно уменьшится, то по обыкновен-

ному теченію дѣлъ упадетъ и цѣна, а потому самому и казна какъ только единая, въ серебрянной монетѣ нуждающаяся, могла бы дешевле покупать потребное оной количество, чего теперь, по причинѣ удовлетворяемой въ томъ нужды многихъ совмѣстниковъ, никакъ учинить не можно.

6-го февраля
1811 г.
С.-Петербургъ.

1176.

Объясненіе Михайлова [1]).

На требованіе съ меня, по бытности моей въ Иркутской губерніи вице-губернаторомъ, за недостаткомъ у виннаго пристава Ипатовича вина, четырехсотъ тридцати семи рублей двѣнадцати копѣекъ, чрезъ сіе объясняю:

20 лѣтъ прошло, какъ я выбылъ отъ должности Иркутскаго вице-губернатора. Въ бытность тамъ мою, все, что только зависѣло отъ меня, по моей должности, къ предостереженію и къ соблюденію государственнаго интереса, исполнено съ особливымъ моимъ усердіемъ; что отъ усышки и утечки вина по сибирскому жестокому въ стужѣ климату, по неимѣнію во всемъ томъ краю дубоваго лѣса, бочки были дѣлаемы изъ сосноваго, слѣдовательно, мокрослойнаго, и что продажа вина въ мое время по той губерніи была на вѣрѣ, не сообразно по прочимъ губерніямъ государства, по 3 ведра, а самою тою цѣною, какою прежде продавали откупщики, то-есть, по разнымъ мѣстамъ отъ 5 руб. до 45 руб. ведро, и въ этой цѣнѣ

---

[1]) Это объясненіе было послано въ Минское губернское правленіе бывшимъ Иркутскимъ вице-губернаторомъ Михайловымъ (см. выше, № 961).

исчислены были и всѣ убытки отъ усышки и утечки вина; а что по климату и по слабости дерева Иркутской губерніи невозможно никакъ, при всемъ объ ономъ стараніи, избѣгнуть усышки и утечки вина, о чемъ со всѣми исчисленіями неоднократно было, въ бытность мою отъ Иркутской казенной палаты Правительствующему Сенату представлено.

По засвидѣтельствованіи начальства особливыми моими неусыпными трудами и дѣятельностью, сдѣлано казнѣ прибыли болѣе полумилліона рублей. По высочайшему блаженной памяти государя императора Павла Петровича повелѣнію, въ 1799 г., о недоимкахъ на винныхъ приставахъ Иркутской губерніи, было дѣло разсматриваемо и того же года мая въ 29-й день данъ Правительствующему Сенату высочайшій именной указъ въ слѣдующемъ содержаніи: «Во уваженіе отличнаго усердія и трудовъ на пользу казны подъятыхъ статскимъ «совѣтникомъ Михайловымъ въ бытность его Иркутскимъ вице-«губернаторомъ, часть недоимки за неявленное въ то время «у винныхъ приставовъ вино, на него возложенную всемило-«стивѣйшимъ повелѣніемъ, съ него сложить». По силѣ сего высочайшаго указа, и что я по совѣсти моей ничего по части винной не упустилъ и ни въ чемъ по недостаткамъ у винныхъ приставовъ отъ усышки и утечки вина не виноватъ, а безъ вины виноватымъ быть нельзя, платить вышетребуемую сумму денегъ за виннаго пристава не могу.

Андрей Михайловъ.

Августа 12-го дня
1811 года.

1177.

Вѣдомость о чеканкѣ

серебрянной и мѣдной монеты [1]).

Со времени изданія высочайшаго манифеста о монетной системѣ 1810 года по 1-е число сего октября сдѣлано монеты:

Серебрянной:

Банковой. .	1.476.000 р.
Размѣнной	420.000 „
Итого. .	1.896.000 р.

Мѣдной.	1.277.279 р.	Изъ сего количества отправлено въ банкъ. . .	1.068.050 р.	Осталось къ отправленію до назначенія 66.429 руб.
		Израсходовано по департаменту	14.000 „	
		Сверхъ того хранится при департаментѣ отложенныхъ для отправленія въ Лифляндскую и Курляндскую губерніи.	128.800 „	
На Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ по отправленіи сего года весенняго каравана сдѣлано.	1.482.444 р.	Изъ сего количества выпущено по заводамъ		

[1]) „Прислана изъ департамента министра финансовъ въ государственную канцелярію по департаменту Государственной Экономіи при отношеніи отъ 6-го октября 1811 года, согласно требованію государственной канцеляріи“.

	Екатеринбургскимъ.	202.444 р.
	А достальныя отправлены въ караванѣ по назначенію г. министра финансовъ для отдачи въ казенныя палаты и именно:	
	Въ Сибирскую. . .	50.000 „
	„ Казанскую. . .	50.000 „
	„ Нижегородскую	125.000 „
	„ Костромскую	50.000 „
	„ Ярославскую	50.000 „
	„ Рыбинскую банковую контору.	75.000 „
	„ Московское банковское отдѣленіе. . .	300.000 „
	„ С.-Петербургъ.	500.000 „
Итого мѣдной монеты сдѣлано. . 2.759.723 р.	Выпущено и въ расходѣ. . . . . . 2.693.294 р.	Въ остаткѣ 66.429 р.

Съ отправленія же каравана въ теченіе года предположено въ Екатеринбургѣ сдѣлать мѣдной монеты 2.500.000 р.

А какъ съ того времени прошло уже около полугода, то должно сдѣлано быть 1.250.000 р., которые вмѣстѣ и съ достальною въ слѣдующемъ караванѣ имѣютъ быть отправлены по назначенію г. министра финансовъ въ казенныя палаты по губерніямъ.

Оберъ-берггауптманъ Дерябинъ.

1178.

Передѣлъ мѣдной монеты.

Можно было предвидѣть, что униженіе достоинства мѣдпой монеты будетъ сопровождено съ величайшимъ замѣшательствомъ и великими неудобствами, о чемъ запискою, поданною въ прошлыхъ годахъ, объяснено и въ разумѣ манифеста напечатано [1]). Можно было предвидѣть, что монета, въ 50 процентовъ уменьшенная, заставитъ спрятаться полновѣсную монету, которая вся перелитая пойдетъ на разныя издѣлія, и что казна, не выпуская старой монеты, а оставляя оную на передѣлъ, пособитъ ея рѣдкости.

Какимъ же образомъ предупредить зло, отъ недостатка размѣнныхъ денегъ происходящее?

Если старыя мѣдныя деньги возвысить цѣною и грошъ сдѣлать алтыномъ, то, конечно, нѣсколько выдетъ старой монеты въ обращеніе, но, вѣроятно, что поправка недостатка мелкой монеты произведетъ иное зло, которое, можетъ быть, будетъ вреднѣе, ибо:

1-я) Старые и новые гроши теперь ходятъ въ одинаковой цѣнѣ; достоинство старыхъ поддерживаетъ цѣну новыхъ; а малое количество новыхъ дѣлаетъ нечувствительнымъ уменьшеніе ихъ достоинства. Если же всю старую монету вдругъ возвысить цѣною, то съ симъ дѣйствіемъ всѣ товары вдругъ возвысятся въ половину ихъ цѣны и будутъ 50 на 100 дороже, потому что не наименованіе монеты опредѣляетъ ея достоинство, а вѣсъ металла. Штемпель есть печать царская, удостовѣряющая, что въ кускѣ металла, на которомъ печать сія находится, содержится точно тотъ вѣсъ, какой установленъ закономъ. Если сія печать положится на кусокъ металла меньше вѣсомъ, купцы и продавщики количество требуемыхъ за вещи

---

[1]) Отъ 29-го августа 1810 года, о новой серебрянной и мѣдной монетѣ (*П. С. З.*, № 24334).

монетъ умножать, чтобы получить вѣсъ металла, съ ними соразмѣрный.

Въ варварскія времена Европы, короли и властители, не знавъ правилъ и началъ оборота денегъ, слѣдовали системѣ, нынѣ у насъ вводимой, монету въ фунтъ серебра уменьшали, во Франціи до 20 коп., которая именуется *la livre*, въ Англіи фунтъ стерлинговъ уменьшился на четверть фунта; у насъ гривна, значившая фунтъ, уменьшилась въ 10 копѣекъ. Что же изъ сего вышло? Вещи, по простому нарѣчію, *вздорожали*, т.-е. сравнялись съ пропорціею вѣса металла, имъ соотвѣтствующаго.

2-я) Въ дѣлахъ человѣческихъ одинакія причины производятъ одинакія слѣдствія: съ уменьшеніемъ достоинства монетъ должно непремѣнно ожидать возвышенія цѣны на всѣ вещи, точно во столько кратъ, во сколько уменьшится достоинство монеты; почему, уменьшая вѣсъ монеты на 50 процентовъ, что стоило рубль поднимется въ полтора, и казна, гдѣ издерживала сто милліоновъ, издержитъ полтораста милліоновъ. Изъ сего ясно, что казна себя подорветъ и увидитъ недостатокъ въ своихъ доходахъ соразмѣрный дороговизнѣ вещей.

3-я) Ассигнаціи упадутъ въ той же пропорціи, ибо за 25-ти-рублевую ассигнацію будетъ платиться $1^{1}/_{24}$ пуда мѣди, когда платилось за нее $1^{9}/_{16}$ пуда, что составитъ ровно 50 процентовъ. Ассигнація будетъ стоить $^{2}/_{3}$ своей цѣны; почему курсъ ассигнацій упадетъ столько же. Серебро и золото возвысятся въ той же пропорціи, и червонецъ, платимый 12 рублей, будетъ платиться 18 рублей и болѣе по состоянію курса.

Такое распоряженіе, кажется, нанесетъ послѣдній ударъ государству, отъ котораго исправится ли когда? Богу извѣстно; но всѣ частные и государственные доходы придутъ въ хаосъ, и погибель неизбѣжна; особливо если случится притомъ сильнаго врага нападеніе.

Что жъ дѣлать въ семъ случаѣ?

Кажется, лучше перенести зло настоящее, чтобы не сдѣлать хуже—не класть заплатъ на диры, а приняться должно

перешить платье: старое обветшало. Но если столяра заставить шить мундиръ, онъ изрѣжетъ сукно и мундира не сошьетъ. Умѣючи надлежитъ приниматься за дѣло, а неумѣючи и хорошее испортишь.

Нѣтъ иного средства поправить всѣ ошибки, раззорившія государство, какъ обратиться на истинныя правила государственной экономіи. Первое изъ нихъ, чтобъ уничтожить ассигнаціи, вводя серебро въ оборотъ. Для сего нужно, чтобъ умѣть казнѣ доставать доходы серебромъ, чтобъ промѣнную мелкую монету выпускать серебряную, а не мѣдную, чтобъ умѣть уравновѣсить доходъ съ расходомъ, сохраняя выпускъ денегъ и прочія средства, которыя знающій сію часть видитъ и, работая, находить будетъ, но коихъ сообщить невозможно: ибо обстоятельства раждаютъ средства сіи и средства зависятъ отъ обстоятельствъ.

Ноября 3-го дня
1811 года [1]).

Приписка рукою Мордвинова: «Въ честь и славу сочинителя именую его: Александръ Ивановичъ Арсеньевъ» [2]).

1179.

Объ ассигнаціяхъ.

Извѣстно, что ассигнаціи признаются у насъ за знаки, вмѣсто монеты употребляемые, а монетою изъявляется вѣсъ и доброта металла, къ удобнѣйшему вымѣну всякой другой потребности избраннаго. Итакъ, получивъ мѣновое, монета сохранила у насъ и вещественное достоинство свое. Но хотя

---

[1]) Въ это именно время вопросъ о мѣдной монетѣ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ. См. выше примѣчаніе къ № 1060. Ср. *Кашкаровъ*, I, 8.

[2]) Братъ Константина Ивановича, профессора, академика, знаменитаго своими учеными трудами по статистикѣ Россіи.

вообще она, по металлическому свойству своему, и заключаетъ въ себѣ то превосходное качество, что можетъ дробиться къ удовлетворенію самыхъ мелочныхъ расходовъ, не лишаясь доброты своей, однако, сколь ни важно такое качество ея, нельзя было въ торговыхъ оборотахъ не почувствовать великаго затрудненія отъ тяжести и огромности ея, какъ скоро надлежало употреблять ее въ большомъ количествѣ. Сіе затрудненіе, по мѣрѣ разстоянія, умножилось. Отъ чего торговые обороты навсегда заключались бы въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ, если бы разумъ человѣческій не разорвалъ препонъ, монетою неодолимыхъ, и силою, истинно волшебной, не далъ могущества, такъ сказать, ничтожеству. И въ самомъ дѣлѣ, что такое значитъ самъ по себѣ бумажный лоскутъ, ассигнаціей или векселемъ называемый? Однако, симъ-то лоскутомъ, какъ бы какимъ талисманомъ, владычество торговли распространилось по всему лицу земного шара.

Но какъ въ смыслѣ тѣхъ, которые недовольно знакомы съ торговыми оборотами, значеніе ассигнаціи смѣшивается со значеніемъ векселя, то и признается здѣсь необходимымъ показать, въ чемъ состоитъ различіе ихъ.

Замѣняя монету тамъ, гдѣ она обременительна количествомъ своимъ, ассигнаціи, по общему съ ней мѣновому достоинству, получили названіе денегъ, названіе, сильно у насъ выражающее ежедневную потребность въ нихъ. Но потребность сія имѣетъ границы. Кто проживаетъ или промышляетъ, тому, конечно, нельзя обойтись безъ денегъ, употребляемыхъ къ опредѣленію, или, говоря языкомъ торговымъ, къ оцѣненію всего потребнаго, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. У кого же, за прожиткомъ или промысломъ окажется въ нихъ парочитый остатокъ, для того остатокъ сей былъ бы безполезенъ и даже тягостенъ, потому что надлежало бы заботиться о сохраненіи его, если бы не въ состояніи онъ былъ воспользоваться имъ, отдавъ въ ростъ его. А чтобы обезпечить таковую отдачу, ввели въ употребленіе знакъ, векселемъ называемый. Но какъ у векселя ростовое достоинство, то и

нельзя брать его заодно съ ассигнаціею, достоинство которой есть мѣновое. Да и что значитъ вексельный учетъ, если не средство превращать векселя въ деньги? а ассигнаціи составляютъ часть денегъ; почему взаимное ихъ превращеніе съ векселями и не могло бы имѣть мѣста, какъ скоро онѣ съ ними были бы одно и то же.

Изъ сего слѣдуетъ, само собою, еще другое заключеніе, что нельзя всѣхъ вообще государственныхъ ассигнацій признать государственнымъ долгомъ. Напримѣръ, кто должникъ и кто заимодавецъ тѣхъ ассигнацій, которыя, бывъ выпущены правительствомъ, возвращаются опять къ нему, вмѣсто должной ему подати? Уничтожимъ ихъ мысленно. Тогда народъ принужденнымъ найдется, въ замѣну ихъ, употреблять монету или отдавать часть произведеній своихъ. Но всякому извѣстно, что употребленіе монеты заключается въ кругу мелочныхъ расходовъ. Выступивъ же изъ круга сего, монета, по мѣрѣ удаленія отъ онаго, лишается достоинства своего, такъ что, наконецъ, совсѣмъ дѣлается къ употребленію неудобною. Кромѣ того, на весь металлъ, въ монетѣ находящійся, и для мѣнового или денежнаго достоинства ея излишній, надлежитъ взирать, какъ на трату государственнаго богатства: ибо пущенный въ торгъ, онъ имѣлъ бы цѣну свою въ то самое время, какъ освободилъ бы денежные обороты отъ тягости и огромности, толико для нихъ пагубной. Но если подать, единственно монетою взимаемая, была бы, для цѣлаго государства, таковымъ бременемъ, то уже бремя сіе учинилось бы несноснымъ, какъ скоро стали бы взимать ее съ народа произведеніями его. Что ясно доказано тѣми случаями, въ которыхъ употреблялось средство сіе. Но отъ всѣхъ таковыхъ непріятностей спасаютъ насъ государственныя ассигнаціи, служа мѣновымъ знакомъ между государственными доходами и расходами, а потому и не могутъ быть признаны государственнымъ долгомъ, доколѣ не лишатся мѣнового достоинства своего, то-есть, доколѣ не перестанутъ быть ассигнаціями.

Но чтобы сохранить ассигнаціонное достоинство въ полной

мѣрѣ его, то не только можно обойтиться безъ замысловатыхъ расчетовъ, но и оказываются они совсѣмъ безполезными. Итакъ, напрасно стали бы мы въ семъ случаѣ погружаться въ чтеніе книгъ Политической Экономіи, напрасно напрягать умъ нашъ къ изобрѣтенію искусцѣйшихъ средствъ касательно денежныхъ оборотовъ въ народѣ, все это напрасно, если глубокое чтеніе и умственныя напряженія наши не обнаружились бы, наконецъ, истинами, толико ясными, что всякій человѣкъ съ здравымъ смысломъ могъ бы ихъ понять и повѣрить собственными денежными оборотами, сколь бы, впрочемъ, ни были они маловажны. Да и какое можетъ быть различіе въ деньгахъ, отъ единаго обращенія ихъ въ большомъ или маломъ кругу? Кому неизвѣстно, что упадаютъ онѣ, какъ скоро выпустятъ ихъ въ излишествѣ, и что опять возвышаются, лишь получитъ излишекъ ихъ свободный исходъ изъ торговыхъ оборотовъ?

Но какой исходъ имѣютъ деньги въ отечествѣ нашемъ при пониженіи своемъ?

Ассигнаціи позволено превращать, посредствомъ Ассигнаціоннаго банка, въ ходячую или мѣдную монету, а сія послѣдняя, не имѣя законнаго исхода, переливается нѣкоторыми тайно въ то самое время, какъ тѣ, которые внемлютъ гласу закона и совѣсти, принуждены теперь за пудъ торговый давать два пуда монетной мѣди, или все равно: за тридцать два рубля покупать то, что не стоитъ болѣе шестнадцати по металлу, къ оцѣненію всѣхъ домашнихъ потребностей у насъ служащему. Но открой свободный путь къ металлу сему, и деньги наши никогда не лишатся достоинства своего.

Однако, не всѣ согласны въ томъ; иные полагаютъ, что надобно основать ихъ на золотѣ или серебрѣ, чтобы возстановить достоинство ихъ.

Конечно, никто не станетъ отрицать преимущества металловъ сихъ въ монетѣ. Прочность ихъ, небольшимъ приплавомъ мѣди усугубленная, есть преважное качество той части денегъ, которая, служа намъ для мелочныхъ расходовъ, должна непрестанно переходить изъ рукъ въ руки. Однако, несмотря

на то, нѣтъ такого вещества, сколь бы оно драгоцѣнно ни было, отъ котораго вообще денежное достоинство зависѣло бы. Надобно быть младенцу, или полоумному, чтобы дать за имперіалъ сторублевую ассигнацію, хотя и можно ее, въ разсужденіи его, назвать, по веществу, ничтожною. Впрочемъ, денежное достоинство столь мало зависитъ отъ вещественнаго, что чѣмъ менѣе влечетъ съ собою онаго, тѣмъ свободнѣе и далѣе простираетъ ходъ свой. Чадо разума и довѣрія, не оно отъ какого-либо вещества, а отъ него всякое вещество получаетъ цѣну онаго. Пуская въ торгъ деньги, мы, конечно, заботимся не о томъ, какія онѣ, метальныя или бумажныя, а какъ бы болѣе выручить за нихъ, чего требуемъ.

Взявъ сіе въ разсужденіе, можно и должно взирать на монету единственно, какъ на дробь ассигнацій, для мелкихъ расходовъ къ употребленію удобнѣйшую. Но какъ скоро ассигнація сохранитъ въ полной мѣрѣ достоинство свое свободнымъ своимъ превращеніемъ въ металлъ, ею означенный, то зачѣмъ тогда отягощать монету имъ, когда, посредствомъ ассигнаціи, она съ нимъ въ союзѣ и когда, для удобнѣйшаго обращенія ея, столь легкость ей необходима? Уваживъ же таковое качество монеты, или, лучше сказать, дробной ассигнаціи, и можно ради большей прочности, да и самой пріятности, выбить ее изъ золота, серебра или какой металлической композиціи, но въ толико маловажномъ вѣсѣ, чтобы вещественное достоинство, денежнымъ уничтоженное, не принесло уже никакой выгоды переливкой.

Однако, между тѣмъ, какъ смыслъ, крѣпко привычкою скрученный, всегда болѣе или менѣе упорствуетъ тѣмъ усиліямъ, которыми отъ оной хотятъ оторвать его, то и не удивительно, если кто, увлеченный обыкновеннымъ употребленіемъ монеты, въ полномъ вѣсѣ ея, сдѣлаетъ возраженіе: «Зачѣмъ «же ассигнацію, а посредствомъ ея и монету, за дробь ея «взятую, основывать на металлѣ, коль скоро достоинство той «и другой отъ онаго независимо?»

Конечно, сила таковаго возраженія покажется съ перваго

взгляда немаловажною; но испытай ее—и мнимое о ней понятіе, какъ дымъ, исчезнетъ. Да и что могло быть поводомъ къ понятію сему, если не привычка брать за одно металлъ и деньги? Согласиться же въ семъ было бы согласиться въ томъ, что половина равна цѣлому: ибо половина пуда мѣдныхъ денегъ равна теперь у насъ цѣлому пуду торговой мѣди [1]). Но какъ гирею вѣсовое достоинство, такъ деньгами мѣновое, не только въ семъ, но и во всякомъ другомъ торговомъ случаѣ, означается. А что мѣновое или денежное достоинство не зависитъ отъ вещества, его изображающаго, то уже было доказано выше. Да и какъ ему зависѣть отъ него, когда кусокъ золота можно, единымъ начертаніемъ, сдѣлать маловажнѣе куска бумаги. Въ чемъ же заключается волшебная сила начертанія сего, если не въ денежномъ достоинствѣ или въ той достовѣрности, что безъ малѣйшаго ущерба возможно намъ будетъ, посредствомъ мѣновыхъ знаковъ или денегъ, получить всякую потребность, не обременяя себя употребленіемъ самого металла, къ опредѣленію мѣнового достоинства служащаго и упомянутыми знаками замѣненнаго?

Но какъ отъ излишества денегъ достоинство ихъ понижается, а отъ недостатка получаетъ возвышеніе свое, то, къ сохраненію равновѣсія, и учредили мѣсто, циркулярнымъ или круговымъ банкомъ называемое, такъ чтобы, посредствомъ банка сего, въ первомъ случаѣ, превращать банковыя деньги въ металлъ, къ тому избранный, а въ послѣднемъ—превращать металлъ сей въ банковыя деньги или ассигнаціи, единственно мѣновое или денежное достоинство въ себѣ заключающія. На таковомъ-то превращеніи ассигнаціи основанныя не только сохраняютъ въ полной мѣрѣ достоинство свое, но и освобождаютъ изъ денежныхъ оборотовъ превеликое количество металла, къ усугубленію государственнаго богатства служащее.

Разсѣявъ, такимъ образомъ, мракъ, истинное достоинство

---

[1]) Рукою Мордвинова исправлено: „ибо половина пуда мѣди равна теперь у насъ цѣлому пуду мѣдныхъ денегъ“.

ассигнацій затмѣвающій, уже надежнѣе можно касательно ихъ приступить ко всякому распоряженію, по самому существу ихъ, а не по тѣмъ толкамъ. которые берутъ начало свое въ источникахъ, болѣе или менѣе обильныхъ къ испаренію тьмы кромѣшной или призраковъ, блескомъ своимъ насъ соблазняющихъ.

1811 годъ.

1180.

Состояніе Гродненской губерніи

накануню Отечественной войны [1]).

Изъ числа западныхъ пограничныхъ губерній, гдѣ хлѣбопашество почитается корнемъ народныхъ достатковъ, можно утвердительно сказать, что Гродненская губернія есть такое мѣсто, которому, кромѣ хлѣба, сдѣлались чужды всякія другія произведенія земли и которое по сему самому въ одномъ хлѣбѣ представляетъ всѣ способы и къ общему продовольствію тамошнихъ жителей, и къ общему ими удовлетворенію государственнымъ надобностямъ. Хотя сія истина оправдывается несомнительно топографическимъ положеніемъ Гродненской губерніи, но при всемъ томъ губернія эта одарена толико скудными и неплодородными землями, что безъ тщательнаго оныхъ удобриванія, посредствомъ безпрестанныхъ навозовъ, самая обильнѣйшая жатва рѣдко возвращаетъ хозяину два или три зерна взамѣнъ его посѣва и употребляемыхъ имъ на тотъ конецъ трудовъ и издержекъ. Удобреніе земель бываетъ обыкновенно соразмѣрно количеству вскармливаемаго скота; но гли-

---

[1]) Изъ небольшой замѣтки, неизвѣстно кѣмъ писанной, видно, что печатаемая статья была доставлена Н. С. Мордвинову „для просмотра“ и для „ознакомленія съ тяжелымъ положеніемъ губерніи“, о которомъ „доведено до свѣдѣнія“ императора особою депутаціею, поднесшею его величеству всеподданнѣйшее, прошеніе „въ точно сихъ словахъ изложенное“.

глинныя и песчаныя земли Гродненской губ., будучи естественно неспособны для луговъ и скотоводства, препятствовали въ ней долгое время усовершенствованію прибыльнаго хозяйства и долгое время лишали жителей ея тѣхъ видовъ, которые, при всѣхъ недостаткахъ природы, сопутствуютъ часто искусствамъ, рождающимся наипаче въ нѣдрахъ государственной тишины и государственнаго благоустройства.

Со дня присоединенія Литвы къ всероссійской державѣ, жители Гродненской губ., наслаждаясь непрерывно почти пятнадцатилѣтнею тишиною, находили весьма удобный случай, подъ кровомъ сильной десницы Его Императорскаго Величества и при содѣйствіи правъ и преимуществъ всемилостивѣйше Литовскимъ областямъ дарованныхъ, устремлять всѣ свои тщанія и труды къ улучшенію хлѣбопашества и къ направленію той вѣтви государственнаго промысла, на которой долженствовали созрѣвать плоды, единственное ихъ богатство составляющіе. И поелику таковому улучшенію хлѣбопашества долженствовало предшествовать удобреніе земель, а для сего надобно было скоплять навозъ и умножать скотоводство, которому, какъ выше значитъ, неблагопріятствовала скудость въ пастбищахъ и кормѣ, то помѣстные дворяне Гродненской губ., къ преодолѣнію сего неудобства, находили себя въ необходимости заводить винокурни, доставлявшія имъ довольно легкіе способы къ прокормленію скота, и тотъ скотъ покупали они у жителей плодороднѣйшихъ Украинскихъ губерній. Съ приращеніемъ навоза, удобрявшаго земли, усугублялась жатва и приростало количество выкуриваемаго хлѣба, по мѣрѣ прибывающаго въ винокурняхъ корма; хозяева запасались ежегодно скотомъ и отъ сего ежегодно пріобрѣтали новые способы къ совершенствованію ихъ хлѣбопашества.

Возраставшій такимъ образомъ постепенно хозяйственный промыселъ доведенъ былъ, наконецъ, до того, что въ послѣднихъ годахъ до настоящей эпохи вывозилось изъ Гродненской губерніи каждогодно на закупку разнаго скота, по меньшей мѣрѣ, 600.000 руб. сер. Большая доля того скота ижди-

валась во внутри губерніи, а весьма малая переводилась за границу; слѣдовательно, величайшая прибыль, отъ означенной закупки скота предполагаемая, заключалась именно въ одномъ удобреніи земель, которыя по сему самому нынѣ во многихъ мѣстахъ Гродненской губ. способны давать жатвы отъ 6 до 10 зеренъ или умножать хлѣбный доходъ владѣльцевъ четыре и семь кратъ больше противу того, каковымъ они принуждены были довольствоваться до приведенія хлѣбопашества въ настоящій возрастъ. Изъ умноженнаго симъ средствомъ произведенія въ хлѣбѣ, часть онаго оставалась внутри губерніи для запасовъ и домашняго иждивенія, а избытки вывозились за границу и съ удобностью сплавляемы были по Нѣману въ Кенигсбергъ, по Бугу и Вислѣ въ Данцигъ.

Вывезенные за границу избытки хлѣба, во время существовавшей свободы для всеобщей торговли, доставляли жителямъ Гродненской губ. двоякую выгоду, а именно; одна часть того избыточнаго хлѣба вымѣнивалась натурою на иностранныя потребности и сими нагружались въ обратный путь тѣ самыя судна, кои употреблены были для сплавки хлѣба; а другая продавалась за золотую и серебрянную монету по довольно высокимъ цѣнамъ, и та монета, привезенная въ губернію, оживляя посредствомъ дѣятельнаго кругообращенія внутреннюю торговлю, способствовала къ поддерживанію хлѣбопашества въ цвѣтущемъ положеніи, къ водворенію нѣкоторыхъ полезныхъ для того же хлѣбопашества промысловъ и къ исправному платежу казенныхъ податей.

Вотъ весь и единственный источникъ, изъ котораго жители Гродненской губерніи почерпали всѣ свои денежные въ золотой и серебрянной монетѣ капиталы, и всю съ помощью оныхъ возможность нести бо̀льшія противу настоящихъ временъ тягости.

Заведеніе частныхъ винокуренъ, улучшеніе симъ средствомъ хлѣбопашества и выгодная хлѣбныхъ избытковъ продажа за границею были существеннымъ вмѣстилищемъ того источника, котораго обильныя струи, направляемыя мудрымъ въ имперіи

устройствомъ государственнаго хозяйства, орошая во дни блаженнаго царствованія Его Императорскаго Величества и беднейшія места Гродненской губ., поставляли ее на ряду счастливейшихъ всероссійскихъ областей.

Перевесъ настоящихъ потребностей Гродненской губ. противу того источника, который соделывалъ положеніе ея счастливымъ, требуетъ подробнейшаго изъясненія объ общихъ той губерніи расходахъ и способахъ, какіе въ оной имеются ныне удовлетворять темъ же расходамъ.

Первую статью расходовъ Гродненской губерніи составляетъ потребность соли. Прежде получалась она частью изъ за границы, частью же изъ внутреннихъ местъ имперіи; но ныне сіи последнія места сделались единственнымъ для той губерніи солянымъ прибежищемъ. Дабы удостовериться о количестве ежегодно иждиваемой соли въ Гродненской губерніи, удобнымъ къ сему правиломъ можетъ послужить росписаніе г-на бывшаго министра внутреннихъ делъ, графа Кочубея, учиненное на 1803 годъ. Въ этомъ росписаніи показано 16.507.449 пуд. соли для продовольствія 21.110.347 душъ обоего пола, то-есть, по $31^{9}/_{32}$ фунта на одну душу. Следовательно, по сей пропорціи Гродненская губернія, заключающая въ себе 600.222 души обоего же пола, долженствуетъ иждивать 469.373 пуда, изъ коихъ каждой полагая по 2 руб. ассигн. или по 50 коп. сер., а именно по цене, за какую покупается въ пинскомъ магазине, выйдетъ годовыхъ на сей предметъ за пределы губерніи денегъ 938.746 руб. ассигнаціями или серебромъ 234.686 руб., не считая въ то издержекъ, употребляемыхъ для перевозки, которыя принадлежатъ къ составу капиталовъ, поддерживающихъ внутреннее кругообращеніе.

Вторую потребность—железныя изделія, которыми тоже Гродненская губ. снабжается привозомъ частью изъ за границы, по большею частью изъ внутреннихъ губерній государства, ибо эта губернія иметъ одинъ токмо собственный и притомъ весьма малозначущій рудникъ. Росписаніе г. бывшаго

министра коммерціи, графа Румянцова, учиненное на 1802 г., доказываетъ, что въ томъ году чрезъ литовскія таможни впущено желѣзныхъ издѣлій на 146.792 руб. ассигн. или серебромъ, по тогдашнему курсу, на 117.433 руб., изъ коихъ на счетъ Гродненской губерніи должно положить по малой мѣрѣ 25.000 руб., въ отношеніи къ другимъ смежнымъ губерніямъ, участвующимъ въ общемъ сего товара иждивеніи. Относительно же желѣзныхъ всякаго рода издѣлій, привозимыхъ изъ внутреннихъ губерній государства, то оныя можно по справедливости цѣнить втрое больше противу заграничныхъ, и засимъ полагать всего въ расходъ на желѣзо 100.000 р. Сіе заключеніе оправдывается еще и слѣдующимъ замѣчаніемъ: ежели для ежегоднаго иждивенія желѣзныхъ издѣлій въ каждомъ зажиточномъ и бѣдномъ семействѣ положить не больше полупуда, что значитъ весьма малую мѣру, то Гродненская губ., въ которой считается такихъ семействъ 113.000, должна по той пропорціи иждивать 56.500 пудовъ, за каковое платится отъ 1 р. 50 коп. до 3 руб.; считая затѣмъ (по сложности цѣнъ разныхъ сортовъ издѣлій того товара) по 2 р. 25 к., то выйдетъ общая цѣна иждиваемому въ губерніи количеству желѣза 127.125 руб. сер., а изъ сего явствуетъ, что и положенная выше 100.000 руб. цѣна не должна почитаться чрезмѣрною.

Третью потребность составляютъ жизненные припасы и мануфактуры заграничныхъ произведеній, яко то: вина, пряные коренья, лекарства, сукна, шелки и проч. Ежегодныхъ расходовъ на сіи потребности нельзя назначить опредѣлительно; но можно дойти до извѣстнаго оныхъ количества, соображая свѣдѣнія, почерпаемыя изъ вышеозначенныхъ коммерческихъ записокъ, со свѣдѣніями, доставляемыми самымъ опытомъ при удовлетвореніи общимъ губерніи надобностямъ. По запискамъ министерства коммерціи видно, что въ 1802 г. чрезъ всѣ сухопутныя и портовыя таможни привезено въ Россію иностранныхъ товаровъ на 33.162.969 руб. ассигнаціями или серебромъ по тогдашнему курсу, на 24.831.086 руб.;

слѣдовательно, ежели общее оныхъ товаровъ во всей имперіи иждивеніе уравновѣситъ противу общаго же населенія всѣхъ губерній, то въ семъ отношеніи Гродненская губернія, составляя 58-ю долю Всероссійской Имперіи, долженствовала иждивать помянутыхъ товаровъ 58-ю же долю или цѣною на 414.000 руб. Сіе заключеніе оправдывается съ равною точностью и другими вычисленіями, а именно. оныя же коммерческія записки доказываютъ, что въ томъ же 1802 году чрезъ литовскія таможни впущено заграничныхъ товаровъ на 3.474.219 руб. ассигнаціями или серебромъ на 2.517.550 руб., слѣдовательно, хотя часть сихъ товаровъ иждивается внутренними губерніями, но какъ малороссійскія губерніи имѣютъ портъ Одесскій, бѣлорусскія и Виленская—имѣютъ порты Рижскій и Либавскій, посредствомъ коихъ снабжаются они заграничными товарами, то самая ближайшая и справедливая пропорція выйдетъ, ежели на счетъ Гродненской губерніи отнести седьмую долю товаровъ, чрезъ литовскія таможни ввозимыхъ, или цѣною на 359.650 руб. сер. О явственности таковаго вычисленія доказываетъ убѣдительнѣе еще третье и послѣднее правило, основаніемъ коего есть число семействъ, иждивающихъ заграничные товары. Въ составъ того числа по Гродненской губерніи входятъ 3.648 шляхетскихъ семействъ безбѣднаго состоянія и 1.800 семействъ зажиточнѣйшихъ дворянъ. Ежели на заграничныя потребности для первыхъ положить по 30 р., а для послѣднихъ по 150 р. въ годъ, то первые должны иждивать на 109.440 р., а послѣдніе на 270.000 р., всѣ же вообще на 379.440 руб. сер. По всѣмъ упомянутымъ предположеніямъ можно навѣрно заключить, что общія издержки на заграничные товары выводятъ ежегодно за предѣлы губерніи по меньшей мѣрѣ 300.000 руб. серебромъ.

Четвертую потребность являютъ внутреннія россійскія произведенія и мануфактурные товары, яко-то: шубы и мѣха разнаго сорта, полотенца, кожи, мыло, сало, бумага, рыба, воскъ и проч., которыхъ привозится ежегодно въ губернію, по меньшей мѣрѣ, на 1.000 повозкахъ. Ежели товары на сихъ

повозкахъ цѣнить отъ 100 и 500 до 800 руб., то въ семъ отношеніи обще, полагая по 300 руб. на каждую повозку, составитъ весь денежный губерніи расходъ па опыя пе меньше 300.000 руб. сереброиъ.

Пятую потребность составляетъ скотъ — быки, особливо лошади, покупаются па Украинѣ и въ Подольской губерніи. Ярмарки Бердичевская, Влодавская и Зельвянская доставляютъ Гродпенской губерніи ежегодно скота всякаго разбора по меньшей мѣрѣ 40 т. штукъ, изъ коихъ каждую можно цѣнить умѣренно по 15 р. серебромъ или всѣ вообще до 600.000 р. Ежели изъ общаго числа того скота исключить до 10.000 быковъ, хорошо выкармливаемыхъ и продаваемыхъ за границу, и ежели бы за сихъ быковъ, цѣня каждую штуку по 30 р., выручить и половину той суммы, какая выпущена изъ губерніи за весь скотъ, то все еще не достанетъ 300.000 р., па которые пждивается необходимое количество того скота внутри губерпіи и служитъ къ поддержанію сельскаго хозяйства.

Шестую и одну изъ важпѣйшихъ статей внѣшняго расхода составляютъ государственныя тягости, которыя до 1810 года взыскивались въ разныхъ отношеніяхъ по слѣдующей мѣрѣ, а именно:

Изъ имѣній владѣльческихъ, въ коихъ считается душъ мужескаго пола 230.708:

1-е.	За подымные и полудымные . .	107.012	р.	40	к. сер.
2-е.	Подъ назнаніемъ офяра 20 гроша.	127.861	»	$46^3/_4$	» »
3-е.	За чоповое или питейпое. . .	16.964	»	69	» »
4-е.	За млыновое	1.012	»	20	» »
5-е.	На штаты.	8.388	»	$85^1/_4$	» »
6-е.	Шеленжне	3.526	»	76	» »
	Итого.	264.766	р.	36	к. сер.

Каковая сумма, до 1810 года платимая, составляла на вышеизъясненныя владѣльческія души 230.780 р., на каж-

дую по 1 руб. 14³/₄ коп. серебромъ. Сверхъ того, съ имѣній казенныхъ, духовныхъ и городовъ уплачивается казенныхъ податей въ 6-ти вышеизъясненныхъ статьяхъ вообще . . . . 73.228 р. 11³/₄ к.

Доходу съ имѣній старостинскихъ и экономическихъ	63.130	»	39³/₄ »
Городскаго акциза и чиншу . . .	24.510	»	— »
Процентовъ отъ купеческихъ капиталовъ	7.702	»	75 »
Поголовнаго съ евреевъ	27.429	»	— »
А всего годовыхъ въ губерніи податей до 1810 г. серебромъ. . . .	460.766	р.	62³/₄ к.

Приводя же въ общую извѣстность годовой Гродненской губерніи расходъ на всѣ вышеизъясненныя ея надобности, а именно:

На соль	234.686	р.	— к.
» желѣзныя издѣлія . . .	100.000	»	— »
» заграничныя потребности.	300.000	»	— »
» внутренніе россійскіе товары	300.000	»	— »
» скотъ и лошадей до . . .	300.000	»	— »
» подати до 1810 года . .	460.766	»	62³/₄ »
Выйдетъ всего на все .	1.695.452	р.	62³/₄ »

Для удовлетворенія сему расходу жители Гродненской губ. имѣютъ одинъ токмо доходъ, который выручается ими отъ продажи хлѣбныхъ избыткомъ, винокуреннымъ промысломъ возвращаемыхъ.

Руководствуясь примѣромъ истекшаго 1810 г., въ которомъ (по строгому отъ правительства запрещенію на выпускъ хлѣба за границу, а паче по нетребованію онаго сосѣдними государствами, гдѣ земли плодороднѣе литовскихъ) оставалось одно средство — продавать весь избытокъ въ казенные магазины и

въ которомъ владѣльцы по Гродненской губерніи изъявляли готовность поставить на 500.000 четвертей, можно рѣшительно положить, что сіи 500.000 составляютъ такую мѣру, по которой Гродненская губернія, при хорошихъ и подобныхъ прошлогоднему урожаяхъ, могла каждый годъ продавать за границу это единственное свое произведеніе. Ежели взять среднюю цѣну, существовавшую въ минувшихъ до сего годахъ, и считать четверть по 5 рублей, то выйдетъ годового въ деньгахъ на губерніи дохода 2.500.000 руб. сер. Ежели изъ сей суммы исключить на расходъ вышепоказанные 1.695.452 руб. 62¾ коп. серебромъ, останется для внутреннихъ въ губерніи торговыхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ оборотовъ 804.547 р. 37¼ к.

Сей остатокъ почитался дѣйствительною прибылью на капиталъ губерніи; онъ споспѣшествовалъ часто новому приращенію онаго и симъ средствомъ доставлялъ жителямъ удобные способы приносить жертвы правительству, иногда бо̀льшія, нежели то могло дозволять мѣстное ихъ положеніе. Но, съ перемѣною свободы на всеобщую въ Европѣ торговлю, перемѣнился видъ доходовъ и въ Гродненской губерніи. Хлѣбъ сдѣлался вдвое почти дешевле противу прежняго, и самая продажа избытковъ онаго вышла нынѣ сугубо затруднительнѣе противу прежней продажи. Между тѣмъ какъ цѣны на заграничныя и изъ внутреннихъ россійскихъ губерній доставляемыя потребности возвышались постепенно чрезъ три года, въ истекшемъ 1810 году увеличились нарочито и казенныя тягости, а именно:

Во владѣльческихъ имѣніяхъ на подымное	53.506 р.	20	к. сер.
Изъ казенныхъ, духовныхъ и городовыхъ	16.628 »	82¼ »	»
Единовременный 50-копѣечный серебромъ сборъ съ владѣльческихъ душъ . . .	115.354 »	— »	»
Итого . . .	185.489 р.	2¼	к. сер.

Всего же, вмѣстѣ съ суммою, прежде бывшихъ расходовъ, показанною въ 1.695.452 р. $62^1/_4$ коп., вышло въ истекшемъ 1810 году за предѣлы губерніи 1.880.941 р. $64^3/_4$ коп., не считая еще тѣхъ денегъ, которыя казною собираются за разныя пошлины и не на маловажное количество иждиваются за границею и внутри россійскихъ губерній. Въ такомъ случаѣ количество хлѣбнаго избытка за существующими непрерывно хорошими урожаями, не уменьшая вышеозначеннаго количества 500.000 четвертей, нужно было бы въ 1810 году продать каждую четверть по 3 руб. 76 коп. серебромъ, для составленія вышеозначеннаго 1.880.941 руб. $64^3/_4$ коп. сер.; пріемля же въ основаніе цѣны, по которымъ въ послѣдней доставкѣ продана была въ казенные магазины четверть по 2 руб. 65 коп. серебромъ, и если бы такою цѣною весь избытокъ Гродненской губ., при обильныхъ жатвахъ 500.000 четвертей выносящій, былъ проданъ, то принесъ бы денежнаго дохода не болѣе, какъ 1.325.000 руб. сер. Слѣдовательно, и въ такомъ случаѣ общая масса расходовъ превышала бы общую массу доходовъ въ губерніи суммою на 455.941 руб. $64^1/_4$ коп. серебромъ. Но какъ въ послѣднемъ году только малая часть въ казенные магазины продана, и такое стѣсненіе продолжается три года, что губернія въ заграничныхъ портахъ излишество своего хлѣба не продаетъ, то и перевышка въ расходахъ сдѣлалась еще ощутительнѣе, и издержки на оную долженствуютъ уже непремѣнно пополняться изъ хозяйственныхъ капитальныхъ запасовъ, нынѣ уже не существующихъ, а чрезъ то разрушается оное въ самомъ его корнѣ. Если бы и отсѣчь тѣ заграничныя потребности, которыя принадлежатъ къ составу необходимыхъ для поддержанія хлѣбопашества служащихъ и прочихъ нуждъ, большею частью изъ внутреннихъ россійскихъ провинцій привозимыхъ, то и въ такомъ случаѣ не уменьшило бы расходовъ губерніи, ибо извнутри Россіи увеличилось бы количество привозимыхъ товаровъ.

Неоспоримыя тому послѣдствія подтверждаются нынѣ самымъ дѣломъ. Общая несостоятельность заемщиковъ, пониже-

ніе цѣнъ владѣльческимъ землямъ, частыя банкротства, а за ними конкурсы въ имѣніяхъ и судебные процессы, неисправный платежъ казенныхъ податей и нарочитыя недоимки до 1.400.000 руб. сер. въ обѣихъ литовскихъ губерніяхъ простирающіяся, доказываютъ, съ одной стороны, явный недостатокъ того количества денегъ, которое прежде составляло дѣйствительную прибыль на капиталъ и круговымъ ходомъ своимъ споспѣшествовало общимъ выгодамъ губерній, а съ другой, что жители той губерніи для удовлетворенія необходимымъ имъ надобностямъ и государственнымъ пользамъ коснулись уже и тѣхъ хозяйственныхъ запасовъ, которые донынѣ способны были поддержать справедливую цѣну имѣніямъ ихъ.

До настоящаго возвышенія податей въ Гродненской губерніи взималось въ казну съ каждой владѣльческой души по 1 руб. 14¾ коп. серебромъ; но со дня прибавки къ тѣмъ же податямъ упомянутыхъ 53.506 руб., должно нынѣ взыскать съ души постоянной подати по 1 руб. 38 коп. сер. или ассигнаціями на настоящій курсъ по 5 руб. 52 коп., т.-е. по 3 руб. 52 коп. выше, нежели то взимается съ души въ другихъ всероссійскихъ губерніяхъ. Въ прошломъ же 1810 году, когда производилось единовременное взысканіе, уравномѣренное противъ оной души по полтинѣ серебромъ или 2 руб. ассигнаціями, разница сія была еще гораздо виднѣе: но если бы курсъ на ассигнаціи по поводу предполагаемыхъ мѣръ правительствомъ перемѣнился нарочито, и если бы покупка серебрянаго рубля стоила токмо двухъ рублей ассигнаціями, то и въ такомъ случаѣ Гродненская губернія, гдѣ постоянной подати по 1 руб. 38 коп. серебромъ, несла бы тягости ассигнаціями по 76 коп. на душу выше противу податей другихъ губерній.

Литовско-гродненскіе дворяне, поставлявшіе верховное благо и верховную славу свою въ лестнѣйшемъ для нихъ званіи быть вѣрноподданными Его Императорскаго Величества, гордились донынѣ тѣмъ отличіемъ въ платежѣ высшихъ податей, которое поселяло въ чувствахъ ихъ торжественное убѣжденіе, что по мѣрѣ жертвъ, приносимыхъ ими на пользу имперіи, удостаи-

ваются они высокомонаршаго вниманія Его Императорскаго Величества. Но нынѣ, когда стеченіе необыкновенныхъ обстоятельствъ закрыло поневольно всѣ стези, по которымъ удавалось имъ долгое время достигать помянутаго отличія, и когда устраненіе тѣхъ обстоятельствъ зависитъ единственно отъ гласа великой мудрости государя, дворяне Гродненской губерніи, прибѣгая къ милосердому сердцу Его Императорскаго Величества, дерзаютъ умолять о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на настоящее ихъ положеніе. И какъ сіе положеніе обнаруживаетъ общую жителей той губерніи неспособность платить казенныя подати на присвоенныхъ имъ особенно доселѣ правилахъ, и при семъ нести еще новыя государственныя тягости, то относительно существующихъ донынѣ податей, тѣ уравномѣрить съ податьми другихъ губерній, а между тѣмъ, отъ новаго, на сей годъ предполагаемаго 60-копѣечнаго питейнаго сбора освободить вовсе впредь до устроенія доходовъ Гродненской губ. на правилахъ постояннаго изобилія.

Сословіе литовско-гродненскаго дворянства, возложившее на насъ драгоцѣннѣйшую обязанность повергнуть предъ высочайшимъ престоломъ сію всеподданнѣйшую отъ имени его просьбу, побуждалось къ дерзновенному принесенію оной единымъ упованіемъ на безпредѣльную благость Его Императорскаго Величества и безчисленными опытами высочайше изліянныхъ милостей на литовскія губерніи.

1811 годъ.

1181.

Aperçu relatif à la Pologne *dans son entier* [1]).

Les principaux souhaits des Polonais sont:

1. L'existence d'un Royaume de Pologne.

---

¹) Въ 1811 г. кн. А. Чарторижскій велъ дѣятельную переписку съ императоромъ Александромъ I по поводу возстановленія Поль-

2. Une forme de gouvernement basée sur la constitution du 3 Mai 1791.

3. Des lois nationales du pays.

4. Des charges et des emplois de la liste civile, occupés par des Polonais.

5. Des troupes nationales.

6. Un roi ou vice-roi qui ne soit point un Polonais.

En conséquence, si la Russie veut gagner les esprits des Polonais, il faut prendre des mesures, qui répondent à leurs vues.

Les Polonais, étant autrefois une nation libre, existant durant 1246 ans, restant présentement totalement anéantie à la suite de trois époques de partage, ne peuvent qu'avoir des regrets sur sa non-existence et des désirs à la récupérer à toute lueur d'espérance.

Quoiqu'il y ait beaucoup de causes différentes de sa chute, cependant le gros de la nation regarde la Russie comme le premier instrument de l'anéantissement de ce royaume et l'esprit de la diète dite constitutionelle, qui durait quatre ans depuis 1788 jusqu'à 1792, ayant encore coopéré de toute force à in—

скаго королевства, причемъ, какъ conditio sine qua non, выставлялъ тезисъ: la constitution du 3 Mai 1791 est gravé en caractères ineffaçables dans le coeur de tous les polonais (Mémoires. II, 260); императору въ это время представлялось много предложеній (*Ibid.*, 282), которые онъ пересылалъ кн. Чарторижскому; къ числу такихъ относится и печатаемая записка. Для разъясненія сущности вопроса весьма важны бумаги, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ (I, № 14, карт. № 8, шк. № 1)—Correspondance de S. M. l'Empereur Alexandre avec le prince Adam Czartoryski. Brouillons au crayon de S. M. l'Empereur Alexandre relatifs à des combinaisons militaires et politiques avec l'Autriche et la Prusse en 1811 et 1812—которыя не были извѣстны издателямъ Mémoires du prince Adam Czartoryski. Бумаги эти были запечатаны по приказанію императора Николая I, какъ свидѣтельствуетъ помѣта: „Ce paquet ne doit être decachetté que d'après une autorisation spéciale de S. M. l'Empereur, 1 Février 1832. Nesselrodé". Стараніями его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича пакетъ этотъ въ настоящее время распечатанъ.

spirer une haine contre la Russie et, enfin, à la suite, la confédération de Targowitz et l'insurrection de Kosziucsko achevèrent à consolider dans les habitants de la Pologne une opinion défavorable contre la Russie.

Dans la position où se trouvent actuellement les Polonais, ils perdent de vue les désavantages qu'ils éprouvent depuis que la France, favorisée par la fortune, trouva d'intérêt propre à faire revivre une partie de la Pologne, sous titre d'un Duché de Varsovie; visant et se flattant de l'espérance à pouvoir être un jour réintégrés en entier, ils deviennent aveugles sur tout et s'occupent à chaque occasion de ce but, serait ce à tout prix.

Il est impossible de détruire cet esprit national, et ce désir prédominant, et si la Russie veut les dompter par la force, elle ne fera que couver le feu sous la cendre, qui au premier souffle de vent reparaîtra dans son fort.

Le moyen unique et le plus efficace est de mettre en exécution prompte un plan qui donnerait l'existence du Royaume de Pologne par l'oeuvre de la Russie, qui lierait leurs intérêts réciproques à jamais et qui montrerait dans son évidence les avantages beaucoup préférables à tout égard qui en résulteraient pour la nation et pour chaque individu de la Pologne, en place de ce déplorable, difforme et très précaire vivotage qu'ils ont de la main de la France et même qu'ils pouvaient encore se promettre d'avoir dans la suite au prix de tous sacrifices.

A cette fin le seul et unique moyen efficace est:

a) Les troupes russes doivent entrer en grande force et sans aucun délai dans le Duché de Varsovie.

b) Proclamer, aussitôt qu'elles seront entrées, Roi de Pologne Sa Majesté l'Empereur de Russie.

c) Donner pour Vice-Roi Son Altesse Impériale monseigneur le duc d'Oldenbourg [1]).

d) Avoir une forme de gouvernement, basée sur la consti-

---

[1]) Кн. Адамъ Чарторижскій готовилъ это мѣсто pour le plus jeune des grands-ducs (Mémoires, II, 296).

tution du 3 Mai 1791 déjà prête, et la publier en entrant dans le pays.

e) Distribuer et publier en même temps les charges civiles, en gardant la plupart de ceux qui sont présentément et en nommant le reste d'après la confiance et capacité.

f) Garder l'armée et tout l'état des officiers.

g) Réintégrer les lois nationales du pays.

h) Distribuer des grâces avec générosité.

i) Le couronnement de Sa Majesté l'Empereur doit suivre le plutôt possible son serment et celui des Polonais.

Voilà à peu près tout le plan. Pour mettre cette minute en grand projet détaillé, il faut nommer trois personnes de confiance, dont deux doivent être nécessairement Polonais, mais pas plus.

1811.

1182.

Труды Государственнаго Совѣта

по финансовой системѣ [1]).

Въ планѣ финансовъ, предложенномъ въ руководство департаменту Государственной Экономіи, заключаются 4 главныя части:

I. Устройство расходовъ.

II. Устройство доходовъ.

---

[1]) Въ журналѣ отъ 5-го іюня 1812 года соединенныхъ департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ, за подписью исправляющаго должность государственнаго секретаря Оленина, записано, что „во исполненіе высочайшаго указа отъ 3-го апрѣля 1812 года, соединенные департаменты постановили заняться обозрѣніемъ разсужденій и постановленій Государственнаго Совѣта съ начала 1810 года по финансовой системѣ" (*Журналы*, т. 9, № 46, л. 214). Эта канцелярская справка озаглавлена такъ: „Краткое изложеніе постановленій Государственнаго Совѣта въ отношеніи устройства финансовъ, съ 21-го января 1810 г. по 29-е января 1812 г. состоявшихся". См. *Кашкаровъ*, I, 11.

III. Монетная и кредитная системы, и

IV. Управленіе финансовъ съ принадлежащими къ тому отчетами.

I.

По устройству расходовъ примѣчательнѣйшія постановленія Государственнаго Совѣта состоялись слѣдующія:

1) Употреблять всѣ возможныя усилія къ сокращенію издержекъ введеніемъ лучшаго устройства и экономіи.

2) Все то, что изъ годовыхъ расходовъ сбережено быть можетъ, отлагать на уплату государственныхъ долговъ и на непредвидимыя издержки.

3) Всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи входящихъ отъ министровъ представленій въ Государственномъ Совѣтѣ; для непредвидимыхъ же расходовъ на текущія потребности учредить такой порядокъ, чтобы, производя ихъ безъ остановки, представлять имъ срочные счеты и дѣлать новыя назначенія [1]).

4) Смѣты по всѣмъ министерствамъ должны приведены быть въ порядокъ, положеніями Государственнаго Совѣта для нихъ установленный, и должны представляемы быть для нихъ сроки; ибо въ общихъ расчетахъ экономіи и особенно въ видахъ государственнаго хозяйства, все зависитъ отъ порядка сроковъ, отъ благовременности смѣтъ и отъ вѣрности отчетовъ [2]).

---

[1]) „Журналъ 21-го января 1810 года“.

[2]) „Журналъ 31-го декабря 1810 года. Причемъ Совѣтъ не преминулъ примѣтить, что нельзя, конечно, будетъ удержать смѣтъ въ назначаемомъ для нихъ порядкѣ, если не будутъ съ точностью наблюдаемы правила, постановленныя о чрезвычайныхъ издержкахъ и о порядкѣ расходовъ вообще по всѣмъ министерствамъ. Сколько бы министръ финансовъ ни старался удерживать смѣты въ ихъ предѣлахъ, но если всѣ другія министерства не будутъ ему въ томъ содѣйствовать, если во всѣхъ издержкахъ не будутъ съ нимъ сохраняемы предварительныя и непрерывныя сношенія, тогда, при всей дѣятельности и усердіи его, будетъ онъ въ званіи своемъ встрѣчать единыя только затрудненія и препятствія“.

5) Правила о соблюденіи строгой экономіи въ издержкахъ должны быть, сколь можно, болѣе по всѣмъ частямъ усилены, и ни одна изъ нихъ не должна себѣ представлять, что понеже открытъ ей въ казначействѣ кредитъ на опредѣленную сумму, то и можно употреблять оный безъ строгаго разсмотрѣнія. Министру финансовъ должно быть предоставлено право и обязанность располагать кредиты сіи по возможности и не иначе чинить отпуски, какъ примѣняясь къ необходимости и отсѣкая все то, что только оберечь будетъ можно [1]).

6) Если сохранены будутъ постановленныя правила о непрерывномъ сводѣ и сокращеніи министерскихъ кредитовъ, то можно съ основательностью ожидать остатковъ по всѣмъ почти департаментамъ.

7) Должно принять правиломъ, чтобы всѣ остатки отъ расходовъ обращать на погашеніе ассигнацій. Сего требуетъ не только связь истинныхъ финансовыхъ видовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ принятыхъ, но и самыя издержки будущихъ лѣтъ, кои ничѣмъ надежнѣе не могутъ быть унижены, какъ возвышеніемъ достоинства ассигнацій [2]).

Изъ расходовъ 1812 года отдѣлить всѣ долги, а всѣ дѣйствительныя издержки наполнить доходами, безъ всякихъ налоговъ новыхъ [3]).

II.

По части доходовъ значатся въ разновременныхъ журналахъ Государственнаго Совѣта слѣдующія разсужденія и положенія:

1) Поелику, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣйствій ассигнацій, Государственный Совѣтъ удостовѣрился, что изъ всѣхъ налоговъ выпускъ новыхъ ассигнацій есть и для частныхъ людей, и для государства самый тягостный и раззори-

---

[1]) „Журналъ 19-го января 1811 года".

[2]) „Журналъ 20-го января 1811 года".

[3]) „Журналъ 31-го декабря 1811 года".

тельный; что съ пониженіемъ достоинства ассигнаціонной монеты казна получаетъ нынѣ менѣе, нежели половину тѣхъ доходовъ, кои получала она 10 лѣтъ тому назадъ; что пріумноженіе выпуска новыхъ бумагъ хотя и представляетъ временное пособіе къ удовлетворенію недостатковъ, но изъ самаго пособія сего возникаютъ новые недостатки, такъ что казначейство не успѣетъ окончить и сравнить смѣты возложенныхъ на него издержекъ, какъ по возвышенію цѣнъ смѣты сіи уже перемѣняются, всѣ части требуютъ прибавокъ и, такимъ образомъ, изъ долговъ рождаются новые долги и, обращаясь въ семъ кругѣ, цѣлый годъ проходитъ въ непрерывномъ почти пріумноженіи оныхъ и, наконецъ, что налогъ сей приводитъ всѣ казенныя и частныя имущества въ неизвѣстность и самое раззорительное смѣшеніе, такъ что никто не можетъ опредѣлить и расчесть, что сегодня онъ имѣетъ и что завтра имѣть будетъ—для того Государственный Совѣтъ за благо призналъ предпочесть новому пріумноженію ассигнацій мѣры возвышенія податей и обыкновенныхъ налоговъ, располагая оные со всевозможною умѣренностью и уравненіемъ [1]).

2) Согласно видамъ, въ планѣ финансовъ изображеннымъ, предположено принять самыя дѣятельныя мѣры къ удобренію разныхъ частей казенной экономіи, лучшимъ устройствомъ казенныхъ заводовъ и тому подобнымъ.

3) Всѣ казенныя экономическія суммы, въ какомъ бы вѣдомствѣ онѣ ни находились, но на кои не возложено опредѣ-

---

1) „Въ разсужденіи возвышенія налоговъ Совѣтъ писалъ: „что „одна крайность обстоятельствъ можетъ оправдать сію мѣру. Хотя „по опаснымъ и бѣдственнымъ послѣдствіямъ пріумноженія ассигнацій нельзя сравнить съ ними никакого другого налога, но „нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что чрезмѣрное возвышеніе „податей само по себѣ есть великое, безъ сомнѣнія, бремя и что „оное, при стѣсненномъ положеніи нашей торговли и при закрытіи „многихъ источниковъ, необходимыхъ для движенія народной промышленности и труда, изсушитъ, конечно, самые ихъ источники „и обратится въ существенный ущербъ и ослабленіе силъ государственныхъ“.

ленныхъ расходовъ, считать принадлежащими казначейству и не иначе выдачи ихъ учреждать, какъ по точному назначенію министра финансовъ и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія вообще будутъ приняты для назначенія непредвидимыхъ расходовъ изъ казначейства.

4) Всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли и изъ какихъ бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству точно такъ же, какъ бы дѣйствительно въ казначействѣ онѣ находились. Никакая выдача, никакое сверхштатное назначеніе изъ нихъ не должно быть производимо иначе, какъ съ предварительнымъ согласіемъ министра финансовъ и по тѣмъ же правиламъ, по коимъ чиниться имѣютъ всѣ расходы казначейства.

Причемъ Государственный Совѣтъ имѣлъ и то въ соображеніи своемъ, что, хотя по обилію нашихъ источниковъ, многія вѣтви доходовъ, безъ всякаго налога на обывателей, могутъ быть усовершены и усилены, но сіе требуетъ многихъ предварительныхъ мѣръ, продолжительнаго времени и подробнаго распорядка, равномѣрно какъ и новые источники неокладныхъ налоговъ или внутреннихъ, такъ и пошлинъ, требуютъ предварительнаго устройства, не могутъ быть съ точностью исчислены и по непривычкѣ къ нимъ народа произведутъ болѣе тягости ему, нежели прибыли казнѣ [1]).

5) Для достиженія прочныхъ и необременительныхъ доходовъ по соляной части нужно пріуготовлять и склонять всѣ ея движенія ко введенію вольной продажи.

6) Народныя подати, при настоящемъ положеніи государства, не могутъ иначе возвышены быть, какъ лучшимъ ихъ устройствомъ, то-есть, обращеніемъ въ казну того, что теперь расточается отъ неуравнительнаго и стѣснительнаго ихъ взиманія [2]).

---

[1]) „Въ журналѣ 21-го января 1810 года".

[2]) „Въ журналѣ 31-го декабря 1810 года. По предмету налоговъ Совѣтъ при семъ случаѣ разсуждалъ слѣдующее: „Подати и налоги, существующіе нынѣ въ Россіи, въ сравненіи съ другими го-

7) Должно, не теряя времени, приступить къ прочному образованію государственныхъ доходовъ и предложить способы къ лучшему составу особенно подушной и оброчной подати, посредствомъ новой ревизіи и удобнѣйшимъ распредѣленіемъ оброчнаго сбора, т.-е. по пространству земель или по ихъ качеству.

8) Нужно, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ занялось изготовленіемъ потребныхъ свѣдѣній, видовъ и расчетовъ, къ лучшему устройству почтовой повинности и въ видѣ доходовъ, и въ видѣ народнаго облегченія.

9) Пересмотрѣвъ существующія нынѣ о недоимкахъ правила, нужно постановить лучшія и удобнѣйшія мѣры къ усиленію взысканія, къ разсрочкѣ и сложенію оныхъ. Лучше

сударствами, при первомъ воззрѣніи, кажутся весьма умѣренны; но при подробнѣйшемъ ихъ разсмотрѣніи открывается, что весьма трудно въ настоящемъ ихъ положеніи возвысить нарочитымъ количествомъ. Хотя окладныя подати, т.-е. подушный и оброчный сборы, сами по себѣ, особливо по упадку ассигнацій и по высокимъ цѣнамъ сельскихъ произведеній, и не весьма суть значительны; но бывъ основаны на ревизіи, коей прошло уже 15 лѣтъ, они, каждый годъ удаляясь отъ прежней своей соразмѣрности, нынѣ въ распредѣленіи ихъ по губерніямъ, уѣздамъ и особливо по деревнямъ, содѣлались весьма обременительны; а особливо если принять въ соображеніе всѣ личныя и вещественныя тяжести, на народѣ лежащія, положеніе рекрутскихъ нашихъ наборовъ, земскія повинности, образъ распредѣленія и взиманія сихъ сборовъ и ихъ безотчетность. Что же принадлежитъ до акцизовъ, пошлинъ и всѣхъ другихъ неокладныхъ или косвенныхъ сборовъ, то о доходахъ сего рода вообще примѣтить должно, что въ государствѣ, коего искусственная промышленность еще не укоренилась и во многихъ важныхъ частяхъ едва только возникаетъ въ государствѣ, коего населеніе пространству земель несоразмѣрно, коего коренное и естественное богатство состоитъ наиболѣе въ земледѣліи и въ отрасляхъ труда, близко съ ними смежныхъ, никогда косвенные налоги не могутъ произвести важнаго прибытка; напротивъ того, они могутъ только истинить и истребить въ самомъ корнѣ слабые начатки трудолюбія. Всѣ теоріи, заимствуемыя отъ чужеземныхъ примѣровъ, не могутъ здѣсь имѣть никакого правильнаго на самомъ дѣлѣ приложенія“.

часть ихъ и даже цѣлую половину, по разсмотрѣніи безнадежности, вовсе сложить, нежели безполезнымъ переводомъ ихъ изъ счетовъ одного года въ другой, подавать случай и причину къ напрасному угнетенію поселянъ разными временными частными взысканіями и къ другимъ раззорительнымъ для нихъ злоупотребленіямъ [1]).

Въ облегченіе налагаемыхъ податей пріуготовить въ теченіе 1812 года всѣ соображенія, къ преобразованію двухъ тягостныхъ земскихъ повинностей: дорожной и почтовой, и если на предварительныя распоряженія по сему преобразованію представится нужнымъ оборотный капиталъ, то открыть для сего обоимъ управленіямъ сихъ повинностей кредитъ въ банкѣ или въ учетныхъ конторахъ [2]).

Совѣтъ, признавая общее сложеніе недоимокъ неудобнымъ, заблагоразсудилъ, что справедливѣе будетъ слагать оныя по частному и особенному каждой изъ нихъ разсмотрѣнію [3]).

III.

По устройству кредитной и монетной системы состоялись въ разныя времена нижеслѣдующія постановленія:

Не прикасаясь къ дальнѣйшимъ и постояннымъ способамъ поддержанія государственнаго кредита, Совѣтъ за благо призналъ принять въ самомъ началѣ слѣдующія мѣры:

1) Поелику общественное довѣріе въ финансахъ возрождается всегда отъ правильнаго и публичнаго дѣйствія правительства, когда, напротивъ, скрытность въ финансахъ заставляетъ предполагать болѣе запутанности и опасности, нежели сколько ея есть на самомъ дѣлѣ, и поелику государство, которое, признавая свои долги, остановляетъ ихъ пріумноженіе и пріемлетъ мѣры къ ихъ уплатѣ, тѣмъ самымъ даетъ самое сильное доказательство твердости своихъ намѣреній и увѣрен-

---

1) „Въ журналѣ 19-го января 1811 года“.

2) „Въ журналѣ 31-го декабря 1811 года“.

3) „Въ журналахъ 3-го, 9-го и 12-го января 1812 года“.

ности въ своихъ источникахъ; для того и нужно возвѣстить манифестомъ, что новый выпускъ ассигнацій пресѣкается, и что все производство Ассигнаціоннаго банка будетъ ограничиваться однимъ промѣномъ ветхихъ бумагъ на новыя, за выпускомъ, однако же, всѣхъ, до сего изготовленныхъ (всего 43.060.000 руб.).

2) Предоставить купечеству городовъ С.-Петербурга, Москвы и Риги избрать по одному члену изъ ихъ сословій, для опредѣленія въ банкъ въ число его директоровъ.

3) Для удобности обращенія ассигнацій и для вящшаго сохраненія ихъ довѣрія, учредить въ разныхъ городахъ размѣнныя конторы [1]).

Къ возстановленію же кредитнаго достоинства ассигнацій три разныхъ способа представлялись уваженію Совѣта:

Первый, чтобы пріумноженіемъ металлической монеты въ государствѣ привести ассигнаціи въ равновѣсіе съ оною;

Второй, чтобы расширить кругъ обращенія ассигнацій, и

Третій, чтобы уменьшить массу оныхъ.

Государственный Совѣтъ, утвердясь въ тѣхъ мысляхъ, что послѣдній способъ есть самый предпочтительнѣйшій, и удостовѣрясь, что весь избытокъ ассигнацій составляетъ не болѣе 286 милліоновъ, занимался притомъ избраніемъ выгоднѣйшаго пути къ произведенію онаго въ дѣйство.

Три пути здѣсь представлялись:

1-й) Чтобы избытокъ ассигнацій уничтожить властью правительства, то-есть, часть ихъ исключить изъ числа монетъ государственныхъ, безъ всякаго частнымъ людямъ возмездія.

2-й) Чтобы избытокъ сей, исключивъ изъ числа монетъ государствннныхъ, превратить въ безсрочный государственный долгъ, приносящій ежегодно извѣстную и опредѣленную частнымъ лицамъ прибыль.

3-й) Чтобы принять способы къ постепенному ассигнацій погашенію.

---

[1]) „Журналъ 21-го января 1810 года“.

Изъ сихъ трехъ путей Совѣтъ избралъ послѣдній, яко сообразнѣйшій съ достоинствомъ государственнаго кредита и съ пользою частныхъ людей, и первоначальныя средства къ произведенію погашенія заключилъ въ слѣдующемъ:

1. Для погашенія сего избытка составить особенный капиталъ продажею государственныхъ имуществъ, по примѣрной оцѣнкѣ на 183 милл.

2. А чтобы ускорить движеніе сего капитала къ облегченію государства отъ тяготящихъ его долговъ, то открыть публичный заемъ на ассигнаціи, положа сумму онаго до 100 милл., но открывая его постепенно.

3. По учрежденіи новаго займа, въ отношеніи къ прежнимъ заемнымъ банкамъ, на ассигнаціяхъ основаннымъ, принять правиломъ, чтобы, не прерывая дѣйствія ихъ никакимъ публичнымъ актомъ, предоставить министру финансовъ учреждать ссуды и пріемъ вкладовъ по соображенію того движенія, какое будутъ имѣть новые займы, въ которые, притомъ, дозволяется помѣщать и банковые билеты.

4. Приступить къ разсмотрѣнію и учрежденію системы новаго кредита, а какъ учрежденіе сіе предполагаетъ твердую монетную систему, то и вникнуть предварительно въ настоящее положеніе сея системы и опредѣлить мѣры къ ея исправленію [1]).

Приступивъ къ устроенію монетной системы, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что три разныя монеты: серебро, мѣдь и ассигнаціи признаны у насъ государственными, ходячими и законными, и что онѣ съ давняго времени потеряли бывшее между ними единство и, сходствуя въ одномъ ихъ наименованіи, каждая получила свою цѣну и отдѣльное значеніе; почему, для возстановленія взаимныхъ между ними отношеній, надлежало прежде всего опредѣлить, какая именно изъ нихъ должна быть признаваема законною единицею и мѣрою всѣмъ прочимъ.

Для сего избранъ серебряный рубль настоящаго царствованія $83^1/_3$ пробы и въ $4^{68}/_{79}$ золотн. вѣсомъ.

---

[1]) „Журналы марта и апрѣля 1810 года“.

Опредѣливъ такимъ образомъ монетную единицу, надлежало опредѣлить и отношенія къ ней мѣди. А поелику мѣдная монета имѣла у насъ всегда свойство ассигнаціонное, то-есть, именовательное ея достоинство всегда превышало истинную ея цѣну на серебро, для того, полагая у насъ два рода ассигнацій, мѣдныя и бумажныя, и постановивъ правила въ разсужденіе послѣднихъ, надлежало согласить съ оными и учрежденіе о мѣдныхъ.

Къ сему три разныя представлялись средства:

а) приблизить мѣдь къ серебру,

б) приблизить ее къ ассигнаціямъ бумажнымъ;

в) исключить ее изъ монетъ государственныхъ, обратить въ биллонъ или такую монету, которая бы не имѣла хода, кромѣ мелкихъ размѣновъ.

Первое изъ сихъ средствъ оказалось неудобоисполнительнымъ потому, что цѣна мѣди слишкомъ непостоянна. Дать ей сіе постоянство иначе невозможно, какъ усиливъ кредитное ея достоинство; но сего сдѣлать иначе нельзя, какъ стѣсня кругъ обращенія ассигнацій, чрезъ что они и болѣе унизиться должны. Къ тому же мѣдная монета въ достоинствѣ, равномъ серебру, была бы слишкомъ тяжела для обращенія и, бывъ столь цѣнною, весьма дорого стоила бы казнѣ.

Равномѣрно, и приближеніе мѣди къ ассигнаціямъ бумажнымъ не сочтено вмѣстнымъ потому, что они и сами постоянной цѣны не имѣютъ. Сверхъ того, какимъ образомъ приблизить мѣдь къ ассигнаціямъ, когда принято правиломъ уменьшать самыя ассигнаціи и приводить ихъ посредствомъ сего уменьшенія къ серебру?

Итакъ, оставалось избрать послѣднее предположеніе, т.-е., чтобы обратить мѣдную монету въ биллонъ.

Къ сему два способа представлялись:

1. Чтобы всю массу мѣдной монеты, переименовавъ въ низшее достоинство, объявить вдругъ биллономъ.

2. Приводя ее постепенно, посредствомъ передѣла въ низшее достоинство, часть ея обращать въ серебро, а другую, и самую

меньшую, выпускать въ дробной мѣдной монетѣ, которая сама собою нечувствительно обратится въ биллонъ.

Послѣднiй способъ предпочтенъ первому, яко сообразнѣйшiй съ пользами казны.

Такимъ образомъ, монетная система составилась изъ слѣдующихъ началъ:

1. Ввесть въ обращенiе одну постоянную серебряную монету, въ двухъ разныхъ видахъ: въ видѣ банковаго рубля и въ видѣ мелкой размѣнной серебрянной монеты.

2. Старую мѣдную монету, выводя постепенно изъ обращенiя, часть ея, посредствомъ перелива и продажи, превращать въ размѣнное серебро, а другую, выпуская въ видѣ дробной размѣнной монеты, приводить въ биллонъ.

3) Монета серебрянная банковая (рубль и полтина) должна въ обоихъ видахъ одинаковаго быть достоинства въ пробѣ и вѣсѣ.

4. Монета размѣнная серебрянная (въ 20, 10 и 5 коп.) должна также быть съ торговою въ достоинствѣ одинакова; но въ вѣсѣ должна содержать нѣкоторую прибавку мѣди.

5. Всѣ прочiя серебряныя монеты другихъ пробъ и вѣса, какъ равно и всякая золотая монета, оставляются въ относительномъ ихъ достоинствѣ къ истинной монетной единицѣ и въ свободномъ обращенiи, какъ предметъ торговли, коего цѣна опредѣляется количествомъ его и потребностью.

6. Монета размѣнная мѣдная (въ 2, 1, $^{1}/_{2}$ копѣйки) должна быть вдвое цѣною противъ средней цѣны мѣди на серебро.

На основанiи сихъ началъ утверждены были слѣдующiя первоначальныя о монетной системѣ распоряженiя:

а) Постановлено, чтобы, такъ какъ главная нужда настоитъ въ монетѣ размѣнной, то въ теченiе первыхъ двухъ лѣтъ чеканъ банковой или торговой серебряной монеты остановить, а все серебро обратить на размѣнную, для замѣны оною мѣдной.

б) Чеканъ сей послѣдней производить, если то представится возможнымъ, въ разныхъ мѣстахъ, въ отвращенiе издержекъ перевоза.

в) Размѣнную серебрянную монету пустить въ обращеніе по дѣйствительному курсу серебра, производя ею всѣ платежи, серебромъ назначаемыя и также, по возможности, замѣняя ассигнаціи и мѣдные пятикопѣечники.

г) Принято правиломъ, на основаніи представленнаго отъ министра финансовъ исчисленія, чтобы мѣдной монеты, въ видѣ биллона, не выпускать болѣе, какъ отъ 8 до 10 милліоновъ рублей.

д) Утвержденъ изложенный министромъ финансовъ порядокъ, какимъ образомъ, собирая въ казну мѣдь, превращать ее, посредствомъ продажи внутри и внѣ государства, въ серебро.

е) Наконецъ, постановлены правила противъ перелива старой мѣдной монеты частными людьми [1]).

Государственный Совѣтъ, обозрѣвъ въ подробности начала, принятыя имъ въ кредитной и монетной системѣ, также ихъ послѣдствія, настоящее ея положеніе и дальнѣйшія мѣры, постановилъ:

По предмету капитала погашенія:

1. Всѣ долги государственные, соединивъ въ одну массу, перевесть въ Комиссію Погашенія и, оставивъ изъ сего отдѣльное управленіе, дать одному приличное образованіе.

2. Капиталъ погашенія составить: а) изъ недвижимыхъ имуществъ; б) изъ опредѣленнаго количества временныхъ податей и пошлинъ.

3. Недвижимыя имущества, къ продажѣ назначенныя, отдѣлить отъ прочихъ и передать въ вѣдомство Комиссіи Погашенія.

4. Способы продажи усилить:

а) Отмѣною переторжекъ и утвержденій, когда цѣны равняются оцѣнкѣ.

б) Продавать прежде оброчныя статьи, въѣзжіе лѣса и земли, допуская населенныя имѣнія единственно въ пособіе прочимъ.

---

[1]) „Журналъ 23-го мая 1810 года“.

в) Сроки платежей сравнять на 5 лѣтъ.

г) Опредѣлить мѣстнымъ комиссiямъ нѣсколько процентовъ въ возмездiе изъ тѣхъ суммъ, коими продажа превышать будетъ оцѣнку.

5. Присвоить комиссiи въ доходъ на погашенiе долговъ подати и пошлины, подробно въ журналѣ поименованныя.

6. Въ доходахъ сихъ, такъ какъ и во всемъ оборотѣ суммъ, продажъ и погашенiя, комиссiя будетъ отдавать ежегодный публичный отчетъ.

7. Къ доходамъ комиссiи присовокупить:

а) Всю прибыль отъ заключенiя контрактовъ на серебро.

б) Всю прибыль отъ преобразованiя старой мѣдной монеты.

8. Къ возвышенiю общественнаго кредита составить особенное учрежденiе о разборѣ спорныхъ дѣлъ между казною и частными людьми.

9. Долги военныхъ департаментовъ уплачивать изъ капитала погашенiя и для сего уполномочить комиссiю выдавать облигацiи на правилахъ, въ журналѣ подробно изображенныхъ.

10. Предоставить департаменту Государственной Экономiи окончательно сообразить пользы и возможность расширенiя круга ассигнацiй и установленiя законнаго имъ курса.

По предмету системы монетной:

1) Три четверти мѣдной монеты, въ доходъ поступающей, продавая на ассигнацiи, превращать въ серебряную размѣнную монету и выпускать ее по курсу.

2) Штыковую мѣдь также продавать на ассигнацiи или промѣнивать на серебро и пускать въ обращенiе по курсу.

3) Держаться съ точностью того правила, на коемъ вся настоящая монетная система основана, т.-е., что монета государственная и законная металлическая должна быть одна, и посему:

4) Мѣдь приводить постепенно въ биллонъ и выпускать ее въ однихъ дробныхъ количествахъ, не допуская ни переименованiя, ни сравненiя, ни усиленiя ея передѣла.

По части банковъ:

1) Составить окончательные между банками и казначействомъ въ долгахъ ихъ расчеты.

2) Не принимать суммъ отъ казенныхъ мѣстъ.

3) Разсмотрѣть, до какой степени и частные вклады принимать, и займы чинить можно, при настоящемъ положеніи кредитной системы.

4) Разсмотрѣть положеніе учетныхъ конторъ, и не полезнѣе ли будетъ обратить капиталы ихъ къ погашенію.

Всѣ сіи соображенія предоставляются министерству финансовъ [1]).

Въ маѣ 1812 года.

1183.

Гласъ россіянина

къ соотечественникамъ [2]).

Сыны Россіи! Надменный и ненасытный галлъ достигъ и уже вторгся въ предѣлы наши. Едина наша Россія преграда ему къ поглощенію вселенной. Тотъ же злой духъ высокоумія, алчности, грабежа, насилія всякаго, духъ, не вѣдущій ни родственническихъ, ни гражданскихъ узъ, отрекшійся святыни, который внедавнѣ, во образѣ многоглавой гидры, изгрызъ утробу собственнаго отечества, избралъ себѣ уже едину главу и исполинскими шагами измѣряетъ Европу, разя и губя всяческая.

Уже кроткая Германія подпала владычеству его, и долголѣтствующіе ея князи преклонили выю. Тщаливая Бельгія, именитая нѣкогда за себя поборница, раболѣпствуютъ ему, Ганза служитъ; Гельвеція благоговѣетъ; матерь наукъ, Италія носитъ желѣзный вѣнецъ его, и глава ея, папа, мимо иде

---

[1]) „Журналъ 31-го декабря 1811 года“.

[2]) См. выше, № 968.

*

Часть единокровныхъ намъ и единоязычныхъ племенъ словенскихъ и единовѣрцевъ грековъ порабощена ему; сопредѣльная Пруссія покорствуетъ; веледушная Испанія борется; Лузитанія зрѣла его; цари изгнаны и заточены; царствующіе днесь еле хранятъ тѣнь владычества своего; мужественной и богатой Англіи оплотъ—единъ океанъ.

Но сіи устремленія и преизліянія силы принесли ли, яко Нилъ или драгая наша Волга, какое благо странамъ, кои наводнили? О, нѣтъ! Умолчимъ ужасы войны: огнь, мечъ, гладъ и всякія мучительства; лютую старцевъ, отроковъ, младенцевъ сѣчу; наглости и поруганія женамъ и дѣвамъ; грабежъ всего и опустошеніе. Воззримъ на плоды его мира! Праведно сіе: «съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестью въ устахъ, онъ несетъ всѣмъ цѣпи и оковы».

Се храмы Божіи обнажены и затворены, высокіе прославленные роды и достоинства унижены; богатыя состоянія вержены въ крайнюю нищету; униженные сокрушены, разсѣяны или, не въ примѣръ, паче и паче унижены; древніе законы и праотеческіе обряды, обычаи попраны; разстроенное и раззоренное купечество изнемогаетъ, безнадежное земледѣліе унываетъ, ремесла и издѣлія увядаютъ; повсюду оскудѣніе и, достигшее даже насъ, непомѣрное цѣнъ на все возвышеніе. Повсюду дикое, трепетное молчаніе, ужасъ и отчаяніе! Единъ тамъ владыка всѣхъ; и клевреты его и воины, ему единому послушные, наглые властители всего. Всѣ предъ нимъ равны, ибо всѣ ничто.

Очи Европы на тебя днесь, Россія, взираютъ и на тебя, по Бозѣ, уповаютъ; тайная, сердечная всѣхъ надежда, ты едина! Ты защити себя и спаси всѣхъ; и мудрые сыны Европы независтно возблагодарятъ и возвеличатъ тебя; владыки Персіи, Индіи, далекаго Китая и всего востока и юга, еще не мечтающіе о предстоящей имъ гибели, поклонятся и возблагоговѣютъ къ тебѣ.

Живъ Господь Богъ Россіи! И живы преподобные угодники его, хвала издревле наша предъ всѣми народами, произъявившіе

себя и на престолахъ своихъ, и въ затворахъ, и пустыняхъ, сыновъ и поборниковъ отечества нашего! Живъ духъ каждаго чина, каждаго сословія, каждаго пола россіянъ, произведшихъ въ себѣ избранныхъ и достославныхъ ревнителей и подвижниковъ Россіи! Живо христолюбивое россійское воинство, разившее сего самаго галла на превышающихъ облаки горахъ его, въ пропастяхъ его, въ ущеліяхъ, въ вертепахъ!

Воинство сіе бдительный и неусыпный Монархъ нашъ днесь устроилъ, преумножилъ, преудовольствовалъ и уже былъ подвигоположникъ и самовидецъ благословенныхъ успѣховъ его. И мысля необычной врага силѣ и искусству сопротивопоставить необычнѣйшую силу, неистовой бурѣ противоположить необоримый оплотъ и отпоръ, Самъ днесь сталъ посреди насъ, въ сей первопрестольной столицѣ нашей, въ сонмѣ вельможъ своихъ, посреди почтенныхъ сословій дворянъ и гражданъ. Предложилъ намъ новыя усилія, новые подвиги, пособія: и сыны отечества усердствуютъ изслать милліоны ратоборцевъ, отверзнуть и не щадить сокровищницъ своихъ и, не довольствуясь общимъ приношеніемъ, мужи и жены предлагаютъ особыя рати и даянія, и избранная въ россійскихъ дѣлахъ готовитъ полчища.

Станемъ добрѣ, россійскіе сыны, станемъ крѣпко, братски! Единая наша мысль, единое наше правило, устремленіе — да будетъ любовь къ отечеству, преданность Государю! Соберемъ имущества наши, отъ наслѣдій нашихъ, отъ пріобрѣтеній, отъ избытковъ, отъ достатка, отъ самаго недостатка и нуждъ нашихъ и повергнемъ сіе къ стопамъ не нечестиваго галла, но къ стопамъ драгого отечества нашего, гдѣ все сіе мы и отцы наши стяжали и всѣмъ симъ въ покоѣ наслаждаемся. Защитимъ и спасемъ нашу матерь Россію, православную вѣру нашу, святыя церкви, почивающихъ посреди насъ угодниковъ Божіихъ, надежду Государя и августѣйшій домъ Его, отцовъ и матерей, женъ, сыновей, дщерей, братій и сестеръ нашихъ. Защитимъ прахъ и гробы прародителей нашихъ, домы и стѣны, земли и самые камни наши, гдѣ все намъ сродное, свычное, отечественное, все сладостное, незабвенное николи.

Исчезни днесь самолюбіе, зависть и корысть! Воцарись праотцовъ нашихъ единодушіе и любовь. Высшіе, да окажемъ низшимъ снисхожденіе и кротость, низшіе—высшимъ уваженіе и непрекословное повиновеніе, равные равнымъ — любовь братнюю; чинъ да чтитъ чина, да царствуютъ всюду, душа всего, порядокъ и тишина.

Владѣльцы, да помнимъ, что по чадахъ нашихъ, селяне наши первыя намъ чада; селяне, что по отцахъ нашихъ владѣльцы наши—первые намъ отцы. Старцы, служите млалшимъ наставленіемъ вашимъ, поощреніемъ, ободреніемъ, примѣромъ, воспоминаніемъ славы и величій отечества нашего; отроки и младенцы старшимъ всякимъ пособіемъ, усиліемъ, покорностью.

Жены и дѣти наши, яко спартанцы и римляне, вдыхайте намъ и внушайте изъ любезныхъ устъ вашихъ мужество, побѣду, славу.

Святители и пастыри церкви и всѣ отрекшіеся отъ міра и себя, но не отечества, воздѣньте преподобныя руцѣ ваша и пролейте теплую къ Господу силъ молитву, да благословеніемъ своимъ святымъ благословитъ паки и паки праведное оружіе россійское, до супостатъ нашъ обрящетъ у насъ не жертвы, не корысти, но гробъ себѣ.

Священники и служители царевы, проповѣдуйте намъ веледушіе и дерзновеніе на врага. Твердите намъ сіе во храмахъ Божіихъ, въ домахъ нашихъ, во градѣхъ, селахъ, на путіяхъ, распутіяхъ, на стогнахъ, и оградите насъ на брань непобѣдимымъ оружіемъ,—крестомъ!

Тако, препоясуемы силою свыше, кипя усердіемъ къ отечеству и Государю, напутствуемы благословеніемъ и любовью соотечественниковъ, сопротивостанемъ дерзновенно. Не постыдимся дати отвѣтъ праотцамъ нашимъ, сокрушившимъ на десяти поприщахъ ополченнаго Мамая, оттрясшимъ постыдное иго татарское, избавившимъ Москву отъ самозванцевъ и лютыхъ презорливыхъ сопредѣльцевъ, испровергшимъ Карла на поляхъ Полтавскихъ и пославшимъ его, да вкуситъ оттоманскую гордыню.

Не устыдимся самихъ себя и многочисленныхъ племенъ разныхъ народовъ, покоящихся въ нѣдрахъ Россіи и благомыслящихъ, и благонамѣренныхъ, обитающихъ среди насъ иностранцевъ, усердствующихъ намъ днесь, какъ самимъ себѣ.

Не посрамимъ себя предъ чадами нашими, внуками, потомками, спасая себя, спасая и ихъ, спасая и все, что есть дражайшее намъ въ свѣтѣ!

Съ нами Богъ! И да разумѣютъ языки, яко съ нами Богъ! Съ нами залогъ милостей Его, дражайшія отрасли дому Романовыхъ, воскресителей и прославителей отечества нашего! Съ нами Александръ, праправнукъ Петра, внукъ Екатерины!

Іюля 17-го
1812 года
Москва [1]).

1184.

Замѣчанія о порто-франко [2]).

Съ давнихъ временъ принято въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ за вѣрнѣйшее средство оживленія торговли даровать преимущество порто-франко мѣстамъ, географическимъ положеніемъ своимъ къ тому предназначеннымъ. Польза сего учрежденія, имѣющая цѣлью облегчить производство торговли отъ таможенныхъ стѣсненій, на извѣстномъ пространствѣ, доказана многолѣтними опытами и не можетъ, кажется, быть подвержена сомнѣнію. Вездѣ, гдѣ были открыты порто-франко, примѣчено быстрое приращеніе торговли, постоянное умноженіе народной промышленности и послѣдовавшее за оными благоденствіе жителей. Генуя, Марсель, Анкона, Ливорно и Тріестъ служатъ подтвержденіемъ сей истины.

---

[1]) „Печатано въ Москвѣ, въ Университетской типографіи іюля 19-го по приказу государственнаго секретаря“.

[2]) См. выше, № 976.

Въ Россіи первый опытъ былъ неудаченъ. Весь Таврическій полуостровъ объявленъ былъ порто-франко на 30 лѣтъ [1]). Но вскорѣ усмотрѣнныя неудобства и даже стѣсненія внутренней промышленности побудили правительство уничтожить дарованныя преимущества, которыя, вмѣсто споспѣшествованія, вредили торговлѣ. Однако, сія неудача, происшедшая отъ великодушнаго расширенія на цѣлую провинцію права порто-франко, ни мало не ослабляютъ увѣренности въ пользѣ сего коммерческаго постановленія. Люди, въ торговыхъ дѣлахъ свѣдущіе, тогда же предвидѣли, что благотворные виды правительства, на основаніи принятой системы, останутся безуспѣшными для Крыма и для всего государства, поелику расширеніе преимуществъ порто-франко на большое пространство земли противоположно истиннымъ понятіямъ о порто-франко.

По новости сего рода учрежденій въ Россіи, долженствуя заимствовать примѣры отъ другихъ націй, не излишнимъ будетъ повторить здѣсь вопросъ: что такое порто-франко?

Порто-франко есть вольный рынокъ или ярмарка, ограниченная извѣстнымъ пространствомъ мѣста, для сего предназначеннаго, внутри коего таможенныя постановленія не имѣютъ дѣйствія, и торговые обороты производятся безвозбранно и безпошлино всякими товарами, иностранными и внутренними. Поелику же за предѣлами порто-франко начинается опять дѣйствіе общаго закона, то изъ сего явствуетъ, что не нужно расширять сихъ предѣловъ, которые, по мѣрѣ своего отдаленія, произвели бы естественнымъ образомъ затрудненіе въ сообщеніи съ внутренними мѣстами и, слѣдовательно, положили бы преграду торговой дѣятельности, какъ то случилось въ Крыму. Крымскія вина задерживались по сомнѣнію, якобы иностраннаго происхожденія, и, наоборотъ, иностранныя вина пропускались за крымскія; тому подобныя затрудненія произ-

[1]) Манифестъ 13-го февраля 1798 г. объ установленіи на полуостровѣ Таврическомъ порто-франко на 30 лѣтъ и о дарованіи разныхъ выгодъ жителямъ сего острова и пріѣзжающимъ туда иностранцамъ (*П. С. З.*, № 18373).

вели общія жалобы и, наконецъ, уничтоженіе порто-франко въ Крыму.

Существующія въ Европѣ порто-франко заключаются въ стѣнахъ города или одной части города; иныя, какъ Ливорно и Тріестъ, имѣютъ свои округи земли, къ порто-франко причисленные, которыя простираются на нѣсколько верстъ разстоянія отъ города. Все это зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и рода торговли, каждому порту присвоенной. Существенная потребность для порто-франко состоитъ въ томъ, чтобы пути сообщенія съ моремъ и съ внутренними землями были свободны; ежели округъ порто-франко будетъ имѣть излишнее пространство, всѣ произведенія онаго, естественныя и рукодѣльныя, должны подвергаться таможенному досмотру, во избѣжаніе контрабанды; равномѣрно, всѣ произведенія, изнутри государства привозимыя, будутъ по необходимости останавливаемы таможнею для взиманія пошлинъ по мѣрѣ привоза оныхъ, то-есть, всякій транспортъ, большой и малый, долженъ быть досматриваемъ и очищаемъ пошлиною, въ видѣ товара, хотя нѣкоторыя изъ внутреннихъ произведеній нужны могутъ быть для продовольствія жителей. Напротивъ того, при ограниченіи порто-франко приличнымъ пространствомъ, оставляя внѣ предѣловъ онаго часть города или предмѣстья, сокращаются къ пользѣ торговой дѣятельности многія препятствія, изъ коихъ главнѣйшимъ почитать должно безпрерывное сношеніе съ таможнею. Внутреннія произведенія, по мѣрѣ привоза, будутъ складываемы въ предмѣстьяхъ города и поступятъ въ вѣдомство таможни не прежде, какъ тогда, когда товары будутъ готовы къ отпуску за границу. Такимъ же образомъ выпускаемые изъ порто-франко большими партіями иностранные товары избавятъ купечество отъ необходимости ежечасно вѣдаться съ таможнею, коей обряды, увлекающіе потерю времени, составляютъ величайшее стѣсненіе для торговли, не упоминая о проволочкахъ, нерѣдко умышленно дѣлаемыхъ подъ разными предлогами. Изъ сего явствуетъ, что чѣмъ менѣе округъ порто-франко, тѣмъ менѣе прикосновенія къ таможнѣ и, слѣдова-

тельно, тѣмъ болѣе успѣха ожидать можно для торговыхъ оборотовъ.

По симъ причинамъ я полагалъ бы для Ѳеодосіи достаточнымъ опредѣлить одну часть города для порто-франко, съ тѣмъ, чтобы остальная часть служила складкою для товаровъ внутренняго произведенія. Въ противномъ случаѣ, если бы весь городъ включенъ былъ бы въ порто-франко, могли бы на первый разъ встрѣтиться немаловажныя препятствія въ торговомъ сообщеніи съ внутренними губерніями, такъ какъ всѣ транспорты должны проходить чрезъ таможенное вѣдомство прежде поступленія въ порто-франко; развѣ бы, для отвращенія сихъ трудностей, положено было учредить другую таможню внутри порто-франко для отпускаемыхъ товаровъ.

Говоря о порто-франко, главнѣйшее мое намѣреніе есть представить неразрывную связь пользы сего учрежденія съ прочнымъ устройствомъ карантиновъ, независимо отъ коммерческихъ видовъ, заслуживающихъ не меньшаго вниманія.

Безчисленныя покушенія торгующихъ, ежедневно въ карантинахъ встрѣчающіяся, стремятся къ утаенію запрещенныхъ вещей. Вотъ камень преткновенія для карантиновъ. При соблюденіи строгихъ правилъ честности, выходитъ вѣчная борьба съ корыстолюбіемъ, которое поздно или рано успѣваетъ въ своихъ видахъ. А при малѣйшемъ послабленіи угрожаетъ видимая опасность отъ чумы.

Для блага общаго нужно бы пріискать способъ обуздать вредныя страсти не строгостью наказаній, но отнятіемъ поводовъ къ злоупотребленіямъ. Въ карантинномъ управленіи представляются два способа, коихъ совокупное дѣйствіе можетъ доставить требуемое обезпеченіе общественной безопасности:

1) Опредѣлить карантиннымъ чиновникамъ достаточное жалованье и, сверхъ того, поставить имъ въ виду постоянныя выгоды, могущія обезпечить ихъ жребій на будущее время, и

2) тѣ порты, въ коихъ устроены главные карантины, объявить порто-франко.

Коль скоро снято будетъ запрещеніе, то и поводы къ утаенію запрещенныхъ вещей сами по себѣ прекратятся: всякая вещь предъявляема будетъ въ карантинѣ и, по надлежащемъ очищеніи, поступитъ въ предѣлы порто-франко. По крайней мѣрѣ, такъ должно думать по внушенію здраваго разсудка и по примѣру существующихъ въ Европѣ при порто-франко карантинахъ, гдѣ утайка товаровъ почитается за необычайное происшествіе. Въ самомъ дѣлѣ, скрывать вещи незапрещенныя, подвергаясь за утайку оныхъ строгому наказанію, было бы безразсудно, и хотя нельзя отвергать, чтобы не встрѣтились иногда безразсудные люди въ карантинѣ, но съ вѣроятностью полагать можно, что сіи случаи будутъ очень рѣдки.

Возразить могутъ, что запрещенные товары, накопленные въ порто-франко и остающіеся безъ употребленія, будутъ стараться провозить тайно, дѣлая тѣмъ подрывъ нашей торговлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что виды на потаенный торгъ запрещенными товарами никогда не прекратятся. Одна строгость таможеннаго надзора можетъ препятствовать произведенію контрабанды, ничего не выпуская изъ порто-франко мимо таможни. Сей надзоръ можно по приличію усилить. Ежели бы и затѣмъ хитрости купеческія открыли возможность достигнуть до своихъ намѣреній, съ вредомъ для казны то правительство можетъ быть покойно со стороны опасности внесенія заразы, имѣя увѣренность, что всѣ сіи вещи не сомнительны, бывъ очищены въ карантинахъ.

Положимъ, что контрабанда продолжаться будетъ въ то время, какъ и теперь. Однако, великая разность выйдетъ въ мѣрѣ вреда и важности послѣдствій. Въ нынѣшнемъ положеніи всякая контрабанда угрожаетъ чумою, потому что запрещенныя вещи проносятся мимо карантина и таможни, по всей вѣроятности, безъ надлежащаго карантиннаго очищенія, слѣдовательно, контрабанда, сверхъ убытка для казны, заключаетъ въ себѣ высочайшую для блага общаго опасность. Напротивъ того, съ учрежденіемъ порто-франко ничто не можетъ

быть сокрыто отъ карантиннаго очищенія, и если бы случились тайные проносы товаровъ мимо таможни изъ порто-франко, то выйдетъ временный убытокъ для казны, безъ дальнѣйшихъ послѣдствій для здоровья.

Не отвергая возможности покушеній на потаенный торгъ запрещенными товарами, предполагать можно, что купечество, съ расширеніемъ круга его дѣятельности, обратитъ свое вниманіе на важнѣйшія и приличнѣйшія занятія, имѣя въ рукахъ толь обильные способы къ своему обогащенію.

Порто-франко есть мѣсто складки товаровъ внутреннихъ и иностранныхъ. Запрещенные товары будутъ предметомъ транзитнаго торга съ Анатоліею и Абхазіею, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, могущихъ остаться внутри порто-франко для употребленія жителей. Впрочемъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что преимущества порто-франко откроютъ новыя отрасли транзитной торговли, безвредные для казны и для здѣшняго края выгодные, коихъ ни предвидѣть, ни исчислить не можно, такъ какъ успѣхъ оныхъ зависитъ отъ стеченія обстоятельствъ. Легко статься можетъ, что черноморскіе порты, при благопріятныхъ стеченіяхъ, снабжать будутъ не только ближайшія турецкаго владѣнія области, но и Персію чрезъ Эрзерумъ, иностранными издѣліями, вымѣненными на россійскія произведенія, обращая, такимъ образомъ, къ себѣ нѣкоторую часть сего прибыльнаго торга съ Малою Азіею, за который съ давнихъ временъ соперничествуютъ между собою англичане и французы.

Буде нужно, для подкрѣпленія сихъ разсужденій, указать еще на примѣры просвѣщенныхъ государствъ, предупредившихъ наше отечество учрежденіемъ у себя карантиновъ, и, слѣдовательно, имѣющихъ болѣе опытности въ карантинномъ устройствѣ, то мы находимъ по Средиземному морю слѣдующіе порты, пользующіеся преимуществами порто-франко: Марсель, Генуя, Ливорно, Анкона, Тріестъ, т.-е. вездѣ, гдѣ карантины, тамъ и порто-франко, потому что это признано надежнѣйшимъ способомъ охранить землю отъ внесенія заразы.

На Черномъ морѣ предположено устроить два главные карантина—въ Одессѣ и въ Ѳеодосіи, чему сдѣлано уже начало, и, вѣроятно, приступлено будетъ къ дальнѣйшему образованію оныхъ на прочномъ основаніи. Желательно, чтобы правительство, уваживъ вышеизъясненныя причины, даровало преимущества порто-франко обоимъ симъ портамъ, какъ для оживленія торговли Новороссійскаго края, такъ и для огражденія государства отъ моровой язвы, угрожающей намъ со стороны турецкихъ владѣній. Нигдѣ сія опасность не существуетъ въ такой степени, какъ на Черномъ морѣ. Иностранные порты, открытые для Левантскаго торга, обезпечены уже нѣкоторымъ образомъ чрезъ продолжительное плаваніе по Средиземному морю. Напротивъ того, купеческія суда приходятъ въ Черноморскіе порты изъ Константинополя чрезъ 3 дня, изъ Анатоліи же въ 24 часа при благополучномъ вѣтрѣ, привозя къ намъ чуму въ первыхъ ея дѣйствіяхъ, о коихъ нерѣдко и самые зараженные люди не имѣютъ свѣдѣнія.

Слѣдующія главныя основанія кажутся быть необходимо нужными при учрежденіи порто-франко (я буду говорить собственно о Ѳеодосіи):

1) Часть города Ѳеодосіи, ближайшая къ карантину, объявляется порто-франко, съ тѣмъ, чтобы черта, для порто-франко назначенная, окружила карантинъ со всѣхъ сторонъ отъ одного берега моря до другого, напримѣръ: начиная отъ Лагоріева дома [1]), что на набережной, чрезъ базарную площадь, мимо католической церкви, потомъ чрезъ караимскій форштатъ продолжать линію по горамъ до батареи.

2) Внутри порто-франко позволяется каждому, безъ различенія націй и состояній, производить торгъ оптовый, мелочный, получать иностранные товары и отпускать за границу всякіе товары, безъ платежа казнѣ или городу пошлинъ, налоговъ или денежныхъ взысканій, подъ какимъ бы то ни было названіемъ.

---

[1]) Извѣстный въ Крыму коммерсантъ, Lagorio, авторъ Abregé historique des révolutions et du commerce de la Tauride. Odessa, 1829.

3) За предѣлами порто-франко всякій желающій производить торгъ подвергается дѣйствію общаго закона и существующимъ таможеннымъ постановленіямъ.

4) Порто-франко будетъ имѣть однѣ ворота или одинъ выходъ для сообщенія съ городомъ.

5) У выхода должна находиться таможня, которая имѣетъ право осматривать всѣхъ выходящихъ изъ порто-франко и входящихъ въ оный.

6) По захожденіи солнца ворота порто-франко запираются, и всякое сообщеніе съ городомъ въ ночное время должно быть прекращено, кромѣ случаевъ законныхъ нуждъ или относящихся до службы, для удовлетворенія коихъ пропускъ позволяется и въ ночное время съ надлежащимъ осмотромъ со стороны таможни.

7) Пропускъ людей и товаровъ запрещается во всякое время чрезъ другіе пункты черты, отдѣляющей порто-франко отъ города, за исключеніемъ воротъ, для пропуска назначенныхъ.

8) На сей конецъ учредится по всей линіи военная цѣпь съ достаточнымъ таможеннымъ присмотромъ.

9) Съ людьми и товарами, таможеннымъ присмотромъ пойманными въ мѣстахъ, не дозволенныхъ къ выходу, поступать на законномъ основаніи, какъ съ тайными проносителями товаровъ.

10) Выгрузку и нагрузку товаровъ позволяется внутри порто-франко производить безпрепятственно по произволенію торгующихъ, разумѣя, что иностранные товары не иначе могутъ быть выгружаемы, какъ по надлежащемъ карантинномъ очищеніи.

11) Никакихъ розысканій не будетъ чинено внутри порто-франко о качествѣ и количествѣ товаровъ, въ ономъ находящихся, за исключеніемъ тѣхъ товаровъ, кои оказались бы безъ карантинныхъ печатей. Съ таковыми товарами, какъ подлежащими конфискаціи, поступать по законамъ.

12) Товары запрещенные, кои могутъ быть, по невѣдѣ-

нію, предъявлены таможнѣ, не подвергать конфискаціи, но обращать ихъ въ порто-франко безъ всякаго взысканія за неумышленную ошибку, согласно съ разумомъ законовъ, запрещающихъ только тѣ вредныя для казны покушенія, кои клонятся къ тайному провозу товаровъ.

13) Для лучшаго надзора за невыпускомъ запрещенныхъ товаровъ во внутреннія губерніи, не безполезно будетъ учредить въ публичныхъ мѣстахъ контрольныя таможни. Перекопъ и Епичи [1]) кажутся быть удобнѣйшими для сего пунктами на Таврическомъ полуостровѣ.

14. Ежели порто-франко объявленъ будетъ на 25 или на 30 лѣтъ, сей срокъ достаточенъ для привлеченія иностранцевъ и обезпеченія купеческихъ капиталовъ. Нужно только за пять лѣтъ до истеченія срочнаго времени обнародовать для всеобщаго свѣдѣнія, будетъ ли порто-франко продолженъ еще на извѣстное число лѣтъ или закрытъ по окончаніи срока.

Броневскій.

10-го ноября
1814 г.

1185.

Мнѣніе графа Литта [2]).

Журналъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ [3]) объемлетъ три разные и отдѣльные предмета, кои необходимо требуютъ каждый особеннаго разсужденія и рѣшенія.

Первый заключается въ частномъ разводномъ дѣлѣ графа Разумовскаго.

---

[1]) Т.-е. Геническъ.

[2]) См. выше, № 985.

[3]) Въ засѣданіи департамента 20-го апрѣля 1816 года слушалось внесенное главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій кн. А. Н. Голицынымъ дѣло „объ оспариваніи 1-мъ департаментомъ римско-католической коллегіи власти митрополита Сестренцевича“ (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 20, № 48, л. 231).

Второй содержитъ жалобы на членовъ и чиновниковъ Католической Духовной Коллегіи, коихъ и подвергаетъ наказанію, и

Третій, наконецъ, состоитъ въ предположеніи упразднить Католическую Духовную Коллегію, замѣнивъ оную канцеляріею митрополита.

Я считаю необходимымъ послѣдовать сему раздѣленію и въ семъ порядкѣ изложу мои разсужденія и нужныя къ нимъ поясненія.

I. О разводѣ графа Разумовскаго [1]).

Въ католическомъ вѣроисповѣданіи допускается разводъ брака въ весьма малочисленныхъ случаяхъ; изслѣдованіе оныхъ

---

[1]) Григорій Кирилловичъ, 1759—1837, единственный въ родѣ Разумовскихъ ученый, знаменитый своими изслѣдованіями, членъ Петербургской, Стокгольмской, Туринской и Мюнхенской академій наукъ, членъ многихъ минералогическихъ, физическихъ и медицинскихъ обществъ, ради науки отказавшійся отъ военной службы и отъ блестящей карьеры, ожидавшей его въ Россіи; съ дѣтства воспитывался за границей, слушалъ лекціи знаменитаго профессора Лейденскаго университета Алламана и посвятилъ себя изученію минералогіи и геогнозіи; онъ жилъ въ Лозаннѣ, гдѣ основалъ общество любителей физическихъ наукъ. Карамзинъ, посѣтивъ Лозанну, восторженно писалъ о немъ, какъ ученомъ натуралистѣ (II, 301), только что издавшемъ пятое свое сочиненіе Essai d'un système de transition de la nature dans le règne mineral (Lausanne, 1785). Всѣ свои сочиненія онъ писалъ и печаталъ на французскомъ языкѣ и всѣ они были переводимы на нѣмецкій языкъ, выдержавъ нѣсколько изданій. Въ 1791 г., онъ женился по обрядамъ латинской церкви на умной и образованной католичкѣ баронессѣ Генріеттѣ Мальсенъ (Malsen, baronne de Tilborch); въ 1793 г. разошелся съ нею, и въ 1806 г., въ Тріестѣ, обвѣнчался по греческому обряду съ протестанткою баронессою Терезіей Шенкъ-де-Кастель. Въ 1814 г. въ Петербургъ прибыли двѣ графини Разумовскихъ, супруги графа Григорія, и началось дѣло о разводѣ графа съ первою, какъ не вѣнчанною по православному обряду. Католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ, кн. Голицынъ и святѣйшій синодъ признали, однако, первый бракъ дѣйствительнымъ; дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ, гдѣ 16 членовъ признали рѣшеніе Сестрен-

и приложеніе къ нимъ закона принадлежитъ властямъ духовнымъ, которыя руководствуются при семъ законами и уставами церкви. Производство подобныхъ дѣлъ и правила, до нихъ относящіяся, указаны и истолкованы особенно въ буллѣ папы Бенедикта XIV Dei miseratione.

Сія булла по брачнымъ дѣламъ есть позднѣйшій законъ, и въ немъ сказано, что если бы кто брачныя дѣла разбиралъ инако, а не такъ, какъ въ той буллѣ предписано, то-есть, не въ разныхъ инстанціяхъ, то всѣ таковые акты подвергаются уничтоженію. Но чтобы бракъ былъ законно и окончательно расторженъ или утвержденъ, необходимо, чтобы по оному послѣдовали два одинаковыя рѣшенія въ двухъ судахъ, до коихъ дѣла сего рода принадлежатъ.

Законы, существующіе въ Россіи, о дѣлахъ брачныхъ совершенно тѣ же: ими предписываются равномѣрно два одинакія рѣшенія: 1) въ консисторіи эпархіальной, 2) по переносу, по жалобѣ или ради утвержденія, въ консисторіи другой эпархіи, по избранію истцовъ; и ежели рѣшенія сихъ двухъ судилищъ бываютъ несогласны, дѣло поступаетъ въ третью и послѣднюю инстанцію, т.-е. въ Духовную Коллегію, въ С.-Петербургѣ учрежденную. Здѣсь приведу я свидѣтельство весьма уважительное — отзывъ самого митрополита Могилевскаго, который и по полученіи даже въ 1775 г. отъ папы Пія VI разрѣшительныхъ правъ, на которыхъ онъ нынѣ паки основывается, представлялъ однако же Правительствующему Сенату, что «рѣшенія одного суда по дѣламъ брачнымъ не довольно по каноническимъ правиламъ католической церкви, хотя бы и обѣ стороны остались довольными».

цевича (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Лобановы-Ростовскіе 1-й и 2-й, Ланской, Шишковъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, Фонъ-Дезинъ, бар. Кампенгаузенъ, кн. Голицынъ, Козодавлевъ, Балашевъ, Коновницынъ) и 4 члена (гр. Литта, гр. Потоцкій, кн. Куракинъ 1-й и Мордвиновъ) находили, что Сестренцевичъ „не долженъ былъ рѣшать дѣло окончательно“ (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 20, № 48, л. 248). Мнѣніе большинства было высочайше утверждено 28-го іюня 1816 года.

Въ дѣлѣ гр. Разумовскаго, изъ всего здѣсь слушаннаго, усматривается только одно производство и одно же рѣшеніе. Вопрошаю, какимъ должно его почесть: первымъ ли, вторымъ или даже окончательнымъ? Достаточно ли оно для утвержденія брака, когда законы и уставы церковные и законъ, въ Россіи существующій, предписываютъ два рѣшенія въ надлежащихъ судахъ и оба согласныя? Я не позволю себѣ входить въ изслѣдованіе свойства и обстоятельствъ сего дѣла, не имѣя, яко человѣкъ не духовнаго сана, ни права на оное, ни нужныхъ къ тому свѣдѣній; я уповаю, напротивъ того, убѣждаясь довѣренностью и уваженіемъ къ первому въ Россіи католическаго духовенства сану, что послѣдовавшій въ дѣлѣ семъ приговоръ, коимъ отвергнуто исканіе о разводѣ, охраняя священные узы брака, основанъ на благоразуміи, справедливости, истинныхъ началахъ католической вѣры и ея законахъ. Но здѣсь не можетъ быть вопроса о самомъ рѣшеніи — дѣло идетъ единственно о разсмотрѣніи производства, и о томъ, соблюдены ли въ точности формы, предписанныя законами, какъ католической церкви, такъ и россійскими?

Высочайшая воля, по предмету дѣла сего изъявленная, гласитъ: «дать сему дѣлу законное теченіе». Рѣшеніе сіе сколь премудро, столько же и справедливо, и оно, сверхъ того, положительно. Въ немъ изъявляется, что существуетъ въ дѣлахъ сихъ ходъ судебный и законный; оно повелѣваетъ, чтобы законное теченіе было соблюдено. Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какому суду принадлежитъ, въ сходство высочайшей воли, оный разборъ дѣла сего?

Правительствующій Сенатъ есть то верховное мѣсто, которое блюдетъ о точномъ сохраненіи и исполненіи законовъ, и чтобы всѣ предписанныя формы наблюдались во всѣхъ судахъ, ему подвѣдомственныхъ. Но дѣло сіе было ли представлено Сенату? Какое въ ономъ послѣдовало рѣшеніе? Никакого. По малой мѣрѣ не видно того изъ всего нами слышаннаго. Рѣшеніе Сената, однако же, необходимо по общимъ государ-

ственнымъ законамъ, по власти, сему верховному мѣсту данной, и по точной высочайшей волѣ.

Ежели Правительствующій Сенатъ не положилъ еще своего рѣшенія, въ такомъ случаѣ дѣло сіе не подлежитъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, принявъ ли его въ видѣ сословія законодательнаго, или яко мѣста, гдѣ разсматриваются рѣшенія Правительствующаго Сената.

Дѣла въ Государственный Совѣтъ вступаютъ на нижеслѣдующемъ основаніи:

1. Когда дѣло, сужденное въ Правительствующемъ Сенатѣ, не получило въ немъ окончательнаго рѣшенія по разногласію.

2. Когда нужно отмѣнить или дополнить существующій законъ или установленныя формы или, наконецъ, установить законъ новый.

3. Когда дѣло какое вносится по особенному высочайшему повелѣнію.

Ни одного изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ не встрѣчается въ настоящемъ дѣлѣ; ибо

а) дѣло въ Сенатѣ не суждено,

б) законы о разводахъ существуютъ и опредѣлительны, и, наконецъ,

в) воля Государя есть дать дѣлу сему законное теченіе. А сіе означаетъ ясно, чтобы послѣдовать законному судебному порядку, доселѣ въ силѣ и дѣйствіи бывшему.

Въ семъ состоитъ общій порядокъ дѣлъ и хода ихъ судебнаго по уставамъ церкви и законамъ россійскимъ.

Останется разсмотрѣть, какія бы могли быть законныя причины для предложенія изъятій частныхъ и допущенія мѣръ чрезвычайныхъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ приводятся два главные повода къ принятію и утвержденію особенныхъ мѣръ, предложенныхъ сужденію Государственнаго Совѣта — буллы папскія и власть митрополита.

Права и власти, какія отъ верховной власти духовной кому-либо присвояются, столь же уважительны и сильны, какъ

и самые законы, ибо послѣдніе могутъ быть первыми останововляемы въ ихъ дѣйствіи, измѣняемы и даже вовсе уничтожаемы. Власть и судъ митрополита всемѣрно уважительны и въ духовномъ чиноначаліи высшую занимаютъ степень, но власть сія не есть самоначальная: она даруется властью еще высшею, и сверхъ сего власть митрополита не есть неограниченна. Предѣлы ея начертаны законами церкви и уставами, принятыми и утвержденными на вселенскихъ соборахъ.

Приводить всѣ къ объясненію вышесказаннаго нужныя свѣдѣнія вовлекло бы въ надмѣру пространныя подробности. Въ семъ отношеніи я могу только благоговѣть и повиноваться. Но, съ другой стороны, долгомъ моимъ почитаю изложить здѣсь коренныя правила церковнаго начала и уставы духовнаго управленія, кои нынѣ существуютъ, признаны и утверждены. Уставы сіи, налагая на насъ повиновеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ наставляютъ объ обязанностяхъ нашихъ, освѣщаютъ и успокаиваютъ совѣсть нашу.

Буллы или бреве папскія, кои всегда, по причинамъ гласнымъ, присвояютъ кому-либо права и власти, разныя въ себѣ заключаютъ ограниченія и изъятія; никогда онѣ не бываютъ неограниченны и неопредѣлительны.

Ограниченія таковыя бываютъ иногда во времени, часто относятся къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, а иногда опредѣляютъ предѣлы власти въ одной епархіи.

Власть, срокомъ ограниченная, есть только временная и, по минованіи срока, пресѣкается; развѣ новою буллою будетъ дано продолженіе, которое равномѣрно дается только на опредѣленное время.

Власть, присвояемая кому либо въ случаяхъ настоятельныхъ и особенной важности, прекращается равномѣрно съ минованіемъ причинъ, дарованіе оной породившихъ.

Наконецъ, власть, напримѣръ, данная на одну эпархію, не можетъ быть распространена на другія эпархіи, и таковое распространеніе должно быть признано ничтожнымъ.

Сверхъ сего, папа, имѣющій право присвоять власть и

права, имѣетъ равномѣрно право уничтожать оныя, если за благо признаетъ.

Основываясь на всѣхъ началахъ сихъ, усматривается ясно, сколь необходимо знать полное содержаніе папскихъ буллъ сихъ, дабы опредѣлительно понять прямую оныхъ силу и ограниченія. Напримѣръ, касательно привилегіи разбирать брачныя дѣла не по силѣ упомянутой буллы Бенедикта XIV Die miseratione, а суммарійнымъ порядкомъ, даннымъ митрополиту въ отмѣну духовнаго общаго закона отъ папы Пія VI и въ 1784 г. возобновленнымъ на неопредѣленное время—нужно разсмотрѣть причины, по коимъ особенно власть сія была тогда дана. Тутъ представится, что привилегія сія до тѣхъ поръ служила, пока существовали изображенныя въ ней причины, т.-е. пока была невозможность соблюсти установленнаго въ той буллѣ порядка; но коль скоро въ Россіи прибавилось болѣе католическихъ эпархій, и оная булла, положеніемъ 1801 года[1]), введена въ законную силу, то, съ прекращеніемъ прежней неудобности и причины, сама по себѣ прекратилась и та привилегія, по общему правилу cessante causa cessat effectus.

На возраженіе, что сія особая власть получила въ 1804 году[2]) продолженіе по высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, нужно замѣтить, что мѣра сія была необходима потому, что въ то время разрушены были всѣ сообщенія съ дворомъ Римскимъ, папа стеналъ въ тяжкомъ плѣнѣ, а Церковная Область обращена была въ провинцію французскую; но и продолженіе сіе даровано въ выраженіяхъ столь мудрыхъ и осторожныхъ, что не утвержденіемъ, но паче ограниченіемъ власти сей почесть можно: ибо въономъ

[1]) 13-го ноября 1801 г. высочайше утвержденъ докладъ Сената о возстановленіи духовныхъ и церковныхъ правительствъ римско-католическаго закона въ Россіи (*П. С. З.*, № 20053),

[2]) 10-го августа 1804 г. послѣдовалъ именной указъ о предоставленіи митрополиту римско-католическихъ въ Россіи церквей всѣхъ правъ и преимуществъ отъ папы Пія VI дарованныхъ (*Ibid.* № 21421).

рескриптѣ Государь Императоръ дозволилъ митрополиту «употреблять права, преимущества и власть, доставленныя ему отъ папы Пія VI», съ такимъ, высочайше оказаннымъ ему довѣріемъ, «что благоразумнымъ употребленіемъ власти, ему ввѣряемой, всѣ россійскія римско-католическія эпархіи сохранятъ надлежащія устройства и тишину». Но послѣдовавшее затѣмъ употребленіе митрополитомъ власти по той привилегіи, можно ли полагать соотвѣтствующимъ упомянутому высочайшему довѣрію и самому рескрипту, когда возбужденіемъ дѣйствія сей привилегіи, подведеніемъ ея подъ оный высочайшій рескриптъ и распубликованіемъ того по другимъ эпархіямъ порождено недоумѣніе и замѣшательство въ существующихъ порядкѣ и устройствѣ, установленныхъ высочайше изданными узаконеніями 1795, 1797, 1798, 1800 и 1801 годовъ, такъ, что и тяжущіеся, и консисторіи пребываютъ въ нерѣшимости, куда переносить свои дѣла: къ митрополиту ли, по содержанію распубликованной его привилегіи, или въ Коллегію, по силѣ высочайше конфирмованнаго положенія? Да и можно ли допустить такую мысль, чтобы оный рескриптъ изданъ былъ во вредъ общему, прежде высочайше конфирмованному закону, т.-е. чтобы онымъ утверждена или дозволена была инстанція отъ Коллегіи отдѣльная, нигдѣ подъ апелляціею не состоящая и вмѣстѣ первая и окончательная, или чтобы высочайшая власть имѣла возстановлять такую папскую духовную привилегію, которую и папа, за перемѣнившимися обстоятельствами, нашелъ удобнѣйшею остановить?

Безъ сомнѣнія, Государственный Совѣтъ заключитъ, что подобныя богословскія изслѣдованія не могутъ быть предметомъ его занятій, но что они принадлежатъ до суда духовнаго и что нѣтъ мѣста къ тому удобнѣйшаго, какъ Духовная Католическая Коллегія, коея предсѣдатель есть самъ г. митрополитъ Могилевскій.

Власть и начальство митрополита въ прочихъ эпархіяхъ относится только къ почестямъ и отличію, но отнюдь не къ управѣ въ дѣлахъ духовныхъ, къ части судной и расправной

другихъ епископствъ, завѣдываемыхъ епархіальными епископами. Сіе постановлено ясно въ положеніяхъ соборныхъ. Епископы въ епархіяхъ ихъ имѣютъ власть свою только отъ Бога и никогда не получали оной отъ архіепископа. Въ продолженіи четырехъ столѣтій церковь была безъ архіепископа, безъ митрополитовъ. Существованіе свое воспріяли сіи послѣдніе со времени примиренія церкви Константиномъ Великимъ. Съ тѣхъ поръ главные провинціальные города стали называться митрополіями, а по нихъ и епископы ихъ получили свои титла, въ отличіе отъ другихъ меньшихъ епархій, и никогда власть митрополита не простиралась на дѣла духовнаго управленія епископовъ второстепенныхъ городовъ, но единственно заключалась въ почестяхъ, отличіи и первостепенности.

Самыя же сіи правила имѣетъ въ Россіи церковь господствующая. Напримѣръ, митрополитъ С.-Петербургскій не имѣетъ права входить въ дѣла управленія епископа Псковскаго, а того менѣе судить его—онъ можетъ только увѣщевать, вразумлять его, и, въ случаѣ, что подобный способъ будетъ недостаточенъ, онъ можетъ развѣ позвать его предъ судъ Святѣйшаго Синода.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что епископы въ епархіяхъ своихъ относительно ихъ духовной власти неподсудны митрополитамъ и что того еще менѣе могутъ они быть судимы одними ими. Напротивъ того, всѣ правила духовныя, каноническіе законы церкви и ея начала въ томъ согласуются, что архіепископъ-митрополитъ подчиняется опредѣленію, постановленному извѣстнымъ числомъ епископовъ.

Нынѣшній папа предпочелъ претерпѣть долговременный плѣнъ, но не соглашался дать неограниченную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ власть архіепископамъ, митрополитамъ французскимъ. Въ толь пространномъ полномочіи отказано было даже патріархамъ въ Градо и Индіи.

Самъ папа, въ своихъ владѣніяхъ, конечно, не позволилъ бы себѣ дать какому-либо мѣстному епископу (loci ordinario)

повелѣніе по части духовнаго управленія, не отобравъ мнѣнія отъ консисторіи, изъ кардиналовъ составленной. Да и въ такомъ случаѣ, эпископъ, если найдетъ, что исполненіе не возможно или сила такого повелѣнія противна законами церкви, имѣетъ право остановить исполненіе и сдѣлать папѣ свое о томъ представленіе. Возможно ли по всѣмъ симъ уваженіямъ допустить, чтобы архіепископъ со всякимъ другимъ эпископомъ, равную власть духовную имѣющимъ, могъ въ какомъ-либо изъ его дѣйствій превзойти власть самого папы?

Въ прежнія времена эпископы польскіе признавали двѣ митрополіи, въ Львовѣ и Гнѣзнѣ — послѣдній яко князь-примасъ, намѣстникъ королевства во время междуцарствій, и яко *непремѣнный папскій посолъ* (legatus natus) имѣлъ особенныя преимущества противу эпископовъ эпархіальныхъ и самого архіепископа митрополіи Львовской, для удержанія согласія между *эпископовъ духовныхъ, сенаторовъ* и т. д. Но получилъ ли митрополитъ Могилевскій ту же самую власть? Есть ли онъ, подобно архіепископу Гнѣзненскому, непремѣнный посолъ папскій? Удовлетворительно ли въ семъ случаѣ одно предположеніе, единое выгодное истолкованіе, когда нѣтъ законнаго акта, которымъ онъ былъ бы нарѣченъ таковымъ и коимъ бы именно присвоялись ему тѣ же преимущества и та же власть?

По праву принадлежатъ митрополиту Могилевскому всѣ преимущества, присвоенныя сей митрополіи при ея установленіи. Въ буллѣ архіепископа Ѳивскаго, посла папскаго, о семъ установленіи сказано именно, что «именемъ его святѣйшества отлучаетъ онъ эпископовъ польскихъ и проч. отъ прежнихъ митрополій, Львовской и Гнѣзненской, подчиняя ихъ митрополіи Могилевской, *съ сохраненіемъ однако же* во всемъ *верховной власти папы и обыкновенной власти*, какую всякій эпископъ имѣетъ *по праву* въ своей эпархіи на основаніи уставовъ и изрѣченій апостольскаго престола», что сіи эпархіальные эпископы, отлученные отъ вышесказанныхъ митрополій, объявляются суффраганами архіепископства Могилевскаго, дабы митрополитъ могъ ихъ *посвящать* по римской

епископской формулѣ, *съ ними вмѣстѣ созывать* провинціальные духовные соборы, *рѣшать съ ними* дѣла духовныя по уставамъ церкви и, наконецъ, предпринимать и исполнять все то, что есть въ обязанности митрополита по уставамъ и обычаю.

Епископы потому единственно суть суффраганы, или принадлежащіе къ архіепископству, что въ первоначальной церкви епископы епархіальные второстепенныхъ городовъ избирали епископовъ на митрополіи городовъ первостепенныхъ; слѣдовательно, тѣ, кои совершали избраніе митрополита, изъявленіемъ своего согласія [1]) (suffragio) назывались суффраганами, что собственно значитъ одобрители. Они же митрополиту въ управленіи способствовали совѣтами своими, и такъ далѣе. Такимъ образомъ, митрополитъ имѣлъ одно только духовное начальство (іерархію) надъ епископами-суффраганами, имѣвшими собственныя свои епархіи; но власть его была не ограничена надъ епископами-суффраганами же, но не имѣвшими епархій, и сіи-то имѣли обязанность помогать ему во всемъ и въ самомъ священнодѣйствіи.

Здѣсь присовокупить можно, что почетное званіе *непремѣннаго посла* (legatus natus) не возобновляется болѣе ни въ чью пользу, сохраняютъ же его только нѣкоторыя значительныя мѣста, какъ бы въ воспоминаніе древней ихъ знаменитости; что соборъ Тридентинской отмѣнилъ званіе сіе, дабы положить конецъ всѣмъ возникшимъ въ церкви пререканіямъ о первоначаліи, и что, наконецъ, папа самъ не могъ бы ограничить власти и духовнаго начальства епископовъ въ ихъ епархіяхъ, не испровергнувъ коренного ихъ установленія.

Я окончу изложеніе и замѣчанія сіи тѣмъ заключеніемъ, что поелику власть и начальство архіепископа Могилевскаго, въ качествѣ митрополита, основаны на буллахъ папскихъ и въ оныхъ означено опредѣлительно пространство дѣйствія ихъ, то единымъ только изслѣдованіемъ и разсмотрѣніемъ оныхъ буллъ можетъ быть удостовѣрена степень власти и начальства

---

[1]) „Suffragium—одобрительный голосъ при избраніяхъ“.

митрополита. Тогда не представится болѣе власть сія предметомъ пренія, въ какомъ видѣ является она намъ нынѣ. Она будетъ ясна, опредѣлительна и тѣмъ сугубо представится уважительною. Но подобное изслѣдованіе принадлежитъ болѣе духовенству и богословамъ. Я, съ своей стороны, признаюсь въ невозможности изъявить какое-либо по сему предмету мнѣніе.

Но со всѣмъ тѣмъ я пребываю въ убѣжденіи, что во всякомъ дѣлѣ брачномъ, для его окончательнаго рѣшенія, необходимо нужны два согласные приговора: а) по точной силѣ каноническихъ правъ католической церкви, б) по законамъ, въ Россіи существующимъ, и, наконецъ, в) по собственному вышеприведенному сознанію его же высокопреосвященства господина архіепископа митрополита Могилевскаго.

2. О жалобахъ на членовъ и чиновниковъ Духовной Католической Коллегіи, коихъ подводятъ подъ наказаніе [1]).

По высочайше утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ положенію Католическая Духовная Коллегія должна

---

[1]) Митрополитъ Сестренцевичъ, въ жалобѣ, поданной кн. Голицыну, главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, указывалъ на рядъ извѣтовъ и поклеповъ въ бумагѣ, къ нему адресованной, засѣдателями-канониками Лахманомъ, Шликой и Оношко и секретаремъ Ранчевскимъ. Между прочимъ, они обвиняли митрополита въ томъ, будто онъ, вопреки уставамъ католической церкви, рѣшился судить другого эпископа, тогда какъ въ этомъ случаѣ онъ исполнилъ только волю императора, сообщенную ему въ рескриптѣ отъ 24-го февраля 1814 г.: „Минскаго католическаго эпископа Дедерку повелѣваю удалить отъ управленія эпархіею и, призвавъ въ Петербургъ, разсмотрѣть имѣющіяся о немъ дѣла, кои получить изъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и представить ваше мнѣніе о поступкахъ его“ (*Журналы*, т. 20, № 48, л. 238). Изъ четырехъ обвиняемыхъ членовъ Коллегіи, Лахманъ и Шликъ были уже назначены къ исключенію „по незнанію русскаго и польскаго языковъ“ (*Ibid.*, л. 233); объ остальныхъ же двухъ, Оношко и Ранчевскомъ, въ Государственномъ Совѣтѣ произошло разногласіе: 15 членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Арак-

состоять изъ президента, каковымъ назначенъ митрополитъ, одного эпископа, одного инфулата въ званіи членовъ и шести ассесоровъ, избираемыхъ съ согласія эпископовъ эпархіальными капитулами. Такимъ образомъ, ассесоры сіи суть дѣйствительно члены Коллегіи, которая потому уподобляется нѣсколько провинціальному собору. Присяга ихъ состоитъ въ томъ, чтобы судить по совѣсти, законамъ церкви и положенію, имъ данному. Слѣдовательно, нарушеніе закона и поступки, противные правдѣ и совѣсти, дѣлаютъ ихъ преступными, а отнюдь не сопротивленіе волѣ и мнѣнію ихъ предсѣдателя. Въ сей Духовной Коллегіи, какъ и во всѣхъ судахъ изъ разныхъ лицъ составленныхъ, для пользы теченія дѣлъ, допускается свобода мнѣній, и никогда голосъ, поданный ассесоромъ и членомъ, не можетъ почитаться нарушеніемъ уваженія, а того менѣе непослушаніемъ и неподчиненностью. Въ судахъ нѣтъ мѣста уваженію и инымъ личнымъ соображеніямъ. Единые законы, правда и совѣсть должны тамъ руководствовать. Особенно необходимо сіе въ дѣлахъ духовныхъ.

Излишнимъ должно бы казаться приведеніе здѣсь правилъ сихъ, если бы въ дѣлѣ о жалобахъ на членовъ и чиновниковъ Католической Духовной Коллегіи, коихъ ни именъ, ни поведенія я вовсе, впрочемъ, не знаю, но усматриваю только настояніе о ихъ наказаніи, если бы, говорю, не замѣтилъ я изъ мнѣнія члена департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ г-на тайнаго совѣтника графа Потоцкаго [1]), что жалобы и обвиненія, противу означенныхъ лицъ произнесенныя, имѣютъ основаніемъ представленіе въ Сенатъ, подписанное ими вмѣстѣ

чеевъ, Саблуковъ, гр. Литта, гр. Потоцкій, Шишковъ, Ланской, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Тутолминъ, кн. Куракинъ, Фонъ-Дезинъ, баронъ Кампенгаузенъ) отдавали ихъ „суду по формѣ", а 5 членовъ (Неплюевъ, Вейдемейеръ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Козодавлевъ кн. Голицынъ) признавали необходимымъ удалить ихъ отъ службы безъ опубликованія ихъ именъ (*Ibid.*, л. 249).

[1]) При разсмотрѣніи дѣла въ департаментѣ гр. С. О. Потоцкій представилъ особое мнѣніе, которое помѣщено въ *Журналѣ* т. 20 № 48, л. 253.

съ однимъ епископомъ; что представленіе сіе не заключало въ себѣ мнѣніе какое-либо, но единственно испрошеніе объясненія и наставленія, какъ поступить имъ въ случаѣ обстоятельствъ новыхъ и введенія такихъ отмѣнъ въ обрядѣ и теченіи дѣлъ, о коихъ въ положеніи Духовной Католической Коллегіи не упомянуто.

Ни въ какомъ отношеніи не позволю я себѣ судить о поведеніи сихъ чиновниковъ — оно мнѣ неизвѣстно. Я почитаю начальство и повиновеніе духовныя столь же полезными и необходимыми, какъ военная субординація, для общественнаго спокойствія. Слѣдовательно, ежели духовные чиновники преступили долгъ службы ихъ, ежели содѣлали они что-либо противу закона и совѣсти, и даже если словами и выраженіями нарушили они должное уваженіе предъ ихъ главою, ихъ слѣдуетъ судить и примѣрно наказать; но наказанію должны предшествовать судъ и осужденіе, по предварительномъ допросѣ и изслѣдованіи дѣла въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и по судебнымъ, на законномъ основаніи, обрядамъ.

Почему полагаю я, что Государственному Совѣту неудобно произрещи осужденіе, не видя совершеннаго и подробнаго доказательства преступленія, однимъ словомъ, не видя произведеннаго формальнаго суда. А таковое изслѣдованіе дѣла по порядку уголовному не можетъ, по моему мнѣнію, произведено быть въ Государственномъ Совѣтѣ, но принадлежитъ иному суду, на сей предметъ установленному.

Я не усматриваю нигдѣ, чтобы Сенатъ изслѣдовалъ окончательно степень преступленія обвиняемыхъ члена и чиновника Католической Духовной Коллегіи и чтобы онъ по дѣлу сему положилъ приговоръ, опредѣляя обвиняемымъ наказаніе; ибо, изреченіе, помѣщенное на счетъ сихъ чиновниковъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, отнюдь не можетъ быть принято въ видѣ формальнаго приговора.

Справедливость, впрочемъ, болѣе требуетъ, чтобы преступившій долгъ свой былъ сужденъ и строго наказанъ на основаніи законовъ и по предварительномъ изслѣдованіи дѣла,

причемъ имѣетъ онъ случай принести свое извиненіе и оправданіе, нежели даровать ему, не выслушавъ его такое прощеніе, которое однако же лишаетъ его и чести, и мѣста.

3. О предположеніи упразднить Католическую Духовную Коллегію и, вмѣсто оной, учредить канцелярію при митрополитѣ [1]).

Въ началѣ поставляю долгомъ представить Государственному Совѣту, что нынѣ существующая Коллегія учреждена въ 1801 году по положенію особаго комитета, составленнаго изъ сенаторовъ россійскихъ, вмѣстѣ съ эпископами и другими духовными особами католическаго исповѣданія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешева. Положеніе комитета разсматривано въ Правительствующемъ Сенатѣ, отъ коего о семъ поднесенъ всеподданнѣйшій государю императору докладъ, высочайшаго утвержденія удостоенный, съ повелѣніемъ руководствоваться положеніемъ онымъ во всей имперіи по дѣламъ церкви католической.

Въ Россіи господствующая церковь управляется Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ; дѣла протестантскихъ исповѣданій завѣдываются консисторіями и Юстицъ-Коллегіею; какая же можетъ быть причина, съ уничтоженіемъ порядка, закономъ установленнаго и высочайшее утвержденіе получившаго, единыхъ католиковъ, коихъ число во всей имперіи про-

---

[1]) Такъ гр. Литта называетъ „митрополитское правленіе“, которымъ предлагалось замѣнить Католическую Духовную Коллегію. Предложеніе это было отвергнуто въ Государственномъ Совѣтѣ: за него высказались только пять членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Неплюевъ, Вейдемейеръ, Козодавлевъ, Коновницынъ), а 14 членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Ланской, Шишковъ, кн. Куракинъ. Фонъ-Дезинъ, бар. Кампенгаузенъ, Мордвиновъ, Балашевъ, Коновницынъ) находили необходимымъ сохранить коллегіальное устройство согласно положенію 1801 года (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 20, № 48, л. 250).

стирается свыше 10 милліоновъ душъ, лишать выгодъ въ дѣлахъ религіи быть судимыми въ Духовный ихъ Коллегіи?

Сверхъ сего, кому предлежитъ требовать упраздненія мѣста, установленнаго столь торжественно, и именно въ намѣреніи прекратить злоупотребленія существовавшія и предупредить таковыя на будущее время? Въ обыкновенномъ вещей порядкѣ подобное требованіе не можетъ проистекать отъ воли одного лица, и не должно бы допущено быть иначе, какъ съ вѣдома и согласія духовенства, для котораго Коллегія оная учреждена.

Ни по духовнымъ, ни по государственнымъ законамъ не можетъ никто представлять отъ одного своего лица подобныя предложенія, ибо, во первыхъ, *in corpore juris* есть постановленіе, чтобы патріархи, примасы и митрополиты, по дѣламъ общимъ церковнымъ или требующимъ въ чемъ въ эпархіяхъ перемѣны и проч., ничего не дѣлали безъ помѣстнаго или провинціальнаго собора, т.-е. безъ совѣщанія и согласія состоящихъ въ ихъ округѣ эпархіальныхъ епископовъ и капитульныхъ изъ ихъ эпархій депутатовъ, такъ что митрополиты, не сносясь съ епископами своей митрополіи, могутъ управлять только собственною своею эпархіею, какъ и всякій епископъ своею, не имѣя обязанности сноситься съ митрополитомъ; согласно съ симъ и въ государственныхъ узаконеніяхъ, высочайше изданныхъ для католиковъ въ 1795 г. сентября 27-го, въ 1800 г. декабря 11-го въ 22-й статьѣ, и въ 1801 г. ноября 13-го [1]) установлено, чтобы «католицкіе эпархіальные архіереи управляли своими эпархіями отдѣльно отъ Могилевскаго архіепископа, чтобы каждый архіерей и консисторія особо всякой эпархіи подчинены были не митрополиту, но непосредственно Духовной Коллегіи», чтобы архіепископъ,

---

[1]) 11-го декабря 1800 г. высочайше утверждены пункты объ управленіи римско-католическаго духовенства въ Россіи (*П. С. З.*, № 19684); 13-го ноября 1801 г. высочайше утвержденъ докладъ Сената о возстановленіи духовныхъ и церковныхъ правительствъ римско-католическаго закона въ Россіи (*Ibid.*, № 20053).

митрополитъ и прочіе архіереи объ относящейся къ общей церковной пользѣ подавали проэкты и чинили представленія въ Коллегію, каждый только за свою эпархію, а Коллегіи, яко имѣющей главное и общее вѣдѣніе всего духовенства, повелѣно, вмѣстѣ съ президентомъ своимъ митрополитомъ, разсматривать таковые проэкты и, въ случаѣ надобности въ испрошеніи какой реформы, дѣлать представленія высшему начальству отъ цѣлаго своего сословія.

Изъ мнѣнія графа Потоцкаго видно, что и предъ симъ уже являлись предложенія уничтожить Духовную Католическую Коллегію и, между прочимъ, въ 1805 г., когда его свѣтлость, нынѣшній предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ былъ министромъ юстиціи, уничтоженіе таковое отринуто, яко не вмѣстное и противное высочайшему утвержденію и законамъ; и почти въ то же самое время высочайшимъ указомъ 1806 года 7-го августа подтверждено, чтобы при избраніи ассессоровъ въ оную Коллегію послѣдуемо было въ точности положенію, въ 1801 г. высочайше утвержденному.

Полагая, съ своей стороны, мнѣніемъ, чтобы Католическая Духовная Коллегія сохранена была въ нынѣшнемъ ея составѣ, въ какомъ образована на основаніи законовъ и высочайшаго утвержденія, я пріобщу только нѣкоторыя разсужденія о пользѣ коллегіальнаго образованія, приведя въ свидѣтельство мудрый и уважительный указъ блаженной и вѣчной славы достойной памяти императора Петра Великаго, изданный въ 1721 г. [1]) при учрежденіи Духовной Коллегіи, что нынѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ: сіе высочайшее учрежденіе содержитъ въ себѣ всѣ уваженія и причины, доказывающія ясно, сколь премудро, свойственно съ благоразуміемъ и политикою сходно, чтобы дѣла духовныя производились по формамъ коллегіальнымъ при разсужденіяхъ нѣсколькихъ членовъ, а не по вліянію и волѣ одного лица.

---

[1]) 25-го января 1721 г. изданъ Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи (*П. С. З.*, № 3718).

Правила сіи согласны съ законами и обычаями католической церкви и не иначе, какъ порядкомъ коллегіальнымъ и по согласію многихъ членовъ дѣла духовныя изслѣдываются и рѣшаются. На такомъ точно основаніи учреждена въ Римѣ извѣстная Rota Romana и всѣ прочія собранія кардиналовъ; сей порядокъ коллегіальный подтвержденъ равномѣрно и на соборѣ Тридентинскомъ.

Католическая Духовная Коллегія была составлена изъ нѣсколькихъ эпископовъ и ассесоровъ эпархіальныхъ подъ предсѣдательствомъ главы духовной въ лицѣ митрополита, въ образованіи своемъ она сходствуетъ съ Святѣйшимъ Синодомъ; но никогда митрополитъ господствующей церкви не можетъ предлагать общихъ преобразованій безъ вѣдома и согласія Святѣйшаго Синода. Онъ не имѣетъ права нарещи члена Синода, ни предпринять что-либо противъ воли и распоряженій сего судилища. По какому же уваженію католическому архіепископу-митрополиту присвоять право предлагать перемѣны безъ вѣдома Коллегіи, коей онъ есть президентъ? Чего ради предоставлять ему власть уничтожать одному рѣшенія, всею Коллегіею постановленныя? И ради какихъ причинъ, наконецъ, соединять въ одномъ лицѣ власти, которыя законами царскими и уставами церковными всегда ограничивались?

Каковы бы ни были и самыя чрезвычайныя присвоенія власти митрополиту Могилевскому, не можетъ быть никакого неудобства въ томъ, чтобы дѣйствовалъ онъ и употреблялъ оные, яко президентъ, совокупно съ Коллегіею; симъ содѣлались бы они, напротивъ того, еще уважительнѣе и мѐньшимъ подвергались пререканіямъ.

Если найдется, что ассесоры не исполняютъ долга службы ихъ или въ чемъ иномъ преступны, ихъ должно судить въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ и наказывать, и тогда подвергнутся перемѣнѣ лица ихъ, но не Коллегія.

Говорятъ, что въ Коллегіи нѣтъ нынѣ между членами эпископовъ; но сіе не можетъ приписано быть несовершенству учрежденія, а единственно порядку вещей, допущенному

и произвольно терпимому. Если митрополиту не угодно предсѣдать въ собраніяхъ Коллегіи, если эпископы, смертью выбывшіе, никогда не замѣщаются, если другіе эпископы, члены Коллегіи, получили безсрочныя увольненія, для того, чтобы въ ней не присутствовать, то, очевидно, что не учрежденіе Коллегіи сему виною и что весьма бы легко было замѣстить оную, согласно ея установленію.

Изо всего вышеизъясненнаго я заключаю,

что несравненно приличнѣе сохранить существованіе Коллегіи въ томъ видѣ, какъ учреждена она законнымъ положеніемъ 1801 г., высочайше утвержденнымъ;

что упраздненіе ея, вмѣсто истинной пользы, лишитъ католиковъ такого установленія и апелляціоннаго суда, который наиболѣе съ законами государства и ихъ церкви согласенъ;

что злоупотребленія и неудобства, на видъ Государственнаго Совѣта постановленныя, совсѣмъ не такого суть рода, чтобы требовали новаго образованія съ уничтоженіемъ Коллегіи;

что нѣтъ достаточныхъ причинъ къ тому, чтобы митрополитъ, бывъ президентъ Коллегіи, употреблялъ присвоенныя ему права и власти отдѣльно отъ Коллегіи и, наконецъ,

чтобы представить Государю Императору, ежели Его Императорское Величество въ премудрости своей за благо признаетъ въ образованіи нынѣ существующей Католической Духовной Коллегіи ввести нѣкоторыя исправленія, въ такомъ случаѣ не угодно ли будетъ высочайше указать составить комитетъ изъ сенаторовъ и духовныхъ особъ, съ порученіемъ изслѣдовать всѣ злоупотребленія и неудобства, предложить исправленія и изобрѣсти способы утвердить благоденствіе и доброе согласіе между подданныхъ католическаго исповѣданія.

Отмѣны, которыя учинены будутъ съ общаго въ комитетѣ согласія, на основаніяхъ прочныхъ и законныхъ, и получатъ высочайшее утвержденіе, послужатъ несомнѣнно къ успокоенію совѣсти всѣхъ, а духовенство, обезпеченное въ свободномъ отправленіи его служенія, не престанетъ возсылать мольбы ко Всевышнему, да ниспошлетъ онъ благословеніе на прави-

тельство, дарующее служителямъ католической церкви всѣ выгоды житейскія и духовныя.

Графъ Литта.

Іюня 12-го дня
1816 года [1]).

1186.

Банкротство еврея Перетца [2]).

Лѣта 1816 г. августа   дня, мы, залогодатели и заимодавцы коммерціи совѣтника Абрама Израилева сына Перетца, и я, коммерціи совѣтникъ Абрамъ Израилевъ сынъ Перетцъ, по соображенію, съ одной стороны, долговыхъ обязанностей, лежащихъ на мнѣ, Перетцѣ, до сего времени, съ другой стороны, способовъ, кои онъ, Перетцъ, представляетъ и можетъ еще представить къ удовлетворенію въ полной мѣрѣ всѣхъ насъ, своихъ залогодателей и заимодавцевъ, по взаимному нашему добровольному согласію учинили между собою сію запись въ слѣдующемъ:

1. Мы, наличные залогодатели и заимодавцы его, Перетца, соглашаемся и постановляемъ уплату всѣхъ суммъ, кои нѣко-

---

[1]) Мнѣніе это оберъ-гофмейстера гр. Литта помѣщено въ *Журналѣ* деп. Гр. и Дух, Дѣлъ, т. 20, № 48, л. 271.

[2]) Эта крайне характерная запись прислана была при особомъ письмѣ Перетцомъ Мордвинову, не какъ участнику въ его коммерческихъ операціяхъ, каковымъ онъ никогда не состоялъ, а какъ лицу, „благодѣтельный отзывъ и содѣйствіе“ котораго можетъ обезпечить успѣхъ сдѣлки, въ силу которой генералъ-адъютантъ Строгановъ, статсъ-секретарь Витовтовъ и оберъ-шталмейстеръ Мухановъ становились ходатаями за интересы обанкрутившагося коммерческаго дѣльца. Изъ бумагъ Мордвиновскаго архива не видно какъ смотрѣлъ на эту запись Н. С. Мордвиновъ; но взглядъ Сената категорически высказанъ въ указѣ отъ 31-го января 1818 г. объ опубликованіи членовъ и секретаря Петербургской гражданской палаты за совершеніе записи, учиненной коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ съ нѣкоторыми изъ его кредиторовъ и залогодателей на счетъ дѣлъ его (*П. С. З.*, № 27248).

торыми изъ насъ, на основанiи высочайшаго указа отъ 23-го февраля сего 1816 г. о взысканiи недоимокъ [1]), уже внесены, или, какъ каждый залогодатель, въ удовлетворенiе казны, обязанъ самъ отъ себя заплатить числящееся на его залогѣ взысканiе, будутъ еще внесены въ казну за него, Перетца, по мѣрѣ ввѣреннаго ему въ залогъ по дѣламъ его нашего имѣнiя, и уплату всѣхъ капиталовъ, кои другими изъ насъ даны ему были заимообразно по письменнымъ обязательствамъ, вообще уплату всѣхъ нашихъ долговъ на немъ получить отъ него, г. Перетца, въ три года и четыре мѣсяца, т.-е. считая съ 1-го сентября сего 1816 г. по 1-е генваря будущаго 1820 г.

2. Въ какiе именно сроки и въ какомъ именно въ число претензiй каждаго изъ насъ количествѣ уплата сiя должна быть намъ производима, того мы не опредѣляемъ, а образъ оной уплаты ниже сего будетъ означенъ.

3. Въ уплатѣ сей мы добровольно согласились и постановляемъ принимать въ расчетъ однѣ капитальныя суммы, сколько кѣмъ именно при взысканiи недоимокъ за залоги по дѣламъ его, Перетца, въ казну заплачено будетъ, и сколько кому онъ долженъ по письменнымъ обязательствамъ; проценты же за всѣ сiи намъ должныя суммы, равно какъ проценты и за залоги, по прежнимъ дѣламъ отъ него, Перетца, еще неуплаченные, должны заплачены быть, если возможно, по уплатѣ капитала. Изъемлются изъ сего только платежи за залоги по текущимъ его, Перетца, дѣламъ, начавшимся съ 1815 г., кои, составляя опредѣлительную по онымъ обязанность, должны быть и производимы по учиненнымъ на то условiямъ.

4. Я, Перетцъ, обязываюсь уплатить всѣ состоящiе нынѣ на мнѣ долги, какъ залогодателямъ моимъ за взнесенныя ими за меня въ казну взысканiя, такъ и заимодавцамъ по даннымъ мною имъ до сего времени письменнымъ обязательствамъ,

---

[1]). Указъ о порядкѣ взысканiя недоимокъ, какъ по податямъ, такъ и по другимъ государственнымъ сборамъ накопившихся (*П. С. З.*, № 26157).

къ сроку, выше сего означенному, т.-е. къ 1-му генваря 1820 г.; предоставляю для того и отдаю всю сумму, вырученную за движимое, здѣсь, въ С.-Петербургѣ съ публичнаго торга проданное, мое имущество; недвижимое мое имѣніе, какъ-то: домъ мой въ С.-Петербургѣ, дачу мою на Петровскомъ остр., также уже проданную, лѣсную дачу мою въ Новгородской губерніи и въ ней стеклянный и винокуренный заводы, деревни сына моего, титулярнаго совѣтника Григорія Перетца, въ Минской, Витебской и Смоленской губ., всего до 2.150 душъ крестьянъ мужеска пола по 6-й ревизіи, за исключеніемъ лежащаго на нихъ банковаго долга; сверхъ того, всѣ должныя мнѣ по векселямъ и заемнымъ письмамъ, по роспискамъ и счетамъ разными лицами суммы; всѣ слѣдующія мнѣ суммы изъ Мемельской комиссіи; всѣ капиталы мои во всѣхъ нынѣ текущихъ дѣлахъ моихъ и всю отъ нихъ безъ малѣйшаго изъятія прибыль; всѣ, наконецъ, требованія мои на казнѣ по прежнимъ моимъ дѣлопроизводствамъ — вообще всю свою, каковую я только имѣю, собственность, по распоряженію правительства уже проданную и не проданную, и все то, что могу получить отъ дѣлъ своихъ, еще продолжающихся, вмѣстѣ съ означеннымъ недвижимымъ имѣніемъ моего сына, безъ малѣйшаго исключенія или сокрытія, обязываюсь я обратить единственно на удовлетвореніе долговыхъ своихъ обязанностей на вышеупомянутыхъ основаніяхъ. Но какъ, сверхъ недоимокъ съ залоговъ, за меня взысканныхъ и взыскиваемыхъ, казна считаетъ еще на мнѣ взысканія, залогами не обезпеченныя и лично на меня падающія; я же, сверхъ означенныхъ способовъ удовлетворенія, собственности уже теперь никакой не имѣю, то и сіи казенныя взысканія должны быть уплачены также сими же способами.

5. Къ разрѣшенію всякихъ могущихъ встрѣтиться затрудненій по расчетамъ между нами, залогодателями и заимодавцами, и между мною, должникомъ, и вообще для бо̀льшей по всему сему дѣлу удобности, мы во всѣхъ таковыхъ, безъ изъятія, случаяхъ предварительно добровольно съ обѣихъ сторонъ

соглашаемся идти на медіаторскій судъ и, вслѣдствіе того, избираемъ своими медіаторами: мы всѣ, коммерціи совѣтника Перетца залогодатели и заимодавцы, генералъ-лейтенанта Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и разныхъ орденовъ кавалера графа Павла Александровича Строганова; я, Перетцъ, дѣйствительнаго камергера, статсъ-секретаря и кавалера Александра Александровича Витовтова; мы же, графъ Строгановъ и Витовтовъ, по нашему собственному избранію и сообразно съ желаніемъ всѣхъ участниковъ, избираемъ между собою третьимъ г. оберъ-шталмейстера и разныхъ орденовъ кавалера Сергѣя Ильича Муханова. Въ случаѣ смерти, болѣзни или отлучки главнаго попечителя, избирается на мѣсто его другой гг. медіаторами. А на мѣсто выбывшаго медіатора избирается новый главнымъ попечителемъ и оставшимся медіаторомъ.

6. Какъ я, Перетцъ, на удовлетвореніе долговъ своихъ, отдаю всю мою безъ изъятія собственность, наличную и въ дѣлахъ находящуюся, и, сверхъ того, упомянутое недвижимое имѣніе своего сына, и какъ мы его, Перетца, залогодатели и заимодавцы, должны уже нынѣ почитать все сіе какъ бы нашею собственностью и средствомъ къ возвращенію каждому изъ насъ принадлежащаго, то собственная польза наша требуетъ уже отъ насъ вниманія къ дѣламъ его. И какъ главное общее наше пособіе можетъ состоять единственно въ потребномъ о сихъ дѣлахъ попеченіи, то мы, для необходимаго единообразія, для лучшаго отъ того самаго успѣха и для вящшей всѣмъ участникимъ выгоды, по общему нашему согласію, попеченіе о всѣхъ продолжающихся по новымъ его, Перетца, съ 1815 г. съ казною обязанностямъ и о другихъ прежнихъ его дѣлахъ, въ пользу нашу также имъ предоставляемыхъ, ввѣряемъ г. оберъ-шталмейстеру и кавалеру Сергѣю Ильичу Муханову, предавая симъ его высокопревосходительству уполномочіе во всемъ томъ, что можетъ относиться до наблюденія за производствомъ сихъ оборотовъ коммерціи совѣтника Перетца и за употребленіемъ представляемыхъ отъ него спосо-

бовъ къ удовлетворенію его обязанностей, равно какъ и все ходатайство по онымъ дѣламъ у правительства. Вообще, мы просимъ и симъ совершенно уполномочиваемъ его высокопревосходительство принять на себя весь тотъ трудъ, какого могутъ ожидать отъ главнаго попечителя дѣла сіи по теченію ихъ для успѣшнѣйшаго окончанія, отъ коего большею частью зависитъ и выгоднѣйшее удовлетвореніе участниковъ, и во всемъ томъ, что имъ на семъ основаніи будетъ учинено, мы спорить и прекословить не будемъ. Впрочемъ, само по себѣ разумѣется, что въ дѣлахъ, въ коихъ онъ, Перетцъ, имѣетъ нынѣ товарищей, сдѣланные до сего времени договоры съ ними остаются на своемъ основаніи и въ своей силѣ.

7. Я, Перетцъ, взаимно обязываюсь зависѣть во всѣхъ по настоящимъ моимъ дѣламъ распоряженіяхъ отъ избраннаго гг. участниками главнаго попечителя, имѣя, впрочемъ, все внутреннее управленіе и производство оныхъ на своемъ попеченіи. Вслѣдствіе того долгъ мой будетъ: представить г. оберъ-шталмейстеру Муханову подробное объясненіе о всѣхъ своихъ оборотахъ, объ обязанностяхъ, кои я по нимъ на себя принялъ, о мѣрахъ моихъ къ исполненію оныхъ и о пріобрѣтаемыхъ отъ того выгодахъ; представить и впредь представлять ежемѣсячно его высокопревосходительству вѣдомости о количествѣ суммъ, поступающихъ въ здѣшнюю мою кассу, равнымъ образомъ, ежемѣсячно же, и тѣ вѣдомости, кои изъ разныхъ конторъ мнѣ присылаются. Въ обыкновенныхъ случаяхъ предоставляется мнѣ самому давать разрѣшенія и предписанія всѣмъ моимъ повѣреннымъ и комиссіонерамъ; въ важнѣйшихъ же случаяхъ, требующихъ особеннаго разрѣшенія или представленія правительству и вообще при всякомъ недоразумѣніи и затрудненіи, входить мнѣ съ донесеніями къ главному попечителю, который, по усмотрѣнію своему, или представляетъ отъ себя просьбы правительству, или предписываетъ мнѣ самъ разрѣшенія. Разрѣшенія сіи должны быть на письмѣ и храниться въ конторѣ моей. Въ такомъ случаѣ, когда бы данное главнымъ попечителемъ разрѣшеніе я почиталъ неудобнымъ

въ исполненіи, или бы встрѣтились по тому предмету обстоятельства, прежде не предусмотрѣнные, то, не приводя таковаго разрѣшенія въ дѣйствіе, я обязанъ испрашивать о немъ особенныхъ наставленій отъ главнаго попечителя, стараясь всегда о пользѣ своихъ залогодателей и заимодавцевъ самыми вѣрными и дѣйствительнѣйшими средствами. А дабы мнѣ было извѣстно, въ какихъ случаяхъ я могу самъ по дѣламъ своимъ давать предписанія, и разрѣшать представленія своихъ комиссіонеровъ и въ какихъ долженъ испрашивать разрѣшенія отъ главнаго попечителя, о томъ я, Перетцъ, имѣю быть снабженъ отъ него особымъ наставленіемъ. На случай болѣзни, отлучки или смерти г. Перетца, онъ назначитъ вмѣсто себя полномочнаго, который и будетъ получать все то содержаніе, какое самому Перетцу опредѣлено будетъ въ силу 11-й статьи записи сей. Если, паче чаянія, Перетцъ того не сдѣлаетъ, то главный попечитель съ медіаторами могутъ на мѣсто его избрать сами собою.

8. Я, Перетцъ, обязываюсь представить г. главному попечителю счетъ всѣмъ настоящимъ расходамъ по всѣмъ своимъ оборотамъ и исполнить по сему его распоряженія; также никакой уплаты и никакой выдачи денегъ изъ суммъ, ко мнѣ поступающихъ и составляющихъ уже по сему положенію общую массу, отнюдь не производить безъ его утвержденія и, наконецъ, всѣ дѣла и всѣ счетныя книги по конторѣ своей содержать такъ, чтобы всякій разъ, когда за благо признаетъ г. главный попечитель, самъ ли, или чрезъ уполномоченнаго своего, могъ удостовѣриться въ ихъ производствѣ.

9. Комиссіонеровъ, повѣренныхъ и вообще всѣхъ людей, нужныхъ мнѣ для производства моихъ оборотовъ, избирать мнѣ, Перетцу, самому и отъ себя же давать имъ довѣренности. Они должны попрежнему состоять въ полномъ и единственномъ моемъ распоряженіи, отъ меня одного принимать предписанія и мнѣ одному отдавать во всемъ отчеты. Жалованье же и содержаніе имъ должны быть опредѣляемы съ утвержденія главнаго попечителя.

10. Положеніе для здѣшней конторы моей, равно какъ и для другихъ моихъ конторъ, гдѣ они есть или могутъ быть нужны, также и исчисленіе о чрезвычайныхъ расходахъ я, Перетцъ, пріемлю на себя долгъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе главнаго попечителя.

11. Какъ онъ, Перетцъ, отдавъ на удовлетвореніе долговъ своихъ всю свою собственность и устраняя также себя нынѣ отъ распоряженія всѣми суммами, кои по дѣламъ его находятся въ обращеніи, тѣмъ самымъ лишается способовъ къ содержанію себя и необходимой услуги, то мы, залогодатели и заимодавцы его, предаемъ на волю г. главнаго попечителя назначить самому ему, Перетцу, приличное содержаніе на счетъ общей массы доходовъ.

12. При первой возможности и именно, приступая къ дѣйствительной уплатѣ долговъ моихъ въ началѣ будущаго 1817 г., я, Перетцъ, обязываюсь составить расчетъ, какое количество капиталовъ моихъ, прибытка отъ оныхъ и вообще всѣхъ моихъ способовъ, можетъ быть отдѣлено на удовлетвореніе моихъ залогодателей и заимодавцевъ. Расчетъ сей я долженъ представить главному попечителю, съ нужными по претензіи каждаго объясненіями, и коль скоро онъ, по надлежащемъ разрѣшеніи сихъ объясненій, будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ главнымъ попечителемъ, съ уравнительными распредѣленіями каждому слѣдующаго изъ того отдѣляемаго на уплату въ 1817 г. моихъ долговъ капитала, то я обязываюсь немедленно доставить всѣмъ по принадлежности причитающуюся сумму, съ присовокупленіемъ и общаго расчета уплаты, утвержденнаго главнымъ попечителемъ. И сей самый порядокъ я, Перетцъ, обязываюсь наблюдать и при послѣдующихъ въ будущіе два года уплатахъ.

13. Если бы какая часть имѣнія его, Перетца, или сына его, изъ числа ихъ собственности, на уплату долговъ своихъ имъ предназначаемой, обѣщала по вѣрному расчету съ оной доходовъ болѣе пользы для общей массы удовлетворенія, оставаясь въ настоящемъ владѣніи, нежели поступая въ продажу,

то мы предоставляемъ главному попечителю принять въ семъ такія мѣры, какія по обстоятельствамъ онъ признаетъ выгоднѣйшими, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ непродажи такого имѣнія, всѣ доходы съ него въ точности поступали не въ пользу г. Перетца, а въ общую массу.

14. Поелику, сверхъ представляемыхъ нынѣ къ удовлетворенію долговъ своихъ способовъ, онъ, Перетцъ, по взаимному соглашенію нашему, обязывается жертвовать для того же и, сверхъ настоящихъ своихъ дѣлъ, всѣми трудами и попеченіями, то мы по справедливости и по уваженію общей нашей пользы, предаемъ ему на волю искать и новыхъ къ тому средствъ въ новыхъ предпріятіяхъ. Но въ семъ случаѣ я, Перетцъ, обязываюсь, до окончательной уплаты нынѣшнихъ долговъ моихъ, не входить ни въ какое новое, сверхъ настоящихъ моихъ дѣлъ, предпріятіе, безъ предварительнаго на то согласія главнаго попечителя и безъ той точной съ моей стороны обязанности, чтобы долю чистаго отъ всякаго новаго предпріятія прибытка, какая главнымъ попечителемъ назначена будетъ, обращать безпрекословно въ общую массу удовлетворенія настоящихъ моихъ залогодателей и заимодавцевъ. Для чего обязанъ я представлять главному попечителю объ успѣхѣ и прибыли каждаго новаго своего дѣла по окончаніи отчетъ. Впрочемъ, ни малой части капиталовъ и вообще своихъ способовъ на удовлетвореніе нынѣшнихъ моихъ долговъ предполагаемыхъ, я, Перетцъ, отнюдь не долженъ употреблять на производство сихъ новыхъ своихъ оборотовъ, равно какъ и никакой убытокъ по новымъ моимъ предпріятіямъ ни въ какой мѣрѣ не долженъ къ нимъ относиться. Предоставляется мнѣ только употреблять для сего людей, находящихся для письма въ конторѣ моей, равно какъ и комиссіонеровъ, въ разныхъ мѣстахъ состоящихъ, если то будетъ удобно и безвредно для настоящихъ дѣлъ, на что я также долженъ испрашиватъ согласія главнаго попечителя.

15. Если, паче чаянія, въ теченіе полагаемыхъ трехъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ не будетъ произведено полное удовле-

твореніе нынѣшнимъ залогодателямъ и заимодавцамъ его, Перетца, то отвѣтственность его въ остальныхъ долгахъ до окончательной оныхъ уплаты ни мало не измѣнится симъ добровольнымъ нашимъ на извѣстное время положеніемъ, и я, Перетцъ, въ такомъ случаѣ, обязанъ и по прекращеніи настоящихъ своихъ оборотовъ, состоять на основаніи сей записи въ зависимости главнаго попечителя. Взаимно, если я, Перетцъ, успѣю и прежде наступленія 1820 года очистить всѣ настоящія свои обязанности, а дѣла мои, между тѣмъ, нынѣ въ виду имѣющіяся, не придутъ къ надлежащему окончанію, то мы, залогодатели и заимодавцы его, обязываемся просить избраннаго нами главнаго попечителя продолжать и тогда подкрѣпленіе и ходатайство свое въ пользу его, Перетца, по онымъ дѣламъ такъ же, какъ бы отъ нихъ еще зависѣло удовлетвореніе нашихъ требованій, если онъ, Перетцъ, того самъ пожелаетъ.

16. Какъ отъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, объявлено было, дабы всѣ, кто долженъ ему, Перетцу, должныхъ суммъ ему не возвращали, а вносили ихъ въ оное правленіе и сіе сдѣлано было по вступившимъ въ него искамъ отъ его залогодателей и заимодавцевъ, теперь же владѣльцы залоговъ обязаны уплатить въ казну каждый отъ себя то, за что залогъ отвѣчаетъ, а ихъ, равно какъ и заимодавцевъ на него, Перетца, требованія должны уже удовлетворяться на основаніи сей добровольной общей нашей записи, то мы предоставляемъ главному попечителю войти въ С.-Петербургское губернское правленіе или куда надобность востребуетъ, съ просьбою объ отмѣнѣ упомянутаго распоряженія, также объявленіемъ въ вѣдомостяхъ, тѣмъ болѣе, что всѣ должныя ему, Перетцу, разными лицами суммы должны поступить также въ общую массу удовлетворенія долговъ его.

17. Какъ бо̀льшая часть залогодателей и заимодавцевъ его, Перетца, находятся теперь здѣсь или прислали уже сюда довѣренности, то мы предоставляемъ самому ему, Перетцу, остальному малому числу участниковъ отсутствующихъ, сооб-

щивъ отъ себя сію нашу съ нимъ добровольную сдѣлку, пригласить ихъ приступить также къ сей самой мѣрѣ, и актъ, изъявляющій на то ихъ согласіе, доставить сюда съ надлежащимъ въ присутственномъ мѣстѣ засвидѣтельствованіемъ онаго.

18. Подлинная сія запись, за общимъ всѣхъ подписаніемъ, должна храниться подъ вѣдомствомъ избранныхъ нами медіаторовъ, и я, Перетцъ, имѣю получить съ нея копію за подписаніемъ ихъ, гг. медіаторовъ.

1187.

«Положеніе» и тарифы азіатскаго торга [1]).

Азіатскій торгъ въ настоящихъ обстоятельствахъ Европы заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, особенное вниманіе.

Когда бо̀льшая часть торговыхъ источниковъ въ Европѣ, силою разныхъ политическихъ событій, закрылись, когда устрашенная торговая довѣренность и на Балтійскомъ морѣ, и по всей европейской границѣ остановила издѣлія и капиталы, то, кажется, не было еще болѣе побудительной причины, чтобъ ту же торговую довѣренность приласкать на границѣ азіатской и богатымъ источникамъ ея дать возможнѣйшую наклонность и силу.

Различныя средства, къ цѣли сей ведущія, и въ представленномъ «Положеніи», означенныя—какъ-то: 1) уравненіе и сниженіе пошлинъ на привозы, 2) облегченіе и свобода отпусковъ, 3) свобода въ вывозѣ хлѣба, 4) дозволеніе выпускать золото и серебро въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, и въ иностранной монетѣ—неминуемо пособятъ тамошней торговлѣ, если только

---

[1]) См. выше, №№ 910 и 1083. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1816 г., въ департаментѣ Государственной Экономіи обсуждалась внесенная министромъ финансовъ „Записка объ азіатскомъ торгѣ“, при которой были представлены проэкты „Положенія“ и „тарифа“ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 16, № 88, л. 323).

полезныя сіи мѣры, оставаясь въ томъ видѣ, какъ они представлены, не запутаются, такъ сказать, въ корнѣ ихъ и не замѣшаются въ своемъ дѣйствіи.

Къ отвращенію сего неудобства надобно, чтобы первое основаніе, на коемъ должны помянутыя мѣры держаться, было вѣрно и твердо, и въ семъ разумѣ выведенныя въ положеніи неудобства Астраханскаго и Оренбургскаго тарифа и правила при обложеніи тамошнихъ товаровъ пошлиною требуютъ особаго вниманія.

О неудобствахъ разныхъ тарифовъ въ Астрахани и Оренбургѣ.

Астраханскій тарифъ выше, а оренбургскій ниже. По астраханскому принимается пошлина серебромъ, а по оренбургскому ассигнаціями. Изъ сихъ событій выводится послѣдствіе, что многіе товары, не взирая на кратчайшій и надежнѣйшій путь изъ Бухаріи на Астрахань, большею частью отправляются на Оренбургъ.

Пріемля въ надлежащей цѣнѣ и давность времени, и сіе въ тарифахъ различіе, нѣтъ въ томъ, конечно, сомнѣнія, что ихъ возобновить должно, но уклоненіе астрахѣнскаго торга къ Оренбургу не отъ разности и не отъ цѣны тарифовъ происходитъ; причины событія сего скрываются частью въ естественномъ положеніи многихъ предметовъ, съ тамошнею торговлею связанныхъ, а частью лежатъ въ торговыхъ отношеніяхъ азіатскихъ народовъ съ нами.

Пройдя съ возможнѣйшею краткостью и предметы сіи, и правильныя сіи отношенія, на событіяхъ утвержденныя, сами собою откроются мѣры, могущія усилить торгъ астраханскій, безъ ослабленія оренбургскаго, который не менѣе перваго важенъ.

1. Извѣстно, что всѣ народы, восточную Индію, Малую и Большую Бухарію занимающіе, ни откуда толь прямо и сходно россійскіе и европейскіе товары получить не могутъ, какъ изъ

Оренбурга чрезъ Бухарію, путь, который, впрочемъ, сами бухарскіе купцы проложили, и недаромъ.

2. Извѣстно также, что бухарскіе караваны ходятъ по всей Азіи съ одного края до другого, не взирая ни на безводныя степи, ни на нападенія кочующихъ, и что принятое сіе влеченіе торговли въ Азіи правительство наше издавна уважало, потому что для оживленія Сибири торгомъ надобно было и Киргизскія глухія степи, и самую безпечность азіатцевъ, за ними живущихъ, разбудить, такъ сказать, и преклонить на наши нужды. Вслѣдствіе чего, чтобы караваны ихъ пріучить къ Сибирскому краю, они въ XVI вѣкѣ освобождены уже были отъ всякихъ пошлинъ. Мѣра сія произвела то дѣйствіе, что Тобольскъ, Тюмень, Тара, а потомъ и Томскъ не токмо часто посѣщаемы азіатцами были, но и многіе жители Большой и Малой Бухаріи склонились тогда поселиться въ оныхъ.

Событія сіи доказываютъ, что оренбургскій торгъ всегда былъ необходимъ для Сибири, куда частью токмо достигаетъ торгъ архангельскій чрезъ Вологду и Устюгъ и торгъ китайскій. Можетъ быть, не безъ намѣренія оренбургскій тарифъ и пониженъ противъ астраханскаго. Слѣдовательно, нельзя сказать, чтобъ торгъ астраханскій и оренбургскій былъ одинъ и тотъ же; а поелику и нынѣ, какъ извѣдано опытами, астраханскіе товары болѣе идутъ въ Москву, на Макарьевскую ярмарку и въ Казань, но для Сибири и вообще для сѣвернаго края сей портъ ничего не удѣляетъ, то при толь естественномъ раздѣленіи путей азіатскаго торга въ разные края Россіи, и при явномъ различіи во вліяніяхъ онаго, нельзя, кажется, подумать, что оренбургскій торгъ по единой причинѣ тарифа нейдетъ на Астрахань; и нѣтъ, кажется, прямой надобности и совращать первый съ пути, имъ самимъ избраннаго.

Что не одна возвышенная и серебрянная пошлина сокращаетъ торгъ астраханскій, я приведу здѣсь событія, расширенію онаго препятствующія и отъ тарифа независимыя:

1. Армяне, которые, издавна овладѣвъ персидскимъ тор-

гомъ, дали намъ себя чувствовать и въ то время, когда шахъ Тахмасъ уступилъ намъ право проѣзжать и торговать въ Персіи безъ всякихъ пошлинъ; нынѣ же, по дарованной имъ грамотѣ въ 1797 г.[1]), они пользуются по торгу вящшими преимуществами противъ россіянъ, а по сей причинѣ въ рукахъ ихъ усилилась монополія въ цѣнахъ торговыхъ.

2. Недостатокъ въ искусствѣ мореплаванія и тѣхъ заведеній, какія пріемлются для безопасности морской торговли, какъ-то: кораблестроеніе, страховыя конторы и проч. и, по временамъ, чрезвычайное движеніе воды въ Каспійскомъ морѣ, бурунъ называемое.

3. Мангишлакская пристань, которая, по причинѣ подводныхъ камней, для пристанищей неспособна.

4. Пристанище у Тюкъ-Карачанскаго мыса, гдѣ туркменцы установили за нагрузку и выгрузку судовъ большіе поборы.

5. Опасность въ семъ мѣстѣ отъ нападенія сосѣднихъ ордъ, противъ которыхъ туркменцы защищаются слабо.

6. Чрезмѣрные налоги на провозимые чрезъ Персію товары; почему полагаютъ, что армяне принуждены будутъ со временемъ выбирать дорогу изъ Индіи чрезъ Бухарію.

7. Усилившаяся торговля европейцевъ чрезъ Бассору, вслѣдствіе чего отпуски наши въ Персію далѣе Гамаданскаго хребта идти не могутъ.

8. Недостатокъ мѣста для складки товаровъ.

9. Недостатокъ лѣса для кораблестроенія около Аральскаго моря, хотя по рѣкѣ Аму-Дарьѣ можно плыть и въ Хиву, и въ Бухарію.

По симъ уваженіямъ, не тарифъ оренбургскій виною, что на Астрахань меньше идетъ товаровъ, и доколѣ не примутся дѣятельныя мѣры къ дѣйствительному расширенію Астраханскаго порта, уравненіе въ сниженіи взаимныхъ тарифовъ и другія предположенія, произведутъ, можетъ быть, на нѣкото-

[1]) Не грамота, а указъ Сенату, отъ 1-го февраля 1797 г., о правахъ астраханскаго армянскаго общества, записавшагося въ россійское купечество (*П. С. З.*, № 17860).

рое время приманчивость для азіатскаго торга, но и сіе въ такомъ только случаѣ произведетъ нѣкоторое ощущеніе, когда въ принятыхъ правилахъ для обложенія привозныхъ товаровъ пошлиною менѣе будетъ поползновенія къ подлогамъ и болѣе открытаго снисхожденія къ сему торгу.

О правилахъ для обложенія азіатскихъ товаровъ пошлиною.

Въ представленномъ «Положеніи» сказано, что при обложеніи товаровъ 2-го разряда пошлиною приняты въ соображеніе существующія на нихъ цѣны.

Не токмо существующія цѣны, но вообще весь азіатскій торгъ страждетъ отъ изнеможенія торга нашего въ Европѣ. Извѣстная истина, что связь торговая существуетъ и тамъ, гдѣ ея не видно. Потрясеніе цѣпи торговой въ одномъ краю свѣта отзывается въ другомъ. Товары, въ Азію идущіе, европейскіе или наши, не исключая золота и серебра, не могутъ уже мѣняться по цѣнѣ прежней, европейскія не могутъ уже быть въ томъ количествѣ. Возвысившаяся цѣна на наши и европейскіе товары и возвышеніе золота и серебра возвысили цѣну и на товары азіатскіе; соразмѣрное возвышеніе на нихъ пошлинъ возвыситъ ихъ еще болѣе, слѣдовательно, еще болѣе усилитъ перевѣсъ въ невыгоду нашу, а товары въ количествѣ уменьшатся.

Полезно ли будетъ, вмѣсто того, чтобы всѣми средствами дешевить азіатскіе товары, что одно можетъ размножить извлеченіе ихъ изъ такого края, гдѣ политическія обстоятельства Европы не столько ощутительны, возвышать цѣну оныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ мѣною дешевить свои собственные? И безъ того довольно перемѣнился торгъ сей; извѣстно, что съ 1748 г. по 1755 г. чрезъ Оренбургъ вывезено отъ азіатцевъ золота около 50, а серебра около 5.000 пудовъ.

Роскошные товары, къ 3-му разряду принадлежащіе, предполагается, вмѣсто запрещенія, обложить 50 на 100. Предполагается цѣнить ихъ; кому-же? Маклерамъ!

1. Нужно ли запрещать какіе-либо товары въ торговлѣ, когда пути ея, съ одной стороны, не совсѣмъ открыты и требуютъ крайней бережливости въ томъ разумѣ, что Азію должны мы почитать всегдашнимъ торговымъ нашимъ запасомъ, отъ европейскихъ обстоятельствъ не зависящимъ; когда, съ другой стороны, извѣстно, что запрещенія или сильные налоги ведутъ неминуемо къ злоупотребленіямъ, а въ настоящемъ случаѣ огорчатъ токмо народъ недовѣрчивый, хитрый, памятливый, а сверхъ того и выполняемы не будутъ.

2. Но буде бы и принять правило сіе, то достигнетъ ли оно своей цѣли, когда на произволъ маклеровъ ввѣрится назначеніе цѣнъ, которыхъ, впрочемъ, здѣшнее утвержденіе не устрашитъ, потому что порочная и правильная сторона предмета тогда токмо ощутительны, когда истинный и общій видъ предмета извѣстенъ.

Я не смѣю отягощать вниманія пространнымъ изложеніемъ неудобствъ тѣхъ мѣръ, какія для воздержанія тайнаго провоза предполагаются. Кратко скажу: за тайный провозъ безпошлиннаго товара полагается брать штрафу 10 на 100 съ виновнаго, а товаръ не конфисковать.

Кто будетъ цѣнить его? Какой расчетъ утаивать товаръ, когда на него не полагается пошлинъ? Мѣра сія произведетъ, наконецъ, что, если осмотръ товаровъ и очистка оныхъ по таможнѣ стоить будетъ хозяевамъ болѣе 10 на 100 за скорое и непритѣснительное отправленіе, тогда вообще пойдутъ товары сіи мимо таможни, и, вмѣсто безпошлиннаго привоза, будутъ платить 10 процентовъ съ цѣны, назначенной маклерами, къ которымъ по симъ причинамъ перемѣстится таможня.

За тайный провозъ товаровъ, пошлиною обложенныхъ, полагается брать штрафу 50 на 100.

Тщетно! Тутъ опять все будетъ зависѣть отъ оцѣнки можно оцѣнить товары такъ низко, что штрафъ, изъ 50 на 100 состоящій, и съ приложеніемъ пошлинъ превратится въ 5 на 100 или менѣе.

Впрочемъ, для ободренія азіатскаго торга мѣры сіи допу-

стить бы можно было, поелику, конечно, не будутъ онѣ дѣйствовать въ томъ расчетѣ, какъ предполагается; но тутъ замѣтить надобно только то, что мѣра, отъ закона отходящая, хотя бы и была сама по себѣ полезна, но она въ своемъ истинномъ видѣ показаться не можетъ, а отъ того, скрываясь между небольшимъ числомъ скромныхъ и богатыхъ людей, произведетъ въ рукахъ ихъ одну монополію.

Коль скоро правительство опредѣляетъ преступленіе, тамъ никакая денежная очистка преступленія уничтожать не должна, потому что симъ правиломъ преступленія за деньги продаваться будутъ.

Выше выведены причины, по коимъ, кажется, нѣтъ надобности умножать запрещеніе на азіатской границѣ. При открытіи торга въ младенчествѣ, такъ сказать, сущаго, они только что отдаляютъ цѣль дальновидную, и въ семъ разумѣ скажу, напримѣръ, что не могутъ и не должны насъ устрашать шали [1]); напротивъ того, въ прямыхъ видахъ собственной пользы мы должны устилать ими путь, по которому спѣсивый и не знающій азіатецъ, прельщаясь собственнымъ издѣліемъ, привыкаетъ къ нашему краю и къ намъ.

Но буде запрещенія необходимы, то предполагаемая мѣра для воздержанія тайнаго провоза цѣли не достигнетъ, такъ какъ и здѣсь, до изданія въ прошломъ году манифеста, она не достигла оной. Коль скоро запрещенія нужны правительству, оно не деньгами, но лишеніемъ товара должно тайный провозъ наказывать; много такихъ товаровъ, которые, будучи конфискованы, по стачкѣ половиною наградятъ и хозяина, и поимщика. Примѣръ былъ здѣсь съ портеромъ; но оно неминуемо должно имѣть уже въ виду то лицо, которое въ преступленіи обличится.

На сихъ основаніяхъ тѣ мѣры, какія въ вящшее пособіе привозовъ и отпусковъ для азіатскаго торга предполагаются, и о которыхъ упомянуто въ самомъ началѣ сихъ замѣчаній,

---

[1]) См. выше, № 1094.

можно, кажется, дополнить слѣдующими, въ тѣхъ видахъ, чтобы, по причинѣ стѣсненія европейскаго торга, елико возможно развязать торгъ азіатскій, именно:

1. Въ Астраханскомъ портѣ препоны, какія останавливаютъ торгъ онаго, по возможности отнять.

2. Буде по какимъ-либо уваженіямъ невозможно привозы и отпуски вообще чрезъ Астрахань, Оренбургъ и Троицкъ отъ пошлинъ освободить совершенно, то оба тарифа, какъ оренбургскій, такъ и астраханскій, снизить примѣтнымъ образомъ.

3. Пошлину положить съ числа, мѣры и вѣсу.

4. Ни запрещеній, ниже такихъ налоговъ, которые бы вмѣсто запрещеній служили, не полагать.

5. Киргизскій торгъ, и мѣну киргизскую по Ишимской, Иртышской линіямъ и повсемѣстно въ Сибири дозволить и отъ пошлинъ освободить.

Двѣ причины побуждаютъ къ послѣдней мѣрѣ сей:

1. Въ прежнія времена, особливо когда китайская линія не была еще занята народами западной Татаріи, тогда торговля производилась довольно свободно. Многіе изъ купечества Малой Бухаріи, которая нынѣ подвласна китайцамъ, выходили чрезъ горные хребты съ товарами въ Россію и даже достигали до города Кузнецка и Томска. Нынѣ правила китайскаго двора ходъ сей торговлѣ пресѣкли, и мѣна въ ближайшихъ городахъ китайскихъ позволена однимъ киргизъ-кайсайскамъ и ташкентцамъ. Освобожденіе мѣны ихъ съ нами отъ всякихъ налоговъ, безъ сомнѣнія, пріохотитъ ихъ болѣе, а можетъ быть, по времени, оживотворить торгъ китайскій, который тутъ естественно соплетается съ россійскимъ. Впрочемъ, въ семъ случаѣ не количество пошлинъ уваженія достойно, а тѣ притѣсненія, какія съ самымъ неважнымъ взысканіемъ неразрывны.

2. Учрежденныя на всей сибирской линіи конныя войска непрестанно нуждаются въ лошадяхъ, такъ что начальники тамошніе безпрестанно отзывались о дозволеніи мѣны киргиз-

цовъ съ казаками, что и было дозволяемо, и сборъ пошлины обыкновенно ввѣряли въ такомъ случаѣ одному досмотрщику, который обязанъ за полную вѣрность пошлиннаго сбора отвѣтствовать.

1816 годъ.

1188.

Торговля Чернаго моря.

Безчисленныя воды изъ отдаленныхъ странъ льются въ пучины Понта Евксинскаго. Дунай, Днѣстръ, Днѣпръ, Кальміусъ, Донъ, Кубань, Ѳазисъ и прочія рѣки облегаютъ своими устьями (гирлами) берега сего моря, образующаго, какъ нѣкоторыми писателями сказано, видъ натянутаго лука. Два пролива, Керченскій и Константинопольскій, отворяютъ его богатства для цѣлаго свѣта. Торговля его по движенію и оборотамъ въ отношеніи къ Россіи раздѣляется на западную и восточную.

Въ Одессу стремятся трудолюбіе и промышленность западныхъ губерній. Польша, Пруссія и Австрія могутъ быть съ нею въ непосредственныхъ и большихъ сношеніяхъ. Отъ береговъ Дуная до Днѣпра ее объемлетъ плодородіе и изобиліе.

Восточная торговля едва существуетъ, въ сравненіи великихъ и необозримыхъ ея средствъ и источниковъ. Генуэзцы и венеціане, господствовавшіе на моряхъ, покрывали своими цвѣтущими колоніями и городами берега Тавриды до Танаиса[1]). Гдѣ теперь развалины и пустыни, тамъ было по сту тысячъ жителей, и торговля Индіи, до обхода мыса Доброй Надежды, шла чрезъ Ѳеодосію.

Времена, обычаи и пути перемѣнились. Вмѣсто Индіи лежитъ чрезъ Таганрогъ стезя въ Сибирь, какъ Колумбово открытіе Новаго Свѣта. Гдѣ опустошалъ свирѣпый Тамерланъ,

---

[1]) „Городъ Азовъ“.

*

живутъ теперь храбрые донскіе казаки, начинаютъ познавать пользу просвѣщенія, и завоеванныя добычи посвящаютъ на созиданіе великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ.

Каботажъ и рыболовство у всѣхъ народовъ служитъ основаніемъ мореплаванія. Уже триста казачьихъ лодокъ производятъ прибережное плаваніе по Азовскому морю до Керчи и Ѳеодосіи.

Праздные крымскіе татары, маріупольскіе греки и отставные матросы черноморскаго флота, которыхъ навыкъ теперь погибаетъ, даютъ великія средства на поддержаніе и размноженіе каботажа.

Опустошенія чумы, похитившей въ 1812 и 1813 годахъ въ Константинополѣ болѣе 300.000 несчастныхъ жертвъ, заставляютъ принять, не отлагая, строгія мѣры, и ничего не щадить, дабы оградить имперію отъ вторженія ужасной пагубы. Развалины и пепелъ по слѣдамъ непріятеля менѣе плачевны, нежели язва, которая летитъ съ быстротою молніи, поражаетъ цѣлыя области, преграждаетъ всѣ пути, дышетъ смерть устами сына или друга, и распространяя народное смятеніе, расторгаетъ всѣ связи общества и спокойствія.

Чума явилась въ Ѳеодосіи и Одессѣ около іюля 1812 года.

Въ пропускѣ ея должно обвинять, кромѣ злоупотребленій, худое состояніе карантиновъ и худое образованіе черноморской торговли. Можетъ быть, никакія благоразумныя распоряженія, безъ особеннаго покровительства Провидѣнія, не остановили бы ее слиться съ бѣдствіями нашествія непріятеля.

Въ большихъ происшествіяхъ подробности исчезаютъ. Такъ, слава 1814 года покрыла мрачное время.

Теперь остается воспользоваться уроками несчастія и опытности. Пока турецкое правительство не приметъ европейскихъ осторожностей противъ заразы, всякій годъ она на полныхъ парусахъ приставать будетъ къ нашимъ черноморскимъ гаванямъ.

Чрезъ тайный пропускъ запрещенныхъ и безъ пошлинъ провозимыхъ товаровъ чума проникла и проникаетъ.

Порто-франко въ Керчи и Одессѣ, и учрежденіе каран-

тиновъ удобныхъ къ скорой и выгодной выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ, одни только могутъ оградить отъ внесенія заразы.

Крымскій полуостровъ, окруженный морями и цѣпью горъ, протянутою по южному берегу, долженъ почитаться единственнымъ мѣстомъ для карантиннаго устройства; ибо въ пять минутъ телеграфъ съ Чатырдага [1]) отъ каждаго крымскаго порта можетъ дать извѣстіе въ Перекопскій перешеекъ и тамъ остановить и отрѣзать сообщеніе съ Россіею.

Государь Павелъ Первый, по мѣстнымъ симъ удобностямъ опредѣлилъ весь полуостровъ на порто-франко; но не воспользовались его великою мыслію и милостію къ сему краю. Ошибки и злоупотребленія заставили отложить такое средство, которое по обстоятельствамъ и происшествіямъ дало бы Крыму многихъ иностранныхъ капиталистовъ, недовольныхъ тогдашнею завоевательною системою [2]).

Рагузинскія поселенія доставили бы уже знатную пользу заведеніемъ верфи для купеческихъ кораблей и дали бы начало сей государственной ремесленности.

Рукодѣльныя колоніи Франціи, Фландріи, Германіи, Швейцаріи и проч. уже процвѣли бы въ Тавридѣ, по ея спокойному устроенію за морями и проливами отъ бурь Европы подъ мощнымъ и благотворнымъ скипетромъ Россіи.

---

[1]) „Высокая гора полуострова“.

[2]) „Когда Крымъ сдѣлался порто-франко, то таможня изъ Евпаторіи переведена была въ Перекопъ, и директоръ, желая пользоваться новыми средствами при новой организаціи, не перепустилъ стада и табуны лошадей, которые обыкновенно на зиму пригоняются въ Крымъ. Онъ имѣлъ смѣлость увѣрять, что это дѣлается по дарованнымъ привилегіямъ порто-франко, который велѣно будто бы считать какъ чужой край, а въ чужіе края тогда по тарифу ни табуны, ни стада не выпускались. Игрою словъ онъ раззорилъ многихъ и погибло съ голоду нѣсколько тысячъ скота, столпившагося у Перекопа. Также надобно при образованіи порто-франко изъяснить, что всѣ произведенія порто-франко суть произведенія россійскія, тогда оснуются фабрики, которыя будутъ самою лучшею стражею противъ контрабанды“.

Множество милліоновъ транзитно влилось бы отъ порто-франко въ обогащеніе народное.

Теперешнія обстоятельства несравненно еще болѣе намъ благопріятствуютъ.

Французы всегда искали чрезъ Трапезонтъ перехватить торговлю Смирны и Алепа. Караваны, идущіе изъ части Индіи и Западной Персіи, собираясь въ Эрзерумѣ. имѣли бы менѣе опасностей и вдвое сократили бы путь свой; но турецкое правительство не любитъ переобразованій или не хотѣло поддержать видовъ Франціи.

Чрезъ Тифлисъ и Ріонъ (древній Ѳазисъ), чрезъ Батумъ и Анакрію, и чрезъ Трапезонтъ, Россія, при нынѣшнемъ мирѣ съ Персіею, можетъ перемѣнить направленіе сей торговли и крымскіе и одесскіе купеческіе домы будутъ управлять ея жребіемъ.

Жителей Кавказа считается до трехъ милліоновъ, полагая всѣ ихъ породы. Они извѣстны своими воинственными свойствами, сановитостью и ловкостью.

Торговля и размноженіе вкусовъ и надобностей ихъ легче покорить можетъ, нежели дикая война[1]), которая не много прибавитъ къ лучамъ нашей славы, затмившей прошедшіе вѣки.

Царю Іоанну Васильевичу Грозному черкесы давали 30.000 конницы. Оставшіяся развалины христіанскаго богопоклоненія призываютъ на нихъ благословенный и образовательный свѣтъ Евангелія. Они способны къ рукодѣліямъ, любятъ въ отдѣлѣ и работѣ легкость, чистоту и особое совершенство.

Торговля съ ними производится мѣною. Отъ насъ они получаютъ соль, желѣзо, стекло, сукно, золото, серебро въ цѣвкахъ и проч.; намъ даютъ медъ, воскъ, пальму, платанъ (чинаръ), буйволовыя кожи, лисьи, волчьи и куничьи шкурки и проч. Имѣютъ корабельные лѣса крѣпкой доброты и множество хорошихъ верховыхъ лошадей. Торгуютъ плѣнными, въ числѣ коихъ много русскихъ, и дѣлаются необходимыми для

---

[1]) См. выше, № 1081.

турецкаго правительства, населяя Каиръ мамелюками, а Константинополь красавицами.

Сія столица азіатскихъ роскошей, имѣя центральное положеніе между Азіей, Африкой и Европой видитъ у себя всѣ флаги. Англія, Франція, Испанія, Италія, Мальта, Архипелагъ, все Средиземное море, Анатолія и проч. стекаются въ ея проливѣ. Отъ Константинополя до береговъ Крымскаго полуострова два дня разстоянія.

И такъ, если исчислить всѣ народы, которые должны входить въ Черное море и получать внизъ по Камѣ, Волгѣ и Дону сибирское желѣзо, рыбу, икру, юфть, сало, соль, пеньку и превосходнѣйшаго качества чрезъ Таганрогъ отпускаемую пшеницу, и присоединить къ тому виды торговли всего Каспійскаго моря, съ неразвернутыми его способами, тогда можно себѣ составить истинное понятіе о важности и всей обширности торговли сего края.

Настало время рукою славы принять щедрые дары природы и возстановить Тавриду изъ ея развалинъ. Гдѣ страшный Риму Митридатъ мужественно кончилъ свои дни и подвиги, тамъ великая Александрія, какъ Колосъ Родосскій, обниметъ оба берега Босфора Киммерійскаго [2]), и будетъ вратами всей восточной торговли. Какой памятникъ сравнится съ неслыханными подвигами героя, кромѣ славнаго и великаго его имени? Оно залогомъ счастія цѣлаго свѣта. Классическія мѣста, очарованныя древними происшествіями, кажется, имѣютъ на него болѣе другихъ права, чтобы воскреснуть изъ пепловъ своихъ.

Конечно, всѣ событія прошедшихъ столѣтій малы въ сравненіи съ чудесными происшествіями нашего времени. Необозримые курганы, покрывающіе падшихъ въ обширныхъ поляхъ Пантикопеи, и высокія могилы богатырей, столько вѣковъ спящихъ въ Босфорскомъ царствѣ, могутъ назваться только точками противъ геройскихъ жертвенниковъ смерти, воздвигну-

---

[1]) „Керченскій проливъ“.

тыхъ по слѣдамъ торжествъ нашихъ. Непрерывный рядъ полесраженій и груды тѣлъ двухъ милліоновъ ратниковъ останутся ужасными обелисками отъ сѣвера до послѣдней черты запада кровавою лавою текшей войны Европы. И мудрецъ, и воинъ на великихъ сихъ памятникахъ вѣчно, вѣчно будетъ созерцать терпѣніе, твердость, мужество, рѣшительность и славу Александра, побѣдителя Наполеона.

Но уже громы умолкли, и молніи не освѣтятъ кровавыхъ доблестей. Миръ и счастіе сошли на землю; изобиліе и торговля, науки и художества будутъ жрицами у храма нашей славы. Александръ Великій прострѣтъ попеченія свои во всѣ предѣлы обширнаго отечества и учредитъ судьбы вѣковъ грядущихъ. Онъ взглянетъ на великолѣпную природу полуденныхъ завоеваній, для которыхъ его благотворенія нужнѣе самаго ихъ прекраснаго неба.

Гдѣ Владиміръ, по взятіи Херсонеса, воспріялъ крещеніе и предпочелъ въ святой проницательности и въ глубокихъ отдаленныхъ политическихъ видахъ греческое исповѣданіе римскому-католическому, тамъ шесть заливовъ вдругъ и большой Севастопольскій рейдъ помѣстятъ весь флотъ Англіи.

Уже исчезли развалины храма Діаны, гдѣ Ифигенія была жрицею. Въ крутомъ вогнутомъ хребтѣ надъ самымъ моремъ монастырь св. Георгія. Съ сей страшной высоты осторожно сходитъ удивленный взоръ на пѣнящіеся валы у основанія гранитной скалы, башнею въ верхъ устремленной—тутъ былъ Орестеонъ (храмъ Дружбы).

Теперь сіи прелестныя мѣста, гдѣ геній государственнаго человѣка имѣетъ пространное поприще добра и пользы, лежатъ въ запустѣніи и дѣлаютъ упреки разрушенію.

Планъ моего обозрѣнія, объемля всю западную и восточную торговлю Чернаго моря, устройство оной и образованіе ея движенія, заключаетъ разныя предположенія, которыя безъ потери времени и безъ нарушенія изъ связи могутъ быть приведены въ исполненіе.

Предположенія сіи суть:

1-е) Каботажъ, или прибережное плаваніе.

2-е) Порто-франко и его колоніи.

3-е) Таврическій заемный банкъ.

4-е) Карантинныя строенія, жете, набережныя и казенныя зданія.

5-е) Соединенное въ Керчи таганрогское и ѳеодосійское градоначальства, или восточная торговля Чернаго моря.

6-е) Одесса или западная торговля.

7-е) Севастополь.

8-е) О дозволеніи въ Евпаторіи выгружать бакалейные и непріемлющіе заразу товары.

9-е) Обитошная.

10-е) Арабатъ.

11-е) Тамань.

12-е) Бугасъ.

13-е) Путешествующій генеральный агентъ коммерціи въ сношеніи съ россійскими консулами, дающій знать министру финансовъ о всѣхъ положеніяхъ Левантской торговли и о способахъ къ ея распространенію.

1189.

Вредъ откуповъ винныхъ [1]).

Откупъ винный такое важное для нашего государства дѣло, что непремѣнно требуетъ разсмотрѣнъ быть со всею подробностью, какъ со стороны, производящей вредъ, такъ и со стороны, приносящей пользу. Какимъ способомъ уменьшить первый, а поудержать послѣднюю?

Разсматривая откупъ съ вредной стороны, видимъ торгующихся людей съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, получа оный, упо-

[1]) См. выше, № 991.

требить всѣ средства привлечь людей къ употребленію какъ возможно болѣе вина. Для сего оное подслащиваютъ, наливаютъ разными соками, настаиваютъ ягодами и травами, представляя наслажденіе вкусу, пользу здоровью, пускаютъ вино дешевле, подчиваютъ даромъ и доводятъ человѣка до того, чтобы сдѣлалъ къ нему привычку и, наслаждаясь возбужденіемъ чувствъ, сдѣлался пристрастнымъ, тогда уже онъ надъ собою не властенъ и весь въ ихъ рукахъ—дѣлается пьяницею и не токмо самъ пьетъ, но и большее его удовольствіе другихъ къ тому побуждать. Что же изъ онаго происходитъ?

По словамъ Господнимъ: пьяница въ царство небесное не внидетъ; и какъ въ оное ему внидти? Человѣкъ, напившись, теряетъ разсудокъ, волнуетъ кровь, возбуждаетъ воображеніе и воспламеняетъ всѣ чувства, которымъ безъ всякаго стыда, безъ страха предается? Въ семъ несчастномъ положеніи ко всякому пристаетъ, ругается, заводитъ ссоры, драки и доходитъ до смертоубійства; бьетъ жену, дѣтей, всѣхъ ближнихъ и друзей, желающихъ его удержать и отвлечь отъ позора людского; не щадитъ ни отца, ни матери; имущество свое, женино, дѣтиное—всѣмъ жертвуетъ для наслажденія себя и товарищей; принуждаетъ жену и дѣтей напиваться; только тѣхъ считаетъ друзьями, кто въ семъ съ нимъ сообщается; пьетъ, пока есть деньги, пьетъ, пока есть имущество, а какъ скоро свое все пропиваетъ, то прибѣгаетъ къ чужому; занимаетъ, обманываетъ, крадетъ, обдираетъ; нѣтъ ничего, чѣмъ бы ни пожертвовалъ; опамятовавшись и вспомня, что сдѣлалъ злодѣяніе, убѣгая угрызенія совѣсти и страшась, опять прибѣгаетъ къ вину.

Хозяинъ ли въ домѣ пьяница? Работы останавливаетъ, всѣмъ мѣшаетъ, время пропускаетъ, скотъ пропиваетъ; пахать стало не на чемъ и дровъ привезти также; жена, дѣти, все семейство въ холодѣ, въ голодѣ, безъ одежды, просятъ у несчастной матери пищи, и помочь не можно; съ сосѣдомъ ссоры, начальникамъ безпокойство. Впавъ въ нищету, заслуживъ у всѣхъ презрѣніе, поправиться не можетъ; податей платить нечѣмъ; идетъ въ работники къ купцу, мастеро-

вому, фабриканту, къ своему брату; вездѣ дѣлаетъ остановку, вездѣ дѣлаетъ ущербы. Хозяину на него никакъ положиться не можно; попадается товарищъ, выпьетъ, желаетъ продолжать, взять негдѣ, обкрадываетъ хозяина, сажается въ тюрьму, тамъ знакомится съ подобными себѣ же пьяницами, съ разбойниками. Слушаетъ ихъ разсказы, прельщается распутной жизнью; выпускаютъ изъ тюрьмы—содержаться нечѣмъ, отчаявается; попадается знакомый, ведетъ въ питейный домъ, гдѣ дружатся и условливаются; бѣжитъ, пристаетъ къ распутной шайкѣ и ввергается во всѣ неистовства. Нѣтъ почти уголовнаго суда, гдѣ бы пьянство было не вмѣшано.

Принадлежитъ ли пьяница господину? Начальники, видя его въ пьянствѣ, въ разстройствѣ дома, въ упущеніи работъ собственныхъ и помѣщичьихъ, стараются уговаривать, грозятъ, наказываютъ. Но можно ли побоями удержать пьяницу? Нѣтъ. Водка только вредитъ его здоровью, а онъ болѣе напивается, чтобы не чувствовать боли. Запирать, удерживать колодками и желѣзами? Все сіе укротитъ его токмо на малое время. Какъ только найдетъ случай отлучиться, что̀ утащить — бѣжитъ въ питейный домъ; тутъ съ радостью принимаетъ его цѣловальникъ, утѣшаетъ, успокаиваетъ, подчиваетъ, даетъ въ долгъ, за оный принимаетъ краденое, продаетъ своимъ знакомымъ, дальнимъ проѣзжающимъ, а когда показать боится, передаетъ своимъ начальникамъ, которые, получа задешево, сидѣльца защищаютъ, а когда не могутъ защитить, скрываютъ, въ дальніе питейные домы переводятъ.

Пьяницы не чувствуютъ, что дѣлаются явными самоубійцами, умирая на мѣстѣ или на дорогѣ, и хотя такихъ много, но не самое большее число, а бо̀льшее число пропадаетъ отъ слѣдствіевъ питья продолжительнаго: кровь, будучи въ безпрестанномъ воспаленіи, производитъ водянку, чахотку и удары, отчего множество людей пропадаетъ.

Разсмотря число людей, котораго государство лишается отъ сей заразы, сколько теряется времени, сколько дѣлается развратностей, истинно всякій ужаснется Кромѣ откупщика,

который, симъ наслаждаясь, достаетъ отличія, пріобрѣтаетъ дворянскія имѣнія, оказываетъ свои великолѣпія и избытки, хвастается симъ возрастающимъ зломъ, и чтобы сіе поддержать, добивается благосклонности людей, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Угощеніями, подарками соблазняя участвовать въ своихъ барышахъ, стращая своими знакомствами, связами съ разными людьми; не имѣя, что возразить противъ сего ужаснаго положенія, опасаясь, чтобы не принялись за убавленіе вина, представляетъ могущій быть ропотъ народа. Но безъ пьянства бываютъ ли возмущенія? и не извѣстно ли, что всякій благомыслящій хозяинъ унимаетъ пьяницъ, ему подчиненныхъ—для чего же нѣтъ общаго ропота? Воздержные его благословляютъ, умѣренные довольны, одни развратные негодуютъ; но негодуютъ, какъ и всѣ грѣшники, предающіеся страстямъ, поступающіе противъ закона, пока не образумятся.

Къ сему еще прибавить можно потерю около полумилліона въ государствѣ самыхъ здоровыхъ и проворныхъ людей, удаляющихся отъ хлѣбопашества и солдатства, находящихся въ услугѣ откуповъ. Сколько у нихъ надзирателей, приставовъ, ревизоровъ, управляющихъ, которыхъ, обольщая несоразмѣрнымъ жалованьемъ, не токмо тысячами, но и десятками тысячъ рублей, не въ примѣръ болѣе заслуженныхъ чиновниковъ государства, отвлекая ихъ отъ полезнѣйшей службы, ввергаютъ въ сію неисчерпаемую бездну гибели.

Изъ всего вышеписаннаго усмотрѣть можно, что въ деревенскихъ кабакахъ происходитъ почти все зло. Они соблазняютъ добрыхъ поселянъ, въ нихъ поддерживается соблазнъ къ вину, въ нихъ пріучаются женщины и ребята къ пьянству, тутъ безвинные младенцы поощряются примѣромъ и случаемъ къ сему напитку, въ нихъ-то происходятъ всѣ злоупотребленія, залоги, воровства, скопища воровъ и пристанодержателей.

Однимъ словомъ, тутъ корень всего зла. Слѣдственно, все стремленіе должно направлять къ уничтоженію сего предмета. Скажутъ, что будутъ привозить изъ другихъ мѣстъ; но кто

привозить станетъ? Безпристрастный сего запаса не повезетъ, пьяница не довезетъ; такъ селеніе освободится отъ соблазна, отъ корня, отъ разсадника зла и отъ отговоровъ, что въ кабакѣ напился. Не токмо добрые помѣщики сіе зло чувствуютъ и освободиться желаютъ, но коронные и удѣльные крестьяне предлагали платить въ нѣсколько разъ противъ слѣдующей откупной суммы по расчету на питейный домъ, только чтобы избавили селеніе отъ сего зла.

Вотъ состояніе нижняго разбора людей! По несчастію, сей соблазнъ дѣйствуетъ и на тѣхъ, которые должны бы служить примѣромъ воздержанія. Кажется, я довольно изъяснилъ злоупотребленіе вина; теперь приступимъ къ пользѣ частной и государственной.

Вино, сказано, веселитъ сердце человѣка. Но сіе сказано чтущимъ законъ Божій и употребляющимъ вино для пользы своего здоровья. Вино подкрѣпляетъ и идетъ въ лекарство людямъ и скоту, употребляется для всѣхъ рукомеслъ, художествъ, искусствъ и отпускается въ чужіе края; употребленіемъ на сіе хлѣба содержитъ хлѣбъ въ цѣнѣ и доставляетъ хлѣбопашцу за его труды доходъ, какъ для своихъ нуждъ, такъ и для заплаты государственныхъ податей. Винный заводъ доставляетъ кормъ для содержанія скота, навозъ для угобженія полей.

Но все сіе должно быть разсмотрѣно и расположено такъ, чтобы сколько можно было менѣе злоупотребленія, и винокуреніе не торговлю бы составляло, а отрасль хозяйственную. И для того винокуреніе производить токмо изъ собственнаго хлѣба по числу земли хлѣбопашенной, полагая около десяти ведръ на десятину; не въ дальнемъ разстояніи отъ своихъ селеній, чтобы могли возить барду, а чтобы имѣть выгоду отъ дровъ, побудятся помѣщики заводить и сберегать собственные лѣса; не заводя винокурни возлѣ казенныхъ лѣсовъ, гдѣ по поводу въѣзда, за попенныя форштмейстеру деньги, истребляютъ казенные лѣса.

Теперь приступимъ къ государственнымъ доходамъ, достав-

ляемымъ откупами, и разсмотримъ, что отъ оныхъ получаетъ нынѣ казна чрезъ откупщиковъ, что можетъ получить отъ новаго расположенія, имѣя въ первомъ виду основаніемъ сохраненіе народа и нравственность, составляющія силу и благоденствіе государства. Возьмемъ въ примѣръ одну губернію, мнѣ нѣсколько извѣстную.

Вина въ 1815 году разошлось по всей губерніи около	500.000	ведеръ
Изъ онаго по городамъ вышло	250.000	»
По базарамъ.	100.000	»
По ярмаркамъ, которыя остаются по прежнему въ своей силѣ, на водки и наливки	50.000	»
Всего	900.000	»

Къ сему еще должно прибавить на деревенскія крестины, свадьбы и праздники, когда вино, уничтоживъ кабаки въ селеніяхъ, будетъ браться въ городахъ и базарахъ около 50.000. Такимъ образомъ, расходъ самый вредный, составляющій гибель государства, составитъ не болѣе 50.000 ведеръ, что замѣнить можно прибавкою цѣны на ведро съ расходящагося 450.000 ведръ вина по одному рублю, что принесетъ 450.000 руб., и не токмо откупной суммы недостатокъ замѣнитъ, но еще принесетъ 50.000 лишнихъ, противъ недопродажи 50.000 ведръ по 8 рублей. Сей прибавочный рубль покупщику никакой разницы не сдѣлаетъ, также и откупщику, но такъ какъ накладка на выкурку по заводамъ, что не заводчику составитъ убытокъ, а откупщику, потому что заводчики принуждены будутъ въ расчетѣ своемъ класть сію накладку на цѣну вина.

Скажутъ еще, какимъ образомъ откупщикъ будетъ смотрѣть, чтобы не было беззаконной продажи? Но кромѣ земскаго присмотра, кромѣ помѣщичьей выгоды, у откупщика въ базарныхъ мѣстахъ будетъ въ подвалѣ храниться вина для базаровъ, гдѣ у него будутъ сторожа, по базарамъ присылаться будутъ

повѣренные ревизоры, которые, ѣздя изъ базара въ базаръ, могутъ узнать, если случатся корчемства, и, совокупно съ земскою полиціею, конечно, до того не допустятъ, и чрезъ сіе откупщики будутъ имѣть тотъ же доходъ, государство получать будетъ то же пособіе. Большое число цѣловальниковъ изъ сельскихъ малыхъ питейныхъ домовъ возвратятся къ полезной работѣ, къ службѣ государевой, соблазны исчезнутъ, зло искоренится, и мало по малу развратъ уничтожаться будетъ, возникать станетъ благонравіе, трудолюбіе, вѣрность, спокойствіе, довольство, доимки престанутъ, не теряя времени въ дни рабочіе, въ праздничные, вмѣсто пребыванія во время божественной службы въ кабакахъ, будутъ наполнять храмы Божіи, принимать съ спокойною совѣстью отъ трезваго и почитаемаго тогда священника слово Божіе, потомъ будутъ посѣщать другъ друга, съ истиннымъ уваженіемъ и любовью будутъ другъ друга подчивать своею бражкой и разойдутся по домамъ во̀-время, спокойно отдыхать и спать, не проводя ночь въ кабакѣ.

А. Щепотевъ.

Августъ
1817 г.

1190.

Réponse à la note confidentielle

de Son Eminence Monseigneur Consalvi [1]*), secrétaire d'état, adressée à S. E. M. d'Italinski* [2]*), envoyé à Rome.*

Le métropolitain des églises catholiques en Russie présente à Son Excellence le prince Galicyn, ministre des cultes et de l'in-

---

[1]) Consalvi, Hercule, 1757—1824; въ 1789 г., при папѣ Піѣ VI, военный министръ; въ 1791 г.—кардиналъ; въ 1801 г. подписалъ въ Парижѣ конкордатъ; Наполеонъ I задержалъ его во Франціи и лишь въ 1814 г. онъ возвратился въ Италію; въ 1815 г.—нунцій на вѣнскомъ конгрессѣ.

[2]) Италинскій, Андрей Яковлевичъ, 1743—1827; докторъ медицины, почетный членъ россійской академіи, академіи наукъ и ака-

struction publique, ses réflexions sur les observations confidentielles du cardinal Consalvi, secrétaire d'état, données par S. E. M. d'Italinski et que le métropolitain a eu l'honneur de recevoir du ministre par S. E. M. de Tourgueniew [1]).

I. Primatie de Vilna. Informé par la lettre ministérielle y jointe, en date de 30 Novembre, que «les principaux objets des relations avec le Saint Siège sont censés consentis réciproquement», le métropolitain déclare respectueusement que les facultés épiscopales in forma prima conférées l'an 1803 le 8 Août par Mgr. Arezzo, alors nonce à St.-Pétersbourg, et confirmées par la Congrégation de la Propagande le 28 Mars l'an 1812, sans terme, jusqu'au bon plaisir de la Congrégation, sont suffisantes pour l'exercice des fonctions du primat et de ses successeurs, quand elles seront confirmées en leur faveur.

Le métropolitain attend simplement l'exécution de la part du Saint Siège des grâces promises et clairement exprimées dans la note du cardinal secrétaire d'état, communiquée le 23 d'Août 1816 à S. E. Mr. le Baron de Thuyl [2]), alors envoyé à Rome.

Sa Majesté Impériale, notre très gracieux Souverain, a daigné ériger en pramatie le plus ancien temple de la métropole de son duché de Lithuanie, fondé il y a mille ans, par les grands ducs encore idolâtres et convertie en église catholique l'an 1384.

деміи художествъ, посвятившій себя дипломатической карьерѣ; въ 1783 г. онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при неаполитанскомъ дворѣ, позже при дворѣ папы; онъ и умеръ въ Римѣ.

[1]) Александръ Ивановичъ, 1784—1845; въ 1814 г.—статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта, въ 1820 г.—директоръ департамента духовныхъ дѣлъ; секретарь комитета Библейскаго Общества; археографъ, писатель, издатель „Историческихъ актовъ о Россіи“.

[2]) Тейль фонъ-Серoccкеркенъ, Ѳедоръ Васильевичъ, баронъ, генералъ-маіоръ; съ 1818 г.—полномочный министръ въ Ріо-Жанейро, съ 1822 г.—въ Филадельфіи.

Sa Sainteté y a consenti dans la dite note de l'an 1816 par ces paroles: «Ad primum. Afin de complaire à Sa Majesté Impériale, le Saint Père est très disposé de conférer à Mr. Siestriencewicz, métropolitain de Vilna, l'éminente distinction de primat. Il est prêt de lui accorder l'archevêché de Vilna en le déclarant primat et jouissant des mêmes prérogatives qui sont récervées à tous ceux de l'Occident».

Il paraît de la dernière note de 1817, que l'on suppose que le métropolitain souhaite de retenir les deux diocèses de Mohilew et de Vilna. Il été et est très éloigné de cette irrégulairté. Le prince ministre des cultes a dans ses mains la résignation de la congrue de l'archevêché de Mohilew, que le métropolitain a faite et remise à Son Excellence par S. E. Mr. de Tourgueniew, aussitôt qu'il a lu le consentement et la promesse de Sa Saintété d'être promu à la cathédrale de Vilna et qu'il ait reçu de Sa Majesté Impériale le rescrit et la gracieuse collation de la congrue de Vilna. Aussi gouverne t-il le diocèse de Mohilew depuis ce temps, sans aucun salaire, dans l'attente de sa translation du diocèse de Mohilew à celui de Vilna et de son institution canonique à ce dernier. Après quoi Sa Majesté Impériale daignera nommer dans sa sagesse un nouveau prélat à l'archevêché ou évêché de Mohilew.

2. Communication avec Rome.

S'il arrivé que les primats auront besoin de quelque pouvoir extraordinaire, ils pourront les obtenir par l'entremise du prince ministre des cultes, en vertu du sage règlement contenu dans l'oukaze dirigé à Son Excellence le 24 Octobre de l'année présente 1817 et l'obtenir facilement, d'après la déclaration suivante de Sa Sainteté: «Quant à la

forme des communications avec le Saint-Siège dans les cas où son intervention serait jugée nécesaire, on se propose d'établir, que le primat de l'église romaine en Russie aurait à s'adresser au ministre des cultes, lequel, après avoir soumis la démarche à Sa Majesté Impériale, en donnerait la communication au ministère des affaires étrangères qui, de son côté, ferait parvenit l'objet de cette démarche à l'envoyé de Russie près le Saint Siège, avec l'ordre suprême d'entamer une négociation à ce sujet et que le Saint Siège se servirait du même canal pour transmettre ses réponses aux pétitionnaires».

Aujourd'hui le métropolitain trouve les facultés in forma prima qu'il a et les grâces promises par Sa Sainteté dans la note de 23 Août 1816 qu'il espère suffisantes à lui et à ses successeurs, les unes à côté des autres. Même il ne demande pas l'ampliation de sa jurisdiction sur les religieux, d'après l'énonciation de la dernière note romaine, où il est dit: «La jurisdiction immédiate du Saint-Siège sur les religieux, n'exclue nullement le droit des évêques diocésains d'exercer sur eux leur jurisdiction dans les cas assez fréquents, spécifiés et déterminés par les canons et le concile de Trente, lequel autorise même les évêques de reprendre ceux des supérieurs réguliers, dans les couvents desquels ils apperçoivent des irrégularités dans l'observance des règles monastiques; en sorte que si dans l'espace de six mois les supérieurs ne font pas cesser eux-mêmes les abus qui s'y commettent, les évêques pourront, en visitant les couvents, les redresser et punir, nonabstant les privilèges et canons d'église, en vertu desquels ils croiraient pouvoir appeler», et l'admission desquels, vu les loix de l'Empire, outre l'oukaze mentionné du 24 Octobre de l'année présente, est du ressort

du ministre des cultes et de l'instruction publique, qui a l'arrangement de la police et des devoirs civils des religieux. Ce que le cardinal-secrétaire d'état déclare solennellement dans la note de l'an 1817 «que la communication entre le Saint-Siège et les catholiques, qui se trouvent en Russie, n'a pour objet que des affaires purement spirituelles et ecclésiastique et qu'il a pour maxime constante de ne point s'immisser dans les affaires civiles des souverains et que par la teneur des instructions que le Saint-Siège donne aux évêques, toute politique leur est défendue»:

3. Les religieux vicaires des paroisses.

La seconde demande du métropolitain par rapport aux religieux était la difficulté d'avoir des prêtres religieux pour le service des paroisses et leur appel et la réquisition des provinciaux respectifs, au défaut des prêtres séculiers. Elle est pleinement levée dans la note du 23 d'Août de l'an 1816, où il est dit, «que Sa Sainteté fera insinuer aux supérieurs des ordres monastiques éxistants en Russie, de ne point empêcher, que les religieux soient appelés à occuper des paroisses vacantes, où le manque des prêtres séculiers, conformément aux désirs qui leur seront exprimés à ce sujet par le métropolitain de Vilna». J'ajoute à cette résolution la remàrque que mon désir n'a été, ni a pu être, ni ne sera d'appeler les religieux pour occuper les paroisses vacantes, mais pour les desservir, comme vicaires, parceque, conformement aux oukazes impériaux, les patrons des églises paroissiales doivent être maintenus dans leurs droits de présenter, comme curés, des prêtres séculiers.

Le métropolitain, étant tranquillisé de la sorte par rapport aux religieux, tant pour ce qu'il regarde leur gouvernement intérieur dans les monastères, que

celui extérieur dans les paroisses, le pouvoir de séculariser leur individu ne lui est plus nécessaire, outre celui promis dans la note du 23 Août de l'an 1817. Son jugement sur les qualités des évêques suffragants nommés cette année-ci par Sa Majesté Imperiale, serait superflu, car ce jugement est du foi de l'évêque, qui sera indiqué par Sa Sainteté pour instituer leur examen ou procès, lequel sera envoyé à Rome. Il ne fait que présenter leur document avec exposition.

4. Droit régal de nomination. Et quant au droit régal, il n'a qu'à citer la déclaration du cardinal-secrétaire d'état dans la note de l'année présente, qui est telle: «Il ne s'offre aucun indult accordé par les Pontifes Romains à des communions étrangères, en vertu duquel celles-ci aient pu nommer des évêques catholiques dans leurs états. Mais le Pontife s'est constamment empressé et s'empressera toujours de seconder les vues de Sa Majesté Impériale, en tant que cela pourra se concilier avec les devoirs de sa propre conscience».

Aussi tous les évêques catholiques, depuis leur existence de l'année 1773 dans l'Empire, ont toujours été nommés successivement par les trois souverains: *premièrement*, cinq évêques diocésains, qui vivent: le métropolitain Siestriencewicz, Cieciszewski, Joseph Prince Giedroyc, Dederko, Mackiewisz; *secondement*, cinq, qui sont morts: Étienne Pr. Giedroyc, Jean Kossakowski, Joseph Kossakowski, Dembowski, Krysztofowicz; *troisièment*, neuf évêques suffragants, qui vivent: Mozdzeniewski, Kamionka, Pr. Puzyna, Adam Kossakowski, Klokocki, Kundzicz, Podhorodenski, Simon Pr. Giedroyc, Maselot; *quatrièmement*, six évêques suffragants qui sont morts: Horbacki, Benislawski, Odyniec, André Choloniewski, Stroynowski, Kaczkowski. Tous ces évêques ont été

nommés par les souverains de Russie et sacrés évêques avec des bulles des Papes [1]).

5. Examinateur des nominateurs

Il se pratique nécessairemont que les évêques nommés par les souverains sont examinés par un évêque désigné par Sa Sainteté. Elle insiste aussi fortement «par devoir de sa conscience, en vertu de la supériorité universelle sur l'église catholique et comme devant veiller que les pasteurs qui gouvernent les bercails qui leurs sont confiés, soient en tous dignes des cette charge et du caractère éminent que cet évêque examinateur soit de sa confiance. Elle déclare qu'elle ne peut abandonner cette commission importante, ni l'attacher à quelque dignité permanente ou évêché et que toutes les fois pour chaque nominataire doit être destiné l'évêque instituant son procès par le Pontife. Sa Sainteté se croît responsable en sa conscience de l'aptitude des évêques de laquelle dépend l'institution canonique et ne saurait en commetre le procès, en contrevenant aux règles canoniques, ni faire abstraction des personnes désignées dans le Concile de Trente et dans les constitutions pontificales, qui nomment les nonces apostoliques ou, en leur défaut, des évêques les plus voisins, pour motiver instruction du procès canonique».

Le baron Thuyl avait proposé d'attacher cette commission à la dignité primatiale. Mais d'après la déclaration du Pape, ci-dessus citée, on doit concilier les droits de la suprématie ecclésiastique papale avec les prérogatives immuables et inaliénables de la couronne. L'énonce vraiment philosophique et chretienne du grand et sage monarque est «que sur la

---

[1]) См. указъ 12-го января 1817 года о приведенiи папскихъ буллъ на посвященiе въ римско-католическiе епископы въ надлежашее дѣйствiе (*П. С. З.* № 26611).

teneur des réponses de la cour du Vatican indiquant assez clairement les concessions qui sont incompatibles avec les maximes et les habitudes du gouvernement papal et celles qui est forcé de tolérer en silence, même dans les rapports avec les puissances catholiques, mais qu'il ne saurait jamais avouer ni reconnaître explicitement, Sa Majesté Impériale est intentionnée d'admettre quelques modifications équitables, parcequ'il n'a jamais été dans ses vues, comme dans ses principes, de porter atteinte à ce qui est du domaine de la conviction, ce sanctuaire inviolable de toute moralité et de toute bonne foi dans l'ordre sociale et dans l'ordre politique».

On peut stipuler que Sa Sainteté désigne un évêque de sa confiance pour instruire le procès des sujets nommés par le souverain aux évêchés catholiques, mais assermenté au trône et demeurant dans l'Empire.

6. Bible. Enfin, le métropolitain prend la liberté d'exposer à Son Excellence la difficulté du'il a de remplir avec zèle les devoirs de membre de la Société Biblienne. La traduction en langue allemande du bref du pape, qui s'étonne de ce qu'il y appartient, fourmille dans les gazettes de cet Empire. Il est vrai qu'il n'en a ni vu, ni lu, ni reçu l'original; mais ses ouailles supposent le contraire, et lui laissant ses raisons, pour lesquelles il trouve à propos de faire l'ignorant, s'obstinent au moins de leur côté de céder à ses insinuations de coopérer à la honne oeuvre. Il sent la froideur qui règne dans la dernière note du cardinal, remise à Mr. d'Italinski. Or, il suppose que pour accélérer la mise en exécution des décisions papales est le moyen d'applanir cette difficulté. Encore maintiendrait il la bonne opinion et la confiance, dont il jouit parmi les calholiques sujet

du souverain et lui faisait finir sa carrière, presque demi séculaire, de fidèle sujet et d'exécuteur zélé et rempli de la plus profonde reconnaissance des ordres Suprêmes.

Stanislaw de Siestriencewicz,
archev. métropolitain.

24 Décembre
1817.

1191.

Проектъ англійскаго займа.

Никогда извѣстный міръ не вмѣщалъ въ себѣ столь огромнаго политическаго тѣла, съ такими твердыми природными границами, какова нынѣ имперія Россійская, населенная народомъ не разслабленнымъ, бо̀льшею частью единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, съ полною довѣренностью къ правительству, съ полною единообразностью повиновенія властямъ и съ терпимостью вѣръ, равно покровительствуемыхъ.

Послѣдними пріобрѣтеніями сѣверныхъ береговъ Чернаго моря и восточныхъ Ботническаго залива, содѣлавшими и Петербургъ городомъ внутреннимъ, окончено мудрое и величайшее политическо дѣло. Россія получила границы натуральныя: отъ Митавы, по берегамъ водъ Финскихъ, до океана Сѣвернаго; по океанамъ Сѣверному и Восточному, почти до устья Амура; оттоль до моря Каспійскаго можно считать границу натуральною, ибо она не требуетъ или почти не требуетъ гарнизоновъ; твердыня Кавказская во власти Россіи, и море Черное до Дуная суть границы натуральныя; по чертѣ Дуная и Прута до Черновицъ, обезсиленная, униженная Турція, со̀вершенно успокаиваетъ и обезпечиваетъ границы россійскія.

Такимъ образомъ, имперія Россійская можетъ быть принята за величайшій политическій полуостровъ, коего одинъ только перешеекъ, отъ Прута до Балтійскаго моря, имѣетъ границу, достойную ея защиты; но сія граница обезпечена

безпримѣрнымъ Священнымъ Союзомъ, доставляющимъ Европѣ покой и благоденствіе и отъемлющимъ способы смущать народы для своихъ коммерческихъ видовъ у націи, стремящейся къ монополіи всемірной. Словомъ, никогда не существовало ни монарха, ни монархіи въ счастливѣйшихъ политическихъ отношеніяхъ, мудростью и трудами безпримѣрными благодѣтельнаго государя нашего предуготовленныхъ и совершенныхъ.

Относя обстоятельства сіи къ политическому хозяйству Россіи, усмотримъ ясно, что употребленные въ недвижимости капиталы денежные нигдѣ въ свѣтѣ не могутъ быть столько обезпечены и столько принести пользы, какъ въ Россіи, коея главнѣйшее и твердѣйшее богатство, при натуральныхъ и обезопасенныхъ ея границахъ, состоитъ въ большей пропорціи подручной, доброй, хлѣбородной земли, лѣсовъ и водъ; которые, хотя еще и требуютъ рукъ, но и безъ нихъ даютъ доходы кочующаго скотоводства, ловли звѣрей и рыбъ и богатства, изъ разнообразныхъ нѣдръ земли извлекаемаго. Излишество же рукъ къ пропорціи земли составляетъ нерѣдко бремя истинное того государства, въ коемъ оные размножены, и нѣтъ сомнѣнія, что нація, и безъ того уже имѣющая сильные способы заставить почитать себя, должна радоваться малой населенности въ пропорціи земель своихъ (за которыя чужестранцы дадутъ и взнесутъ въ нее свои капиталы, и мало-по-малу сдѣлаются сами ея гражданами), ибо излишнія земли обезпечиваютъ размножающееся потомство въ надежномъ его существованіи. Извѣстно, съ какою въ настоящемъ порядкѣ вещей скоростью умножается народонаселеніе благоустроенныхъ европейскихъ державъ; земли же остаются всегда въ одной географической величинѣ.

Если скопленіе въ государствѣ благородныхъ металловъ почитается капиталомъ народнымъ, то почему же не почесть капиталомъ еще болѣе надежнѣйшимъ излишество земель подручныхъ, въ границахъ вѣрныхъ и покойныхъ заключающихся? Чѣмъ внимательнѣе будемъ разсматривать мысль сію, тѣмъ

яснѣе найдемъ ее не вопросомъ, но аксіомою математическою, никакому сомнѣнію не подверженною.

Съ окончаніемъ знаменитой войны Отечественной, вознесшей и возвеличившей славу имперіи и ея оружія, Россія получила такую политическую твердость, каковой лѣтописи всѣхъ временъ и народовъ едва-ли примѣръ представить могутъ. Но, при достиженіи столь высокой и столь достойной ея цѣли, потребности войны и предшествовавшая оной континентальная система не могли не истощить ее въ деньгахъ.

Послѣ счастливаго окончанія войны Отечественной, послѣ мира въ Парижѣ и заключенія Священнаго Союза монархомъ-избавителемъ, Европа и Россія восчувствовали необходимость избавиться тягостнаго ига англійской монополіи посредствомъ вырабатыванія, въ предѣлахъ собственныхъ, тѣхъ издѣлій, коими англичане наводняли до сего всѣ торжища Европы и другихъ странъ свѣта, вслѣдствіе чего нѣкоторая мѣра системы запретительной, содѣлавшись неизбѣжною, подвигла державы европейскія къ пожертвованію нѣкоторой части въ выгодахъ торговли настоящей, для достиженія, тѣмъ вѣрнѣе, будущей. Ибо, хотя нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что государство при запретительной системѣ, покупая менѣе, и продавать будетъ менѣе, до усовершенствованія въ особенности мануфуктуръ собственныхъ; однако же, ни малѣйшему сомнѣнію не подлежитъ и то равнымъ образомъ, что посредствомъ улучшенія издѣлій мануфактурныхъ, посредствомъ размноженія и усовершенствованія самыхъ мануфактуръ, пріобрѣтается вѣчная выгода перевѣса баланса въ пользу собственную, къ достиженію чего ни одна держава въ Европѣ не можетъ состязаться съ Россіею, имѣющею болѣе всѣхъ къ тому путей, средствъ и удобствъ.

Обстоятельства сіи, уменьшивъ въ Россіи число денегъ, и входъ ихъ въ нее уменьшили, въ такое время, когда надобность въ количествѣ оныхъ, по видамъ политическимъ, по размноженію фабрикъ и по устройству разнаго рода другихъ хозяйственныхъ заведеній, чрезмѣрно умножилась, ибо находившееся въ составѣ побѣдоносныхъ армій или слѣдующее за

оными по надобностямъ россійское дворянство и купечество, осмотрѣвъ бо̀льшую часть преуспѣвающихъ въ способахъ хозяйственныхъ европейскихъ владѣній и удостовѣрившись лично въ чемъ собственно отстаемъ мы отъ другихъ просвѣщенныхъ націй, получило охоту уравниться съ ними по возможности. Напротивъ того, сіи же самыя обстоятельства упразднили множество частныхъ капиталовъ въ Англіи, такъ что собственники оныхъ, стараясь помѣщать ихъ во всемъ свѣтѣ, не находятъ довольно безопасныхъ къ тому мѣстъ [1]), а особливо для употребленія въ недвижимости; къ чему принуждены они теперь, имѣя излишнія отъ торговли деньги, вслѣдствіе системы запретительной, принятой всѣми почти державами земного шара, восчувствовавшихъ, наконецъ, при нерадѣніи о своихъ, тягостное вліяніе мануфактуръ англійскихъ.

Все вышесказанное даетъ возможность и удобность Россіи воспользоваться настоящимъ положеніемъ англійскихъ капиталистовъ, съ бо̀льшою пользою для нихъ и съ несравненно бо̀льшею для себя, слѣдующимъ образомъ.

Дабы не имѣть дѣла съ правительствомъ англійскимъ, можно возбудить частныхъ ея капиталистовъ ихъ личнымъ интересомъ за̀водить въ Россіи фабрики, покупать недвижимости подъ именами россійскихъ подданныхъ, разводить и улучшивать скотоводство, удобрять различнымъ образомъ земли, проводить каналы, отыскивать металлы и проч., чрезъ что̀ войдутъ величайшіе въ Россію капиталы, которые останутся навсегда ея достояніемъ, вмѣстѣ съ недвижимостями, на сіи капиталы произведенными, ибо Россія не Индія.

Такимъ образомъ, чужими капиталами и свѣдѣніями улучшатся наши фабрики, удобрятся земли, усовершится скотоводство, проведутся каналы, откроются нѣдра земли и разведутся различныя машины, толико руки облегчающія; а кто бы все сіе ни произвелъ, оно останется достояніемъ Россіи.

---

[1]) „Вотъ причина, отчего нынѣ въ Англіи и въ другихъ государствахъ такъ необыкновенно унизились проценты на капиталы“.

Введенныя симъ способомъ въ Россію чужія, хозяйственныя и мануфактурныя свѣдѣнія въ ней водворятся; внесенные такимъ образомъ капиталы, возбудивъ трудолюбіе, не могутъ (бывъ употреблены въ недвижимости) быть извлечены изъ нея, бо̀льшимъ количествомъ, ниже самые проценты въ деньгахъ наличныхъ. Извѣстно, что никакой торговый народъ не возьметъ наличныхъ денегъ изъ такой страны, изъ коей вывезенные продукты доставятъ ему прибыль, которой на наличныхъ деньгахъ получить не можно, ибо онѣ вездѣ въ одной цѣнѣ. Безъ сомнѣнія, англичане, будучи факторами цѣлаго свѣта, будучи искуснѣйшими и расчетливѣйшими конторщиками и торговцами, не позволятъ себѣ подобной ошибки въ Россіи, пока народонаселеніе не стѣснитъ земель ея и не возвыситъ цѣнъ на нихъ и на продукты до той степени, до коей возвышены они въ другихъ частяхъ Европы.

Собственники наличныхъ денегъ и движимостей до тѣхъ поръ бываютъ космополитами, пока не обратятъ ихъ въ недвижимости, чрезъ кои, поневолѣ уже, дѣлаются друзьями тому краю, гдѣ ихъ имѣютъ. Для чего же Россіи не воспользоваться теперешнею нуждою англійскихъ частныхъ капиталистовъ въ помѣщеніи своихъ капиталовъ и не привлечь ихъ не только къ себѣ, но, такъ сказать, себѣ? Ибо извѣстно по опытамъ, что собственники недвижимостей дѣлаются, мало-помалу, гражданами тамъ, гдѣ ихъ имѣютъ; да и до того времени желаютъ благоденствія и цѣлости тому государству, изъ котораго своихъ капиталовъ или вывезть удобно не могутъ, или расчета въ томъ не находятъ.

Могутъ возразить: «Англичане, выручивъ проценты и капиталъ за проданныя ими имѣнія, будутъ вывозить наличностью монету изъ государства»; но и допустивъ мнѣніе сіе, легко усмотрѣть, что вывезется только ими ввезенное. Допустивъ же вѣроятнѣйшее — вывозъ процентовъ не оказывается ли, самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ, сколько безчисленныхъ пользъ извлечетъ Россія изъ громады внесенныхъ въ нее капиталовъ? Мнѣніе же, къ вѣроятію самое ближайшее и даже

никакому сомнѣнію не подверженное, состоитъ въ томъ, что вовлеченные симъ способомъ въ Россію капиталы останутся навсегда ея достояніемъ, и собственники ихъ—ея гражданами.

Такимъ образомъ, Россія пріобрѣтетъ въ нѣдра свои величайшіе милліоны, деньгами и вещами, совершенно не издержавъ ничего, и симъ способомъ улучшитъ земли, скотоводство, фабрики, промышленность и, мало-по-малу, обратитъ въ своихъ гражданъ иностранныхъ собственниковъ капиталовъ, вложенныхъ въ россійскія недвижимости.

Нѣтъ сомнѣнія, что такое предпріятіе не понравится англійскому правительству; но оно не властно воспретить частнымъ капиталистамъ переводить деньги свои, куда они пожелаютъ. Собственники же наличныхъ капиталовъ, равно какъ и ничего неимущіе, то-есть, фабричные и вообще чернорабочіе, вездѣ космополиты: ихъ тамъ отчество, гдѣ имъ выгодно.

Хотя десять уже лѣтъ мыслю и соображаю я дѣло сіе, хотя имѣю нѣкоторую опытность и посильное теоретическое познаніе въ государственномъ хозяйствѣ, и, хотя, какъ мнѣ кажется, никогда не было столько побудительныхъ причинъ и удобности привести въ дѣйствіе мысль сію, но, какъ частный человѣкъ, не зная всѣхъ видовъ правительства, могу ошибаться въ моихъ сужденіяхъ. Мысль сія, однако же, кажется мнѣ столь важною, что я, какъ вѣрный сынъ отечества, долгомъ себѣ поставилъ изложить ее въ главныхъ чертахъ, не смѣя затруднять подробностями, къ изъясненію коихъ готовъ всегда, когда бы сіе не потребовалось [1]).

Входящими вышесказаннымъ способомъ деньгами, посредствомъ банковыхъ оборотовъ, можно выплатить всѣ внѣшніе государственные долги: чрезъ окредитованные векселя тѣми банками, съ коими россійское правительство состоитъ въ кредитныхъ обязательствахъ, ибо векселей сихъ искать будутъ (если токмо правительство того пожелаетъ) тѣ капиталисты,

---

[1]) Приписка неизвѣстною рукою: „Прислана отъ Гурьева при письмѣ". Ни въ служебной, ни въ частной перепискѣ Мордвинова не отыскано письмо, касающееся этого проэкта.

коимъ нужда будетъ въ ассигнаціяхъ, для покупки въ Россіи недвижимостей, заведенія фабрикъ и прочаго. Подобнымъ образомъ уже бы можно было по сіе время выплатить важную часть сказанныхъ долговъ посредствомъ одной черноморской торговли [1]), и обратить внѣшній долгъ государственный на внутренній ассигнаціонный, за который процентовъ не платится. Возразятъ, что «въ семъ случаѣ, требующемъ умноженія ассигнацій, увеличилось бы число ихъ, безъ умноженія монеты»; но, по моему мнѣнію, сей страхъ еще напрасенъ: кто знаетъ близко Россію, тотъ увѣренъ, что теперешнее количество ассигнацій по ея массѣ государственныхъ имуществъ, нуждѣ денежной въ оборотахъ, по пространству и другимъ причинамъ, есть весьма недостаточное. Конечно, лучше бы, ежели возможно, не прибавляя ассигнацій, умножать число метальныхъ денегъ сказанными покупками англичанъ (ибо бумажная монета есть уже, большею частью, болѣзнь) и, такимъ образомъ, умножая монету, уменьшать ассигнаціи, и, наконецъ, ежели нужно, и совсѣмъ ихъ уничтожить. Но положивъ на вѣсы: съ одной стороны, выплату процентовъ за внѣшній долгъ, а съ другой (по приведеннымъ здѣсь причинамъ) сносное и возможное прибавленіе ассигнацій—лучше рѣшиться на послѣднее. Но дабы бумажная монета не вытѣсняла метальной изъ государства, можно опредѣлить, наконецъ, (и уже время!) курсъ сей послѣдней пріемомъ ея въ подати и во всѣ расчеты казенные по опредѣленному курсу противу ассигнацій, коихъ настоящій курсъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ не перемѣняющійся, пріобрѣлъ уже такъ сказать, право гражданства; пере-

---

[1]) „По черноморской торговлѣ балансъ сильно въ пользу Россіи, а по сему высылаются съ Средиземнаго моря и другихъ мѣстъ въ Одессу векселя денежные на Германію, кои вымѣниваются въ Россіи на ассигнаціи для покупки на нихъ нашихъ продуктовъ (симъ банковымъ оборотомъ пользуются австрійскіе евреи); вышесказанные же окредитованные векселя, съ бо̀льшею удобностью для коммерціи и съ выгодою казны, могли бы быть покупаемы Одесскимъ казеннымъ банкомъ для выплаты ими внѣшняго государственнаго долга“.

мѣна же его привела бы опять всѣ состоянія въ замѣшательство.

Ни одинъ еще авторъ политической экономіи не опредѣлилъ теоріи россійской бумажной монеты (ассигнаціи), на внутреннемъ состояніи и внѣшнемъ отношеніи государства достоинство свое основывающей. Не думаю, чтобы кто-либо изъ иностранцевъ могъ сіе сдѣлать, ибо наша бумажная монета совсѣмъ не то, что была когда-либо и что теперь есть оная въ другихъ государствахъ. Иностранцы не знаютъ истиннаго духа нашего народа, близкихъ отношеній разныхъ состояній между собою и къ правительству; они знаютъ то только, что изъ Россіи вывозится, но не знаютъ того, что производитъ оная для торговли и потребленія внутренняго, и еще менѣе знаютъ то, что она производить можетъ. Слѣдовательно, не знаютъ внутренней ея, настоящей коммерціи и еще менѣе той, которую она вообще производить въ состояніи. Знаютъ приблизительно, сколько правительство имѣетъ дохода, но не знаютъ того, сколько онаго имѣть можетъ, и того, что сильно оное сдѣлать и безъ самой денежной помощи, и какое направленіе своимъ ассигнаціямъ по обстоятельствамъ внутреннимъ можетъ оно и властно дать.

А кто сіе знаетъ и знаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, состояніе топографическое и положеніе географическое Россіи, кто понимаетъ ея внѣшнія политическія отношенія, тотъ не сомнѣвается, что при бдительномъ и свѣдущемъ распоряженіи финансовъ, число ассигнацій въ Россіи умножить до нѣкоторой степени нѣтъ никакой опасности, а по мѣрѣ ихъ постепеннаго умноженія, видно будетъ дѣйствіе, показывающее, какія должно будетъ принять мѣры. А сколько мѣръ и сколько способовъ имѣетъ наше правительство, бывъ могущею душею государства, въ существѣ, богатѣйшаго въ Европѣ.

1818 г.

1192.

Духовное завѣщаніе Лунина [1]).

Лѣта тысяча восемьсотъ девятнадцатаго, марта 27-го дня, во имя Отца и Сына и Святого Духа, я, нижеподписавшійся, отставной гвардіи ротмистръ и кавалеръ, Михаилъ Сергѣевъ сынъ Лунинъ, находясь въ совершенномъ здоровьи и полномъ разумѣ, но убѣжденный неизвѣстностью смертнаго часа, который постигнуть можетъ и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, по собственной волѣ дѣлаю сіе мое духовное завѣщаніе въ слѣдующемъ:

1) На основаніи указа тысяча семьсотъ четырнадцатаго года, марта 23-го дня [2]), все доставшееся мнѣ послѣ покойнаго родителя моего и послѣ покойной родительницы моей недвижимое и движимое имѣніе, въ разныхъ губерніяхъ состоящее, также и денежные капиталы, все предоставляю двоюродному брату моему камеръ-юнкеру 5-го класса Николаю Александрову сыну Лунину [3]), одного со мной рода и фамиліи, и дѣлаю его единственнымъ по себѣ наслѣдникомъ.

2) Имѣя въ виду благосостояніе крестьянъ моихъ и сохраненіе въ цѣлости наслѣдственнаго имѣнія въ нашемъ родѣ, завѣщаю брату моему, Николаю Александрову сыну Лунину,

---

[1]) Михаилъ Сергѣевичъ, 1787—1845, племянникъ, по матери, извѣстнаго писателя Михаила Никитовича Муравьева, наставника в. к. Александра Павловича (*Русск. Архивъ.* 1868, 1035) и статсъ-секретаря императора Александра I; въ 1805 г.—корнетъ кавалергардскаго полка, въ 1807 г.—поручикъ, въ 1810 г.—штабъ-ротмистръ, въ 1813 г.—ротмистръ; въ 1815 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью; въ 1821 г. поступилъ подполковникомъ въ гродненскій гусарскій полкъ; одинъ изъ основателей Союза Благоденствія. По приговору верховнаго уголовнаго суда сосланъ въ 1826 г. въ каторжную работу на 20 лѣтъ; умеръ на поселеніи въ Акатуѣ, въ декабрѣ 1845 года (Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II).

[2]) Указъ Сената о порядкѣ наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ (*П. С. З.*, № 2789).

[3]) 1789—1848; въ 1844 г. пожалованъ въ шталмейстеры; членъ комитета коннозаводства, тайный совѣтникъ.

пещись о благѣ всего достающагося ему имѣнія, не продавать его ни порознь, ни въ цѣлости, не закладывать, не дарить и въ другой родъ ни подъ какимъ предлогомъ не выпускать, а въ теченіе пяти лѣтъ со дня моей смерти, войдя въ подробное разсмотрѣніе свойствъ того имѣнія и средствъ полученія доходовъ, непремѣнно уничтожить въ ономъ право крѣпостное надъ крестьянами и дворовыми людьми, не касаясь земель, лѣсовъ, строеній, имуществъ вообще и прочихъ угодій.

3) Уничтоженіе крѣпостного права на крестьянъ и дворовыхъ людей должно послѣдовать, во первыхъ, по распоряженію наслѣдника моего, брата Николая Александрова сына Лунина, не далѣе пяти лѣтъ отъ дня моей смерти; условія съ крестьянами, образъ освобожденія ихъ отъ крѣпостного состоянія, предоставленіе имъ правъ и обязанность крестьянъ въ отношеніи доставленія доходовъ избираемому мною нынѣ наслѣднику, зависитъ совершенно отъ воли его, братя моего Николая Александрова сына Лунина, который въ семъ случаѣ можетъ руководствоваться правилами, ему отъ меня внушенными, и съ утвержденія правительства. Но крестьяне и дворовые люди должны находиться въ непосредственномъ брата моего повиновеніи до того времени, пока не уничтожится законнымъ образомъ, по прошенію брата моего, крѣпостное надъ ними право, и въ семъ случаѣ главнѣйшее основаніе должно быть распоряженіе онаго брата моего.

4) По смерти брата моего, Николая Александрова сына Лунина, буде у него останутся дѣти-сыновья, то сіе отдаваемое мною имѣніе должно принадлежать старшему его сыну или тому изъ сыновей его, которому онъ самъ назначитъ, но все сіе завѣщаемое мною имѣніе вообще въ цѣлости, которое имѣніе никакимъ образомъ и ни въ какомъ случаѣ раздробляемо быть не должно. Если же у него сыновей не будетъ, а будутъ дочери, въ такомъ случаѣ сіе имѣніе также въ цѣлости и не подвергаясь никакому раздробленію, должно идти въ приданое одной изъ дочерей, но съ тѣмъ, чтобы будущій зять его принялъ гербъ нашего рода и фамиліи. Наслѣдники

брата моего, Николая Александровича сына Лунина, обязываются сохранять въ точности силу всѣхъ значущихся въ семъ завѣщанiи пунктовъ, и сiе завѣщаемое мною имѣнiе въ нашемъ родѣ и потомствѣ обращаться должно не инако, какъ на изложенныхъ въ семъ моемъ завѣщанiи условiяхъ и безъ малѣйшаго раздробленiя.

5) По смерти моей братъ Николай Александровъ сынъ Лунинъ немедленно вступаетъ во владѣнiе моего имѣнiя.

6) Прошу брата моего выдать единовременно въ теченiе года отъ дня моей кончины дѣвицѣ Прасковiи Михайловой двадцать тысячъ рублей государственными ассигнацiями, коллежскому регистратору Евдокиму Ѳедорову сыну Суслину десять тысячъ рублей государственными ассигнацiями, буде онъ, Суслинъ, по день кончины моей, останется управляющимъ всего моего имѣнiя; если тотъ Суслинъ умретъ въ той должности при моей жизни, тогда сiи десять тысячъ рублей выдать его дѣтямъ. Если же по какому случаю онъ, Евдокимъ Ѳедоровъ сынъ Суслинъ, будетъ мною удаленъ отъ управленiя сей должности, тогда ни ему, ни его дѣтямъ сего награжденiя не выдавать.

7) Тѣхъ дворовыхъ людей, кои по старости или немощи не будутъ въ состоянiи пропитать себя, прошу тебя, брата моего, ихъ призрѣть. Вольноотпущенную дѣвку Анну Соколову, по смерть ее, оставить въ селѣ Сергiевскомъ, буде того пожелаетъ, на томъ же основанiи, какъ она теперь находится; буде же она пожелаетъ куда удалиться, то опредѣлить ей содержанiе приличное и сообразное ея потребностямъ, по твоему, брата моего, благоусмотрѣнiю.

8) Сестрѣ моей родной, Екатеринѣ Сергѣевой, женѣ камергера статскаго совѣтника Ѳедора Александрова сына Уварова, доставлять ежегодно, по смерть ея, по десяти тысячъ рублей государственными ассигнацiями, начавъ тотъ платежъ чрезъ годъ отъ дня моей смерти, то-есть, за первый годъ послѣ моей смерти сестра не можетъ требовать той суммы.

9) Десять тысячъ рублей государственными ассигнацiями

употреблять ежегодно на поддержаніе вольнаго народнаго училища, которое имѣетъ быть учреждено въ селѣ Сергіевскомъ и послѣ смерти моей должно зависѣть отъ непосредственнаго распоряженія брата моего, Николая Александрова сына Лунина.

10) Всѣ доходы съ сего завѣщаемаго мною имѣнія должны принадлежать брату моему, Николаю Александрову сыну Лунину, какъ единственному послѣ меня, на основаніи сего завѣщанія, наслѣднику.

11) Поелику главнѣйшіе предметы сей моей духовной состоятъ въ томъ, чтобы послѣ смерти моей устроить благосостояніе крестьянъ и оставить имѣніе нераздѣльнымъ въ нашемъ родѣ, то я надѣюсь, что братъ мой обратитъ все свое вниманіе на сіи два предмета, сохранивъ собственныя выгоды и тѣмъ содѣйствуя къ поддержанію нашей фамиліи, составитъ счастье крестьянъ и дворовыхъ людей освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостного состоянія, на томъ основаніи, которое онъ признаетъ за благо, и, давъ тѣмъ опытъ своей благодарности за мою къ нему дружбу, успокоитъ прахъ мой и содѣлаетъ память мою для крестьянъ и потомства нашего священной.

И потому, любезный братъ, прошу тебя, не смотря ни на какое лицо, сіе мое духовное завѣщаніе, какъ согласное съ законами, привести въ непремѣнное исполненіе. А васъ, почтеннѣйшіе друзья, какъ свидѣтелей сего добровольнаго моего завѣщанія, прошу удостовѣрить предъ лицомъ правосудія, что изложенное здѣсь есть точно моя воля, коей цѣль есть освобожденіе отъ крѣпостного состоянія и вообще устройство благосостоянія крестьянъ и сохраненіе имѣнія нераздѣльнымъ въ родѣ предковъ нашихъ.

Къ сему духовному завѣщанію отставной гвардіи ротмистръ и кавалеръ Михаилъ Сергѣевъ сынъ Лунинъ руку приложилъ.

Что подлинное сіе духовное завѣщаніе есть добровольное и подлинно подписано въ совершенномъ умѣ и чистой памяти собственною рукою отставнымъ гвардіи ротмистромъ и кавалеромъ Михаиломъ Сергѣевымъ сыномъ Лунинымъ, въ томъ

свидѣтельствую по священству и подписуюсь Гребневскій священникъ Никита Петровъ.

Что сіе завѣщаніе точно писано по волѣ его, Михаила Сергѣева Лунина, и подписано его рукою, въ здравомъ его умѣ и памяти, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь, по личному его прошенію, статскій совѣтникъ и кавалеръ Петръ Семеновъ сынъ Полуденскій [1]).

Въ томъ же свидѣтельствую, подписуюсь титулярный совѣтникъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Ильинъ, и сіе духовное завѣщаніе, съ воли завѣщателя, переписывалъ.

Что сіе завѣщаніе точно писано по волѣ его, Михаила Сергѣевича Лунина и подписано его рукою въ здравомъ его умѣ и памяти, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь, по личному его прошенію, гвардейскаго генеральнаго штаба поручикъ и кавалеръ Никита Михайловъ сынъ Муравьевъ [2]).

А что въ семъ завѣщаніи по чищеному написано на первой страницѣ въ послѣдней строкѣ *правилами*, а на второй страницѣ въ первой строкѣ *ему отъ меня внушенными*, и то по читать вѣрнымъ. Михаилъ Лунинъ.

Марта 27-го дня
1819 года [3]).

---

[1]) Въ 1838 г. сенаторъ; умеръ въ 1852 г.; отецъ извѣстнаго библіографа Михаила Петровича Полуденскаго.

[2]) Декабристъ, 1796—1843; съ 1823 г. женатъ на гр. Александрѣ Григорьевнѣ Чернышевой, умершей въ 1833 г., въ Сибири. Онъ двоюродный братъ завѣщателя. мать котораго, Ѳеодосія Никитична, рожд. Муравьева, была родная сестра отца свидѣтеля.

[3]) По приговору верховнаго уголовнаго суда, 10-го іюля 1826 г., завѣщателя Лунина постигла политическая смерть. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится копія слѣдующаго постановленія Комитета Министровъ по поводу этого духовнаго завѣщанія:

„Духовная Михайлы Лунина по видамъ и предположеніямъ сочинителя, по внушеніямъ, въ тайнѣ сокрытымъ между завѣщателемъ и лицомъ, получающимъ въ даръ имѣніе. и по условіямъ въ оной содержащимся, будучи во всѣхъ отношеніяхъ противна законамъ, не подлежитъ разбирательству нижнихъ судебныхъ инстанцій

1193.

Оправданіе сенатора Комбурлея [1]).

По высочайшему благоусмотрѣнію и соизволенію Государя Императора, препоручена была мнѣ Волынская губернія въ 1806 году, когда она по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ сдѣлалась особеннаго вниманія требующею.

и должна быть уничтожена при самомъ ея появленіи. Законъ не допускаетъ даровать свободу крестьянамъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Для таковой свободы существуютъ особыя законныя правила, кои въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не были выполнены. Они требуютъ, чтобы между помѣщикомъ, дарующимъ свободу, и крестьянами, получающими оную, сдѣланы были добровольныя условія, кои бы разсмотрѣны были министромъ внутреннихъ дѣлъ и утверждены правительствомъ; но безъ земли отпускать крестьянъ на свободу законъ положительно воспрещаетъ. Указъ 1714 геда о передачѣ недвижимыхъ имѣній однофамильцамъ и объ учрежденіи маіоратовъ, уничтоженъ указомъ 1731 года, а потому, какъ духовная Лунина основана на указѣ 1714 г., который уничтоженъ, то и самая духовная должна быть ничтожна, и невозможно лишать законную наслѣдницу Уварову правъ наслѣдства послѣ родного брата ея Михайлы Лунина и отдать имѣніе другому лицу по акту противозаконному".

[1]) Михаилъ Ивановичъ, 1761—1821, креатура кн. Безбородко (*Арх. кн. Вор.*, XIV, 100, 491), въ 1798 г.—Курскій губернаторъ, въ 1806—Волынскій, въ 1813—сенаторъ, д. т. с.; его дочь, Екатерина Михаиловна, была за гр. М. Д. Толстымъ (*Руммель*, II, 509). Въ 1815 г., вслѣдствіе жалобъ и доносовъ, были посланы въ Волынскую губернію для ревизіи и слѣдствія сенаторъ Сиверсъ и флигель-адъютантъ Шепингъ, которые открыли много противозаконныхъ поступковъ какъ губернатора Комбурлея, такъ и вице-губернатора А. В. Хрущова. Имѣя большія связи въ Петербургѣ, Комбурлей наводнялъ Петербургъ жалобами на дѣйствія своего товарища по Сенату Сиверса, такъ что уже 21-го января 1816 г. послѣдовалъ высочайшій указъ Сенату, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „воспрещаю Я принимать отъ сенатора Комбурлея всякаго рода доносы на сенатора Сиверса" (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т, 34, № 18, л. 222). На основаніи доводовъ слѣдственной комиссіи, въ Сенатѣ голоса раздѣлились: 15 сенаторовъ находили необходимымъ лишить Комбурлея званія сенатора, съ Хрущова же снять одинъ

Я управлялъ ею въ званіи гражданскаго губернатора, по всемилостивѣйшей довѣренности, на правѣ генералъ-губернатора, всего почти десять лѣтъ, исполненныхъ трудностей и опасностей, между тѣмъ, какъ въ предшедшее мнѣ десятилѣтнее покойное время перемѣнилось въ ней семь губернаторовъ.

Разность такая доказываетъ сама собою, въ какомъ состояніи могъ я принять губернію и до какой исправности долженъ былъ довести ее, дабы сохранить въ ней все то благоустройство и порядокъ, котораго требовало правительство, особенно тогда, когда губернія сія облегалась трикратными войнами, возникшимъ въ Галиціи возмущеніемъ, а со стороны Подольской губерніи открывшеюся заразою, и когда, въ 1812 году, четвертая часть самой Волыни занята была непріятелемъ.

Во все сіе время многочисленныя и едва объятныя требованія, не только безпрерывно переходившихъ полковъ, но и стоявшихъ въ губерніи трехъ армій, проходившихъ украинскаго ополченія и корпуса земскихъ войскъ, и въ резервную армію болѣе 100 т. рекрутъ и слишкомъ 75 т. ремонтныхъ

чинъ, исключить изъ службы и впредь никуда не опредѣлять; 2 сенатора — Комбурлея и Хрущова, оставивъ въ сильномъ подозрѣніи, исключить изъ службы съ опубликованіемъ и впредь никуда не опредѣлять. Это постановленіе Сената было 3-го февраля 1819 г. утверждено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта (*Ibid.*, л. 249). Петербургскимъ сторонникамъ сенатора Комбурлея удалось, однако, перевершить постановленіе высшаго судилища и, 22-го апрѣля 1819 г., послѣдовало высочайшее Государственному Совѣту повелѣніе „вновь пересмотрѣть дѣло" (*Ibid.*, л, 252). При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, Государственный Совѣтъ остался при прежнемъ мнѣніи, причемъ только гр. Аракчеевъ внесъ особое мнѣніе, въ которомъ высказывалъ, что такъ какъ Комбурлей всегда служилъ „съ отличіемъ", что свидѣтельствуютъ награды и повышенія имъ полученныя по службѣ до назначенія его Волынскимъ губернаторомъ, то за его проступки и противозаконныя дѣйствія по управленію Волынскою губерніею слѣдуетъ лишить его всѣхъ чиновъ и наградъ, полученныхъ имъ въ бытность Волынскимъ губернаторомъ, выключить изъ службы и впредь никуда не принимать (*Ibid.*, л. 275). Комбурлей былъ преданъ суду въ чинѣ тайнаго совѣтника; судъ оконченъ въ 1819 г.; Комбурлей умеръ въ 1821 году, имѣя чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (*Сборникъ*, LX, 425).

лошадей, множество проводимыхъ плѣнныхъ и, наконецъ, возвращавшейся стотысячной арміи—удовлетворены съ должною точностью и со всею успѣшностью, соотвѣтственною военнымъ расположеніямъ и движеніямъ.

Кромѣ того, таковыя пособія доставляемы были и внѣ предѣловъ губерніи, а всякая непріятелю и малѣйшая подмога предусмотрѣна и предупреждена. Дѣятельнымъ надзоромъ и неусыпнымъ вниманіемъ сохранены въ народѣ порядокъ и безопасность ненарушимо. Казна, дѣла, семинарія, ризница, лазареты двухъ армій, вагенбурги, оставленные въ губерніи артиллерійскіе снаряды и военные магазины сбережены и спасены. При чрезвычайныхъ наборахъ рекрутъ, при неоднократномъ сборѣ лошадей и безпрерывныхъ нарядахъ подводъ исполнены всѣ повелѣнія начальства, во всемъ ихъ пространствѣ, со всевозможнымъ для обывателей облегченіемъ. Сверхъ того учинены знатныя по себѣ, а по настоявшимъ нуждамъ и по трудному времени важнѣйшія пожертвованія.

По особенно же дѣланнымъ мнѣ порученіямъ, кромѣ разныхъ успѣшныхъ и выгодныхъ закупокъ, произведенныхъ мною для войскъ, даже въ Молдавіи и въ Польшѣ расположенныхъ, заготовленіяхъ хлѣба, муки 536 т. четв., крупъ 49 т. четв. и овса 508 т. четв., всего до 1.093.000 четвертей, сбережено казнѣ нѣсколько милліоновъ рублей. Въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія найдено мною капитала менѣе 27 тыс. рублей, а оставлено болѣе 245 т. руб., да въ оборотахъ до 230 т. руб. Дѣлъ же нерѣшенныхъ, колодниковъ, недоимокъ и недобора рекрутъ состояло, какъ ни въ которой губерніи меньше.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда для обревизованія и изысканія донесенныхъ Государю Императору злоупотребленій и притѣсненій прибылъ г. сенаторъ Сиверсъ [1]) въ Волынскую губернію, по управленію которой имѣлъ я до-

[1]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 1779—1824; въ 1799 г.—генералъ-маіоръ, въ 1809 г.—Курляндскій губернаторъ, въ 1815 г.—сенаторъ.

толѣ счастіе заслужить орденъ св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 2-й степени, достоинство сенатора, право генералъ-губернатора и неоднократно всемилостивѣйшее благоволеніе; снискалъ отъ высшаго начальства, какъ гражданскаго, такъ и военнаго, признательность и пріобрѣлъ отъ лица всего дворянства, чрезъ маршаловъ, двукратно торжественную и въ акты внесенную за справедливое и доброжелательное управленіе благодарность; о каковой и при самомъ началѣ ревизіи сенатора Сиверса получилъ я, какъ отъ бо̀льшей части почетныхъ дворянъ, нѣкоторыхъ маршаловъ и отъ всѣхъ городовъ безъ изъятія подтвердительные отзывы, такъ и отъ самаго г. сенатора Сиверса сдѣланы были съ начала къ г. министру юстиціи о состояніи губерніи самые лестные отзывы.

Но вслѣдъ затѣмъ, замыслы и происки нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ партій людей убѣдили г. сенатора къ принятію противъ меня и всего управленія губерніею противнаго образа мыслей, и я, по сдѣланному отъ него, вслѣдствіе того, представленію, удаленъ отъ должности и преданъ подъ слѣдствіе Правительствующему Сенату, которому г. сенаторъ, послѣ всѣхъ розысковъ, болѣе года производимыхъ, доставилъ многія стопы бумагъ, въ коихъ заключаются слѣдующія на меня взводимыя преступленія:

I.

По жалобамъ, принесеннымъ якобы отъ дворянства:

1-е) Что въ 1813 году утвердилъ я, безъ вѣдома и согласія владимірскаго маршала [1]), сдѣланное исправникомъ росписаніе о поставкѣ лошадей.

Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго съ моей стороны преступленія, ибо повелѣнный нарядъ лошадей не отъ вѣдома и согласія маршаловъ, а отъ распоряженія начальника губерніи зависѣлъ

[1]) Владиміро-волынскій уѣздный предводитель дворянства Варѳоломей Каетановичъ Гижицкій, позже губернскій предводитель волынскаго дворянства.

и по чрезвычайнымъ тогда военнымъ обстоятельствамъ возложенъ былъ на собственную его отвѣтственность.

2-е) Что въ томъ же году на поставку провіанта производился торгъ въ казенной палатѣ, но не состоялся; а произведена поставка двумя евреями, по данному отъ меня предложенію.

На сію поставку никто изъ дворянъ не явился къ торгу, другіе же выпрашивали весьма дорогія цѣны; почему я, не утвердивъ тѣхъ цѣнъ, предписалъ отдать поставку онымъ двумъ евреямъ, съ вѣдома и предварительнаго разрѣшенія г. военнаго министра, чрезъ что доставилъ казнѣ противу торга выгоды 237.562 руб. 50 коп., и удостоился за то получить всемилостивѣйшее Государя Императора благоволеніе, въ высочайшемъ Его Величества ко мнѣ рескриптѣ объявленное.

3-е) Что во время пріема, вмѣсто рекрутъ, лошадей, принуждаемы были обыватели покупать оныя отъ моего камердинера, прямо изъ моей конюшни.

Въ доказательство сего обвиненія не показанъ ни одинъ изъ обывателей, кто бы такой, кѣмъ и какою цѣною принужденъ былъ въ число постановленныхъ въ армію болѣе 7.000 лошадей купить хотя одну лошадь прямо изъ моей конюшни.

Но изъ подлинныхъ дѣлъ можно удостовѣриться, что я имѣлъ высочайшее повелѣніе невыставленныхъ дворянами 300 лошадей искупить на ихъ счетъ и, секвестровавъ ихъ имѣнія, выбрать изъ доходовъ употребленныя на сію покупку денегъ. Однако же и въ семъ случаѣ употребилъ я все мое попеченіе къ ихъ пользѣ, ибо лошади, въ томъ числѣ кирасирскія, драгунскія и гусарскія, куплены по 250 руб. съ приборомъ, между тѣмъ какъ покупка таковая по другимъ сосѣдственнымъ губерніямъ произведена гораздо дороже, да и самимъ помѣщикамъ обходилась оная отъ 25 до 30 червонцевъ, по собственному въ жалобахъ ихъ показанію.

II.

По описанію безыменному, а по произведенному яко бы слѣдствію, что я покровительствовалъ учрежденной въ Берди-

чевѣ складкѣ запрещенныхъ товаровъ, съ которыхъ собирались деньги на пенсіоны губернскимъ и полицейскимъ чиновникамъ, изъ каковой складки и самъ я получалъ товары и деньги.

По безыменному описанію складки, состояла она въ томъ, что запрещенное товары яко бы складывались въ особой кладовой подъ присмотромъ избранныхъ управителей для сбора съ оцѣнки тѣхъ товаровъ процентовъ въ предположенную губернскимъ и полицейскимъ чиновникамъ сумму, изъ которой кладовой товары хозяевамъ не прежде возвращались, какъ по уплатѣ слѣдующихъ въ складку процентовъ; а въ случаѣ неплатежа, по недостатку складочной суммы, нерѣдко яко бы печатаемы были губернскими и полицейскими чиновниками лавки, а изъ оныхъ уже собирались будто бы деньги для ихъ удовлетворенія.

Но ни въ описаніи томъ, ни въ слѣдствіи, произведенномъ комиссіею, г. сенаторомъ Сиверсомъ учрежденною, ничего не видно, чтобы гдѣ или у кого для складки показанная кладовая находилась, кто былъ надъ нею смотрителемъ, и была ли у кого когда-либо запечатана лавка, и взято сколько денегъ.

Изъ таковой, въ подлинности неизвѣстной, складки, по разспросамъ, произведеннымъ слѣдственною комиссіею, получалъ будто бы я на свою долю разные запрещенные товары и деньги.

Но въ разспросахъ сихъ заключаются только голословныя показанія, посылки на людей неспрошенныхъ, не именованныхъ и даже самимъ показателямъ неизвѣстныхъ; утвержденія по слухамъ и заключенія по догадкамъ, изъ которыхъ иныя или двусмысленны, или таковы, что нельзя извлечь изъ нихъ никакого понятія и показываютъ явно одинъ только подборъ и вынужденія опредѣленныхъ слѣдователей.

Всѣ сіи показанія различаются между собою въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ, но въ существѣ своемъ одинаковы. Напримѣръ, одинъ показываетъ, что я зналъ о складкѣ, потому что бывалъ на ярмаркѣ, а въ то время складка дѣйствовала своимъ порядкомъ и противозаконная торговля производи-

лась безпрепятственно; другой—извѣстно яко бы ему, что я бывалъ въ Бердичевѣ, но чтобы евреи прятались съ запрещенною торговлею, сего онъ не видалъ; третій—что мнѣ складка запрещенныхъ товаровъ должна быть извѣстна потому, что я пріѣзжалъ часто въ Бердичевъ и во время ярмарокъ забиралъ по лавкамъ разные запрещенные товары безденежно, ибо, чтобы я за нихъ платилъ, того онъ не видалъ, а слыхалъ отъ тѣхъ самыхъ купцовъ, чьи были товары, но коихъ онъ припомнить не можетъ, что деньги получали они всегда изъ складки. А одинъ говоритъ, что въ каждомъ почти собраніи, гдѣ только былъ разговоръ о складкѣ, можно было слышать, что собираемая въ оную складку по Бердичеву и по всѣмъ мѣстечкамъ Волынской губ. сумма простиралась ежегодно до 3.000.000 руб. ассигнаціями и болѣе, и что деньги сіи раздавались мнѣ и всѣмъ прочимъ чиновникамъ.

Къ таковымъ бездоказательнымъ поклепамъ набраны всякіе люди, ничтожные, праздношатающіеся, по порочному поведенію извѣстные и даже въ разныхъ воровствахъ обличенные, судившіеся, наказанные и изъ обществъ изгнанные, кои по закону никакой вѣры не достойны. Да и самая комиссія слѣдственная составлена была изъ чиновниковъ, также не болѣе вѣры заслуживающихъ, и именно:

Титулярнаго совѣтниха Ухоцкаго, который былъ прежде уѣзднымъ казначеемъ, находился подъ судомъ, приговоренъ уголовнымъ департаментомъ главнаго суда къ лишенію чиновъ и ссылкѣ въ Сибирь, а по утвержденіи мною того приговора, за отсылкою дѣла въ Сенатъ, опредѣленъ въ Волынскую казенную палату совѣтникомъ.

Коллежскаго ассесора Кіянова, служившаго въ С.-Петербургской полиціи.

Губернскаго секретаря Маниковскаго, бывшаго письмоводителемъ въ полиціи, а потомъ повѣреннымъ у откупщиковъ.

Шляхтича Сислоцкаго, бывшаго письмоводителемъ при маршалѣ Овручскаго повѣта и взятаго подъ стражу по участію въ побѣгѣ и укрывательствѣ маршала Павши.

Неслужащаго шляхтича Добржанскаго, состоявшаго въ дворовомъ услуженіи у сенатора графа Илинскаго, и таковаго-же неслужащаго шляхтича Краевскаго, замѣшаннаго въ слѣдствіи по уголовному дѣлу помѣщика Нововейскаго.

Изъ нихъ означенный Краевскій въ послѣдствіи времени употребленъ былъ лазутчикомъ въ имѣніи жены и тещи моей, доносчикомъ и обысчикомъ, вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Константиновымъ, служившимъ подъ начальствомъ шурина моего, бывшаго генералъ-интенданта арміи Рахманова, и находящимся подъ отчетомъ въ порученныхъ ему казенныхъ деньгахъ.

Сей родъ слѣдователей и набранныхъ ими свидѣтелей, показывающихъ по слухамъ и догадкамъ, убѣждаетъ съ перваго взгляда, что всѣ обвиненія, на меня взведенныя, въ существѣ своемъ ничто иное суть, какъ и всѣ обыкновенные слухи, разсѣваемые людьми неблагонамѣренными, которые сочиняютъ и предсказываютъ происшествія, вовсе не существующія и несбыточныя, или превращаютъ все по своему понятію отъ праздности или по свойству страстей, ими управляющихъ, чему были, есть и всегда будутъ безпрестанные примѣры.

III.

По извѣтамъ наказанныхъ Краевскаго и Константинова, при ихъ содѣйствіи произведены были флигель-адъютантомъ Шепингомъ[1]) въ имѣніи жены моей, въ Слободско-Украинской губерніи состоящемъ, розысканія и разспросы, подобные составленнымъ Бердичевскою комиссіею, и къ нимъ принаровленныя показанія двухъ неизвѣстныхъ мѣщанъ, одного жида и крѣпостныхъ моихъ людей, отъ которыхъ, сверхъ подлежащаго къ обыску, вымогаемы были въ нарушеніе государственныхъ правъ ложные противу господина своего извѣты.

---

¹) Оттонъ Дмитріевичъ, 1790—1874, женатый на Маріи Дмитріевнѣ Чертковой; въ 1852 г. за Шепингомъ было утверждено баронское достоинство.

Флигель-адъютантъ Шепингъ съ Краевскимъ и Константиновымъ, обыскавъ всѣ домы, кладовыя и погреба, всѣ шкафы, сундуки, столы и ставцы, перебрали и осмотрѣли весь скарбъ и всѣ пожитки мои и жены моей и нашли, какъ въ слѣдствіи Шепинга показано, разные товары, какъ-то: левантины, флорансы, штофы, голландское полотно, батисты, нанки, кисеи, нѣмецкія перкали, англійскіе ситцы и другіе заграничные лучшихъ сортовъ товары, въ цѣлыхъ штукахъ и частью въ кускахъ, всего по цѣнѣ на 54.632 руб., которые товары яко бы всѣ безъ таможенныхъ знаковъ или штемпелей, а на иныхъ, ежели и есть какія-либо, то никакъ нельзя ихъ по неясности различить; по сличеніи же накладныхъ, отправленныхъ изъ Житоміра съ 1812 по 1815 г. разному моему имуществу, не только отправленныхъ при нихъ изъ Житоміра сундуковъ, тюковъ и чемодановъ большею частью въ наличности нѣтъ, но даже и нѣкоторыхъ накладныхъ вовсе не отыскано, кои, по-видимому, будто бы скрыты для того, чтобы не было извѣстно, что при нихъ доставлено.

Какъ обыски производились въ мое отсутствіе, то не могу я противу подозрѣній въ штемпеляхъ, въ сундукахъ, тюкахъ, чемоданахъ и накладныхъ отвѣтствовать, тѣмъ паче, что и по отбытіи флигель-адъютанта Шепинга, доносчики Константиновъ и Краевскій оставались въ домѣ моемъ, гдѣ они четыре дня хозяйничали, сами разбирали мои пожитки, укладывали и запечатывали; а впрочемъ, полагаю, что отъ обыска ничего утаено и скрыто не было, потому что, если могли сокрыты быть нѣкоторыя накладныя, то должны бы сокрыты быть и всѣ по тому же резону, дабы неизвѣстно было о недостающихъ сундукахъ, тюктхъ и чемоданахъ.

Что-же принадлежитъ до найденнаго по обыску, то объявляю по чести и совѣсти, что поименованные товары есть домашняя рухлядь, скопившаяся въ продолженіи многихъ лѣтъ, и состоитъ частью изъ приданнаго жены моей, а прочее есть купленное мною и женою моею, на собственныя деньги, не завѣдомо контрабанды, и даже до запретительнаго манифеста

и до губернаторства моего, не только въ Бердичевѣ, но въ разныхъ мѣстахъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, и гдѣ мнѣ или женѣ моей быть или откуда что выписать случалось, въ томъ числѣ находятся и цѣлыя штуки и куски, купленные собственно на уборку деревенскаго, а болѣе для убранства губернаторскаго дома, по случаю чаемаго въ 1814 году прибытія Государя Императора въ Житоміръ, проѣздомъ въ Вѣну.

Почему и могло найтиться изъ показанныхъ товаровъ 6 кусковъ и нѣсколько аршинъ флорансу зеленаго, голубого, оранжеваго и пунсоваго для гардинъ.

Штофу не болѣе одной штуки для мебелей. Кисеи 30 кусковъ для гардинъ. Ситцу 5 кусковъ на чехлы для стульевъ и креселъ и 8 кусковъ для гардинъ.

А сверхъ того, голландскаго полотна 13 штукъ для бѣлья.

Батисту 3 штуки для дѣтскихъ рубашекъ, 8 кусковъ для воротниковъ и 2 куска платковъ носовыхъ. Кисеи разной 4 штуки для платья. Нанки 13 штукъ для служащихъ женщинъ, на шубы и капоты. Прочее же все въ урѣзкахъ, концахъ и остаткахъ, къ гардеробу жены моей принадлежащихъ, а именно:

Левантину разныхъ цвѣтовъ 14 урѣзковъ, въ 10 и меньше до 4 арш. Перкалю 2 урѣзка въ 10 и 6 арш. и 6 вершк. Изъ упомянутыхъ же лучшихъ сортовъ заграничныхъ товаровъ:

Бархату разныхъ цвѣтовъ 3 урѣзка въ 8, 2 и 1 арш., да маленькихъ 2 лоскутка. Атласу коричневаго 11 арш. и бѣлаго 2 конца, мѣрою 15 арш. 8 вер.

И всему тому дано названіе товаровъ, цѣною болѣе нежели вдвое увеличенною, для изобличенія меня, что я могъ быть въ соглашеніи съ воровскою шайкою жидовъ и отъ торговли ихъ заповѣдными товарами корыстовался, тогда какъ я не корыстовался въ важнѣйшихъ случаяхъ и, сохранивъ казенной пользы на значительные милліоны рублей отъ однѣхъ порученныхъ мнѣ поставокъ хлѣба, издержалъ при самомъ прибытіи своемъ въ Житоміръ собственныхъ денегъ до 25 т. безъ возврата отъ казны на отдѣлку губернаторскаго дома.

прожилъ въ губернаторствѣ къ удовольствію и пользѣ публичной доходовъ своихъ болѣе милліона рублей и, будучи въ состояніи дѣлать разныя довольно значущія пожертвованія на исполненіе многихъ интересныхъ мнѣ порученій, вспомоществовалъ и другимъ для успѣшнаго казенныхъ потребностей исправленія, денежными отъ себя ссудами по 40, по 50 и по 70 тысячъ безъ интересовъ.

Посему можно бы было еще съ бо̀льшею вѣроятностью такими же доводами, какъ о контрабандахъ, взвести на меня, что я былъ покровитель и участникъ дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій, потому что фальшивыя ассигнаціи въ Волынской губ., какъ и въ другихъ, открываются иногда въ обращеніи, а найдя у меня нѣсколько таковыхъ, какъ и у многихъ другихъ найтиться можетъ, почесть меня и въ семъ родѣ государственнаго злодѣйства изобличеннымъ.

IV.

По донесеніямъ г. сенатора Сиверса:

1) Что я всячески будто бы старался дѣлать ему въ открытіи складки и запрещенныхъ товаровъ препятствія, вселяя въ двукратный пріѣздъ мой въ Бердичевъ страхъ въ намѣревавшихся показать истину и присылая безпрестанно туда губернскихъ чиновниковъ для употребленія средствъ къ сокрытію истины.

2) Что поспѣшилъ распубликовать, что возложенныя на него, г. сенатора, порученія кончились, и онъ отзывается въ Петербургъ, несмотря на отзывъ его ко мнѣ, что имъ не всѣ еще порученія къ концу приведены.

3) Что безъ согласія его приказалъ выступить изъ Бердичева находившейся въ непосредственномъ его распоряженіи ротѣ солдатъ.

4) Что освободилъ изъ подъ стражи евреевъ, участвовавшихъ въ складкѣ контрабанды, а тѣхъ людей, кои употреблены имъ къ открытію злоупотребленій, преслѣдовалъ.

Что принадлежитъ до чинимаго препятствія, вселяемаго страха и употребленныхъ къ сокрытію истины средствъ, то во всѣхъ словахъ г. сенатора нѣтъ ни одного доказательства, могущаго подтвердить хотя одно изъ его обвиненій. Впрочемъ, по праву генералъ-губернатора, бывъ отъ него, яко ревизора, независимъ, когда получилъ предписаніе по положенію Комитета гг. Министровъ, что возложенныя на него порученія прекращены, и онъ отзывается въ Петербургъ, я почиталъ обязанностью сдѣлать сіе извѣстнымъ въ губерніи, тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ объявлено было о прибытіи его для ревизіи, и поспѣшилъ разсылкою о томъ предписаній для того, чтобы каждый подчиненный обратился къ законному порядку и точному отправленію должности своей, ибо во время производимой г. сенаторомъ ревизіи возникло неуваженіе власти, а отъ того произошли разныя неустройства, какъ-то: въ податяхъ знатныя недоимки накопились, а въ дачѣ подводъ и отводѣ квартиръ командамъ сопротивленіе и даже обиды воинскимъ служителямъ дѣлались; о чемъ въ дѣлѣ имѣются подлинныя донесенія и жалобы воинскихъ начальниковъ и другія доказательства.

Означенную роту солдатъ, по тому же положенію Комитета гг. Министровъ, я не могъ болѣе считать состоящею въ распоряженіи г. сенатора Сиверса, когда всѣ дѣйствія его по ревизіи тѣмъ положеніемъ были уже прекращены. Для того, по поданному мнѣ отъ ротнаго командира рапорту, что нижніе чины, находясь въ Бердичивѣ долгое время, въ обуви и прочей аммуниціи обносились, приказалъ ей возвратиться въ свою квартиру, болѣе по тому уваженію, что по распоряженію главнаго военнаго начальства шла въ Бердичевъ рота конной артиллеріи, которой помѣстить было бы негдѣ и которая вступила въ городъ въ тотъ же самый день, въ который первая выступила.

Впрочемъ, очевидно, что выходъ роты ни мало не могъ мѣшать дѣлу, г. Сиверсомъ произведенному, равно какъ и освобожденіе изъ подъ стражи евреевъ, которыхъ я по до-

шедшимъ до меня просьбамъ выпустить велѣлъ не прежде, какъ по сношенію съ нимъ и по его отзыву, что касательное до нихъ о складкѣ дѣло пріостановлено. Притомъ же, изъ сихъ освобожденныхъ евреевъ никто не ушелъ; а одинъ изъ взятыхъ съ ними подъ стражу, отецъ семейства, бывъ изъ дома его вынесенъ больной, въ тюрьмѣ и умеръ.

Кого же и чѣмъ я преслѣдовалъ, ни г. сенаторъ не показалъ и никто изъ таковыхъ никакого ни письменнаго, ни словеснаго отзыва или жалобы не сдѣлалъ. Впрочемъ, разсматриваемое дѣло само собою представитъ неопровергаемое доказательство—кто именно, какими способами и для чего вселялъ страхъ въ жителей Волыни.

Напослѣдокъ, что я не имѣлъ ни намѣренія, ни нужды дѣлать г. сенатору приписываемыхъ имъ помѣшательствъ, доказываетъ и то, что я до пріѣзда еще его въ Волынскую губернію, въ бытность его тамъ и при обратномъ отзывѣ его въ Петербургъ, троекратно просилъ увольненія въ отпускъ, но верховное правительство именно предписывало мнѣ остаться на мѣстѣ, даже и за послѣдовавшимъ на отпускъ мой высочайшимъ соизволеніемъ, признавая присутствіе мое въ губерніи необходимо нужнымъ.

5) Что въ 1814 г. исключено въ Волынской губ. изъ оклада 6.188 душъ евреевъ, яко бы вдвойнѣ по ревизіи записанныхъ, когда, напротивъ, чрезъ повѣрку въ Радзивиловѣ и Бердичевѣ цѣлая половина евреевъ пропущена.

Если и справедливо, что по повѣркѣ въ двухъ показанныхъ мѣстечкахъ половина евреевъ пропущена, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы написанныхъ по губерніи вдвойнѣ 6.188 душъ исключать не должно было. Души вдвойнѣ написанныя, не пропущенныя, да и дѣло сіе имѣетъ свой законный порядокъ, по которому, за таковой пропускъ начальникъ губерніи отвѣту подлежать не можетъ, ибо манифестъ о ревизіи опредѣляетъ отвѣтственность за прописныхъ на тѣхъ владѣльцевъ или на тѣ общества, къ которымъ прописные принадлежатъ.

6) Что, испросивъ въ 1812 году высочайшее повелѣніе

объ удаленіи отъ границы евреевъ, въ нѣкоторыхъ наименованныхъ селеніяхъ, подозрѣваемыхъ въ тайномъ провозѣ товаровъ, оставилъ я оное безъ должнаго исполненія.

7) Что не принималъ я должныхъ мѣръ къ искорененію ввоза въ Россію запрещенныхъ товаровъ, въ провозѣ коихъ участвовали даже нѣкоторые исправники и ключвойты[1]) и получали за то изъ бердичевской складки деньги.

8) Что допустилъ незаписанныхъ въ купечество евреевъ производить по всѣмъ почти городамъ и мѣстечкамъ Волынской губерніи торговлю наравнѣ съ купцами.

Упомянутымъ высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено было мнѣ къ отвращенію тайнаго провоза принять тѣ мѣры, какія самъ я признаю нужными. Но мѣры сіи состояли не въ томъ, чтобы сводить евреевъ съ настоящаго въ селеніяхъ ихъ жительства, а предполагалось токмо воспрепятствовать имъ на земляхъ тѣхъ селеній близъ границы содержать корчмы, нанимать домы и арендовать поля, въ чемъ оправдываетъ меня самое представленіе мое о семъ предметѣ и послѣдовавшее на оное высочайшее повелѣніе. Объ исполненіи же всего того предписано отъ меня было всѣмъ пограничнымъ земскимъ полиціямъ отъ 13-го іюля 1812 г. и подтверждено 8-го ноября 1813 г., когда я управлялъ губерніею уже на правѣ генералъ-губернатора и когда непосредственное и ближайшее наблюденіе за симъ относилось къ обязанности и дѣйствіямъ губернскаго правленія. Въ семъ послѣднемъ предписаніи изложены были мною подробно въ руководство исправникамъ правила, какія только мѣра справедливости, благоразумія и общей пользы внушить могли.

Равнымъ образомъ, и о повсемѣстномъ воспрепятствованіи ввоза чрезъ границу губерніи заповѣдныхъ товаровъ, вывоза монеты и вообще къ истребленію и предупрежденію всякаго рода подобныхъ злоупотребленій, я обращалъ все свое вниманіе

[1]) Въ юго- и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, ключъ—нѣсколько селъ и деревень, раздѣленныхъ на фольварки и управляемыхъ ключвойтами, головами, старшинами.

и истощалъ всевозможные способы, посредственно и непосредственно отъ меня зависѣвшіе, и я, говоря по чистой совѣсти, вовсе недоразумѣваю, что бы могъ сдѣлать я больше и лучше, исполняя долгъ вѣрнаго и усерднаго подданнаго, не выходя притомъ изъ предѣловъ, назначенныхъ законами и обязанностью званія моего, какъ то, что сдѣлано было мною во время управленія моего Волынскою губерніею. Всѣ дѣйствія мои по сему предмету гг. сенаторы въ подробности усмотрять изъ отвѣтовъ моихъ и представленныхъ къ дѣлу списковъ съ донесеній отъ меня къ Государю Императору въ 1810 г. и министерствамъ внутреннихъ дѣлъ, полиціи и финансовъ въ 1808, 1814 и 1815 гг. Причемъ, конечно, гг. сенаторы примутъ въ уваженіе и тѣ непреодолимыя препятствія, кои побѣдить не могли бы никакая ревность и предусмотрѣніе, а именно: обширное и со всѣхъ сторонъ открытое положеніе границы губерніи, проворство и способы контрабандистовъ, недостатокъ и слабость кордонной и таможенной стражи, не зависѣвшей отъ моей власти, упущенія, а иногда и самыя злоупотребленія оной и, наконецъ, обстоятельства войны 1812 года.

Какіе же еще способы, по мнѣнію г. сенатора Сиверса, могли бы служить къ искорененію ввоза въ Россію запрещенныхъ товаровъ и кои были бы мною упущены или не предусмотрѣны, того и самъ онъ не объясняетъ, какъ равно и злоупотребленія, имъ упоминаемыя, со стороны нѣкоторыхъ исправниковъ и ключвойтовъ, приписываетъ мнѣ, какъ будто бы я всякому воровству, какое кѣмъ въ губерніи сдѣлано, причиною, не доказывая, однако же, чтобы кому-либо въ какомъ преступленіи законопротивное послабленіе мною оказано было. Изъ донесенія его не видно также и того, гдѣ и кто именно допущенъ мною изъ незаписанныхъ въ купечество евреевъ производить торгъ наравнѣ съ купцами, которые сами ближайшій интересъ и способъ имѣютъ такихъ подрывателей торга ихъ не допускать. Наконецъ,

9) Что самъ онъ, г. сенаторъ, приглашенъ былъ мною

къ обѣду, и послѣ онаго зазванъ въ мой кабинетъ, гдѣ я, въ разговорѣ съ нимъ, между прочимъ, говорилъ, яко бы, ему, что я человѣкъ весьма достаточный, имѣю всегда въ наличности отъ 3 до 400 тысячъ и, служа изъ одной амбиціи, охотно пожертвую не только оною суммою, но и половиннымъ моимъ имѣніемъ, лишь бы только быть на хорошемъ счету у Государя, и что все зависитъ отъ его рапорта; на отзывъ же его, что если я не виновенъ, то не нужно мнѣ ни одной копѣйки жертвовать, а если виновенъ, то и все мое имѣніе мнѣ не поможетъ, и что онъ не дерзнетъ ни одного несправедливаго слова представить Государю, а наипаче сдѣлать вовсе небывалое донесеніе, сказалъ будто бы я ему, что Государь, хотя и будетъ мною недоволенъ, но я опять приду въ милость.

Въ разсужденіи сего описаннаго г. сенаторомъ разговора, бывшаго, будто бы, между нами въ кабинетѣ моемъ и обращеннаго имъ къ оправданію трудовъ своихъ и къ предубѣжденію правосудія подозрѣніями на судимаго, я не могу ничего иного сказать, кромѣ, что если бы я зналъ за собою какое-либо изъ преступленій, на меня взводимыхъ, то скорѣе всего прибѣгнулъ бы къ надежнѣйшему средству: пасть съ признаніемъ вины моей къ стопамъ великодушнаго Государя, который милосердно даровалъ прощеніе и измѣнникамъ.

Но я, въ полномъ чувствованіи невинности моей, прошу и ищу милости Его въ единомъ строгомъ правосудіи, отъ котораго и ожидаю оправданія и конца незаслуженнымъ страданіямъ моимъ.

Тайный совѣтникъ,

сенаторъ Комбу́рлей [1]).

1819 годъ.

---

[1]) Подпись собственноручная, причемъ въ фамиліи Комбурлей на у поставлено удареніе.

*

1194.

Иностранные колонисты.

Послѣднія распоряженія правительства относительно иностранныхъ колонистовъ состояли, какъ извѣстно, въ томъ, что остановлено дальнѣйшее ихъ водвореніе по недостатку земель праздныхъ. Обстоятельство сіе многихъ, впрочемъ, благонамѣренныхъ людей, можетъ статься, опечалило; но, вникнувъ въ настоящее положеніе внутренняго хозяйства нашего, едва ли не должно сознаться, что прекращеніе ввода колонистовъ скорѣе можно почесть полезнымъ, нежели вреднымъ.

Бо̀льшая часть или почти всѣ переселенцы иностранные, пришедшіе въ Россію въ продолженіи пятидесяти и болѣе лѣтъ, суть земледѣльцы. Классъ людей, безъ сомнѣнія, полезнѣйшій въ государствѣ. Но Россія не имѣетъ ли уже довольно онаго или даже не вышло ли число земледѣльцевъ изъ соразмѣрности съ прочими состояніями, такъ что сомнительно, плоды земные достаточный ли находятъ сбытъ и вознаграждаются ли труды пахарей въ той мѣрѣ, чтобы изъ-за удовлетворенія всѣхъ прочихъ нуждъ земледѣльца и заплаты всѣхъ на немъ лежащихъ податей и повинностей, оставалось ему самому что-либо на улучшеніе его состоянія?

Отпускъ заграничный во многихъ мѣстахъ представляетъ удобства сбывать плоды земледѣлія. Но вездѣ ли есть сіи удобства и всегда ли они одинаковы? Истекшій годъ обманулъ жестоко надежды сіи и въ тѣхъ даже мѣстахъ, гдѣ доселѣ отпускъ нашего хлѣба за море нѣсколько лѣтъ сряду являлъ блистательнѣйшіе успѣхи. Поселяне многихъ губерній, взирая на благословенныя изобиліемъ жатвы, не смѣли и радоваться имъ; бо̀льшая часть осталась у нихъ на гумнахъ, а что и продано, то пошло за безцѣнокъ.

Внутреннее употребленіе хлѣба, не взирая на большой расходъ на предметъ винокуренія, ни въ какое не можетъ войти сравненіе съ тѣмъ количествомъ, какое производится

Въ южныхъ губерніяхъ много уже начали перегонять на вино пшеницы, дабы не оставить ее на съѣденіе гаду и на порчу отъ ненастья. Что же теперь должно быть въ мѣстахъ, отъ портовъ отдаленныхъ? Въ семъ положеніи есть много такихъ, кои могутъ почесться плодороднѣйшими. Итакъ, нѣтъ ли слѣда мыслить, что пріумноженіе земледѣльцевъ въ настоящемъ положеніи Россіи по меньшей мѣрѣ безполезно?

Съ другой стороны, обращаясь къ сбыту плодовъ земныхъ, можно вопросить: отпускъ ли оныхъ въ чужія государства или употребленіе внутри Россіи полезнѣе для насъ въ общемъ государственномъ расчетѣ? Мѣна хлѣба внутренняя представляетъ, по моему мнѣнію, сугубую пользу тѣмъ, что здѣсь предполагается двоякій трудъ, внутри государства произведенный: *во первыхъ*, трудъ земледѣльца, хлѣбъ продавшаго, и, *во вторыхъ*, трудъ досуга того, который пріобрѣлъ способъ купить хлѣбъ. При продажѣ же хлѣба въ чужое государство получаются только деньги, пріобрѣтенныя трудами иностранцевъ въ иностранной землѣ.

Но въ Россіи доселѣ число покупщиковъ и потребителей хлѣба въ сравненіи съ земледѣльцами крайне мало. Ремесла и фабрики весьма малочисленны, и изъ сихъ многія производятся крестьянами въ свободное время отъ земляныхъ работъ. Таковой порядокъ вещей, *во первыхъ*, не поощрителенъ для земледѣлія потому, что не прибавляетъ нисколько къ сбыту земныхъ плодовъ, а, *во вторыхъ*, ремесла и фабрики отъ него мало являютъ успѣховъ потому, что люди, въ нихъ упражняющіеся только временно, не могутъ достигнуть до надлежащаго въ искусствѣ совершенства.

Изъ всего сего вывести можно справедливое заключеніе, что если привлеченіе въ Россію колонистовъ-земледѣльцевъ безполезно, то водвореніе чужестранныхъ же колонистовъ-мануфактуристовъ весьма желательно. Подъ симъ не разумѣю я однихъ хозяевъ искусныхъ или съ капиталами для заведенія мануфактуръ нашими работниками, а цѣлыя фабрики, со всѣми къ нимъ принадлежащими людьми, которые могли бы дѣй-

ствовать, не заимствуясь вовсе или весьма мало русскими рабочими[1]).

Такихъ колонистовъ можно бы приселять къ городамъ особыми посадами, въ мѣстахъ, гдѣ жизненные припасы дешевы и гдѣ нашли бы они и всѣ тѣ первые матеріалы и прочія потребности, кои къ производству фабрикъ имъ нужны. Такимъ образомъ, металлическія фабрики нашли бы мѣста для нихъ по Камѣ, фарфоровыя, фаянсовыя около Глухова, Кіева, за Москвою и въ другихъ мѣстахъ; бумажныхъ тканей въ Крыму и его сосѣдствѣ; льняныхъ и пеньковыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ изобиліи ленъ и пеньку производятъ, и такъ далѣе. Съ фабрикантами сими нужно, чтобы были, кромѣ священниковъ ихъ исповѣданія, и ремесленники разнаго званія, какъ-то: портные, сапожники, пивовары и тому подобные, дабы вновь пришедши въ чужой край, колонисты тѣ не имѣли нужды заботиться объ иномъ, какъ о неукоснительномъ приступѣ къ дѣлу.

На предметъ сей, безъ сомнѣнія, потребуются большія отъ правительства пособія. Но если взять въ уваженіе и тѣ неисчислимыя выгоды, кои отъ водворенія многочисленныхъ, трудолюбивыхъ и досужихъ фабрикантовъ неминуемо для государства, а слѣдовательно, и для государственной казны произойти долженствуютъ, то, кажется, и не для чего жалѣть временнаго пожертвованія нѣсколькихъ милліоновъ рублей, кои, впрочемъ, какъ и всякая ссуда колонистамъ-земледѣльцамъ, въ назначенные сроки, обратно въ казну поступить должны. И едва-ли на какой-либо иной предметъ можно употребить капиталы съ большею пользою.

Можетъ быть, и весьма даже вѣроятно, что достаточно будетъ проложить лишь первые слѣды подобнымъ мануфактурнымъ поселеніямъ при пособіяхъ отъ казны, и что впослѣдствіи приселяться къ нимъ будутъ знакомые и родственники

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Предлагаемая мѣра сія не иною какъ вредною почесться должна и токмо къ ущербу русскихъ промысловъ служить можетъ“.

первыхъ колонистовъ, когда узнаютъ, что предшественники ихъ благоденствуютъ въ Россіи. Примѣръ сему видимъ мы въ менонистскихъ колоніяхъ на Молочныхъ Водахъ. Подобнымъ послѣдователямъ или мало нужно будетъ пособій, или они и вовсе ихъ не потребуютъ.

Въ семъ небезосновательномъ ожиданіи полезно бы было привлечь въ началѣ фабрикантовъ сколько можно различныхъ предметовъ и помѣстить ихъ по возможности на множайшихъ пунктахъ. Симъ не только облегчилось бы первоначальное ихъ обзаведеніе и удостовѣренъ былъ бы сбытъ ихъ издѣлій, но и на случай ихъ умноженія не надмѣру велики становились бы на однихъ пунктахъ заведенія, отъ чего ожидать всегда можно неудобствъ, какъ-то: дороговизны жизненныхъ припасовъ, удаленія первыхъ матеріаловъ, а часто и самаго истребленія какъ сихъ, такъ и другихъ припасовъ, для фабрикъ необходимыхъ, чему подвержены особенно лѣса.

Излишне было бы упомянуть, сколь нужно, чтобы подобныя колоніи въ мѣстныхъ начальствахъ находили покровительство и особенно рачительное о нихъ попеченіе. Не зная ни языка, ни законовъ, ни обычаевъ, имъ необходимы особые попечители испытанной нравственности и свѣдущіе въ языкахъ.

Сбытъ издѣлій, особенно на первое время, нужно равномѣрно обезпечить, поощряя торговцевъ какими-либо выгодами брать у новыхъ фабрикантовъ произведенія изъ труда предпочтительно предъ товарами иностранными того же рода.

Ф. Енгель.

Февраль
1820 г.

---

[1]) Θедоръ Ивановичъ Энгель, статсъ-секретарь департамента Государственной Экономіи; позже, въ 1828 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

1195.

Мнѣніе о статскихъ чинахъ.

Многія постановленія, существуя изъ древнихъ временъ, давностію своею сдѣлались какъ бы неизмѣннымъ закономъ для самаго правительства, и отважнѣйшій умъ не рѣшается уничтожать оныя, опасаясь нареканій и ложныхъ толковъ, всегда сопровождающихъ новыя введенія, иногда самыя полезныя.

Если таковое уваженіе къ древности похвально въ отношеніи къ обычаямъ народа, принятымъ во времена, когда онъ отличался благочестіемъ и простотою нравовъ, то уваженіе сіе не должно простираться на узаконенія, кои бòльшею частью измѣняются временемъ, а особливо на тѣ, которыя изданы были по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, принявшимъ въ послѣдствіи совершенно другой видъ.

Великое имя Петра Перваго, предъ коимъ благоговѣетъ потомство, кажется, должно остановить всякое изслѣдованіе его дѣлъ. Но, сохранивъ все удивленіе къ безсмертному образователю пространнѣйшей имперіи въ мірѣ, осмѣлимся сказать, что раздѣленіе статскихъ чиновъ на классы могло быть полезно въ Россіи въ началѣ XVIII столѣтія, но перестало быть таковымъ нынѣ.

Петръ I-й, желая сблизить россіянъ съ другими европейскими народами и распространить между дворянствомъ охоту къ ученію, употребилъ всѣ способы, дабы поставить сіе благороднѣйшее сословіе въ государствѣ на ту степень, чтобы оно могло содѣйствовать ему въ просвѣщеніи народа.

Но остатокъ древней гордости бояръ, почитавшихъ, что знатность рода есть преимущественнѣйшее право на отличія и важнѣйшія въ государствѣ должности, былъ причиною, что ходъ просвѣщенія въ Россіи не былъ столь быстръ, какъ требовали геній и намѣренія Петра.

Онъ рѣшился произвесть новый родъ дворянъ, которыхъ

успѣхи и возвышеніе служили бы къ соревнованію бояръ, и вотъ почему предоставлено дворянское право чиновникамъ 8-го класса въ статской и прапорщикамъ въ военной службѣ.

Вѣроятно также, что при семъ Петръ Великій имѣлъ въ виду и то еще, чтобы умножить приличнымъ образомъ число дворянъ, которые въ то время въ отношеніи къ пространству и народонаселенію имперіи были малочисленны.

Раздѣленіе статскихъ чиновъ на классы, неизвѣстное нынѣ въ Европѣ, должно приписать тому, что Петръ I-й желалъ чрезъ сіе ввести бо̀льшую подчиненность между боярами, всегда между собою кичившимися.

Постановленія сіи, безъ сомнѣнія, были полезны и нужны въ то время; но сохранились ли они таковыми до нынѣ? Вѣроятно, нѣтъ; они содѣлались безполезными и даже вредными.

Безполезными потому, что по степени образованія россійскихъ дворянъ нѣтъ уже надобности для поощренія ихъ въ таковомъ отличіи, которое даетъ великія преимущества, и потому самому должно быть предоставляемо рѣдко и съ умѣренностью; бывъ же даруемо безъ разборчивости можетъ унизить самую сію награду. Безполезными еще и по той причинѣ, что нынѣ должности возлагаются часто не по̀ рангамъ, и не рѣдко случается, что старшій чиномъ подчиненъ младшему.

Постановленія сіи сдѣлались нынѣ вредными, ибо произвели множество дворянскихъ родовъ, кои, получивъ начало свое отъ людей необразованныхъ и исшедшихъ изъ самыхъ низкихъ классовъ народа, не могли потому передать потомству своему того возвышеннаго духа и тѣхъ правилъ чести, кои во всѣ времена и у всѣхъ народовъ существенно отличали дворянское сословіе.

Въ особенности толь легкій способъ пріобрѣтать дворянское достоинство нанесло великій вредъ россійскому купечеству, ибо замѣчено, что многіе изъ знатнѣйшихъ купеческихъ родовъ, перешедши въ дворянскіе, упустили знаменитость свою по торговымъ дѣламъ, потребили стяжанные предками сокровища

и изъ первыхъ въ прежнемъ состояніи содѣлались послѣдними въ новомъ.

Если щедрая раздача дворянскихъ дипломовъ столь очевидно унижаетъ сіе достоинство, и потому была бы вредна для всякаго государства, то въ Россіи она тѣмъ бѣдственнѣе, что у насъ однимъ дворянамъ предоставлено право владѣть крестьянами, и потому чѣмъ болѣе умножается дворянъ, тѣмъ болѣе увеличивается число людей, пользующихся симъ правомъ.

Указъ 1809 года [1]) имѣлъ, кажется, отчасти поводомъ и то, чтобы ограничить толь легкое пріобрѣтеніе дворянскаго достоинства; но если онъ остановилъ многихъ, то многимъ и способствовалъ, ибо видѣли послѣ того купеческихъ дѣтей, пріобрѣвшихъ чинъ коллежскаго ассесора, хотя сомнительно, чтобы они имѣли тѣ познанія, коихъ требуетъ означенный указъ.

И какое послѣдствіе имѣло учрежденіе статскихъ чиновъ?

Столицы императорскія, вмѣщая въ себѣ всѣ верховныя власти, безпрестанно наполняются людьми, ищущими пріобрѣсти чины, между тѣмъ какъ губерніи остаются безъ чиновниковъ; роскошь, питающаяся праздностью и бездѣліемъ, распространилась, и нравы поколебались въ чистотѣ своей, коею отличался благочестивый народъ русскій.

Въ таковомъ положеніи дворяне не могутъ обратить на пользу государственную того великаго права, которое даровано имъ отъ государей россійскихъ, чтобъ избирать между собою исполнителей правосудія и блюстителей общаго благоустройства.

Земскіе чины, избираемые отъ дворянства, составляя послѣднюю, бѣднѣйшую и необразованную часть онаго, могутъ ли соотвѣтствовать цѣли ихъ назначенія? Какъ можетъ необразованный, скудный умъ земскаго судіи вникнуть во всѣ обстоятельства дѣла, когда вызванный изъ деревни своей, изъ среды глубокаго невѣжества, онъ постановляется истолкователемъ за-

---

[1]) Указъ 6-го августа 1809 года о правилахъ производства въ чины по гражданской службѣ и объ испытаніяхъ въ наукахъ для производства въ коллежскіе ассесоры и статскіе совѣтники (*П. С. З.*, № 23776).

коновъ и защитникомъ утѣсненныхъ? Можетъ ли грубая душа его возчувствовать всю важность его званія, когда томимый бѣдностью и нуждою, онъ не стыдится требовать платы за малѣйшее отправленіе его должности?

Сіе внутреннее разстройство порядка не простираетъ ли гораздо далѣе своего зла? Ободренный дружбою земскихъ судовъ, клеветникъ, грабитель, утѣснитель не торжествуетъ ли посреди своихъ злодѣяній? Такимъ образомъ, судьи, избранные отъ дворянства и почтенные довѣренностью своихъ сотоварищей, первые попускаютъ насильству и обидѣ.

Но дворяне, нанося толикій вредъ внутреннему управленію государства чрезъ оставленіе губерній, приносятъ ли какую пользу отечеству пребываніемъ ихъ во множествѣ въ столицахъ?

Нѣтъ! Молодые дворяне, едва достигнувъ юношескихъ лѣтъ, оставляютъ ученіе, только что начатое, стремятся въ службу, безъ всякой охоты занимаются дѣлами, а отъ праздности, предаваясь всѣмъ забавамъ большого города, скоро становятся безполезными, какъ для себя, такъ и для общества.

Если и найдется какой-нибудь скромный любитель просвѣщенія, который, въ удаленіи отъ происковъ, посвятитъ себя наукамъ, то первое его вступленіе въ общество заставляетъ его уже сожалѣть о такомъ благородномъ намѣреніи, ибо въ Россіи уваженіе размѣрено по чинамъ и чины одни доставляютъ мѣста и, слѣдовательно, власть, безъ которой мертвъ и самый геній.

Учрежденіе чиновъ препятствуетъ еще скорому развитію способностей. Представляю себѣ человѣка, одареннаго великимъ умомъ, необыкновеннымъ духомъ; сіе медленное прохожденіе многочисленныхъ низшихъ классовъ, кои представляютъ одни мелочныя занятія, останавливаетъ его паренія; онъ негодуетъ, что стѣсняютъ способности его души въ предѣлахъ ничтожныхъ должностей, унываетъ и, можетъ быть, въ какомъ-нибудь низкомъ чинѣ таится и умираетъ геній, который въ другихъ обстоятельствахъ былъ бы славою и украшеніемъ своего отечества.

Множество служащихъ часто препятствуетъ людямъ, ода-

реннымъ превосходными дарованіями, пробиться сквозь сію толпу чиновниковъ, между тѣмъ, происки, знатность, богатство, ничтожное преимущество старшинства ставятъ впереди людей необразованныхъ и неспособныхъ. Сколь не рѣдко случается, что люди получаютъ значущія мѣста единственно по уваженію знатнаго ихъ чина, пріобрѣтеннаго долголѣтнею, но безполезною службою!

Сдѣлаться способнымъ занимать мѣста потребуетъ гораздо болѣе труда и науки, нежели для полученія чиновъ, пріобрѣтеніе коихъ тѣмъ легче, что для каждаго положены годы выслуги.

Всѣ сіи причины не достаточны ли для убѣжденія, сколь не нужно уже стало раздѣленіе статскихъ чиновъ на классы? Не приличнѣе ли именоваться по отправляемой должности, сохранивъ въ награду отличнаго усердія и по оставленіи службы классъ, соотвѣтствующій оставляемому мѣсту? Но для предупрежденія злоупотребленій нужно опредѣлить число лѣтъ для каждаго мѣста, по истеченіи коихъ можно предоставить сохранить классъ и въ отставкѣ.

Не гораздо ли лестнѣе носить званіе, означающее мѣсто въ правительствѣ, нежели ничего не знаменующій чинъ, который есть общее титло, какъ для того, кто по способностямъ своимъ былъ уваженъ по службѣ, такъ и для того, кто былъ только терпимъ въ оной?

И нынѣ многія должности имѣютъ опредѣленные классы, не смотря на чинъ отправляющаго оныя. Такъ, напр., генеральные судьи состоятъ въ 4-мъ, совѣстные судьи въ 6-мъ классахъ и пользуются всѣми почестями оныхъ, хотя почти всегда имѣютъ чины низшихъ классовъ.

Теперь представляю себѣ то дѣйствіе, какое произведетъ уничтоженіе статскихъ чиновъ.

Когда не чины будутъ доставлять мѣста, а самыя мѣста будутъ давать званія, то молодые люди, не побуждаемые къ раннему вступленію на службу для пріобрѣтенія чиновъ, получатъ возможность должайшимъ ученіемъ обогатить умъ свой познаніями, и при самомъ началѣ своего служенія принесутъ

на пользу отечества свѣдѣнія, созрѣвшія отъ прилежнаго и основательнаго ученія.

И тѣ изъ дворянъ, кои, не занимаясь никакими дѣлами, числятся нынѣ при мѣстахъ въ столицѣ только для полученія чиновъ, возвратятся въ домы свои для содѣланія себя дѣйствительно способными на службы отечества.

Самый указъ 1809 года получитъ тогда настоящее свое дѣйствіе и силу, ибо молодые люди, пріобрѣтя прочныя познанія, съ надежностью предстанутъ на испытаніе, требуемое симъ указомъ, между тѣмъ какъ теперь чиновники, обязанные въ раннихъ лѣтахъ службою, не имѣютъ ни времени, ни удобности къ порядочному прехожденію наукъ, назначенныхъ въ томъ указѣ, а бывъ принуждены подвергаться испытанію для пріобрѣтенія чиновъ, вытверживаютъ, такъ сказать, наизусть содержаніе учебныхъ тетрадей, и вся ученость ихъ исчезаетъ вмѣстѣ съ истеченіемъ времени испытанія.

Достоинство дворянское, пріобрѣтаемое не чрезъ чины, получаемые по выслугѣ положенныхъ лѣтъ, но отличными дарованіями и познаніями, получитъ новый блескъ и славу.

Тогда правительство увидитъ исполненіе своихъ стараній образовать внутреннія области россійскія, каковой цѣли невозможно достигнуть чрезъ единое учрежденіе университетовъ и училищъ, если не будетъ къ тому и дѣятельнаго содѣйствія дворянъ, коимъ по роду ихъ предоставлено право занимать правительственныя мѣста въ государствѣ, содѣйствія, зависящаго отъ времени, употребленнаго на ученіе и пріобрѣтеніе полезныхъ познаній.

Тогда исполнятся намѣренія Александра Благословеннаго, отца отечества и друга людей.

1820 г.

Приписка рукою Мордвинова: «И. В. Маркова» [1]).

---

[1]) Иванъ Васильевичъ, 1785—1855; Могилевскій губернаторъ, тайный совѣтникъ.

1196.

La pacification de la Grèce.

Moyens indiqués dans une dépêche de Mr. le baron de Stroganoff [1]) *du 15/27 Juillet 1821, comme pouvant servir à la pacification de la Grèce.*

1⁰. Inviolabilité de l'Eglise Chrétienne dans toute l'étendue des États Ottomans, sous la protection spéciale du gouvernement, et confirmation de toutes les prérogatives dont elle et ses ministres ont été revêtus en divers temps.

2⁰. Inviolabilité particulière et expresse des patriarches et du Synode, comme chefs de la nation Grecque, promesse de ne déposer aucun des premiers, comme aussi aucum des membres du Synode, sans un jugement en forme par leurs pairs sous l'autorité de la Sublime Porte et avant que leur délit n'ait été clairement et publiquement prouvé.

3⁰. Réédification (aux dépens du trésor) des églises détruites ou pillées par une populace fanatique; promesse de ne les exposer jamais à la moindre oppression ni insulte et de ne mettre aucun empêchement à la construction ou réparation (aux frais des communes) de toutes celles qui se trouveraient en avoir besoin par la suite du temps. Ce droit a été formellement stipulé pour les îles de l'Archipel par l'article 17 du

[1]) Баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ, 1769 — 1857, былъ русскимъ посланникомъ въ Мадридѣ, потомъ въ Константинополѣ; въ 1826 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1827 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1834 г. пожалованъ оберъ-камергеромъ. Вопросъ объ умиротвореніи Греціи обсуждался на Веронскомъ конгрессѣ 1822 г. (*Государств*. Архивъ, Vienne et Vérone, 47, M.; Actes des conférences de Vérone, V, Affaires d'Orient). Императоръ Александръ I сознавалъ, что „возстаніе Греціи болѣе всего соотвѣтствовало его интересамъ, желаніямъ русскаго народа и русскому общественному мнѣнію“ (*Chateaubriand*, XXII, 137), но отказалъ Греціи въ помощи, которую она получила отъ Англіи (*Соловьевъ*, Эпоха конгрессовъ, „Вѣстникъ Европы, 1866, IV sqq.; *Θеоктистовъ*, Борьба за независимость Греціи, Спб., 1863).

traité de Kaynardji (pour les Principautés par l'art. 16), et son inexécution affligeait infiniment les Chrétiens. En l'étendant à toute la Grèce et en accordant des facilités à cet égard, le gouvernement ramenerait beaucoup à lui les coeurs des peuples.

4⁰. Passant du culte aux affaires séculaires, l'acte en question doit proclamer une amnistie générale et l'oubli éternel de tout crime quelconque, commis ou soupçonné, au préjudice des intérêts de la Sublime Porte, pour tous les chrétiens-rayas, qui rentreront dans le devoir à un terme fixe—par exemple, avant an ou six mois, à dater du jour que l'acte du pardon sera publié en chaque endroit. La conservation et la sauvegarde des individus, familles, propriétés, honneurs et privilèges sera promise et fidèlement observée envers ceux qui obéiront; ceux, au contraire, qui s'opiniâtreraient dans la révolte, perdraient leurs droits à la clémence du Souverain.

5⁰. Pendant ce délai, dans la vue de purger entièrement les pays insurgés des mécontents dangereux pour le repos public, comme aussi de faire cesser toute crainte de réaction quelconque de la part du gouvernement, il sera permis aux familles, qui voudront quitter leur patrie et s'établir ailleurs, de sortir librement avec leurs biens en mettant ordre à leurs affaires. Les personnes emprisonnées ou exilées pour cause de quelque suspicion à leur charge, seront mises en liberté ou rappelées, et continueront à jouir de la protection des loix à l'instar des autres.

6⁰. Mais, après l'expiration du dit terme, ceux qui persisteront dans un état de rébellon ouverte et qui seront pris les armes à la main, devront être sévèrement punis. En ce cas le patriarché et les membres du Synode, en qualité de chef de la nation Grecque et de répondants de la fidélité de leurs concitoyens envers la Sublime Porte seront chargés, sous les yeux et l'autorité du gouvernement, d'examiner les preuves du délit et de livrer à la justice les coupables.

7⁰. La Sublime Porte s'engagera aussi de son propre mouvement et pour montrer davantage sa clémence à l'égard des

rayas restés fidèles ou répentants, de n'exiger d'eux pendant un certain temps (par exemple, deux ans) aucun tribut ni paiement annuel en considération des ravages et malheurs auxquels ils ont été exposés; de leur accorder à jamais, pour le bien général de l'Empire, des privilèges de commerce à l'instar des baratairs actuels, pourvu qu'ils le méritent par une soumission future à toute épreuve.

8⁰. Elle promettra également de faire cesser toute espèce d'injustices dans le jugement des causes entre des musulmans et des rayas et d'empêcher qu'il n'y ait aucune partialité dans les tribunaux en faveur des premiers. Les litiges entre rayas seront abandonnés à la médiation et à la décision des évêques, assistés des khodjà-bachis ou primats, comme juges naturels de leur peuple, sans que les officiers turcs puissent s'en mêler pour pratiquer des abus ou malversations.

9⁰. Les charges publiques sur les propriétés seront perçues à proportion absolument égale des biens musulmans et rayas, sans aucune aggravation pour ces derniers. Toutes les défenses d'exportation et autres prohibitions seront aussi les mêmes pour tous. Quant au *haratsche* et charges particulières aux rayas (comme le service de la marine) elles doivent être fixées d'avance et une fois pour toutes sur le pied le plus favorable, en veillant scrupuleusement à ce qu'il ne soit exigé pas la moindre chose de plus par les préposés ottomans.

10⁰. Les deniers formant la quote-part des rayas dans les contributions, avec le montant général du *haratshe*, seront prélevés des communes et individus par les primâts et les évêques, en considérant ceux-ci en qualité de *vékils* des rayas de la Sublime Porte, à l'exemple du métropolitain de Chypres. Ils pourront intervenir en tout temps et efficacement en faveur de leurs concitoyens, auprès des autorités ottomans des provinces (dans les endroits où il se trouve des Turcs) comme ils en ont toujours eu le droit, ainsi que le patriarche à Constantinople même auprès de la Sublime Porte.

11⁰. En outre, l'amirauté, ayant une grande jurisdiction

sur les îles de l'Archipel et les ports, son drogman sera choisi d'après le voeu et l'assentiment des communes Grecques de ces îles, suivant leur prérogative, qui doit être contenue dans les anciens hatts accordés aux Cyclades, dont toutes les autres dispositions seront rétablies en vigueur et étendues au reste de la nation. Enfin,

12⁰. Il sera mis fin aux abux intolérables des *moubachirs*, du passage illimité et continuel des *tzaouches*, envoyés sur tous les points sous divers prétextes, vivant aux dépens des pauvres rayas et les ruinant, sans aucun profit pour le trésor. Ces véxations et tant d'autres, qui font le désespoir général, étant une fois abolies, il en résultera une prompte amélioration, qui constatera la justice et la clémence de Sa Hautesse et lui attachera le peuple soumis à ses lois.

Cet acte, communiqué à l'envoyé de Russie, comme gage d'une déférence amicale pour l'intervention de la Cour Impériale, sera ensuite proclamé par des commissaires dans tous les endroits de la Grèce avec la plus grande sollenité. On y joindra des exhortations paternelles pour inviter tout le monde à la paix et à la soumission. Si la Porte, reconnaissant son propre avantage, désire encore cette fois *le concours moral* de la Russie, l'envoyé se déclare prêt à faire accompagner le commissaire ottoman par un employé russe, dont l'office se bornera à exprimer partout le voeu de son Souverain et son adhésion sincère à ces garanties émanées de la magnanimité du Sultan. Il conseillera partout aux Grecs de poser les armes et de redevenir sujets fidèles, et annoncera qu'en cas contraire Sa Majesté Impériale, satisfaite de voir son culte dûment honoré et ses corréligionnaires mis à l'abri de toute réaction, condamnera hautement ceux qui s'obstineraient désormais à la révolte, et loin de prendre à eux le moindre intérêt, coopérerait même d'efforts pour les réduire, si Sa Hautesse le réclamait.

En même temps les commandants des troupes ottomans recevront l'ordre précis de ne pas poursuivre avec trop de chaleur les opérations militaires, afin de ne pas exaspérer les Grecs,

et de rétablir la tranquilité à mesure que ceux-ci rentreront dans le devoir. On s'efforcera dans la même proportion de calmer le fanatisme des musulmans qu'ont s'est plû jusqu'ici à exciter et de leur faire perdre l'idée d'une guerre de réligion: idéè funeste et également désastreuse pour les deux parties.

15 (27) Juillet
1821.

1197.

Производство торговъ на подряды

для Черноморскаго департамента [1]).

Статья 1.

На случай какого-либо значительнаго подряда, публикаціи о потребныхъ вещахъ обыкновеннымъ образомъ чинить въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, изъясняя количество и качество требуемой вещи, или, буде слишкомъ многосложны, то-есть, ежели какая-либо статья заключаетъ въ себѣ много однородныхъ вещей или подробностей, то съ показаніемъ токмо, до какой суммы примѣрно можетъ простираться та статья, и чтобы

---

[1]) Рапортомъ отъ 26-го ноября 1821 г., вице-адмиралъ Грейгъ, главный командиръ Черноморскаго флота, представилъ морскому министру маркизу де Траверсе печатаемый проэктъ производства торговъ, составленный въ увѣренности, что „много можно ожидать успѣха отъ участія въ поставкахъ капиталистовъ въ отдаленныхъ отсель мѣстахъ живущихъ. безъ личнаго ихъ здѣсь присутствія при торгахъ"; сверхъ того, по его мнѣнію, „способъ сей заключаетъ въ себѣ и ту еще важную выгоду, что онымъ можетъ уничтожиться всякій сговоръ подрядчиковъ между собою въ предосужденіе пользѣ казенной, устранятся всякаго рода пристрастія или несправедливости и удалятся разныя претензіи, просьбы и проч., при всякомъ почти подрядѣ случающіяся". Мордвиновъ вполнѣ оцѣнилъ этотъ проэктъ и рекомендовалъ его императору, какъ наилучшій способъ для производства торговъ во всей имперіи (см. выше, № 946, т. IV, стр. 180).

упоминаемыя ниже сего письменныя объявленія о желаніи принять на себя подрядъ доставлены были къ *такому-то* числу мѣсяца непремѣнно, а что о прочихъ условіяхъ, желающіе подрядиться обстоятельно могутъ узнать въ *такомъ-то* губернскомъ правленіи или другомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которое и писать отношеніе.

Статья 2.

Сіи публикаціи чинить, по крайней мѣрѣ, за шесть мѣсяцевъ до наступленія срока поставки, дабы желающіе подрядиться и жительствующіе въ отдаленныхъ мѣстахъ, изъ коихъ въ разсужденіи здѣшняго края дальнѣйшимъ полагается С.-Петербургъ, имѣли время доставить нижеупоминаемыя объявленія свои, и, буде подрядъ за ними останется, могли заблаговременно быть о томъ извѣщены и приступить по заключенію контракта къ поставкѣ подряжаемыхъ вещей къ назначенному сроку.

Статья 3.

Вмѣстѣ съ публикаціею имѣютъ быть, буде нужно, посылаемы требуемымъ вещамъ образцы въ губернскія правленія или другія приличныя присутственныя мѣста обѣихъ столицъ и также той губерніи, гдѣ поставка имѣетъ производиться, дабы желающіе взять на себя поставку могли видѣть и образцы вещамъ. Въ тѣ же губернскія правленія или въ другія мѣста сообщить для свѣдѣнія желающихъ подрядиться обстоятельныя условія подряда и образъ платежа за поставляемыя вещи

Статья 4.

Желающіе входить въ подрядъ сначала ничего не имѣютъ дѣлать иного, какъ токмо страховымъ объявленіемъ [2]) на гер-

---

[2]) „Присылка однихъ токмо объявленій предлагается для того, чтобы желающіе подрядиться и жительствующіе въ дальнихъ мѣстахъ, видя, что они тѣмъ избѣгаютъ потери времени и издержекъ,

бовой бумагѣ, въ какомъ-либо присутственномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнымъ и адресованнымъ на имя того мѣста, отъ котораго послѣдовала публикація, увѣдомить о желаніи принять на себя поставку, съ означеніемъ каждой вещи и самыхъ послѣднихъ цѣнъ, по которымъ они соглашаются ихъ поставить. Къ таковымъ объявленіямъ должны быть приложены благонадежныя и въ губернскомъ правленіи засвидѣтельствованныя поручительства, или же предварительные залоги, достоинствомъ примѣрно на шестую часть всей суммы за подряжаемыя вещи. Сіи объявленія должны быть непремѣнно доставлены до наступленія окончательнаго срока, для оныхъ назначеннаго. Безъ соблюденія всѣхъ въ сей статьѣ прописанныхъ правилъ объявленія останутся безъ всякаго уваженія.

Статья 5.

На запечатанныхъ конвертахъ, заключающихъ въ себѣ тѣ объявленія, должно быть написано, что они касаются до *такого-то* подряда, публикованнаго отъ имени *такого-то* присутственнаго мѣста въ вѣдомостяхъ *такихъ-то* и отъ *такого-то* числа, мѣсяца и года, безъ означенія, отъ кого. Сіи запечатанные конверты должны быть вложены въ другой конвертъ съ надписью единственно на имя главнаго начальника того подвѣдомственнаго мѣста, отъ коего публикація въ вѣдомостяхъ послѣдовала, безъ означенія уже о содержаніи объявленія, ниже отъ кого оно, посылая оныя страховыми и на гербовой бумагѣ.

коимъ они необходимо подверглись бы ежели требовалась бы личная ихъ явка или присылка повѣреннаго, болѣе пріохотились къ принятію на себя подрядовъ, отъ чего они въ противномъ случаѣ устраняются, опасаясь, что таковое ихъ пожертвованіе можетъ оказаться вовсе для нихъ напраснымъ и убыточнымъ. Требуемые же залоги или поручительства служатъ къ обезпеченію, на случай, буде бы подрядчикъ впослѣдствіи времени отказался отъ поставки вещей или инымъ образомъ не выполнилъ условія".

Статья 6.

Главный начальникъ, получивъ такой двойной конвертъ и, по снятіи перваго, усмотря, что онъ заключаетъ въ себѣ объявленіе, до подряда касающееся, оставляетъ оное у себя запечатанное, для препровожденія, вмѣстѣ съ прочими по тому же предмету объявленіями, въ назначенный для разсмотрѣнія ихъ день, въ то присутственное мѣсто, отъ котораго о томъ подрядѣ публиковано было.

Статья 7.

По прошествіи назначеннаго въ публикаціи окончательнаго дня для пріема вышепомянутыхъ объявленій, главный начальникъ всѣ полученныя имъ, до одного извѣстнаго подряда относящіяся, объявленія, препровождаетъ въ то подвѣдомственное мѣсто, до котораго оный подрядъ касается, и тамъ въ полномъ собраніи, въ коемъ имѣютъ присутствовать и члены контрольной экспедиціи, оныя объявленія распечатываются и, по разсмотрѣніи однихъ токмо тѣхъ объявленій, при коихъ, сообразно съ постановленнымъ въ 4-й статьѣ правиломъ, приложены законныя поручительства или залоги, по надлежащемъ соображеніи, подрядъ безъ дальняго отлагательства въ тотъ же день рѣшительно оставляется за тѣмъ, кто по всѣмъ статьямъ или же въ общей сложности меньшія объявилъ цѣны. Если бы случилось, что два или болѣе желающихъ объявили одинакія цѣны, тогда подрядъ отдается тому, кто, смотря по числу и мѣсяцу объявленія, прежде другого изъявилъ желаніе принять на себя поставку. Если же двое или болѣе изъявили то желаніе и однѣ цѣны въ одинъ и тотъ же день, чего едва ожидать можно, тогда должно уже рѣшить по жребію, за кѣмъ останется поставка, о чемъ оное мѣсто немедленно доноситъ главному начальнику, препровождая къ нему въ подлинникахъ всѣ полученныя по тому подряду объявленія вообще, какъ съ поручительствами или залогами, такъ и безъ оныхъ, буде таковыя оказались.

Статья 8.

Ежели въ опредѣленный отъ главнаго начальника день, послѣ окончательнаго дня для пріема объявленій, въ слѣдующій присутственный день нѣкоторые члены, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могутъ присутствовать въ полномъ собраніи, тогда для отвращенія всякой медленности главному начальнику предоставляется назначить въ то собраніе и на тотъ только случай членовъ, по выбору его, изъ другихъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ. Сія мѣра не подвержена никакимъ неудобствамъ, ибо все преніе въ томъ собраніи имѣетъ токмо предметомъ по полученнымъ объявленіямъ судить единственно о томъ, кто изъ изъявившихъ желаніе подрядиться объявляетъ меньшія противу другихъ цѣны на подряжаемыя вещи и за кѣмъ, слѣдственно, долженъ оставаться подрядъ.

Статья 9.

По рѣшеніи дѣла должно безъ потери времени публиковать [1]) въ вѣдомостяхъ обѣихъ же столицъ, что подрядъ остался за *такимъ-то*, объявившимъ вообще низшія противъ другихъ цѣны, и чрезъ посредство губернскаго правленія той губерніи, гдѣ оный жительство свое имѣетъ, писать къ нему, чтобы онъ, въ непродолжительномъ времени, составивъ и подписавъ на изъясненныхъ въ 3-й статьѣ условіяхъ контрактъ по объявленнымъ имъ цѣнамъ съ засвидѣтельствованіемъ присутственнаго мѣста доставилъ чрезъ то же губернское правленіе, на имя главнаго начальника того подвѣдомственнаго мѣста, отъ котораго было о томъ публиковано, и приступилъ къ поставкѣ

---

[1]) „Чрезъ извѣщеніе посредствомъ вторичной публикаціи въ вѣдомостяхъ, за кѣмъ остался подрядъ и по какимъ именно цѣнамъ или за какую сумму, вообще, прочіе, объявившіе желаніе, удостовѣрятся въ безпристрастномъ и справедливомъ рѣшеніи того мѣста, которое получило ихъ объявленія. Оно, можетъ быть, послужитъ также для объявившаго низшія цѣны поощреніемъ на будущее время къ принятію на себя подрядовъ съ вящшимъ соблюденіемъ пользы казенной“.

вещей (по условію или по образцамъ, буде таковые были посланы) въ назначенный срокъ или сроки, представивъ въ казну на законномъ основаніи дополнительные къ первому, буде онаго недостаточно, залоги или надлежащее поручительство, о чемъ отнестись въ то губернское правленіе и въ то же время просить оное, равно и другія губернскія правленія, въ коихъ губерніяхъ имѣютъ жительство прочіе приславшіе объявленія, чтобы они дали имъ знать, что подрядъ остался за *такимъ-то* и по *такимъ-то* именно низшимъ цѣнамъ или за *такую-то* низшую сумму вообще, а потому и возвратило бы имъ представленные ими залоги или поручительства.

Статья 10.

Главный начальникъ, получа подрядившагося контрактъ съ дополнительными залогами или поручительствами, которые, съ прежде представленными, въ 4-й статьѣ означенными, должны оставаться до окончанія взятаго подряда къ обезпеченію казны, на случай, буде бы подрядчикъ впослѣдствіи времени отказался отъ поставки вещей или инымъ образомъ не выполнилъ контракта или условія, оный контрактъ съ прежними и дополнительными залогами или поручительствами на исправную поставку, равно и залогами или поручительствами на выдачу денегъ впередъ, если и сіи послѣднія будутъ представлены, препровождаетъ въ то подвѣдомственное ему мѣсто, къ которому принадлежитъ подрядъ, для надлежащаго дѣйствія при выполненіи онаго подрядившимся. Изъ оныхъ залоговъ или поручительствъ, представленные на выдачу денегъ впередъ, оставляются единственно для сего предмета; по окончаніи же въ томъ надобности, не удерживаются, а, по совершенномъ выполненіи подрядившимся контракта его, вышеупомянутое мѣсто возвращаетъ ему, и всѣ поступившіе отъ него залоги или поручительства, на таковое исправное выполненіе представленные, и тогда же доноситъ о томъ главному начальнику.

26-го ноября
1821 г.

1198.

Духовное завѣщаніе Попова.

Духовнымъ завѣщаніемъ, сдѣланнымъ мною въ пятнадцатый день сего марта тысяча восемьсотъ двадцат второго года утвердилъ я имѣнія мои двумъ сыновьямъ: старшему лейбъ-гвардіи гусарскаго полка ротмистру Александру Васильевичу Попову, Полтавской губ. мѣстечко Рѣшетиловку съ хуторами и деревнею Ковжигою, а меньшему, полковнику Херсонскаго гренадерскаго полка, Павлу Васильевичу Попову въ Таврической губерніи село Васильевку съ деревнями Янчекракомъ и Скелькою, также дачи Тавельскую, Тарханскую и Укларскую, на правилахъ, въ томъ завѣщаніи означенныхъ. О прочемъ же моемъ имѣніи, какъ-то: Минской губ. Игуменскаго повѣта селѣ Черновѣ съ деревнями и Екатеринославской губерніи Новомосковскаго уѣзда селѣ Мапуйловкѣ, также о движимости, при мнѣ находящейся, о разныхъ платежахъ, награжденіяхъ и пенсіонахъ предоставилъ я себѣ право сдѣлать впредь особое завѣщаніе.

А потому нынѣ, основываясь на вышеписанномъ моемъ духовномъ завѣщаніи, сдѣланномъ въ 15-й день марта сего тысяча восемьсотъ двадцать второго года, третьемъ и пятомъ пунктахъ, дѣлаю сіе мое дополнительное завѣщаніе въ нижеслѣдующемъ:

1-е. Имѣніе, состоящее Минской губ. въ Игуменскомъ повѣтѣ село Чернову съ деревнями, всѣми угодьями, заведеніями, имуществомъ и записанными тамъ по послѣдней ревизіи пятью стами восьмидесятью шестью мужеска пола душами, отдаю женѣ коллежскаго совѣтника Натальѣ Михайловнѣ Никитиной и воспитаннику моему Михайлѣ Евстафьевичу Куровскому, съ тѣмъ, чтобы оное раздѣлено было на двѣ равныя части по обоюдному ихъ согласію.

2-е. Изъ сего имѣнія исключаю я тѣхъ людей, кои нынѣ находятся при старшемъ сынѣ моемъ Александрѣ Васильевичѣ

Поповѣ и которые должны быть оставлены въ его распоряженіи и владѣніи.

3-е. Засимъ назначеніемъ недвижимаго моего имѣнія Натальѣ Ивановнѣ Никитиной уничтожаю я данное ей мною заемное письмо на двадцать семь тысячъ рублей.

4-е. Съ имѣнія моего Екатеринославской губерніи Новомосковскаго уѣзда, села Мануйловки, изъ шестисотъ душъ назначаю сестрѣ моей, вдовѣ подполковницѣ Александрѣ Степановнѣ Прагеровой сто душъ. Племяннику моему титулярному совѣтнику Петру Ивановичу Быкову сто пятьдесятъ душъ. Дѣтямъ умершей племянницы моей Алперсовой 150 душъ. Воспитанницамъ моимъ: Александрѣ Андреевнѣ Бѣльчанской сто душъ; Натальѣ Андреевнѣ Бѣльчанской пятьдесятъ душъ и вдовѣ Агафьѣ Ѳедоровой дочери Куровской пятьдесятъ душъ, но съ тѣмъ, если меньшій мой сынъ, полковникъ Павелъ Васильевичъ Поповъ, пожелаетъ сіе Мануйловское имѣніе за собою оставить, въ такомъ случаѣ долженъ тѣмъ, коимъ оное назначается, заплатить за каждую душу по пятисотъ рублей государственными ассигнаціями въ теченіе осьмнадцати мѣсяцевъ или въ сроки, кои по обоюдному соглашенію назначены будутъ. Но въ случаѣ его нежеланія оные поступятъ во владѣніе по вышеписанному назначенію.

5-е. Сыновьямъ умершаго племянника моего: титулярному совѣтнику Василію и 14-го класса Николаю Петровичамъ Веденисовымъ имѣетъ сынъ мой меньшій Павелъ Васильевичъ Поповъ производить ежегодно по смерть ихъ съ Васильевскаго имѣнія по семисотъ пятидесяти рублей.

6-е. Старшему сыну моему Александру Васильевичу Попову производить теткѣ его, а моей родной сестрѣ, вдовѣ подполковника Александрѣ Степановнѣ Прагеровой ежегодно по смерть ея по двѣ тысячи рублей; да единовременно выдать женѣ губернскаго регистратора Авдотьѣ Евстифѣевнѣ Бѣльчанской три тысячи рублей.

7-е. Назначаю въ награжденіе находящемуся при мнѣ титулярному совѣтнику Василію Васильевичу Курилину четыре тысячи рублей.

8-е. Назначаю отпустить на волю по смерти моей сыну моему Александру Васильевичу Попову нижеписанныхъ людей и выдать имъ отъ имени своего отпускныя, и именно: управляющаго домомъ моимъ Петра Ѳедорова сына Обревнова, съ наградою трехъ тысячъ рублей; каммердинера Романа Семенова сына Савича съ наградою тысячи рублей; прикащика Минскаго имѣнія моего Ивана Иванова сына Калашникова и находящагося въ должности казначея въ Рѣшетиловкѣ Родіона Головню съ семействомъ, съ пенсіономъ по сто рублей въ годъ; атамана Рѣшетиловскаго Петра Лысяка.

9-е. Вышеписанныя денежныя награжденія, какъ господину Курилипу, такъ и поименованнымъ людямъ выдать изъ наличныхъ моихъ денегъ; буде же оныхъ не окажется, то съ Рѣшетиловскаго имѣнія немедленно. Наконецъ,

10-е. Исполнителями завѣщаній моихъ назначаю и убѣдительнѣйше упрашиваю его высокопревосходительство адмирала Николая Семеновича Мордвинова, ихъ превосходительства сенаторовъ, тайныхъ совѣтниковъ: Петра Петровича Митусова, Павла Львовича Батюшкова, Ивана Алексѣевича Соколова, барона Андрея Яковлевича Бюллера и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никифора Зотовича Пушкина.

Марта 31-го дня
1822 г.

Василій Поповъ руку приложилъ.

Сіе дополнительное дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Степановича Попова духовное завѣщаніе подписано собственною его рукою; имѣнія, въ ономъ означенныя, раздѣлены на части и распредѣлены по назначенію его; денежныя награды и отпускъ на волю изъ домашнихъ служителей по волѣ его написано; во всемъ томъ свидѣтельствую. Адмиралъ и кавалеръ Николай Мордвиновъ.

Въ томъ-же свидѣтельствую тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ баронъ Бюллеръ.

Въ томъ же свидѣтельствую тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Павелъ Батюшковъ.

Вѣрно съ подлинною, препровожденною при объявленіи воспитательнаго дома въ Опекунскій Совѣтъ, для сохраненія оной и врученія по смерти его вышеписаннымъ исполнителямъ или одному изъ нихъ. 31-го марта. Адмиралъ Мордвиновъ.

1199.

Судебная реформа [1]).

Для улучшенія настоящаго въ Россіи судопроизводства потребно ввести въ оное:

1. Словесное производство дѣлъ.
2. Гласность судопроизводства.

---

[1]) Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 1789—1872, статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта, декабристъ 1-го разряда (*Руммель*, II, 551), говоритъ въ своихъ Mémoires d'un proscrit о печатаемой его запискѣ: „Après avoir formulé mes idées dans un écrit, il me semble que ce que je proposais était d'une exécution possible. Mais comme c'était le seul de mes travaux de ce genre où me fusse permis d'imaginer des réformes un peu difficiles, le seul où je ne me bornais pas à l'indispensable, le seul enfin où, au lieu de traiter, pour ainsi dire, d'objets de première nécessité, je m'attachais à des objets de luxe, je me méfiai de ce que j'avais fait. Cependant je le communiquai au vénérable amiral Mordvinoff, qui, lui-même, a passé toute sa vie à rêver au bien public; il en fut très-satisfait (*Tourguéneff*, II, 225). Мордвиновъ такъ высоко цѣнилъ эту записку, что въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится копія, вся списанная его рукою. Передавая вкратцѣ содержаніе этой записки, Тургеневъ въ своихъ мемуарахъ прибавляетъ: Le mémoire que je viens d'analyser se rattachait à un ouvrage que j'avais entrepris sur la procédure criminelle. Ni l'ouvrage ni le mémoire n'ont servi à rien (*Ibid.*, 242). Изъ частной переписки Мордвинова видно его полное уваженіе къ Н. И. Тургеневу, автору „Опыта теоріи налоговъ“ (Спб., 1818), выдержавшаго нѣсколько изданій и, вслѣдствіе запрещенія позднѣйшей цензуры, сдѣлавшагося библіографическою рѣдкостью. Позже, на чужбинѣ, эмигрантъ Тургеневъ издалъ La Russie et les Russes, 3 v. Paris, 1847, La Russie en presence de la crise européenne и др. Печатаемая записка, составленная въ 1822 г., на 42 года упредила судебную реформу славнаго императора Александра II.

3. Отдѣленіе и независимость части судной отъ правительственной.

4. Устройство судовъ, адвокаты и стряпчіе.

Въ устройствѣ процесса уголовнаго вообще нынѣ существуютъ двѣ различныя системы онаго:

По одной изъ сихъ системъ процессъ производится въ видѣ *изслѣдованія*, по другой процессъ производится въ видѣ *обвиненія*. Первая система стремится къ *вынужденію* отъ обвиняемаго или подсудимаго *признанія* въ винѣ, ему приписываемой; вторая стремится къ *уличенію* его. Въ первой занимаютъ важное мѣсто допросы, дѣлаемые подсудимому; во второй—показанія свидѣтельскія. Первая основывается на исчисленіи доказательствъ, ведущихъ къ осужденію; вторая, не занимаясь таковымъ исчисленіемъ доказательствъ, ищетъ основанія приговору въ уличеніи приговариваемаго.

Первая система есть германская; вторая есть нынѣ французская.

Такъ какъ приведеніе обвиняемаго или подсудимаго къ признанію есть главная цѣль нѣмецкой системы, то вслѣдствіе сего сія система требовала положительныхъ правилъ, коими могли бы руководствоваться какъ тотъ, кто проиводитъ слѣдствіе надъ обвиняемымъ, такъ и тотъ, кто долженъ произнести окончательный приговоръ надъ подсудимымъ. Почему и составлена теорія доказательствъ: полныхъ и половинныхъ доказательствъ, близкихъ и отдаленныхъ признаковъ; теорія въ приложеніи часто ошибочная, въ отысканіи правды невѣрная.

Система французская не знаетъ никакой теоріи доказательства. Одно изъ главныхъ правилъ, которыя предполагаетъ сія система, состоитъ въ томъ, что никто не обязанъ обвинять самъ себя. Она вопрошаетъ болѣе свидѣтелей, нежели подсудимаго; допросы ея касаются только самыхъ обыкновенныхъ предметовъ.

Нѣмецкая система основана на вынужденіи признанія; французская—на внутреннемъ убѣжденіи того, кто приговоръ произноситъ.

Пытка была необходимымъ слѣдствіемъ нѣмецкой системы, не на уличеніи подсудимаго, но на вынужденіи отъ него признанія основанной.

Во Франціи приговоръ предоставляется не судьямъ ученымъ, но присяжнымъ, которые судятъ, должны и могутъ судить по одному только внутреннему убѣжденію совѣсти.

Но тамъ, гдѣ присяжныхъ нѣтъ, строгая справедливость требуетъ равнаго съ ними убѣжденія къ содѣланію приговора. Кто бы ни приговаривалъ, присяжные или судьи, къ лишенію достоянія, чести, жизни, долженъ совершенно быть убѣжденнымъ, что сего подсудимый достоинъ.

Въ Россіи первое несовершенство слѣдственной методы состоитъ въ томъ, что слѣдствіе поручается чиновникамъ, не къ судебному вѣдомству принадлежащимъ.

Второе—священническое увѣщаніе, употребляемое для вынужденія признанія отъ подсудимаго. Признаніе, примиряющее преступника съ небомъ, чистосердечное покаяніе, направляющее злодѣя на стезю добродѣтели, дѣяніе возникающей благодати, обращается въ бѣду и гибель раскаивающагося человѣка, и таинство духовной исповѣди приводится на судъ человѣковъ. Не есть ли сіе святотатство? И гдѣ оно совершается? Въ судилищѣ законовъ!

Чтобы вполнѣ убѣдиться въ ужасной несправедливости такой системы, надлежитъ вспомнить, что система противоположная не только не вынуждаетъ признанія отъ допрашиваемаго, но провозглашаетъ первымъ правиломъ, что «никто не обязанъ обвинять самъ себя»; вслѣдствіе сего допрашивающій долженъ даже останавливать допрашиваемаго, какъ скоро сей послѣдній, въ отвѣтахъ своихъ, будетъ говорить что-либо противъ себя, между тѣмъ, какъ его о семъ не спрашивали. Правосудіе совмѣстно съ сею системою невынужденія признанія, уличенія обвиняемаго. На что, видя возможность уличить преступника, на что вынуждать отъ него признаніе?

Если никакіе законы въ свѣтѣ не обязываютъ отца свидѣтельствовать противъ сына, сына противъ отца и т. д., по-

читая таковое свидѣтельство неестественнымъ, то справедливо ли требовать отъ человѣка свидѣтельство противъ самого себя?

Система вынужденія признанія ведетъ у насъ еще къ другому пагубному обыкновенію: къ пристрастному допросу, которое есть ничто иное, какъ пытка. Хотя таковой допросъ законами воспрещенъ, но часто оный на самомъ дѣлѣ употребляется и признается необходимымъ на томъ предразсудкѣ, что безъ сего вынужденія нельзя отъ обвиняемаго добиться признанія.

Сіе зло не можетъ быть истреблено, какъ только съ совершеннымъ отверженіемъ вынужденія и принятія системы уличенія, съ узаконеніемъ спрашивать не обвиняемаго, а свидѣтелей, соображать обстоятельства дѣла, а не отвѣты неполные, противорѣчащіе одинъ другому допрашиваемаго, часто глупаго, часто устрашеннаго, всегда же предъ судомъ въ понятіи и чувствахъ смущеннаго.

Лучшая часть нашего уголовнаго слѣдствія есть повальный обыскъ. Обыскъ повальный, по самому свойству сего учрежденія, долженъ быть однимъ изъ главныхъ основаній нашего уголовнаго процесса, особенно въ дѣлахъ сомнительныхъ, неясныхъ; но мы видимъ, что онъ обратился нынѣ въ пустую форму.

Суды и слѣдователи могутъ остаться нынѣшніе; но тѣмъ и другимъ можно предписать въ краткихъ и ясныхъ правилахъ: болѣе основывать слѣдствія на показаніяхъ свидѣтельскихъ, обращать болѣе вниманія на выборъ людей, приглашаемыхъ для повальнаго обыска; отъ самого же обвиняемаго, не спрашивая его прямо, требовать только объясненій и возраженій на свидѣтельскія показанія.

Петръ Великій постановилъ закономъ «и самое признаніе подсудимаго не почитать достаточнымъ доказательствомъ виновности». Но сей законъ почти всегда на судѣ забытъ бываемъ.

Оставляя нынѣшніе наши законы въ полной силѣ относительно доказательствъ, можно бы, съ великою пользою, допустить на судѣ и рѣшеніе не по точнымъ словамъ закона, но по убѣжденію, коль скоро симъ рѣшеніемъ наказаніе законное уменьшается.

Важное неудобство нашего процесса есть то, что люди судятся и осуждаются, по большей части, заочно. Сіе, кажется, происходитъ отъ неопредѣлительности въ функціяхъ различныхъ инстанцій судныхъ.

Принявъ вышепредложенную методу допроса, введя оную какъ при слѣдствіи, такъ и при судѣ, можно поставить уголовныя палаты въ непремѣнную обязанность производить дѣла въ присутствіи подсудимыхъ. И теперь уголовныя палаты не суть просто мѣста ревизіонныя, но дѣйствительныя инстанціи судныя; и теперь онѣ часто лично допрашиваютъ подсудимыхъ. Посему не будетъ никакого неудобства вмѣнить имъ въ обязанность во всѣхъ случаяхъ рѣшать дѣла при видѣ подсудимаго.

Рѣшенія Сената должны оставаться заочными. Но въ производствѣ дѣлъ Сенатомъ можно постановить нѣкоторыя ограниченія, въ той силѣ, чтобы Сенатъ не могъ ни въ какомъ случаѣ увеличивать наказаній, палатами опредѣленныхъ, будучи въ правѣ уменьшать оныя. Если бы Сенатъ нашелъ, что наказаніе не равняется съ обнаруженною виною, т.-е. если наказаніе ниже преступленія, то въ такомъ случаѣ онъ долженствовалъ бы, уничтоживъ рѣшеніе палаты, приговоръ давшей, предоставить другой палатѣ постановить новое рѣшеніе.

Потребно также, чтобы всѣмъ вообще уголовнымъ мѣстамъ предписано было при каждомъ рѣшеніи не только ссылаться, но прописывать слово въ слово тѣ законы, на коихъ онѣ основываютъ свои рѣшенія, по коимъ произносятъ приговоры.

Обязанность каждое распоряженіе приговора основывать на законѣ и приводить сей законъ тутъ же слово въ слово, конечно, остановила бы многихъ судей, заставляя ихъ думать, соображать, заставляя взвѣшивать рѣшенія свои. Форма, въ семъ случаѣ, часто составляетъ единственную гарантію подсудимаго, и потому ненарушимость формы должна быть столь же священна, какъ ненарушимость самого закона. Верховный трибуналъ во Франціи (cour de cassation) ни о чемъ другомъ не судитъ, какъ о формахъ.

Нѣтъ причины мыслить, чтобы учрежденіе суда присяж-

ныхъ въ Россіи было сопряжено съ непреодолимыми препятствіями.

Намъ оно не чуждо. Судебникъ представляетъ намъ остовъ плода свободы дикихъ германцевъ; судъ цѣловальниковъ издревле въ Россіи существовалъ.

Но возможное въ лѣсахъ германскихъ почему невозможно теперь въ Россіи? Учрежденіе, существовавшее во времена Іоанна Грознаго, почему не можетъ быть воскрешено и усовершенствовано во времена Александра? Все благое, все общеполезное вводить гораздо легче, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Доброе предположеніе всегда само въ себѣ содержитъ нѣкоторый залогъ хорошаго исполненія.

Словесное производство дѣлъ.

При письменномъ производствѣ судебныхъ дѣлъ полезно бы было допустить у насъ до нѣкоторой степени словесное производство дѣлъ, какъ-то: по окончаніи разсмотрѣнія дѣла представить свои иски, отвѣты, оправданія словесно; допустить словесное говореніе суда. Въ такомъ случаѣ надлежало бы опредѣлить закономъ, что судъ, окончивъ разсмотрѣніе дѣла долженъ назначить особое засѣданіе, въ которомъ тяжущіяся стороны могли бы словесно сами или посредствомъ своихъ повѣренныхъ, представить свои иски и отвѣты.

Если введеніе словеснаго дѣлопроизводства въ дѣлахъ гражданскихъ удобно, то въ дѣлахъ уголовныхъ оно представляется у насъ даже необходимымъ, тѣмъ болѣе, если принято будетъ правило: рѣшать дѣло не иначе, какъ при видѣ подсудимаго.

Подсудимые у насъ по уголовнымъ дѣламъ болѣе принадлежатъ къ сословію простолюдиновъ, безграмотныхъ, не имѣющихъ никакого понятія о законахъ, которые говорятъ только о томъ, о чемъ ихъ спрашиваютъ, и говорятъ только тогда, когда ихъ спрашиваютъ. Итакъ, на самомъ дѣлѣ нашъ уголовный процессъ, въ сущности своей, состоитъ болѣе въ словесномъ, нежели въ письменномъ судопроизводствѣ. Не

достаетъ только формъ законныхъ, которыя могли бы дать ему болѣе правильности.

Сіи формы могутъ состоять въ слѣдующемъ:

Подсудимый, будучи еще обвиняемымъ, т.-е. во время слѣдствія, не долженъ быть самъ допрашиваемъ, но долженъ только отвѣчать на показанія свидѣтелей.

Судъ уголовный долженъ рѣшать дѣло не заочно, но при видѣ подсудимаго.

Въ судѣ должно предъявить подсудимому, въ чемъ именно онъ обвиняется, какимъ именно законамъ онъ подлежитъ, и позволить ему принести оправданіе, какъ онъ заблагоразсудитъ.

Сіе его оправданіе должно быть записано въ протоколъ.

Но улучшеніе по сей части можетъ послѣдовать у насъ отъ устройства сословія адвокатовъ и отъ дозволенія каждому подсудимому защищаться въ дѣлахъ уголовныхъ посредствомъ стряпчаго. Даже должно поставить въ непремѣнную обязанность каждаго подсудимаго имѣть стряпчаго и въ нужныхъ случаяхъ обязывать судей назначать для подсудимыхъ стряпчихъ.

Такимъ образомъ, словесное дѣлопроизводство можетъ существовать въ полной мѣрѣ тогда только, когда не будутъ судить заочно и когда будутъ у насъ адвокаты.

О гласности въ судопроизводствѣ.

Лучшій залогъ, лучшее обезпеченіе для всѣхъ дѣяній человѣческихъ есть гласность.

Вопросъ долженъ состоять не въ томъ: нужна ли гласность? но въ томъ: нужна ли тайна?

Правосудіе, по главному свойству своему, не есть дѣло тьмы, но свѣта.

Кто ручается за судъ правый, если сей судъ произносится втайнѣ?

Коль скоро будетъ, въ какой бы то ни было мѣрѣ, допущено словесное судопроизводство, то въ той же мѣрѣ необходимо должна быть допущена и гласность.

Если всегда возможная ссылка на документы удерживаетъ судью отъ различныхъ притязаній и несправедливостей при дѣлопроизводствѣ письменномъ, то при словесномъ подобная ссылка не всегда возможна, и главнымъ обузданіемъ для судьи, главнымъ обезпеченіемъ для подсудимаго, въ семъ случаѣ, служитъ присутствіе публики при судопроизводствѣ.

Въ порядкѣ нашего судопроизводства гласность можетъ быть въ трояномъ отношеніи:

1. Гласность въ отношеніи къ тяжущимся и къ подсудимымъ.

2. Гласность, состоящая въ обнародованіи, посредствомъ печати, производства и рѣшенія дѣла.

3. Гласность въ собственномъ смыслѣ, т.-е. производство дѣлъ при растворенныхъ дверяхъ.

1. Гласность перваго рода состоитъ въ томъ, чтобы все предпринимаемое судомъ по производящемуся въ ономъ дѣлу не было скрываемо отъ тѣхъ, до кого сіе дѣло касается; чтобы тяжущіяся стороны, чтобы подсудимый знали все то, что дѣлается въ судѣ по ихъ дѣлу; чтобы все производство происходило въ ихъ присутствіи.

2. Польза отъ печатанія производства и рѣшенія дѣлъ очевидна. Судьи съ бо̀льшею внимательностью, съ бо̀льшею осторожностью разсматривали бы и рѣшали дѣла, имъ ввѣренныя, зная, что публика можетъ и надъ ними произнести приговоръ основательный и справедливый. Многіе люди, при дурномъ дѣлѣ боятся не самаго дѣла, но стыда, съ нимъ сопряженнаго. Тайна сей стыдъ скрываетъ. Гласность можетъ причинить его. Имена судей и мнѣніе каждаго изъ нихъ должны быть обнародованы.

Во время продолженія дѣла, тяжущимся или подсудимымъ должно дозволить печатать записки по дѣламъ своимъ. Сіи записки могутъ служить не только для публики, но и для судей. Онѣ должны быть подвержены общимъ правиламъ цензуры.

Тотъ, кто былъ бы уличенъ въ умышленной несправедливости при напечатаніи процесса, долженъ подлежать наказанію.

3. Гласность въ собственномъ смыслѣ, т.-е. производство дѣлъ при растворенныхъ дверяхъ.

Сія гласность можетъ существовать и при письменномъ дѣлопроизводствѣ; при словесномъ же она необходима.

Въ военномъ нашемъ судопроизводствѣ сего рода гласность именно предписывается. Законъ повелѣваетъ производить судъ при растворенныхъ дверяхъ и допускать къ оному зрителей, когда нѣтъ особаго на то воспрещенія.

Приговоры должны быть произносимы во всѣхъ случаяхъ публично; но совѣщанія судей или присяжныхъ, необходимыя для рѣшенія дѣла, не должны быть гласны.

Дѣла нѣкотораго рода, могущія произвести соблазнъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть производимы публично. Для сего судьи, приступая къ разсмотрѣнію таковыхъ дѣлъ, должны каждый разъ объявлять, что оныя будутъ производимы съ запертыми дверьми.

Объ отдѣльности и независимости части судной отъ правительственной.

Отдѣльность судебной части отъ правительственной состоитъ въ отстраненіи всякаго вліянія чиновниковъ исполнительныхъ не только на судопроизводство, но даже и на самое слѣдствіе, которое, хотя и можетъ иногда производимо быть чиновниками исполнительной или полицейской части, но не иначе, какъ по точнымъ предписаніямъ и подъ исключительнымъ надзоромъ суда.

Независимость власти судной состоитъ въ безотвѣтственности оной и въ безпрекословномъ исполненіи приговоровъ, произносимыхъ ею по извѣстнымъ правиламъ и обрядамъ, безъ всякаго участія власти правительственной.

Дабы на самомъ дѣлѣ оградить и сдѣлать дѣйствительною сію независимость, законодатели нѣкоторыхъ государствъ перенесли оную на самыя лица, постановивъ несмѣняемость судей.

Сіе отдѣленіе есть корень правосудія, которое въ свою очередь есть корень гражданскаго благополучія людей.

Наше законодательство отдѣляетъ часть судную отъ правительственной; но вмѣстѣ съ симъ освящаетъ и смѣшеніе сихъ властей, предоставляя слѣдствіе чиновникамъ власти исполнительной, обязывая начальника правительственной части въ каждой губерніи пересматривать рѣшеніе уголовной палаты и допуская разсмотрѣніе дѣлъ судныхъ въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, въ коемъ присутствуютъ и члены, для исполнительной власти опредѣленные.

Обязанность губернатора разсматривать рѣшенія уголовной палаты, очевидно, придумана для бо̀льшаго обезпеченія подсудимыхъ; но часто дѣла сіи подвергаются бо̀льшей проволочкѣ.

Особенно вредно смѣшеніе властей судной и исполнительной при слѣдствіи. Извѣстно, что слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ производятся у насъ членами земскаго суда и въ особенности капитаномъ-исправникомъ. Но человѣкъ, привыкшій и долженствующій исполнять со скоростью — ибо всякое исполненіе требуетъ скорости — можетъ ли производить слѣдствіе съ надлежащими предосторожностями, съ надлежащею обдуманностью, съ терпѣніемъ и умѣренностью?

Въ благоустроенныхъ земляхъ, слѣдствіе, суду представляемое, предоставлено особо для того опредѣленнымъ чиновникамъ судебной власти.

Первымъ шагомъ къ улучшенію нашего слѣдственнаго порядка должно необходимо быть составленіе полнаго слѣдственнаго устава. Сей уставъ долженъ основанъ быть на системѣ уличенія, а не слѣдуемой нынѣ вынужденія отъ подсудимаго признанія. Порядокъ допроса долженъ быть учрежденъ такъ, чтобы оный относился болѣе къ свидѣтелямъ, нежели къ самому обвиняемому. Священническое увѣщаніе обвиняемаго должно необходимо быть вовсе отстранено. Оно могло бы съ пользою быть употреблено въ отношеніи свидѣтелей. Устройство повальнаго обыска должно занять важное мѣсто въ по-

вомъ уставѣ. При семъ надлежитъ имѣть въ виду, что повальный обыскъ въ существѣ своемъ и въ дѣйствіи долженъ походить на утвержденіе древнихъ цѣловальниковъ, безъ приговора которыхъ нельзя было по Судебнику заковать обвиняемаго для преданія суду. Если сіе сходство между повальнымъ обыскомъ и приговоромъ цѣловальниковъ при слѣдствіи сохранено будетъ, то тогда наше слѣдствіе въ нѣкоторомъ смыслѣ не чуждо будетъ благодѣяніямъ *большого суда* присяжныхъ.

Для производства слѣдствія должны быть учреждены особые чиновники судебной власти.

Такъ какъ и самое преданіе суду должно происходить не иначе, какъ по приговору судейскому, то всего приличнѣе, кажется, учредить особые слѣдственные суды, которые рѣшали бы о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи всякаго надъ нимъ дѣла.

Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и для открытія преступленія, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ, можно предоставить производство слѣдствія и чиновникамъ исполнительнымъ, но съ тѣмъ правиломъ, чтобы слѣдствія, ими произведенныя, разсматриваемы были въ судѣ слѣдственномъ.

Устройство судовъ.

1. Образованіе сословія судейскаго, куда можно отнести и прокуроровъ.
2. Устройство судовъ.

1. Образованіе сословія судейскаго.

Для возвышенія у насъ сословія судейскаго надлежитъ усилить положительныя выгоды, съ симъ состояніемъ сопряженныя, т.-е. жалованье; сіе увеличеніе жалованья представляется необходимымъ. Мѣрою увеличенія сего должна быть возможность существовать онымъ пристойнымъ образомъ.

Обезпечивъ сословіе судейское достаточнымъ жалованьемъ, должно постановить неизмѣннымъ правиломъ, что никакой

судья не можетъ быть лишенъ мѣста и званія своего безъ особеннаго, на законномъ основаніи даннаго, приговора. Правительство можетъ чиновниковъ по части исполнительной безъ всякаго затрудненія отставлять, перемѣнять по своему усмотрѣнію; между тѣмъ, какъ того же нельзя дѣлать съ судьями безъ вреда правосудію.

Надлежитъ также отмѣнить штрафы, налагаемые на судей за мнѣнія ихъ; ибо главная принадлежность судьи состоитъ именно въ томъ, что онъ не отвѣчаетъ никому за данное имъ мнѣніе. Требовать отвѣтственности вообще можно только по чему-либо положительному, напримѣръ, по формамъ; но какъ требовать отвѣта по мнѣнію? Если что въ человѣкѣ независимо, то это мысль его, его мнѣніе. Можно его заставить иначе дѣлать, но нельзя заставить иначе мыслить. Кто по волѣ другого измѣняетъ мнѣніе свое, тотъ лжетъ.

2. Устройство судовъ.

Для всякаго рода дѣлъ, кажется, что достаточно двухъ инстанцій, которыя должны судить дѣла во всей ихъ сущности и пространствѣ. Кромѣ сихъ двухъ инстанцій надлежитъ имѣть высшую ревизіонную инстанцію для всѣхъ дѣлъ вообще, которая, не входя въ разсмотрѣніе сущности дѣлъ, занималась бы единственно разсмотрѣніемъ того, соблюдены ли формы, предписанныя для судопроизводства, и приложены ли къ разсматриваемому дѣлу соотвѣтствующіе законы.

По уголовнымъ дѣламъ не можетъ быть различія между лицъ. По нынѣшнему отправленію правосудія справедливость требуетъ допустить апелляцію въ Правительствующій Сенатъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ вообще.

Наказъ Екатерины Великой долженствовалъ бы быть гражданскимъ катехизисомъ россійскаго народа.

Екатерина не учредила одинаковыхъ судовъ для всѣхъ сословій народа. Вмѣсто одного и того же рода нижнихъ инстанцій, мы видимъ въ Учрежденіи для управленія губерній уѣздные суды, магистраты и верхнія расправы, видимъ, нако-

пецъ, надворный судъ. Сіе для того, «чтобы люди были судимы себѣ равными». Нельзя, читая Наказъ, не убѣдиться съ признательностью, что законодательница наша желала, по возможности, сблизить наше судопроизводство съ начальными основаніями суда присяжныхъ.

Намѣреніе законодательницы при опредѣленіи въ суды засѣдателей по выбору отъ различныхъ сословій народныхъ, конечно, благодѣтельно и въ особенности безкорыстно со стороны правительства. Но существо нашихъ выборовъ вообще исказилось до жалости.

Исправленіе выборовъ зависитъ въ важной степени отъ умноженія числа избираемыхъ; ибо вообще, чѣмъ болѣе предметовъ избранія, тѣмъ легче можно сдѣлать хорошій выборъ. Сіе исправленіе зависитъ также отъ того, чтобы обязанности, выборомъ на человѣка возлагаемыя, были, по возможности, облегчены, такъ, чтобы никто сихъ выборовъ по крайней мѣрѣ не страшился; и притомъ сократить сроки ихъ служенія.

Засѣданія судей должны быть временныя, а не какъ нынѣ непрерывныя.

Засѣданія судовъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, должны открываться по срокамъ, въ извѣстное время, нѣсколько разъ въ году.

Число засѣдателей полезно бы было утроить, которые бы наблюдали между собою очередь.

Свидѣтельство о поведеніи подсудимаго постороннихъ людей долженствуетъ служить главнымъ основаніемъ преданія его подъ судъ. Въ присутствіи таковыхъ постороннихъ людей должно дѣлать допросъ и производить слѣдствіе.

Мірскіе суды могутъ служить частью нашего судопроизводства и сблизить насъ съ системою муниципальнаго или слободского волостного управленія.

Объ адвокатахъ и стряпчихъ.

Люди судятся и осуждаются у насъ безъ законной защиты, ибо не имѣютъ законныхъ защитниковъ. Хорошее законода-

тельство требуетъ, чтобы всякій подсудимый непремѣнно имѣлъ адвоката. Судъ не долженъ приступать къ дѣлу, пока подсудимый не представитъ адвоката и, въ случаѣ нужды, самъ таковаго назначаетъ.

Весьма полезно было бы допустить почетныхъ адвокатовъ. Въ сіе званіе могли бы вступать всѣ люди, другимъ частямъ службы, другимъ занятіямъ себя посвятившіе. Принятіе званія почетнаго адвоката людьми, пользующимися общимъ уваженіемъ, возвысило, облагородствовало бы сіе достоинство.

Сословіе адвокатовъ можетъ быть разсадникомъ для сословія судей.

Учрежденіе сословія адвокатовъ представляется тѣмъ необходимѣе, если приняты будутъ вышеприведенныя предложенія о гласности, о словесномъ дѣлопроизводствѣ и т. д.

Ноябрь
1822 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Выписано изъ записки Николая Ивановича Тургенева».

1200.

Смягченіе наказаній за воровство [1]).

Воровство есть, безъ сомнѣнія, преступленіе, требующее неминуемаго наказанія, и притомъ такого, которое, съ одной стороны, караетъ преступника, съ другой—приносило бы хотя нѣкоторое удовлетвореніе потерпѣвшему убытокъ и вообще могло бы служить разительнымъ примѣромъ строгаго возмездія для отвращенія всѣхъ и каждаго отъ подобнаго преступ-

[1]) См. выше, № 1020. Приводимъ подробное оглавленіе: „Проэктъ записки о смягченіи наказанія за воровство во всѣхъ его видахъ, т.-е. за воровство-кражу, воровство-мошенничество и воровство-грабежъ при нѣкоторыхъ только обстоятельствахъ—перемѣненіемъ ссылки преступниковъ въ Сибирь на временное заключеніе въ домахъ исправленія“.

ленія. По существующимъ нынѣ законамъ наказаніе за воровство во всѣхъ его видахъ опредѣлено довольно ясно. Но какъ съ теченіемъ времени, при большемъ распространеніи просвѣщенія и при вліяніи кроткаго правительства, нравы народа умягчаются, то и законы, имѣвшіе строгость, приличную временамъ прежнимъ, не могутъ остаться неизмѣнными, дабы не показаться слишкомъ жестокими въ настоящее время.

При первобытной грубости обществъ гражданскихъ, законодатели имѣютъ въ виду одно дѣйствіе на внѣшнія чувства, и цѣль ихъ наказанія есть боль тѣлесная. При бо̀льшей образованности тѣхъ же самыхъ обществъ мудрый законодатель старается уже дѣйствовать болѣе на совѣсть, нежели на внѣшнія чувства человѣка. Въ первомъ случаѣ главною цѣлью было истребленіе (посредствомъ гражданской или физической смерти) вреднаго члена; въ послѣднемъ законодательство имѣетъ цѣль болѣе возвышенную—цѣль исправительную.

Наказывать есть только горестная необходимость; предупреждать преступленія—пріятная обязанность мудраго правительства. «Всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское» [1]). Хорошій полицейскій надзоръ видитъ и пресѣкаетъ зло въ самомъ началѣ, когда оно, находясь въ степени злонамѣренія, не успѣло еще сдѣлаться злодѣяніемъ.

Однимъ пристроеніемъ къ мѣсту и къ дѣлу бездомовныхъ, бродягъ и праздношатающихся можно значительно уменьшить сумму преступленій. Для самыхъ же преступниковъ полезнѣе употребить врачеваніе, нежели казнь.

Удаленіе отъ гражданскаго общества, принужденная работа, изученіе ремесла во время бытности въ заключеніи и, наконецъ, ежедневныя поучительныя наставленія—вотъ средства, коими возвратить можно отечеству заблудшихъ гражданъ и возвратить ихъ обновленныхъ исправленіемъ. Великая тайна исправленія состоитъ въ томъ, чтобы заставить человѣка за-

---

[1]) Наказъ Екатерины II, гл. VI, ст. 63.

быть зло и полюбить доброе. Благіе законы должны быть нравственными воспитателями народа.

Съ тѣхъ поръ, какъ здравая философія открыла всѣ изгибы сердца человѣческаго, а спасительное ученіе Христово внушило снисхожденіе къ слабостямъ ближнихъ, система исправительная получила болѣе уваженія и становилась болѣе общею. Сіе и не могло быть иначе, ибо посредствомъ оной и наказаніе достигаетъ своей цѣли, и въ наказанномъ не уничтожается достоинство человѣка. Притомъ же, когда начали обращать особое вниманіе на важность народонаселенія, то и въ политическомъ смыслѣ нашли необходимымъ лучше сберегать членовъ общества (имѣвшихъ несчастіе впасть въ преступленіе) посредствомъ исправленія, нежели истреблять оныхъ посредствомъ смерти гражданской или физической. Правила сіи сдѣлались нынѣ болѣе или менѣе всеобщими, и замѣтить можно, что духъ законодательства исправительнаго уважается болѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ правительство человѣколюбивѣе и народъ просвѣщеннѣе.

По симъ отношеніямъ, кажется, настало уже время и для Россіи воспользоваться сею общеполезною системою исправительною подъ державою благополучно царствующаго нынѣ Государя, неусыпно пекущагося о нравственности и просвѣщеніи россійскаго народа. Но какъ при всякомъ и малѣйшемъ измѣненіи законодательства требуется наибольшая осторожность, то и надлежитъ, прежде всего, подвести всѣ соображенія о семъ важномъ предметѣ, слѣдуя логическому порядку, подъ три главныя раздѣленія, разсмотрѣвъ: I) Чѣмъ руководствовались законодатели при установленіи наказаній прежде? II) Чѣмъ руководствуются теперь? и III) До какой степени можно допустить измѣненіе для истинной пользы отечества?

Полное изложеніе обстоятельствъ по всѣмъ тремъ означеннымъ раздѣленіямъ представится само собою и въ надлежащей ясности чрезъ одно только рзрѣшеніе нижеслѣдующихъ вопросовъ:

1. Какіе существуютъ законы и какихъ годовъ: а) насчетъ

подозрѣваемыхъ; б) насчетъ изобличенныхъ и пойманныхъ въ кражѣ, и в) на счетъ прикосновенныхъ по дѣламъ въ кражѣ?

2. Съ котораго времени и чѣмъ руководствуясь ссылаютъ за кражу въ Сибирь?

3. Отъ таковой ссылки людей, отдѣляемыхъ отъ родныхъ и родины, какую существенную пользу предвидѣли законодатели?

4. Не противно ли будетъ смыслу существующихъ узаконеній и не послѣдуетъ ли общественнаго вреда, если уличенные въ воровствѣ не будутъ ссылаемы въ Сибирь, а наказываемы заключеніемъ на извѣстные сроки въ тюрьмѣ или содержаніемъ въ домахъ исправленія, гдѣ о наученіи ихъ полезнымъ ремесламъ и объ улучшеніи ихъ нравственности, т.-е. чтобы они возвратились въ семейства съ лучшими нравами, заботиться будетъ попечительство о тюрьмахъ, общество, нынѣ высочайше для сей цѣли учреждаемое.

Но какъ воровство по большей части бываетъ сложное или, яснѣе сказать, соприкосновенное съ другими высшаго разряда преступленіями, то и надлежитъ сдѣлать въ юридическомъ смыслѣ слѣдующій вопросъ:

5. Какія отличительныя черты и границы между разбоемъ, грабежемъ и кражею? въ особенности между двумя послѣдними? Для удовлетворительнѣйшаго отвѣта на сей вопросъ нужно знать:

6. Какія изъ главнѣйшихъ (т.-е., коимъ рѣшительно придерживаются) узаконеній существуютъ насчетъ всѣхъ трехъ, въ предыдущемъ пунктѣ означенныхъ предметовъ? И, наконецъ, предлежитъ вопросъ, котораго разрѣшеніе облегчитъ отвѣты на всѣ предыдущіе, а именно:

7. Можно ли съ пользою смягчить нѣкоторыя изъ сихъ узаконеній, въ сообразность съ кроткимъ духомъ нынѣшняго правительства и съ настоящею степенью просвѣщенія народнаго?

Дабы придать должную силу отвѣтамъ на всѣ предложенные здѣсь вопросы, смыслъ оныхъ заимствуется изъ точнаго смысла существующаго нынѣ законодательства, и на сей ко-

нецъ означенные вопросы повторяются опять, каждый особо и въ томъ же порядкѣ, какъ оные предложены выше.

Вопросъ 1-й. Какіе существуютъ законы и какихъ годовъ: а) насчетъ подозрѣваемыхъ; б) насчетъ изобличенныхъ и пойманныхъ въ кражѣ и в) насчетъ прикосновенныхъ по дѣламъ въ кражѣ?

Отвѣты на вопросъ 1-й. а) О подозрѣваемыхъ въ кражѣ уложенія гл. 21, ст. 28, 29, 30, 33, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 55 и 56. Послѣ всѣхъ сихъ статей подозрѣваемаго или оговорнаго человѣка въ кражѣ или разбоѣ слѣдуетъ пытать; если онъ не повинится, то дѣлать обыскъ на мѣстѣ его жительства, и если окольные люди одобрятъ его поведеніе, то отпустить его имъ самимъ на росписку [1]). Но когда окольные люди скажутъ, что онъ худой человѣкъ, то пытать его еще разъ, и если онъ со второй пытки не признается, то бросить его въ тюрьму.

Воинскаго устава процессовъ части 2-й, гл. 5 и 8: когда отвѣтчикъ (обвиняемый) учинитъ присягу въ томъ, что онъ невиненъ, то его освободить отъ всякаго наказанія. Пунктъ 9-й: если отвѣтчикъ не захочетъ дать присяги въ его невинности, то надлежитъ содержать его въ подозрѣніи; однако же, для обвиненія требуются явныя и довольныя доказательства. Того ради судьѣ надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать опасаться; но тѣмъ паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Пунктъ 10-й. Если судья усмотритъ, что отвѣтчикъ склоненъ дать фальшивую присягу, но изобличить его во лжи невозможно, то лучше оное дѣло предать волѣ Божіей и положиться въ томъ весьма на Бога, пока впредь само объяснится [2]).

Указъ 1763 года [3]): если приводные люди явятся крайне

[1]) „Законы до Петра I".

[2]) „Законы Петра I-го".

[3]) Февраля 10-го, о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству (*П. С. З.*, № 11750).

подозрительны, то ихъ пытать; когда же съ пытки не признаются, то сдѣлать большой повальный обыскъ, и когда ихъ одобрятъ всѣ или большая часть, то ихъ отпустить на поруки. Если же ихъ на поруки никто взять не захочетъ, то послать въ Сибирь на житье [1]).

Въ семъ указѣ сдѣлано различіе между приводнымъ и оговорнымъ: приводнаго пытать по обыску, а оговорнаго послѣ обыска, ибо первый захваченъ на самомъ дѣлѣ, а о послѣднемъ доносъ или пала худая молва.

б) Узаконенія объ изобличенныхъ въ кражѣ: Уложенія гл. 3, пунктъ 9, гл. 7, пункты: 28, 29 и 30, гл. 10-я пункты 217, 219, 221 и 222, гл. 21-я вся вообще.

По Уложенію слѣдуетъ за всякое первое воровство пытать, не учинилъ ли воръ прежде воровства, потомъ бить кнутомъ, отрѣзать лѣвое ухо, посадить на два года въ тюрьму, изъ которой посылать на казенную работу въ кандалахъ, и по окончаніи срока послать на поселеніе. За второе воровство также пытать, не причастенъ ли въ другихъ воровствахъ: также бить кнутомъ, рѣзать правое ухо, посадить въ тюрьму на четыре года съ тою же работою, а потомъ ссылать на поселеніе. За третье и четвертое воровство казнить смертью, а животы отдавать истцамъ въ удовлетвореніе.

Морского устава кн. 5, гл. 27, пунктъ 227: Ежели кто украдетъ первый, второй и третій разъ, тѣхъ наказывать, что разъ, то жесточе, по разсмотрѣнію. А буде болѣе станетъ еще красть, то чинить по сему: 1) ежели укралъ въ четвертый разъ, 2) ежели во время нужды, водяной, или пожарной, или 3) изъ артиллеріи магазина аммуниціи, или корабельныхъ припасовъ, или цейхгауза; 4) отъ своего собственнаго господина или 5) отъ товарища своего, или 6) на мѣстѣ, гдѣ онъ караулъ имѣетъ, оный, хотя много или мало укралъ, имѣетъ быть повѣшенъ или, вырѣзавъ ноздри, съ наказаніемъ посланъ будетъ вѣчно на галеру.

---

[1]) „Законъ послѣ Петра I-го“,

Воинскаго устава артикулами 185, 189 и 191 опредѣляются почти тѣ-же наказанія.

Указъ 1781 г.[1]) за воровство-кражу ниже 20 руб., отсылать преступника въ рабочій домъ для заработки украденнаго и 6% въ пользу того, у кого что украдено. За кражу выше 20 руб. или въ 4-й разъ отсылать къ суду и опредѣлять наказаніе по прежнимъ указамъ.

Указъ 1799 г.[2]). Отнынѣ каторжная казнь должна быть назначаема единственно за смертоубійство и воровство-грабежъ. Преступниковъ же, учинившихъ воровство-кражу отъ 20 руб. и выше наказывать плетьми и, не возвращая въ ихъ селенія, годныхъ отдавать въ рекруты съ зачетомъ, а негодныхъ посылать въ Сибирь на поселеніе, поступая, впрочемъ, по означенному выше сего указу 1781 года. Въ семъ указѣ раздѣлено воровство на три рода: 1) воровство-грабежъ, 2) воровство-кража и 3) воровство-мошенничество.

Въ указѣ 1802 г.[3]) сказано: «какъ по опыту открылось, что вышеозначенная мѣра, не прекращая преступленій, за вину одного человѣка приводитъ въ раззореніе цѣлыя семейства. то и признали мы нужнымъ, чтобы отнынѣ за воровство-кражу отъ 20 и до 200 руб., въ первый разъ судомъ обличенныхъ, наказывая тѣлесно въ самыхъ селеніяхъ, возвращать въ оныя. Съ тѣми же, кои во второй разъ въ таковой кражѣ обличатся, такъ, какъ и въ случаѣ кражи выше ста рублей, поступать по точной силѣ вышеприведеннаго указа 1799 г., слѣдовательно, сихъ наказывать плетьми и, не возвращая въ селенія, годныхъ отдавать въ солдаты, а негодныхъ ссылать на поселеніе. Наказаніе за воровство ниже 20 руб. оставлено по прежнему, т.-е. на основаніи указа 1781 г.

---

[1]) Апрѣля 3-го, о судѣ и наказаніяхъ за воровство разныхъ родовъ и о заведеніи рабочихъ рабочихъ домовъ во всѣхъ губерніяхъ *П. С. З.*, № 15147).

[2]) Іюля 31-го, о наказаніяхъ за смертоубійство, воровство-грабежъ и воровство-кражу (*Ibid.*, № 19059).

[3]) Мая 14-го, о мѣрѣ наказанія преступниковъ, учинившихъ воровство отъ 20 р. до 100 р. и выше (*Ibid.*, № 20263).

и Устава Благочинія, въ коихъ сказано: «что таковыхъ воровъ ссылать въ рабочій домъ и прочее».

Указъ 1810 года [1]), за кражу иностранной монеты наказывать также, переводя оную монету на русскіе серебрянные рубли. Слѣдовательно, воры русскихъ ассигнацій и вещей, оцѣниваемыхъ ассигнаціями, наказываются строже, а похитители иностранной монеты слабѣе; ибо похищеніе ихъ переводится на серебро, а не на ассигнаціи, иначе, по настоящему курсу оно значило бы почти вчетверо болѣе, и, слѣдовательно, подверглось бы большему наказанію. Напримѣръ, кто укралъ червонецъ голландскій, того судятъ за три рубля (серебромъ), а не за двѣнадцать (ассигнаціями).

Указъ 1814 года [2]), за кражу до 5 рублей наказывать домашнимъ или полицейскимъ образомъ, за кражу отъ 5 до 20 рублей отсылать въ уголовный, т.-е. въ уѣздный судъ, который рѣшитъ дѣло по вышеприведеннымъ законамъ. Указъ 1817 г. [3]) говоритъ о томъ же.

в) О прикосновенныхъ по воровскимъ дѣламъ. Уложен. гл. 21, ст. 59: «Которые отъ воровъ не защищали и ихъ не ловили, тѣхъ бить кнутомъ и брать штрафъ.

Ст. 62. Которые воровъ скрыли или о нихъ не донесли, съ тѣхъ брать штрафъ.

Въ число важнѣйшихъ прикосновенностей кражи входитъ пристанодержательство. Законъ, опредѣляющій за оное наказаніе, изложенъ морского устава кн. 5, гл. 17, пунктъ 126. Ежели кто купитъ или продастъ вѣдаючи краденыя вещи и скроетъ и содержитъ при себѣ вора, оный, яко воръ, самъ

---

[1]) Октября 31-го, о переводѣ иностранной золотой и серебрянной монеты на россійскіе серебрянные рубли и о наказаніи воровъ за покражу оной по числу украденныхъ рублей безъ различія курса серебра на ассигнаціи и мѣдную монету (*П. С. З.*, № 24397).

[2]) Іюня 15-го, о наказаніи за воровство-кражу до 5-ти рублей домашнимъ образомъ, и объ отсылкѣ дѣла о преступленіяхъ свыше 5 до 20 р. къ суду (*Ibid.*, № 25605).

[3]) Іюля 10-го, о наказаніи крестьянъ за маловажныя преступленія (*Ibid.*, № 26960).

наказанъ быть имѣетъ. То же повелѣно и воинскимъ 190 артикуломъ. Указомъ 1763 г. пристанодержателей повелѣно наказывать строжайше. Далѣе, насчетъ прикосновенныхъ въ кражѣ Морского Устава кн. 5, гл. 17, пунктъ 131: «кто что найдетъ и не объявитъ, того наказывать, якобы оное укралъ». Воинскаго артикула 189-го толкованіе: «которые въ воровствѣ вспомогали или о воровствѣ вѣдали и отъ того часть получили или, украденное вѣдая, добровольно принимали, спрятали и утаили оные властно, что воры накажутся».

Ст. 63. «Кто дѣлалъ подводъ или понаровку ворамъ и разбойникамъ, того наказывать самого, какъ вора или разбойника».

Ст. 64. «Которые скрывали воровскія вещи или покупали оныя, какъ таковыя, съ тѣхъ брать штрафъ въ удовлетвореніе истцамъ и давать ихъ на роспиcку».

Ст. 65. Кто такія вещи купилъ безъ поруки, на томъ брать штрафъ.

Ст. 78. Которые скрываютъ оговорныхъ людей, на тѣхъ брать штрафъ.

Морского устава кн. 5 гл. 17 пунктъ 268: ежели кто купитъ или продастъ краденыя вещи или скроетъ и содержитъ при себѣ вора, оный, яко воръ, самъ наказанъ быть имѣетъ. То же сказано въ воинскомъ уставѣ въ артикулѣ 89.

Когда многіе вмѣстѣ учинятъ одну кражу, то всѣ, хотя ихъ много или мало, такъ наказаны быть должны, какъ бы каждый одинъ учинилъ все воровство. Воинскаго устава артикулъ 190-й. [1]).

Губернаторскаго и воеводскаго наказа 1728 года пунктъ 5: «Кто увѣдавъ такихъ воровъ ихъ въ поимкѣ не будетъ вспомогать, на таковыхъ править выти по уложенію».

---

[1]) „Сей пунктъ можетъ смягченъ быть на основаніи Наказа комиссіи, гдѣ въ пар. 202 и 203 сказано: „надобно положить наказаніе не столь великое сообщникамъ беззаконія, которые не суть безпосредственные онаго исполнители, какъ самымъ настоящимъ исполнителямъ“.

Указъ 1759 года [1]): «Которые воровъ держали у себя въ домахъ, тѣхъ всѣхъ брать въ рекруты».

Устава Благочинія ст. 271, отдѣленіе 8-е: «Буде кто учинитъ пріемъ краденой вещи цѣною выше 20 руб., того имать подъ стражу и отослать къ суду».

Буде же кто учинитъ пріемъ краденой вещи цѣною ниже 20 рублей, того имать подъ стражу и отослать въ рабочій домъ, дондеже заработаетъ, сколько цѣною принялъ».

Отдѣленіе 10. «Буде кто учинитъ лживое употребленіе поддѣланнаго или скрытаго, или утаеннаго, того имать подъ стражу и отослать къ суду».

Вопросъ 2-й. Съ котораго времени и чѣмъ руководствуясь ссылаютъ за кражу въ Сибирь?

Отвѣты на вопросъ 2-й. Ссылаютъ за кражу въ Сибирь на основаніи Уложенія гл. 21 пункты 9 и 11 и указовъ 7190 года [2]) и 7199 года [3]); воинскаго устава артикула 189-го и указовъ 1797 г. [4]), 1799 г. [5]), 1802 г. [6]) и 1810 года [7]).

Вопросъ 3-й. Отъ таковой ссылки людей, отдѣляемыхъ отъ родныхъ и родины, какую существенную пользу предвидѣли законодатели?

Отвѣтъ на вопросъ 3-й. Посылали воровъ въ ссылку 1) потому что такимъ образомъ число ихъ внутри Россіи

---

[1]) Октября 22-го, объ искорененіи разбойниковъ и наказаніи сообщниковъ ихъ и пристанодержателей (*П. С. З.*, № 11001).

[2]) 28-го ноября 1682 г. (7190), именной указъ съ боярскимъ приговоромъ, о пыткѣ и наказаніи воровъ и разбойниковъ (*П. С. З.*, № 970).

[3]) 8-го сентября 1691 г. (7199), о наказаніи воровъ за три татьбы кнутомъ и о ссылкѣ ихъ съ заклейменіемъ въ сибирскіе города (*Ibid.*, № 1413).

[4]) 13-го сентября 1797 г. о распредѣленіи уголовныхъ и другихъ преступниковъ по важности ихъ въ каторжную работу, на поселеніе и въ крѣпостныя работы (*П. С. З.*, № 18140).

[5]) *Ibid.*, № 19059,

[6]) *Ibid.*, № 20263.

[7]) *Ibid.*, № 24397.

уменьшить надѣялись; 2) ссылкою въ пустыя и бѣдныя стороны хотѣли прекратить имъ возможность къ воровству; 3) хотѣли также населить необитаемыя стороны. Все сіе видно изъ различныхъ указовъ отсылочныхъ.

Вопросъ 4-й. Не противно ли будетъ смыслу существующихъ узаконеній и не послѣдуетъ ли общественнаго вреда, если уличенные въ воровствѣ не будутъ ссылаемы въ Сибирь, а наказываемы заключеніемъ (на извѣстный срокъ) въ тюрьмѣ или содержаніемъ въ домахъ исправленія, гдѣ объ улучшеніи ихъ нравственности, т.-е. чтобы они возвратились въ семейства съ лучшими правилами, заботиться будетъ попечительное о тюрьмахъ общество, нынѣ высочайше для сей цѣли учрежденное?

Отвѣтъ на вопросъ 4-й. Со временъ Уложенія ссылаютъ воровъ на поселенія и до сего времени; но прежде отправляли ихъ туда потому, что не было учреждено рабочихъ домовъ; нынѣ-же, когда таковыя учрежденія существуютъ, можно сію мѣру наказанія оставить и замѣнить принужденною работою. При учрежденіи рабочихъ домовъ императрица Екатерина II именно цѣль сію предполагала. Сія государыня-законодательница имѣла, безъ сомнѣнія, въ виду смягченіе карательныхъ законовъ и опредѣляемыхъ оными наказаній на будущее время, что ясно видѣть можно изъ Наказа, даннаго ею комиссіи въ ст. 205, гдѣ сказано: «Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную: они на тотъ конецъ предписаны, чтобы воспрепятствовать виновнику, дабы онъ впредь не могъ вредить обществу, и чтобы отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравнены съ преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долго пребывающее и въ то же самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ».

Для наложенія точнаго и не сверхмѣрнаго наказанія необходимо входить во всѣ подробности преступленія и, прежде

нежели судить дѣло, вникнуть въ намѣреніе. Это есть священный долгъ искуснаго, опытнаго и добросовѣстнаго слѣдователя, ибо нерѣдко преступленіе извиняемо быть можетъ до извѣстной степени причинами, побудившими къ оному, какъ, напримѣръ:

а) Недостатокъ въ пропитаніи и б) крайняя бѣдность и нагота во время стужи могутъ побудить самаго добросовѣстнаго человѣка къ учиненію кражи. Сіи обстоятельства не упущены изъ виду и прежними законодателями, что можно видѣть воинскаго устава въ пунктѣ 195 и проч.

Есть, однако же, преступники, такъ сказать, записные въ ремеслѣ воровъ. Грабежъ — ихъ промыселъ. Они посягаютъ на преступленіе, обдумавъ всѣ слѣдствія и зная законы, наказующіе за оное. Такіе преступники составляютъ обыкновенно шайки, имѣютъ по разнымъ городамъ съ подобными себѣ сношенія, и нерѣдко вещи, украденныя въ одномъ городѣ, пересылаютъ въ другіе. Но таковые истинно виновные преступники, если слѣдствіе сдѣлано будетъ безъ должнаго вниманія и только поверхностно, подвергаются ровно такому же наказанію, какъ и тѣ, кои имѣли несчастіе впасть въ преступленіе по нуждѣ, по подговору и обольщенію, или по нечаянности. Вотъ почему надлежитъ, кажется, смотрѣть не на цѣнность или количество кражи, но на качество лица (т.-е. на прежній образъ его жизни), учинившаго оную, и на побудительныя къ преступленію причины. Тогда только исполнятся слова Наказа, гдѣ изъяснено (ст. 212), «чтобы наказаніе было сходно съ правосудіемъ, то не должно оному имѣть бо̀льшей степени напряженія, какъ только, чтобы оно было довольно къ отвращенію людей отъ преступленія».

Вопросъ 5-й. Какія отличительныя черты и границы между разбоемъ, грабежомъ и кражею, въ особенности между двумя послѣдними?

Отвѣтъ на вопросъ 5-й. Различіе между грабежомъ, кражею и мошенничествомъ сдѣлано въ указѣ 3-го апрѣля 1781 г. [1])

---

[1]) *П. С. З.*, № 15147.

въ пунктѣ 2-мъ: три рода суть, сказано тамъ, воровства: «первый родъ—воровство-грабежъ; второй родъ—воровство-кража; третій родъ—воровство-мошенничество».

Воровство-грабежъ, сказано въ пунктѣ 3-мъ, есть: «Буде кто на сухомъ пути или на водѣ на кого нападаетъ, стращая дѣйствіемъ, какъ-то орудіемъ или рукою, или инымъ чѣмъ, или словомъ, или кого уронитъ и нахальпо ограбитъ, или что отниметъ, или дать себѣ принудитъ, или воспользуется страхомъ, отъ пожара или потопа, или отъ иного случая, или темнотою кого ограбитъ, или отыметъ у кого деньги, или сниметъ съ кого платье, или съ повозокъ или съ корабля пожитки, или товары, или иное движимое имѣніе».

По пункту 4-му воровство-кража есть: «Буде кто у кого тайнымъ образомъ возьметъ деньги или иное движимое имѣніе безъ воли или согласія того, чьи тѣ деньги или движимое имѣніе, оное спрячетъ или продастъ, или заложитъ, или инако употребитъ въ свою пользу».

По пункту 5-му, воровство-мошенничество есть: «Буде кто на торгу, или въ иномъ многолюдствѣ, у кого изъ кармана что вынетъ или обманетъ, или вымысломъ, или незапно у кого что отыметъ или унесетъ, или отъ платья кому отрѣжетъ, или позументъ спорететъ, или шляпу сорветъ, или купивъ что, не заплатя денегъ, скроетъ, или обманетъ, или вымысломъ продастъ поддѣланное за настоящее, или вѣсомъ обвѣситъ, или мѣрою обмѣритъ, или что подобное обманомъ или вымысломъ себѣ присвоитъ. ему непринадлежащее, безъ воли или согласія того, чье оно».

Вотъ различіе между грабежомъ, кражею и мошенничествомъ. Разбой, какъ изъ сего указа видно, принятъ здѣсь въ одномъ значеніи съ грабежомъ: это, вѣроятно, отъ того, что едва ли когда можетъ быть, чтобы грабежъ случился безъ разбоя (безъ убійства онъ бываетъ часто) и разбой безъ грабежа.

Вопросъ 6-й. Какія изъ главнѣйшихъ узаконеній существуютъ насчетъ всѣхъ трехъ предметовъ?

Отвѣтъ на вопросъ 6-й. Указы, въ коихъ опредѣляются

наказанія за воровство, приведены уже въ разныхъ мѣстахъ выше, гдѣ говорится о воровствѣ, кражѣ и проч.

За разбой же положено колесовать въ воинскомъ уставѣ, въ артикулѣ 185. Но въ указѣ 1754 года [1]) сказано: «которые натуральной и политической смерти по государственнымъ правамъ и указамъ совершенно подлежатъ, таковымъ по прежнимъ указамъ той смертной экзекуціи до разсмотрѣнія и точнаго о нихъ указа не чинить. А дабы оные за долговременнымъ присылаемыхъ о нихъ экстрактовъ разсмотрѣніемъ наказанія не избывали и изъ ссылки побѣговъ чинить и за не постановленіемъ на нихъ знаковъ, укрываясь, въ такія же воровства вступать не дерзали, при ссылкѣ ихъ въ тяжкую работу въ Рогервикъ и въ прочія мѣста до разсмотрѣнія чинить наказанія: подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня жестокое наказаніе кнутомъ, и вырѣзавъ ноздри, ставить на лбу *В*, а на щекахъ: на одной *О*, а на другой *Р*. А которые осуждены будутъ на политическую смерть, такимъ чинить наказаніе кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей, и по учиненіи имъ того наказанія, заклепавъ въ кандалы, ссылать до указа въ тяжелую работу въ Рогервикъ и въ прочія мѣста, по прежде посланнымъ указамъ».

Какъ симъ указомъ смертная казнь отложена, то за воровство-грабежъ и начали приговаривать къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, что подтверждено указомъ 1799 года [2]), въ которомъ сказано, что каторжная казнь должна назначаема быть однимъ только смертоубійцамъ и за воровство-

---

[1]) „Отложеніе смертной казни, законъ Елизаветы". См. указъ 18-го іюня 1753 г. о посылкѣ въ Рогервикъ для работъ колодниковъ, осужденныхъ къ натуральной и политической смерти и къ вѣчной ссылкѣ, по прежнему, и о представленіи экстрактовъ по таковымъ дѣламъ въ Сенатъ на разсмотрѣніе (*П. С. З.*, № 10113) и указъ 30-го сентября 1754 г. о ревизіи уголовныхъ дѣлъ по разнымъ вѣдомствамъ и о подтвержденіи указа 1753 г. іюня 18-го о замѣненіи смертной казни политическою, съ объявленіемъ что̀ почитать сею казнію и что̀ наказаніемъ (*Ibid.*, № 10306).

[2]) *П. С. З.*, № 19059.

грабежъ. Сверхъ сего, насчетъ грабежа и разбоя упомянуто въ воинскомъ артикулѣ 185, въ указѣ 1753 года [1]) и 1763 года [2]).

Вопросъ 7-й. Можно ли съ пользою смягчить нѣкоторыя изъ сихъ узаконенiй, въ сообразность съ кроткимъ духомъ нынѣшняго правительства и съ настоящею степенью просвѣщенiя народа?

Отвѣтъ на вопросъ 7-й. Смягчить нѣкоторыя изъ сихъ узаконенiй можно даже на основанiи прежнихъ указовъ, которые нынѣ уже не наблюдаются; а именно: наказанiе за воровство можно ограничить на основанiи воинскаго устава артикула 195 толкованiя, гдѣ сказано: «наказанiе воровства обыкновенно умаляется или даже весьма оставляется, если кто изъ крайней нужды что украдетъ». Подтвержденiемъ того же самаго можетъ служить и морского устава кн. 5 гл. 17 пунктъ 131, гдѣ въ толкованiи сказано: «наказанiе воровства обыкновенно умаляется или весьма оставляется, ежело кто изъ крайней голодной нужды съѣстное, питейное, аммуничное что украдетъ, или кто въ лишенiи ума воровство учинитъ, или воръ будетъ младенецъ; сихъ послѣднихъ, дабы заранѣе отъ сего отучить, лозами наказать надлежитъ. Женскiй же полъ можно облегчить на основанiи указа 1719 года [3]), въ которомъ сказано: «оказавшихся по розыскнымъ дѣламъ виновныхъ бабъ и дѣвокъ, которыя смертной казни не подлежатъ, ссылать на прядильный дворъ».

Что по нашимъ законамъ называется мошенничествомъ, то должно отнести къ мелочному воровству; слѣдовательно, оно еще меньшему должно подлежать наказанiю. И по самому существу своему не заслуживаетъ оно тяжкаго и позорнаго

[1]) Мая 25-го, объ именованiи политическою смертью взведенiя на висѣлицу или положенiя головы на плаху; о представленiи въ Сенатъ экстрактовъ изъ дѣлъ, по которымъ преступники присуждаются къ натуральной или политической смерти, не приводя приговоровъ въ исполненiе, и о подтвержденiи указа 1720 г. августа 16-го дня касательно женъ и дѣтей тяжкихъ преступниковъ (*П. С. З.*, № 10101).

[2]) *Ibid.*, № 11750.

[3]) Февраля 13-го, объ отсылкѣ виновныхъ бабъ и дѣвокъ, которыя не будутъ подлежать смертной казни, на прядильный дворъ (*Ibid.*, № 3306).

наказанія. Всякій мошенникъ есть трусъ (иначе, если бы имѣлъ дерзость и силу, то причелся бы къ классу разбойниковъ), а потому и дѣйствуетъ не силою, но хитростью, пользуясь только неосторожностью и слабоуміемъ другихъ. Слѣдовательно, причина преступленія не въ немъ единственно заключается, но отчасти и въ сплошной неосмотрительности того, кто сталъ предметомъ дѣйствія его, ибо гдѣ соблюдается должная осторожность, тамъ не можетъ мошенникъ предвидѣть себѣ удачи; а безъ очевидной удачи не отваживается онъ на покушеніе и, слѣдовательно, удержанъ отъ преступленія.

Впрочемъ, говоря вообще о семъ предметѣ и вникая прилежнѣе въ существо преступленій и наказаній, рѣшительно опредѣлить можно, что преступника устрашаетъ не столько строгость наказанія, сколько неизбѣжность онаго. А потому, если примутся надежнѣйшія мѣры, съ одной стороны, къ предупрежденію преступленій, а съ другой, къ скорѣйшему сыску виновныхъ, дабы не дать имъ возможности насладиться долго плодами ихъ злодѣянія, то преступленія, конечно, сами собою и безъ жестокихъ наказаній уменьшатся видимо.

Итакъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, въ коихъ существо всего обозрѣваемаго предмета кратко заключается, ясно видѣть можно:

1) Законодатели имперіи и въ особенности императоръ Петръ I и Екатерина II, при изданіи новыхъ узаконеній, по поводу новыхъ обстоятельствъ, имѣли всегда въ виду одно и то же благодѣтельное правило, чтобы, съ одной стороны, смягчать жестокость наказаній, опредѣленныхъ ихъ предшественниками, а съ другой—дать поводъ потомкамъ еще къ большему смягченію и собственно ими изданныхъ узаконеній въ сообразность духу времени и просвѣщенію народа. Изъ многихъ примѣровъ, въ неопровержимое доказательство приведемъ одинъ:

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича [1]) назначается за кражу пытка въ различныхъ видахъ: уличеннаго преступника велѣно бить кнутомъ, отрѣзать ему ухо и бро-

[1]) „Въ гл. 21, отъ ст. 28 до 56-й“.

сить въ тюрьму. Государь Петръ I, который, по обстоятельствамъ своего времени, долженъ былъ также еще дѣйствовать болѣе на чувства и отвращать отъ преступленія ужасомъ, смягчилъ, однако же, гораздо многія наказанія, опредѣленныя Уложеніемъ, и въ воинскомъ уставѣ сказалъ уже сіи безсмертныя слова: «Лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить». Императрица Екатерина II, какъ законодательница вѣка просвѣщеннѣйшаго, объяснила, что наказаніе не въ томъ состоитъ, чтобы «мучить тварь, чувствами одаренную» и желая дѣйствовать болѣе на совѣсть, нежели на чувства человѣка, повелѣла чинить священническое увѣщаніе и сильно выразила въ Наказѣ мысли свои противъ пытки. А благополучно царствующій нынѣ императоръ, знаменитымъ указомъ 1801 года [1]) повелѣлъ рѣшительно, чтобы, наконецъ, даже и самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной.

Изъ сего приведеннаго здѣсь примѣра и предшествующихъ оному соображеній, конечно, заключить можно, что то, чего желалъ императоръ Петръ I и что изобразила Екатерина II въ Наказѣ своемъ, предопредѣлено высокимъ промысломъ Провидѣнія привести въ исполненіе на самомъ дѣлѣ нынѣ царствующему государю; ибо нѣтъ, кажется, никакихъ уже особенныхъ препятствій къ смягченію жестокости наказаній и законовъ, опредѣляющихъ оныя.

2) Цѣль населенія пустынныхъ странъ Сибири чрезъ отсылку туда преступниковъ не можетъ быть достигнута. Сіе доказывается какъ опытомъ многихъ лѣтъ, такъ и спискомъ, прилагаемымъ у сего, о сосланныхъ по рѣшеніямъ здѣшней палаты уголовнаго суда на поселеніе въ теченіе прошедшихъ 3 лѣтъ. По сему списку ясно видѣть можно, сколь недостаточно число отсылаемыхъ женщинъ противу числа мужчинъ, а именно противъ одной женщины приходится болѣе

---

[1]) Сентября 27-го, объ уничтоженіи пытки (*П. С. З.*, № 20022).

11 мужчинъ [1]). Изъ сего слѣдуетъ, что не токмо благодѣтельнѣе со стороны правительства, но и полезнѣе для общества будетъ оставлять осужденныхъ за воровство во всѣхъ его видахъ (т.-е. за воровство-кражу, воровство-мошенничество и даже воровство-грабежъ, разумѣется, при нѣкоторыхъ только обстоятельствахъ, т.-е., если грабежъ сдѣланъ на маловажную сумму и не сопровождался увѣчьемъ ограбленнаго) на извѣстные сроки и даже на нѣсколько лѣтъ въ тюремномъ заключеніи и въ домахъ исправленія, гдѣ они, удалены будучи отъ родныхъ и согражданъ и не имѣя болѣе никакого повода къ разврату, могутъ привыкнуть къ трудолюбію и выучиться, во время заключенія своего, различнымъ ремесламъ, которыхъ прежде не знали, ибо нѣтъ почти сомнѣнія, что всѣ преступники бо̀льшею частью выходятъ изъ класса праздношатающихся. А между тѣмъ, и самая нравственность ихъ, конечно, улучшится чрезъ совѣты и наставленія членовъ Попечительнаго о тюрьмахъ Общества и другихъ лицъ. Если сіе принято будетъ за основаніе, то за различныя степени кражи можно опредѣлить слѣдующія или подобныя наказанія:

I. За воровство-кражу:

Въ первый разъ и за сумму отъ . . . и до . . . (придерживаясь указа 1816 года) для заработка украденнаго и 6 процентовъ, сверхъ того, въ рабоч. дома на . . . мѣсяцевъ или . . . . лѣтъ.

II. За воровство-мошенничество или мелочное воровство:

а) Въ первый разъ за сумму отъ . . . до . . . на . . . мѣсяц.

б) Во второй разъ . . . .

III. За воровство-грабежъ при слѣдующихъ только обстоятельствахъ:

а) Если грабежъ учиненъ кѣмъ въ помѣшательствѣ ума; б) отъ крайней бѣдности и нужды; в) по молодости лѣтъ,

---

[1]) „Поводомъ къ составленію сей самой записки было, между прочимъ, оффиціальное донесеніе отъ начальника сибирскихъ заводовъ, что по случаю умножившихся механическихъ машинъ, число рабочихъ на заводахъ оказывается излишнимъ, и новая присылка людей будетъ только въ тягость заводчику“.

при подговорѣ отъ товарищей, опытнѣйшихъ въ мошенничествѣ; г) если грабежъ учиненъ на маловажную сумму и д) если ограбленному никакого увѣчья не причинено, и намѣренія къ тому не было, словомъ, когда грабежъ есть болѣе кража, нежели грабежъ, въ такомъ случаѣ:

За первый разъ . . . при обстоятельствѣ . . . на сумму . . . въ домъ исправленія на срокъ . . .

Впрочемъ, и при семъ новомъ порядкѣ годныхъ къ воинской службѣ можно, кажется, отдавать въ солдаты съ зачетомъ, не уничижая только ихъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Въ отношеніи же къ обличеннымъ въ смертоубійствѣ нужно еще до нѣкотораго времени придерживаться существующихъ законовъ во всей оныхъ строгости.

Сія записка составлена по волѣ высшаго начальства бывшимъ гвардіи полковникомъ Ѳ. Глинкою въ 1822 г.

СПИСОКЪ

сколько, по рѣшеніямъ С.-Петербургской палаты уголовнаго суда отослано въ солдаты и на поселеніе въ теченіе прошедшихъ трехъ лѣтъ.

Въ какомъ году.	Въ солдаты, а въ случаѣ негодности, въ Сибирь на поселнніе.	На поселеніе.		На поруки, а если не возьмутъ, то къ отсылкѣ на поселеніе.	
		Мужеска.	Женска.	Мужеска.	Женска.
1817	107 принято въ рекруты 69	24	7	5	4
1818	99 принято въ рекруты 57	15	11	14	6
1819	104 принято въ рекруты 70	13	3	9	3
А всего . .	310	52	21	28	13

1201.

Пресыщеніе губернаторской власти [1]).

Губернаторъ есть лицо, удостоенное довѣренности государя; его надзору и попеченію поручаются нѣсколько сотенъ обывателей; губернское правленіе, распоряжая именемъ императорскимъ, безмолвно исполняетъ его приказанія; названъ онъ по всѣмъ постановленіямъ разныхъ царствованій «хозяиномъ» своей губерніи, а потому, за всякую неисправность, неустройство въ его удѣлѣ онъ одинъ и отвѣтствуетъ. Однимъ словомъ, онъ есть полномочная особа или управитель мѣстности государевой.

Сказавъ полномочная особа, я присовокуплю еще подкрѣпленіе, что сіе такъ и быть долженствуетъ, ибо въ самодержавномъ правленіи губернатору, какъ нѣкоей вѣтви отъ цѣлаго дерева, тѣмъ же самымъ сокомъ и произрастать надлежитъ, ибо въ противномъ случаѣ отрасль корню бы не соотвѣтствовала. Непремѣнно нужно, чтобы къ нему, какъ къ средоточію, всѣ радіусы сходились, чтобы изъ нихъ одинъ другого не пересѣкалъ, не выходилъ бы изъ круга, и чтобы всѣ оные заимствовали бы отъ онаго свой свѣтъ. Сіе предложеніе есть и математическое, и на опытахъ основанное; безъ него всѣ части только прицѣплены, а не слажены.

Если возразять, что таковая власть можетъ превратиться въ своенравіе, отяготить обывателей, отнять ихъ свободу и проч., то на сіе я поставлю два средства: 1) не опредѣлять въ таковое званіе людей ненадежныхъ, не отличившихся своими качествами и извѣстныхъ правительству только по его классу, и 2) наказывать строго за всякій лишній шагъ къ злоупотребленію.

---

[1]) Такимъ заглавіемъ Мордвиновъ охарактеризовалъ записку, подписанную бывшимъ губернаторомъ Сумароковымъ и вполнѣ подтверждающую отзывъ объ авторѣ *Вигеля* I, 133.

По семъ разсмотримъ разницу и сего постановленія, и нынѣшняго состоянія губернаторовъ.

При новомъ положеніи всѣ приказанія вышняго правительства исполняются быстро, ходъ дѣлъ никогда не останавливается, всѣ части губерніи процвѣтаютъ; ябеды, самовольства, грабительства и всѣ злоупотребленія отсѣкаются при самомъ отпрыскѣ, и губернія, какъ обдѣланное имѣніе, часъ отъ часу болѣе и болѣе приближалась бы къ усовершенствованію. Причиною тому былъ бы тотъ же самый предметъ, то-есть, что одинъ распорядитель дѣйствуетъ, а немногія лица въ одномъ дѣлѣ мѣшаются.

Теперь раскроемъ мы завѣсу, за коей прячется г. губернаторъ. Во всемъ томъ, что онъ придумываетъ ко благу, во всемъ томъ, что онъ исполнять обязанъ по предписаніямъ, ему даннымъ, встрѣчаетъ онъ тысячи препятствій или, лучше сказать, невозможностей. О томъ онъ долженъ представлять и ожидать разрѣшенія, а время и удобные случаи между тѣмъ проходятъ; о томъ приказываетъ, но части различныхъ начальствъ того не исполняютъ; на то дѣлаютъ ему возраженія, на сіе представляютъ ему форму. Короче сказать, сей названный хозяинъ имѣетъ у себя десятки гостей, живущихъ на его дворѣ, но ему не повинующихся. Послѣ сего, есть-ли единообразіе, припаровка къ цѣлому? Не связанъ ли губернаторъ по рукамъ и по ногамъ? И отвѣчая за все, но не распоряжая всѣмъ, можетъ ли онъ дѣйствовать съ успѣхомъ?

Вотъ нѣкоторыя противоположныя и вредныя статьи, до званія губернатора относящіяся:

I. Казенная палата, подчиненная министру финансовъ и государственному казначею, дѣйствуетъ по предписаніямъ сихъ начальствъ, губернатору же нѣкоторымъ образомъ и подчинена, а нѣкоторымъ образомъ совсѣмъ отъ него отдѣльна. Подчинена потому, что, никакой подрядъ, никакой откупъ, никакая оброчная статья, никакой пріемъ рекрута безъ губернатора окончены быть не могутъ; свидѣтельство казны ея во всякое время ему поручено, и онъ побуждаетъ оную, какъ

всѣ другія мѣста, къ скорѣйшему исполненію дѣлъ. Слѣдовательно, всѣ главныя черты ввѣрены губернатору. Съ другой стороны, во всякой мелочи, въ пятирублевой выдачѣ она ему отказываетъ. Не есть ли это противоположность, что милліонъ людей ему ввѣряется, а расходъ синенькой бумажки ему воспрещенъ? Не есть ли это радіусъ, и заключающійся въ кругѣ, и выходящій изъ онаго? Потомъ, палата, основываясь по одной формѣ на своихъ правилахъ и предписаніяхъ особаго своего начальства, назначаетъ для откуповъ, арендъ, подрядовъ и тому подобнаго порядокъ и время по своему распоряженію, а сдѣланное ею потому зло, какъ-то торопливость или медленность, недодача или передача, остаются то на отвѣтственности, то къ предосужденію губернатора. Не лучше ли бы было, когда бы всѣ правила и распоряженія финансовъ и казначейства доходили не въ палату, а къ губернатору, чтобы онъ предписывалъ и отвѣчалъ, а палата исполняла и повиновалась?

Второй департаментъ главнаго суда, или гражданская палата, совсѣмъ не подчиненъ губернатору. Какъ бы ни притѣсняли тяжущагося, онъ помочь ему не можетъ; какъ бы ни волочили его, онъ только побудительными предложеніями дѣйствуетъ, которыя никогда или очень рѣдко удовлетворяются. Слѣдовательно, онъ, находясь въ нѣсколькихъ только шагахъ отъ зла, его отвратить не въ силахъ.

Губернскій прокуроръ есть не только безполезное, но вредное лице. Безполезное, во первыхъ, потому, что за порядкомъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ долженъ смотрѣть губернаторъ; во вторыхъ, что и безъ него во всякомъ мѣстѣ на протестъ незаконнаго рѣшенія дана власть каждому присутствующему. Вреденъ онъ потому, что званіе губернатора находитъ въ немъ чиновника противной себѣ власти, а потому низшій чинъ сего заставляетъ выбиваться изъ подчиненности и перечить самому порядку. Притомъ, когда есть вышній надзорщикъ за всѣмъ, то-есть, губернаторъ, къ чему же потребенъ еще другой со стороны? Онъ ниже его, а ему соперникъ; онъ гость у хозяина, а за самимъ хозяиномъ надсматриваетъ.

Это опять противорѣчитъ самой истинѣ, это особый кругъ въ кругѣ. Всѣ неустройства и всѣ ссоры отрождаются всегда отъ прокуроровъ, а званіе губернатора теряетъ свое достоинство.

Маршалы или предводители имѣютъ въ своемъ завѣдываніи сборъ за почты и заплаты за оныя, ремонтный сборъ за конюшни, а посему и починка оныхъ отъ нихъ зависитъ, надзоръ за сельскими магазинами. По всѣмъ симъ предметамъ отчеты и отвѣтственности требуются отъ губернаторовъ; но они, не имѣя никакого предписаннаго права на взысканіе, довольствуются только побужденіями, которыя не всегда выводятъ за собою успѣхъ. Нужно бы, постановя правила, подчинить сихъ повѣренныхъ отъ дворянства губернатору и губернскому правленію.

Гимназіи и училища имѣютъ свое особое начальство, старшины ихъ живутъ за 500 верстъ; а губернаторъ, обитавши съ ними въ одномъ городѣ, никакого вліянія на нихъ не имѣетъ. Согласенъ я, чтобы вся система и весь порядокъ учебности зависѣли отъ университета, но поверхное начальство, какъ-то: смотрѣть за исполненіемъ обязанности учителей, за успѣхами учащихся, за благонравіемъ, чистотою, экономіею, приходами и расходами, должно непремѣнно поручить губернаторамъ. Онъ, не отмѣняя и не вмѣшиваясь въ правила, данныя отъ ученыхъ правительствъ, будетъ имѣть только надзоръ, исполняется ли предписанное, и, конечно, гораздо лучше усмотритъ, нежели какъ ревизоры, за пятьсотъ верстъ на двѣ недѣли пріѣзжающіе.

Почтовая контора имѣетъ также свои особыя начальства за тысячу верстъ—главное правленіе и почтамтъ ею завѣдываетъ; но губернаторъ, живущій съ нею вмѣстѣ, никакихъ ея ниже почтовыхъ смотрителей безпорядковъ унять не можетъ. Кажется, что надлежало бы и оную, какъ для устройства, такъ и для единства поверхно подчинить губернатору.

Провіантская комиссія или депо подчиняются губернатору только по утвержденіямъ цѣнъ. Сей, не распоряжая ни временемъ, ни хозяйствомъ, соображается только со сложными и

справочными цѣнами и утверждаетъ часто представляемое въ убытокъ казнѣ. Таковый ходъ соотвѣтственъ бываетъ и правиламъ, и формѣ; но во вредъ правительству, а губернаторъ безвинно иногда за то отвѣчаетъ. Нужно, кажется, сдѣлать губернатора настоящимъ распорядителемъ, и тогда онъ всѣ средства къ успѣху того найдетъ.

Пройдя такимъ образомъ всѣ главныя части, заключить должно тѣмъ, что губернатора непремѣнно надлежитъ постановить единственнымъ распорядителемъ всего, что въ его удѣлѣ находится, то-есть, хозяиномъ, какъ онъ по всѣмъ учрежденіямъ и названъ. Симъ предастся болѣе важности его званію, болѣе успѣховъ во всѣхъ дѣлахъ, и онъ тогда никакой отговорки за неисправность принести не можетъ.

Не безполезно будетъ, наконецъ, упомянуть, что званіе губернатора и довѣренность, ему данная, требуютъ нѣкотораго для него великолѣпія, и, по моему, нужно бы было, что бы, по примѣру бывшихъ намѣстниковъ, даны ему были отъ дворянства два адъютанта.

Они, состоя безъ жалованья, ничего бы казнѣ не стоили, а важность тѣмъ къ лицу его представила бы въ немъ особу нѣсколько почтенную, а чрезъ то повиновеніе отъ обывателей болѣе бы распространилось.

1822.

П. Сумароковъ.

1202.

О комиссіонномъ торгѣ въ Россіи

отъ иностранныхъ купцовъ.

По случаю запечатанія и осмотра иностранныхъ товаровъ и нѣкоторыхъ торговыхъ конторъ въ Москвѣ, открылся поводъ къ разсужденію: могутъ ли россійскіе подданные, купцы 1-й гильдіи, получать отъ иностранныхъ купцовъ иностранные

товары на комиссію и продавать ихъ внѣ порта, по приказу и за счетъ хозяевъ тѣхъ товаровъ, иностранныхъ купцовъ?

Многіе почитаютъ таковую комиссіонную торговлю противозаконною и вредною вообще россійской коммерціи; другіе же, напротивъ того, не почитаютъ оную незаконною и предполагаютъ отъ нея даже выгоды государству.

Тѣ и другіе представляютъ свои доказательства; но прежде, нежели изложимъ оныя, должно сказать нѣсколько словъ о внѣшней торговлѣ и главныхъ производителяхъ оной въ Россіи.

I. Главная цѣль и выгода торговли каждаго государства состоитъ въ томъ, чтобы продать свои товары съ выгодою въ цѣнѣ и гораздо бо́льшею, нежели сколько нужно купить для себя чужихъ товаровъ, и чтобы за свой излишекъ товаровъ получить монетою, т.-е. товаромъ же, но такимъ, за который во всякое время все вымѣнять можно [1]).

II. Петръ Великій, привлекая иноземцевъ для торговли въ россійскіе приморскіе города, мало извѣстные и немногими до него посѣщаемые, узаконилъ назначенную имъ на привозимые товары пошлину собирать (при выгрузкѣ изъ кораблей) съ иностранныхъ купцовъ монетою, не россійскою, а иностранною—ефимками [2]). Слѣдовательно, при самомъ началѣ торговли нашей съ иностранными государствами, главная цѣль оной—выгода въ покупкѣ и полученіи монеты—была извѣстна и достигалась. Ибо иностранцы, везя свои товары, должны были, по количеству ихъ, везти и серебро для очистки по-

---

[1]) „Есть противныя сему мнѣнія, равно и такія, что торговля должна быть свободна. Опроверженіе первыхъ и опредѣленіе, въ какомъ случаѣ торговля можетъ быть свободна, долженствуетъ составить предметъ особаго разсужденія о россійской торговлѣ вообще“.

[2]) „Указъ 1700 г. іюня 2-го (статья 1-я и 7-я); указъ 1723 г. апрѣля 30-го. Сборъ пошлинъ вмѣсто иностранной монеты россійскою, постановленъ по тарифу 1766 г. По тарифу 1797 г. опредѣленъ опять иностранною монетою, но указомъ 17-го апрѣля 1803 г. велѣно взимать ассигнаціями. По послѣднему тарифу положено взимать серебрянною россійскою монетою, вмѣсто коей получаютъ по ежегодно назначаемому курсу ассигнаціями“.

шлинъ; а не имѣя сего послѣдняго въ большомъ количествѣ, не могли везти и излишняго числа товаровъ; поелику всегда и вездѣ можно болѣе пріобрѣсти всякаго рода произведеній и издѣлій, нежели звонкой монеты. Итакъ, Россія, не имѣвъ въ то время своего серебра, единственно торговлею пріобрѣтала онаго значительное количество.

III. Въ то же время узаконено [1]), чтобы иностранные купцы продавали русскимъ товары свои только въ портѣ оптомъ, не въ розницу; чтобы въ другіе города торговать не ѣздили (кромѣ имѣвшихъ тогда особыя привилегіи) и особыхъ, мимо гостинныхъ дворовъ при портѣ, амбаровъ и дворовъ не имѣли; чтобы иноземцы всѣ привозимые товары, по примѣру англійской и голландской земель, объявляли и къ торгу записывали безъ утайки; чтобы торги иноземцевъ съ русскими и русскихъ съ иноземцами были записываемы въ таможняхъ въ книгу; чтобы русскіе иностранцамъ свои товары подъ своими именами за море не отпускали, также и оттуда товаровъ, иноземцамъ принадлежащихъ, подъ своими именами не привозили. О соблюденіи сихъ правилъ, часто нарушаемыхъ иностранцами, многократно предписываемо было указами [2]).

IV. Цѣль таковыхъ учрежденій, очевидно, была та, чтобы, *во первыхъ*, иностранцы излишняго количества товаровъ, особенно же ненужныхъ, а, слѣдственно, и къ сбыту для нихъ невѣрныхъ, въ Россію не привозили, ибо на пошлину каждаго товара должны были везти ефимки; *во вторыхъ*, продажа оныхъ иностранцами только при портѣ, и то въ положенное время, давала русскимъ подданнымъ удобность покупать сіи товары или паче вымѣнивать на русскіе продукты съ выгодою для государства; *въ третьихъ*, распространеніе иностранныхъ товаровъ во внутренніе города самими русскими купцами на-

---

[1]) „Указъ 1700 г. іюня 2-го, ст. 5, 6, 34, 35, 38, 39, 41, 42 и 45“.

[2]) „Указомъ 1743 г. іюля 7-го для смотрѣнія за непозволенною торговлею разнаго рода повелѣно выбрать отъ купечества особенныхъ смотрителей. О томъ же указы 1781 г. генваря 14-го и 1789 г. іюля 28-го“.

граждало труды ихъ и увеличивало частные капиталы, кои обращаемы были на заведеніе собственныхъ мануфактуръ и фабрикъ, замѣнившихъ и тогда произведеніями своими многія иностранныя издѣлія.

V. Въ послѣдствіи времени иностраннымъ купцамъ предоставлено право отвозить товары свои для продажи оптомъ внутрь государства, съ платежемъ проѣзжей пошлины [1]). А потомъ, по торговымъ трактатамъ, позволено имъ записываться во временное подданство, входить въ гильдіи и пользоваться правомъ торговли внутри Россіи, наравнѣ съ подданными [2]).

VI. Изъ сего позволенія возникли въ главныхъ городахъ Россіи купцы изъ разныхъ государствъ и отъ иностранныхъ капиталистовъ и фабрикантовъ товарищи ихъ и факторы или комиссіонеры, кои по торговымъ трактатамъ или записавшись въ гильдіи, производили торговлю иностранными товарами по комиссіи, т.-е. присылаемые отъ иностранныхъ купцовъ товары складывали у себя въ домахъ и амбарахъ и по назначенной отъ своихъ вѣрителей цѣнѣ продавали россійскимъ купцамъ всѣхъ гильдій, выписывали по заказамъ сихъ послѣднихъ изъ другихъ государствъ иностранные товары, получаемые отъ русскихъ купцовъ векселя и деньги переводили своимъ вѣрителямъ и, наконецъ, по требованію ихъ, производили закупку россійскихъ товаровъ гдѣ и какъ хотѣли, ибо въ какомъ къ нимъ отношеніи находилась всегда торговля россійскими товарами, извѣстно русскому биржевому купечеству.

VII. Нынѣ благополучно царствующій государь императоръ, даровавъ купечеству россійскому новыя выгоды и преимущества [3]), постановилъ: чтобы торговлею въ городахъ россійскихъ пользовались одни вѣрноподданные, а потому записаннымъ до того въ гильдіи иностранцамъ предоставлено войти въ вѣчное

---

[1]) „Уставъ таможенный 1755 г. Глава 5-я и 6-я“.

[2]) „Городового Положенія статья о иногороднихъ и иностранныхъ гостяхъ“.

[3]) „Высочайшій манифестъ 1807 г. генваря 1-го“.

подданство или остаться на правахъ, иностранному купечеству присвоенныхъ.

VIII. Послѣдствіемъ сей высочайшей воли было, что многіе иностранцы, имѣющіе въ россійскихъ городахъ торговыя дѣла и конторы, присягнули въ вѣчное подданство. Итакъ, по долгу присяги, они сдѣлались подданными, а по производству ими до того времени комиссіонной торговли, остались таковыми же товарищами-факторами или комиссіонерами купцовъ иностранныхъ.

Теперь приступимъ къ доказательствамъ той и другой стороны. Оспаривающіе право комиссіонаго торга заключенія свои основываютъ на разумѣ слѣдующихъ законовъ:

Высочайшаго манифеста 1-го генваря 1807 года, отдѣленія 3-го,

Статья 8: одинъ вѣрноподданный въ правѣ вписываться въ гильдіи россійскаго купечества; иностранецъ, какъ не вѣчный подданный, не пользуется никакими правами или выгодами, гильдіямъ присвоенными, а тѣмъ менѣе можетъ требовать какихъ-либо исключительныхъ преимуществъ по гражданству, по промышленности, по торговлѣ и мореплаванію.

Статья 10: права торга, иностранному купцу въ Россіи принадлежащія, заключаются въ двоякомъ значеніи: или гостя, или купца заѣзжаго. Гость есть тотъ иностранный купецъ, который для опредѣленныхъ выгодъ оптоваго торга [1]) вступитъ въ неполное гражданство приморскаго или пограничнаго мѣста и, сверхъ таможенныхъ сборовъ, тарифомъ и другими узаконеніями полагаемыхъ, платитъ процентъ съ четвертью съ капитала, объявляемаго свыше 50.000 руб. [2]).

---

[1]) „Положеніе объ опредѣленіи оптоваго торга для иностранныхъ торговцевъ, 14-ою статьею сего манифеста, предоставлено сдѣлать московскому и торгующему при с.-петербургскомъ портѣ купечеству; но сія высочайшая воля, равно и положеніе о внутреннемъ оптовомъ торгѣ, не приведены въ исполненіе".

[2]) „Сверхъ сего, учрежденъ сборъ въ пользу города (С.-Петербурга и Москвы) съ иностранныхъ гостей по 1% съ рубля объ-

Заѣзжій купецъ есть всякій иностранецъ, который вообще оптовымъ торгомъ занимаясь, при одной биржѣ или въ чертѣ таможенной, а не внутри города, платитъ, сверхъ таможенныхъ сборовъ, тарифомъ и другими узаконеніями полагаемыхъ, процентъ съ четвертью съ 25 т. рублей, если долѣе 6 мѣсяцевъ остается торговать. Слѣдовательно, до истеченія 6 мѣсяцевъ не платитъ ничего, а по истеченіи года или вступитъ въ обязанности и права гостя, или выѣзжаетъ изъ имперіи, или остается въ качествѣ неторгующаго иностранца.

Поелику въ статьѣ 1-й главы 2-й таможеннаго устава накрѣпко возбранено иноземцу съ иноземцемъ между собою торговать, продавать и мѣнять товары, то и нынѣ подтверждается, чтобы иностранный купецъ, хотя бы гость или заѣзжій, ни тайно, ни явно не перепродавалъ и не мѣнялъ своихъ товаровъ такому же иностранцу, кромѣ одного россійскаго купца, и не подставлялъ бы для переоборота имени россійскаго подданнаго. Если же подданный будетъ въ томъ изобличенъ, да отдалится отъ порта по общему приговору россійскаго биржевого купечества и отошлется къ суду.

Иностранецъ, гость или заѣзжій, чуждый правъ гильдіи, ничѣмъ не торгуетъ въ розницу въ домѣ своемъ или квартирѣ, или въ гостинномъ дворѣ и не открываетъ для того ни лавки, ни магазина, ни подобнаго тому заведенія.

Статья 11. Иностранецъ-гость, хотя бы не былъ фабрикантъ или заводчикъ, властенъ выписывать извнѣ имперіи позволенные товары, продавать ихъ оптомъ при биржѣ и въ городѣ, но запрещается ему, на чей бы то ни было счетъ, въ другой городъ или селеніе посылать оные для оптовой продажи. Онъ властенъ выписанные товары также отправлять для продажи на три главныя ярмарки—Коренную, Макарьевскую и Ирбитскую.

являемаго ими капитала, а съ заѣзжихъ купцовъ и не торгующихъ иностранцевъ по 200 руб. въ годъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1820 года апрѣля 7-го, статья 19-я. Положеніе о доходахъ московской столицы § 23“.

Статья 12. Хотя бы сей домъ (торговый иностраннаго гостя) имѣлъ въ своемъ числѣ россійскихъ подданныхъ въ видѣ товарищей или вкладчиковъ, тѣмъ не умножаетъ, однако же, права торговаго и гражданскаго. Онъ по всѣмъ отношеніямъ и по всѣмъ своимъ дѣламъ торгуетъ, считается, судится на правѣ гостя.

Статья 13. Заѣзжему купцу позволяется не въ городѣ и не въ селеніи и вообще не внутри имперіи, а при биржѣ покупать у россійскаго купечества оптомъ товары для внѣшняго отпуска, также выписывать и при биржѣ оптомъ продавать выписанные товары россійскому купечеству. Вообще купцу заѣзжему прочія, кромѣ сихъ, права, иностраннымъ гостямъ присвояемыя, не принадлежатъ.

Указъ 1813 года ноября 17-го, статья I-я: Всѣ маклерскія или торговыя записки у россійскихъ съ иностранными купцами и между собою, какъ на россійскіе, такъ и на иностранные товары, маклерами чинимыя, впредь составляемы быть имѣютъ съ означеніемъ всей подробности заключаемыхъ между купцами условій, какъ-то: имя продавца и покупщика, званіе товара, количество онаго и доброта, за какую цѣну проданъ, когда деньги получать и когда товаръ принять. Къ симъ маклерскимъ и торговымъ запискамъ оные въ обоихъ видахъ долженствуютъ утверждаемы быть общими ихъ подписями: продавцомъ въ той силѣ, что на изъясненныхъ въ запискѣ условіяхъ товаръ отъ него проданъ, а покупщикомъ, что оный имъ купленъ [1]).

---

[1]) „Указами 1754 г. мая 5-го пунктъ 3-й и 1764 г. генваря 19-го, повелѣно россійскимъ купецкимъ людямъ съ иностранцами и между собою контракты о поставкѣ къ С.-Петербургскому порту товаровъ, по силѣ 1720 г. ноября 10-го, 1740 г. февраля 25-го, 1747 г. февраля 19-го и 1751 г. марта 20-го указовъ, писать на гербовой бумагѣ, дабы въ томъ интересу императорскаго величества упущенія не было, и оныя въ книгѣ записывать въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ, гдѣ таможенъ нѣтъ, у словесныхъ судовъ (при магистратахъ и ратушахъ). Вторымъ: торгующему на биржѣ, какъ россійскому, такъ и иностранному купечеству, что ежели кто

Указомъ 1720 г. октября 30-го въ пунктѣ 6-мъ заключено: А буде кто изъ русскихъ вышняго или нижняго чина, какая бы персона ни была, позволитъ подъ своимъ именемъ какому-нибудь иноземцу торговать или вмѣсто того самъ своею персоною торговать будетъ, для того, чтобы его отъ пошлинъ, кои берутся съ иностранныхъ, освободить, такожде прибытковъ, которыми его Царское Величество своему народу пожаловалъ, лишить, тогда онаго иноземца товары, корабли или иныя суда и проч. конфисковать, а оный россійскій жестоко наказанъ и движимаго и недвижимаго своего имѣнія лишенъ будетъ.

Таможеннаго Устава 1755 года. Глава 5 ст. 3: Всѣмъ, какъ россійскимъ, такъ и записавшимся въ россійское купечество иностраннымъ купцамъ, отнюдь подъ своими именами иностранныхъ купцовъ товаровъ, для утайки пошлинъ, не возить и не торговать; а ежели кто въ противность сего чинить будетъ, то тѣ товары у нихъ конфисковать, а съ того, кто подъ своимъ именемъ торговать станетъ, взять въ штрафъ такую же сумму, насколько товаровъ конфисковано будетъ, да сверхъ того, за подлогъ чинить наказаніе и проч.

Указомъ 1821 г. генваря 31-го о торговлѣ евреевъ, какъ чрезъ нихъ самихъ, такъ и чрезъ ихъ комиссіонеровъ и приказчиковъ, между прочимъ, постановлено, что «комиссіонеръ или приказчикъ, хотя бы былъ и россіянинъ, долженъ въ распродажѣ ввѣренныхъ ему товаровъ сообразоваться съ правилами и званіемъ вѣрителя своего».

Указомъ 1821 г. генваря 31-го о довѣренностяхъ на производство торга, между прочимъ, постановлено: 1) Что иностранецъ (отъ таковаго же иностранца) не иначе можетъ допущенъ быть къ производству торга на капиталъ вѣрителя своего, какъ съ запискою въ иностранные гости; что наблюденіе за пространствомъ дѣйствія гостя по довѣренности нужно,

---

отнынѣ торгъ заключитъ чрезъ неприсяжнаго маклера, то оное будетъ недѣйствительно и, сверхъ того, возьмется штрафъ, какъ съ купца, такъ и съ маклера, съ каждой тысячи по 100 руб.

чтобы не могли они вступить въ непринадлежащія имъ права, присвоенныя только россійскому купечеству; что заѣзжему купцу, кромѣ правъ, означенныхъ въ манифестѣ 1807 г., никакихъ другихъ не предоставлено. 2) Что россійскіе подданные могутъ быть допускаемы къ отправленію торга по довѣренности, безъ обязанности входить въ равную гильдію, только по кредитному письму, по формѣ въ уставѣ таможенномъ.

Итакъ, заключаютъ первые, изъ сихъ законовъ видно:

1. Что иностранцамъ дано право покупать и продавать оптомъ только въ портовомъ городѣ или чертѣ таможенной, смотря по тому званію, въ какомъ кто изъ нихъ находится.

2. Что продавать русскимъ купцамъ и покупатъ у нихъ товары должны они съ маклерской запиской.

3. Что отправлять товары свои для оптоваго торга въ другіе города, на чей бы то ни было счетъ, имъ именно запрещается; слѣдовательно, и на комиссію посылать позволенія не дано.

4. Что присоединеніе къ торговыхъ дѣламъ ихъ россійскаго подданнаго не умножаетъ ихъ права торговаго и гражданскаго.

5. Что у русскаго купца, позволившаго иноземцу торговлю подъ своимъ именемъ, или кто учнетъ своимъ лицомъ за нихъ торговать, товары иноземцевъ велѣно конфисковать, а учинившихъ такое позволеніе наказывать.

6. Что комиссіонеръ въ распродажѣ ввѣренныхъ ему товаровъ долженъ сообразоваться съ правилами и званіемъ вѣрителя своего.

7. Что у нѣкоторыхъ россійскихъ подданныхъ существуетъ комиссіонная отъ иностранцевъ ихъ товаровъ продажа, несомнѣннымъ доказательствомъ того служитъ безмѣрное количество иностранныхъ товаровъ, въ Россіи находящихся, каковаго русскіе купцы, торгующіе при портахъ, на свой капиталъ или за счетъ свой, на кредитъ, никакъ имѣть не могутъ, ибо, *во первыхъ*, извѣстно, что въ Россіи торговые капиталы не весьма значительны, и торговлею занимается небольшое

число купецкихъ домовъ; *во вторыхъ,* что иностранные купцы, торгующіе компаніями, имѣютъ превосходнѣйшіе капиталы и весьма большія фабрики, издѣліями коихъ могутъ снабдить народы всего свѣта; *въ третьихъ,* чтобы русскіе подданные могли купить таковое количество или выписать иностранныхъ товаровъ за свой счетъ, несообразно съ ходомъ торговли, и противное тому могутъ доказать собственныя конторскія книги и письма тѣхъ торговыхъ домовъ, въ коихъ наибольшее число иностранныхъ товаровъ находится [1]). А по словамъ вышеприведеннаго указа, нужно имѣть наблюденіе за пространствомъ дѣйствія по торгу гостя или купца заѣзжаго.

Защитники комиссіоннаго отъ иностранныхъ торга, въ утвержденіе права на оную, приводятъ слѣдующія доказательства:

1. Что въ таможенномъ уставѣ, а потомъ въ манифестѣ 1807 года воспрещено торговать иноземцу съ иноземцемъ, для того, чтобы симъ запрещеніемъ доставить выгоду купцамъ россійскимъ; а какъ получающіе въ комиссію товары суть подданные, и отъ иноземцевъ вычитаютъ за продажу ихъ товаровъ комиссіонныя деньги, слѣдовательно, цѣль правительства доставить выгоду своимъ подданнымъ удовлетворяется.

2. Что если бы не получали они отъ иностранныхъ купцовъ на комиссію ихъ товаровъ, то оныхъ гораздо бы менѣе поступило въ Россію, и казна лишилась бы чрезъ то значительнаго количества пошлинныхъ денегъ.

3. Что точнаго и опредѣлительнаго закона, воспрещающаго комиссіонную отъ иностранцевъ продажу нѣтъ, а законъ велѣно принимать буквально, не дѣлая толкованія.

4. Что таковая торговля въ Россіи производится изъ давнихъ временъ, что нынѣ во всей Европѣ существуетъ такого рода комиссіонная продажа и что даже есть въ другихъ госу-

---

[1]) „При осмотрѣ товаровъ въ Москвѣ нѣкоторые купцы подтвердили сами, что находящіеся у нихъ товары принадлежатъ не имъ, а разнымъ иностраннымъ купцамъ“.

дарствахъ на комиссіи русскіе товары; что были такіе случаи, въ коихъ само правительство, по жалобамъ иностранныхъ купцовъ, взыскивало деньги за товары ихъ съ русскихъ подданныхъ, бывшіе у сихъ послѣднихъ на комиссіи; и что если бы сіе было противозаконно, то правительство довно бы обратило на то свое вниманіе.

5. Что иностранные купцы, довѣряя товары свои русскимъ подданнымъ на комиссію, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ къ платежу, за тотъ свой комиссіонный товаръ получають по закону равное съ прочими кредиторами удовлетвореніе.

6. Что буде бы и запрещено было производство такого рода комиссіонной отъ иностранцевъ ихъ товаровъ продажи, то до справедливаго изслѣдованія того, купленные ли оні или на комиссію высланные, достигнуть невозможно, потому что дѣла коммерческія и счетныя книги должны подлежать тайнѣ, а безъ сего свобода коммерціи совершенно стѣснится.

Представя доказательства той и другой стороны, разсмотримъ, какого уваженія заслуживаютъ доводы послѣдней.

1. Въ началѣ сего разсужденія сказано мною, что система внѣшней торговли во всѣхъ государствахъ состоитъ въ томъ, чтобы былъ перевѣсъ въ отпускѣ собственныхъ произведеній противу получаемыхъ изъ чужихъ государствъ товаровъ. Но до сего одними естественными произведеніями или первообразными веществами, по дешевизнѣ оныхъ, достигнуть невозможно; потому что фабричныя издѣлія и произведенія искусствъ, по цѣнности своей, многообразности и необходимости въ настоящемъ образѣ жизни, часто поглощаютъ за маловажныя вещи многолѣтніе труды земледѣльца. Для сего просвѣщенныя державы поощряютъ своихъ подданныхъ къ усовершенствованію ремеслъ, устроенію заводовъ и мануфактуръ, дѣлаютъ награды, даютъ привилегіи и ссуды; а чтобы поддержать оныя заведенія противу иностранныхъ, полагаютъ на иностранныя издѣлія пошлины, болѣе или менѣе важныя, смотря

по предметамъ торговли и успѣхамъ собственнымъ. Слѣдовательно, каждое правительство желаетъ не увеличенія привоза иностранныхъ товаровъ, а уменьшенія, и сборъ пошлинъ не почитаетъ государственною пользою, ибо оный (въ сложности) не можетъ составить болѣе 10-й доли цѣны товаровъ, за кои государство рано или поздно заплатить должно [1]).

---

[1]) „Перевѣсъ россійской торговли въ пользу иностранныхъ государствъ въ настоящее время показываетъ: 1) курсъ, 2) видимый повсюду недостатокъ въ деньгахъ и 3) особенное возвышеніе цѣны золотой монеты противу серебрянной. Хотя вывозъ монеты въ иностранныя государства изъ Россіи законами запрещенъ, но, естественно, что запрещенія сіи не могутъ достичь своей цѣли безъ истиннаго перевѣса въ торговлѣ, ибо кто долженъ, тотъ обязанъ и платить—векселями или ассигнаціями—все равно: потому что имѣющій то и другое можетъ перемѣнить ихъ на звонкую монету, которая одна только можетъ удовлетворить иностранца за излишекъ его товаровъ. Выходъ монеты заграницу опредѣляется уменьшеніемъ количества оной и цѣнностью, а удобность и возможность вывоза укромностью; ибо, когда можетъ существовать тайный провозъ товаровъ—и многосложныхъ, и громоздкихъ—то кто въ состояніи усмотрѣть за непозволеннымъ провозомъ золота? Иные полагаютъ причиной недостатка и цѣнности монеты не переходъ оной въ другія государства, а количество ассигнацій, и что уменьшеніе оныхъ понизитъ цѣну монеты. Заключеніе сіе весьма сомнительно. Капиталъ, обезпечивающій платежъ по симъ обязательствамъ правительства, состоитъ не въ золотѣ и въ серебрѣ, а въ государственныхъ имуществахъ (манифестъ 1810 г. мая 27, статья 1-я). Если бы правительство рѣшилось вдругъ продать оныя имущества и полученныя за то ассигнаціи свои истребить всѣ, то чрезъ сіе количество монеты не увеличилось и цѣнность оной не уменьшилась бы. Въ истинѣ сего замѣчанія ссылаюсь на отчеты совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, изданныхъ съ 1817 по 1821 годъ, въ коихъ значится: 1) Что количество ассигнацій въ обращеніи по 1817 годъ было всего 836 милліоновъ; изъ сего числа по 1822 г, изъято изъ обращенія и сожжено 236 милліоновъ, а затѣмъ осталось въ обращеніи на 1882 годъ до 596 милліоновъ (Отчетъ за 1821 годъ). 2) Что въ 1817 году необычайный вывозъ нашихъ произведеній (хлѣба) доставилъ Россіи знатное количество драгоцѣнныхъ металловъ, а въ послѣдующемъ 1818 году въ новый заемъ Комиссіи Погашенія многіе иностранные капиталисты выслали въ Россію золота и серебра въ слиткахъ огромное количество (Отчетъ за 1818 г.). 3) Что въ 1817 и 1818 гг. выпущено изъ монетнаго двора

2. Чтобы не дать иностраннымъ преобладать россійскою торговлею, законами Петра Великаго и нынѣ царствующаго императора предоставлено продавать имъ (ст. III) привезенные свои товары при портѣ оптомъ не далѣе, какъ въ 6 мѣсяцевъ; по прошествіи же сего срока повелѣно имъ записываться въ купцы заѣзжіе или гости, съ платежемъ процентовъ съ положенныхъ капиталовъ; но и засимъ, далѣе черты таможни и портового города права на торговлю въ другихъ городахъ Россіи не токмо не распространяются, но и запрещаются. Изъ сего слѣдуетъ, что когда иностранные купцы будутъ имѣть возможность посылать товары свои къ русскимъ купцамъ на комиссію, не токмо въ портовые города, но и въ другіе внутрь Россіи, то нѣтъ имъ надобности продавать оныхъ при портѣ въ столь короткое время или записываться

золотою и серебрянною монетою слишкомъ 43 милліона—количество, превосходящее десятилѣтнюю сложность прежняго выпуска монеты съ 1762 по 1810 годъ. 4) Что въ 1810 г. учиненъ заемъ звонкою монетою, по условію съ Гопе и Берингомъ 40 милл. руб., дабы симъ возвысить достоинство ассигнацій (Отчетъ за 1820 годъ). 5) Что про толь значительномъ уменьшеніи бумажныхъ денегъ въ обращеніи, промѣнъ на серебро и курсъ не имѣли, однако же, тѣхъ послѣдствій, какихъ бы въ обыкновенномъ порядкѣ вещей ожидать надлежало (Отчетъ за 1819 годъ). Изъ сего видно, что ни уменьшеніе слишкомъ четвертой части бывшаго количества ассигнацій, ни знатный ввозъ (1817 и 1818 гг.) въ Росоію драгоцѣнныхъ металловъ и выпускъ изъ монетнаго двора звонкой монеты, ни займы великихъ милліоновъ (большею частью отъ иностранныхъ капиталистовъ въ Комиссію Погашенія долговъ), ни послѣдній заемъ монетою (Отчетъ за 1820 годъ) не могли по настоящее время ни увеличить въ Россіи количества монеты, ни понизить цѣны оной въ сравненіи съ тѣми пожертвованіями, каковыя учинены для того: ибо всѣ сіи пожертвованія въ совокупности (кромѣ 1-го и части 2-го займовъ), составляя болѣе половины всей суммы бывшихъ въ обращеніи ассигнацій, долженствовали бы довести серебрянный рубль до 200 коп. ассигнаціями. но оный съ 1818 года отъ 385 коп. уменьшился понынѣ только до 370 коп. Итакъ, одна торговля, устроенная на истинныхъ выгодахъ государства, можетъ доставить изобиліе подданнымъ и есть главнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ“.

съ платежемъ процентовъ въ заѣзжіе купцы и гости. Ибо вообще въ торговлѣ есть великая разница въ томъ, продать товары въ одномъ мѣстѣ, въ извѣстное время и въ первыя руки, или разослать ихъ въ разныя мѣста, выждать удобное для продажи время и продать понемногу въ послѣднія руки. По симъ-то причинамъ иностранцы давно, а наиболѣе нынѣ, наводняютъ Россію безмѣрнымъ количествомъ своихъ товаровъ, особенно мануфактурныхъ издѣлій, для подрыва русскихъ фабрикъ[1]).

3. Имѣющіе комиссіи иностранныя, хотя подъ силу вышеприведенной 1-й статьи таможеннаго устава гл. 2 не подходятъ, ибо они получаютъ отъ иноземцевъ товары ихъ для продажи въ Россію не яко иноземцы, но яко россійскіе подданные, и доставляютъ имъ вмѣсто 100 (за сколько имъ предписано продать), только 98, достальные же 2 удерживаютъ въ свою пользу[2]), но чрезъ сію комиссіонную продажу казна лишается положеннаго съ заѣзжихъ купцовъ и гостей процентнаго сбора, а иностранцы, не токмо пріѣзжающіе въ Россію, но и пребывающіе въ своихъ государствахъ, пользуются чрезъ нихъ, комиссіонеровъ, непринадлежащими имъ въ Россіи правами, въ подрывъ россійской коммерціи вообще

---

[1]) „Въ дополненіе указа Мануфактуръ-Коллегіи 1721 года іюня 15-го въ пунктѣ 1-мъ заключено: „фабрики наши у прочихъ народовъ въ великой завидости есть, и всякими мѣрами тщатся испровергнуть чрезъ дачи, какъ въ томъ много опытовъ было“. А въ указѣ 1727 г. іюля 25-го дня изображено: „Понеже извѣстно учинилось, что вывозныхъ тайно въ Россію товаровъ, на которые по тарифу положена высокая пошлина, въ народѣ довольно, а въ таможенной запискѣ мало, также многіе иноземцы, оставя гостинные дворы, означенные и иные товары держатъ на дворахъ и тайно, и явно продаютъ врознь и проч. Что и нынѣ существуетъ таковое же злоупотребленіе, доказываютъ принятыя мѣры правительствомъ, а болѣе продажа многихъ иностранныхѣ издѣлій почти за ту цѣну, какая равна только положенной на нихъ пошлинѣ. Отъ чего упадокъ россійскихъ купцовъ, торгующихъ иностранными товарами, и уничтоженіе фабрикъ, особенно малыхъ“.

[2]) „Извѣстная большею частью плата за комиссіи“.

и пользамъ купечества. Подставлять же свое имя россійскому подданному для переоборота за иностранца закономъ запрещается (см. выше указъ 1720 г. и уставъ таможенный).

4. Хотя закона, именно запрещающаго брать отъ иностранныхъ купцовъ торговыя комиссіи, и нѣтъ, но какъ права на торговлю имъ въ Россіи закономъ положительно опредѣлены, а о комиссіонерствѣ[1]) ничего не сказано, то чего въ законѣ нѣтъ, тѣмъ имъ и пользоваться не должно[2]). А кто на что права не имѣетъ, того и другому дать не можетъ, какъ, напримѣръ, россійскій подданный, имѣя самъ право на владѣніе помѣстьями или на торговлю, другому не имѣющему на то или другое права, предоставить онаго не можетъ[3]).

[1]) „Ежели купецъ кому другому, а не приказчику своему повѣритъ, то въ вѣрющемъ письмѣ, вмѣсто приказчика, писать надлежитъ комиссіонеръ. Указъ 1744 г. марта 14-го о кредитныхъ письмахъ; о томъ же указъ 1753 г. декабря 10-го и устава таможеннаго главы 2 ст. 11 и 12“.

[2]) „Правительство, уважая права торговаго сословія, не позволяетъ и себѣ производить торговлю или давать торговыя комиссіи, какъ то видно изъ высочайше конфирмованнаго доклада о запискѣ правленія Александровской мануфактуры въ гильдію для производства торговли внутри и внѣ Россіи. Во 2-мъ пунктѣ онаго изображено: „производить оную торговлю оптомъ и въ розницу, покупая и продавая товары на кредитъ, дѣлая разныя вексельныя операціи и принимая и давая комиссіи“.

[3]) „Злоупотребленіе комиссіоннаго отъ иностранцевъ торга въ Россіи происходитъ не отъ неясности или недостатка закона, а отъ сокрытаго изъ виду правительства по коммерческому обряду производства онаго, ибо если бы какой иностранный купецъ заѣзжій или гость, кромѣ присылки къ комиссіонеру своему писемъ и фактуръ на посылаемые ему въ комиссію товары свои, захотѣлъ дать ему (комиссіонеру) на продажу тѣхъ товаровъ не въ приморскомъ городѣ Россіи, по формѣ вѣрющее письмо, то присутственныя мѣста, совершающія таковые акты, не могли бы допустить до утвержденія онаго, имѣя въ виду законы: а) манифестъ 1807 г., именно опредѣляющій права торговли иностранныхъ; б) указъ 1821 г., запрещающій давать иностранцамъ, не записаннымъ въ гильдіи, довѣренности на торговлю далѣе производства оной при портѣ или чертѣ таможенной; в) указъ 1821 г. генваря 31-го о торговлѣ евреевъ, какъ чрезъ нихъ самихъ, такъ и чрезъ ихъ комиссіонеровъ, коимъ

5. О давности и основаніи комиссіонной въ Россіи иностранными товарами торговли сказано мною выше, о повсемѣстности же оной въ Европѣ и о томъ, что и русскіе товары есть на комиссіи въ другихъ государствахъ, утвердиться не можно, ибо до сего времени ни одна русская контора въ чужихъ государствахъ прочно основаться не могла, да и не можетъ до тѣхъ поръ, пока иностранцы будутъ имѣть въ усыновленныхъ Россіею изъ нихъ же новыхъ подданныхъ, своихъ агентовъ, продающихъ для нихъ и покупающихъ тамъ, гдѣ имъ нашими законами не предоставлено. Касательно же взысканія самимъ правительствомъ съ русскихъ купцовъ за бывшія у нихъ въ комиссіи отъ иностранцевъ товары, то если сіе и было когда, такъ, вѣроятно, потому, что обыкновенно коммерческія дѣла ведутся безъ узаконенныхъ форменныхъ бумагъ, по однѣмъ торговымъ книгамъ, а россійское правительство, уважая свободу торговли и собственность иностранцевъ, взыскивало, не входя въ разсмотрѣніе оныхъ книгъ, по существующимъ на то законамъ. Отъ русскаго же купечества на сіе жалобъ не было, а поясненіе закона иначе быть не можетъ, какъ по открытіи злоупотребленія.

6. Удовлетвореніе иностранцевъ за комиссные товары ихъ, при несостоятельности комиссіонера, наравнѣ съ другими его кредиторами, по уставу о банкротахъ, есть обстоятельство весьма маловажное и не можетъ вознаградить государство за вредъ, причиняемый сею торговлею. А кто знаетъ способы комиссіонеровъ сихъ продавать товары вѣрителей своихъ на векселя, выдаваемые въ коммерческій банкъ [1]), или по заторжкѣ това-

---

именно опредѣляется, что комиссіонеръ или приказчикъ, хотя бы россіянинъ, долженъ въ распродажѣ ввѣренныхъ ему товаровъ сообразоваться съ правилами и званіемъ вѣрителя своего".

[1]) „Сіе благодѣтельное учрежденіе для пользы россійскаго купечества, въ настоящемъ положеніи нашей внѣшней торговли, можетъ обратиться къ вящшему отягощенію онаго, ибо удобность выдавать векселя способствуетъ иностраннымъ агентамъ болѣе распродать иностранныхъ товаровъ и полученныя за нихъ деньги скорѣе перевести въ чужія государства".

ровъ, писанные на имя того, кто за векселя тѣ деньги заплатитъ, тотъ удостовѣрится, что капиталовъ, принадлежащихъ иностранцамъ въ Россіи, при замѣшанной отъ ихъ же дѣйствій и способовъ торговлѣ нашей, за русскими подданными весьма немного оставаться можетъ.

7. Наконецъ, должно согласиться съ послѣднимъ доводомъ защищающихъ комиссіонныя дѣла, что трудно достигнуть до истины, за собственный ли свой счетъ россійскій купецъ получаетъ (т.-е. за наличныя деньги или на вексель купленный) изъ другихъ государствъ товаръ или на комиссію отъ иностранныхъ купцовъ впредь до распродажи; ибо дѣла коммерческія отправляются часто безъ форменныхъ бумагъ, а по однимъ письмамъ и торговымъ книгамъ, которыя осматривать у всѣхъ значило бы совершенно стѣснить коммерцію, лишить ее существеннаго права законной свободы [1]), и за злоупотребленіе нѣкоторыхъ наказать всѣхъ честныхъ купцовъ. Но если бы при способствующихъ тому нынѣ обстоятельствахъ или впредь когда бы у кого по какому случаю открылось сіе, подвергнуть виновнаго законному сужденію, а товары, яко принадлежащіе неимѣющему права торговли, конфисковать по закону; если бы русскіе подданные отвѣтствовали иностранцамъ только по векселямъ и сомнѣнію не подлежащимъ законнымъ счетамъ, по силѣ банкротскаго устава, а требованія иностранныхъ за присланные отъ нихъ на комиссію товары не удовлетворялись; наконецъ (важнѣйшее условіе!), если бы въ производившихъ до сего такого рода торговлю во вредъ государства согрѣлось въ груди чувство народнаго любочестія и предпочтенія пользы отечества пользамъ другихъ народовъ, то зло сіе могло бы совершенно прекратиться, и тогда россійское первостатейное купечество, коему

---

[1]) „Наказъ комиссіи, статья 338: „Дѣла, по торговлѣ бывающія, весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ, они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ произведенія, за которыми другіе того же рода неотмѣнно слѣдовать должны всякій день“.

исключительно предоставлена торговля оптомъ по государству, къ порту или за границу, быть кораблехозяевами или банкирами, будетъ на настоящей степени, на которой всемилостивѣйшій Государь желаетъ видѣть оное: на степени преобладанія во внѣшней торговлѣ — и потомство ихъ, могущее безъ сихъ препятствій постоянно упражняться въ томъ же, отличенное закономъ отъ подрядчиковъ, откупщиковъ и лавочниковъ, увѣковѣчитъ память родовъ своихъ въ бархатной книгѣ.

Имѣя въ виду не частную корысть, но благо отечества и пользу цѣлаго государственнаго сословія, я предложилъ здѣсь мысли свои о предметѣ достойномъ, по мнѣнію моему, вниманія благомыслящаго купечества, даже самого правительства, и не могу ничѣмъ приличнѣе заключить сіе разсужденіе, какъ изложеніемъ высочайшаго благоволенія всемилостивѣйшаго Государя къ вѣрноподданному купечеству, изображенному въ слѣдующихъ словахъ:

«Во свидѣтельство монаршаго Нашего попеченія о благѣ торговли, Мы даруемъ вѣрноподданному купечеству обѣихъ столицъ и губернскихъ городовъ право [1]), если имъ замѣчено будетъ: 1) что торговля течетъ несообразно намѣреніямъ и уставамъ Нашей императорской власти и 2) что права купечества ослаблены недоразумѣніемъ, попущеніемъ или неблагонамѣренностью исполнителей, представлять о томъ чрезъ градскихъ своихъ головъ министру коммерціи. Мы возлагаемъ на него обязанность охранять права и преимущества купеческаго сословія во всей ихъ силѣ, дабы вліяніемъ мѣстныхъ на-

---

[1]) „Важность для государства торговли, соперничествомъ иностранныхъ издревле въ Россіи подрываемой, образованіе средняго состоянія и утвержденіе правъ онаго, многими случаями измѣненныхъ, видимый упадокъ купеческихъ капиталокъ, послѣдующія затѣмъ частыя банкротства и оскудѣніе гражданъ, долженствуютъ составлять главнѣйшій предметъ вниманія городскихъ обществъ, и достойны всемилостивѣйше дарованнаго симъ обществамъ права законнымъ образомъ представлять о томъ правительству“.

чальствъ или недоразумѣніемъ самого купечества оныя ни въ чемъ не были ослабляемы»[1]).

1203.

Уставъ

Вольнаго Экономическаго Общества.

4-го февраля 1824 года[2]).

О цѣли и средствахъ Общества.

При постепенномъ усовершенствованіи въ сельскомъ хозяйствѣ и въ рукодѣліяхъ, обращать вниманіе и попеченіе свое предпочтительно на тѣ предметы, кои существенно нужнѣе

---

[1]) Слова эти заимствованы изъ манифеста 1-го января 1807 года о дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*П. С. З.*, № 22418).

[2]) См. выше, № 1008. Уставъ этотъ былъ принятъ общимъ собраніемъ Вольнаго Экономическаго Общества въ засѣданіи 8-го декабря 1823 г. и высочайше утвержденъ 4-го февраля 1824 года, причемъ Общество удостоилось получить слѣдующій высочайшій рескриптъ:

„Господа члены Вольнаго Экономическаго Общества.

„Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ президентомъ вашимъ уставъ Вольнаго Экономическаго Общества, вновь дополненный и въ собраніи онаго декабря 8-го дня 1823 года принятый и подписанный, Я нахожу оный соотвѣтствующимъ главной цѣли, изображенной въ уставѣ, при учрежденіи сего общества въ 1765 г. блаженной памяти императрицѣ Екатеринѣ II поднесенномъ; а потому одобряя намѣреніе ваше продолжать на семъ основаніи труды и упражненія, коими общество сіе для пользы государстра всегда до нынѣ отличалось, Я желаю, чтобы посильныя старанія ваши къ поощренію земледѣлія и домостроительства сопровождались постояннымъ успѣхомъ. Пребываю къ вамъ всегда доброжелательный

„Александръ.

„С.-Петербургъ.
4-го февраля
1824 года“.

въ Россіи и кои обѣщеваютъ пространнѣйшую пользу, какъ-то: по земледѣлію—на обороты посѣвовъ, на травосѣяніе, на усовершенствованіе сельскихъ орудій, на осушеніе болотъ и такъ далѣе; по рукодѣлію—на суконное и льняное издѣлія, на усовершенствованіе всякаго рода желѣзныхъ работъ и проч., соразмѣряя попеченія и труды свои способамъ, обществомъ обладаемымъ.

Средства сіи Общество приводитъ въ дѣйство по мѣрѣ обладаемыхъ онымъ способовъ и по количеству возрастающаго денежнаго своего капитала. Просвѣщеніе въ сельскомъ домоводствѣ и рукодѣліяхъ оно распространяетъ по всей Россіи, но для вящшаго успѣха дѣятельное попеченіе свое обращаетъ преимущественно на одну или двѣ губерніи, которыя могли бы впредь послужить разсадникомъ и для другихъ губерній.

О внутреннемъ устроеніи Общества.

Общество состоитъ изъ членовъ, добровольно соединяющихся для достиженія вышеизложенной цѣли ко благу отечества, и единодушно пекущихся о приведеніи въ дѣйствіе средствъ, споспѣшествующихъ оной цѣли, на основаніи плана и устава, высочайшею властью при первоначальномъ учрежденіи онаго въ 1765 году одобренномъ.

О должности президента.

Президентъ, какъ главный блюститель установленныхъ Обществомъ правилъ, печется объ исполненіи устава всѣми лицами, Общество составляющими, направляетъ дѣйствія онаго къ предполагаемой цѣли и отвращаетъ въ засѣданіяхъ все, отъ чего добрый порядокъ нарушиться можетъ.

Безъ подписанія его, никакая бумага не можетъ приведена быть въ исполненіе.

Онъ распечатываетъ всѣ входящія письма и пакеты, на имя Общества присылаемые, и пишетъ отъ имени Общества

письма и отношенія о предметахъ, о которыхъ положеніемъ Общества и Совѣта ему предоставлено будетъ.

А какъ сіе Общество основано единственно на добровольномъ соединеніи членовъ, то президентъ собою ничего приказать не можетъ, о чемъ въ Совѣтѣ или Собраніи Общества напередъ разсуждаемо не было.

О составленіи и занятіяхъ Совѣта.

Для совѣщанія о дѣлахъ, касающихся до Общества, учреждается при ономъ Совѣтъ.

Совѣтъ долженъ приводить въ порядокъ всѣ дѣла, имѣющія быть предложенными на разсмотрѣніе Общества, обдумываетъ все, относящееся къ пользѣ онаго, изыскиваетъ способы исполнительные и приводитъ въ дѣйствіе утвержденныя Обществомъ предложенія.

Отдѣленіе сельскаго домоводства и опытнаго земледѣлія собираетъ всѣ статистическія по Россіи свѣдѣнія, дознаетъ по всѣмъ губерніямъ состояніе сельскаго хозяйства, радѣетъ объ усовершенствованіи всѣхъ отраслей онаго, изыскиваетъ способы и принимаетъ мѣры къ распространенію плодородія и ко введенію всего, что упрочиваетъ оное. По назначенію Совѣта и одобренію Собранія Общества дѣлаетъ дѣйствительные опыты по земледѣлію и домостроительству и, по наблюдательномъ испытаніи, дѣлаетъ объ оныхъ подробное донесеніе, съ изложеніемъ правилъ, если что найдетъ полезнымъ, какъ оное приспособить ко всеобщему употребленію. Оно же управляетъ школами земледѣльческими и рукодѣльными, когда Общество пріобрѣтетъ достаточный капиталъ, на учрежденіе ихъ потребный.

Отдѣленіе по части рукодѣльной собираетъ всѣ свѣдѣнія, кои могутъ служить къ усовершенствованію художествъ, мануфактуръ, ремеслъ, заводовъ, рыбныхъ ловель, печется о введеніи въ Россіи новыхъ изобрѣтеній и усовершенствованіи старыхъ, открываетъ способы къ скорѣйшему водворенію ихъ

повсемѣстно въ Россіи, обращаетъ вниманіе свое на все, относящееся до народной промышленности и придумываетъ способы къ отвращенію по сей части могущихъ встрѣчаться неудобствъ.

Отдѣленія состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, число коихъ опредѣляется соотвѣтственно предметамъ упражненія ихъ.

Каждое отдѣленіе представляетъ заключенія свои Совѣту, а изъ сего поступаютъ они въ собраніе Общества.

Совѣтъ опредѣляетъ денежные расходы по представленіямъ отдѣленія по внутреннему управленію и, получая отъ сего отдѣленія ежегодный отчетъ въ приходѣ и расходѣ, представляетъ оный, по надлежащей повѣркѣ, Обществу по окончаніи года.

Если члены Совѣта въ чемъ между собою не согласны, то они мнѣнія свои подаютъ разно, и тогда рѣшеніе чинится въ собраніи Общества баллотированіемъ.

Мнѣнія Совѣта читаются всему Обществу чрезъ одного изъ непремѣнныхъ секретарей, причемъ сущность каждаго дѣла должна представлена быть съ такою ясностью и доказательствами, чтобы Общество безъ затрудненія могло тотчасъ сдѣлать рѣшеніе.

Всѣ сочиненія и предложенія поступаютъ въ Совѣтъ, который, по разсмотрѣніи оныхъ, съ мнѣніемъ своимъ представляетъ ихъ на опредѣлительное рѣшеніе Общаго Собранія; по первоначально Совѣтъ передаетъ таковыя дѣла въ то Отдѣленіе, до коего по роду своему они принадлежатъ.

Подаваемыя сочиненія, писанныя на иностранномъ языкѣ, не должны быть переводимы на россійскій, доколѣ содержаніе ихъ Совѣтомъ разсмотрѣно и къ напечатанію достойнымъ признано не будетъ.

На всѣхъ, къ печати удостоенныхъ, сочиненіяхъ президенту подписывать одобреніе Собранія, а прочія неодобренныя отдавать на сохраненіе въ архивъ.

О должностяхъ членовъ и корреспондентовъ.

Всѣ члены обязаны сами собою и совокупными силами способствовать успѣхамъ сего Общества и народной пользѣ, и хотя каждому оставляется на волю отличить усердіе свое какимъ самъ пожелаетъ полезнымъ дѣломъ, однако, главный предметъ трудовъ и старанія всѣхъ вообще членовъ состоять имѣютъ въ томъ:

а) Чтобы дѣлать вѣрные опыты, касающіеся до домостроительства, земледѣлія, сбереженія и размноженія лѣсовъ и всякихъ растеній, скотоводства, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, горныхъ дѣлъ, мануфактуръ, всякихъ рукодѣлій и прочаго; не пренебрегая того, что способствовать можетъ и къ соблюденію здравія сельскихъ жителей, о которыхъ опытахъ и ихъ успѣхѣ сообщать Обществу отъ времени до времени.

б) Признавая, впрочемъ, согласіе наикрѣпчайшею подпорою всякаго общества, обѣщаются и сего Экономическаго Общества члены наблюдать между собою всякую благопристойность и удаляться отъ всего, что нарушить можетъ доброе согласіе.

О собраніяхъ Общества.

Каждый членъ, когда какой непорядокъ или неисполненіе по законамъ усматриваетъ, обязанъ по своей должности представлять о томъ президенту.

8-го декабря
1823 г.

1204.

Разсужденіе о внѣшней россійской торговлѣ.

I. Объ упадкѣ россійской торговли.

Преуспѣвающая промышленность, подобно свободному кругообращенію, и цвѣтущая торговля, какъ бы нѣкое благотворное дыханіе, даютъ госу-

дарственному тѣлу бодрость, крѣпость, силу и, такъ сказать, доводятъ оное до высочайшей степени политическаго здравія. Истину сію подтверждаютъ не одни поученія глубокомысленныхъ знатоковъ государственной экономіи, но самый опытъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Можемъ ли мы, россіяне, коихъ любовь къ отечеству и вѣрность къ престолу толь еще недавно ознаменована предъ свѣтомъ толико славными примѣрами, которые сама исторія не иначе, какъ съ умиленіемъ передаетъ для примѣра позднѣйшему потомству, можемъ ли, говорю, хотя на минуту усумниться, чтобъ правительство наше, толико кроткое, благонамѣренное, мудрое, не обращало всего своего вниманія на сіи главнѣйшіе предметы, входящіе непосредственно въ составъ государственнаго благосостоянія? Нѣтъ, времена и царства, какъ настоящія, такъ и въ вѣчности уже погребенныя, не представляютъ примѣра, чтобы законно и праведно правящіе кормиломъ государства не любили своего отечества и не пеклись о его существенныхъ выгодахъ. Да не попуститъ всемогущее Провидѣніе, чтобы Россія дожила когда-либо до толь ужаснаго несчастія! Всѣ постановленія, всѣ узаконенія, доселѣ въ ней изданныя, напротивъ, удостовѣряютъ насъ, что попеченіе правительства о благѣ Россіи неограниченно, неусыпно и безпримѣрно.

Но самыя лучшія, самыя благія, самыя святыя намѣренія и дѣйствія обстоятельствами нерѣдко измѣняются. Потому неудивительно, что мы, вмѣсто преуспѣванія въ торговлѣ, видимъ у себя въ настоящемъ безпрестанное банкротство извѣстныхъ до того постоянною и обширною своею торговлею домовъ; совершенный упадокъ кредита, подтверждаемый общимъ отголоскомъ, что не знаютъ уже, чему

и кому вѣрить; увеличивающійся годъ отъ году упадокъ главной россійской ярмарки, на коей товаровъ видятся груды, а покупателей нѣтъ; неимѣніе звонкой монеты и даже въ самыхъ ассигнаціяхъ примѣтный недостатокъ и, наконецъ, уменьшеніе купеческаго сословія во всей Россіи[1])—не суть ли это несомнѣнные признаки чрезвычайнаго упадка внутренней промышленности и отечественной торговли вообще? Безъ сомнѣнія. Толико непріятная истина тѣмъ для каждаго россіянина прискорбнѣе, что всѣ почти европейскія государства, болѣе самой России бывшими войнами и раззорительными контрибуціями разстроенныя, возстановили уже свою промышленность, усилили торговлю, открыли вѣрные и необременительные источники государственныхъ доходовъ и вполнѣ наслаждаются благотворнымъ миромъ, дарованнымъ Европѣ великомощною десницею вѣнценоснаго ея благодѣтеля, благословеннаго монарха Россіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительство не укоснитъ предпринять всѣ мѣры къ точнѣйшему розысканію

[1]) „Вѣдомости обѣихъ столицъ обвѣстили уже о множествѣ упадшихъ и выписанныхъ въ мѣщане на 1822 г. по С.-Петербургу. Въ Москвѣ въ 1812 г. состояло: первостатейныхъ 10, первой гильдіи—112, второй—332, третьей—3.128; послѣ самаго разоренія, въ 1814 г., объявлено было капиталовъ первостатейныхъ купцовъ 7, первой гильдіи—60, второй—228, третьей — 2.127; но на 1822 г. первостатейныхъ 9, первой гильдіи—42, второй—158, третьей—1.486. Итакъ, менѣе противъ 1812 года 1.587, а противъ 1814 г.—727 капиталами. На наступившій 1823 годъ число капиталовъ въ Москвѣ еще уменьшилось 161 капиталомъ. Посему можно судить объ уменьшеніи оныхъ во всей Россіи. Крайность въ семъ случаѣ тѣмъ примѣтнѣе, что въ 3-ю гильдію записывались многіе безкапитальные, чтобы только отбыть рекрутской повинности; но какъ при упадлѣ промышленности и торговли платежъ съ капиталовъ сей гильдіи, непремѣнною обязанностью брать бухгалтерныя книги, возвысился почти до 500 рублей, то безкапитальные въ необходимости нашлись остаться въ мѣщанахъ“.

истинныхъ причинъ настоящаго упадка отечественной нашей торговли и промышленности, и потому принять самыя дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію всего того, что препятствуетъ и вредитъ возстановленію и успѣху оныхъ. Послѣднее строгое распоряженіе министра финансовъ [1]) относительно преслѣдованія оказавшихся въ Москвѣ контрабандистовъ, служитъ тому убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ. Его сіятельство господинъ московскій военный генералъ-губернаторъ [2]), съ своей стороны, дозволилъ московскому гражданскому обществу представить себѣ по сему случаю свое мнѣніе и чего оно желаетъ для возстановленія отечественной торговли, милостиво обѣщая свое по сему ходатайство. Московская казенная палата сдѣлала уже по предписанію министра финансовъ, вопросъ дому гражданскаго общества относительно сего предмета. Общество не преминетъ, конечно, воспользоваться симъ дозволеніемъ достойнымъ себя образомъ. Но тѣмъ не менѣе пламенное священное чувство истиннаго вѣрноподданническаго усердія къ Государю и чувство неограниченной любви къ отечеству обязываетъ всякаго истаго россіянина въ толико важномъ дѣлѣ, по крайнему разумѣнію и возможности, съ сыновнимъ благоговѣніемъ, представлять отеческому благовниманію правительства дознаваемую истину, которую и было, и будетъ всегда вредно укрывать

---

[1]) Графъ Д. А. Гурьевъ.

[2]) Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, 1771—1844; обучался шесть лѣтъ въ Страсбургской военной академіи; въ 1797 г.—полковникъ, въ 1798 г.—генералъ-маіоръ, въ 1800 г.—генералъ-лейтенантъ, въ 1814 г.—генералъ-отъ-кавалеріи; участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, отъ Праги въ 1794 г. до Парижа въ 1814 г., и получилъ рядъ военныхъ отличій; въ январѣ 1820 г. назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и сохранилъ этотъ постъ до смерти.

предъ нимъ. Сладостно питать надежду, что сіе разсужденіе благонамѣреннаго опытнаго россійскаго коммерсанта о торговлѣ и промышленности можетъ быть на сей разъ неизлишнимъ и удостоится благосклоннаго вниманія.

Итакъ, дѣйствительно, никто уже не сомнѣвается, что наша торговля и промышленность находятся въ чрезвычайномъ упадкѣ и разстройствѣ. Но чтобы съ успѣхомъ уврачевать сію государственную болѣзнь, необходимо прежде открыть настоящій ея источникъ. Открыть его не трудно: стоитъ только съ истиннымъ безпристрастіемъ обозрѣть ходъ нашей торговли въ продолженіе 12 послѣднихъ лѣтъ.

II. Причины упадка торговли.

1810-й годъ, по справедливости, можетъ почесться эпохою въ нашей торговлѣ, и былъ бы эпохою блистательною, если бы вскорѣ обстоятельства не измѣнили благонамѣренныхъ предпріятій правительства. Высочайшій манифестъ, изданный 19-го декабря [1]), былъ явленіемъ весьма непріятнымъ для обладателей всесвѣтною торговлею, англичанъ, и вообще для иностранцевъ, ибо постановлены были на производство внѣшней россійской торговли особливыя правила, коихъ цѣлью, какъ въ самомъ томъ манифестѣ объяснено было, преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить, сколько можно, произведенія внутренняго труда и промышленности. Государь императоръ соизволилъ изъявить надежду, что вѣрноподданные будутъ всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ высочайшимъ о собственномъ ихъ благѣ, обращеніемъ капиталовъ не въ пищу чужеземной рос-

1) Манифестъ 19-го декабря 1810 г. касался уплаты Заемному банку (*П. С. З.* № 24465); здѣсь подъ манифестомъ разумѣется изданное въ тотъ же день Положеніе о нейтральной торговлѣ на 1811 годъ (*Ibid.*, № 24464).

коши, но въ поощреніе отечественныхъ фабрикъ и издѣлій.

Правительство не ограничилось на сей разъ однимъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ товаровъ; оно пригласило даже нѣкоторыхъ извѣстныхъ иностранныхъ фабрикантовъ, какъ, напр., Ліона, и дало имъ всѣ возможныя пособія къ заведенію внутри Россіи новыхъ образцовыхъ фабрикъ, желая тѣмъ, конечно, поощрить отечественныхъ капиталистовъ къ соревнованію. И, дѣйствительно, не только многіе богатые коммерсанты и дворяне, но и средняго состоянія люди приступили къ устройству фабрикъ и заводовъ разнаго рода, не щадя капиталовъ и даже входя въ долги. Все оживилось внутри государства, вездѣ водворилась особенная дѣятельность.

Но вскорѣ наступилъ бѣдственный 1812 годъ. Пожертвованія доказали, какъ Россія была еще богата. Едва непріятель изгнанъ былъ изъ отечества нашего, еще не совсѣмъ возстановилось спокойствіе въ Европѣ, какъ уже первопрестольная Москва, подобно фениксу, съ новымъ великолѣпіемъ вознеслась изъ пепла своего. Изумился свѣтъ, видя столь разительный опытъ внутренней силы Россіи!

Гордое предрѣченіе дотолѣ вѣрнаго въ своихъ расчетахъ Наполеона, осудившаго Москву на столѣтнее ничтожество, весьма еще было свѣжо въ памяти недавнихъ его вассаловъ. Завистливое око иностранцевъ провидѣло весьма ясно, чего должно ожидать отъ Россіи, если она не будетъ имѣть нужды ни въ чьей помощи, чтобы двигать страшными своими ополченіями. Они чрезъ агентовъ своихъ тогда же постарались разсѣять слухи, что по политическимъ сношеніямъ вскорѣ разрѣшится паки ввозъ въ Россію ихъ издѣлій и тѣмъ пріостановили многихъ изъ россійскихъ купцовъ, кои готовились

распространять полезныя мануфактурныя издѣлія. Въ 1816 году слухи сіи частью дѣйствительно оправдались изданіемъ новаго тарифа на 12 лѣтъ[1]).

Сей опредѣленный срокъ подкрѣпилъ еще нѣкоторымъ образомъ россійское купечество въ его надеждахъ: оно думало на извѣстномъ расчетѣ основать свои коммерческія дѣла и, свободно обращая свои капиталы, продолжало стараться объ улучшеніи своихъ фабрикъ. Само небо къ этому благословило Россію необыкновеннымъ урожаемъ. При безплодіи въ другихъ государствахъ, хлѣбъ ея проданъ былъ въ Одессѣ за чистыя деньги. Звонкая монета явилась повсюду въ оборотѣ; земледѣльцы даже нуждались въ ассигнаціяхъ. Въ московскихъ же рядахъ видны были груды золота. Фабрики суконныя начали до того возвышаться, что китайцы не отказывались уже брать русскія сукна, и кяхтинскіе торговцы могли обходиться безъ выписки иностранныхъ суконъ. Ситцы и нанки отдѣлкою стали уже не уступать почти англійскимъ; сахаръ, фарфоръ, бронза, бумага и сургучъ доведены едва-ли не до совершенства; шляпы давно уже стали требоваться даже за границу. При такомъ преуспѣваніи россійскихъ фабрикъ, въ Англіи едва не доходило до возмущенія отъ того, что рабочему народу нечего было дѣлать.

Между тѣмъ, въ публичныхъ нашихъ журналахъ явились разсужденія, доказывающія, что запретная или такъ называемая континентальная система вредна, что нѣтъ надобности предпочитать свое дурное иностранному хорошему [2]), что это значило бы испра-

---

[1]) *П. С. З.*, № 26218.

[2]) „При недавно бывшихъ въ палатѣ представителей французскаго народа разсужденіяхъ депутаты иначе мыслили и общимъ голосомъ утвердили противное“.

ведливо удовлетворять корыстолюбію фабрикантовъ насчетъ публики и проч. т. п.

Русское купечество въ сихъ сужденіяхъ видѣло дѣйствіе чужеземныхъ внушеній и признавало предвѣстникомъ гибельной для себя перемѣны, каковая дѣйствительно вскорѣ затѣмъ и воспослѣдовала. Тарифомъ 1819 г. объявлено почти всеобщее разрѣшеніе ввоза иностранныхъ товаровъ.

Россійское купечество съ сокрушеніемъ прочло въ одномъ изъ отечественныхъ журналовъ, что въ Лондонѣ по сему случаю даны были многія празднества; британскія фабрики, предъ тѣмъ остановившіяся, пришли въ движеніе, и рабочій народъ получилъ занятіе на счетъ Россіи.

Вскорѣ наводнилось отечество наше отовсюду необъятнымъ множествомъ разныхъ иностранныхъ издѣлій, между тѣмъ какъ наше желѣзо лежало на биржѣ безъ хода. Послѣдовало изъ того явное преизбыточество ввоза предъ отпускомъ отечественныхъ товаровъ и вознагражденіе онаго звонкою монетою вывело ее всю за границу [1]).

Здѣсь весьма кстати обратить ближайшее вниманіе на преобладаніе иностранцевъ въ нашей торговлѣ.

Городовымъ положеніемъ дано было иностранцамъ право, вступая во временное подданство, за-

---

[1]) „Сему содѣйствовалъ не мало транзитъ прусскихъ суконъ для Кяхтинской торговли, ибо не прусскіе купцы провозили чрезъ Россію сукна сіи и мѣняли на чай, для Пруссіи потребный, но русскіе, выписывая на чистыя деньги и промѣнивая на товары, внутри Россіи расходящіеся. Слѣдовательно, въ сей торговой операціи не было существеннаго транзита, который былъ бы даже полезенъ тѣмъ, что прусаки платили бы за провозъ. Какъ и при изданіи манифеста о тарифѣ на 1822 годъ, относительно сего транзита, правительсто обнаружило, что оный допущенъ былъ для пользы прусскихъ фабрикъ—слѣдовательно во вредъ русскимъ“.

писываться въ гильдіи и торговать внутри Россійской имперіи. Отсель получили основаніе свое въ главныхъ россійскихъ городахъ такъ называемыя *иностранныя конторы.* Онѣ начали получать отъ иностранныхъ купцовъ и фабрикантовъ товары ихъ на комиссію и, складывая у себя въ домахъ, продавать русскимъ купцамъ не въ первыя уже, но даже въ послѣднія руки, получая за комиссію положенный процентъ; онѣ равномѣрно стали производить для иностранныхъ довѣрителей своихъ закупы нужныхъ для нихъ россійскихъ произведеній и, наконецъ, принимать заказы самихъ руссійскихъ купцовъ, переведя векселя и деньги ихъ по назначенію.

Высочайшимъ манифестомъ 1807 года [1]) иностранцамъ воспрещено производить торговлю во внутреннихъ городахъ Россіи, а предоставлено право вступать въ вѣрноподданные. Сіе узаконеніе не произвело ни малѣйшей существенной перемѣны въ описанной торговлѣ иностранцевъ. Они присягнули на вѣчное подданство и остались тѣми же факторами, тѣми же комиссіонерами своихъ соотечественниковъ и даже богатыхъ жидовъ. Вся разница въ томъ, что теперь французъ, англичанинъ, пруссакъ— не просто иностранцы, а иностранцы россійско-подданные. Самая вѣчность ихъ подданства отъ ихъ самихъ зависитъ и всегда можетъ продолжиться не далѣе того времени, пока на счетъ россіянъ не разбогатѣютъ. Извѣстно, что они обладаютъ особеннымъ искусствомъ, разстраивая и подавляя россійскую торговлю, не оставаться при всеобщей бѣдѣ въ накладѣ. Едва правительство открыло заемъ за

---

[1]) 1-го января, о дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*П. С. З.*, № 22418).

7°/о для погашенія внутренняго безгласнаго ассигнаціоннаго долга, какъ они почти одни́ своими капиталами выполнили весь заемъ. Нынѣ открытъ Коммерческій банкъ, и они умѣютъ, при упадкѣ между русскими кредита, продавать свои товары на векселя, въ банкъ выдаваемые. Возвышена ли стала пошлина—у нихъ тотчасъ готовы таможенныя клейма и товары продаются едва выше пошлины, а потому и дешевле, нежели можетъ продать русскій фабрикантъ свое издѣліе.

Въ началѣ минувшаго 1822 года, именно апрѣля 8-го числа въ № 28 «Московскихъ Вѣдомостей», на страницѣ 891, было помѣщено отъ имени нынѣшняго прусскаго консула Егора Кинена и К° объявленіе, которымъ онъ извѣщаетъ публику, что въ Россіи у него только одного можно получать пряденую бумагу, выдѣлываемую на фабрикѣ Филипса и Ли въ Манчестерѣ, и чтобы иначе подъ клеймами сихъ фабрикантовъ не допускать, какъ удостовѣрясь, подлинно ли она шла чрезъ его руки. Противъ такого обвиненія, явно обнаруживающаго вредную въ подрывъ россійскихъ купцовъ монополію, тогда же протестовалъ купецъ Кожевниковъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ московскихъ капиталистовъ и фабрикантовъ, подавъ просьбу г. военному генералъ-губернатору о прекращеніи таковаго злоупотребленія.

Настоящее опечатаніе нѣкоторыхъ конторъ и товарныхъ амбаровъ и лавокъ, по случаю розысканія о контрабандныхъ товарахъ, между прочимъ, открыло, что еврей, по прозванію Давыдовъ, записанный по Митавѣ въ купцы 3-й гильдіи, производитъ торговлю въ Москвѣ посредствомъ московскаго 1-й гильдіи купца, иностранца, россійскаго подданнаго Бургарта и митавскаго 1-й гильдіи купца

Витта, изъ коихъ тотъ и другой имѣютъ въ Москвѣ свои магазины. Какого же рода сія торговля, это показываютъ два ящика прусскихъ янтарей, найденные въ квартирѣ у помянутаго еврея, безъ таможенныхъ штемпелей, и потому отосланы уже въ складочную московскую контору. Подобнымъ образомъ, въ великомъ множествѣ другихъ товаровъ бо̀льшая часть оказывается уже съ фальшивыми клеймами, и тайный провозъ оныхъ не подверженъ уже никакому сомнѣнію.

По объявленіямъ и вывѣскамъ видно, что многіе иностранцы торгуютъ въ Москвѣ подъ фирмою компаній, какъ напр., Маркъ и К⁰, Киненъ и К⁰, Кистеръ и К⁰, Стандфильдъ и К⁰ и т. д., между тѣмъ, по высочайшему манифесту 1807 г. [1]), всякій торговый домъ не иначе можетъ принять гражданское и торговое знаменованіе, какъ по внесеніи въ магистратъ и въ думу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій, объявивъ лица, составляющія товарищество, и капиталъ, въ складство положенный. По сему узаконенію извѣстны въ московскомъ магистратѣ и градской думѣ два только торговые дома: Кожевникова и Куманиныхъ, т.-е. природныхъ русскихъ. Они одни точные исполнители отечественныхъ узаконеній, а иностранцы присвоили, кажется, себѣ право пріѣзжать въ Россію, какъ въ лѣсъ, и почитать русскихъ за дикарей.

Не доказываетъ ли все вышеписанное, что они своевольничаютъ у насъ невозбранно, подрываютъ нашу торговлю подлогами и тайными привозами и, кромѣ вреда, ничего государству не приносятъ. Имѣя даръ вездѣ себя выставить, увѣрить въ мнимой честности и честолюбіи, они умѣютъ прибирать все къ

---

[1]) „Отдѣлъ 1-й, статья 5-я“.

своимъ рукамъ и, обирая, раззоряя насъ, они же потомъ презрительно смѣются надъ невѣжествомъ и простодушіемъ русскихъ.

Оставимъ европейскихъ иностранцевъ—они подлинно просвѣщеннѣе насъ; самые азіатцы живутъ въ Россіи на счетъ русскихъ. Армяне торгуютъ по исключительнымъ правамъ; индійцы въ Астрахани ничѣмъ другимъ не занимаются, кромѣ какъ отдаютъ деньги въ ростъ и, выбирая червонцы, переводятъ восвояси; персіяне и бухарцы, вмѣсто того, чтобы торговать только къ Астраханскому порту и въ Оренбургѣ и ѣздить на однѣ ярмарки, имѣютъ въ Москвѣ своихъ комиссіонеровъ и явно торгуютъ внутри самой имперіи. Словомъ, едва ли есть въ подсолнечной другая страна, гдѣ бы чужеземцамъ было такое привольное житье, ко вреду природныхъ гражданъ, какъ въ Россіи.

Указомъ Правительствующаго Сената, въ 31-й день генваря 1821 года [1]) состоявшимся, утверждено мнѣніе департамента внѣшней торговли о купеческихъ довѣренностяхъ относительно отвращенія впредь злоупотребленной торговли иностранцевъ, которые, не имѣя права торга, посредствомъ довѣренностей, заимствовали только чужое имя и торговали на собственный капиталъ, не платя установленныхъ въ казну податей. Вышеприведенные случаи обнаруживаютъ обстоятельство сему противоположное, которое также требуетъ поясненія закона, опредѣляющаго права торговли, предоставленной иностранцамъ.

Здѣсь выходитъ уже иностранецъ россійско-подданный, не имѣющій никакого капитала, но

[1]) О дозволеніи всѣмъ состояніямъ принимать отъ купцовъ, имѣющихъ право заграничнаго торга, довѣренности на хожденіе по дѣламъ въ таможняхъ (*П. С. З.*, № 28534).

объявляющій оный съ тѣмъ единственно, чтобы торговать капиталами манчестерскихъ и ліонскихъ фабрикантовъ и другихъ иностранныхъ купцовъ, не выѣзжающихъ изъ своего отечества. Слѣдовательно, казна въ сихъ случаяхъ также лишается своего дохода, который бы она получила, если бы иностранцы продавали товары свои, какъ по закону слѣдуетъ, при однихъ портахъ 6 мѣсяцевъ, или бы иначе записывались въ заѣзжіе купцы и гости, платя узаконенные проценты съ извѣстнаго капитала.

Высочайшимъ манифестомъ 1807 года именно воспрещено, чтобы иностранные купцы ни явно, ни тайно не подставляли для перепродажи имени россійскаго, подданнаго [1]); но что же иное подобная присылка товаровъ на комиссію живущимъ въ Москвѣ иностранцамъ россійско-подданнымъ значитъ, какъ не скрытый подлогъ имени россійско-подданнаго?

При таковомъ преобладаніи и злоупотребленіяхъ иностранцевъ, сбытъ отечественныхъ издѣлій прекратился. Многіе наши фабриканты принуждены были остановить дѣйствіе своихъ фабрикъ, только что заведенныхъ и, съ ними потерявъ невозвратно свой капиталъ, пришли въ раззореніе. Множество рабочихъ людей лишились своего занятія, доставлявшаго имъ вѣрныя деньги на оплачиваніе податей и оброковъ. Нѣкоторые дворяне не доходъ уже получаютъ съ помѣстій своихъ, но сами кормятъ крестьянъ; вѣдомости наполнены публикаціями о продажѣ деревень и домовъ. Многіе капитальные купцы, вмѣсто торговли, положили наличныя деньги свои въ судный капиталъ Опекунскаго Совѣта, считая лучшимъ получать вѣрныхъ пять процентовъ,

[1]) „Отдѣлъ 3-й, статья 9-я“.

нежели рисковать капиталомъ, пуская въ невѣрные обороты.

Правительство само въ сборахъ своихъ видитъ однѣ безконечныя недоимки и нашлось вынужденнымъ, конечно, не безъ прискорбія, издавать строгія повелѣнія, чтобы для пополненія недоимокъ продавать скудное имущество крестьянъ, хотя бы то у нихъ было послѣднее. Наконецъ, истребивъ съ 1817 года 236 милліоновъ ассигнацій, т.-е. болѣе четвертой части всего въ оборотѣ бывшаго капитала оныхъ, получивъ отъ иностранцевъ въ 1817 и 1818 годахъ великое множество золота и серебра въ слиткахъ, выпустивъ въ теченіе двухъ оныхъ лѣтъ 43 милліона звонкой монеты (см. отч. Сов. Госуд. Кред. Уст.), сдѣлавъ въ 1820 году таковою же монетою для возвышенія ассигнацій иностранный заемъ въ 40 милліоновъ рублей, правительство не успѣло ни удержать монеты внутри государства, ни повысить достоинство ассигнацій, ниже курса вексельнаго исправить. Серебрянный рубль, который при толь важныхъ пожертвованіяхъ долженъ бы былъ упасть, по крайней мѣрѣ, до 2 рублей на ассигнаціи, едва дошелъ до 3 руб. 73 коп., а курсъ вексельный на Лондонъ подымался выше 10 пенсовъ.

Тогда какъ при описанныхъ частныхъ внезапныхъ перемѣнахъ россійское купечество обманывалось въ своихъ расчетахъ и раззорялось, а торговля и промышленность упадали и разстраивались, налоги на купечество постепенно увеличивались до степени, можно сказать, чрезвычайной. До 1807 года 1-й гильдіи купцы платили въ казну, исключая рекрутскихъ, только 200 руб., нынѣ вносятъ разныхъ поборовъ, исключая земскихъ повинностей и косвенныхъ налоговъ, на паспорты, вексельную, гербовую бумагу — 3.212 р. 50 коп.; второй гильдіи

тогда платили 100 руб., нынѣ 1.345 руб., третьей гильдіи прежде 25 руб., теперь 438 руб., не считая также земскихъ повинностей и косвенныхъ налоговъ, съ коими многіе платятъ болѣе нежели вдвое. Ежели въ семъ сравненіи принять самый упадшій съ 1807 года денежный курсъ, то и въ такомъ случаѣ возвышеніе налоговъ выйдетъ болѣе, нежели въ четыре раза.

Войдемъ, для примѣра, въ коммерческое состояніе купца 3-й гильдіи. У него по самому закону капиталъ можетъ быть въ 8 т. рублей. Но если купецъ, по оборотамъ своимъ, за всѣми расходами, получитъ чистыхъ 10%, онъ говоритъ, что торговалъ весьма удачно и необыкновенно выгодно. Слѣдовательно, при самой счастливой торговлѣ, купецъ третьей гильдіи можетъ нажить въ годъ 800 руб.; изъ нихъ онъ заплатитъ въ казну и на земскія повинности до 500 руб., ему остается на поддержаніе своего дома и семейства не болѣе 300 руб. Есть ли какая-либо соразмѣрность, есть ли физическая возможность къ свободному существованію, не только къ торговлѣ? Скажутъ, что обороты купцовъ бываютъ гораздо выше объявляемыхъ капиталовъ, по колику они имѣютъ кредитъ; но справедливо ли въ опредѣленіи налоговъ основываться на кредитѣ, который нерѣдко служитъ паче къ одному раззоренію, нежели къ выгодѣ, ибо всякій довѣритель на кредитъ предварительно разсчитываетъ свои собственные интересы, часто весьма для кредитующагося обременительные.

Извѣстно всѣмъ и каждому, что умноженіе податей была необходимость, вынужденная чрезвычайными обстоятельствами; извѣстно также и то, что въ критическую минуту для отечества россіяне готовы были всѣмъ пожертвовать—не тяготились бы

*

и теперь, во время благодатнаго мира, обогащать государственную казну исправнымъ взносомъ тѣхъ же усиленныхъ налоговъ, если бы торговля и промышленность были въ цвѣтущемъ и незыблемомъ состоянiи. Но когда, напротивъ, съ одной стороны, подрываютъ самыя основанiя сихъ отраслей государственнаго богатства, а, съ другой, умножаютъ подати и взыскиваютъ ихъ съ строгимъ преслѣдованiемъ, то нѣтъ физической возможности существовать купечеству и, кромѣ всеобщаго раззоренiя, другихъ послѣдствiй ожидать изъ того невозможно.

Обозрѣвъ безпристрастнымъ окомъ рядъ событiй съ 1810 года, съ ихъ послѣдствiями для отечественной торговли, остается обратить вниманiе еще на одинъ предметъ не меньшей важности. Въ 1820 году, для пользы торговли и промышленности открытъ государственный Коммерческiй банкъ съ его конторами. Едва Правительствующiй Сенатъ незадолго передъ тѣмъ опубликовалъ съ подтвержденiемъ высочайшiй указъ противъ полагающихъ лихву сверхъ узаконенныхъ шести процентовъ, какъ уже правительство нашлось въ необходимости назначить за ссуду изъ Коммерческаго банка 9% и до днесь продолжаетъ взимать по 8%, чему нигдѣ примѣра нѣтъ. Въ иностранныхъ государствахъ банки довольствуются $3\frac{1}{2}$% и 4%. Сверхъ того, пустивъ съ самаго начала въ публику миллiоны ассигнацiй, съ полною свободою, вдругъ, послѣ двухъ-трехъ подлоговъ со стороны злонамѣренныхъ людей, какiе во всѣхъ сословiяхъ всегда бывали, есть и будутъ, приняты мѣры осторожности сокращенiемъ кредита и, слѣдовательно, стѣсненiемъ окредитованныхъ, ибо они принуждены были внезапно выбрать изъ оборота значительныя суммы и произвесть платежъ банку. Нынѣ банкъ дѣлаетъ уже обороты свои

бо́льшею частью капиталами, изъ общества изъятыми и, за всѣмъ тѣмъ, въ одной Московской конторѣ до 12 милліоновъ лежитъ безъ движенія. Таковое положеніе подобныхъ учрежденій не можетъ споспѣшествовать торговлѣ и промышленности, слѣдовательно, и государственной выгодѣ, ибо нѣтъ ни одной политической экономіи, въ коей бы доказывалось, чтобы пользы государства или правительства были различны и даже противоположны съ пользами народа, то государство составляющаго. Разсмотримъ сей предметъ еще внимательнѣе.

Въ обширной Россійской имперіи, въ коей 45 милліоновъ жителей, теперь находится въ обращеніи ассигнацій или представительной монеты около 600 милліономъ рублей, итакъ приходится менѣе 15 р. на человѣка. Изъ сего слѣдуетъ, что при всякомъ скопленіи въ однѣхъ рукахъ, напр., 60 руб., трое должны не имѣть ни копѣйки, разумѣя, что другіе удерживаютъ свои доли. Слѣдовательно, если бы всѣ богачи вдругъ выбрали свои капиталы и положили въ сундуки, то всѣ другіе сдѣлались бы нищими, и всякое таковое задержаніе, по справедливости было бы похищеніемъ общественнаго благосостоянія. Посему богачи имѣютъ только право на полученіе важныхъ суммъ, которыя, между тѣмъ, вращаясь въ обществѣ, составляютъ временное достояніе многихъ тысячъ людей, и въ существѣ частное богатство ни въ чемъ другомъ состоитъ, какъ въ скорѣйшемъ безпрепятственномъ обращеніи монеты—сей цѣны трудовъ, хлопотъ, ума, талантовъ, искусствъ, словомъ, всѣхъ силъ и способовъ человѣческихъ. Всякій богатъ потому, сколько разъ и за какое количество ассигнацій въ годъ можетъ, такъ сказать, подержаться.

Таковое открытіе ведетъ прямо къ заключенію, что банки государственные, особливо коммерческіе,

ни что иное должны быть, какъ машины для ускоренія сего денежнаго кругообращенія, чтобы въ немъ, такъ сказать, не было ни малѣйшаго застоя и чтобы однимъ желобомъ свободно вытекало то, что другимъ вступитъ въ сей денежный бассейнъ, и какъ скоро банкъ не есть орудіе для пріумноженія числительныхъ государственныхъ доходовъ, такъ скоро нѣтъ и никакой надобности полагать излишніе тягостные проценты и сокращать, удерживать кредитъ.

Опытъ доказалъ, что при случившихся обманахъ капиталъ банка ничего не потерпѣлъ и потерпѣть не могъ; да ежели бы и потерпѣлъ какой-либо убытокъ, то какой отъ того существенный вредъ государству, что нѣсколько тысячъ бумажныхъ денегъ остались въ рукахъ народа? И стоятъ ли подобныя потери того, чтобы для предупрежденія оныхъ принимать мѣры осторожности, вредныя для торговли вообще?

Наконецъ, дабы не упустить изъ вида ничего такого, что можетъ относиться къ благосостоянію коммерціи и промышленности, надлежитъ упомянуть о торговлѣ крестьянъ. По городовому положенію дозволено было казеннымъ крестьянамъ записываться въ посады городовъ; а изъ помѣщичьихъ токмо отпущеннымъ на волю вступать въ мѣщане или купцы. Послѣдующими указами 1797 и 1798 годовъ предоставлено казеннымъ [1]) и удѣльнымъ [2]) крестьянамъ, съ надлежащимъ отъ начальства и отъ общества увольненіемъ, вступать въ купечество. Соревнуя

[1]) Октября 21-го 1797 г. о представленіи на утвержденіе Сената о крестьянахъ и мастеровыхъ казеннаго вѣдомства, желающихъ записываться въ купечество или мѣщанство (*П. С. З.*, № 18213).

[2]) Октября 22-го 1798 года объ увольненіи подвѣдомственныхъ удѣльному департаменту поселянъ въ мѣщанство и купечество (*Ibid.*, № 18714).

сему, помѣщичьи крестьяне занимались также торговлею, выходящею изъ предѣловъ, сельскимъ обывателямъ предписанныхъ, употребляя къ тому разныя ухищренія и подлоги. Наконецъ, высочайшимъ манифестомъ 1812 года февраля 11-го дня [1]) состоявшимся, какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ крестьянамъ даровано равное особенное право производить оптовую торговлю безъ записки въ гильдію. Между тѣмъ, въ семъ манифестѣ, пар. 1, именно сказано: «Крестьяне, какъ казенные, такъ и помѣщичьи, не могутъ иначе участвовать въ той торговлѣ, которая исключительно присвоена купечеству, какъ на основаніи доселѣ существующихъ узаконеній, т.-е. по временнымъ довѣріямъ отъ тѣхъ лицъ, кои имѣютъ законное право на сію торговлю». Не видно, однако, чтобы крестьяне кредитовались на счетъ сихъ временныхъ довѣрій, ни даже того, всѣ ли они имѣютъ таковыя довѣрія отъ купцовъ или отъ дворянъ, въ гильдіи записанныхъ; ибо иначе нельзя разумѣть словъ: «отъ тѣхъ лицъ, кои имѣютъ законное право на сію торговлю». Если же дающіе имъ довѣренность не обязываются за нихъ отвѣтствовать, то къ чему существенно оныя служатъ?

Спустя два года по изданіи упомянутаго манифеста, обнаружившееся помѣшательство при взаимныхъ торговыхъ обязательствахъ купцовъ съ крестьянами было поводомъ представленія г. министра внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи крестьянамъ выдавать и брать векселя, которое разрѣшено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 1814 г. ноября 16-го дня [2]) изображеннымъ, чтобы торгующіе крестьяне имѣли только право брать векселя на свое имя и переда-

---

[1]) (*П. С. З.*, № 24992),

[2]) О дозволеніи торгующимъ крестьянамъ брать векселя (*Ibid.*, № 25731).

вать оные другимъ, но безъ возврата на себя, самимъ же обязываться векселями не позволено.

Но какъ никакая торговля не производится безъ кредита, который вездѣ признается душою коммерціи, то и торгующіе крестьяне, по самой обоюдной необходимости, пользуются онымъ. Купечество вѣритъ и часто терпитъ отъ обмановъ, не имѣя права даже просить на обманувшаго должника, между тѣмъ какъ сей послѣдній своихъ должниковъ купцовъ преслѣдуетъ всею строгостью закона. Къ сему присовокупить должно, что крестьяне, по самой торговлѣ платя менѣе въ казну, нежели купцы, пользуются совершенною свободою, между тѣмъ, какъ купцы часто отвлекаются коронною и городскою службою, конкурсами, опеками и тому подобными обстоятельствами.

Толь ощутительное неравенство правъ служитъ не малымъ помѣшательствомъ благоуспѣшному ходу внутренней торговли и можетъ безошибочно почитаться истиннымъ вредомъ оной.

Таковы суть настоящія причины упадшей нашей отечественной торговли и промышленности. Нельзя не согласиться, однако же, что главнѣйшими и дѣйствительнѣйшими изъ нихъ должны почитаться: всеразрѣшительная система или такъ называемая свобода торговли, допущенная тарифомъ 1819 года, и преобладаніе иностранцевъ, невозбранно преступающихъ права, дарованныя имъ на торговлю въ Россіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ тарифъ сей, пока успѣли осмотрѣться и оставить гибельное его наитіе, то произвелъ для Россіи, что никакими мудрыми мѣрами въ 10 лѣтъ поправить невозможно, и если еще долѣе торговля и промышленность наша останутся въ настоящемъ изнурительномъ и разстроенномъ состояніи, то послѣдствія могутъ быть для отечества нашего крайне бѣдственны.

Какими же вѣрными средствами исправить сіе государственное зло, чтобы промышленность и торговля могли быть возстановлены и доведены до цвѣтущаго состоянія?

III. О средствахъ возстановить торговлю.

На сей важный вопросъ гласъ истинной любви къ отечеству, гласъ вѣрноподданническаго усердія къ славѣ монарха и самого правительства, наконецъ, гласъ опыта всѣхъ временъ и народовъ велитъ отвѣчать слѣдующею истиною:

Паче всего и прежде всего, нужно принять непреложнымъ правиломъ, чтобы обдуманныя постановленія правительства относительно коммерціи и промышленности не были подвержены частымъ измѣненіямъ. Россіяне всегда сохраняли и будутъ сохранять благоговѣйное повиновеніе велѣніямъ правительства; но довѣренность есть чувство внутреннее, оно не вынуждается, а пріобрѣтается. Для каждаго коммерсанта нужно наипаче то, чтобы онъ точно былъ увѣренъ, что постановленія его отечества, на которомъ онъ основывать долженъ всѣ свои расчисленія, предпріятія и обороты, были прочны и непоколебимы; иначе, если онъ разъ потерялъ отъ внезапнаго измѣненія сихъ постановленій часть своего достоянія, то праведно преогорченный не можетъ уже дѣйствовать съ полною свободою: онъ связанъ, онъ страшится всего и ничему не довѣряетъ; тогда исчезаетъ и взаимная частная довѣренность, упадаетъ кредитъ и прерывается неразрывная цѣпь бѣглаго оборота капиталовъ.

Истина сія должна быть необходимо краеугольнымъ камнемъ всѣхъ коммерческихъ постановленій, и тогда только можно будетъ ручаться за ихъ благотворное дѣйствіе, если притомъ они и въ существѣ своемъ будутъ таковыми. Пріемля сіе за основаніе, для возстановленія отечественной нашей торговли и промышленности необходимо нужно:

а) Принять не строгія, но вѣрныя мѣры къ прекращенію неумѣреннаго и тайнаго ввоза иностранныхъ товаровъ; б) рѣшительно стараться о размноженіи и усовершенствованіи отечественныхъ фабрикъ; в) исправить или отмѣнить всѣ тѣ внутреннія постановленія и распоряженія, кои посредственно или непосредственно вредятъ успѣху торговли и, наконецъ, г) ограничить гибельное преобладаніе иностранцевъ.

а) Мѣры къ прекращенію неумѣреннаго и тайнаго ввоза иностранныхъ товаровъ.

Чтобы дѣйствительно успѣть въ прекращеніи неумѣреннаго и тайнаго ввоза товаровъ иностранныхъ, другихъ надежнѣйшихъ средствъ нѣтъ, кромѣ слѣдующихъ:

1. Должно пересмотрѣть настоящій тарифъ съ приглашеніемъ къ тому россійскихъ природныхъ купцовъ, составить новый, уже прочный, ограничивъ ввозныя статьи такими только издѣльными иностранными товарами, которые по настоящему положенію нашихъ фабрикъ и промышленности вообще необходимо нужны. Произведенія необработанныя могутъ быть невозбранно разрѣшены, какъ скоро въ Россіи нѣтъ подобныхъ родомъ, качествомъ и добротою. Такой тарифъ долженъ быть составленъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ въ отношеніи разрѣшенія запрещенныхъ онымъ товаровъ непоколебимъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ, но измѣняемъ токмо однимъ запрещеніемъ вновь тѣхъ издѣльныхъ товаровъ, которые, съ распространеніемъ и усиливаніемъ нашихъ отечественныхъ фабрикъ, будутъ уже не нужны и коихъ запрещеніе самое будетъ уже необходимо для поддержанія и распространенія подобной промышленности внутри отечества.

2. Пошлина на всѣ разрѣшенные товары должна быть самая умѣренная, дабы, говоря языкомъ коммерсантовъ, не стоило изъ чего хлопотать о тайномъ провозѣ. Правило ошибочное: чрезмѣрнымъ возвышеніемъ пошлинъ умножать государственный доходъ, ибо при высокой пошлинѣ всегда третья часть ея едва дойдетъ до рукъ казны. Опытъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, вѣроятно, доказалъ это: пошлины умножены вчетверо, а сборъ оной вообще и 200 т. не превзошелъ сборы предыдушихъ лѣтъ, зато сколько же навезено товаровъ контрабандныхъ, за которые Россія не дешево, конечно, расплатилась.

3. Ограничивъ число самыхъ таможенъ, необходимо дать таможеннымъ чинамъ, особливо директорамъ, вѣрное и достаточное, даже избыточное содержаніе и поставить правиломъ, чтобы, безъ явнаго обвиненія въ злоупотребленіи и безъ собственнаго желанія ихъ, они не лишались мѣстъ. Примѣры въ иностранныхъ сосѣдственныхъ державахъ доказываютъ, что тамъ таможенные строго исполняютъ свою должность, именно отъ того, что, во первыхъ, дорожатъ своимъ мѣстомъ, доставляющимъ хорошій кусокъ хлѣба, и, во вторыхъ, увѣрены, что, при честномъ исполненіи должности, они никакъ не лишатся сего куска. Тамъ таможенные директоры часто хлопочутъ, чтобы мѣсто свое оставить своему сыну, вмѣстѣ съ своею честью.

4. Всякое внутреннее преслѣдованіе противъ контрабанды справедливость требуетъ навсегда оставить, ибо оно производитъ въ коммерціи такое помѣшательство и разстройство, какъ чума. Оно падаетъ часто на невинныхъ, оно водворяетъ страхъ и недовѣренность; всякій боится купить такой товаръ, съ которымъ, вмѣсто прибыли, лишится всего и самого честнаго имени. Оно, наконецъ, подаетъ

поводъ преслѣдуемымъ отбывать отъ платежа честнымъ купцамъ, подъ предлогомъ, что дѣла ихъ были прекращены, товары опечатаны и проч.

5. Чтобы при таковомъ прекращеніи преслѣдованія отнять у иностранцевъ возможность впустить еще новыя партіи своихъ издѣлій подъ старымъ клеймомъ, нужно нынѣ же, до открытія навигаціи, во всѣхъ городахъ Россійской имперіи, у всѣхъ купцовъ весь наличный товаръ въ цѣльныхъ штукахъ и початой перепечатать печатью градской думы, по фактурамъ самимъ хозяевъ, съ которыхъ копіи доставить правительству. Послѣ сего, если уже гдѣлибо окажется какой товаръ съ старымъ таможеннымъ клеймомъ, то оный конфисковать безъ всякихъ розысковъ, взыскивать штрафъ и предавать виновнаго суду. Чрезъ таковое переклейменіе товаровъ не только преградится поддѣлываніе клеймъ прежнихъ лѣтъ, но правительство удостовѣрится по количеству товаровъ въ невозможности, чтобы оный выписанъ былъ россійскими оптовыми торговцами.

6. Возстановить частью узаконеніе Петра Великаго о сборѣ пошлины при портовыхъ таможняхъ ефимками, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы оная платилась при выгрузкѣ кораблей, съ товаровъ, привезенныхъ на продажу къ порту, а которые будутъ выписываемы за счетъ россійскихъ оптовыхъ купцовъ, за тѣ оставить платежъ пошлинъ ассигнаціями, дабы сіи послѣдніе не были принуждены выписывать сію монету, переводя на курсъ и тѣмъ вредить оному. Симъ постановленіемъ, *во первыхъ*, откроется паки тотъ источникъ, откуда Россія получала серебро, когда его не было собственнаго, и, *во вторыхъ*, иностранцы, будучи обязаны привозить съ собою звонкую монету для очистки товаровъ своихъ пошлиною, будутъ поневолѣ ограничиваться въ коли-

честве сихъ последнихъ, ибо не всегда съ такою удобностью и въ такомъ количестве пріобретать могутъ ефимки, какъ русскія ассигнаціи. Многіе утверждаютъ, что пріобретеніе звонкой монеты ненужно, ибо это тотъ же товаръ. Безспорно, товаръ, но только такой, съ которымъ везде и все предпринять можно и который, если бы не наклонялъ торговый балансъ въ пользу иностранцевъ, то при расплате они его же обеими руками примутъ назадъ. Блонды, линобатисты, кисеи, даже хлебъ, железо составляютъ, безъ сомненія, верный капиталъ; но если надобно будетъ снарядить флотъ или двинуть армію, то капиталъ сей потребуется прежде всего обменять на деньги, а это не такъ-то легко.

б) О размноженіи и усовершенствованіи отечественныхъ фабрикъ.

Излишне объяснять, что сіи же самыя меры суть главнейшія изъ техъ, какія служатъ къ поощренію отечественныхъ фабрикъ и промышленности вообще; но, сверхъ того, необходимо нужно, чтобы благотворное правительство продолжало оказывать существенныя пособія къ распространенію мануфактурныхъ заведеній. Пособія сіи должны быть, конечно, основаны на безошибочномъ расчете, и для сего-то именно необходимо нужно, чтобы въ Москве, какъ сердце Россіи, учредить Мануфактурный Советъ, при коемъ можетъ составиться особое общество соревнователей отечественной промышленности, по примеру подобнаго любителей сельскаго хозяйства. Цель сего общества должна быть та, чтобы, собирая сведенія о настоящемъ состояніи и успехахъ отечественныхъ мануфактурныхъ заведеній, содействовать онымъ советами, выпискою машинъ, мастеровъ и проч., а сверхъ того представ-

тельствовать предъ правительствомъ о тѣхъ распоряженiяхъ и пособiяхъ, какiя, по усмотрѣнiю Совѣта, для поощренiя промышленности вообще или для пособiя какой-либо фабрикѣ или мануфактурѣ въ особенности будетъ необходимо. Извѣстно, что о семъ предметѣ уже былъ представленъ подробный проэктъ министру финансовъ, и потому распространяться здѣсь почитается неумѣстнымъ. Довольно замѣтить одно то, что лучшiй поощритель трудолюбiя и промышленности есть всегда интересъ. Всякiй трудится въ надеждѣ получить вознагражденiе за свои усилiя и неутомимость; нужно только, чтобы надежда сiя была основана на вѣрныхъ и несомнѣнныхъ расчетахъ.

По окончанiи послѣдней войны, когда побѣдоносная россiйская армiя возвращалась въ недавно раззоренные предѣлы своего отечества, и требовалось обмундировать оную, русскiя суконныя фабрики были въ безсилiи, и англичане не упустили воспользоваться симъ случаемъ. Нынѣ россiйскiя фабрики объявили готовность выставить такое количество сукна, какого едва ли на двѣ армiи не станетъ. Отчего же это? Секретъ весь состоитъ въ томъ, что благонамѣренный и столько же благоразумный, бывшiй предсѣдатель суконнаго комитета въ Москвѣ ходатайствовалъ у правительства, чтобы деньги за поставленныя сукна выдавались немедленно, и за неисправность не было бы строгаго преслѣдованiя и отлученiя отъ поставокъ. Прежде фабриканты ставили сукна непосредственно въ комиссарiатъ, который, какъ бы по непреложному какому правилу, никогда не платя своевременно, по силѣ контрактовъ, денегъ, между тѣмъ безъ пощады преслѣдовалъ фабрикантовъ за малѣйшее упущенiе съ ихъ стороны въ исполненiи обязанностей. Такiя мѣры способны только раззорять, а не поощрять отечественную промышленность.

Нынѣ многіе и почти всѣ суконные фабриканты должны понести убытки отъ того уже, что казнѣ не нужно все то количество суконъ, какое они, усиливъ новыми пожертвованіями дѣйствія своихъ фабрикъ, выработать и поставить надѣялись. На подобные-то именно случаи существованіе въ Москвѣ Мануфактурнаго Совѣта было бы весьма полезно; ибо, имѣя свѣдѣнія о всѣхъ дѣйствіяхъ фабрикантовъ, совѣтъ могъ бы предупредить дѣлателей армейскихъ суконъ, объявя имъ заблаговременно, что для сей одной потребности не нужно уже умножать числа становъ, а кому то угодно, тотъ пусть умножаетъ уже для выдѣлки тонкихъ суконъ на продажу для Кяхты, если не желаетъ остаться въ явномъ накладѣ.

Въ заключеніе сей статьи нельзя умолчать объ одномъ извѣстномъ возраженіи противъ размноженія въ Россіи фабрикъ, которое часто повторяютъ любители государственной экономіи. Прежде нежели разводить въ Россіи фабрики, говорятъ они, надобно бы было изслѣдовать: способна ли къ тому Россія по своему естественному состоянію? не есть ли она скорѣе земледѣльческое государство? Не приводя дальнѣйшихъ сужденій и доводовъ, которыми обыкновенно подкрѣпляютъ сію гипотезу, можно и согласиться съ тѣмъ, что Россіи, можетъ быть, болѣе свойственно распространять земледѣліе и сельское хозяйство вообще, нежели думать о торговлѣ своими мануфактурными издѣліями; но доколѣ въ пространномъ нашемъ отечествѣ будутъ, съ одной стороны, многолюдныя губерніи безъ земель, а съ другой стороны, степныя области безъ людей, доколѣ будетъ существовать шести-восьми-мѣсячная зима, большую часть которой крестьяне остаются безъ дѣла, до тѣхъ поръ учрежденіе мануфактуръ и фабрикъ не вредъ,

а истинную существенную пользу приносить будутъ нашему отечеству и, слѣдовательно, необходимо.

Чтобы знать выгоды нашего отечества безошибочно, надобно ближе смотрѣть на всѣ вещи; не по иностраннымъ писателямъ и проэктамъ, но по самой Россіи судить о Россіи.

Сколько тысячъ народа приходятъ въ одну Москву и Петербургъ на зиму, чтобы искать работы; настанетъ весна, и никого не удержать—всѣ уходятъ къ своимъ пашнямъ. Слѣдовательно, работа на фабрикахъ не можетъ вредить хлѣбопашеству. Напротивъ, ежели бы даже однѣ заведенныя съ 1810 года мануфактуры существовали и не были раззорены, то правительство не дошло бы, можетъ быть, до той прискорбной необходимости, о которой выше упомянуто. Если бы были подобныя заведенія въ Смоленской, Витебской и Псковской губерніяхъ, три года сряду посѣщенныхъ свыше бѣдственнымъ неурожаемъ, то помѣщики видѣли бы своихъ крестьянъ, пропитывающихся собственными трудами, и не были бы принуждены кормить ихъ, закладывая имѣнія и жертвуя послѣднимъ своимъ достояніемъ. Самое право торговли, крестьянамъ дарованное, доказываетъ, *во первыхъ*, что правительство не находитъ нужды удерживать крестьянъ при одномъ землепашествѣ, и, *во вторыхъ*, что многіе крестьяне свободно могутъ оставлять свои земли, кои, вѣроятно, не остаются же впустѣ. Множество взрачныхъ, мощныхъ молодыхъ людей изъ сего класса, тунеядствуя по многочисленнымъ московскимъ гербергамъ, такъ называемымъ ресторацiямъ, харчевнямъ и погребамъ, или сидя въ квасныхъ лавочкахъ или шатаясь по улицамъ съ лотками, свидѣтельствуютъ собою, что у насъ много крестьянскихъ рукъ праздныхъ, не занятыхъ. Многимъ ли извѣстно, что въ Москвѣ чи-

слится слишкомъ 25 т. мѣщанъ, изъ которыхъ едва ли двѣ или три тысячи занимаются прямымъ своимъ ремесломъ, какимъ по Городовому Положенію должно; большая часть промышляетъ шильничествомъ и озорничествомъ. Вообще, это суть признаки государственной болѣзни, которая требуетъ исцѣленія, но исцѣленія сего искать надобно въ доставленіи полезнаго занятія.

Наконецъ, присовокупимъ къ сему, что цѣль учрежденія и размноженія фабрикъ не та должна быть, чтобы съ своими издѣліями тотчасъ вступить съ состязаніе съ коммерческими державами, но то единственно, чтобы не брать, по крайней мѣрѣ, того у сосѣдей, что есть или можетъ сдѣлаться дома, и не платить того иностраннымъ работникамъ, что можно заплатить своимъ собственнымъ.

Достаточно будетъ одного примѣра къ убѣжденію въ явной пользѣ сей цѣли. Китайская трава, чай, вошла въ Россіи въ такое употребленіе, что можетъ почитаться уже одною изъ первыхъ необходимостей. Большую часть травы сей россіяне вымѣниваютъ на сукна, получаемыя теперь паки отъ иностранцевъ и, слѣдовательно, или платятъ иностранцамъ деньги, или отдаютъ такой товаръ, за который дали бы они россіянамъ деньги, что все одно и то же. Но у насъ и шерсть своя, и рукъ много; мы легко могли бы обходиться въ семъ случаѣ безъ иностранцевъ, и за волну крымскимъ овецъ своихъ велѣть китайцамъ подавать ванъ-дзунъ, джу-ланъ или моюхонъ и пить сколько душѣ угодно, не раззоряя отечество.

в) Объ исправленіи нѣкоторыхъ постановленій и распоряженій относительно торговли.

Послѣ того, что сказано выше о налогахъ, о Коммерческомъ банкѣ и о торговлѣ крестьянъ, не

нужно, кажется, доказывать, сколь необходимо для блага торговли и промышленности исправленіе и самое отмѣненіе описанныхъ постановленій и распоряженій правительства въ означенныхъ трехъ отношеніяхъ.

Пора удостовѣриться, что система одного токмо безпрестаннаго усиливанія налоговъ, безъ соображенія съ народными способами и возможностью, столько же непрочна, какъ и вредна, и что всѣ основанные на оной расчеты о приумноженіи государственныхъ доходовъ столько же ошибочны, сколько кратковременны мнимые въ томъ успѣхи. Итакъ, надлежитъ:

1) По ближайшемъ разсмотрѣніи истиннаго положенія россійскаго купечества, ограничить настоящіе налоги и повинности, по крайней мѣрѣ, столько, чтобы оныя вообще не превышали 4% съ объявленнаго капитала. Сіе тѣмъ справедливѣе, что дворянство воспользовалось уже подобною милостью, ибо установленный въ 1812 году сборъ съ получаемаго дворянами дохода высочайшимъ указомъ 1819 года [1]) отмѣненъ совершенно. Напротивъ, налоги на купечество умножены.

Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять въ соображеніе то, что уменьшеніе налоговъ, облегча купечество, дастъ поводъ и возможность войти многимъ изъ мѣщанъ въ 3-ю гильдію для избѣжанія рекрутской повинности, а изъ 3-й переписаться во 2-ю для обширнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ правъ. Слѣдо-

---

[1]) 12-го декабря, о сложеніи съ 1-го января 1820 года учрежденнаго манифестомъ 11-го февраля 1812 года сбора со всѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, платимаго съ получаемаго ими дохода, и о неподаваніи впредь о доходахъ объявленій (*П. С. З.*, № 28028).

вательно, уменьшеніе наличныхъ налоговъ вознаградится умноженіемъ числа капиталовъ.

Нынѣ, напримѣръ, одно новое постановленіе о паспортахъ было причиною, что въ Москвѣ многіе вышли изъ 3-ей гильдіи въ мѣщане; ибо есть изъ нихъ много семейныхъ, кои, состоя въ одномъ капиталѣ въ числѣ 10 душъ, имѣютъ нужду всѣ въ паспортахъ и потому сдѣлались обязаны заплатить съ капитала за одни паспорты до 250 руб., слѣдовательно, съ прочими налогами и повинностями около 740 руб., что составитъ почти всѣ 10 процентовъ съ капитала, тогда какъ нѣтъ никакой возможности выручить оныя изъ годового оборота.

2) Уменьшить число процентовъ за ссуду изъ Коммерческаго банка, по крайней мѣрѣ, хотя до 5%, и сего должно быть слишкомъ достаточно. Сверхъ того, постановить правиломъ, чтобы не было въ банкѣ столь важныхъ суммъ безъ оборота, и потому выдавать оныя свободнѣе, по крайней мѣрѣ, тѣмъ лицамъ, которыя извѣстны со стороны коммерческихъ оборотовъ и предпріимчивости или важностью своихъ мануфактурныхъ заведеній, и

3) Торгующихъ крестьянъ, имѣющихъ, какъ выше объяснено, важное преимущество предъ купечествомъ, обращающееся къ стѣсненію сихъ послѣднихъ, уравнять во всемъ съ онымъ. Таковое уравненіе тѣмъ болѣе будетъ справедливо, что самимъ дворянамъ право торговли не иначе дано, какъ съ обязанностью: записавшись въ гильдію, соблюдать всѣ взаимныя коммерческія постановленія и участвовать во всѣхъ градскихъ повинностяхъ наравнѣ съ прочими одной гильдіи купцами. Достигнуть сего уравненія весьма не трудно: стоитъ только казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ оставить попрежнему при одной свободѣ вступать навсегда въ мѣщане и

вписываться въ гильдіи, па точномъ основаніи Городового Положенія 139 и 92 статей и указовъ 1777 года 31-го іюля, 1797 г. октября 21-го и 1798 г. октября 22-го. За силою сихъ законовъ, по справедливости, не было нужды давать имъ особое право на торговлю по свидѣтельствамъ, ниже для самыхъ доходовъ: записываясь въ купечество, они болѣе платили бы, нежели теперь платятъ, а притомъ, до ревизіи продолжали бы платить также крестьянскую подать.

Что касается до крестьянъ помѣщичьихъ, то, съ дозволенія помѣщиковъ, предоставить имъ право записываться по городамъ, гдѣ пожелаютъ, во временные гости, на основаніи 66 статьи Городового Положенія, съ объявленіемъ капитала по одной изъ трехъ гильдій, безъ личныхъ правъ настоящаго гильдейца-обывателя города. Съ тѣмъ притомъ, чтобы, *во первыхъ*, помѣщики, давая своимъ крестьянамъ письменныя дозволенія, законнымъ образомъ засвидѣтельствованныя, означали въ оныхъ: имѣютъ ли они какую недвижимую собственность, и гдѣ именно, и ручались бы, что въ случаѣ исковъ за долги, оную присвоивать не будутъ и предоставятъ кредиторамъ; *во вторыхъ*, чтобы записывались гостемъ и, объявя капиталъ, они несли, по смыслу 12-й статьи Городового Положенія, всѣ купеческія повинности, кромѣ личныхъ службъ; *въ третьихъ*, чтобы они также имѣли по гильдіи купеческія книги, векселевались уже отъ своего лица и, въ случаѣ несостоятельности, подвергались дѣйствію банкротскаго устава; ибо ни съ какою справедливостью не согласно, чтобы они, въ случаяхъ завладѣнія чужою собственностью и въ случаѣ обмановъ, избѣгали бы законнаго преслѣдованія, потому только, что они помѣщичьи; наконецъ, *въ четвертыхъ*, чтобы, прекращая

торговлю и отбывая отъ гостей города, они исполняли 129 статью Городового Положенія, т.-е. объявляли бы о томъ городовому магистрату, расплачивались бы съ долгами и платили городу трехъгодичную подать. На семъ основаніи торговля крестьянъ будетъ безобидна для купцовъ и, слѣдовательно, не только не вредна, но еще и полезна для торговли вообще умноженіемъ числа настоящихъ купцовъ; впрочемъ, и самый доходъ казны чрезъ то не уменьшится, но еще умножится. Такое записываніе во временные гости и гильдіи, въ существѣ своемъ, согласно съ самимъ Городовымъ Положеніемъ, ибо въ 92-й статьѣ именно сказано: «дозволяется всякому, какого бы кто ни былъ рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торга, промысла, рукодѣлія или ремесла, кто за собою объявитъ капиталъ, записаться въ гильдіи». Сначала сія статья, какъ видно изъ указа 1790 г. ноября 27-го дня, была точно принята въ настоящемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ, и по Москвѣ нѣсколько дворянъ записались въ гильдіи, но за означеннымъ указомъ, по толкованію московскаго прокурора и стряпчихъ, сей смыслъ ограниченъ въ тѣснѣйшіе предѣлы и дворянъ повелѣно выписать изъ гильдій. Ныѣ же, когда въ торговлѣ всѣ сословія, кромѣ духовенства и служащихъ, участвовать могутъ, то означенная статья коренного закона можетъ и должна воспріять настоящее свое значеніе и силу.

г) Объ ограниченіи преобладанія иностранцевъ.

Напослѣдокъ, относительно преобладанія иностранцевъ, хотя средства къ ограниченію ихъ не такъ вѣрны, но, по крайней мѣрѣ, они могутъ нѣсколько обуздать ихъ и тѣмъ уже принесутъ значительную государству пользу. Средства сіи суть слѣдующія:

1) Надлежитъ пояснить закономъ, чтобы впредь

иностранные фабриканты и негоціанты для продажи внутри Россіи товаровъ своихъ не присылали, но или бы продавали въ портахъ, какъ узаконено, въ положенный срокъ, или бы присылали по выпискѣ за счетъ россійскихъ купцовъ, имѣющихъ право оптовой заграничной торговли.

2) Если послѣ сего откроется нарушеніе такового постановленія, то уже товары должны быть конфискованы и съ виновными россійско-подданными поступлено по всей строгости законовъ, а иностраннымъ купцамъ не должно оказывать никакого удовлетворенія за потерянный товаръ.

3) Подобнымъ образомъ никакія претензіи иностранныхъ купцовъ на россійско-подданныхъ за присылаемые отъ нихъ на коммисію товары впредь не уважать и не удовлетворять, и при случаяхъ банкротства россійскихъ купцовъ, иначе иностраннымъ кредиторамъ ихъ уплаты не дѣлать, какъ по векселямъ и счетамъ, законно никакому сомнѣнію не подлежащимъ.

4) Подтвердить о строгомъ наблюденіи со стороны полиціи, чтобы никто не осмѣливался открывать конторы подъ фирмою компаній, не исполнивъ повелѣннаго высочайшимъ манифестомъ 1807 года относительно объявленія магистрату и градской думѣ о составѣ товарищества.

Вѣроятно, что при сихъ мѣрахъ искусные оборотливые иностранцы найдутъ новыя средства къ подлогу; но дальнѣйшія противъ сего предосторожности были бы уже стѣсненіемъ для самой торговли и, слѣдовательно, болѣе бы принесли отечеству вреда, нежели пользы.

Въ заключеніе всего долгъ безпристрастія заставляетъ сознаться, что укоризна нѣкоторыхъ чуже-

любцевъ, дѣлаемая россійскому купечеству въ недостаткахъ просвѣщенія, а тѣмъ вмѣстѣ и того благороднаго духа предпріимчивости, коимъ отличаются иностранцы, не совсѣмъ безъ основанія. Господа сіи правы. Но то же безпристрастіе велитъ сказать, что и купечество наше не совсѣмъ виновно, ибо современному развитію коммерческаго духа и способностей россіянъ есть преграда, которая пребудетъ непреодолима, доколѣ продолжится ея существованіе. Преграда сія состоитъ въ недостаткахъ, какіе скрываются въ нашей гражданственности и въ самихъ коммерческихъ правахъ. Отъ этого молодые образовавшіеся люди изъ купечества получаютъ отвращеніе отъ состоянія отцовъ своихъ. Они спѣшатъ выйти изъ онаго, сдѣлавшись студентами или вступя въ службу, дабы пріобрѣтеніемъ классныхъ чиновъ обезпечить себя въ будущности отъ тѣхъ непріятностей и самаго уничиженія, въ какомъ, оставшись купцами, легко могутъ быть, если случайно и невинно лишатся своего капитала. Таковы наши гражданскіе законы, что всѣ права, облагораживающія нѣкоторымъ образомъ купца, приписаны его капиталу, чему едва ли есть гдѣ-либо изъ благоучрежденныхъ государствъ примѣръ. Скажутъ, что личность и собственность каждаго мѣщанина довольно ограждена Городовымъ Положеніемъ. На это можно отвѣтить, что о силѣ и пользѣ государственныхъ узаконеній не по тому должно судить, какъ они написаны, а по тому, какъ исполняются и какое дѣйствіе въ обществѣ производятъ.

Если внимательнѣе взглянуть на настоящее положеніе нашихъ мѣщанъ, то оно ближе подходитъ къ состоянію жидовъ въ Германіи: извѣстно, что сихъ послѣднихъ утѣсняютъ тамъ безотвѣтно, оскорбляютъ несказанно и презираютъ, какъ бы по долгу, и между

тѣмъ ихъ же укоряютъ, что они не имѣютъ понятія о честолюбіи, и всѣ обманщики, мошенники, плуты!

У насъ были и, можетъ быть, есть изъ купечества люди предпріимчивые, которые могли бы выйти изъ тѣснаго круга домашней торговли и вступить въ состязаніе съ иностранными негоціантами; но непрочность коммерческихъ постановленій связываетъ руки, а бывшіе примѣры съ другими убѣждаютъ отказаться отъ полетовъ и пресмыкаться. Весьма недавно извѣстные архангелогородскіе купцы Поповы дѣлали честь россійскому купечеству своею иностранною коммерціею. Имѣли богатство, множество кораблей, связи съ лучшими торговыми домами въ Европѣ и теперь раззорились. Пусть мужи, издающіе уставы, дозволятъ одному изъ сихъ русскихъ аргонавтовъ побесѣдовать съ собою съ такою же непринужденностью, съ какою пользуются этою честью иностранные парфюмеры; пусть убѣдятъ, чтобы онъ со всею искренностью разсказалъ объ истинныхъ причинахъ своего раззоренія, то узнаютъ такія причины, которыхъ, конечно, не встрѣтилъ бы онъ никогда, если бы былъ англичаниномъ, французомъ, американцемъ, шведомъ и даже пруссакомъ.

Итакъ, желая чистосердечно и безкорыстно истиннаго блага своему отечеству, не укорять и презирать россійское купечество и гражданство вообще слѣдуетъ, но войти со всею внимательностью въ настоящее положеніе оныхъ и спасительными благовременными исправленіями скрывающихся недостатковъ въ законныхъ постановленіяхъ стараться возвысить духъ своихъ соотечественниковъ, возсодѣйствовать развитію ихъ способностей, поощрить къ смѣлой, безбоязненной дѣятельности и чрезъ то открыть лестный путь къ соревнованію съ иностранцами на поприщѣ всемірной торговли.

Вотъ чего имѣетъ право ожидать нація, недавно толико мужествомъ и любовью къ отечеству прославленная и нынѣ изнеможенная.

Какой наблюдатель не видитъ, что у насъ многое, подобно гражданственности, вдругъ начато и не кончено. Посему-то извѣстный Дидро, взглянувъ на Россію, безошибочно сказалъ: «Жаль,—это прекрасный плодъ, который гніетъ, не достигнувъ надлежащей зрѣлости». Но есть еще способы отвратить сіе гніеніе. Они въ рукахъ мудрыхъ.

1823 года.

1205.

Упадокъ торговли

и купеческихъ капиталовъ [1]).

По требованію г. министра финансовъ отъ 11-го декабря прошлаго 1822 г. объ изслѣдованіи причинъ упадка процентнаго

---

1) „Отрывки изъ разсужденія московскаго купца г. Осипа Леонтьевича Свѣшникова о причинахъ упадка торговли и купеческихъ капиталовъ въ Россіи. Писаны въ 1823 году“. Сообщаемые въ статьѣ факты и сужденія авторъ посвящаетъ, судя по девизу, „Правдѣ на ню же око Державствующаго зритъ“, заимствованному изъ надписи на печати Московской ратуши (изъ указа 31-го января 1700 года). Авторъ былъ въ числѣ избранныхъ московскимъ купеческимъ обществомъ членовъ комиссіи для изысканія причинъ упадка процентнаго сбора съ купеческихъ капиталовъ. Въ комиссіи участвовали слѣдующіе московскіе купцы: первостатейный Алексѣй Кузнецовъ, 1-й гильдіи коммерціи совѣтникъ Прокофій Шелапутинъ и Василій Шестовъ, 2-й гильдіи Илья Бреховъ и Лука Карякинъ и 3-й гильдіи Осипъ Свѣшниковъ. Эта комиссія представила въ Московскую казенную палату обширный и обстоятельный трудъ свой подъ заглавіемъ: „Предположенія московскаго купеческаго общества о причинахъ упадка торговли и купеческихъ капиталовъ въ Россіи и о средствахъ къ поправленію оныхъ для умноженія казенныхъ сборовъ“. Записка эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что въ ней

сбора съ купеческихъ капиталовъ, Московская казенная палата дому градскаго общества предписала указомъ, чтобы о настоящихъ причинахъ ежегоднаго уменьшенія купеческихъ капиталовъ и о способахъ, кои по мѣстнымъ обстоятельствамъ представятся необходимыми къ поддержанію процентнаго съ нихъ сбора отъ упадка, изложивъ со всевозможною аккуратностью свое мнѣніе, рапортовалъ бы о томъ палатѣ.

Вопросъ сей, доказывающій, что правительство обратило вниманіе на видимый повсюду упадокъ торговли и уменьшеніе капиталовъ, налагаетъ обязанность на членовъ совѣта Московскаго купеческаго общества раскрыть истинныя причины таковаго упадка и изложить средства къ возстановленію торговли и законныхъ правъ средняго государственнаго сословія.

И дѣйствительно, какое общество съ бо̀льшею удобностью можетъ знать ходъ торговли россійской, всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ оную, и ослабленіе правъ, присвоенныхъ среднему состоянію, какъ не московскіе граждане? Сія древняя столица, подобно сердцу въ государствѣ, сосредоточиваетъ всѣ торговые обороты внутренней промышленности, питающей милліоны людей и разливающей изобиліе во всѣ мѣста обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи. Многочисленность общества и при великомъ упадкѣ капиталовъ еще видимая [1]), предпріимчивость

впервые было предложено учредить въ Москвѣ, какъ средоточіи всей россійской торговли, Коммерческій и Мануфактурный Совѣтъ, съ предоставленіемъ ему права, на основаніи манифеста 1-го января 1807 года (*П. С. З.*, № 22418), представлять свои предположенія о нуждахъ торговли и промышленности высшему начальству.

[1]) „Въ 1807 и 1811 годахъ числилось въ Москвѣ около 4.200 гильдейскихъ капиталовъ, а на 1823 годъ осталось оныхъ съ небольшимъ 1.500; въ Петербургѣ въ оные же годы было около 1.700 капиталовъ, а на 1823 г. осталось около 1.000. При поддержаніи внутренней промышленности, охраненіи правъ купечества и облегченіи гильдейскихъ налоговъ, число капиталовъ въ Москвѣ можетъ достигнуть вскорѣ до 6.000 и болѣе. За 50 лѣтъ предъ симъ Москва показала первая готовность къ увеличенію казенныхъ сборовъ съ купечества. См. манифестъ 1775 года *Апрѣля 2-го* ст. 5-ю“. Ссылка невѣрна: это извѣстный манифестъ *17-го марта* 1775 г. о высочайше

къ распространенію собственныхъ мануфактуръ и фабрикъ, любовь къ отечеству, одушевляющая сіе общество, при всякомъ случаѣ, къ пожертвованіямъ, безпредѣльное благоговѣніе къ престолу, наконецъ, всемилостивѣйшее вниманіе августѣйшаго Монарха [1]) и щедроты, на гражданъ московскихъ изліянныя, воодушевятъ Московское купеческое общество вѣрноподданническимъ усердіемъ представить законнымъ образомъ о нуждахъ сословія своего и повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе объ усиленіи упавшей торговли и возстановленіи купечества или средняго состоянія въ Россіи ко благу отечества и къ обогащенію государства.

Таковое представленіе Московскаго купеческаго общества не о частныхъ выгодахъ одного лица, но о предметѣ, составляющемъ благосостояніе всѣхъ государственныхъ сословій, о предметѣ, близкомъ отеческому сердцу всемилостивѣйшаго Государя нашего, конечно, не отринется имъ, не будетъ оставлено безъ вниманія, въ чемъ удостовѣряютъ неусыпныя его попеченія о благѣ подданныхъ и желаніе [2]) пролить духъ жизни и дѣйствія во всѣ отрасли торговли и промысловъ.

Руководствуясь любовью къ отечеству, одушевляющею согражданъ моихъ и ревнуя законнымъ правамъ сословія своего, рѣшился я употребить слабыя способности мои къ разсужденію о настоящемъ здѣсь предметѣ. Посвящая труды мои правдѣ,

---

дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостяхъ по случаю заключеннаго мира съ Портою Оттоманскою (*П. С. З.*, № 14275); въ ст. 5-й сказано: „Сборъ съ купечества и цеховыхъ, сверхъ прежняго сорокаалтыннаго оклада по 80 коп. съ души, всемилостивѣйше отрѣшаемъ, и повелѣваемъ онаго не сбирать и не платить“.

[1]) „Высочайшая грамота Московскому обществу 1808 года“. Подобная же жалованная грамота Петербургскому градскому обществу послѣдовала 20-го февраля 1808 г. (*Ibid.*, № 22833).

[2]) „Манифестъ 2-го апрѣля 1801 года“ о возстановленіи Городового Положенія и грамоты, данной городамъ (*Ibid.*, № 19811). Въ этотъ день издано было пять манифестовъ; авторъ разумѣетъ, вѣроятно, нами приведенный.

на ню же око державствующаго зритъ, приступаю къ изложенію причинъ упадка торговли и купечества или средняго состоянія въ Россіи.

Но какъ разсужденіе объ упадкѣ купеческихъ капиталовъ и казеннаго съ нихъ сбора необходимо сопряжено съ разсмотрѣніемъ причинъ упадка или ослабленія торговли въ Россіи, то кратко предложу понятія мои о народной промышленности и замѣчанія о числѣ торговаго класса людей въ Россіи.

Земледѣліе служитъ къ пропитанію народа, а промышленность и торговля распространяетъ удовольствія и изобиліе въ жизни людей [1]).

Земледѣлецъ имѣетъ землю, доставляющую ему, черезъ обработываніе оной, пропитаніе и избытокъ для мѣны на другія для него потребности.

Городской житель (мѣщанинъ, купецъ) не имѣетъ у себя земли для пашни, а трудолюбіемъ и дѣятельностью вымѣниваетъ избытки земледѣльцевъ, отправляетъ оные въ другія мѣста, обдѣлываетъ, увеличиваетъ цѣнность оныхъ, дѣлаетъ способными для внутренняго употребленія или для мѣны на произведенія другихъ странъ и, способствуя къ вознагражденію труда земледѣльца, снискиваетъ тѣмъ себѣ пропитаніе.

Произведенія земледѣльческаго класса составляютъ первую необходимую потребность для жизни человѣка; но количество потребленія ограничивается одною необходимостью. Произведенія промышленнаго класса, будучи также необходимы для человѣка, доставляютъ сверхъ того удовольствіе и удовлетворяютъ прихотямъ, отъ чего число потребностей всего обрабатываемаго промышленностью неограничено.

Слѣдовательно, чѣмъ болѣе совершенствуется внутренняя промышленность гражданъ или средняго состоянія людей, тѣмъ болѣе ободряется земледѣліе; чѣмъ болѣе въ какомъ государ-

---

[1]) „Торговля есть первѣйшій источникъ всеобщаго изобилія". Указъ 18-го декабря 1797 года (*П. С. З.*, № 18287).

ствѣ обрабатывается для собственнаго потребленія вещей, тѣмъ менѣе государство сіе будетъ въ зависимости при продажѣ или промѣнѣ своихъ естественныхъ избытковъ въ другія земли.

Земледѣльческаго состоянія въ Россіи считается около 17 милліоновъ человѣкъ мужескаго пола, въ томъ числѣ до 10 милліоновъ крестьянъ помѣщичьихъ или крѣпостныхъ, коихъ труды на помѣщика или плата за обработаніе помѣщичьей земли не ограничены и не опредѣлены закономъ.

Средняго состоянія, то-есть жителей городскихъ, купцовъ и мѣщанъ, только до 800 тысячъ человѣкъ.

Дворянства, духовенства, военныхъ и разночинцевъ—около 2.200.000.

Итакъ, въ Россіи болѣе 6 частей всего народонаселенія состоитъ изъ класса производящихъ и должны продовольствовать одну только 7-ю часть потребителей.

Посему должно бы быть въ Россіи великому изобилію въ благородныхъ металлахъ и богатству государственной казны, огромнымъ капиталамъ у помѣщиковъ и купцовъ, состоявшимся отъ продажи въ другія государства за собственнымъ продовольствіемъ естественныхъ избытковъ земледѣлія, лѣсовъ, горныхъ, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, составляющихъ истинный государственный прибытокъ [1]).

Но образъ жизни не малой части народа въ Россіи, особенно крѣпостное состояніе половины класса производящихъ, какъ замѣчено мною выше, произвели то, что потребности великаго числа людей вышли изъ предѣловъ необходимаго, прихоти усугубились, роскошь въ потребленіи иностранныхъ произведеній разлилась и разливается повсюду. Отъ сего всѣ естественные избытки, первообразныя произведенія земледѣлія, скотоводства, лѣсовъ и горныхъ промысловъ, составляющихъ тягостный трудъ 17 милліоновъ человѣкъ, поглотила изъ Россіи внѣшняя торговля, замѣняющая насъ въ превосходномъ

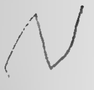
---

[1]) „Всеобщая экономія народовъ, графа Стройновскаго, ч. 1. §§ 83—85“.

количествѣ утонченными издѣліями и введенными въ употребленіе вещами, мало нужными, и слишкомъ во сто лѣтъ производства сей торговли оставила насъ младенчествующими почти во всѣхъ отрасляхъ внутренней промышленности и въ зависимости отъ другихъ государствъ по части финансовъ.

Посему однѣ естественныя произведенія, слабо награждающія производителей, по причинѣ малой цѣнности оныхъ, и зависимость во многихъ чужестранныхъ потребностяхъ, не могутъ доставить богатства народу, ни образовать онаго. Напротивъ того, усовершенствованіе способовъ къ обрабатыванію собственныхъ произведеній, то-есть, увеличеніе цѣнности оныхъ, заведеніе у себя мануфактуръ, фабрикъ, улучшеніе на оныхъ издѣлій, распространеніе ремеслъ, художествъ, освобождая отъ потребности въ таковыхъ иностранныхъ, доставитъ собственному народу довольство, улучшитъ естественныя произведенія, распространитъ во всѣхъ состояніяхъ трудолюбіе и дѣятельность, будетъ служить къ истинному народному просвѣщенію, и тогда только дастъ возможность съ выгодою торговать съ народами другихъ государствъ.

Слѣдственно, отъ усовершенствованія внутренней промышленности Россія только можетъ ожидать выгоды въ торговлѣ внѣшней. Доказательствомъ сего служатъ многія европейскія торговыя государства, въ коихъ народы, по недостатку собственныхъ первообразныхъ произведеній, достаютъ оныя изъ другихъ государствъ (какъ, напр., въ Россіи, Испаніи, Португаліи, Италіи и др.) и, обработавши у себя, не только могутъ сами довольствоваться оными, но излишекъ выпустить и въ тѣ государства, откуда взяли первыя, т.-е. они заплатятъ за сырецъ десять или сто, а получатъ за обдѣланное тысячу. Отсего изъ Россіи перешли въ другія государства и труды земледѣльцевъ, составляющіе капиталы помѣщиковъ, и драгоцѣнные металлы, пріобрѣтенные предками или добытые изъ своихъ рудниковъ.

Мнѣніе, что для Россіи не нужны фабрики, что главная фабрика наша земля, что въ Россіи много земли, а мало

рукъ, распространенное у насъ иностранцами въ пользу свою, поработило насъ торговымъ государствамъ, обременило все состояніе долгомъ. Изъ сего мнѣнія нельзя извлечь много заключенія, что мы, при естественномъ богатствѣ, хотимъ достигнуть до искусственной бѣдности, что тяжкіе годичные труды земледѣльца и крестьянина заводскаго должны отдавать за легкій дневной трудъ ремесленника или машиннаго фабриканта, что обработываніемъ степей должны питать иностранныхъ изобрѣтателей модъ, что необходимѣйшіе предметы для жизни человѣка должны отдавать за вещи иногда безполезныя, роскошь питающія, и за сборъ съ иностранныхъ товаровъ пошлинъ, платимыхъ нашими же деньгами, выпускать изъ государства всю монету, составляющую душу торговли и важнѣйшихъ государственныхъ нуждъ.

Разсматривая съ сей точки зрѣнія торговлю, видію, сколь важно для такого пространнаго, богатаго естественными произведеніями, но скуднаго удобствами сбывать оные, государства усовершенствовать всѣ отрасли внутренней промышленности, для чего потребны единожды принятыя мѣры, постоянно соблюдаемыя отъ правительства, и усиліе народа, и сколь притомъ нужно образовать и обезпечить состояніе того класса людей, который вслѣдствіе трудолюбія, поощряя земледѣліе, умножаетъ государственные доходы и благоустройствомъ своимъ даетъ прочимъ подданнымъ средства къ пріобрѣтенію имущества [1]).

Выше замѣчено мною, что въ Россіи средняго состоянія людей, т.-е. купцовъ и мѣщанъ, съ небольшимъ 800 т., первыхъ же въ томъ числѣ нынѣ едва ли есть 50 тысячъ человѣкъ, которые, по соображенію, около 10 тысячъ гильдейскихъ капиталовъ составлять только могутъ.

Сія пропорція средняго состоянія, составляющая $^1/_{25}$ долю всего народонаселенія въ государствѣ, размѣщена въ 634 городахъ, въ коихъ, изъ столь малаго числа, граждане должны

---

¹) „Городового Положенія ст. 80 и 81“.

отправлять ежегодно различныя общественныя по выбору службы, содержать полицію и нѣкоторыя другія заведенія.

Напротивъ того, разночинцевъ и служащихъ, кромѣ дворянства, военныхъ и духовенства, находится въ Россіи до 750 тысячъ, изъ коихъ иные ни въ какой должности не состоятъ, а бо̀льшая часть находится въ присутственныхъ мѣстахъ, по городамъ учрежденныхъ, отправляя службу по желанію своему, за малое отъ правительства назначенное жалованье.

Столь малое число людей, среднее состояніе въ Россіи составляющихъ, коему по закону присвоены городскіе промыслы и торговля, слабая награда многихъ земледѣльцевъ, хлѣбопашествомъ доставляемая, и малое отъ правительства чиновникамъ положенное жалованье, казалось бы, должно опредѣлять великія выгоды быть въ купеческомъ званіи и побуждать къ припискѣ въ городовыя общества и ко входу въ гильдіи многихъ изъ другихъ состояній, что всякому[1]) закономъ свободно дозволено.

Но, къ сожалѣнію, видно, что сего втеченія купеческаго званія весьма немного, а если и поступаютъ изъ крестьянъ, отпущенныхъ на волю помѣщиками, въ мѣщанство, то безъ капитала или устарѣлые, или дряхлые, кои служатъ болѣе къ отягощенію обществъ и умноженію въ городахъ бѣдности[2]). Напротивъ сего, замѣтно всегда великое стремленіе къ выходу изъ купеческаго состоянія, и особенно людей съ достоинствами и капиталомъ, которые, оставшись въ званіи семъ, могли бы не малую доставить государству пользу и поддержать свое сословіе.

---

[1]) „Городового Положенія ст. 79, 138, 139. Манифестъ 1-го генваря 1807 года“ о дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*П. С. З.*, № 22418).

[2]) „Въ московскомъ мѣщанствѣ числится болѣе 10.000 неисправныхъ плательщиковъ податей, кои наиболѣе состоятъ изъ поступившихъ въ оное отпущенныхъ на волю крѣпостныхъ, дряхлыхъ, безъ семействъ и капиталовъ“.

Что же причиною сего? То, что составляетъ причины упадка купеческихъ капиталовъ, то, что составляетъ предметъ сего разсужденія.

Изложивъ кратко понятія мои о торговлѣ и внутренней промышленности, приступаю къ объясненію причинъ, произведшихъ упадокъ того и другого въ Россіи вообще.

Главная причина упадка торговли въ Россіи есть невыгодность внѣшней торговли, отъ перевѣса оной въ пользу иностранныхъ государствъ. Этотъ перевѣсъ происходитъ отъ несвойственной Россіи системы производства оной торговли, отъ чего происходитъ великій ущербъ не токмо капиталовъ купеческихъ, но и всѣхъ прочихъ состояній и самой государственной казны.

Можетъ быть, мнѣніе мое не согласно будетъ ни съ печатными разсужденіями о торговлѣ и исчисленіями выгодъ, получаемыхъ Россіею отъ внѣшняго торга, ни съ настоящими мнѣніями многихъ особъ, занимающихся государственнымъ хозяйствомъ. Но, желая пользы отечеству, осмѣливаюсь подвергнуть мысли мои суду опытныхъ, просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ мужей.

У насъ между писателями и мыслящею частью народа существуетъ преніе о томъ, свободная или запретительная система должна быть принята Россіею по внѣшней торговлѣ. Защитники первой основываютъ мнѣніе свое на понятіи, что торговля должна быть свободна на пространствѣ государства, особенно при малолюдствѣ онаго. Желающіе послѣдней доказываютъ пользу оной примѣромъ другихъ торговыхъ государствъ, кои размножаютъ у себя фабричныя заведенія съ усиліемъ, постоянствомъ и воспрещеніемъ впуска иностранныхъ издѣлій, указываютъ на богатство оныхъ государствъ металлическою монетою, дающею имъ преимущество въ торговлѣ и политикѣ, на упадокъ цѣны естественныхъ нашихъ произведеній и пр.

Взглядъ на ходъ внѣшней торговли нашей, на положеніе народной промышленности и состояніе государственной казны

докажетъ, какой наиболѣе держались у насъ системы и что̀ въ теченіе 100 лѣтъ пріобрѣла Россія торговлею.

Безъ сомнѣнія, извѣстно всякому, что Россія издревле имѣла у себя золото, серебро и драгоцѣнные камни, не имѣя своихъ рудниковъ, а пріобрѣтая оные за свои естественные избытки при весьма ограниченныхъ способахъ торговли, и притомъ не была должна иностраннымъ государствамъ.

Петръ Великій, сближая Россію съ другими европейскими государствами, оживотворилъ русскую торговлю пріобрѣтеніемъ портовъ на Балтійскомъ морѣ и привлеченіемъ въ оные иностранцевъ для торговли. Но вмѣстѣ съ симъ великій государь положилъ правила о взиманіи пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ золотою и серебряною монетою и о продажѣ товаровъ иностранными единственно при портахъ, въ положенное на то время. То и другое, ограничивая ввозъ излишняго количества иностранныхъ товаровъ, способствовало Россіи пріобрѣтать металлическую монету и съ выгодою продавать свои естественныя произведенія.

Но и при семъ мудрый преобразователь Россіи предусмотрѣлъ, что съ бо̀льшимъ сближеніемъ насъ съ иностранными народами распространится въ Россіи кругъ народныхъ потребностей и отъ того увеличится привозъ иностранныхъ издѣлій. А чтобы симъ увеличеніемъ привоза товаровъ не подвергнуть Россію подъ господство торговыхъ государствъ, онъ съ дѣятельностью приступилъ къ заведенію у себя фабрикъ и мануфактуръ, наиболѣе тогдашнимъ нуждамъ соотвѣтствующихъ, для чего пригласилъ иностранныхъ мастеровъ, далъ разныя привилегіи фабрикантамъ, начерталъ правила, какъ доводить оные до совершенства и запрещалъ впускъ таковыхъ издѣлій иностранныхъ.

Въ то время Россія имѣла такъ же много земли, а населенность оной была еще гораздо меньше нынѣшняго. Сверхъ того, простота обычаевъ народныхъ, казалось, не требовала таковыхъ новыхъ заведеній. Но геній Великаго предусматривалъ далѣе.

Въ царствованіе сего великаго государя вексельный курсъ былъ 55 штиверовъ голландскихъ, а когда, по причинамъ тягостной внѣ государства войны, доброта серебра въ монетѣ унижена была до 70-й пробы, то въ 1723 году доходилъ до 50 штиверовъ, каковой курсъ въ обоихъ случаяхъ превышалъ внутреннее достоинство рубля, а сіе доказываетъ, что привозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ тогда не превышалъ вывозимыхъ изъ нея.

Послѣ кончины Петра Великаго, въ теченіе 20 лѣтъ, состояніе внѣшней торговли нашей мало извѣстно; но изъ обнародованныхъ указовъ видно, что иностранные купцы пріобрѣли право участвовать въ торговлѣ внутри Россіи и что комиссія о коммерціи въ 1728 году представляла уже Верховному Совѣту о средствахъ къ поправленію упадшаго вексельнаго курса [1]).

Съ 1742 по 1762 годъ таможенныя вѣдомости хотя и показываютъ перевѣсъ торговаго баланса въ пользу Россіи и хотя сборы пошлинъ поступали въ казну иностранною монетою, но чрезвычайная дороговизна въ государствѣ собственныхъ продуктовъ показываетъ, что золотой и серебряной монеты въ народѣ не прибавилось, а выпускъ въ 1768 году ассигнацій подтверждаетъ, что показанный перевѣсъ внѣшней торговли былъ не истинный, поелику не могъ удовлетворить по случаю войны государственныхъ потребностей.

Выпускъ правительствомъ ассигнацій увеличилъ несравненно обороты внутренней промышленности, но вмѣстѣ съ симъ начала возникать роскошь, удовлетворяемая наипаче иностранными произведеніями, и монета начала мало-по-малу изсякать изъ народа и вытекать за границу не столько войною, сколько внѣшнею торговлею, несмотря даже на то, что въ теченіе сего періода былъ великій вывозъ русскихъ произведеній въ

---

[1]) Эти финансовыя данныя почерпнуты авторомъ изъ „Дополненій къ дѣламъ Петра Великаго“, т. X, и изъ „Описанія Россійской коммерціи“.

Америку, свергнувшую съ себя тягостное иго торговаго владычества Англіи.

При кончинѣ императрицы Екатерины II находилось въ обращеніи ассигнацій 157 милліоновъ; и хотя золотой и серебрянной монеты (кромѣ мѣдной) по то время выпущено было въ Россіи до 170 милліоновъ рублей, но рубль ассигнаціонный стоилъ только 70 коп. на серебро [1]).

Въ царствованіе сей великой государыни пріобрѣтены многія хлѣбородныя провинціи, богатый южный край, открывшій новый источникъ торговли на Черномъ морѣ, устроились многія фабрики, возникло образованіе народнаго просвѣщенія. Но во внѣшней торговлѣ даны многія преимущества иностранцамъ и, въ особенности, англичанамъ, кои чрезъ то учинились властителями внутри Россіи не токмо продажи своихъ издѣлій, но и купли русскихъ произведеній, вѣроятно, даже, что и на самыя торговыя учрежденія въ пользу свою много дѣйствовали.

И такъ, ни важное пріобрѣтеніе богатыхъ областей государству, ни разработка пріисканныхъ въ Россіи благородныхъ металловъ, ни показываемый перевѣсъ во внѣшней торговлѣ не могли сравнять достоинства цѣны и меньшаго числа ассигнацій, противъ звонкой монеты выпущенныхъ. Слѣдовательно, распространившаяся отъ выпуска ассигнацій роскошь питала не внутреннюю промышленность, а иностранную, отчего истинный перевѣсъ въ торговлѣ былъ не въ пользу Россіи, а въ пользу другихъ государствъ.

Когда жъ необыкновенный переворотъ въ политическомъ состояніи европейскихъ государствъ увлекъ многихъ государей въ тягостную и продолжительную войну и когда Россія обратила силы свои прежде на защиту и возстановленіе другихъ царствъ, а потомъ къ оборонѣ себя отъ угнетенія завоевателя, тогда нужды государственныя усугубились, число выпущенныхъ ассигнацій простерлось до 836 милліоновъ и цѣна монеты, постепенно возвышаясь, доходила до 420 и нынѣ остановилась на 370 коп. за рубль.

---

[1]) *Болтинъ*, II, 485.

Въ сіе время россійская внѣшняя торговля подвергалась различнымъ измѣненіямъ, иногда во вредъ, иногда въ пользу всемірныхъ купцовъ, англичанъ. Въ теченіе сихъ 25 лѣтъ таможенный балансъ торговли нашей составляетъ перевѣсъ до 500 милліоновъ рублей ассигнаціями (по морскимъ и сухопутнымъ таможнямъ); да такъ и должно было быть, поелику безпрерывная война требовала излишняго числа русскихъ произведеній, а недостатокъ во многихъ мѣстахъ хлѣба побудилъ иностранцевъ вывезти онаго изъ Россіи на многіе милліоны.

Но ни сей показываемый перевѣсъ въ торговлѣ, ни выпускъ отъ правительства вновь 70 милліоновъ золотой и серебрянной монеты, ни уменьшеніе слишкомъ четвертой части всего вышеозначеннаго количества ассигнацій, ни займы великихъ милліоновъ отъ иностранныхъ капиталистовъ, поступившихъ въ Комиссію Погашенія долговъ, не токмо не увеличили въ Россіи количества монеты, не понизили цѣны оной противъ ассигнаціи, но, въ настоящее время, весьма замѣтенъ недостатокъ въ обращеніи монеты; отъ уменьшенія же самыхъ ассигнацій, извлеченныхъ изъ народнаго обращенія, оказывается повсюду ощутительный недостатокъ во всѣхъ хозяйственныхъ и торговыхъ оборотахъ.

Извѣстно, что въ Россіи капиталовъ, состоящихъ въ ассигнаціяхъ, нынѣ менѣе 600 милліоновъ, а золотой и серебрянной монеты выпущено въ разное время до 250 м. рублей, кромѣ мѣдной, превышающей 100 м. Слѣдовательно, народъ наличные свои капиталы долженъ бы имѣть половину монетою, половину ассигнаціями. Но въ чемъ же состоятъ оные въ самомъ дѣлѣ? Настоящій опытъ показываетъ, что великіе капиталисты наши не имѣютъ и десятой доли капиталовъ монетою, и что нынѣ монеты россійской (иностранной же не видно) осталось у насъ не болѣе, какъ для размѣна въ обращеніи, и сумма оной не привышаетъ сумму обращающейся въ народѣ монеты мѣдной[1]).

---

[1]) „Если означеное количество наличныхъ денегъ въ ассигнаціяхъ раздѣлить примѣрно на три части, по тремъ государствен-

Столь малое количество капиталовъ въ Россіи покажется невѣроятнымъ, но при тщательномъ наблюденіи окажется истиннымъ, когда нынѣ видимъ, что неимущихъ ничего есть множество, а какъ имѣющіе наличные капиталы не держатъ оныхъ у себя и отдаютъ другимъ для оборота изъ процентовъ, то съ великимъ трудомъ обратно получаютъ оныя, поелику изъ малаго количества наличныхъ денегъ значительное число оныхъ къ одному лицу весьма медленно собраться можетъ.

Народное имущество въ Россіи, состоящее въ недвижимости, товарахъ и различныхъ вещахъ, пріобрѣтено не потерею денегъ, а потерею труда, времени, естественныхъ произведеній. Слѣдовательно, при надлежащемъ теченіи внѣшней торговли, наличные капиталы въ монетѣ или ассигнаціяхъ въ государствѣ никогда не должны бы уменьшаться; а какъ оныя въ настоящее время уменьшились, то не доказываетъ ли это, вѣрнѣе таможенныхъ вѣдомостей, перевѣсъ торговли въ пользу иностранныхъ государствъ, выходъ монеты за границу и вредъ отъ производства таковой торговли для Россіи?

Писатели утверждаютъ, что денежные капиталы составляютъ весьма малую часть народныхъ имуществъ и что не для чего

нымъ состояніямъ, то выйдетъ, что

1 милл. дворянства и разночинцевъ имѣетъ	по	200	р.	200	милл.
1 милл. купцовъ и мѣщанъ	„	„	„	200	„
20 милл. крестьянъ	„	10	„	200	„

„Слѣдовательно, чтобъ собрать по 2.000 рублей у первыхъ, и по 100 р. у послѣднихъ наличныхъ денегъ у одного человѣка, то у 9-ти не останется ничего; если жъ количество денегъ у одного удесятерить, то неимущихъ будетъ 90 и такъ далѣе. Сверхъ сего великое количество денегъ лежитъ въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ, пока оныя дойдутъ до своего назначенія и выпуска въ народное обращеніе Ежегодно около двухъ третей всего количества денежныхъ капиталовъ извлекаются податями и затѣмъ у 20 м. народа, размѣщеннаго на пространствѣ 340.000 кв. миль, остается въ свободномъ обращеніи только до 200 м. Можетъ ли же при такомъ количествѣ капиталовъ процвѣтать промышленность и торговля? Изъ мнѣнія адмирала Мордвинова видно, что на всѣ судебныя мѣста въ Россіи выходитъ 5 м., составляющихъ 90-ую часть ежегодныхъ государственныхъ доходовъ“.

безпокоиться о выходѣ монеты изъ государства: ибо, полагаютъ они, гдѣ мало сихъ капиталовъ, туда оныя сами изъ другихъ государствъ стремиться будутъ. Но какъ количество денегъ опредѣляетъ цѣну и другихъ имуществъ, то гдѣ мало денегъ, тамъ имущества весьма немного стоятъ и мало пользы народу приносятъ, государству же, не имѣя денегъ, въ случаѣ чрезвычайныхъ нуждъ, для пріобрѣтенія оныхъ не разсужденія авторовъ, а великія пожертвованія благосостояніемъ своего народа приносить должно.

Здѣсь возразятъ мнѣ:

1-ое), что перевѣсъ торговаго баланса есть одно заблужденіе государственныхъ экономистовъ, поелику за сумму монеты получаемъ товары, которые полезнѣе, чѣмъ деньги;

2-ое), что монета могла превратиться въ издѣлія вещей;

3-ье), что она растеклась по государству и лежитъ скрыто, наипаче у земледѣльцевъ;

4-ое), что можетъ находиться великій запасъ оной у правительства;

5-ое), что если предположить выходъ ея за границу, то не торговлею, а вывозомъ пріѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ или русскихъ, проживающихъ заграницею;

6-ое), что причиною недостатка монеты и ассигнацій должно почитать не внѣшнюю торговлю, а войну и роскошь народа.

Отвѣтствую:

На 1-е. Знаю, что нѣкоторые писатели, утверждая пользу свободной торговли, полагаютъ, что въ торговлѣ одного государства съ другимъ не то выигрываетъ, которое получаетъ за излишекъ своихъ произведеній деньги, а то, которое излишекъ чужихъ пріобрѣтаетъ за деньги, ибо, заключаютъ они, народъ не изъ денегъ, а изъ вещей можетъ извлечь себѣ пользу, и, слѣдовательно, лучше имѣть у себя товары, нежели деньги [1]). Разсмотримъ, такъ ли это?

---

[1]) „Смитъ, Сей и др. Система торговли сія основана на понятіи о выгодахъ частнаго человѣка или на воображеніи „всемірнаго гражданина“. Они представляютъ, что, какъ всякій человѣкъ за деньги

Деньги (монета золотая и серебрянная) есть также товаръ, но такой, за который всегда и вездѣ все имѣть можно, который никогда не портится, никогда изъ употребленія не выходитъ. А какъ торговля есть мѣна товаровъ (посредствомъ денегъ), то въ ней выигрываетъ тотъ, кто за свой товаръ получаетъ лучшій, дороже стоющій, или такой, въ которомъ необходимую нужду имѣетъ, выигрываетъ тотъ, кто имѣетъ у себя бо̀льшее число вещей, необходимыхъ для другого, а самъ мало имѣетъ нужды въ вещахъ его, т.-е. выигрываетъ тотъ, кто болѣе можетъ продать, нежели купить, ибо онъ чрезъ сіе господствуетъ надъ цѣною своего и чужого товара. Напримѣръ, Россія имѣетъ все необходимое для пропитанія и одежды человѣка, имѣетъ много, за собственнымъ потребленіемъ, избытковъ, но мало имѣетъ золота на государственныя потребности; слѣдовательно, при промѣнѣ своихъ товаровъ на чужестранные должна получать не то, что ей безполезно или что народъ самъ можетъ сдѣлать, а то, чего мало у ней, что всегда имѣетъ цѣну, всегда нужно, т.-е. монету.

Если бы излишнее полученіе товаровъ изъ другихъ государствъ было полезнѣе пріобрѣтенія монеты, то Россія, получая оныя отовсюду болѣе, нежели сколько продаетъ, должна бы обогатиться торговлею; но вмѣсто того, нынѣ многіе товары свои отдаетъ съ уменьшеніемъ $^1/_3$ или $^1/_2$ цѣны въ сравненіи съ цѣнами, бывшими только за 20 лѣтъ, и, сверхъ того, сдѣлала четыре займа въ иностранныхъ государствахъ, принимая въ два первые 80 и 85 за сто [1]).

получаетъ то, что почитаетъ для себя нужнѣе денегъ, такъ должно быть и въ отношеніи къ цѣлымъ государствамъ. Но богатый наслѣдникъ, проматывающій достояніе предковъ своихъ, также не отдаетъ денегъ за ничто, а удовлетворяетъ за нихъ страстямъ своимъ и желаніямъ. Но къ таковымъ приставляютъ попечителей. Народъ есть тѣло, а правительство—душа его. Въ прежнія времена о выгодахъ торговли судили у насъ не по чужому воображенію, а по опыту и настоящему ходу дѣлъ. (Предложеніе генералъ-прокурора кн. Трубецкого и мнѣніе коммерцъ-коллегіи члена Фербера въ „Опис. Росс. Ком.“, т. IV, кн. 3, стр. 259 и 410)“.

[1]) „Отчеты Комиссіи государственныхъ кредитныхъ установленій. Изъ статьи „Разсужденіе о кредитѣ“ (Духъ Журналовъ, 1817 г.,

На 2-е. Монета, въ Россіи выбитая, не могла преобратиться въ издѣлія не потому только, что сіе запрещено закономъ, но потому, *во первыхъ*, что въ Россіи издревле довольно было золота и серебра въ церковныхъ утваряхъ и у частныхъ людей въ вещахъ; *во вторыхъ*, что въ продолженіе торговли привезено было золота и серебра въ слиткахъ и въ иностранной монетѣ на великіе милліоны, которые поступили частнымъ людямъ за товары и изъ котораго всѣ находящіяся въ народѣ вещи могли быть сдѣланы, и казна могла дѣлать таковые изъ добываемаго въ Россіи золота и серебра; *въ третьихъ*, что вещей сихъ въ народѣ не такъ много, и оныя составляютъ весьма незначительную часть капиталовъ, и, *въ четвертыхъ*, что правительство довольно перемѣнило сихъ вещей изъ народа на деньги, когда выдавало монету за издѣлія серебрянныя.

На 3-е. Предположеніе, что монета лежитъ скрытно наипаче у земледѣльцевъ, весьма невѣроятно, потому, *во первыхъ*, что крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ въ хлѣбородныхъ и среднихъ мѣстахъ, не вознаграждаются за труды свои, ибо, при дороговизнѣ прочихъ для нихъ потребностей, цѣна хлѣба весьма маловажна; къ тому же, недостатки ихъ показываютъ недоимки податей и взысканіе оныхъ чрезъ продажу крестьян-

---

кн. 20) явствуетъ, что за взятыя взаймы 80 или 85 тысячъ за 100 т. правительство въ теченіе 24 лѣтъ должно заплатить (отдавая ежегодно по 8.000 руб.) 190.285 руб. При таковомъ отъ иностранныхъ государствъ займѣ правительство, кромѣ великой потери отъ процентовъ, коихъ пріобрѣсти ничѣмъ не можетъ, потеряетъ еще въ пониженіи цѣнъ собственныхъ произведеній при отпускѣ ихъ за границу, каковое неминуемо послѣдуетъ отъ возвышенія налоговъ на подданныхъ, для погашенія долговъ отъ имѣющихся въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ государственныхъ облигацій, отъ униженія курса при переводахъ годовыхъ платежей и отъ недостаточнаго количества въ народномъ обращеніи денегъ или вида оныхъ. Выгода въ покупкѣ казною для собственнаго продовольствія вещей дешевою цѣною у своего народа не обогатитъ оной, поелику богатство казны токмо на богатствѣ народа основать должно, а, давая мало, нельзя пріобрѣтать много".

скаго имущества, и, *во вторыхъ*, крестьяне помѣщичьи, на оброкѣ находящіеся, должны болѣе заботиться объ удовлетвореніи положенныхъ съ нихъ не малыхъ оброковъ; достаточные же изъ нихъ, въ торговлѣ упражняющіеся, не могутъ имѣть выгоды отъ лежащихъ безъ оборота денегъ, и число таковыхъ въ сравненіи съ неимущими весьма не велико.

На 4-е. Запасъ монеты у правительства опровергаютъ два послѣдніе иностранные займа денегъ, учиненные монетою нарочито съ намѣреніемъ исправить курсъ увеличеніемъ въ государствѣ золота и серебра.

На 5-е. Выходъ за границу монеты не торговлею, а вывозомъ обогатившихся въ Россіи иностранцевъ, или русскихъ, проживающихъ за границею свои имѣнія, доказываетъ привязанность многихъ русскихъ ко всему иностранному, образованіе юношества въ Россіи безъ полезной цѣли и лишеніе національнаго духа и любочестія.

На 6-е. Если война по необходимости извлекаетъ изъ государства монету, то на сіи-то особенно случаи правительство и должно пещись о выгодахъ внѣшней торговли въ пользу своего народа; ибо въ семъ случаѣ не замѣнятъ ему денегъ ни богатые ковры и обои, ни шали и блонды, ни бронза, ни фарфоры и прочія тому подобныя необходимости роскоши, въ избыткѣ у народа находящіяся, за которыя Россія ежегодно платитъ десятки милліоновъ рублей золотомъ и серебромъ. Что же касается до содержанія войскъ внутри государства, то на обмундированіе оныхъ, военные снаряды, жалованье, равно какъ и на всѣ государственныя построенія и учрежденія правительству не нужны золото и серебро, которыя удобно могутъ замѣнить, на прочныхъ правилахъ устроенныя внутреннія кредитныя бумаги, кои подданные за всѣ избытки свои брать будутъ, если обращеніе таковыхъ между ними будетъ означать настоящую цѣну монеты и будетъ доставлять имъ потребное для нихъ вознагражденіе за трудъ ихъ и избытки.

Что роскошь причиною недостатковъ нашихъ, въ томъ я

согласенъ; но что причиною сей роскоши есть свобода внѣшней торговли, къ угнетенію собственной промышленности, то подтверждается слѣдующимъ:

I. Уменьшеніемъ изъ обращенія въ народѣ монеты золотой и серебряной.

II. Уменьшеніемъ капиталовъ, бывшихъ въ ассигнаціяхъ, кои правительство для погашенія долга своимъ подданнымъ истребило, а выданные за оныя фонды находятся наиболѣе въ рукахъ капиталистовъ иностранныхъ.

III. Залогами въ банкахъ и Воспитательныхъ Домахъ помѣстьевъ, составляющихъ милліоны ревизскихъ душъ.

IV. Долгами, обременяющими всѣ недвижимыя имѣнія и многими обязательствами, въ рукахъ иностранцевъ находящимися [1]). Вѣроятно, что и въ сохранныхъ казнахъ и банкахъ не мало находится капиталовъ, иностранцамъ принадлежащихъ (ибо нигдѣ не платятъ такихъ процентовъ, какъ въ Россіи), чего правительство привести въ извѣстность не можетъ.

Если бы роскошь питала внутреннюю промышленность, то капиталы въ монетѣ и ассигнаціяхъ были бы въ рукахъ собственнаго народа, а не у народовъ другихъ государствъ; взятые же подъ залогъ имѣній капиталы или занятые у своихъ согражданъ на обязательства, обращаясь въ усовершенствованіе земледѣлія или на устроеніе собственныхъ фабричныхъ заведеній, проистекающею отъ того пользою, усугубляли бы доходы помѣщиковъ и благосостояніе крестьянъ ихъ, и тогда не токмо не доводили бы первые до продажи съ аукціона помѣстій своихъ, но не составляло бы никому изъ нихъ и трудности на выкупъ оныхъ изъ казны и платежъ долговъ частнымъ людямъ. Напротивъ того, видно, что большая часть имѣній сихъ, по недостатку капиталовъ, не выкупаются, а пересрачиваются или доводятся до продажи, поелику займы сіи,

---

[1]) „Въ положеніи о городскихъ доходахъ и расходахъ Петербурга опредѣлено брать по 1% съ обязательствъ, писанныхъ на иностранцевъ. Сей налогъ показываетъ, что таковыхъ обязательствъ въ рукахъ ихъ находится на большія суммы“.

обратясь въ потребленіе иностранныхъ произведеній, рѣшительно привели къ ослабленію капиталы [1]) заемщиковъ, ко вреду государственнаго хозяйства.

Послѣ сего не должно удивляться, что денежные обороты въ Россіи нынѣ сдѣлались весьма трудны, что по тому самому собственныя произведенія подешевѣли и худо сбываются, а иностранныхъ издѣлій находится всюду множество. Очевидно, что все сіе произошло отъ перевѣса торговаго баланса, который теперь наипаче служитъ въ пользу другихъ государствъ, ибо отъ дешевизны нашихъ произведеній иностранцы получаютъ ихъ по курсу за половинную цѣну, отъ чего выгоды ихъ въ покупкѣ нашихъ товаровъ, несмотря на малое пониженіе цѣнъ и на ихъ товары, сугубо увеличиваются. По тарифу 1819 г. успѣли они наводнить Россію столь великимъ количествомъ разныхъ товаровъ, что продаютъ оные повсюду немного дороже положенныхъ на нихъ пошлинъ, дабы симъ, съ перемѣною тарифа, не дать возникнуть собственнымъ нашимъ издѣліямъ.

Таковы суть слѣдствія свободы внѣшней торговли отъ преданности нашей къ иностранцамъ и красивымъ ихъ издѣліямъ. Но если представить къ тому, что у нихъ изъ русскихъ товаровъ есть запасы на сооруженіе цѣлыхъ флотовъ, что на покупу нашихъ произведеній впредь есть у нихъ на 500 милл. фондовъ и государственнаго долга, а для снабженія Россіи запасено въ кладовыхъ ея на нѣсколько лѣтъ товаровъ, принадлежащихъ иностранцамъ, за кои слѣдуетъ еще русскимъ заплатить деньги, то естественно, что мы должны будемъ обратиться къ праотеческимъ обычаямъ и довольствоваться только собственными продуктами, отдавши иностранцамъ все настоящее достояніе свое за столѣтній трудъ въ обращеніи и торговлѣ съ ними.

---

[1]) „Но на таковыхъ праведно вознегодуемъ, кои спасительное средство обратили бы себѣ же во зло расточительностью на прихоти и роскошь, ускоряющими всѣ слѣдствія нищеты. Манифестъ 25-го октября 1798 года“ объ уплатѣ капиталовъ, занятыхъ изъ Вспомогательнаго банка (*П. С. З.* № 18718).

Изъ сего, кажется, не безъ основанія заключить можно, что свободная система внѣшней торговли не свойственна такому государству, которое при величайшемъ пространствѣ и изобиліи естественныхъ произведеній во внутренней отдаленности мало имѣетъ удобностей въ сообщеніи оныхъ произведеній къ портамъ, а еще сего болѣе такому государству, въ которомъ 200 т. человѣкъ (дворянства) по произволенію могутъ располагать трудомъ и имуществомъ 10 милл. крестьянъ [1]). Въ такомъ положеніи государства и состоянія народа нельзя слѣдовать безъ разбора системамъ иностранныхъ писателей или мнѣніямъ многихъ собственныхъ потребителей, живущихъ въ столицахъ и увлекаемыхъ предубѣжденіемъ и примѣрами другихъ государствъ, имѣющихъ совершенно различное противу Россіи положеніе и другую форму народонаселенія.

Сей взглядъ на состояніе внѣшней торговли и капиталовъ въ Россіи побудитъ, можетъ быть, мужей, занимающихся государственнымъ управленіемъ, обратить достойное вниманіе на предметъ сей, и опытныхъ купцовъ и заводчиковъ изложить мнѣніе свое о томъ, какіе иностранные товары необходимы для Россіи, какіе безполезны, какіе у себя сдѣлать можемъ, какъ усовершенствовать свои издѣлія, какъ преградить средства къ тайному провозу запрещеннаго и какъ пресѣчь способы къ торговлѣ иностранцевъ не при однихъ портахъ, а производящихъ оную внутри Россіи чрезъ посредство коммиссіонеровъ, чтобы принятіемъ ко всему оному дѣйствительныхъ мѣръ, колико можно, возстановить внутреннюю промышленность и поддержать цѣны собственныхъ произведеній для внѣшняго отпуска. Къ изложенію таковыхъ мнѣній, конечно, нынѣ предстоитъ удобнѣйшій случай, ибо правительство, пекущееся о предохраненіи русскихъ фабрикъ отъ подрыва, злоупотребленіемъ тайнаго провоза причиняемаго, принимаетъ мѣры къ огражденію общаго благосостоянія.

Показавъ общую государственную потерю, отъ невыгодности

---

[1]) *Тургеневъ,* стр. 296.

внѣшней торговли происходящую, обращаюсь къ послѣдующему отъ того убытку купеческихъ капиталовъ, яко главной цѣли моего разсужденія.

Ограничусь теперь собственно купцами, отправляющими портовую торговлю и торгующими внутри Россіи иностранными товарами.

Въ разсужденіи о комиссіонномъ торгѣ отъ иностранцевъ показалъ я, какъ иностранные купцы распространили права свои на торговлю въ Россіи и какіе способы употребляютъ для того нынѣ, о чемъ писано и г. Изоткинымъ [1]) основательно.

При таковыхъ дѣйствіяхъ ихъ, русскіе купцы давно уже лишились средствъ не токмо преобладать внѣшнею торговлею, но и безъ посредства иностранцевъ, въ Россіи живущихъ, не могутъ прямо продавать свои товары для отпуска въ другія государства. Когда же нѣкоторые изъ нихъ отваживались отправлять сами на свой счетъ товары за море, то общій духъ иностранцевъ и агентовъ ихъ въ Россіи поставлялъ всевозможныя препятствія и ухищренія въ распродажѣ товаровъ и назначеніи онымъ таковыхъ цѣнъ, за какія безъ совершеннаго раззоренія продать было невозможно. Опыты гг. Владимірова и Попова [2]) подтверждаютъ сіе. Первый, только по огромности капитала своего, могъ перенести одинъ опытъ, а послѣдній за продолженіе оныхъ заплатилъ потерею всего состоянія своего.

Выпискою товаровъ за свой счетъ или покупкою изъ другихъ государствъ занималось прежде довольное число русскихъ купцовъ Но когда комиссіонерство (вмѣсто временной записки въ гильдію) отъ иностранныхъ усилилось, то русскіе купцы увидѣли, что вслѣдъ за выпискою ими за свой счетъ товаровъ или еще прежде являлись у комсисіонеровъ и агентовъ иностранныхъ таковые же въ большомъ количествѣ и дешевле цѣною, такъ что напослѣдокъ не осталось возможности продолжать русскимъ выписку, и нынѣ въ Москвѣ ни одинъ тор-

---

[1]) См. выше, № 1202.

[2]) См. ниже, № 1218, „О россійской торговлѣ и купечествѣ". 1824 г.

говый домъ не имѣетъ полученныхъ для продажи за собственный счетъ свой выписанныхъ или купленныхъ товаровъ. Получаемыя же записавшимися въ подданство Россіи иностранцами товары суть всѣ комиссіонерные отъ купцовъ англійскихъ, французскихъ, прусскихъ и другихъ, каковыхъ товаровъ на великіе милліоны лежитъ въ амбарахъ впредь до распродажи безъ всякаго участія въ томъ капиталовъ россійскихъ подданныхъ и, слѣдовательно, безъ выгоды для нихъ.

Сколь великій вредъ такого рода торговля Россіи приноситъ могутъ понимать знающіе совершенно положеніе внѣшней торговли нашей и ходъ внутренней, и о семъ довольно писано въ первомъ разсужденіи. Здѣсь должно сказать, что сіи новые соотечественники наши, по образованности своей и опытности въ торговлѣ, могли бы принести существенную пользу усыновившему и обогащающему ихъ отечеству, если бы не пренебрегали коренныхъ согражданъ, составляли съ ними торговыя общества или переводили бы въ Россію полезныя иностранныя фабрики и мануфактурныя заведенія. Но когда многіе изъ нихъ, поступивши въ подданство, исправляютъ должности приказчиковъ или комиссіонеровъ купцовъ иностранныхъ, коимъ законъ воспретилъ производить въ Россіи торговлю, когда они способствуютъ не къ обогащенію новаго своего отечества, но ко вреду онаго, когда при всякомъ удобномъ случаѣ съ нажитыми въ Россіи капиталами удаляются въ свое отечество, то достойны ли таковыя уваженія имени купца или присвоеннаго имъ иностраннаго названія негоціанта?

Торговля русскихъ купцовъ собственными произведеніями при портахъ находится также въ совершенной зависимости отъ сихъ агентовъ, ибо они, получая отъ вѣрителей своихъ, купцовъ иностранныхъ, приказы на покупку товаровъ русскихъ, сохраняютъ всѣ выгоды тѣхъ, отъ кого они зависятъ, и, часто посылая для закупки или раздачи задатковъ въ самыя мѣста урожая артельщиковъ или приказчиковъ своихъ, заставляютъ привезенные русскими купцами къ портамъ запасы лежать долгое время безъ продажи или вынуждаютъ

отдать ихъ за такую цѣну, какую они сами вздумаютъ назначить.

Великіе запасы русскихъ товаровъ при портахъ, низкая цѣна онымъ по курсу, раззореніе многихъ домовъ, торгующихъ хлѣбомъ, саломъ, пенькою, свидѣтельствуютъ, что купеческіе капиталы отъ портовой торговли не возросли, а ослабли и совершенно исчезли, такъ что нынѣ не токмо купцовъ первостатейныхъ, но и 1-й гильдіи едва ли 200 капиталовъ во всей Россіи наберется, и то большая часть агентовъ для комиссіонеровъ купцовъ иностранныхъ; изъ коренныхъ же русскихъ записываются немногіе для кяхтинской торговли и пограничной сухопутной; прочіе же для откуповъ и подрядовъ. Ибо комиссіонерамъ, записаннымъ въ гильдію, правительство не запрещаетъ покупать русскіе товары при портѣ у купца 3-й гильдіи и у крестьянина, а товары, принадлежащіе иностраннымъ капиталистамъ, продавать внутри Россіи всякому оптомъ и подробно.

Если подобному раззоренію купцовъ, производившихъ внѣшнюю торговлю, не подверглись еще наши заводчики, продающіе при портахъ произведенія горныхъ промысловъ, то надобно припомнить, что къ составленію товаровъ ихъ употребляются сотни тысячъ рукъ крѣпостныхъ, а не наемныхъ работниковъ, для разработки же металловъ служатъ вѣками выращенные лѣса, не куплею пріобрѣтенные. Но и затѣмъ, если спросить ихъ, какія получаютъ они выгоды отъ продажи заграницу желѣза, за исключеніемъ одного только расхода на скудное пропитаніе работниковъ и пригонъ каравановъ къ порту, то не окажется ли, что выгоднѣе было бы государству и самимъ заводчикамъ уменьшить разработку сего металла, но только съ тѣмъ, чтобы изъ меньшаго количества онаго сдѣлать на собственныхъ заводахъ большее число обработанныхъ вещей и довести оныя до совершенства, дабы облегчить народъ свой отъ тягостной работы, а отечество освободить отъ дани, платимой иностранцамъ за обдѣлку изъ сего металла нашего необходимѣйшихъ въ хозяйствѣ вещей и инструмен-

товъ, какъ-то: серповъ, косъ, ножей, пилъ и многихъ другихъ, къ пользѣ поселянъ и ремесленниковъ и къ удовольствію богатыхъ служащихъ потребностей.

Сіи замѣчанія мои о ходѣ внѣшней торговли нашей, подавляющей совершенно внутреннюю промышленность, подтверждаются высочайшимъ манифестомъ 19-го декабря 1810 г., въ коемъ изображено: «Усмотрѣвъ изъ настоящаго положенія нашей торговли, что привозъ иностранныхъ товаровъ къ явному ущербу внутренней промышленности, и съ нарочитымъ понижепіемъ денежныхъ оборотовъ несравненно превосходитъ выпускъ россійскихъ произведеній и желая, сколь можно, возстановить надлежащее въ семъ равновѣсіе, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали Мы нужнымъ постановить на производство внѣшней нейтральной нашей торговли особенныя правила, коихъ цѣлью есть преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить, сколь можно, произведенія внутренняго труда и промышленности» [1]).

Но послѣ сего издано три тарифа, изъ коихъ средній (1819 г.) былъ безъ ограниченія на впускъ всѣхъ товаровъ въ Россію. Можетъ быть, при составленіи тарифа сего было въ предметѣ испытать торговыя системы иностранныхъ писателей, удовлетворить желаніе многихъ потребителей, увлекающихся наружностью и послѣдовать мнѣнію тѣхъ купцовъ русскихъ, кои дѣйствуютъ *за счетъ и по приказу* торговыхъ компаній иностранныхъ?

Послѣдствія сего тарифа для Россіи очевидны. Но, сверхъ того, должно сказать, что четырекратная перемѣна оныхъ послужила къ немаловажному ущербу капиталовъ купеческихъ, въ доказательство сего представляю:

---

[1]) Манифестъ о привозѣ и вывозѣ товаровъ Россійской имперіи на 1811 годъ. Спб., 1811, стр. 1. Всѣ семь отдѣловъ этаго тарифа подписаны „предсѣдателемъ департамента Экономіи Государственнаго Совѣта Николаемъ Мордвиновымъ". Ср. *П. С. З.*, № 24464.

1-е). Когда издано положеніе о торговлѣ на 1811 годъ, тогда всѣ иностранные товары (коихъ впускъ вновь запрещенъ), весьма вздорожали, а какъ главный запасъ оныхъ въ Россіи находился у комиссіонеровъ иностранныхъ, то комиссіонеры сіи перевели изъ Россіи денегъ вдвое и втрое за бывшіе въ ней иностранные товары, укоризна же въ возвышеніи цѣнъ пала на русское купечество.

2-е). Русское купечество, поощренное гласомъ всемилостивѣйшаго своего государя, коего слова чтитъ священными, обратилось съ дѣятельностью къ распространенію и устроенію вновь фабричныхъ заведеній на большіе и малые капиталы; но съ измѣненіемъ запретительной системы на свободную, почти рѣшительно потеряло оные, ибо фабричныя зданія, станы и прочія принадлежности безъ производства работъ не составляютъ уже капитала, и нынѣ пустѣющія многочисленныя строенія свидѣтельствуютъ непрочность таковыхъ заведеній въ Россіи.

3-е). Когда дѣйствовало положеніе сіе о торговлѣ, то бо̀льшая часть потребителей (разумѣется, богатыхъ), негодуя на русскія издѣлія, не щадили денегъ на покупку иностраннаго. Отъ сего былъ большой тайный ввозъ иностранныхъ товаровъ, къ ущербу таможенныхъ сборовъ. Голосъ сихъ богатыхъ потребителей превысилъ истинную пользу отечества, и вскорѣ тарифъ 1816 г. остановилъ распространеніе внутренней промышленности, а потомъ тарифъ 1819 г. совершенно ослабилъ оную.

4-е). Послѣ изданія тарифовъ 1816 и 1819 гг. курсъ нашъ сталъ поправляться не торговлею, а государственными займами и уменьшеніемъ народныхъ капиталовъ, бывшихъ въ ассигнаціяхъ; но съ чрезвычайными для сего пожертвованіями могли только убавить отъ 10 до 15 коп. съ цѣны серебрянаго рубля. Отъ безмѣрнаго же ввозу иностранныхъ товаровъ, отъ продажи оныхъ вездѣ внутри Россіи комиссіонерами, цѣны оныхъ ежедневно понижались къ безпрестаннымъ убыткамъ русскаго купечества, отъ чего начали капиталы ихъ истреб-

ляться, многіе стали впадать безвинно въ банкротство и убожество, а иные, для поддержанія торговыхъ оборотовъ своихъ, въ чаяніи поправленія дѣлъ, начали входить въ долги по Коммерческому банку, изъ коего ссуда капиталами при настоящемъ положеніи торговли нашей будетъ совершенно имѣть такую же участь для купечества, какую имѣли ссуды Воспитательныхъ Домовъ и банковъ для дворянства.

Съ перемѣною тарифа въ 1822 г. поправленіе торговли нашей весьма слабо, поелику ввозъ товаровъ прежде весьма былъ великъ, и тайный провозъ безъ пошлинъ усилился, что доказываетъ цѣна въ продажѣ, немного превышающая положенную на нихъ пошлину. Къ тому же назначены и испрошены были отсрочки на впускъ многихъ товаровъ, яко бы заказанныхъ и выписанныхъ русскими купцами, хотя опытъ и настоящее разсужденіе довольно показываетъ, что у насъ выписчиковъ иностранныхъ товаровъ за свой счетъ нѣтъ никого или очень немного, а для комиссіонеровъ довольно 2 мѣсяцевъ времени, чтобы запасы англійскихъ мануфактуристовъ и товары другихъ государствъ переложить въ амбары городовъ россійскихъ [1]).

Объяснивъ, по разумѣнію моему, вредъ для Россіи отъ свободной торговли, представляю нѣсколько обстоятельствъ, доказывающихъ пользу запретной системы 1811 года (еще мало, по мнѣнію моему, дѣйствительно запретной по нуждамъ Россіи):

Во 1-хъ. Народъ обратился къ полезной промышленности и трудолюбію на фабрикахъ и заводахъ; вмѣсто того, нынѣ для снисканія оброковъ къ удовлетворенію помѣщиковъ, скитаются по городамъ и селамъ, съ перепродажею вещей безполезныхъ, не заслуживающихъ никакого вниманія или труда

---

[1]) „Сказываютъ, что до изданія еще тарифовъ огромное количество англійскихъ товаровъ для Россіи лежало въ сосѣдственныхъ мѣстахъ другихъ государствъ, и съ выпускомъ тарифа въ недѣлю явились оные къ портамъ. Чьей заботливости должно приписать такое усердіе къ доставленію намъ удовольствія?“

мужчины совершеннаго или юношескаго возраста, отъ чего впослѣдствіи люди сіи худые будутъ работники, и нравственность ихъ повредится.

Во 2-хъ. Устроеніе заводовъ и фабрикъ по городамъ могло вознаградить труды земледѣльцевъ болѣе, ибо они избытки свои не за 500 или 1.000 верстъ для продажи везти или къ отпуску за границу, когда потребуется заготовлять должны бы, а продали бы въ своемъ уѣздѣ или губерніи. Вмѣсто того, нынѣ большое число помѣщиковъ оброки съ крестьянъ своихъ собираютъ не отъ земледѣлія, а отъ торговли, поелику первое не доставляетъ средствъ покрыть оныхъ оброковъ.

Въ 3-хъ. При запретной системѣ соревнованіе капиталистовъ размножило бы всякія фабрики, улучшило бы издѣлія и были бы оныя дешевле, чѣмъ при начальномъ устроеніи такихъ заведеній. Притомъ же дороговизна собственныхъ издѣлій для государства полезнѣе дешевизны чужихъ, потому что, сохраняя капиталы внутри государства, увеличиваютъ оные въ народѣ и дороговизну дѣлаютъ нечувствительною. Потребители же, получающіе малое жалованье, государства не составляютъ, ибо довольство ихъ жизни зависитъ отъ избытковъ народа.

Въ 4-хъ. Безъ принятія сей системы Москва не перенесла бы бѣдствія, спасшаго Россію въ 1812 году, ибо послѣ сего граждане оной и окрестныхъ губерній, купцы и поселяне, только во внутренней промышленности могли найти средства возстановить ее съ неимовѣрною быстротою въ лучшемъ видѣ.

Въ 5-хъ. Не взирая на такое государственное потрясеніе и продолженіе войны за границею, рубль нашъ не восходилъ цѣною выше 420 коп. при величайшемъ количествѣ обращавшихся тогда ассигнацій, и во внутреннихъ оборотахъ капиталовъ недостатка не было.

Иные утверждаютъ, что при таковомъ стѣсненіи внѣшняя торговля наша могла бы совершенно уничтожиться, потому что иностранцы, продавая мало своихъ издѣлій, не будутъ поку-

пать нашихъ произведеній, или станутъ находить оныя у себя или въ другихъ государствахъ, чему были и примѣры.

Въ отвѣтъ таковымъ предполагаю сказать:

Если бы иностранцы рѣшились не привозить къ намъ и не брать нашихъ товаровъ, находя оные въ другихъ мѣстахъ, то все сіе меньше бы доставило Россіи зла, нежели настоящее производство внѣшней торговли, поелику:

Во первыхъ. Не могутъ купцы всѣхъ націй составить такой коалиціи, ибо желаніе получить прибытки многіе торговые народы побудитъ привезти къ намъ потребные для насъ товары и купить отъ насъ нужные имъ.

Во вторыхъ. Чрезъ уменьшеніе прихода иностранныхъ кораблей образуются собственные кораблехозяева и учредятся торговыя компаніи, которыя повезутъ въ другія государства собственные товары, привезутъ оттуда необходимые для Россіи, заведутъ конторы, что̀ не токмо при началѣ внѣшней торговли нашей со временъ Петра Великаго дѣлали, но и въ самой древности были у насъ гости, пользовавшіеся отличною честью въ другихъ государствахъ и у престола россійскихъ царей [1]).

Въ третьихъ. Самыхъ необходимыхъ для привычекъ нашихъ (а не для жизни) товаровъ немного нужно Россіи, малый же привозъ прочихъ не токмо усугубитъ внутреннюю промышленность, но вскорѣ удовлетворитъ и вкусу въ вещахъ пріятныхъ и роскошныхъ.

Въ четвертыхъ. Мѐньшее число отпуска нашихъ товаровъ за границу для Россіи ничего не значитъ, ибо лучше съѣсть хлѣбъ своему народу, близъ мѣста урожая, когда обратится часть народа къ фабричной промышленности, чрезъ что и цѣна оному уравновѣсится съ трудомъ или платою фабричнымъ; лучше изъ пеньки и льна обработать издѣлія собственнаго потребленія (на первый разъ хотя и погрубѣе иностраннаго), нежели, отдавая оные въ сырцѣ за безцѣнокъ, платить

---

[1]) *Болтинъ.* II. 228.

имъ дорогую цѣну за обработку въ издѣліяхъ; лучше уменьшить число продаваемаго желѣза, нежели везти его за 5 тысячъ верстъ для продажи по 60 или 80 коп. (серебромъ) за пудъ; лучше не истреблять лѣсовъ для добыванія смолы, поташа на отпускъ; полезнѣе обуть весь народъ свой изъ лаптей въ сапоги, чѣмъ отпускать иностранцамъ кожи или, еще хуже, получать отъ нихъ за оныя башмаки, перчатки; лучше изъ шерсти своихъ овецъ и мериносовъ сдѣлать и посредственное сукно дома, нежели почитать отпускъ оной полезною вѣтвью заграничнаго торга и пр., и пр.

Не знаю, почему нѣкоторые опасаются, что съ полученіемъ меньшаго количества иностранныхъ товаровъ менѣе будутъ брать нашихъ? Отчего же мы, менѣе отпуская, получаемъ болѣе? Почему иностранные купцы не берутъ за излишекъ своихъ товаровъ нашими, а увозятъ отъ насъ монету? Потому, скажутъ, что хлѣба сытые не кушаютъ, льна, пеньки, желѣза, мѣди не нужно болѣе, сколько потребно на выработку издѣлій. Потребленіе же винъ, дорогихъ тканей, различныхъ украшеній не ограничено, и для человѣка нѣтъ въ нихъ ни насыщенія, ни предѣла въ желаніяхъ. Но если бы въ Россіи многое изъ сего замѣнили для *немногихъ* потребителей своимъ домашнимъ, что очень удобно и съ пользою себѣ сдѣлать можемъ, то, спрашиваю, могутъ ли они замѣнить наши произведенія, когда у нихъ для произращенія оныхъ менѣе земли, чѣмъ потребителей?

Опасенія сіи не доказываютъ ли болѣе пристрастія многихъ къ иностранному и блаженнаго невѣдѣнія, какою цѣною пріобрѣтаютъ они удовольствіе имѣть пріятныя, блестящія иностранныя издѣлія и украшенія? Но каковы отъ того будутъ послѣдствія, то о семъ только развѣ нынѣ станутъ говорить и разбирать причины паденія, когда уже не легко возстановленіе.

Примѣромъ Англіи и Америки должны бы давно воспользоваться. Тамъ разрыли горы, чтобы достать желѣзо, засѣяли поля, чтобы имѣть свой хлѣбъ, пеньку, не хотя сихъ произ-

веденій брать у насъ за безцѣнокъ, а мы почитаемъ вреднымъ для государства имѣть сахарные заводы, бумажныя и шелковыя фабрики, потому что сырцовыя произведенія не домашнія, и охотно отдаемъ годовой трудъ земледѣльца за выварку въ Англіи или Германіи одного пуда сахару или вытканнаго куска миткалю, полотна, для коихъ у нихъ сырецъ также не домашняго произведенія.

Но, говорятъ, всего этого у насъ не умѣютъ дѣлать; наши издѣлія всѣ дурны, грубы, не прочны; мы не имѣемъ ни мастеровъ, ни машинъ. Отвѣтствую:

Не начавши учиться, никогда не выучишься. Будемъ и мы умѣть дѣлать хорошо, когда захотимъ сего усердно, постоянно, прочно. Издѣлія наши не всѣ дурны и непрочны, но многія пренебрежены напрасно отъ свойства народа русскаго, и хотя есть много и дурныхъ, несовершенныхъ, тому причиною не народъ, а распоряженія; мало у насъ мастеровъ и машинъ не потому, что тупы понятія наши, а потому, что понятія сіи въ иныхъ обращены на предметы безполезные, вредные или ложные, а въ другихъ оставлены вовсе въ пренебреженіи, недостойномъ разумнаго существа, каковыми мы созданы отъ премудраго Промысла. Но если мы и не созрѣли въ изобрѣтеніи, то, по крайней мѣрѣ, могли бы пріобрѣсти свѣдѣнія отъ подражательности, ибо что знаютъ въ одномъ углу свѣта, то могутъ узнавать легко и въ другомъ, если пожелаютъ, и потому, не лучше ли бы выписать изъ другихъ государствъ мастеровъ и машинистовъ, чѣмъ пѣвцовъ и танцмейстеровъ? Первые для выгодъ своихъ такъ же поѣдутъ, какъ и послѣдніе.

Обыкновенно говорятъ, что фабрики наши и ремесла могутъ и должны усовершенствоваться при выпискѣ иностранныхъ издѣлій. Нѣтъ, не могутъ, точно такъ же, какъ молодое посаженное дерево не можетъ расти одинаково со старымъ, осидѣвшимся; для перваго нужна подвязка, поливка и большой надзоръ, пока не укрѣпится. А нашъ торговый и промышленный разсадникъ наполненъ многими животными, кои

не токмо огладываютъ молодую кору, но подтачиваютъ и корень.

Объ измѣненіи сбора пошлинъ вмѣсто иностранной монеты ассигнаціями и о злоупотребленіи тайнаго провоза безъ пошлинъ писано мною въ первомъ разсужденіи, изъ коего, равно какъ и изъ настоящаго, всякій благомыслящій соотечественникъ удостовѣрится, что для Россіи великій привозъ иностранныхъ товаровъ не токмо не полезенъ, но вреденъ. А чтобы уменьшить число привоза оныхъ, то сборы пошлинъ ефимками и взиманіе оныхъ безъ отсрочки при выгрузкѣ товаровъ послужатъ къ тому надежнымъ средствомъ, когда соблюдены будутъ закономъ предписанныя правила въ таможняхъ при впускѣ товаровъ, а внутри государства при продажѣ оныхъ.

Важнѣйшая же польза отъ сбора пошлинъ иностранною монетою есть увеличеніе въ государствѣ золота и серебра, котораго у насъ вообще для внутренняго обращенія въ народѣ весьма недостаточно, и увеличеніе коего пошлинами будетъ служить и при слабой торговлѣ къ поправленію курса. Для иностранныхъ купцовъ сія мѣра не можетъ быть стѣснительною, ибо монета есть также товаръ, но токмо для Россіи въ настоящемъ положеніи нужнѣе другихъ товаровъ.

Отсрочка во взносѣ пошлинъ [1]) служитъ не къ поддержанію собственныхъ купцовъ и выгодѣ торговли, но въ пользу иностранныхъ купцовъ, желающихъ сею отсрочкою выждать удобнѣйшій случай въ продажѣ своихъ товаровъ по выгодной для нихъ цѣнѣ. И вообще отсрочка способствуетъ наиболѣе иностраннымъ капиталистамъ переложить къ комиссіонерамъ своимъ въ Россіи бо̀льшее количество товаровъ на будущее время, нежели сколько потребно оныхъ въ настоящее.

---

[1]) „Просрочки въ платежѣ пошлинъ не дѣлать". Это заимствовано авторомъ изъ указа 27-го сентября 1782 г. объ изданіи общаго тарифа для всѣхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ Россійской Имперіи (*П. С. З.*, № 15520) ст. 23: „Положенныя по тарифу пошлины съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ взыскивать сполна бездоимочно при привозѣ или выпускѣ оныхъ и *никакихъ просрочекъ въ платежѣ пошлинъ не чинить*"

Полагаю, что уменьшеніе числа портовъ для торговли и сухопутныхъ заставъ, строгій надзоръ за неввозомъ запрещеннаго и конфискація неклейменнаго и не имѣющаго свидѣтельствъ таможни, назначеніе сроковъ торговли при портахъ и заставахъ, сборъ пошлинъ иностранною монетою безъ отсрочки, строгое разсмотрѣніе тарифа на счетъ впуска, т.-е. какіе впускать товары, и назначенія пошлинъ, наблюденіе во всѣхъ таможняхъ за сборами агентовъ, избранныхъ отъ купечества и фабрикантовъ, постоянное и прочное сохраненіе единожды принятой системы, надзоръ за ходомъ внѣшней торговли и внутренней промышленности избраннаго совѣта купеческихъ обществъ въ знатнѣйшихъ торговыхъ городахъ и уваженіе представленій ихъ о всемъ, что нужно къ поправленію торговли, могло бы дѣйствительно поправить оную.

Въ заключеніе статьи объ упадкѣ внѣшней торговли должно сказать о причинахъ упадка вексельнаго курса и о средствахъ къ поправленію онаго. Предоставляя изслѣдованіе сихъ причинъ опытнымъ, производящимъ курсовыя дѣла купцамъ, скажу здѣсь токмо мнѣніе мое, что когда правительство доведетъ, чтобы внутри Россіи давали 100 рублей серебряныхъ за сторублевую ассигнацію, тогда иностранный курсъ будетъ настоящій по внутреннему сравнительному достоинству серебряннаго нынѣшняго рубля съ иностранными штиверами, пенсами, сантимами.

Таковаго сравненія цѣны монеты серебрянной и золотой съ ассигнаціями (или возвышеніе курса) достигнуть можно, какъ выше замѣчено мною, токмо тѣмъ, чтобы товаровъ продавали изъ Россіи болѣе, чѣмъ покупали, чтобы монета не выходила изъ Россіи за излишки иностранныхъ товаровъ или за ремесла ихъ промышленниковъ, а прибавлялась въ народѣ взамѣнъ его естественныхъ избытковъ, чтобы народъ обращенъ былъ къ полезной внутренней промышленности, чтобы примѣръ высшихъ въ государствѣ особъ, предпочтеніемъ всего отечественнаго, поддержалъ русскія фабрики, чтобы роскошь и пристрастіе ко всему чужестранному, не запрещеніями, а

силою направленія общаго мнѣнія и примѣромъ высшихъ обращены были на потребленіе произведеній отечественныхъ; наконецъ, чтобы благословенный миръ, дарованный Европѣ великодушнѣйшимъ монархомъ нашимъ, успокоилъ Россію, и содержаніе войскъ за границею не истощало послѣднихъ капиталовъ народныхъ. Всѣ сіи способы находятся въ рукахъ попечительнаго правительства нашего и самого народа и оные должны подѣйствовать вѣрнѣе и дѣйствительнѣе всѣхъ системъ, напрасно изобрѣтаемыхъ писателями для погашенія долговъ.

Униженіе средняго или мѣщанскаго состоянія и преимущества разночинцамъ предоставленныя.

Униженіе, сопряженное съ званіемъ купца или мѣщанина, и преимущества, предоставленныя гражданскимъ чиновникамъ, внѣ службы государственной, въ различныхъ промыслахъ, побуждаютъ многихъ капиталистовъ и людей образованныхъ, употреблять всѣ усилія къ выходу изъ купеческаго званія, отчего классъ сей, долженствующій обогащать прочія состоянія, доставлять выгоды государству и увеличивать казенные доходы, ежегодно уменьшается, а не умножается. Напротивъ того, классъ гражданскихъ чиновниковъ или личныхъ дворянъ распространяется и увеличиваетъ тягость государства и городскихъ обществъ [1].

Доказательства униженія мѣщанское сословіе встрѣчаетъ, къ сожалѣнію, повсюду, не токмо въ частныхъ, но и въ общественныхъ дѣлахъ; но я ограничусь привести здѣсь въ примѣръ токмо слѣдующее:

1-е. Классные чины, начиная съ 14-го, дающаго право носить шпагу, опредѣляютъ званіе благороднаго, отдѣляютъ таковыхъ совершенно отъ обязанностей гражданъ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ внѣ службы даютъ преимущества предъ

---

[1]) *Болтинъ*, II, 230.

всякимъ гражданиномъ, не имѣющимъ такого знака благородства, т.-е., несмотря ни на безпорочность поведенія, ни на важность коммерческихъ дѣлъ и ежегодно платимыхъ государству податей, ни на службу общественную по выбору согражданъ, званіе купца или мѣщанина повсюду унижается предъ всякимъ чиновникомъ, за 60 или за 100 рублей въ годъ жалованья, по желанію своему службу отправляющаго.

2-е. Если купецъ, имѣвшій прежде обширную торговлю и занимавшій многія общественныя должности, впадаетъ невинно въ убожество и выйдетъ изъ гильдіи, тогда имя его публикуютъ въ вѣдомостяхъ наряду съ преступниками, банкротами и умершими, исключаемыми изъ списковъ гильдейскихъ, и, слѣдовательно, не могущими производить присвоенной купечеству торговли; сверхъ сего, вышедшій изъ гильдіи, несмотря на недвижимую собственность, не допускается къ свидѣтельству крѣпостныхъ актовъ, и свидѣтельству его по сему и другимъ случаямъ предпочитается свидѣтельство каждаго класснаго чиновника. Буде же таковый вышедшій изъ гильдіи купецъ имѣетъ большое семейство, то сыновья его поступаютъ за многихъ одинокихъ мѣщанъ въ даточные солдаты, т.-е. купецъ съ лишеніемъ богатства лишается всѣхъ прежнихъ правъ своихъ и теряетъ даже личное уваженіе.

3-е. Ревизія уголовныхъ дѣлъ о купцахъ 1-й и 2-й гильдій оканчивается палатою, а дѣла такого рода о всякомъ чиновникѣ, служащемъ и отставномъ, вносятся въ Правительствующій Сенатъ. Купцу же 3-й гильдіи, платящему ежегодно до 500 руб. государственныхъ податей, воспрещено подавать и отзывъ въ случаѣ неправаго рѣшенія палатъ, не взирая на то, что купцы сей гильдіи весьма часто преходятъ общественныя службы въ магистратахъ и палатахъ, равняющіе ихъ по службѣ въ столицахъ съ 7-мъ и 8-мъ, а въ городахъ съ 11-мъ и 12-мъ классомъ. Въ случаѣ же тяжбы объ имѣніи позволено купцамъ сей гильдіи дѣло объ искѣ въ 500 руб. переносить въ Правительствующій Сенатъ. Слѣдовательно, жизнь и честь гражданина, доставляющаго государству трудомъ своимъ ежегодно

500 руб. личной подати и отправляющаго должность службы въ нижней и средней инстанціи, почитается ниже 500 руб. въ тяжбѣ его имѣнія.

4-е. Дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдіи при жизни родителей своихъ не имѣютъ предоставленнаго симъ гильдіямъ Городовымъ Положеніемъ преимущества [1]), между тѣмъ какъ въ случаѣ обиды ихъ узаконено взыскивать безчестіе противъ платимыхъ отцомъ податей, а по манифесту 1807 г. отецъ съ сыномъ или внукомъ и братъ съ братомъ могутъ быть товарищами, равно и платежъ пошлинъ на паспорты не различаетъ купца первостатейнаго или 1-й и 2-й гильдіи отъ сына его или кого другого изъ семейства его [2]). Слѣдовательно въ торговлѣ и при платежѣ положенныхъ податей дѣти представляютъ лицо участниковъ объявляющаго капиталъ, а въ предоставленныхъ закономъ лицу сему преимуществахъ не могутъ пользоваться оными.

5-е. Когда купцы (всѣхъ гильдій) пожелаютъ отлучиться куда по торговлѣ или по семейнымъ обстоятельствамъ отправить въ другой городъ жену или дочь, то должны брать паспорты и являться за оными лично, чтобы описали примѣты ихъ, что вообще, унижая званіе сіе, можетъ подвергать оскорбленію особенно женскій полъ; посему приставы на заставахъ и полицейскіе служители могутъ повѣркою примѣтъ сихъ дѣлать оскорбительныя притязанія. Таковыхъ видовъ для проѣзда внутри государства не дается и послѣднему изъ канцелярскихъ служителей.

6-е. Полицейскіе чиновники, находящіеся на жалованьи городскихъ обществъ и долженствующіе по уставу благочинія быть избираемы гражданами, нерѣдко по пристрастію или какому-либо показанію, безъ опредѣленія судебнаго мѣста, берутъ гражданъ, задерживаютъ по неуважительнымъ причинамъ и, стѣсняя промыслы и торговлю ихъ, наносятъ тѣмъ наипаче тяжкое прискорбіе семействамъ гражданъ сихъ; голосъ же

---

[1]) См. статьи 107 и 113.

[2]) *П. С. З.*, № 22418, ст. 4-я.

мѣщанина слабъ предъ исполнителями закона. Напротивъ сего, личность всякаго чиновника уважается и остается неприкосновенною [1]).

При такомъ униженіи сословія сего, какой богатый гражданинъ пожелаетъ самъ или дѣтей своихъ оставить въ званіи своемъ, какой капиталистъ будетъ расширять торговыя предпріятія, устраивать фабричныя заведенія, когда онъ видитъ, что въ ономъ одно только богатство избавляетъ его отъ угнетенія, когда онъ знаетъ, что съ выходомъ изъ сословія своего освободится отъ платежа государственныхъ податей, городскихъ службъ, и съ пріобрѣтеніемъ чина губернскаго секретаря или къ оному ордена, можетъ употребить капиталъ свой прочнѣе торговли на покупку крестьянъ, а, заведя фабрику, мануфактуру, перестаетъ платить за сію промышленность, пользуясь оною на томъ же правѣ купечества и еще съ большимъ преимуществомъ, поелику можетъ оную устроить въ городѣ, на работы фабричныя употребить своихъ крѣпостныхъ, а не наемныхъ людей, и для продажи издѣлій фабричныхъ разослать своихъ крестьянъ по всей Россіи, помѣстить въ города приказчиковъ своихъ или роздать комиссіонерамъ, не записываясь для всего онаго въ гильдію?

Истину сихъ замѣчаній подтверждаютъ многія фамиліи, вышедшія изъ купечества въ чиновники и получившія дво-

---

[1]) „Здѣсь говорю я не въ защиту преступленій или дерзости предъ особами, должности исправляющими. Благодаря Провидѣнію, того и другого въ сословіи нашемъ мало замѣтно (что̀ подтверждаетъ число производящихся о купцахъ уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ), а если когда по несчастію и случатся таковые, то не только не бываетъ защиты или искательствъ къ оправданію поступковъ таковыхъ, но и весьма сильное негодованіе противъ оныхъ отъ общества обнаруживается. Но предоставленіемъ преимуществъ, если уже сіи преимущества существуютъ для другихъ, и равнымъ охраненіемъ законныхъ правъ каждаго гражданина возвышается общественный духъ ихъ и усугубляется общая дѣятельность въ промыслахъ и торговлѣ. Спасеніе же иногда невинной жертвы отъ притѣсненія мѣстнаго начальства было бы торжествомъ правосудія верховнаго судилища и милосердія всемилостивѣйшаго государя“.

рянство не по военной службѣ, которыя нынѣ, будучи въ званіи семъ, безъ платежа за промыслъ, упражняются въ откупахъ, подрядахъ, имѣютъ заводы, фабрики, мануфактуры, покупаютъ и строятъ въ городахъ домы съ лавками и другими для промысловъ принадлежностями, продаютъ сами издѣлія заводовъ и фабрикъ своихъ или отпускаютъ крестьянъ въ торговые промыслы, даже приписанные къ другимъ мѣстамъ въ канцелярскіе служители пользуются всѣмъ онымъ безпрепятственно. Все сіе въ совокупности отъемлетъ отъ средняго состоянія закономъ предоставленные ему промыслы, уменьшаетъ капиталы ихъ и ослабляетъ полезный государству корпусъ сей.

Отъ сего-то не видно у насъ, чтобы въ купеческомъ состояніи кто-либо изъ капиталистовъ или людей образованныхъ поддержалъ торговый домъ или званіе купца до третьяго колѣна.

Здѣсь возразятъ мнѣ, что знаменитымъ купеческимъ родамъ предоставлено закономъ въ награду дворянское званіе, что купецъ въ семъ званіи также принесетъ пользу государству и что способы къ выходу изъ податного сословія преграждаются закономъ. На сіе можно сказать:

1. Наградъ для отличія достойныхъ купцовъ, и кромѣ дворянства, которое издревле токмо защитою отечества пріобрѣтаемо быть могло, всегда пребудетъ во власти великихъ государей россійскихъ довольно. Таковые достойные награды купцы, по мѣрѣ знаній своихъ и выгодъ, приносимыхъ отечеству, могли бы награждаемы быть установленными для прочихъ состояній знаками отличія и помѣщаемы въ государственныя по коммерческой части устроенныя мѣста, гдѣ, пользуясь честью, по опытности своей и знанію торговыхъ дѣлъ (о коихъ по одной теоріи въ школахъ и по системамъ иностранныхъ писателей всегда судить нельзя), могли бы принести государству ощутительную пользу и усугубили бы ревность въ другихъ изъ сословія своего къ пріобрѣтенію познаній и распространенію торговли, чтобы симъ достигнуть подобныхъ отличій.

2. Купецкій капиталъ въ дворянскомъ званіи для государства дѣлается безполезнымъ, ибо покупка крестьянъ не доставляетъ новыхъ вѣтвей промышленности, и казна, кромѣ подушныхъ денегъ, всегда платимыхъ крестьянами, съ капитала вотчиникомъ на то употребленнаго, ежегодно ничего не получаетъ, поелику имѣнія сіи не оцѣнены по угодьямъ и не обложены по доходамъ, какіе доставляютъ оные помѣщикамъ. Напротивъ того, отвлеченіе капиталовъ отъ торговли ослабляетъ коммерческіе обороты, требующіе огромнѣйшихъ суммъ и постоянныхъ трудовъ купцовъ образованныхъ, съ выходомъ коихъ купеческое сословіе лишается общественнаго духа и твердости въ своихъ предпріятіяхъ, а государственные доходы — ежегоднаго сбора процентовъ.

3. Средствъ къ выходу изъ купеческаго званія, особенно для богатыхъ, есть довольно многоразличныхъ; притомъ же, если преграждать совершенно способы къ выходу изъ сословія сего, то сіе также будетъ къ наибольшему стѣсненію и униженію званія сего. Ибо когда позволяется поступить въ классъ служащихъ чиновниковъ изъ духовнаго званія и отпущенныхъ на волю крѣпостныхъ, то для чего же лишить сего мѣщанское званіе? Надобно, чтобы всякій гражданинъ находилъ собственную пользу оставаться въ своемъ званіи, чтобы каждое званіе не утѣсняло другое, чтобы выгодами одного званія не пользовалось другое, а когда предоставляется одному званію входить въ другое состояніе, то вступающій въ оное подвергался бы непремѣнно и всѣмъ обязанностямъ, налагаемымъ закономъ на то званіе, выгодами и правами коего онъ пользоваться желаетъ.

Оставляя дальнѣйшее объясненіе преимуществъ, данныхъ разночинцамъ въ промыслахъ и торговлѣ, до изложенія о томъ въ другихъ причинахъ упадка купеческихъ капиталовъ, нужнымъ почитаю замѣтить здѣсь преимущества ихъ не токмо въ отправленіи публичныхъ должностей, но и по выходѣ въ отставку предъ службою гражданъ по выборамъ.

Чиновники, находящіеся въ различныхъ гражданскихъ

должностяхъ по губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, считаются въ государственной службѣ и получаютъ знаки отличія и чины (не всегда сообразные съ отправляемою должностью), кои возводятъ ихъ въ дворянство. Напротивъ того, служба по выбору городскихъ обществъ, составляющая также служеніе государству, таковою не почитается, и отправлявющіе оную [1]) безпорочно, не награждаются и нерѣдко многіе подвергаются взысканію съ имѣній своихъ (иногда уже къ наслѣдникамъ перешедшихъ), а въ случаѣ недостатка таковыхъ, съ самихъ обществъ, избравшихъ ихъ, чему служащіе чиновники не подвергаются, ибо они для сего имѣній на свое имя не укрѣпляютъ, поелику при опредѣленіи ихъ къ должности, состояніе ихъ, на случай отвѣтственности, подобно тому, какъ сіе дѣлается въ обществахъ городовыхъ, не разбирается, и представившіе таковыхъ или опредѣлившіе къ должностямъ, не отвѣтствуютъ за нихъ такъ, какъ общества за своихъ выбранныхъ [2]).

Члены по выбору изъ купечества, отправляя службу вмѣстѣ съ чиновниками, иногда высшіе противъ сихъ членовъ классы имѣющими и всегда на титулъ благородства опирающимися, не пользуются отъ того надлежащимъ къ званію своему по должности уваженіемъ, и нерѣдко находятъ препятствіе въ исполненіи приказаній своихъ даже отъ канцелярскихъ служителей по должности ихъ, поелику тѣ и другіе опредѣляются въ службу отъ начальства по желанію своему, а не по выбору, и за малое положенное имъ жалованье не могутъ отправлять должностей своихъ съ одинаковымъ побужденіемъ, какъ бы желали отправлять оную выбранные, а потому не-

[1]) „Странно видѣть, что въ общемъ государственномъ штатѣ (адресъ-календарѣ) никогда не помѣщаются засѣдатели въ палатахъ, выбираемые отъ купечества, также члены, служащіе въ магистратахъ и думахъ, между тѣмъ, какъ избранные отъ дворянства вездѣ назначаются, Какое изъ сего сдѣлаютъ заключеніе иностранцы, знающіе, что по законамъ нашимъ каждое состояніе судится избранными изъ того-же сословія людьми?“

[2]) „Указъ 4-го февраля 1803 года, ст. 4 и 5-я“.

рѣдко послѣдніе подвергаются за первыхъ выговорамъ, штрафамъ и взысканіямъ.

Отъ сего много купеческихъ капиталовъ вовсе уничтожилось, а иныхъ побудило перевести имѣніе свое на женскій полъ и выйти изъ гильдіи въ мѣщане, и сіе нынѣ служитъ не малымъ препятствіемъ купеческому обществу къ наполненію мѣстъ по выбору достойными людьми [1]).

Служба по выбору общества въ мѣстахъ, куда стекаются всѣ судныя дѣла гражданъ, гдѣ производится ревизія оныхъ или гдѣ собираются казенные или городовые доходы, по важности оной для благосостоянія обществъ, сохраненію казны и по тягости для самыхъ служащихъ, кои отправляютъ оную не изъ жалованья, не по желанію своему, а отвлекаясь отъ промысловъ и дѣлъ своихъ, нисколько не заслуживаетъ меньшаго уваженія противъ службы, отправляемой чиновниками.

Но сіи служащіе по выборамъ отъ общества, не угнетаются ли, видя, что служба ихъ, въ званіи городовыхъ старостъ, гласныхъ, ратмановъ, бургомистровъ, засѣдателей палатъ и городскихъ головъ, отправляемая нерѣдко по два или по три трехлѣтія, ни во что вмѣняется, а, напротивъ того, занимающіе должности писцовъ, счетчиковъ, повытчиковъ, секретарей, надзирателей, приставовъ, отличаются чинами, орденами, кои даютъ таковымъ преимущества предъ гражданами,

---

[1]) „Въ Москвѣ на каждое трехлѣтіе избирается отъ купеческаго и мѣщанскаго общества болѣе 110 человѣкъ; сверхъ того еще въ годичную службу около 100 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, кои временно назначаются по разнымъ случаямъ отъ правительства. Свобода переписываться купцамъ изъ однаго города въ другой, по паспортамъ, безъ увольненіи обществъ, затруднитъ еще болѣе выборы гражданъ въ службу общественную. Купечество не достигло еще той степени образованности, на какой видимъ нынѣ благородное россійское дворянство, которое съ примѣрнымъ безкорыстіемъ стремится къ пріобрѣтенію гражданскихъ должностей. Переходъ изъ городовъ передъ выборами купцовъ-капиталистовъ обратитъ во многихъ мѣстахъ всю тягость общественныхъ службъ и содержаніе городовъ на недостаточныхъ мѣщанъ“.

бывшими иногда по службѣ начальниками ихъ, за то только, что сей, отправя должность свою безпорочно, не вынесъ съ собою присвоеннаго мѣсту его класса, а тотъ, пріобрѣтя классный чинъ совѣтника, не бывши иногда нигдѣ «совѣтникомъ», и вышедшій изъ службы, удерживаетъ оный на себѣ?

Утверждаютъ, что чиновники, за личное жалованье отъ правительства, безъ наградъ чинами и орденами, служить бы не стали; но чины и знаки отличія не доставляютъ имъ, вмѣсто денегъ, способа къ безбѣдному содержанію. И извѣстно всякому благомыслящему, что симъ возвышеніемъ чинами, отличіями и недостаточнымъ къ содержанію ихъ жалованьемъ разрушается нравственность, оскорбляется истинное честолюбіе, стѣсняется народная промышленность и торговля, угнетается личность и уничтожается правосудіе, сія главнѣйшая основа государственнаго благосостоянія, безъ коей можетъ придти все въ безпорядокъ.

Стремленіе ко входу въ званіе сіе изъ всѣхъ состояній и искательство занятія должностей доказываютъ, что чиновники находятъ возможность продолжать довольственную жизнь при отправленіи службы, и по окончаніи оной, нѣкоторые же изъ остатковъ малаго жалованья своего покупаютъ дома и деревни.

Въ такомъ положеніи исполнителей закона можетъ ли сохраниться свято самый законъ?

«А безъ правъ и преимуществъ, непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть до цвѣтущаго состоянія» [1]).

Сіе замѣчаніе о служащихъ по выборамъ отъ обществъ и о классныхъ чиновникахъ основано на неудаленіи отъ цѣли разсужденія моего объ упадкѣ купеческихъ капиталовъ, а наипаче на ближайшемъ соединеніи съ симъ предметомъ, ибо промышленность и торговля, отправляемая людьми средняго состоянія, которые не имѣютъ у себя ни верховныхъ наблю-

---

[1]) Изъ манифеста 2-го апрѣля 1801 года о возстановленіи Городового Положенія и грамоты, данной городамъ (*П. С. З.*, № 19811).

дателей за ходомъ и теченіемъ оной, ни ближайшаго заступника передъ престоломъ Монарха, все благосостояніе свое основываютъ на правосудіи и защитѣ чиновниковъ, отправляющихъ должности въ мѣстныхъ начальствахъ. Цѣлью сихъ замѣчаній моихъ не есть желаніе, чтобы граждане удерживали по окончаніи службы по выбору классные чины, но токмо показать, что чиновники, пользуясь внѣ службы бо̀льшими правами противъ служившихъ гражданъ, безпрестанно отъ сего размножаются, а мѣщанское и купеческое состояніе отъ того же уменьшается. Но полезно ли государству увеличеніе перваго и уменьшеніе послѣдняго? [1]).

Недостатокъ средствъ къ просвѣщенію средняго состоянія.

Съ XVIII столѣтія Россія, по могуществу своему и богатству, начала становиться первоклассною европейскою державою. Для поддержанія сей степени правительство употребляло всѣ способы къ усовершенствованію военнаго искусства, къ которому призывалось дворянство. Многократныя войны на защиту отечества, подъятые походы, для поддержанія другихъ государствъ совершенные, и особенно неусыпныя попеченія августѣйшаго монарха постановили военное состояніе Россіи на высочайшую степень совершенства и симъ великимъ тру-

[1]) „Напрасно думаютъ нѣкоторые возвысить купеческое или вообще среднее состояніе дарованіемъ тому правъ дворянскихъ. Разумъ 6-й статьи высочайшаго манифеста 1-го генваря 1807 года и прочность благосостоянія нѣкоторыхъ государствъ подтверждаютъ противное: ибо гдѣ классъ народа промышленнаго умножается, тамъ царствуетъ довольствіе и тишина, но гдѣ правительство истощило средства къ изобрѣтенію мѣстъ и должностей чиновникамъ, тамъ событія показали горестные опыты ложнаго понятія. Сіе замѣчаніе подкрѣпляю изданнымъ впослѣдствіи закономъ, ибо Его Императорское Величество 29-го генваря 1824 года высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе 8 членовъ Государственнаго Совѣта, принявшихъ заключеніе Правительствующаго Сената, что чѣмъ болѣе затруднится возведеніе въ дворянство, тѣмъ сіе будетъ полезнѣе для государства“.

домъ его отечество покоится нынѣ на лаврахъ достойно пріобрѣтенной славы и могущества.

Въ теченіе сего времени правительство обращало вниманіе и на среднее состояніе народа. Впускъ иностранныхъ купцовъ въ Россію, конечно, сдѣланъ былъ съ благимъ намѣреніемъ образовать свое купечество. Но своекорыстіе, всегда раздѣляющее государства какъ въ войнѣ и политикѣ, такъ и въ торговлѣ, сіи мѣры правительства обратило во вредъ государства. Иностранные купцы по образованности своей и искательству съ тонкими видами своекорыстія казались всегда благопріятными; русскіе же, напротивъ того, по естественной грубости своей, были пренебрегаемы, а иные, пріобрѣтя одинъ блескъ ложнаго образованія, не могли довести до уваженія свое званіе.

Правительство, основывая академіи, университеты, кадетскіе корпуса и прочія тому подобныя учебныя заведенія, всѣхъ записывающихся въ оныхъ обращало или въ военную, или въ гражданскую службу. Для образованія же купцовъ, или класса промышленнаго, не было учреждено ни одного особаго заведенія. Открытіе народныхъ училищъ, конечно, послужило къ образованію средняго состоянія; но усовершенствованіе гражданъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не имѣло особенной цѣли образовать классъ людей, полезный для усовершенствованія народной промышленности.

По крайней мѣрѣ, цѣль правительства была всегда не препятствовать образованію мѣщанства и ученыхъ людей не отдѣлять отъ средняго состоянія, ибо по регламенту главнаго магистрата и по Городовому Положенію, высочайше подтвержденному благополучно царствующимъ императоромъ во всѣхъ его частяхъ, видно, что ученые, доктора, художники, аттестаты академій или университетовъ имѣющіе, принадлежатъ къ именитымъ гражданамъ обществъ городскихъ; правилами же народнаго просвѣщенія предоставлено всѣмъ свободнымъ состояніямъ поступать въ гимназіи и университеты для высшаго образованія и пріобрѣтенія ученыхъ степеней.

Но нынѣ сынъ мѣщанина или купца не можетъ поступить въ студенты университетскіе и пріобрѣтать степени ученыя, не вышедши прежде изъ своего званія, что для каждаго образованнаго или желающаго образовать дѣтей своихъ гражданина сердечно прискорбно, ибо онъ не можетъ усовершенствовать сына своего въ высшихъ наукахъ для состоянія своего и промысла, а долженъ прежде вывести его въ приказное званіе и, такимъ образомъ, продолженіе промысла своего прекратить вмѣстѣ съ ослабленіемъ силъ своихъ [1]).

Таковое препятствіе, будучи противно коренному закону и праву, всемилостивѣйше дарованному городамъ Россійской имперіи, показываетъ, что нынѣ или состояніе мѣщанъ почитается несвободнымъ, или образованіе онаго государству безполезнымъ. Но то и другое кажется несообразнымъ волѣ всемилостивѣйшаго государя, желающаго возвысить духъ россійскаго купечества и призывающаго оное къ преобладанію во внѣшней торговлѣ, до чего, будучи въ униженіи и безъ надлежащаго просвѣщенія, оное никогда достигнуть не можетъ, поелику долженствуетъ вступить въ состязаніе по торговлѣ и промысламъ съ народами, кои, почитая часть сію главнѣйшею подпорою государственнаго состоянія, обращаютъ все вниманіе на образованіе не одного класса потребителей, но наипаче класса производящихъ.

Скажутъ, что для Россіи не нужно пріобрѣтеніе утонченныхъ познаній въ промыслахъ и торговлѣ, что для образованія купечества есть коммерческія училища, что дѣти мѣщанскаго званія могутъ обучаться въ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ, что для состоянія сего образованіе въ университетахъ и

---

[1]) „Для окончанія въ университетѣ наукъ и поступленія въ статскую службу выбыло изъ московскихъ купеческихъ дѣтей и мѣщанъ съ 1813 по 1823 годъ болѣе 80 человѣкъ. Объявленіе капиталовъ отъ родителей ихъ прекратилось бо̀льшею частью со смертью ихъ или за старостью лѣтъ. Одинокіе купцы для выхода въ другое званіе переходятъ сначала въ мѣщанство, а изъ онаго получаютъ увольненіе для поступленія въ университетъ и приказное званіе“.

академіяхъ и пріобрѣтеніе степеней безполезно, что степень доктора, академика, по закону, даетъ дворянство и потому имѣющій таковую изъ мѣщанскаго званія выйти долженъ. Таковымъ отвѣтствую:

Первое. Сколько Россія теряла и теряетъ отъ пренебреженія къ усовершенствованію утонченной промышленности, познаній въ торговлѣ, то показалъ я частью въ началѣ сего разсужденія, а болѣе видно будетъ въ послѣдующихъ причинахъ упадка нашихъ капиталовъ.

Второе. Коммерческія училища, основанныя первоначально достойнымъ вѣчной памяти другомъ человѣчества П. А. Демидовымъ для напоминанія потомству, что только просвѣщенною промышленностью и торговлею пріобрѣтается богатство, находятся нынѣ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, и то въ такомъ состояніи, что наиболѣе могутъ образовать изъ бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей конторщиковъ или приказчиковъ; дѣтей же почетнѣйшаго купечества или капиталистовъ въ нихъ воспитывается немного, да и тѣ, по настоящему образованію училищъ сихъ (судя по московскому), не могутъ пріобрѣсти въ оныхъ полныхъ свѣдѣній о коммерціи и нужнѣйшихъ понятій, могущихъ руководствовать къ усовершенствованію отечественной промышленности.

Третье. Какъ въ сихъ коммерческихъ, такъ по городамъ въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ, преподаются науки предуготовительныя, а желающимъ усовершенствоваться въ высшей степени въ наукахъ математическихъ, физическихъ и политическихъ, кромѣ университетовъ, негдѣ. Стремящіеся посвятить способности свои художествамъ, кромѣ Академіи Художествъ, нигдѣ познаній въ томъ пріобрѣсти и усовершенствовать не могутъ.

Четвертое. Пріобрѣтеніе въ высшей степени познаній въ математикѣ, физикѣ, химіи, юриспруденціи, статистикѣ, правахъ и прочихъ тому подобныхъ предметахъ, также и въ различныхъ художествахъ, наибольшую можетъ принести пользу среднему въ Россіи состоянію, коему отечество указуетъ

обширное поприще въ состязаніи съ европейскими народами въ мореплаваніи, устроеніи фабрикъ и заводовъ, въ усовершенствованіи потребныхъ для того машинъ, въ открытіи и изобрѣтеніи различныхъ составовъ красильныхъ веществъ, тому состоянію, которое въ званіи своемъ обязано не изъ корысти и платы давать судъ и расправу гражданамъ, которое, будучи орудіемъ всей промышленности и торговли, усугубляющей земледѣліе, народное богатство и государственную казну, долженствуетъ быть производителемъ многихъ общеполезныхъ устроеній—тому состоянію, говорю, нужно знать въ высшей степени науки математическія и физическія, также законы своего отечества и состояніе другихъ государствъ. Къ пріобрѣтенію сихъ познаній правительство, по мнѣнію моему, побуждать, поощрять купечество, особенно достаточныхъ, долженствуетъ, ибо имѣющему родительское наслѣдное имѣніе легче доводить заведенное до совершенства или устраивать новое, нежели неимущему достигать до пріобрѣтенія потребнаго на то капитала [1]).

Посему, доколѣ невѣжество будемъ предпочитать просвѣщенію, а сіе почитать въ ложномъ видѣ, доколѣ воспитаніе нашего юношества не будетъ ограничиваться только изученіемъ языковъ не для пріобрѣтенія познанія или путешествія, а для того, чтобы въ своемъ отечествѣ не по русски говорить и мыслить, доколѣ будемъ довольствоваться одними пріятными искусствами и поверхностными познаніями, до тѣхъ поръ нечего ожидать пользы отъ подобнаго воспитанія, которое у многихъ фамилій истощило вѣками и трудами тысячи рукъ собранныя богатства, перелило оныя въ другія государства и

---

[1]) „Извѣстіе о важнѣйшихъ построеніяхъ и учрежденіяхъ для пользы торговли въ Англіи, произведенныя частными людьми, безъ участія правительства, показываетъ, что гдѣ таковыя построенія производятся не самимъ народомъ, тамъ употребляемые на оныя огромные капиталы, подобно обильному дождю, падающему на болото: болото не только не осушается отъ дождя, но распространяется еще болѣе тина и вредныя испаренія, заражающія окрестности“.

оставило настоящему поколѣнію одно утѣшеніе — жаловаться на тягость нынѣшнихъ временъ.

Пятое. Чтобы достиженіемъ ученыхъ степеней людьми мѣщанскаго состоянія присвоялось имъ право выходить изъ своего званія, сего въ помянутыхъ выше законахъ нѣтъ, и подтверждается волею благополучно царствующаго государя императора, награждающаго нѣкоторыхъ изъ купечества орденами и званіемъ мануфактуръ- и коммерціи-совѣтниковъ, въ одномъ классѣ съ докторами состоящихъ, съ оставленіемъ ихъ въ томъ же званіи. А чтобы съ пріобрѣтеніемъ званія и степени ученаго могло сопряжено быть право покупать и продавать людей, то сіе съ пріобрѣтеніемъ степени ученаго или просвѣщеннаго мужа совмѣстно быть не можетъ.

Положимъ, что на сей разъ не много найдется людей изъ мѣщанскаго званія, желающихъ усовершенствовать себя въ университетахъ и пріобрѣсти ученыя степени, не выходя изъ своего состоянія; но почто уничтожать и сіе малое число избранныхъ, почто пресѣкать путь стремящемуся къ трудамъ и славѣ своего состоянія? Для чего не открыть сего источника, какъ должно, всякому? Не должно думать, что изъ многихъ обучающихся мало выходитъ истинно ученыхъ; великіе умы вездѣ и всегда рѣдки, и многіе таланты даются Провидѣніемъ немногимъ, но зато одинъ геній можетъ озарить всѣхъ и, увлекая къ полезному, произвести то, что сотни тысячъ закоснѣлыхъ въ предразсудкахъ и изобиліи въ цѣлое столѣтіе не могли бы устроить въ пользу отечества.

Изложивъ причины, стѣсняющія среднее состояніе въ Россіи и отъ того препятствующія умноженію купечества, не нахожу приличнѣе заключить оныхъ, какъ словами, изображенными въ высочайшемъ манифестѣ:

«Когда государство успокоено, обезопасено извнѣ, тогда все попеченіе должно быть обращено на улучшеніе земледѣлія и внутренней промышленности, составляющихъ силу государства и наполняющихъ источники казны [1])». Такъ вѣ-

[1]) Манифестъ 18-го мая 1814 года (*П. С. З.*, № 25586).

щалъ всемилостивѣйшій государь къ вѣрноподданнымъ своимъ въ 1814 году.

Обратимся же хотя нынѣ къ исполненію сей священной воли монарха.

1206.

О сложеніи трехрублевой подати съ мѣди [1]).

Оберъ-егермейстеръ Пашковъ [2]), владѣлецъ двухъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ, въ Оренбургской губ. состоящихъ, управляя оными непосредственно 13 лѣтъ и входя во всякія подробности, касающіяся до улучшенія сей отрасли государственнаго хозяйства, осмѣливается мыслить, что наблюденія его и соображенія, извлеченныя изъ собственнаго опыта, столько же безошибочны, сколько могутъ быть полезны въ отношеніи общемъ и частномъ.

Оныя соображенія кратко заключаются въ слѣдующемъ:

I. О составѣ владѣльческой собственности въ горныхъ имѣніяхъ.

Владѣльческія горныя имѣнія (заводы) раздѣляются на два разряда: въ одномъ имѣніе владѣльца есть безъ всякаго отъ

---

[1]) „Краткое обозрѣніе состава горной владѣльческой собственности, въ мѣдиплавиленныхъ заводахъ состоящей, отношеній сея собственности къ казнѣ, въ разсужденіи доходовъ, отъ нея ею получаемыхъ, и препятствій владѣльцамъ къ удержанію оной въ благоустроенномъ состояніи на пользу общую и частную". См. *Архивъ* Г. С., IV, 1, 693.

[2]) Василій Александровичъ, 1759—1834, оберъ-егермейстеръ, позже гофмаршалъ; въ 1821 г.—членъ Государственнаго Совѣта, въ 1825 г.—предсѣдатель департамента Государственной Экономіи. Его отецъ, Александръ Ильичъ, былъ женатъ на Даріи Ивановнѣ Мясниковой, рожд. Твердышевой, вслѣдствіе чего четыре изъ заводовъ Твердышево-Мясниковскихъ, именно: Богоявленскій, Преображенскій, Воскресенскій и Верхотурскій, перешли въ родъ Пашковыхъ. О его заводскихъ дѣлахъ см. *Архивъ* Г. С., IV, 1, 690, 694; по вопросу объ отмѣнѣ трехрублевой подати съ мѣди см. выше, № 1133.

казны пособія; въ другомъ—при ея пособіи или вспомоществованіи, а сказать иначе:

Къ первому разряду горныхъ имѣній принадлежатъ тѣ

а) Коихъ земли пріобрѣтены на собственное владѣльца иждивеніе.

б) Крестьяне, на тѣхъ земляхъ населенные, принадлежатъ владѣльцамъ и къ заводамъ ихъ по купчимъ крѣпостямъ, слѣдовательно, пріобрѣтены на собственный ихъ капиталъ.

в) Въ коихъ лѣса и проч., на дѣйствіе заводовъ нужное, пріобрѣтены также покупкою ихъ.

г) Рудники присовокуплены также навсегда или наймомъ отъ прочихъ владѣльцевъ.

Словомъ, они суть такого рода имѣнія, въ коихъ казна не участвуетъ ничѣмъ, кромѣ взиманія подати или ея дохода.

Ко второму же разряду имѣній горныхъ относятся тѣ, кои все или что либо изъ вышеписаннаго на устроеніе получили или на дѣйствіе ихъ получаютъ отъ казны. Къ нимъ причисляются и тѣ, кои имѣютъ людей казеннаго вѣдомства подъ наименованіемъ «приписныхъ».

Заводы Пашкова, въ коихъ числится по ревизіи до 3.600 душъ, принадлежатъ къ первому изъ сихъ разрядовъ, не имѣя ни прежде, ни теперь никакого отъ короны пособія.

II. О податяхъ или доходахъ казны съ медиплавиленныхъ заводовъ.

До 1797 г. или до воспослѣдованія въономъ году въ 9-й день октября именнаго высочайшаго указа мѣдиплавиленные заводы обложены были слѣдующею податью въ казну:

Подати прежнія.

1) *Деньгами* съ мѣдиплавиленныхъ печей по прежнимъ положеніямъ весьма необременительною для владѣльца.

2) *Десятинною*, т.-е. взносомъ въ казну $^1/_{10}$ части

изъ того количества мѣди, какое выплавлено на заводѣ [1]).

3) Металломъ, т.-е. изъ остальныхъ $^9/_{10}$, взносима была въ казну половина ($^9/_{20}$), но съ полученіемъ отъ казны за оную въ то же время деньгами по 5 р. 50 к. за каждый пудъ мѣди.

Въ помянутомъ 1797 г. платежъ отъ казны въ пользу владѣльцевъ увеличенъ, и узаконено, вмѣсто 5 р. 50 к., производить по 7 р. за пудъ и сіе, по точнымъ словамъ онаго указа, учинено «для ободренія хозяевъ и содержателей мѣдныхъ заводовъ къ вящшему пріиску и разработыванію рудниковъ и къ умноженію выплавки мѣди на пользу государственную и въ собственное ихъ обогащеніе».

Потомъ въ 1807 г. по высочайшему указу Правительствующему Сенату, въ 16-й день генваря данному, взиманіе въ казну сверхъ десятинной подати половинной мѣди съ выдачею по 7 руб. за пудъ отмѣнено же, а всемилостивѣйше повелѣно брать съ заводчиковъ одну только по законамъ установленную десятинную подать. Сіе, по словамъ помянутаго указа, допущено «въ вящшее ободреніе и распространіе промышленности и торговли».

Подати нынѣшнія.

Въ настоящемъ же состояніи владѣльческихъ горныхъ имѣній вышепомянутая первая и вторая подати остаются въ своей силѣ; а вмѣсто третьей, т.-е. вмѣсто взноса въ казну $^9/_{20}$ изъ выплавленнаго металла и вмѣсто полученія отъ нея по 7 руб.

[1]) „Въ 1794 г., по случаю бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ сдѣлана къ сей подати прибавка: Указомъ 23-го іюня того года повелѣно взимать въ оную съ заводовъ, не имѣющихъ казеннаго пособія, по 5 пудъ, а съ имѣющихъ пособіе—по 10 пудъ со ста въ прибавокъ къ десятинной, что продолжалось до 1797 г., въ которомъ прибавка сія отмѣнена вовсе“.

за пудъ деньгами, составляющихъ по настоящему курсу до 27 р., владѣлецъ самъ платитъ казнѣ по 3 р. съ пуда и не за $^{9}/_{20}$, но за все количество выплавленной мѣди, за исключеніемъ только той десятины, которая въ казну поступаетъ натурою; платитъ же притомъ не по распродажѣ своего добыта, но въ то же время по приведеніи онаго въ извѣстность, а именно половинное количество денегъ за каждый годъ не позже февраля и другую половину не позже октября послѣдующаго за нимъ года, подъ опасеніемъ строгаго взысканія или штрафа, какъ сіе и случилось.

О сей подати, впрочемъ, въ высочайшемъ манифестѣ 2-го февраля 1810 г. сказано: взимать оную къ возстановленію соразмѣрности «впредь до будущаго о семъ положенія» [1]), котораго еще не послѣдовало.

III. О настоящемъ состояніи мѣдиплавильныхъ заводовъ, отъ наложенія на нихъ трехрублевой подати зависящемъ.

Поелику польза общественная или польза казны есть не иное что, какъ соединеніе выгодъ частныхъ, безъ которыхъ первая не можетъ быть и существенною, то едино ко благу общему стремленіе обязываетъ здѣсь представить стѣсненное положеніе владѣтелей мѣдиплавиленныхъ заводовъ и весьма недалекій упадокъ сихъ заводовъ или совершенное разстройство.

Пашковъ, не раззорившій ни единаго, такъ сказать, звѣна въ цѣпи хозяйственнаго управленія и въ устройствѣ своего имѣнія, но всѣ усилія и способы

---

[1]) *П. С. З.* № 24116.

склоняющій безпрестанно къ благоспоспѣшествованію оному, чувствовалъ давно и время отъ времени болѣе чувствуетъ изъ опыта невозможность удержать и сохранить свое горное имѣніе въ его совершенствѣ или безъ чувствительнаго оному упадка ковреду собственному и общему отъ слѣдующихъ причинъ, устраненіе коихъ состоитъ не въ его власти, ниже вообще во власти владѣльца, кто бы онъ ни былъ.

IV. О стѣсненіи владѣльцевъ.

Взиманіе подати деньгами.

1) Взиманіе трехрублевой съ пуда подати деньгами, а не выплавленнымъ металломъ.

Когда подать взимаема была въ казну металломъ въ половинномъ количествѣ за вычетомъ десятины, сіе не только не стѣсняло владѣльцевъ, но было для нихъ благотворнымъ средствомъ къ поддержанію своего хозяйства и своихъ заведеній. Плата по 7 р. за пудъ (что было до 1807 г.), равняющаяся почти тогдашней цѣнѣ въ вольной продажѣ даже въ Москвѣ и всюду, составляла для владѣльца существенное пособіе. И какъ оная была производима на мѣстѣ въ самомъ Екатеринбургѣ при самой отдачѣ мѣди, всегда въ началѣ года и въ такой мѣрѣ, что, считая противу настоящаго курса, составляетъ до 27 р. за пудъ, то владѣлецъ свободно и безъ малѣйшаго стѣсненія могъ изворачиваться на сіи деньги круглый годъ для содержанія своихъ заведеній, запасая и получая все не на кредитъ, а на наличныя деньги, слѣдовательно, и дешевѣйшими цѣнами. Къ тому же, по общему порядку вещей, сбытъ частный меньшаго количества издѣлій удобнѣе, нежели большаго, и каждый владѣлецъ-заводосодержатель, отдавъ часть въ казну за наличныя деньги, другую, равную той, продавалъ въ частныя руки легко и скоро. Всѣ

обоюдно были довольны, и заводы, такъ сказать, процвѣтали.

Но совсѣмъ иное нынѣ — заплатить трехрублевую подать деньгами и не продать ничего ни въ казну, ни въ частныя руки.

Взиманіе подати прежде сбыту.

2) Взиманіе трехрублевой подати съ мѣди прежде ея сбыту.

Выше помянуто, что трехрублевая подать вносится въ казну въ два срока по равной части, а именно за каждый годъ не позже февраля и октября послѣдующаго года, т.-е. тогда, когда ея владѣлецъ едва только приведетъ въ извѣстность количество выплавки мѣди. Но когда можетъ онъ продать ее при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, это достойно примѣчанія.

Извѣстно, что нынѣ главная распродажа сего металла производится при С.-Петербургскомъ портѣ для выпуска за границу; внутри же Россіи расходъ можно сочесть ничтожнымъ. И такъ, чтобы доставить караванъ въ С.-Петербургъ, рѣдко и при благополучныхъ водахъ, да и токмо по Тихвинской системѣ, дойдетъ оный въ ѳдно лѣто; а ежели и дойдетъ, то не раньше сентября мѣсяца, то-есть, того времени, въ которое иностранныхъ кораблей уже мало, и тѣ готовятся въ обратный путь свой и имѣютъ или запаслись уже грузомъ другого рода. Слѣдовательно, мѣдь останется нераспроданною до половины слѣдующаго лѣта. Такъ, напримѣръ, выплавленная на заводахъ въ 1820 г. идетъ въ 1821 г. въ пути, а въ половинѣ только 1822 г. можетъ быть по обстоятельствамъ продана и притомъ не всегда на наличныя деньги, но бо̀льшею частью на контракты, въ которыхъ иностранцы умѣютъ соблюсти свои выгоды въ отягощеніе русскимъ, нуждающимся въ деньгахъ на продолженіе завододѣйствія, поелику

капиталъ ихъ, употребленный по сему разсчету, напримѣръ, на 1820 г., для выдѣлки былъ и есть мертвымъ два съ половиною года, т.-е. весь 1820, 1821 и до половины 1822 г. Все же сіе относится къ обстоятельствамъ только благопріятствующимъ, а именно а) когда караванъ придетъ въ одно лѣто, б) когда представится потомъ возможность сдѣлать сбытъ и в) когда владѣлецъ не весьма скоръ или рѣшителенъ на кондиціи покупателя иностранца, который, надобно со стыдомъ признаться, знаетъ напередъ нужды наши въ деньгахъ, и сей недостатокъ нерѣдко или всегда почти обращаетъ въ свою выгоду.

Не то было и не то бы могло быть у добрыхъ и рачительныхъ хозяевъ и содержателей заводовъ, когда бы они не были стѣснены взносомъ въ казну подати прежде ея сбыту, или когда бы не отъяты были у нихъ благодѣтельныя средства сбывать мѣдь въ казну за наличныя деньги, какъ существовало сіе до 1807 года.

Затруднительность вольной распродажи.

3) Затруднительность вольной распродажи добываемой съ заводовъ мѣди.

При выше изъясненныхъ стѣсненіяхъ заводосодержателямъ въ способахъ изворачиваться капиталомъ на заводскія дѣйствія поставляются они въ затруднительное положеніе дѣлать продажу своего металла и въ частныя руки. Препятствія къ сему состоятъ: 1) въ упрежденіи самаго министерства продавать мѣдь, имъ скопленную нѣсколько лѣтъ, въ подать и продавать умѣренною весьма цѣною; 2) въ дозволеніи винокуреннымъ заводамъ имѣть вмѣсто мѣдной желѣзную посуду и 3) во всеобщемъ недостаткѣ въ деньгахъ и сомнительности частнаго кредита. Сіе объясняется подробнѣе въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ:

По первому пункту. Министерство финансовъ,

конечно, по видамъ казенной пользы, но тѣмъ не менѣе въ подрывъ частныхъ владѣльцевъ, выпустило мѣди за границу отъ С.-Петербургскаго порта болѣе семисотъ тысячъ пудовъ въ теченіе 1819, 1820, 1821 и частью 1822 гг., чего никогда не случалось прежде, выпустило же за цѣны двумя и тремя рублями дешевле тѣхъ, какими оные же самые годы продавалъ мѣдь Пашковъ и тѣмъ же иностранцамъ, воспользовавшимся покупкою ея отъ казны. Министерство финансовъ не чувствуетъ большой потери отъ сего, имѣвъ запаса въ мѣди избыточно, а частный человѣкъ приходитъ въ раззореніе отъ пониженія истинной цѣны, въ подрывъ его расчета и отъ лишенія покупателя, который бы безъ того сдѣлалъ и сугубую въ цѣнѣ наддачу въ пользу владѣльца, неразлучную съ общею.

По второму пункту. До 1808 г., или до состоявшагося въ ономъ 25-го числа ноября именного высочайшаго указа, на основаніи прежнихъ постановленій винокуренные заводы всѣ кубы винные и бражные обязаны были имѣть мѣдные, но съ помянутаго времени дозволено тому, кто пожелаетъ, завести и желѣзные. Послѣдніе поелику кажутся дешевле, особенно для тѣхъ винокуровъ, кои свои расчеты соразмѣряютъ съ числомъ откуповъ, и отъ того они повсюду вошли въ употребленіе. Казна, преподавъ черезъ сіе кажущійся легкимъ способъ пріохотить откупщиковъ, дабы собрать скорѣе цѣну откупа, существеннаго не пріобрѣтаетъ.

По третьему пункту. Упадокъ кредита, который всякій частный человѣкъ чувствуетъ отъ опыта, есть зло въ настоящемъ состояніи коммерціи, пустившее глубоко свой корень. Неизмѣнное почти черезъ нѣсколько лѣтъ достоинство нашего курса есть ближайшее свидѣтельство затрудненій коммер-

ціи. Но заводосодержатели, обязанные, какъ выше сказано, впередъ за $2^1/_2$ года или болѣе пещись о способахъ собрать потребную сумму на заводскія дѣйствія и на платежъ трехрублевой подати, съ какимъ пожертвованіемъ %% должны дѣлать свои извороты, въ займѣ ли денегъ или въ продажѣ на кредитъ, не всегда еще вѣрный, это легко чувствовать, но описать трудно. Даже самый Коммерческій банкъ, при всей благодѣтельности его учрежденія, не въ силахъ удержать необходимое къ тому равновѣсіе.

Наконецъ, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, приводящая скорыми шагами въ упадокъ и разстройство мѣдиплавиленные владѣльцевъ заводы есть

г) Увеличеніе мѣры подати.

4) Увеличенная съ 1810 г. мѣра подати съ выплавляемой мѣди.

Выше сего показано, сколь трехрублевая подать обременительна для владѣльцевъ въ отношеніи къ самому ея количеству и къ срокамъ платежа оной или взноса, яко предшествующимъ много сбыту металла. Здѣсь же да позволено будетъ привести, сколько вообще заводосодержатель платитъ казнѣ всего, прежде нежели онъ получитъ что-либо въ свою пользу. Пашковъ ограничивается извлеченіемъ всего онаго изъ отчетовъ, касающихся до сего собственнаго его имѣнія.

На двухъ мѣдиплавиленныхъ заводахъ его выплавка мѣди состояла въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ въ каждомъ по сложности до	23.125	пуд.
Изъ того заплачено въ десятинную подать	$2.312^1/_2$	»

Въ теченіе оныхъ пяти лѣтъ Пашковъ продавалъ мѣдь свою оптомъ не менѣе 33 р. за пудъ, изъ чего

исключая на провозъ до С.-Петербурга по 3 р. съ пуда, мѣдь на мѣстѣ стоила бы 30 р. за пудъ; а за поступившую въ казну десятину по сей цѣнѣ заплачено . . . 69.375 р. — к.

Съ остающейся затѣмъ въ распоряженіи Пашкова 20.812½ пуд., онъ внесъ деньгами по 3 рубля съ пуда . . . . 62.437 » 50 »

Всего въ годъ . . . 131.812 р. 50 к.

Располагая сію, въ двухъ токмо статьяхъ заключающуюся, сумму на число ревизскихъ душъ, при заводахъ его состоящихъ, 3.600, выходитъ съ каждой души до 37 руб. въ годъ, доходъ, какого не приноситъ казнѣ никакого рода частное имѣніе.

Но къ сему нужно дополнить:

а) что помянутый доходъ взимается съ имѣнія такого рода, на устроеніе коего правительство не отдѣляло нисколько изъ своего имущества и не издерживало нисколько на вспомоществованіе оному;

б) что, кромѣ того, владѣльческія горныя имѣнія, каково и Пашкова, ставятъ рекрутъ, платятъ подушныя и другія государственныя подати наравнѣ съ прочими всякаго рода помѣщичьими имѣніями и несутъ всѣ земскія повинности, разлагаемыя на всѣ сословія по губерніямъ; словомъ, нѣтъ никакого налога, опредѣленнаго въ государствѣ на недвижимыя владѣльцевъ имѣнія, изъ котораго бы сіи мѣдиплавиленныя исключены были;

в) что какъ подать десятинная и 3-рублевая по суммѣ ихъ почти равняются, то и составитъ, кромѣ упомянутаго подъ буквою б, доходъ съ мѣдиплавиленнаго имѣнія $^{2}/_{10}$ или $^{1}/_{3}$ изъ всего.

Казалось бы, по сему соображенію, что въ вы-

годѣ владѣльца остается еще доходу $^{4}/_{5}$. Но когда отчислить изъ того издержки или расходы на обширный годовой кругъ завододѣйствія, провозы, ремонтъ, новое устройство, цѣли заводоположенія соотвѣтственное и проч., то выгода самого владѣльца едва ли будетъ равняться съ доходомъ казны, а при вышеписанныхъ затрудненіяхъ является не выгода, а недостатокъ, что и есть дѣйствительно нѣсколько лѣтъ сряду.

Изъ всѣхъ средствъ, кои могутъ служить къ удержанію нынѣ отъ близкой гибели и къ благоустроенію на будущее время владѣльческихъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ на пользу общую и частную, оберъ-егермейстеръ Пашковъ осмѣливается поставить въ виду одно то кажущееся и удобнымъ, и ближайшимъ — 3-хъ-рублевую подать, до 1810 г. не существовавшую, съ сего рода имѣній сложить, замѣнивъ ее попрежнему взносомъ мѣди натурою въ цѣнѣ приличной и соотвѣтственной настоящему состоянію заводовъ, на что и испросить высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

1823 годъ.

1207.

Сельскіе сборы

и содержаніе служащихъ[1]).

Между обыкновенными общественными разговорами нерѣдко слышны непріятные отзывы насчетъ неустройствъ, запу-

[1]) Подробное оглавленіе: „Замѣчанія о вредныхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ отъ неопредѣлительности и самопроизвольности сельскихъ денежныхъ сборовъ и о мѣрахъ къ пресѣченію оныхъ, съ показаніемъ средствъ къ доставленію служащимъ пристойнаго содержанія“.

*

щеній и разнаго рода злоупотребленій по мѣстамъ присутственнымъ, а особенно по мѣстамъ нижнихъ инстанцій. Главною причиною сего, дѣйствительно, существующаго зла и проистекающихъ отъ того непріятныхъ и вредныхъ послѣдствій вообще поставляется весьма малозначительное жалованье, опредѣленное, какъ присутствующимъ, такъ и канцелярскимъ служителямъ.

Основательность причины сей слишкомъ очевидна и не подвергается никакому противорѣчію, ибо, не распространяясь уже исчисленіемъ ничтожности жалованья вообще всѣмъ губернскимъ чиновникамъ, стоитъ только обратить вниманіе на земскіе суды, яко мѣста первой инстанціи, на дѣйствіяхъ коихъ основываются всѣ вообще дѣла, поступающія въ высшія правительства. Исправникъ, бдѣнію коего вручается цѣлый уѣздъ, расположенный на весьма значительномъ пространствѣ, получаетъ жалованья 250 рублей, а въ уменьшительной соразмѣрности подобное же жалованье имѣютъ и товарищи его; канцелярскіе же служители имѣютъ иные по 100, другіе по 40, а многіе даже только по 20 руб. въ годъ жалованья! Таковое назначеніе на содержаніе всѣхъ сихъ чиновниковъ было только при первоначальномъ своемъ установленіи, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, достаточно; но сколько произошло послѣ сего перемѣнъ въ возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненные припасы, на предметы, нужные къ одеждѣ и прочимъ неизбѣжнымъ расходамъ домашнимъ, какъ чувствительно съ сими отношеніями измѣнились цѣны самихъ денегъ, въ жалованье выдаваемыхъ...

Многіе начальники губерній, убѣждаясь видимою невозможностью содержаться чиновникамъ столь ничтожнымъ жалованьемъ и, вѣроятно, усматривая недѣйствительность всѣхъ средствъ искоренить зло, отъ того проистекающее, входили съ представленіями къ правительству о назначеніи новыхъ для присутственныхъ мѣстъ окладовъ, дабы чрезъ то поставить каждое лицо оныхъ въ возможность содержать себя приличнымъ образомъ и преградить пути къ злоупотребленіямъ, изъ самой

крайности проистекающимъ. Никакъ невмѣстно думать, чтобы таковыя представленія не были правительствомъ принимаемы въ уваженіе; но поелику удовлетвореніе оныхъ требуетъ отдѣленія значительныхъ суммъ изъ государственныхъ доходовъ, а сіи располагаются по мѣрѣ расходовъ на необходимѣйшія государственныя надобности, то, вѣроятно, обстоятельство сіе было единственною причиною неразрѣшенія по тѣмъ представленіямъ. Между тѣмъ недостатки къ содержанію служащихъ по присутственнымъ мѣстамъ остаются всегда тѣ же, нужды ихъ постепенно, съ возвышеніемъ дороговизны вещей, возрастаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объясненное зло становится ощутительнѣе.

Къ изысканію существеннаго повода къ симъ неустройствамъ довольно будетъ принять только два предмета въ соображеніе:

Во первыхъ. При выборахъ дворянскихъ обыкновенно бѣдные дворяне домогаются охотнѣе служить въ земскихъ судахъ, нежели въ уѣздныхъ, не взирая, что въ сихъ послѣднихъ жалованье больше, и они, по учрежденію своему, надъ первыми имѣютъ родъ начальства. Причина сему изъ собственныхъ ихъ, хотя и не во всѣхъ частяхъ откровенныхъ, признаній, открывается слѣдующая: бывъ членами земской полиціи, полагаютъ они уже преимущественную выгоду въ томъ, что, разъѣзжая въ уѣздѣ по должности, довольствуются по селеніямъ дневною пищею на счетъ обитателей.

Не велико бы для селенія было отягощеніе продовольствовать дневнымъ содержаніемъ такого чиновника, если бы издержки сіи тѣмъ только ограничивались и были, сверхъ того, опредѣлены каковыми либо гласными и постоянными правилами. Но, къ сожалѣнію, сборы на сіе располагаются по волѣ сельскихъ начальниковъ, а отъ сего происходитъ, что исправникъ или засѣдатель съѣстъ курицу, а съ міру начальниками требуются двѣ или болѣе; выпьетъ рюмку вина, а міру поставляется на счетъ штофъ или болѣе. Сверхъ того, члены земскаго суда, имѣя въ виду возможность въ неопредѣлительности насчетъ

требованій съ міру сельскихъ начальниковъ въ столь маловажныхъ издержкахъ, попускаютъ зло сіе и на большія покушенія. Не взирая на то, что отвращеніе сего злоупотребленія въ сборахъ есть непосредственная и существенная ихъ обязанность, судъ, имѣя, можетъ быть, въ предметѣ, что въ немъ заключается частичка и ему предназначенная, строгость вниманія своего въ семъ случаѣ ослабляетъ.

И такимъ образомъ, непримѣтно, составляются связи между чиновниками полиціи и сельскими начальниками, которыя всѣмъ слѣдствіемъ зла упадаютъ на общество поселянъ. Отрасли связей сихъ не ограничиваются одними земскими судами, но по мѣрѣ хода дѣлъ отъ низшихъ мѣстъ къ высшимъ распространяются, и они увеличиваютъ постепенно и самое зло. Несправедливо бы, однако же, было сдѣлать положительное заключеніе, что всѣ вообще земскіе и прочіе чиновники вдаются въ подобныя дѣйствія; есть люди твердой нравственности и непоколебимой совѣсти, которые, не содѣлываясь сами причастными злоупотребленіямъ сельскихъ начальниковъ, и ихъ отъ того воздерживаютъ; но, къ совершенному прискорбію, примѣры сіи столь рѣдки, что нисколько не измѣняютъ общаго хода дѣлъ.

Во вторыхъ. Поелику, вслѣдствіе принятаго въ волостяхъ и селеніяхъ обыкновенія, всякій сборъ, законный или незаконный, назначается волостными головами или другими старшинами, то частныя лица, составляющія селенія общества, никогда почти не бываютъ извѣстными о точности и законности тѣхъ постановленій, но между тѣмъ повинуются наряжаемому сборщику и отдаютъ ему то, что означенными лицами опредѣлено.

На сіи неопредѣлительные и разновременные поборы сходитъ съ нихъ съ души, ежели не болѣе, то, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и казенныя повинности, и таковой сборъ наиболѣе обременяетъ ихъ своею неопредѣлительностью сроковъ, будучи производимъ сборщиками, когда разсудятъ сельскіе начальники.

Сами поселяне очень ясно понимаютъ, что бо̀льшая часть благосостоянія ихъ, трудами пріобрѣтаемаго, содѣлывается жертвою корысти ихъ сборщиковъ, но попускаютъ сіе, вѣроятно, изъ необходимости и не имѣя сами способовъ къ отвращенію того. Посему-то случается слышать отзывы ихъ такого рода, что ежели бы настоящая, платимая ими подушная подать и была даже удвоена, но съ тѣмъ только постояннымъ и неизмѣняемымъ положеніемъ, что, взнеся сіи деньги въ установленные сроки, никаковымъ уже требованіямъ сборщиковъ они подвергаемы не будутъ, и что закономъ они удостовѣрятся въ правѣ не исполнять чьихъ бы то ни было требованій, относящихся къ излишней заплатѣ хотя одной полушки противу постановленнаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣрятся, что расходы на содержаніе волостныхъ правленій, на почтовую гоньбу, на содержаніе дорогъ и водяной коммуникаціи, на рекрутскія повинности, на построеніе и поправленіе мостовъ, на содержаніе этаповъ, провозъ колодниковъ и на содержаніе такъ называемыхъ форпостныхъ лошадей, употребляемыхъ для разъѣздовъ земской полиціи, однимъ словомъ, всѣ подобныя сему общественныя повинности, кромѣ исправленія дорогъ натурою, отъ нихъ совершенно отстраняются, и никакими побочными требованіями до нихъ касаться не будутъ, то сей способъ обезпеченія они приняли бы съ признательностью и крайнимъ удовольствіемъ, ибо тогда, заплативъ въ опредѣленное время извѣстную сумму, остались бы они чрезъ то свободными располагать своимъ прибыткомъ и расходами и, будучи устранены отъ всякой къ нимъ прикосновенности, сборщики, съ живѣйшею дѣятельностью, обратились бы къ попеченіямъ о собственномъ своемъ благосостояніи и къ работамъ, кои основаніемъ того благосостоянія полагаютъ.

Конечно, съ перваго взгляда и особенно для тѣхъ, кои не по опытамъ извѣстны о внутреннихъ поселянскихъ распоряженіяхъ, трудно будетъ повѣрить, чтобы поселяне произвольно и даже съ удовольствіемъ согласились на сію надбавку. Но если вообразить положеніе ихъ въ отношеніи къ сборщи-

камъ, въ отношеніи неопредѣленности поборовъ, въ отношеніи къ другимъ лицамъ, имѣющимъ непосредственное на нихъ вліяніе, и, наконецъ, ежели съ тѣмъ вмѣстѣ принять въ ближайшее соображеніе самую простоту бо̀льшей части людей сихъ, а наипаче множество разноплеменныхъ народовъ, по губерніямъ разсѣянныхъ, безотвѣтное подобострастіе ихъ ко всему начальственному и сильное вліяніе надъ ними тѣхъ изъ своихъ собратій, которые, навыкомъ и случайными обстоятельствами получивъ нѣкоторый родъ образованія, всѣми ихъ дѣйствіями и самыми понятіями по намѣреніямъ своимъ располагаютъ, тогда само по себѣ сіе затрудненіе разрѣшается, особенно, если кто знаетъ, еще тягостнѣйшее для нихъ зло—недоимочныя подати.

Случаи сіи составляютъ главнѣйшій прибытокъ для сборщиковъ и взыскателей, ибо, по прибытіи сихъ послѣднихъ въ селенія для побужденія ко взносу податей, всегда они упрашиваются къ обожданію, иногда (однако же, рѣдко) отъ самихъ поселянъ по дѣйствительному неимѣнію налицо денегъ, а болѣе, и даже всегда, отъ сборщиковъ, кои, изворачиваясь ввѣренными имъ капиталами, для собственныхъ выгодъ своихъ, наклоняютъ къ отсрочкѣ взысканія и, естественно, не безъ подарка изъ тѣхъ же собранныхъ на подать денегъ. Отсрочка дѣлается, а между тѣмъ недоимка возрастаетъ процентами и, наконецъ, упадая на обывателей, доводитъ до раззоренія цѣлыя общества.

Такимъ образомъ, обозрѣніе причинъ сихъ и между тѣмъ извѣстность, что многіе помѣщичьи крестьяне, бывъ освобождены отъ работъ на помѣщика, безотяготительно платятъ отъ 20 до 25 рублей и болѣе съ души, не освобождаясь, притомъ, отъ внесенія положенныхъ на нихъ казенныхъ податей и другихъ повинностей, отдалитъ всякое сомнѣніе, чтобы сіи отзывы казенныхъ поселянъ не имѣли основанія.

Изложивъ истинный источникъ проистекающихъ въ земскомъ управленіи злоупотребленій, и обращаясь къ возможности искоренить оныя, представляются единственныя и конечныя къ тому мѣры, именно:

1) Всѣ сборы съ крестьянъ казенныхъ, какого бы они рода ни были, по извѣстны подъ именемъ сборовъ на мірскіе расходы, уничтожить и ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ наказанія.

2) Къ платимымъ нынѣ казенными крестьянами податямъ, въ количествѣ 13 руб. 50 коп., надбавить къ сбору 11 руб. 50 коп., что и составитъ 25 руб. съ души въ годъ, распредѣливъ взносъ сей суммы посрочно, сообразно положенію о казенныхъ податяхъ.

3) Изъ собираемыхъ такимъ образомъ суммъ, отдѣляя слѣдующее количество настоящихъ казенныхъ податей, остальное затѣмъ обращать на вышеизъясненные предметы, какъ-то: на содержаніе волостныхъ правленій, на почтовую гоньбу, на содержаніе дорогъ и водяной коммуникаціи, на рекрутскія повинности, на построеніе и поправленіе мостовъ, на содержаніе этаповъ и провозъ колодниковъ, на содержаніе такъ называемыхъ форпостныхъ лошадей и вообще на подобныя сему надобности.

4) Съ назначеніемъ опредѣленной суммы изъ сбора съ крестьянъ на всѣ сіи повинности, сдѣлать, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, постоянныя правила для каждаго предмета, дабы чрезъ то, какъ приведеніе ихъ въ дѣйствіе, такъ и самыя издержки предварительно были поставлены въ извѣстность.

5) Нѣтъ сомнѣнія, что, удовлетворивъ всѣ сіи повинности, представится способъ отвратить существующій нынѣ недостатокъ въ жалованьи чрезъ назначеніе онаго изъ сего же самаго сбора, тѣмъ болѣе, что самая справедливость требуетъ, чтобы помѣщики и удѣльные крестьяне, на коихъ дѣйствіе земской полиціи и прочихъ присутственныхъ мѣстъ имѣетъ вліяніе, участвовали также въ пособіи на содержаніе сихъ мѣстъ. Поелику же многія статьи расходовъ, лежащихъ нынѣ на обязанности казенныхъ поселянъ, не суть общи для крестьянъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, слѣдственно, несправедливо бы было сравнить въ платежѣ накладки сихъ послѣднихъ съ первыми, то въ семъ уваженіи и къ сохраненію между всѣми

правильнаго уравненія и безъ отяготительности, назначить съ крестьянъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, сверхъ платимыхъ ими нынѣ казенныхъ податей, къ ежегодному сбору только на предметъ, относящійся къ выгодамъ и спокойствію ихъ, т.-е. на жалованье чиновникамъ и другимъ лицамъ, каковый сборъ и положить такъ, чтобы онъ былъ въ уменьшительной соразмѣрности въ отношеніи къ платимымъ помѣщичьими и удѣльными крестьянами подушнымъ податямъ противу казенныхъ.

6) Дабы поставить служащихъ въ такія отношенія къ исправленію должностей, чтобы каждый изъ нихъ, получая достаточное жалованье, не только уклонялся по совѣсти отъ недозволенныхъ поборовъ, но не оправдывалъ бы себя даже и въ мысли о необходимости, къ тому его доводящей, надлежитъ сдѣлать такое назначеніе жалованья, которое бы противу нынѣшняго столько было усилено, чтобы во всѣхъ частяхъ обезпечивало способы содержанія.

7) Поелику изъ содержанія всего здѣсь изложеннаго явствуетъ, что къ повсемѣстному искорененію злоупотребленій чрезъ обезпеченіе чиновниковъ жалованьемъ, слѣдуетъ обратиться не къ однимъ земскимъ судамъ, но надлежитъ распространить оное вообще на всѣ безъ изъятія по губерніи присутственныя мѣста, и поелику, кромѣ казенныхъ, помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, и прочія сословія, какъ-то: купцы, мѣщане, въ городахъ живущіе, по имѣющимся у нихъ дѣламъ, отъ прикосновенности къ онымъ отстранены быть не могутъ, то само по себѣ разумѣется, что и участвованіе ихъ въ пособіи на жалованье по мѣстамъ присутственнымъ долженствуетъ быть непремѣнно; на каковый конецъ и слѣдуетъ назначить уравнительный сборъ съ купцовъ, мѣщанъ и прочихъ по городамъ сословій, кромѣ духовенства, распредѣливъ оный на однихъ съ капиталовъ, а на другихъ прибавочною подушною податью. Такимъ образомъ, вся совокупность предполагаемаго сбора подастъ средство пополнить расходы, не только на обезпеченіе всѣхъ вообще чиновниковъ жалованьемъ и на всѣ земскія повинности, но также дастъ пособіе устройству и укра-

щенію городовъ, каковый предметъ остается теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ дѣйствія, единственно за недостаткомъ потребныхъ на то суммъ.

8) Взявъ въ соображеніе общее количество душъ казенныхъ поселянъ въ цѣлой губерніи и сравнивъ, примѣрно, сумму, долженствующую собраться по сему предположенію, съ издержками, потребными на жалованье всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ, равно мѣстныхъ сельскихъ управленій, и отдѣливъ изъ оной же издержки на существующія нынѣ казенныя повинности, открывается. что, за удовлетвореніемъ всѣхъ сихъ надобностей, легко можетъ быть, а особливо современемъ, отъ каждаго года остатокъ суммы, долженствующій уже быть причисленнымъ къ общимъ государственнымъ доходамъ, кои отъ сего приращенія значительно и непримѣтнымъ образомъ могутъ увеличиться, не бывъ притомъ никакому классу въ отягощеніе. Но здѣсь, натурально, потребуется строгая точность со стороны правительства въ разсужденіи удовлетворенія жалованьемъ чиновниковъ и другихъ лицъ и совершеннаго успокоенія поселянъ насчетъ изъятія ихъ отъ всѣхъ побочныхъ повинностей. Для чего и нужно будетъ внимательнѣйшее наблюденіе, дабы тогда только остатокъ отъ полной суммы обращался въ казну, когда всѣ мѣста и лица, а равно и всѣ предметы, относящіеся до устройства и благообразія по губерніи, вышнимъ правительствомъ желаемаго, во всѣхъ частяхъ удовлетворятся, а равно, замѣнятся взносы за объясненныя въ 3-мъ пунктѣ повинности. Безъ сего же, какъ въ самомъ сборѣ послѣдуетъ немалое затрудненіе и, вмѣсто пользы, обратится онъ въ вящшую для поселянъ тягость, такъ и содержаніе служащихъ въ границахъ законности, подвергнется измѣненію. Однимъ словомъ, благоразумнѣе будетъ тогда не начинать сего предположенія.

Такимъ образомъ, представляя поверхностно мѣры, необходимыя къ благоденствію нѣсколькихъ важнѣйшихъ въ сущности своей сословій, не излишне будетъ сказать о тѣхъ выгодахъ, кои проистекутъ отъ сего новаго устройства.

Съ приведеніемъ въ исполненіе предполагаемыхъ въ разсужденіи казенныхъ поселянъ мѣръ, должно прекратить существенное ихъ отягощеніе, коего причина состоитъ въ безвременныхъ и неопредѣлительныхъ сборахъ, съ уничтоженіемъ же причины прекратится самое зло. Служащіе, получая отъ мѣстъ своихъ не менѣе того, что бы они пріобрѣли непозволеннымъ образомъ, бывъ спокойны въ совѣсти своей, останутся и во всѣхъ частяхъ достоянія своего обезпеченными, и будутъ гораздо болѣе, такъ сказать, дорожить должностями, а, слѣдовательно, и исполнять оныя съ точностью и по закону.

Сверхъ сего уменьшится и самое производство дѣлъ. Ибо необходимость, наклоняя чиновниковъ къ лихоимству, вовлекаетъ ихъ потомъ къ судебной отвѣтственности, которая, смотря по обстоятельствамъ дѣлъ, бываетъ обременительна не только для отвѣтчиковъ, но и для самихъ поселянъ, долженствующихъ жалобы свои подкрѣплять по правиламъ судебнаго порядка.

Самые государственные доходы, не говоря уже о предполагаемомъ ежегодномъ остаткѣ, значительно тотчасъ сохранятся, отъ прекращенія выдачъ нынѣшняго жалованья, которое въ дробностяхъ для каждаго хотя и не велико, но въ цѣломъ составляетъ ощутительнѣйшую для государства издержку.

Наконецъ, существующая нынѣ безпрестанно недоимка податей совершенно прекратится, ибо при постоянномъ и своевременномъ сборѣ по новому назначенію, первый приходъ денегъ долженъ будетъ обращаться на существующія нынѣ казенныя повинности, а потомъ уже удовлетворять другія надобности.

Приводимъ примѣрное исчисленіе по Казанской губерніи, сообразно указаннымъ началамъ:

Съ 352.601 казенныхъ крестьянъ
по 25 р. съ души . . . . 8.815.025 р. — к.
Съ 32.044 помѣщичьихъ крестьянъ
по 3 р. 80 к. съ души . . . . 311.767 » — »

Съ 11.582 душъ удѣльныхъ по 3 р. 80 к. съ души	40.537 р.	—	к.
Съ 879 душъ однодворцевъ по 25 р. съ души	21.975 »	—	»
Съ 11.782 душъ мѣщанъ по 10 р. съ души	117.820 »	—	»
Съ 3.671.386 р. купеческаго капитала по $5^3/_4$ процента	211.103 »	50	»
Итого	9.518.227 р.	50	к.
Изъ сей суммы исключить настоящихъ податей, подушныхъ и съ купеческихъ капиталовъ, примѣрно . . .	5.292.430 »	90	»
Затѣмъ, останется на всѣ вообще земскія повинности и на жалованье всѣмъ чиновникамъ по всѣмъ въ губерніи мѣстамъ	4.225.796 »	60	»

Изъ сего остатка слѣдуетъ употребить на существующіе нынѣ сборы:

1. На водяную коммуникацію примѣрно . .	100.000 р.
2. На дорожные расходы	100.000 »
3. На магазины . . .	100.000 »
4. Нынѣ существующей земской повинности	180.000 »
5. На построеніе по всей губерніи мостовъ и этаповъ, которые чрезъ 3 года должны непремѣнно приведены быть къ окончанію	85.000 »
6. На провозъ колодниковъ	24.000 »

7. На содержаніе волостныхъ правленій . . .	634.600 р.	
8. На рекрутскую повинность	540.000 »	
		1.763.600 р. — к.
На жалованье чиновникамъ всѣхъ вообще присутственныхъ мѣстъ		1.409.800 » — »
Итого расходу . .		3.173.400 р. — к.
Затѣмъ, будетъ въ остаткѣ . .		1.052.396 » 60 »

Сверхъ того, по случаю отдѣлки мостовъ и этаповъ въ теченіе трехъ лѣтъ, выдача суммы на сей предметъ 85.000 р. прекратится, а потребуется только ремонту на оба предмета до 12.000 руб. Самая сумма на рекрутскую повинность по случаю тому, что не каждый годъ наборы производятся, израсходоваться не будетъ, а останется въ числѣ суммъ государственныхъ, изъ коихъ вообще слѣдуетъ отдѣлить на улучшеніе и устройство городовъ, на построеніе казармъ для освобожденія жителей отъ постоя, на учрежденіе строеній, приказу общественнаго призрѣнія принадлежащихъ.

Все сіе по одной губерніи составитъ значительный остатокъ, а кольми паче по всей имперіи, чѣмъ самымъ подается явное средство улучшить содержаніе многихъ общественныхъ заведеній, для всей губерніи полезныхъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Казанскаго губернатора Нилова [1]). 1823 года».

---

[1]) Петръ Андреевичъ, 1771—1839; въ 1806 г. назначенъ тверскимъ губернаторомъ, въ 1812 г.—тамбовскимъ, въ 1820 г.—казанскимъ; дворянинъ Тамбовской губерніи, гдѣ отецъ его, Андрей Михайловичъ, пажъ императрицы Екатерины II, былъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Тамбовскіе Ниловы представляли литературную семью: отецъ, А. М. Ниловъ, перевелъ „Исторію Генриха Великаго“ Перефикса (2 т., Тамбовъ, 1789); мать, Елизавета Корниловна, рожд. Бороздина, сотрудничала въ екатерининскихъ журна-

1208.

Заявленіе уѣздныхъ подрядчиковъ [1]).

По вѣдомству Путей Сообщенія въ дѣлахъ подрядныхъ принимались всегда въ залогъ каменные домы, въ уѣздныхъ городахъ состоящіе, чѣмъ начальство и пріобрѣтало значительную казенную пользу, доказанную опытами многихъ лѣтъ, не встрѣчая ни малѣйшаго затрудненія въ подрядахъ, обезпеченныхъ сими залогами.

Но въ прошломъ 1822 году бывшій главный директоръ Путей Сообщенія [2]) встрѣтилъ затрудненіе въ допущеніи къ торгамъ съ сими залогами, принимая въ основаніе указъ 1817 г. [3]), коимъ повелѣно: по поставкѣ съ 1819 г. въ казну вина принимать въ залогъ каменные домы, въ однѣхъ столицахъ и въ губернскихъ городахъ состоящіе. Но когда по торгамъ въ департаментѣ онаго вѣдомства на нѣкоторые подряды торговавшіеся съ уѣздными залогами были допущены, то цѣны противу представленныхъ на утвержденіе его, по разнымъ предметамъ, были понижены съ лишнимъ на милліонъ рублей, а если бы не было препятствія, то польза казны и болѣе увеличилась.

Обстоятельство сіе, по постановленію совѣта Путей Сообщенія, доведено было до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и испрашивалось о пріемѣ сихъ залоговъ утвержде-

---

лахъ, перевела „Заблужденія разсудка" Жерарда (7 т., Тамбовъ, 1793); братъ, Корнилій Андреевичъ, перевелъ „Прекрасную полонянку" (Тамбовъ, 1792); самъ П. А. „писалъ для печати" (*Сборникъ*, LXII, 86).

[1]) Приводимъ полное заглавіе этого заявленія, сдѣланное въ канцеляріи Комитета Министровъ: „О принятіи залоговъ на недвижимыя имѣнія въ уѣздныхъ городахъ, по подрядамъ въ начальствѣ главнаго управленія путей сообщеніи и о пользѣ, какую залоги доставили казнѣ при торгахъ въ предшествовавшіе, а особенно прошлаго 1822 и сего 1823 года".

[2]) Бетанкуръ, Августинъ Францовичъ, 1758—1824, генералъ-лейтенантъ.

[3]) 14-го іюня, о правилахъ на принятіе въ залогъ имѣній для обезпеченія казны при винныхъ поставкахъ (*П. С. З.*, № 26927).

ніе. Правительствующій Сенатъ, самъ собою не разрѣша пріема оныхъ и не отвергая происходящей отъ того казенной пользы, отъ 2-го декабря прошлаго 1822 года предписалъ указомъ его королевскому высочеству [1]), главноуправляющему Путями Сообщенія, между прочимъ, слѣдующее: «Принимая въ основаніе, что чрезъ допущеніе желающихъ къ торгамъ съ уѣздными залогами пріобрѣтена казною значительная выгода, предоставляетъ ему, господину главноуправляющему Путями Сообщенія, буде онъ по соображенію найдетъ возможнымъ допустить пріемъ въ залогъ каменные домы, въ уѣздныхъ городахъ состоящіе, войти о томъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ и испросить чрезъ оный высочайшее разрѣшеніе».

Между тѣмъ, и въ настоящемъ году по торгамъ на обтеску гранита для мостовъ по шоссе [2]), когда также желающіе допущены были съ уѣздными залогами, то, вмѣсто выпрашиваемой 882 тысячъ рублей купцомъ Устиновымъ цѣны, объявленной чрезъ вѣдомости, торговавшимися выпрошено только 325 т. рублей, слѣдовательно, что съ допущеніемъ уѣздныхъ залоговъ по одному дѣлу послѣдовало пониженія казнѣ болѣе 550 т. рублей, а когда сдѣлана будетъ переторжка, то уповательно, что польза казны еще увеличится.

Пониженіе сіе превзошло всякое ожиданіе, однако же, и затѣмъ, начальство Путей Сообщенія, по неполученію на при-

---

[1]) Александръ, герцогъ вюртембергскій, 1771—1833; въ 1800 г. принятъ, по рекомендаціи Суворова, въ русскую службу; въ 1811 г.— бѣлорусскій генералъ-губернаторъ; въ 1812 г. участвовалъ въ бояхъ при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ; въ 1813 г. „покорилъ" Данцигъ; въ 1822 г. назначенъ главноуправляющимъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

[2]) По Московскому шоссе, отъ Тосны до Новгорода. Въ дѣлѣ, возникшемъ по разсматриваемой просьбѣ уѣздныхъ подрядчковъ, указанъ еще болѣе поразительный примѣръ: при столичныхъ торгахъ на ново-тихвинскую дорогу между Чудово и Грузино состоялась на земляныя работы цѣна по 19 р. 50 коп. за кубическую сажень, при уѣздныхъ же—по 7 р., вслѣдствіе чего вмѣсто 600.000 р., работа была произведена за 210.000 р., причемъ подрядчики имѣли до 20% выгоды „на рубль въ четыре мѣсяца".

нятіе помянутыхъ залоговъ разрѣшенія отъ Комитета гг. Министровъ, удалило желающихъ отъ торговъ и къ прочимъ подрядамъ не допускаетъ.

Состоявшійся же указъ 1817 г., который бывшаго главнаго директора затруднилъ въ пріемѣ сихъ залоговъ, относится единственно по одной только поставкѣ вина съ 1819 года, но на прочіе подряды, особенно по вѣдомству Путей Сообщенія, не распространяется, и сіе распространеніе невмѣстно по разности между сими частями и свойству дѣлъ ихъ.

Поставщикъ вина или содержатель откупа, принимая на себя обязанность на четыре года, распоряжается казеннымъ капиталомъ самъ; дѣла же по вѣдомству Путей Сообщенія начинаются и оканчиваются въ теченіе пяти только лѣтнихъ мѣсяцевъ; они, кромѣ залоговъ на третью часть подряда, обезпечиваютъ еще казну поставкою людей, плакатными паспортами и одобреніями отъ волостныхъ начальствъ, на которыхъ также лежитъ всякая отвѣтственность; работы производятся каждодневно подъ распоряженіемъ мѣстнаго начальства, деньги не подрядчикъ казнѣ, а казна подрядчику платитъ всегда по заработкѣ, выдаваемые же задатки обезпечиваются особымъ залогомъ.

Всѣ сіи обстоятельства ясно доказываютъ сколь важную можетъ понести казна потерю, не допуская къ торгамъ съ уѣздными залогами.

Купечество уѣздныхъ городовъ, лишась способа вступать въ подряды, не будетъ имѣть возможности къ содѣйствію пользамъ казны, и, вмѣсто того, чтобы отдавать работы преимущественно въ разныя руки, какъ предписано указомъ 1784 г., всѣ дѣла болѣе оставаться будутъ въ рукахъ немногихъ богатыхъ людей, имѣющихъ собственности въ столицахъ (что и на самомъ дѣлѣ есть). Кромѣ того, казна не будетъ никогда имѣть основательныхъ цѣнъ на работы, что послѣдствіе торговъ опытомъ доказало.

Конечно, нѣкоторые изъ купечества уѣздныхъ городовъ найдутъ также способы имѣть залоги отъ жителей столицъ или отъ другихъ, но зато должны платить будутъ большіе

проценты и имѣть издержки, причемъ и то, и другое причтено будетъ на подрядъ и упадетъ на счетъ казны. Собственность же купечества уѣздныхъ городовъ, которая съ поручительствомъ градскихъ обществъ не составила бы никакихъ для ихъ издержекъ, должна оставаться въ бездѣйствіи.

Благонадежность сихъ залоговъ совершенно обезпечена тѣмъ, что по указу въ апрѣлѣ 1816 г. оцѣнка недвижимыхъ имѣній производится присяжными цѣновщиками отъ градскихъ обществъ, за которую цѣновщики отвѣтствуютъ [1]), а въ случаѣ несостоянія ихъ, и самыя градскія общества, свидѣтельства коихъ, выдаваемыя по однимъ поручительствамъ гражданъ на значительныя суммы, всегда и вездѣ принимаются безпрепятственно, слѣдовательно, на недвижимыя имѣнія должны имѣть одинаковую силу. Ибо, на основаніи указовъ 20-го ноября 1809 и 18-го числа февраля 1810 гг., высочайше конфирмованнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ 27-й день марта 1812 г. [2]) и послѣдовавшихъ затѣмъ указовъ 6-го октября 1816 и 19-го числа апрѣля 1819 гг. и прочихъ существующихъ узаконеній пріемъ сихъ залоговъ разрѣшенъ.

Само начальство Путей Сообщенія до 1822 года всегда руководствовалось въ принятіи уѣздныхъ залоговъ вышеприсанными узаконеніями. Тогда подрядчики стекались въ большомъ числѣ и болѣе изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ самыя работы производятся и поставляли казнѣ сообразныя съ мѣстными удобностями на работы цѣны (подрядчикамъ столицы вовсе въ подробности неизвѣстныя), довольствуясь весьма умѣренными выгодами.

1823 годъ.

---

[1]) Помѣта рукою Мордвинова на полѣ: „отвѣтствуютъ, но не за то“.

[2]) О распространеніи поставленія о цѣнѣ на недвижимыя имѣнія для принятія въ залогъ по виннымъ откупамъ на всѣ вообще казенные подряды и поставки (*П. С. З.*, № 25058). Этимъ объясняется и предъидущая ссылка на указы 20-го ноября 1809 г. (*Ibid.*, № 23995) и 18-го февраля 1810 г. (*Ibid.*, № 24129), которые касаются исключительно винныхъ откуповъ.

1209.

Оправданіе врача Гюбенталя [1]).

Въ 1819 г. витебскій мѣщанинъ Заблоцкій пригласилъ тамошней врачебной управы инспектора надворнаго совѣтника фонъ-Гюбенталя къ себѣ въ домъ для подапія помощи умирающей его, Заблоцкаго, дочери.

По причинѣ невозможности употребленія больною прописываемыхъ Гюбенталемъ лекарствъ, рѣшился онъ пользовать магнетизмомъ и при семъ замѣтилъ рѣдкое явленіе въ болѣзни: оцѣпенѣлость всѣхъ членовъ, долгое неупотребленіе пищи и совершенную безчувственность тѣла. Не имѣя возможности ежечасно лично наблюдать за тѣмъ, пригласилъ къ тому члена Витебской врачебной управы акушера Гамма, вольнопрактикующихъ доктора Вотковскаго и лекаря Цейдлера, которые въ теченіе 9-ти сутокъ дежурили при больной безотлучно и не выпускали оной изъ виду ни на одну секунду, и, напедъ, что больная во время ихъ наблюденія не ѣла и одержима была всѣми тѣми рѣдкими припадками, каковые Гюбенталемъ были замѣчены, представили о томъ врачебной управѣ описаніе съ такимъ удостовѣреніемъ, что они готовы подтвердить все то присягою.

Гюбенталь, желая извлечь пользу для науки, почелъ долгомъ о семъ рѣдкомъ явленіи донести медицинскому начальству и просилъ о нарядѣ комиссіи для открытія истины столь важнаго предмета.

Г. управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ его сіятельство графъ Кочубей предписалъ Витебской врачебной управѣ сдѣлать физіологическое и патологическое паблюденіе,

---

[1]) См. выше, № 1014. Это и эсть записка „о Витебскомъ врачебной управы инспекторѣ надворномъ совѣтникѣ фонъ-Гюбенталѣ“, о которой упоминаетъ князь Хованскій въ письмѣ къ Мордвинову; копія же съ прошенія Ланскому помѣщена выше, № 1015. Записка была составлена въ 1823 г. и препровождена къ Мордвинову при письмѣ отъ 15-го мая 1824 года.

а гражданскому губернатору [1]) удостовѣриться о справедливости происшестія того «надлежащими и приличными способами».

Витебская врачебная управа не могла выполнить предписанія того потому, что инспекторъ былъ врачъ больной, акушеръ Гаммъ ссылался на прежнее свое наблюденіе, третій членъ, операторъ Сварицкій-Сварикъ сказался больнымъ.

Бывшій Витебскій гражданскій губернаторъ составилъ къ тому изслѣдованію комиссію изъ пяти человѣкъ, не только большею частью изъ явныхъ Гюбенталю враговъ, но также и изъ людей, правительственными мѣстами и лицами въ поведеніяхъ опороченныхъ и неимѣющихъ достаточнаго знанія въ медицинѣ, и притомъ предписалъ имъ учинить слѣдствіе «неформальнымъ образомъ» и тѣмъ далъ поводъ слѣдователямъ обратить злобу ихъ во вредъ Гюбенталю, ибо комиссія та, вопреки законныхъ постановленій, не имѣла общаго при изслѣдованіи присутствія, и всякій слѣдователь, видѣвши и *даже не видавши больную*, доносилъ гражданскому губернатору порознь, что кому угодно было. Одни писали, будто бы слышали, что дѣвица Заблоцкая не была одержима болѣзнью; другіе писали, будто слышали, что больная во время болѣзни употребляла пищу, иные донесли, что, будто бы, отъ родителей и родственниковъ больной слышали по секрету «то, чего открыть не могутъ».

Медицинскій совѣтъ, основавшись на означенныхъ разнородныхъ донесеніяхъ, и на словахъ, будто слышанныхъ, впрочемъ, ничего въ себѣ утвердительнаго не заключающихъ, и не потребовавъ отъ доносителей о точномъ значеніи оныхъ словъ поясненій, ниже отъ Гюбенталя противу той клеветы, какъ законы повелѣваютъ, отвѣта, призналъ Гюбенталя виновнымъ [2]). Вслѣдствіе таковаго сужденія опредѣлено было отрѣ-

---

[1]) Бутовичъ, Алексѣй Петровичъ, съ 1816 г. по 1823 г.—витебскій гражданскій губернаторъ.

[2]) „Враги Гюбенталя, между прочими нелѣпостями, разгласили, что медицинскій совѣтъ почелъ его виновнымъ, будто бы, за какое-то злоупотребленіе и за нарушеніе спокойствія семейства мѣщанина Заблоцкаго“.

шить его отъ должности инспектора, лишить званія врача, яко недостойнаго, запретить жить ему въ Витебской и Могилевской губ. и отослать на вѣчное жительство въ дальній городъ Архангельской губерніи подъ присмотромъ мѣстнаго начальства, къ суду же не предавать для избѣжанія посрамленія семейства Заблоцкаго.

Гюбенталь, узнавъ изъ торжественныхъ разглашеній своихъ непріятелей о таковомъ приговорѣ, представилъ министерству внутреннихъ дѣлъ ясные доводы справедливости своихъ донесеній и ложность вымышленной врагами его клеветы.

Г. управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, его сіятельство графъ Кочубей, по разсмотрѣніи дѣла, приказалъ Гюбенталю обратиться съ просьбою къ Государю Императору.

Въ поданномъ на высочайшее имя прошеніи Гюбенталь умолялъ не лишать его правъ законныхъ: «безъ суда не быть наказану».

Правосудный Монархъ, внявъ гласу невиннаго, повелѣть соизволилъ нарядить строгую военную комиссію для открытія истины, изъ людей, знающихъ врачебную науку и заслуживающихъ въ полной мѣрѣ довѣрія [1]).

Высочайше учрежденная сія комиссія, по разсмотрѣніи описанія наблюденій надъ больной, произведенныхъ акушеромъ Гаммомъ, докторами медицины Вотковскимъ и Цейдлеромъ, штабъ-докторомъ гвардейскаго корпуса Бутковымъ и старшимъ докторомъ Вольскимъ [2]), имѣла строго законное изысканіе, а именно:

---

[1]) „Означенная комиссія составлена была изъ врачей гвардейскаго корпуса: старшаго доктора Виліе, д-ра Рейнгольда, штабъ-лекаря Левицкаго, предсѣдателя уголовной палаты графа Платера и оберъ-аудитора гвардейскаго корпуса Терлецкаго“. *Вилье*, Яковъ Васильевичъ, 1767—1854, главный инспекторъ медицинской части русской арміи; *Рейнгольдъ*, Антонъ Карловичъ, штабъ-лекарь воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ Гатчинскаго института; *Левицкій*, Дмитрій Ивановичъ, профессоръ акушерства; *Платеръ*, графъ, витебскій помѣщикъ, заслужившій медаль за разведеніе картофеля въ Витебской губ.; *Терлецкій*, Михаилъ Павловичъ, подполковникъ.

[2]) „Послѣдніе два, Бутковъ и Вольскій, по приглашенію Гюбенталя, также имѣли наблюденіе надъ больною прежде еще учрежден-

I. Въ отношенiи болѣзни дѣвицы Заблоцкой:

а) «Поставила военный караулъ при комнатѣ больной для того, чтобы во все время испытанiя никто безъ воли слѣдователя не входилъ въ оную.

б) «Съ 13-го по 29-е декабря 1821 г. члены комиссiи имѣли строгое наблюденiю надъ больною—въ общемъ присутствiи испытанiе и въ теченiе 7-ми сутокъ безпрерывное дежурство въ комнатѣ ея, по которому оказалось, что больная во время пароксизмовъ была поражаема судорогами, лишалась памяти и языка, дыханiе имѣла трудное, короткое, жилобiенiе скорое, глаза открытые, неподвижные и сверкающiе, лицо красное, сильныя и ужасныя движенiя членовъ, доказывающiя высокую степень страданiя; въ сильныхъ судорогахъ находилась больная до тѣхъ поръ, пока переходила въ другой родъ болѣзни недвижимости и даже несовершеннаго столбняка.

«При сдѣланныхъ надъ кожею страждущей испытанiяхъ, она не оказала ни малѣйшихъ знаковъ чувствительности.

«Съ перваго дня наблюденiй больная не могла вставать съ постели и даже съ помощью другихъ сего нельзя было сдѣлать при всей осторожности, безъ того, чтобы не подвергнуть ее новымъ страданiямъ. Отъ употребленiя же магнетизма д-ра Рейнгольда (одного изъ членовъ сей комиссiи) получила больная очевидное облегченiе.

«Въ сiе время безпрерывнаго дежурства при больной, дѣйствительно, она пищи и питья не только не принимала (кромѣ одной холодной магнетизированной воды, которая, однако, вначалѣ произвела ей рвоту), но и не изъявляла никакого аппетита».

ной по высочайшему повелѣнiю комиссiи и найдя ее одержимою оцѣпенѣлостью и другими припадками, какъ-то: совершенною безчувственностью кожи и невозможностью употребленiя пищи, дали въ томъ формальное свидѣтельство". *Бутковъ*, Иванъ Петровичъ, 1782—1855, непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета; *Вольскiй*, Семенъ Ѳедоровичъ, лейбъ-медикъ, президентъ общества русскихъ врачей.

II. Въ отношеніи прежняго неупотребленія больною пищи.

а) «Дѣвка Анна, подъ священническимъ увѣщеваніемъ, показала, что мѣщанка Марочева [1]) принуждала дѣвицу Заблоцкую утверждать, что она употребляетъ пищу и грозила сѣчь ее розгами, говоря, что ее увезутъ куда-то, то она (дѣвка Анна), испугавшись и думая угодить дѣвицѣ Заблоцкой, показывала все то, что только Марочева хотѣла.

б) «Женщина Акулина Емельянова, находившаяся при больной, подъ присягою объявила, что дѣвица Заблоцкая чрезъ цѣлый великій постъ не употребляла никакой пищи, и никто изъ находившихся въ домѣ того не замѣтилъ, что утверждаетъ подъ священническимъ увѣщеваніемъ и больная дѣвица Заблоцкая».

III. Въ отношеніи донесенія прежнихъ изслѣдователей, что будто бы они слышали отъ родителей больной дѣвицы по секрету, то, чего открыть не могутъ.

Высочайше учрежденная комиссія нашла:

а) «Что сами родители больной, при очныхъ ставкахъ съ доносителями, не только не подтвердили того, что на нихъ было послѣдними показано, но, напротивъ того, они объявили, что дочь ихъ не имѣла никакой связи съ Гюбенталемъ и сохранила свою невинность, равно, что насчетъ чести ея ничего и никому не говорили, противъ чего доносители не сдѣлали никакого возраженія.

б) «Мѣщанки Марочевой лживыя показанія обнаружились противными (подъ священническимъ увѣщеваніемъ) показа-

[1]) „Хозяйка дома, въ который больная, подъ предлогомъ лучшаго спокойствія, была переведена тогда, когда уже по представленію Гюбенталя послѣдовало предписаніе объ изслѣдованіи болѣзни; она же живетъ въ тѣсныхъ связяхъ съ Сварицкимъ-Сварикомъ. Обстоятельство сіе служить можетъ причиною ея содѣйствія въ семъ дѣлѣ“.

ніямъ дѣвки Анны и чрезъ присягу женщины Акулины Емельяновой, равномѣрно и чрезъ то, что она неоднократно перемѣняла свои показанія и противорѣчила сама себѣ, а гражданскій губернаторъ и казенныхъ дѣлъ стряпчій не подтвердили того, что она на нихъ ссылалась».

IV. Въ отношеніи подозрѣнія Гюбенталя на слѣдователей, избранныхъ гражданскимъ губернаторомъ.

Его королевское высочество, Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, герцогъ Александръ Виртембергскій, Витебское губернское правленіе и Витебскаго главнаго суда I-й департаментъ, на требованіе высочайше учрежденной комиссіи, дали знать, что изъ означенныхъ слѣдователей прежней комиссіи:

а) «Операторъ Сварицкій-Сварикъ имѣлъ съ Гюбенталемъ въ губернскомъ правленіи, по жалобѣ его на оператора и послѣдняго на Гюбенталя, процессъ, что онъ, Сварицкій-Сварикъ—нрава безпокойнаго, началъ съ Гюбенталемъ ссору вскорѣ по вступленіи его въ должность инспектора врачебной управы; дарованія его, Сварицкаго-Сварика, посредственныя; по службѣ нерадивъ [1]).

б) «Штабъ-лекарь Посниковъ слѣдовалъ примѣру Сварицкаго-Сварика и, сверхъ того, оному Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ выговоръ за выдачу засѣдателю Ліожкѣ неосновательнаго и пристрастнаго свидѣтельства, и таковый поступокъ, какъ несообразный съ его должностью, предалъ на особенное замѣчаніе главнаго начальства.

в) «Винный откупщикъ Яцинъ имѣетъ явныя причины ненавидѣть Гюбенталя за то, что по открывшемуся сомнѣнію въ смертоубійствѣ, въ коемъ подозрѣваемы были служители питейной конторы, врачебная управа (коей Гюбенталь былъ

---

[1]) „При слѣдствіи высочайше учрежденной комиссіи обнаружилось еще и то, что операторъ Сварицкій-Сварикъ вовсе больной не видѣлъ и описаніе о болѣзненномъ ея положеніи, которое онъ представилъ высшему начальству, сочинилъ заочно“.

первенствующій членъ) не признавала въ рѣкѣ Двинѣ найденнаго мертваго дѣла утопшимъ, и тѣмъ не подтвердила свидѣтельства уѣзднаго штабъ-лекаря Посникова.

г) «Шалкевичъ не отрекся, что онъ живетъ въ тѣсныхъ связяхъ съ Сварицкимъ-Свarикомъ, въ чемъ Гюбенталь его подозрѣваетъ.

д) «На коллежскаго совѣтника Горбачевскаго хотя Гюбенталь не объявилъ подозрѣнія, но изъ писанныхъ Горбачевскимъ оправдательныхъ пунктовъ для Гюбенталя, имѣющихся при дѣлѣ, ясно видно, что Горбачевскій зналъ совершенно невинность Гюбенталя, а въ донесеніи, поданномъ гражданскому губернатору, умалчивалъ о томъ».

V. Въ отношеніи дѣйствій гражданскаго губернатора и наряженныхъ имъ слѣдователей.

Высочайше учрежденная комиссія нашла:

а) «Что бывшій Витебскій гражданскій губернаторъ не только не обратилъ должнаго на порученное ему слѣдствіе вниманія по болѣзни дѣвицы Заблоцкой, но, напротивъ того, поручилъ то производство въ противность сдѣланнаго ему предписанія и, вопреки учрежденія о губерніяхъ 85-й статьи, вмѣшался самъ въ производство онаго.

б) «Что слѣдователи, наряженные онымъ губернаторомъ, по личности къ Гюбенталю, вмѣсто открытой истины, старались наполнить донесенія свои свѣдѣніями неосновательными и выставили поведеніе его съ больною Заблоцкою въ предосудительномъ видѣ для врача, въ то время, когда съ перваго взгляда видѣть могли, что родители больной, какъ не имѣющіе никакихъ свѣдѣній во врачебной наукѣ, не могли имѣть правильнаго сужденія о способѣ леченія, употребленномъ Гюбенталемъ.

«По всѣмъ описаннымъ обстоятельствамъ высочайше учрежденная комиссія положила: заключеніе медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, внесенное въ Комитетъ гг. Министровъ 4-го апрѣля 1821 г. за № 100, на основаніи

воинскихъ процессовъ главы 2-й пункта 1-го отдѣленія 3-го, оставить безъ исполненія, и объ уничтоженіи онаго, вмѣстѣ съ дѣйствіями Витебскаго гражданскаго губернатора Бутовича и слѣдователей, имъ опредѣленныхъ, представить разсмотрѣнію высшаго начальства, а Гюбенталя, найдя невиннымъ, оставила при своей должности и рѣшеніе свое ему въ присутствіи объявила».

По окончаніи уже изслѣдованія высочайше учрежденной комиссіи, отецъ больной дѣвицы снова обратился къ Гюбенталю съ просьбою продолжать попрежнему пользованіе его дочери, что имъ и учинено, съ разрѣшенія, однако же, главнаго мѣстнаго начальства, и дѣвица сія, не встрѣчая болѣе прежнихъ затрудненій въ ея пользованіи, въ скоромъ времени достигла совершеннаго исцѣленіи, о чемъ главное медицинское начальство получило отъ мѣстнаго правительства удостовѣреніе въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1823 года.

Бывшій губернаторъ Бутовичъ, не взирая на неблагорасположеніе свое къ Гюбенталю и выведенныя слѣдственною комиссіею на его противу Гюбенталя дѣйствія, послѣ неоднократно представлялъ его высшему начальству за усердную службу и отличное поведеніе къ ордену святого равноапостольнаго князя Владиміра и снабдилъ его самымъ лестнымъ аттестатомъ, который, вмѣстѣ съ таковымъ же отъ тверского и минскаго начальства, въ подлинникѣ Гюбенталь имѣлъ честь представить при прошеніи на имя управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ барона Кампенгаузена 30-го дня іюля мѣсяца сего 1823 года.

1823 годъ.

1210.

Улучшеніе мѣдиплавиленныхъ заводовъ [1]).

По выслушаніи въ засѣданіи департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта 20-го числа истекшаго декабря бывшее представленіе г. министра финансовъ, того содержанія, что нельзя удовлетворить моей просьбы въ сложеніи 3-хъ-рублевой съ мѣди подати, я уже имѣлъ честь изъясниться словесно, что помянутое министерство, напрасно принявъ меня за *просителя*, упустило изъ виду существенную цѣль или содержаніе моей записки, въ которой я всеподданнѣйше представилъ Государю Императору, кратко и изъ собственныхъ наблюденій, то состояніе мѣдиплавиленныхъ владѣльческихъ имѣній, въ которомъ содѣлались они близки къ упадкѣ *во вредъ казнѣ*, если правительство не ускоритъ предотвратить сего нужными мѣрами. Сими точно словами я изъяснился и во всеподданнѣйшемъ письмѣ моемъ отъ 9-го числа мая 1822 г., заключивъ оное слѣдующимъ прошеніемъ: «Повели, всемилостивѣйшій Государь, разсмотрѣть предметъ сей, яко принадлежащій къ части государственнаго хозяйства, съ которымъ соединено общее и частное благо».

Итакъ, я не просилъ болѣе, какъ обратить вниманіе правительства на одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго имущества, клонящуюся къ упадку. И въ сей цѣли, изъяснивъ коротко составъ горной владѣльческой собственности, отношенія сей собственности къ казнѣ, въ разсужденіи доходовъ, ею получаемыхъ съ оной, и препятствія владѣльцамъ удержать сію собственность въ благоустроенномъ состояніи на пользу общую и частную, какъ сіе дознано мною изъ собственнаго опыта, я не корыстью личною, но чувствомъ соревнованія о пользахъ общественныхъ убѣжденный, принялъ на себя смѣ-

---

[1]) „Дополнительная записка оберъ-егермейстера Пашкова по предмету улучшенія благосостоянія мѣдиплавиленныхъ заводовъ въ Россіи“. См. выше, № 1206.

лость, но не какъ проситель, поставить на видъ и одно изъ средствъ, могущихъ служить къ удержанію отъ близкой гибели мѣдиплавиленныхъ вообще, а не моихъ двухъ заводовъ. Средство же сіе назвалъ я не прямымъ или вѣрнымъ точно, но *кажущимся мнѣ* удобнымъ и ближайшимъ, а именно: «3-хъ-рублевую подать, до 1810 г. не существовавшую, съ сего рода имѣній сложить, замѣнивъ ее попрежнему взносомъ мѣди натурою въ цѣнѣ приличной и соотвѣтственной настоящему состоянію заводовъ» (но не моихъ собственно).

Приведеніе на видъ средства сего въ такомъ видѣ, какъ оное представлено мною на высочайшее благоусмотрѣніе или и сужденіямъ правительства о состояніи мѣдиплавиленныхъ имѣній, при тѣхъ доводахъ, кои изложены въ моей запискѣ 9-го мая, не облекаетъ меня нисколько въ образъ просителя. И я, всеконечно, паряду съ истинными сынами отечества, сочту себя счастливымъ, когда правительство, обративъ на часть сію вниманіе, о чемъ одномъ я и имѣлъ дерзновеніе утруждать просьбою Государя Императора, изыщетъ и укажетъ, хотя минуя предпоставленную мною мѣру, другіе какіе-либо способы, лишь бы они относились къ улучшенію сей части, какъ того требуетъ польза общая или польза отечества въ благопоспѣшествованіи къ изобилію его богатства или къ умноженію источниковъ его вѣрныхъ доходовъ.

Послѣ сего да позволено мнѣ будетъ обратиться къ соображеніямъ министерства финансовъ, представленнымъ отъ онаго на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ означенномъ дѣлѣ — заключаются ли они въ разсмотрѣніи настоящаго состоянія мѣдиплавиленныхъ заводовъ, или причинъ упадка ихъ, или способовъ къ поддержанію и устраненію ихъ отъ близкой гибели, или вообще въ утвержденіи либо опроверженіи моихъ доводовъ на счетъ сего упадка, всеподданнѣйше представленныхъ мною на высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Смѣю сказать, что все оное и все то, что относиться долженствуетъ къ общему сего предмета обозрѣнію и разсужденію,

изъ виду выпущено. Вопросы, которые министерство финансовъ предложило себѣ на разсмотрѣніе:

первый, слѣдуетъ ли заводосодержателей впредь облагать 3-хъ-рублевою податью? и

второй, можно ли согласиться на пріемъ отъ заводосодержателей натурою мѣди, сверхъ десятины, и по какой цѣнѣ? сіи вопросы или сіи два предложенія не составляютъ существа всего дѣла, хотя бы отвѣты на нихъ обоесторонне были и удовлетворительны.

Разрѣшеніе одного изъ помянутыхъ предложеній въ первой инстанціи горнаго начальства, по равенству судейскихъ мнѣній, колеблющееся на сторону выгодъ и невыгодъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ, склонилось далѣе къ тому заключенію, что какъ о сложеніи 3-рублевой подати «проситъ» одинъ только Пашковъ, и съ удовлетвореніемъ его надобно бы было удовлетворить и прочихъ заводосодержателей, то казна лишится въ семъ случаѣ годового дохода до 300 т. рублей, и дальше, что ни одинъ заводчикъ не проситъ и не жалуется на стѣсненіе, «кромѣ Пашкова».

Имѣвъ честь доложить выше сего, что и я въ дѣлѣ семъ за просителя себя не считаю, обязываюсь на сіе повторить написанное по долгу вѣрноподданнаго или сына отечества во всеподданнѣйшемъ письмѣ моемъ всемилостивѣйшему Государю Императору изъясненіе, что слишкомъ 80 лѣтъ прошло, какъ родовое имѣніе мое, въ двухъ мѣдиплавиленныхъ заводахъ состоящее, доказывало свою исправность бездоимочнымъ платежемъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей. Имѣніе сіе, въ началѣ небольшое, годъ отъ году процвѣтая, при предкахъ моихъ, при родителяхъ и при усиліи, какое мнѣ внушали усердіе и польза поставить его въ совершенствѣ, содѣлалось потомъ наряду лучшихъ (оно приноситъ государственнаго дохода около 37 руб. съ ревизской души въ годъ, кромѣ другихъ общественныхъ повинностей). Нынѣ же или въ послѣдніе годы оно начинаетъ чувствовать постепенный упадокъ, *какова участь есть и прочихъ сего рода имѣній.*

Итакъ, ежели дать вѣру словамъ симъ, которыя мною произнесены, или еще больше изложены во всеподданнѣйшемъ письмѣ Государю Императору, или ежели и не давать вѣры, но изслѣдовать и потомъ дознать истину словъ сихъ, то при упадкѣ заводовъ, къ которому они склоняются постепенно, можетъ ли министерство финансовъ полагаться впослѣдствіи на доходы, отъ нихъ доселѣ получаемые, и исчислять ихъ вѣрно сотнями тысячъ рублей? И настоящая экономія въ 300 т. рубляхъ не обратится ли, можетъ быть и скоро, въ ущербъ сугубый и болѣе существенный, для отвращенія коего легко понадобиться могутъ другого рода отъ правительства пожертвованія и безъ успѣха въ цѣли, когда упущено будетъ къ тому время?

Механика заводскаго управленія и хозяйства столь многосложна (предупреждаю, что могу сказать сіе изъ опыта) и столь многотрудна, что малѣйшее ослабленіе дѣйствующей силы на одну часть разрушаетъ тотчасъ дѣйствіе цѣлаго механизма. Посему-то, полагаю, настоящій предметъ не недостоинъ вниманія нашего правительства и въ смыслѣ болѣе обширномъ, нежели представляется оный со стороны горнаго начальства, въ смыслѣ общественной государственной пользы, проистекающей отъ соединенія или сочетанія съ оною пользъ частныхъ.

Осмѣливаясь думать, что я убѣдилъ гг. сочленовъ Государственнаго Совѣта въ необходимости принять въ особенное вниманіе всеподданнѣйше представленный мною Государю Императору предметъ состоянія заводовъ въ отношеніи ихъ къ государственнымъ доходамъ, и убѣдилъ, думаю, въ томъ, что я не проситель о сложеніи трехъ-рублевой подати, какимъ горному начальству принять меня было угодно.

Я не могу прейти въ молчаніи и тѣхъ онаго начальства возраженій, которыя на представленіе мое сдѣланы. Сіе предпринимаю не для опроверженія мнѣній горнаго начальства, имѣющаго на всякій случай свои причины и основанія, но въ поясненіе или ради дополненія предмета, подлежащаго

нынѣ къ сужденію и разсмотрѣнію сему верховному правительству.

1. Нѣкоторые изъ судившихъ дѣло сіе полагаютъ, что содержатели мѣдиплавиленныхъ заводовъ не платятъ подати болѣе, какъ содержатели желѣзодѣлательныхъ или чугуноплавиленныхъ заводовъ, а еще и менѣе, и что сіе-то послужило поводомъ къ наложенію на первыхъ въ 1810 г. трехъ рублей на пудъ мѣди.

Сія ли причина или нѣтъ была поводомъ къ наложенію 3-хъ-рублевой подати съ мѣди, равно и на другіе предметы въ высочайшемъ манифестѣ 1810 г. [1]), указанные—рѣшеніе сего заключается въ начальныхъ словахъ самаго онаго манифеста. Нѣкоторые налоги или подати изъ того манифеста съ имѣній другого рода въ послѣдствіи времени уже сложены; да и о сей 3-хъ-рублевой съ мѣди въ ономъ сказано: «взимать ее впредь до общаго о семъ положенія», слѣдовательно, или не на всегда, или не въ такой мѣрѣ, какъ на тотъ разъ обстоятельства сего требовали.

Въ разсужденіи же того, платятъ ли мѣдиплавиленные заводы менѣе желѣзодѣлательныхъ или чугуноплавиленныхъ, хотя ни во всеподданнѣйшей просьбѣ моей Государю Императору, ни въ представленной при оной запискѣ я не дѣлалъ никакой ссылки на сіи послѣдніе заводы, имѣя въ предметѣ разсужденіе о приходящихъ въ упадокъ только мѣдиплавиленныхъ, но когда уже горное начальство признало за нужное прибѣгнуть къ сравненіямъ, то и я, съ своей стороны, почитаю правильнымъ представить слѣдующее краткое соображеніе:

Положимъ, согласно расчету горнаго начальства, общую продажную цѣну желѣзу 4 р. 50 к., а мѣди —30 р. пудъ. Изъ 100 пуд. чугуна выходитъ 70 пуд. желѣза по положенію. Подать съ чугуна, извѣстная подъ названіемъ десятины,

---

[1]) Манифестъ 2-го февраля, о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ, о прекращеніи выпуска въ оборотъ новыхъ суммъ ассигнаціями и о возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ (*П. С. З.*, № 24116).

8 коп. съ пуда—и никакой больше; слѣдовательно, съ пуда желѣза приходится $11^1/_2$ коп., а изъ цѣны 4 р. 50 к. за пудъ по $2^1/_2$ коп. па рубль—и ничего больше. Подати же съ мѣди, которой, за взносомъ въ казну десятины, оставляетъ владѣтель у себя $^9/_{10}$, причитается изъ 30-рублевой цѣны по $11^1/_9$ коп. на каждый рубль—сумма въ нѣсколько разъ превосходящая $2^1/_2$ процентовъ или въ нѣсколько разъ болѣе противу платимыхъ заводами чугуноплавиленными, и наличными деньгами, кромѣ отдаваемой, сверхъ того, десятины мѣди натурою.

2. Они же приводятъ на видъ, что съ изданія помянутаго высочайшаго манифеста никакихъ перемѣнъ въ отношеніи къ мѣдиплавиленнымъ заводамъ не послѣдовало, и потому нѣтъ причины къ отмѣнѣ оной подати. Ежели бы и дѣйствительно не послѣдовало никакихъ перемѣнъ въ обстоятельствахъ обложенія сею податью съ 1810 г. или съ изданія онаго манифеста, то и тогда, думаю, при строгомъ разсмотрѣніи и рѣшеніи вопроса о сей новой подати горному начальству долженъ бы предлежать трудъ войти въ подробности, когда рѣчь идетъ о стѣсненіи оною, умѣренна ли она или отяготительна, когда взимается деньгами прежде сбыта произведенія почти за три года? И тѣмъ паче, когда, по словамъ высочайшаго манифеста, установлена временно или, какъ сказано въ ономъ, «впредь до общаго о семъ положенія». Но обстоятельства, сопровождающія отягощеніе владѣльцевъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ и ведущія заводы сіи постепенно къ упадку, были и нынѣ суть, не говоря о войнѣ 1812 г., благополучно кончившейся:

1) всеобщее возвышеніе цѣнъ на все вообще, кромѣ мѣди, на которую никакого возвышенія не послѣдовало въ соразмѣрности издержекъ на добываніе и провозъ оной;

2) всеобщій недостатокъ въ деньгахъ и сомнительность или невѣрность частнаго кредита;

3) дозволеніе, продолжаемое и донынѣ, имѣть винокуреннымъ заводамъ, вмѣсто мѣдной, желѣзную посуду, и

4) что есть самое важнѣйшее для подрыва благосостоянія мѣдиплавиленныхъ заводовъ и которое пребудетъ и впредь еще на множество лѣтъ подрывомъ—распоряженіе министерства финансовъ продавать иностранцамъ мѣдь, нѣсколькими годами скопленную отъ частныхъ же заводовъ, и продавать произвольною цѣною или такою, по которой владѣлецъ частный не можетъ пустить свою мѣдь въ продажу безъ чувствительной для себя потери.

Сіи обстоятельства, помѣщенныя мною кратко и во всеподданнѣйше представленной Государю Императору запискѣ, достаточны кажутся мнѣ къ убѣжденію горнаго начальства въ противномъ ему мнѣніи или, по меньшей мѣрѣ, къ доказательству того, что съ 1810 г. были перемѣны въ отношеніи къ мѣдиплавиленнымъ заводамъ, особенно же, когда дозволено будетъ привести на видъ, что въ послѣднія 5 лѣтъ изъ одного Петербурга выпущено за границу мѣди 1.257.600 пуд. вообще, а партикулярной въ томъ числѣ только 284.600 пуд., и то проданной, конечно, ради крайней нужды въ денежномъ оборотѣ.

Сіи обстоятельства, горнымъ начальствомъ оставленныя въ молчаніи, обязываютъ меня повторить здѣсь сказанное во всеподданнѣйше представленной Государю Императору запискѣ, что я, не раззоривъ ни единаго, такъ сказать, звѣна въ цѣпи хозяйственнаго управленія и въ устройствѣ своего имѣнія, но всѣ усилія и способы склоняя безпрестанно къ его благоспоспѣшествованію, чувствовалъ давно и время отъ времени болѣе чувствую изъ опыта собственнаго невозможность удержать и сохранить свое горное имѣніе въ его совершенствѣ или безъ чувствительнаго оному упадка ко вреду собственному и общему. Но не считаю себя виновнымъ въ томъ, что я первый принялъ смѣлость представить о семъ на высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, тогда какъ другіе, мнѣ подобные, владѣльцы ихъ имѣній, оставаясь въ молчаніи нынѣ, объявятъ горе свое послѣ меня или, можетъ быть, тогда, какъ ихъ имѣніе приведено будетъ къ рѣшительному упадку.

Я бы могъ еще представить къ сему особыя доказательства о разстройствѣ горныхъ имѣній, по вліянію на нихъ горнаго начальства, вопреки высочайшаго манифеста 1782 года [1]) о правахъ собственности, коимъ воспрещается горнымъ начальствамъ входить въ распоряженіе частныхъ заводовъ; но, опасаясь пространностью моихъ доводовъ обременить вниманіе Государственнаго Совѣта, я оставляю сіе до востребованія его, когда то признается надобнымъ.

3. Въ выгоду заводосодержателямъ горное начальство выводитъ, что они платятъ 3-хъ-рублевую подать съ мѣди деньгами, а не натурою изъ $^9/_{10}$ частей половину, какъ сіе было до 1807 г.

Доказатели сей истины останутся правы, если рубль или 7 рублей тогдашняго времени принять въ одинакой цѣнности и теперь. Но когда обратимся, какъ и справедливость того требуетъ, къ обстоятельствамъ съ 1807 года послѣдовавшимъ, когда примемъ одно только въ соображеніе, что доставка сюда всякаго рода произведеній съ Уральскаго хребта обходится не по курсовой цѣнѣ 1807 года, и когда дополнимъ, что и во взиманіи пошлинъ по таможнямъ рубль нашъ оцѣнивается не въ рубль, а въ 3 р. 60 коп., въ прочихъ же всѣхъ случаяхъ по расчетамъ казны и частныхъ людей и болѣе, то окажется, что настоящее положеніе ихъ не идетъ вовсе къ настоящимъ соображеніямъ, и что пудъ мѣди въ казну не за 7 рублей оцѣнивать надлежитъ, но по всей справедливости полагать въ цѣнѣ приличной и соотвѣтственной настоящему состоянію заводовъ, что означаетъ не меньше, какъ въ цѣнѣ денежнаго курса. Слѣдовательно, прежнее положеніе, то-есть до 1807 года существовавшее, о взносѣ натурою мѣди за соотвѣтственную курсу цѣну, было для заводосодержателей и удобнѣе, и выгоднѣе настоящаго.

4. Указывается средство къ облегченію заводосодержателей

[1]) Манифестъ 28-го іюня, о распространеніи права собственности владѣльцевъ на всѣ произведенія земли, на поверхности и въ нѣдрахъ ея содержащіяся (*П. С. З.*, № 15447).

поставлять мѣдь на Екатеринбургскій монетный дворъ, съ полученіемъ за оную предѣльной цѣны, за исключеніемъ передѣльныхъ расходовъ.

Слѣдующее краткое исчисленіе откроетъ подробность таковой мѣры или вымѣна монеты на мѣдь для заводосодержателя, ищущаго способовъ къ благосостоянію своего имѣнія, а не упадка или разрушенія, въ ущербъ его и государственныхъ доходовъ:

Утверждено положеніемъ, что пудъ мѣди долженъ содержать монеты 24 рубля; исключивъ же изъ сей суммы: а) цѣну провоза мѣди до Екатеринбурга около 2 рублей съ пуда, б) передѣльную плату по положенію 2 р. $46^3/_4$ коп.[1]) съ пуда и в) платимыя по манифесту 3 руб. съ пуда, всего 7 руб. $46^1/_4$ коп., дошло бы до владѣльца только 16 руб. $53^1/_4$ коп. за пудъ.

Это такая плата, больше которой пудъ мѣди обходится самому владѣльцу на мѣстѣ. Въ истинѣ чего легко и удостовѣриться изъ дѣлъ министерства финансовъ, когда бы угодно было вопросить оное, во что обходится пудъ мѣди на казенныхъ заводахъ. Итакъ, ежели министерство финансовъ, съ своей стороны, заботится не упустить изъ виду 300 т. рублей дохода отъ 3-хъ-рублевой подати, то, въ соотвѣтственность сего, не правы ли останутся и приносящіе казнѣ сей значительный доходъ, пожелать способовъ облегченія въ томъ стѣсненномъ ихъ имѣній положеніи, отъ котораго легко можетъ изсякнуть самый источникъ онаго дохода, во вредъ ихъ и общей государственной пользѣ?

Я имѣлъ честь объяснить въ запискѣ, при всеподданнѣйшемъ моемъ прошеніи приложенной, что по сложности пяти лѣтъ я платилъ слишкомъ по 62 т. рублей на годъ наличными деньгами одною трехъ-рублевою податью. Слѣдовательно, не трудно каждому согласиться, что для частнаго владѣльца

---

[1]) „Сія передѣльная цѣна установлена мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19-го мая 1813 года, а нынѣ возвысилась до 4 рублей“.

лишаться каждогодно по десяти или по нѣсколько десятковъ тысячъ рублей есть сильнымъ обремененіемъ и неопровергаемымъ стѣсненіемъ. Сверхъ того, статью сію можно заключить и тѣмъ, что, когда по собственному изъясненію министерства финансовъ видно, что нужды въ мѣди для монетныхъ дворовъ не имѣется, то само собою слѣдуетъ, что нѣтъ надобности и завозить ее на оные дворы и что указанное въ семъ пунктѣ средство облегченія заводосодержателямъ самими же предлагающими оное явно и уничтожается.

5. Наконецъ, къ выгодамъ будто заводосодержателей мѣдиплавиленныхъ заводовъ предполагается еще способъ—возвращать заводчику подать при выпускѣ мѣди въ чужіе края, по точномъ (однако же) удостовѣреніи, что отправляемая за границу мѣдь есть выплавки его завода.

Мѣра сія, къ облегченію ли заводчиковъ и достаточному ли къ тому облегченію относится, въ какомъ состояніи существуютъ нынѣ мѣдиплавиленные заводы, сіе полагаю принадлежащимъ до общаго сужденія верховнаго правительства, которому съ тѣмъ вмѣстѣ представится рѣшить и то обстоятельство, можетъ ли мѣра сія послужить въ пользу частныхъ владѣльцевъ, когда само правительство упреждаетъ надобность въ мѣди для иностранцевъ и когда отъ сего весьма сокращаются требованія мѣди за границу, тѣмъ болѣе, что и неизвѣстно, могутъ ли и когда надѣяться владѣльцы на отмѣну распоряженія министерства финансовъ въ продажѣ полученнаго имъ съ частныхъ владѣльческихъ заводовъ металла.

Въ семъ положеніи заводосодержателей и когда общія торговыя или политическія обстоятельства, производя преграду сбыту ихъ мѣди, оставляютъ оную на значительный капиталъ въ рукахъ хозяйскихъ безъ оборота, правильно ли допустить сію мѣру, которая по своему существу будетъ, какъ пеня съ каждаго пуда мѣди, непроданной потому только, что купить оную некому было, или потому, что цѣну предлагали въ ущербъ противъ того, во что въ выработкѣ оная обошлась хозяину. Но если мнѣ дозволено будетъ односторонне или на сей слу-

чай исключительно въ смыслѣ частнаго разсужденія, сказать мнѣніе мое, то, не распространяясь въ доказательствахъ о неудобности и невыгодности таковаго предположенія, слѣдуетъ заключить оное только тѣмъ, что ни казна въ семъ случаѣ ничего не выиграетъ, ибо съ возвращеніемъ подати ея лишается, ни частный человѣкъ, ибо онъ долженъ доказать прежде, его ли завода и сколько штыковъ или пудовъ и фунтовъ погружено будетъ въ иностранный корабль для отправленія за море. Сколько тутъ встрѣтиться можетъ препятствій къ доказательствамъ, сомнѣній, жалобъ, опроверженій на нихъ и тому подобнаго, особенно для владѣльца отсутствующаго?

Главная цѣль вообще, то-есть улучшеніе благосостоянія заводовъ или предотвращеніе ихъ отъ упадка, не можетъ нисколько чрезъ сіе быть достигнута.

Въ заключеніе всего считаю приличнымъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта, что нѣкоторые мѣдиплавиленные заводы состоятъ въ первомъ разрядѣ сего рода имѣній, т.-е. они не имѣютъ никакого и ни въ чемъ пособія отъ короны, но 3-хъ-рублевую подать платятъ наравнѣ, какъ и тѣ заводы (втораго разряда), которые содержатся съ пособіями отъ короны или при ея вспомоществованіи. Когда же была установляема десятинная натурою подать, что было гораздо прежде 1810 г., тогда различіе между тѣми и другими заводами правительствомъ соблюдено было, ибо первые обложены только $^1/_{10}$ [1]), а послѣдніе 15 [2]) пудами со ста.

Генваря 3-го дня
1824 года.

---

[1]) Т.-е. 10 пудами.
[2]) Т.-е. $^3/_{20}$.

1211.

Права малороссійскихъ казаковъ [1]).

Правительствующему Сенату предложеніе министра юстиціи.

Въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ департаментовъ послѣдовали разныя мнѣнія по дѣлу о правахъ малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли.

---

[1]) Въ 1821 г. богобоязненный казакъ Ященко предоставилъ двумъ церквамъ въ Пирятинскомъ уѣздѣ владѣемую имъ землю и лишь спустя 11 лѣтъ, въ 1832 г., дарственная его запись была признана дѣйствительною. Печатаемое примирительное предложеніе министра юстиціи не привело къ соглашенію сенаторскихъ голосовъ и дѣло это, пройдя чрезъ Комитетъ Министровъ, только въ концѣ 1828 г. поступило въ Государственный Совѣтъ, гдѣ въ соединенныхъ департаментахъ Законовъ и Экономіи подробно обсуждался общій вопросъ „о правахъ малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли“ (*Журналы* деп. Зак., т. 19, № 116, л. 331). Дѣло это восходило до Сената и, значительнымъ большинствомъ, земля казаковъ была признаваема полною собственностью, какъ въ департаментѣ (большинствомъ 24 голосовъ противъ 3), такъ и въ общемъ собраніи (большинствомъ 24 противъ 7). Все разногласіе происходило отъ незнанія русскаго языка: въ грамотѣ Богдану Хмѣльницкому сказано, что земля дается казакамъ „для пожитка“; министръ финансовъ переводитъ это выраженіе такъ: „для пользованія, но не для отчужденія въ стороннее владѣніе“; малороссійскій генералъ-губернаторъ сенаторъ Репнинъ разъяснилъ, что „выраженіе пожитокъ означаетъ не временное пользованіе, а свободное распоряженіе“, ссылаясь на Статутъ, въ которомъ сказано: „по смерти родителей дѣти могутъ тѣ имѣнія взять, оными владѣть и на свой пожитокъ обращать“ (л. 327). Соединенные департаменты Законовъ и Экономіи посвятили этому вопросу пять засѣданій (3-го, 10-го и 11-го октября и 5-го декабря 1828 года), разсмотрѣли его всесторонне, съ чисто научною обстоятельностью, и пришли къ единогласному заключенію, что казаки владѣютъ своею землею на правахъ полной собственности (кн. Куракинъ, гр. Строгановъ, Сперанскій). Это образцовое обсужденіе Государственнаго Совѣта не было, однако, уважено: по высочайшему повелѣнію былъ образованъ особый комитетъ „для пріисканія средствъ къ лучшему устройству сословія малороссійскихъ казаковъ“ (л. 364); комитетъ работалъ четыре года

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, я нахожу:

Первое. По случаю учиненнаго отъ Полтавской казенной палаты 18-го марта 1821 г. бывшему тогда г. министру финансовъ графу Гурьеву донесенія о совершенной въ Пирятинскомъ повѣтовомъ судѣ казакомъ Ященкомъ дарственной записи, коею онъ предоставилъ вѣчно въ пользу двухъ церквей владѣемую имъ землю, доставшуюся ему по наслѣдству отъ предковъ-казаковъ и частью по покупкѣ, означенный бывшій г. министръ финансовъ далъ знать Полтавской и Черниговской казеннымъ палатамъ, что казакъ Ященко имѣлъ право подарить ту только землю, которая имъ куплена, но земель, доставшихся ему отъ предковъ, не могъ ни продать, ни заложить, ни подарить, а должны онѣ поступить родственникамъ его, казакамъ, или, за неимѣніемъ оныхъ, въ распоряженіе общества. Вмѣстѣ съ симъ оный бывшій министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ и въ Правительствующій Сенатъ, испрашивая подтвержденія всѣмъ судебнымъ и присутственнымъ мѣстамъ, чтобы на земли государственныхъ поселянъ, платящихъ оброкъ, въ числѣ коихъ состоятъ и малороссійскіе казаки, совершаемы были купчія, закладныя и всякія другія крѣпости только на тѣ однѣ, которыя ими самими или предками ихъ пріобрѣтены, а на тѣ земли, кои присвоены къ ихъ поселянскому званію и изъ коихъ они отправляли военную или другую службу, а теперь вмѣсто оной платятъ оброкъ, никакихъ крѣпостей и записей совершать не позволять.

и выработалъ высочайше утвержденное постановленіе 25-го іюня 1832 года (*П. С. З.*, № 5458). Только послѣ обнародованія этого указа мнѣніе соединенныхъ департаментовъ поступило въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, гдѣ, въ засѣданіи 6-го октября 1832 года, было признано, что общій вопросъ уже предрѣшенъ указомъ 25-го іюня 1832 г., а частный, о дареніи Ященко, подлежитъ разрѣшенію по указу 4-го января 1819 года (гр. Кочубей, Мордвиновъ, гр. Головинъ, гр. Литта, Эссенъ, Сукинъ, Балашевъ, кн. Голицынъ, Рожнецкій, Кушниковъ, Моллеръ, Бенкендорфъ, Энгель, Хитрово, Вилламовъ, кн. Друцкой-Любецкій, кн. Алексѣй Долгорукій).

Но малороссійскій г. военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частью, князь Репнинъ [1]), представя Правительствующему Сенату, что упомянутое г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ предписаніе отмѣняетъ существующія узаконенія, по коимъ малороссійскіе казаки неограниченно пользовались и распоряжали владѣемыми ими землями, какъ своею собственностью, всеподданнѣйше донесъ объ ономъ и Его Императорскому Величеству, по поводу чего 18-го сентября того же 1821 г. состоялось высочайшее повелѣніе, «чтобы при разрѣшеніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ изслѣдованы были обстоятельно права, казакамъ принадлежащія, и пояснены съ точностью, дабы уже впредь никакихъ недоразумѣній происходить не могло».

Второе. Изъ собранныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ разрѣшенію сего предмета свѣдѣній явствуетъ:

Первоначальное поселеніе малороссійскихъ казаковъ на земляхъ Кіевскаго княжества относится къ XII вѣку и послѣдовало по приглашенію Кіевскихъ великихъ князей. Сіи казаки, происходя изъ разныхъ племенъ, отличавшихся воинственнымъ духомъ, заселяли пустопорожнія земли, завели городища и села, бывъ сподвижниками въ защитѣ онаго Кіевскаго княжества и земель, ими занимаемыхъ, отъ нападенія враговъ. Въ теченіе временъ народъ сей, присоединяясь подъ управленіе другихъ державъ, получалъ за заслуги разныя привилегіи, утвердившія всѣ права ихъ собственностей и присвоившія имъ многія преимущества, о чемъ значится въ привилегіи польскаго короля Сигизмунда-Августа, 1569 года, книги 2-й, на стр. 759, о возвращеніи Кіевскаго княжества къ польской коронѣ и въ конституціи 1635 года, книги 3-й на страницѣ 865 объ учрежденіи Черниговскаго воеводства, по

---

[1]) Николай Григорьевичъ, 1778—1844, первый кн. Репнинъ-Волконскій; въ 1813 г.—генералъ-губернаторъ Саксоніи; съ 1816 по 1834 г.—генералъ-губернаторъ Малороссіи; въ 1834 г.—членъ Государственнаго Совѣта.

основанію коихъ и самыя тяжбы между ними въ дѣлахъ судебныхъ рѣшаемы были статутомъ княжества Литовскаго.

Единство вѣры и происхожденія съ русскими были причиною добровольнаго присоединенія народа малороссійскаго съ владѣемыми ими землями къ державѣ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Государь сей въ грамотѣ своей 1654 г. марта 27-го [1]) гетману Богдану Хмѣльницкому, со всѣми старшинами, съ войскомъ и народомъ малороссійскимъ, утвердилъ всѣ права и привилегіи казачьи въ добрахъ и судахъ, какъ изъ вѣковъ бывало и каковы даны были отъ королей Польскихъ и отъ великихъ князей Литовскихъ. Грамота сія, служащая коренны́мъ основаніемъ гражданскихъ правъ и вольностей казачьихъ, въ коей безусловно утверждается право ихъ располагать недвижимостью по произволу, оставлена во всей ея силѣ послѣдовавшими наслѣдниками престола россійскаго, и объ ономъ существуютъ грамоты: царя Ѳеодора Алексѣевича 1676 г. февраля 1-го, императора Петра Великаго 1682 г. мая 30-го, 1708 г. ноября 1-го и 1711 г. генваря 5-го, императрицы Елизаветы Петровны 1749 г. декабря 14-го и 1751 года мая 22-го, и высочайшіе указы императрицы Екатерины Второй 1766 г. декабря 20-го и императора Павла Перваго, 1796 года ноября 30-го.

Всѣ сіи самодержцы въ тѣхъ грамотахъ и указахъ, принимая подъ покровительство свое народъ малороссійскій, торжественно утвердили права и вольности онаго, по точному первоначальному смыслу вышепоказанной грамоты 1654 года марта 27-го дня, освященной временемъ и заслугами ихъ на пользу престола и Россіи. Таковое пріобрѣтенное казаками и

---

[1]) 7162 года, жалованная грамота гетману Богдану Хмѣльницкому и всему Войску Запорожскому на принятіе ихъ въ россійское подданство, съ подтвержденіемъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ отъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, на основаніи статей, вновь постановленныхъ 12-го марта въ Москвѣ съ посланцами ихъ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею *П. С. З.*, № 119).

неоспоримо имъ принадлежащее право свободнаго распоряженія землею, въ теченіе полутора вѣка никогда не было уничтожено закономъ власти самодержавной, а хотя по военнымъ обстоятельствамъ дѣйствіе онаго права и было удержано высочайшимъ указомъ 1739 г. [1]), однако же, по минованіи побудительныхъ къ тому причинъ оставлено то самое право въ прежней своей силѣ высочайшими грамотами 1749 г. декабря 14-го и 1751 г. мая 22-го, и отнюдь не нарушено изданными послѣ того узаконеніями о сравненіи малороссійскихъ казаковъ въ платежѣ оброка съ прочими государственными поселянами, ибо онымъ казакамъ не было дано отъ правительства земель казенныхъ, но присоединились предки ихъ къ россійской державѣ, съ прежде заселенными ими въ древнія времена землями, которыя, бывъ раздѣлены ими между собою на участки, всегда признаваемы были и нынѣ признаются неприкосновенною ихъ собственностью, какъ сіе видно: изъ высочайшей Его Императорскаго Величества 29-го декабря 1801 г. грамоты, которою равномѣрно утверждены прежнія права Малороссіи, а изъ высочайше конфирмованныхъ двухъ мнѣній Государственнаго Совѣта общаго собранія, коими постановлено:

1) 17-го іюня 1812 г.: «чтобы казакамъ, переселяющимся въ Новороссійскій край, давать льготы не болѣе полутора года, въ томъ уваженіи, что они, владѣя землями, ими занимаемыми, какъ собственностью своею, властны оную продавать и получаютъ чрезъ то сугубые способы къ ихъ переселенію. Само по себѣ разумѣется, что тѣ жители, кои отъ казаковъ переселяющихся покупкою землю пріобрѣтутъ, не могутъ быть обязуемы платить за нихъ податей»;

2) 24-го апрѣля 1823 г. «что земли малороссійскихъ казаковъ не зависятъ отъ управленія министерства финансовъ и, принадлежа либо казакамъ собственно на правѣ дворянскомъ, либо обществамъ ихъ, не имѣютъ сходства съ землями, у ка-

---

[1]) 8-го января, о запрещеніи казакамъ, впредь до указа, продавать и за другими укрѣплять земли (*П. С. З.*, № 7723).

зенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящими, которыми завѣдываютъ казенныя палаты, и потому, впредь дѣла по землямъ малороссійскихъ казаковъ, ежели со стороны казны нѣтъ къ нимъ притязанія, не отсылать ни въ казенныя палаты, ни къ министру финансовъ на заключеніе».

По всѣмъ симъ уваженіямъ, согласно съ мнѣніемъ двадцати одной особы гг. сенаторовъ, я полагаю: въ прекращеніе возникшихъ о земляхъ малороссійскихъ казаковъ недоразумѣній, признать всѣ тѣ земли ихъ собственностью и дозволить имъ по прежнему оныя продавать, дарить, закладывать и располагать по желанію, такъ какъ о семъ узаконено предоставленными Малороссійскому краю статутовыми правами, съ тѣмъ, чтобы о предназначенныхъ ими въ пользу монастырей и церквей недвижимыхъ имѣніяхъ поступаемо было по высочайше утвержденному 4-го генваря 1819 года [1]) положенію Комитета гг. Министровъ, коимъ постановлено: «дабы крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монастырями и церквями недвижимыя имѣнія, безъ высочайшаго соизволенія, совершаемы не были. О каковомъ разрѣшеніи и дать знать повсемѣстно печатными указами».

Почему имѣю честь предложить Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ на семъ основаніи учинить единогласное по означенному дѣлу рѣшеніе и объ ономъ донести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Министръ юстиціи, генералъ князь Лобановъ-Ростовскій.

6-го февраля
1824 г.

---

[1]) 5-го февраля, о несовершеніи крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтаемыя монастырями и церквами недвижимыя имѣнія безъ высочайшаго соизволенія (*П. С. З.*, № 27622).

БУМАГИ ПО ДѢЛУ САБЛУКОВЫХЪ.

1212.

Всеподданнѣйшее прошеніе 1821 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Простите меня, что послѣ столь великихъ милостей, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мнѣ оказанныхъ, еще дерзаю утруждать своею всеподданнѣйшею просьбою.

Я старъ, чувствую, что силы мои ежедневно ослабѣваютъ, что часъ смерти, часъ суда приближается, и что, готовясь къ оному, долженъ житейскія дѣла мои оставить въ такомъ положеніи, чтобы никого не обидѣть и всякому заплатить то, что мнѣ въ долгъ повѣрено. На сіе достаточно было моего имущества, ибо что въ шестидесятилѣтней службѣ моей я прожилъ въ Петербургѣ изъ родового имѣнія, воспитывая и приготовляя дѣтей моихъ на службу Царя и отечества, то мнѣ щедротою моихъ Государей было возвращено. Къ тому же, сыновей моихъ я знаю: они осуждать меня не будутъ, хотя оставлю ихъ и безъ имѣнія.

Но, Всемилостивѣйшій Государь, надѣясь на правосудіе Ваше и видя правость дѣтей моихъ, сдѣлался порукою по нихъ въ четырехъ претензіяхъ, всего на сумму 381.311 р. 64 коп., которую заимодавцы теперь съ меня требуютъ, поелику сыновья мои наличными деньгами заплатить не въ состояніи, но имѣютъ благонадежное имѣніе, признанное такимъ большимъ

числомъ ихъ кредиторовъ. Поэтому, слѣдуя 97-й ст. уст. о банкротахъ, и не должно бы было приступать ко взысканію съ меня прежде, покуда заимодавцы не получатъ удовлетворенія съ ихъ должниковъ, но С.-Петербургское губернское правленіе, вопреки закона, наложило на все имѣніе мое запрещеніе, и я, при старости, когда готовился со всякимъ расплатиться, доведенъ до крайности и, къ стыду сказать, почти до отчаянія, что, такимъ образомъ, подвергъ справедливой хулѣ имя мое и честь, кои во всю жизнь мою старался сохранять.

Искренно винясь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ неосторожности моего поступка, смѣло полагаю, что виновность моя происходитъ отъ того, что сыновьямъ моимъ не оказано правосудія, и потому не соблюлъ бы долгъ присяги моей, не исполнилъ бы внушенія сердца моего, къ особѣ Вашей приверженнаго, ежели бы не открылъ Вамъ всѣ обстоятельства дѣла сыновей моихъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было высочайше повелѣть министру финансовъ въ 1811 г. сыскать вѣрнаго и дѣятельнаго человѣка, который устроилъ бы спиртокуренный заводъ по опробованной методѣ Герена и Эглунда и открылъ пользу онаго казнѣ.

Сынъ мой Николай, всегда ревностный исполнитель воли своего монарха, желая угодить Вашему Величеству, принялъ сдѣланное ему предложеніе министромъ, составилъ для сего компанію и, бывъ обнадеженъ высочайшимъ рескриптомъ отъ 3-го іюля того же года [1]) съ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ исключительнаго права, приступилъ обще съ другимъ сыномъ моимъ, Александромъ, въ общемъ ихъ имѣніи къ устроенію завода съ большими пожертвованіями. По сему случаю въ послѣдствіи времени я и вовлеченъ въ вышепомянутое ручательство за сыновей моихъ, ввергнувшее меня въ совершенную гибель, чего я никакъ не надѣялся, ибо пользы были

---

[1]) См. ниже, № 1214.

очевидны: во первыхъ, потому, что симъ новымъ устроеніемъ спиртокуренія исполнена высочайшая Вашего Императорскаго Величества воля; во-вторыхъ, усовершенствованіе сей важной отрасли государственной промышленности, очевидно, показывало большую прибыль, и, въ третьихъ, обѣщанное исключительное право доставило бы имъ значительныя суммы.

Видя все сіе, не могъ я не сдѣлать пособія сыновьямъ моимъ, поелику надѣялся, что полученныя ими выгоды не допустятъ меня ни до какой отвѣтственности поручительствомъ, потому болѣе, что имѣніе ихъ признано кредиторами благонадежнымъ. Но удаленіе отъ исполненія высочайшаго рескрипта причинило дѣтямъ моимъ раззореніе.

Обстоятельства дѣла сего обширны, и потому осмѣливаюсь изложить ихъ въ особой запискѣ, у сего подносимой [1]), всеподданнѣйше испрашивая обратить на оную всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества и учинить монаршее о семъ дѣлѣ рѣшеніе, повелѣвъ удовлетворить дѣтей моихъ въ претерпѣнныхъ ими убыткахъ, подробно изъясненныхъ въ запискѣ, а между тѣмъ разрѣшить мое имѣніе, подвергнутое запрещенію, въ противность вышеприписаннаго закона, и тѣмъ спасти меня отъ предстоящей гибели.

Всемилостивѣйшій Государь! Множество важнѣйшихъ занятій, подъемлемыхъ Вами ко благу вѣрноподданныхъ, если не удосужатъ высочайшую Вашу особу воззрѣть на дѣло сіе, то, умоляю Васъ, мой Отецъ и Государь, прикажите для доклада Вашему Величеству записку, при семъ прилагаемую и слѣдующія къ оной другія бумаги, доказывающія невинность сыновей моихъ, разсмотрѣть особенному комитету. Я надѣюсь, что тогда истина не будетъ отъ Васъ сокрыта, и окончательное рѣшеніе важнаго и громкаго сего дѣла въ нашихъ временахъ каждаго заставятъ здѣсь и въ чужихъ краяхъ прославлять имя Вашего Императорскаго Величества, виновныхъ чрезъ

---

[1]) См. ниже, № 1213.

испытаніе Вашей прозорливости и милосердія, а правыхъ, познавъ Ваше правосудіе и силу Вашей защиты.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Александръ Саблуковъ.

2-го ноября
1821 года.

1213.

Записка о дѣлѣ братьевъ Саблуковыхъ.

1810 года декабря 14-го дня иностранцы Геренъ и Эглундъ поданнымъ на высочайшее имя прошеніемъ испрашивали исключительное право дѣлать винокуренные приборы на выгонку прямо изъ браги полугарнаго вина и спирта всякой крѣпости или дать имъ за открытіе, вмѣсто просимой привилегіи, денежное вознагражденіе.

Обстоятельство сіе предоставлено по высочайшей волѣ разсмотрѣнію министра финансовъ графа Гурьева и статсъ-секретаря Витовтова. Они на опытѣ признали пользу винокуренія, предлагаемую Гереномъ и Эглундомъ и, въ началѣ 1811 г., донесли о семъ Государю Императору. Его Величество, согласно тому, дозволилъ просителямъ открыть добровольную подписку, коею бы могли они за открытіе получить 100 т. рублей. Но какъ подписка сія не состоялась, то 15-го мая того же года они испрашивали единовременное вознагражденіе отъ казны 60 т. рублей, съ тѣмъ, чтобы сумму сію выдать имъ тогда, когда сдѣланный ими приборъ на 200 ведеръ браги на опытѣ будетъ опробованъ упомянутыми особами.

Его Величество на пріобрѣтеніе въ казну сего новаго винокуренія не соизволилъ, а повелѣлъ пріискать частнаго человѣка, который могъ бы привести оное въ дѣйствіе.

Генералъ-майоръ Николай Саблуковъ, по приглашенію ми-

нистра финансовъ, изъявилъ готовность свою на исполненіе высочайшей воли. Къ нему присоединились, для составленія компаніи, первоначально статсъ-секретарь Витовтовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Гурьевъ и статскій совѣтникъ князь Гагаринъ, впослѣдствіи же графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, оберъ-шталмейстеръ Сергѣй Ильичъ Мухановъ, тайный совѣтникъ Дмитрій Павловичъ Татищевъ и коммерціи совѣтникъ Перетцъ.

Почему о правѣ оной и состоялся высочайшій рескриптъ на имя министра финансовъ 3-го іюля 1811 года; къ исполненію же пар. 4 того рескрипта взята была министромъ финансовъ съ Саблукова подписка, что, коль скоро приборъ Герена и Эглунда будетъ опробованъ и внесенныя компаніею 60 т. рублей будутъ имъ выданы, тогда обязанъ Саблуковъ на винокуренномъ заводѣ, съ братомъ ему принадлежащемъ, сдѣлать на свое иждивеніе два таковыхъ куба и систему новаго винокуренія открыть казнѣ чрезъ чиновника, къ познанію отряженнаго, въ пособіе же Саблуковымъ, по высочайшему рескрипту отъ 9-го іюля того же 1811 года, выдано изъ Заемнаго Банка 50 т. руб. на 8 лѣтъ съ платежемъ узаконенныхъ процентовъ.

Послѣ чего опытъ сдѣланъ въ присутствіи многочисленной публики и одобренъ министромъ финансовъ, графомъ Гурьевымъ, и статсъ-секретаремъ Витовтовымъ, взнесенные же компаніею 60 т. руб. Герену и Эглунду упомянутымъ министромъ выданы.

По полученіи же награды отправились они къ Саблуковымъ для устроенія новаго спиртокуренія на ихъ заводѣ. Когда же все устроено съ большимъ для нихъ, Саблуковыхъ, пожертвованіемъ, и новая система спиртокуренія приведена въ дѣйствіе, тогда министръ финансовъ 17-го іюня 1813 г., согласно 4 ст. рескрипта, извѣщенъ о томъ особо, а публика—чрезъ пропечатаніе въ вѣдомостяхъ.

Компанія полагала, что послѣ сего высочайшій рескриптъ будетъ приведенъ въ дѣйствіе и она получитъ привилегію. Но

по тремъ разнообразнымъ постановленіямъ Государственнаго Совѣта [1]) и даже за настояніемъ министра внутреннихъ дѣлъ [2]), оной не выдано, а министръ финансовъ не прислалъ даже и чиновника для освидѣтельствованія, отчего братья Саблуковы, употребившіе большой капиталъ, понесли чрезвычайные убытки. Смутныя же европейскія того времени обстоятельства лишали возможности настоятельно требовать исполненія вышепрописаннаго высочайшаго рескрипта, а потому, вооружась терпѣніемъ и въ надеждѣ монаршаго правосудія, изыскивали для поддержанія сей важной отрасли государственной промышленности средства, дѣлая значительные денежные займы въ Англіи. Успѣвъ же въ ономъ, надѣялись дать полнѣйшее дѣйствіе заведеніямъ. Но внезапное потрясеніе всѣхъ откупныхъ дѣлъ въ 1816 г. повергло и ихъ, яко поставщиковъ, къ неожиданному несчастію и самому раззоренію.

Стѣсненное положеніе Саблуковыхъ заставило ихъ 10-го іюля 1816 г. утруждать Государя Императора о милостивомъ воззрѣніи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1817 г. послѣдовало Комитету гг. Министровъ высочайшее повелѣніе: въ уваженіе потерпѣнныхъ ими убытковъ болѣе 230 т. руб. выдать взаймы изъ государственнаго Заемнаго банка 250.000 руб. подъ залогъ спиртокуреннаго завода. Таковое пособіе благотворной монаршей руки, конечно, спасло бы дѣло Саблуковыхъ, если бы сумма была выдана своевременно, но какъ сіе не исполнилось, то Николай Саблуковъ утруждалъ Государя Императора просьбою, 29-го генваря 1818 г., о положеніи своемъ, всеподданнѣйше испрашивая о покупкѣ того имѣнія, гдѣ устроенъ заводъ и другія хозяйственныя заведенія, на выгодныхъ для казны условіяхъ.

Прошеніе сіе уважено и препровождено на разсмотрѣніе въ Комитетъ гг. Министровъ, гдѣ сдѣлано весьма оскорбительное заключеніе на счетъ Николая Саблукова, ибо пред-

[1]) „Копіи съ постановленій Государственнаго Совѣта при семъ прилагаются". См. ниже, № 1215.

[2]) См. выше, № 980.

ставленъ онъ неблагодарнымъ противъ милостей Государя и яко бы домогающимся неприличнымъ образомъ покупки имѣнія, что и объявлено ему чрезъ министерство финансовъ, то самое министерство, которое не исполнило высочайшаго рескрипта отъ 3-го іюля 1811 года и которое, при слушаніи въ Комитетѣ Министровъ всеподданнѣйшаго прошенія отъ 10-го іюля 1816 г. о выдачѣ въ займы Саблуковымъ денегъ или о покупкѣ имѣнія на выгодныхъ условіяхъ въ казну, отозвалось, что безъ высочайшаго соизволенія покупки сдѣлать нельзя, а потому Саблуковъ и вошелъ съ сею новою просьбою.

Сіе явное оскорбленіе Николаю Саблукову сдѣланное лицомъ, силящимся лишить его монаршаго покрова, вынудило, на основаніи министерскаго наказа, обнаружить предъ Государемъ Императоромъ всѣ неблагонамѣренные поступки министра финансовъ, подробно изложенные въ прошеніи отъ 6 го августа 1818 г.

Жалоба сія съ приложеніями препровождена на разсмотрѣніе въ Комиссію Прошеній. Саблуковъ, увѣдомясь о семъ, просилъ статсъ-секретаря Кикина объ ускореніи слушаніемъ оной и имѣлъ личное объясненіе съ предсѣдателемъ Комиссіи Прошеній, княземъ Яковомъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, который убѣдительно его склонялъ войти съ новымъ представленіемъ прямо въ Комиссію, дабы могла она основать свою резолюцію на ономъ, но какъ сіе было противно законамъ, то Саблуковъ 5-го декабря того же года сдѣлалъ г. предсѣдателю письменный отзывъ.

Вслѣдъ засимъ, Комиссія Прошеній, въ отсутствіе Государя Императора, сдѣлала свое рѣшеніе и статсъ-секретарь Кикинъ 19-го декабря увѣдомилъ письменно Саблукова. Но какъ изъ рѣшенія усматривалось, что Комиссія удалилась отъ существа дѣла, то Саблуковъ 25-го числа того же мѣсяца препроводилъ въ собственныя руки Его Величества всеподданнѣйшее прошеніе, а 23-го генваря 1819 г. тотъ же статсъ-секретарь увѣдомилъ, что оное оставлено безъ дѣйствія.

Въ самое то время, какъ сіе происходило, сдѣлано Саблу-

кову новое стѣсненіе. Вдова тайная совѣтница Марья Ланская [1]), успѣвшая искательствомъ своимъ изъ суммы 250 тыс. рублей, выданной въ займы изъ банка въ пособіе Саблуковымъ, остановить 79 тыс. руб., предпочтительно предъ прочими кредиторами, повела новый искъ о процентахъ и убыткахъ (по даннымъ отъ нея залогамъ Саблуковымъ на поставки), по коему 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, не производя справокъ, велѣлъ закладныя Саблуковыхъ уничтожить, а имѣніе продать и удовлетворить спорную претензію Ланской, отказавъ въ судѣ Саблуковымъ.

Рѣшеніе сіе нанесло имъ значительные убытки и до такой степени потрясло кредитъ ихъ, коимъ они дотолѣ пользовались въ Россіи и Англіи, что безъ особой помощи не могли болѣе продолжать дѣла свои, а потому вынужденными нашлись просить пособія родителя своего, который, видя тогдашнее положеніе ихъ и зная, что они до онаго доведены не другимъ чѣмъ, какъ неисполненіемъ высочайшей воли, въ рескриптѣ отъ 3-го іюля 1811 года изображенной, надѣясь же, что со временемъ оказано имъ будетъ правосудіе и они будутъ вознаграждены въ убыткахъ своихъ, рѣшился сдѣлать имъ пособіе ручательствомъ своимъ на сумму 381.311 руб. 64 коп. Но и сіе пособіе, по вышеописанной разстроенности дѣлъ, не принесло имъ большой пользы, а потому и заставило Николая Саблукова, 3-го генваря 1819 г., по силѣ 87 ст. Уст. о банкротахъ, открыть С.-Петербургскому губернскому правленію общее имѣніе свое съ братомъ и долги, на нихъ лежащіе, прося, на основаніи инструкціи Канцеляріи Конфискаціи, оное описавъ, продать съ публичнаго торга и удовлетворить кредиторовъ.

Правленіе хотя и имѣло въ виду искъ Ланской, но въ пособіи отказало, потому что яко бы нѣтъ на нихъ никакихъ исковъ, а между тѣмъ таковые поступали къ г. С.-Петербург-

[1]) Марья Васильевна, 1767—1842, рожд. Шатилова, жена Степана Сергѣевича Ланскаго, 1760—1813, гофмаршала.

скому военному генералъ-губернатору и требовались отъ Саблукова объясненія, съ доставленіемъ коихъ поставлены были на видъ ему всѣ тѣ притѣсненія, которымъ онъ подвергнутъ, а потому и просилъ, на основаніи генералъ-губернаторской инструкціи, оказать ему покровительство. На сіе объявлено Саблукову, что жалобы на счетъ министровъ имѣютъ быть поданы на высочайшее имя. Руководствуясь симъ, 23-го марта 1819 г. подалъ онъ всеподданнѣйшую свою жалобу на Комиссію Прошеній, которая препровождена была для изслѣдованія, разсмотрѣнія и доклада Его Величеству въ Комитетъ гг. Министровъ, гдѣ присутствовалъ въ то время бывшій предсѣдатель Комиссіи князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, слѣдовательно, бывшій судьею въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Потомъ предсѣдатель Комитета Министровъ князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ 11-го декабря 1819 года сообщилъ Саблукову высочайше утвержденное мнѣніе Комитета, состоящее въ томъ, что просьбы Саблукова, яко затѣйливыя, и жалобу на министра финансовъ, яко неправильную, оставить безъ уваженія, воспретивъ ему утруждать болѣе Государя Императора по предмету сему просьбами.

Николай Саблуковъ, видя, что Комитетъ Министровъ устранилъ отъ свѣдѣнія Его Величества подлинное существо дѣла, представилъ 6-го генваря 1820 г. князю Петру Васильевичу Лопухину объясненіе и копію съ онаго препроводилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ (такъ какъ справки непосредственно подлежали его департаменту). На сіе первый сообщилъ 7-го генваря Саблукову, что за мнѣніемъ Комитета Министровъ не можетъ довести онаго до высочайшаго свѣдѣнія, и оное къ нему обратилъ, а послѣдній оставилъ безъ всякаго отвѣта.

Саблуковъ, видя себя лишеннымъ покровительства законовъ, рѣшился, обще съ братомъ своимъ генералъ-майоромъ Александромъ, созвать всѣхъ своихъ кредиторовъ и открыть имъ дѣла свои, что и исполнено 26-го генваря 1820 г. Кредиторы въ собраніи своемъ того числа и въ послѣдующее время, 23-го

февраля—17-го апрѣля, разсмотрѣвъ дѣла Саблуковыхъ, признали, что несостоятельность ихъ заплатить долги наличными деньгами произошла не отъ неосторожности, либо отъ роскошной жизни, или злонамѣренія къ вреду кредиторовъ, но отъ несчастій, коихъ предвидѣть и отвратить они не могли, поелику разстройство сіе случилось по слѣдующимъ причинамъ:

Первое. Отъ неисполненія высочайшаго рескрипта 3-го іюля 1811 г. понесли они убытка 443.931 р. 68 коп., въ томъ числѣ уваженнаго Комитетомъ Министровъ на 232.670 р. 40 к., какъ выше показано.

Второе. Отъ несвоевременной выдачи въ ссуду 250 т. р. и удержанія по иску г-жи Ланской 80 т. р., такъ какъ спиртовой заводъ оставался два года съ половиною безъ дѣйствія, лишились дохода по 80 т. р. въ годъ, что въ два съ половиною года составитъ 200 т. рублей.

Третье. Отъ перемѣны курса по обстоятельствамъ, случившимся въ Европѣ 1814 года, при займахъ своихъ въ Англіи понесли они убытка 100.915 р. 83 к.

Четвертое. Отъ пониженія цѣнъ на лѣса, отправляемые за границу, и отъ возвышенія пошлинъ въ Россіи, лишились прибыли до 16 т. фунт. стерл.

Пятое. Отъ пожара, бывшаго съ 5-го на 6-е ноября 1817 г. сгорѣли пильный и мукомольный заводы, гдѣ потерпѣли убытка въ капиталѣ 33.934 р. 49 к.

Шестое. Отъ недѣйствія сихъ заведеній въ теченіе двухъ лѣтъ лишились дохода 130 т. руб. и, сверхъ того, употребили капиталъ на новое устроеніе, который могъ бы съ пользою обратиться на другой предметъ.

Седьмое. Невозвратныхъ расходовъ въ теченіе 1817, 1818 и 1819 гг. на разные предметы было 17.061 руб. $63^1/_2$ коп. и на проценты 229.200 руб. $65^1/_2$ коп., которые и признаны дѣйствительными.

Восьмое. По выписаннымъ обстоятельствамъ кредиторы находятъ, что Саблуковы понесли убытка на 825.051 руб. 21 коп., а лишились прибыли 714 т. руб.

Наконецъ, разсмотрѣвъ вѣдомости объ имѣніи и доходахъ съ онаго, нашли, что достоинства перваго и средства получить второе имѣетъ видъ вѣроятія. Но дабы утвердиться въ ономъ, избрали изъ среды своей трехъ довѣренныхъ особъ, въ видѣ попечителей, коимъ и поручили осмотрѣть все на мѣстѣ, которые, по точномъ изслѣдованіи, нашли и донесли кредиторамъ, что село Покровское съ деревнями и заведеніями стоитъ той суммы, во что Саблуковы оцѣнили, т.-е. 1.748.550 руб.

Между тѣмъ, изъ числа 41 кредиторовъ 35, имѣющіе претензій болѣе двухъ третей, признали за полезнѣйшее не вносить сего дѣла въ присутственное мѣсто, а получить постепенное удовлетвореніе посредствомъ принятія имѣнія, на основаніи указа 1797 года августа 13-го дня [1]), въ свою зависимость на правѣ кураторовъ, учредивъ компанію подъ фирмою братья Саблуковы и Компанія и о томъ поручили Саблуковымъ испросить высочайшее утвержденіе, каковой актъ добровольной сдѣлки и утвердили своимъ подписаніемъ.

Саблуковы, согласно волѣ кредиторовъ, представили тотъ актъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, Государю Императору. Его Величество препроводилъ оный въ Комиссію Прошеній, а она доставила къ г. министру юстиціи; сей же послѣдній внесъ въ Комитетъ гг. Министровъ при мнѣніи своемъ, что онаго утвердить нельзя, съ одной стороны, потому, что несообразенъ съ законами, а съ другой, чтобы не подать повода и другимъ домогаться подобныхъ изъ общаго закона изъятій, отъ которыхъ впослѣдствіи могутъ возникнуть новыя дѣла и вящшія еще запутанности. Какія разсужденія происходили между министрами, неизвѣстно; но 7-го марта 1821 г. министръ юстиціи объявилъ Саблуковымъ, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи находившагося въ Комитетѣ гг. Министровъ дѣла о представленномъ ими при всеподданнѣйшемъ прошеніи актѣ, учиненномъ съ находящимися въ С.-Петербургѣ кредиторами ихъ касательно уплаты состоящихъ на нихъ

[1]) *П. С. З.*, № 18096.

долговъ, высочайше повелѣть соизволилъ сообщить имъ, Саблуковымъ, что тогда актъ сей можетъ быть утвержденъ, когда они предуспѣютъ и послѣднихъ кредиторовъ согласить на оный, ибо требуется закономъ общее всѣхъ кредиторовъ согласіе.

Сообразивъ сію высочайшую волю съ законами, не находится того (какъ г. министръ объявляетъ), чтобы для утвержденія акта добровольной сдѣлки нужно было всѣхъ кредиторовъ согласіе, и посему полагать можно, что въ докладѣ Его Императорскому Величеству не было представлено:

1-е. Что уставъ о банкротахъ 1-й части 148 ст. дозволяетъ кредиторамъ дѣлать добровольную сдѣлку съ должникомъ и тогда, когда долги на него вступятъ въ присутственныя мѣста, а послѣ онаго не признавать должника ни банкротомъ, ни упадшимъ.

2-е. Въ 108 ст. 2-й части и толкованія на 12 ст. 1-й части сказано, что меньшее число заимодавцевъ повинны согласиться и соединиться съ большимъ числомъ, а большее число считать, когда количество долговъ и заимодавцевъ превосходить будетъ половину, что подтверждается и указомъ 1797 г. августа 13-го дня, а какъ число кредиторовъ Саблуковыхъ составляло 41, изъ коихъ только шесть, имѣющихъ претензіи менѣе $^1/_5$ всей долговой суммы, согласія своего не объявило, но не учинили и отзыва на трехкратную въ вѣдомостяхъ публикацію, слѣдственно мнѣніе г. министра юстиціи съ законами въ противорѣчіи.

Актъ сей, представленный 21-го мая 1820 г., донынѣ не утвержденъ, и попечительство надъ имѣніемъ не установлено; слѣдственно, масса кредиторовъ терпитъ отъ неполученія своихъ капиталовъ, а Саблуковы, бывъ всегда вѣрными сынами отечества, совершенно раззоряются чрезъ накопленіе ненужныхъ процентовъ, то съ кого всѣ потери взыскать, коихъ до 1-го генваря 1820 г. Саблуковы понесли, какъ выше упомянуто, болѣе 1.500.000 руб., а, присоединя къ тому протекшій годъ, прибавится потери болѣе двухсотъ тысячъ рублей?

Сверхъ сего, родитель ихъ, дѣйствительный тайный совѣт-

никъ Саблуковъ, сдѣлавшійся порукою по нихъ дѣйствительной статской совѣтницѣ Лапской и надворному совѣтнику Коллержи, не приступившихъ къ подписанію акта добровольной сдѣлки, приведенъ въ совершенную крайность и, можно сказать, раззореніе, ибо упомянутыя лица вошли въ С.-Петербургское губернское правленіе съ просьбами о взысканіи съ него всей должной суммы, которую правленіе и требуетъ, наложа на все имѣніе его запрещеніе, хотя дѣйствіе сіе противно 97 ст. Устава о банкротахъ, ибо поручитель тогда только платитъ долгъ, когда должникъ будетъ не въ состояніи; но какъ имѣніе Саблуковыхъ признано кредиторами благонадежнымъ, слѣдовательно, Ланская и Коллержи не въ правѣ требовать преимущественнаго удовлетворенія предъ прочими кредиторами, но должны исполнить силу 108 статьи и толкованія на 12 ст. того же устава и указа 1797 г. августа 13-го дня, что и было поставлено на видъ губернскому правленію, но оное истину сію оставило безъ вниманія единственно къ стѣсненію поручителя.

1214.

Рескриптъ Гурьеву.

Дмитрій Александровичъ! Иностранцы Геренъ и Эглундъ, открывшіе подписку на винокуренный приборъ свой, не имѣли удачи въ ней. Между тѣмъ, къ удовлетворенію ихъ составилась компанія, просящая только исключительнаго права до перваго мая тысяча восемьсотъ двадцатаго года пользоваться на законномъ основаніи винокуреніемъ, упомянутыми иностранцами предлагаемымъ и на изобрѣтеніяхъ Адама и Берера основанномъ. Но какъ давать исключительное право въ подобныхъ случаяхъ не выходитъ изъ обыкновеннаго порядка дѣлъ, то и повелѣваемъ: 1) Компаніи Герена и Эглунда составившейся дать исключительное право, ею просимое. 2) Ради чего и внести ей въ министерство вѣдомства Вашего шесть-

десять тысячъ рублей государственными ассигнаціями, къ удовлетворенію Герена и Эглунда потребные. 3) Сумму, такимъ образомъ внесенную, выдать Герену и Эглунду, какъ скоро исполнено будетъ ими въ точности по обязательству ихъ. 4) Послѣ чего Вамъ войтить въ переговоры съ компаніею, не возможно ли будетъ посредствомъ ея на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ ввести винокуреніе, пользоваться которымъ дается ей исключительное право. 5) Если же Геренъ и Эглундъ не исполнятъ по обязательству ихъ, то сумму, къ удовлетворенію ихъ компаніею внесенную, возвратить ей, не лишая ее, однако, исключительнаго права, ею просимаго, когда и по неудачномъ опытѣ Герена и Эглунда, она въ теченіе одного года послѣ таковаго опыта введетъ на собственномъ своёмъ, казенномъ или чьемъ-либо частномъ винокуренномъ заводѣ винокуреніе, на изобрѣтеніяхъ Адама и Берера основанное, и, наконецъ, 6) объ именахъ участниковъ оной компаніи Вамъ сообщитъ нашъ статсъ-секретарь Витовтовъ.

Поручая Вамъ все сіе привести въ дѣйствіе, мы находимъ притомъ удовольствіе изъявить Вамъ то благоволеніе, съ какимъ пребываемъ къ Вамъ

Александръ.

3-го іюля
1811 г.

1215.

Журналы Государственнаго Совѣта.

1.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «быть по мнѣнію большинства членовъ».

Свѣнціаны.
Іюня 17-го 1812 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта слушали журналъ соединеннаго засѣданія департаментовъ Законовъ и

Государственной Экономіи о привилегіи, дарованной компаніи на винокуреніе по методѣ Адама и Берара, причемъ разсматриванъ былъ общій проэктъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія.

По прочтеніи онаго, Государственный Совѣтъ обратился къ разсмотрѣнію дѣла о высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на винокуреніе по методѣ Адама и Берара.

Въ соединенныхъ департаментахъ, кромѣ одного члена, всѣ прочіе единогласно положили высочайшій рескриптъ, данный по сему предмету на имя министра финансовъ, обнародовать чрезъ Правительствующій Сенатъ, съ тѣмъ, что компанія не можетъ никого лишать права производить винокуреніе по системѣ Адама и Берара, если кто оное началъ до обнародованія высочайшаго рескрипта, и что на основаніи правилъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія, которыя имѣютъ быть изданы отъ правительства и по коимъ должно выдать компаніи привилегіи, можетъ она преслѣдовать того только, кто начнетъ производить винокуреніе по методѣ Адама и Берара по обнародованіи уже высочайшаго рескрипта, компаніи даннаго.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи сіе заключеніе принялъ единогаасно.

Одинъ изъ членовъ соединенныхъ департаментовъ полагаетъ право, сей компаніи предоставляемое, считать не съ обнародованія высочайшаго рескрипта, а съ состоянія онаго, почитая притомъ, что компаніи сей въ новой привилегіи никакой нужды нѣтъ, ибо на то она имѣетъ уже высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ, а потому и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта остался при семъ же мнѣніи.

Затѣмъ, слушанъ былъ вторично проэктъ учрежденія о привилегіяхъ на изобрѣтенія.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи проэктъ сего учрежденія нашелъ достаточнымъ и предполагаемой цѣли соотвѣтствующимъ.

Подлинное подписалъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Николай Салтыковъ.

2.

На подлинной написано: «Къ исполненію по большинству голосовъ». Предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Н. Салтыковъ.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи 17-го мая 1813 года слушалъ журналъ соединенныхъ департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, о выдачѣ привилегіи компаніи винокуренія по способу Адама и Берара.

Пять членовъ полагаютъ дать компаніи привилегію не на приборъ винокуренный, а вообще на винокуреніе по способу Адама и Берара, какъ то, по заключенію одного члена, повелѣно высочайшимъ рескриптомъ отъ 3-го іюня 1811 года и высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта 17-го числ аіюня 1812 года.

Двѣнадцать членовъ полагаютъ, сходственно заключенію соединенныхъ департаментовъ, дать означенной компаніи привилегію на винокуренный приборъ, изобрѣтенный Гереномъ и Эглундомъ по способу Адама и Берара, усовершенствованный компаніею придуманными ею перемѣнами и дополненіями, съ таковымъ, притомъ постановленіемъ, что привилегія сія не отнимаетъ ни у кого права достигать одинаковой съ компаніей цѣли въ винокуреніи, т.-е., чтобы курить непосредственно изъ браги спиртъ, ежели кто изобрѣтетъ къ тому свой особенный способъ.

Подлинный журналъ, за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ.

За государственнаго секретаря статсъ-секретарь А. Оленинъ.

Вѣрно: Дѣйствительный статскій совѣтникъ Джунковскій.

3.

На подлинной написано: «къ исполненію»

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта кн. Н. Салтыковъ.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи 19-го декабря 1814 года слушалъ журналъ соединенныхъ департа-

ментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, о привилегіи компаніи винокуренія по способу Адама и Берара и, по внимательномъ разсмотрѣніи предмета сего и всѣхъ до него касающихся узаконеній, разсуждалъ, что, хотя изобрѣтенія иностранцевъ Герена и Эглунда и отличаются отъ способовъ обыкновеннаго винокуренія тѣмъ, что посредствомъ устрояемаго ими снаряда гонится изъ браги прямо нетолько полугарное вино, но даже спиртъ произвольной крѣпости, но что до сего же предмета могутъ достигать и иныя изобрѣтенія, и потому привилегія во исполненіе высочайшаго о ней состоявшагося повелѣнія долженствуетъ быть дана не на предметъ выгонки спирта прямо изъ браги вообще, но именно на приборъ, изобрѣтенный иностранцами Гереномъ и Эглундомъ.

Основываясь на семъ разсужденіи и уваживъ:

1) что на дачу привилегіи вышеупомянутой компаніи послѣдовалъ высочайшій рескриптъ,

2) что по сему же предмету состоялось въ Государственномъ Совѣтѣ постановленіе, въ 17-й день іюня 1812 года высочайше утвержденное,

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи мнѣніемъ полагаетъ: предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ выдать компаніи привилегію на производство винокуренія посредствомъ прибора, устроеннаго иностранцами Гереномъ и Эглундомъ, основаннаго на изобрѣтеніяхъ Адама и Берара, держась притомъ точной силы высочайшаго рескрипта, мнѣнія Государственнаго Совѣта и общихъ правилъ.

Подлинный журналъ, за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ.

За государственнаго секретаря статсъ-секретарь А. Оленинъ.

Вѣрно: дѣйствительный статскій совѣтникъ Ст. Джунковскій.

1216.

Всеподданнѣйшее прошеніе 1824 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

Извѣстно Вашему Императорскому Величеству бѣдственное дѣло несчастныхъ сыновей моихъ, изъясненное въ поднесенной мною при всеподданѣйшемъ прошеніи отъ 2-го ноября 1821 г. запискѣ. Нынѣ, по обстоятельствамъ, въ оной описаннымъ, и я ввергнутъ не только въ бѣдственное положеніе, но при старости лѣтъ, лишаюсь всего моего небольшого движимаго и недвижимаго имѣнія и долженъ остаться въ тяжкой бѣдности съ семействомъ моимъ, безъ пропитанія, безъ жилища и не буду въ состояніи уплачивать собственныхъ моихъ долговъ, чѣмъ имя мое останется въ поношеніи.

Ваше Императорское Величество изъ всеподданнѣйшаго прошенія моего изволили видѣть, что я сдѣлался порукою за сыновей моихъ, по четыремъ долгамъ, въ томъ числѣ дѣйствительной статской совѣтницѣ Ланской; первые трое кредиторовъ сыновей моихъ исками своими меня не безпокоятъ, ожидая терпѣливо рѣшенія 3-го департамента С.-Петербургскаго надворнаго суда, разсматривающаго долги сыновей моихъ и принявшаго въ завѣдываніе свое все ихъ имѣніе, а Ланская, вѣроятно, по стѣсненнымъ также обстоятельствамъ, обратила искъ свой не на нихъ, какъ на настоящихъ должниковъ своихъ, но лично на меня (поелику имѣніе ея, состоящее въ залогѣ за сыновей моихъ, продается С.-Петербургскою казенною палатою за невыставку ими вина по контракту), подвергнувъ все имѣніе мое запрещенію. Дѣло о семъ было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, гдѣ послѣдовали разныя мнѣнія; одни сенаторы полагали имѣніе мое продать и удовлетво-

рить Ланскую, а мнѣ предоставить взыскивать съ сыновей моихъ, а другіе, основываясь на 203 статьѣ 10-й главы уложенія, заключали, чтобы имѣніе сыновей моихъ было прежде продано, а мое оставалось бы до того времени только подъ запрещеніемъ, съ чѣмъ и министръ юстиціи былъ согласенъ, присовокупляя притомъ подвергнуть имѣніе мое не запрещенію, а секвестру. По каковому разногласію все производство поступило къ разсмотрѣнію въ Государственный Совѣтъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Я увѣренъ, что мнѣ оказано будетъ правосудіе съ дѣлѣ семъ, и оное введено будетъ въ законный ходъ, согласно мнѣнію сенаторовъ, основанному на 203 статьѣ уложенія; но въ послѣдствіи времени, когда имѣніе дѣтей моихъ будетъ продано и если вырученной суммы не будетъ достаточно на удовлетвореніе всѣхъ долговъ ихъ, тогда я потерплю вящшее раззореніе, ибо долги мои по поручительствамъ чрезъ накопляющіеся проценты увеличатся. Если же утвердится мнѣніе министра юстиціи, тогда я останусь безъ пропитанія, ибо съ наложеніемъ секвестра лишусь не только небольшихъ съ имѣнія моего доходовъ, но и самаго имѣнія движимаго и недвижимаго, и даже жилища.

Единое спасеніе небольшого имущества моего и чести моей—благость и правосудіе Вашего Императорскаго Величества, а потому, повергая себя къ подножію престола Вашего, Всеавгустѣйшій Монархъ, беру дерзновеніе умолять высочайшую особу Вашего Величества о всемилостивѣйшемъ повелѣніи разсмотрѣть, кому за благо признать соизволите, всеподданнѣйшую мою жалобу отъ 2-го ноября 1821 года, у сего въ копіи подносимую, и положить милостивое рѣшеніе. Тогда уповаю я, что послѣдующее правосудіе Вашего Величества хотя нѣсколько облегчитъ несчастную судьбу сыновей моихъ и спасетъ малое мое достояніе, которымъ, съ полученіемъ къ тому достальной, Всемилостивѣйше пожалованной мнѣ за службу въ 1816 году земли, буду я въ возможности заплатить особенные долги мои разнымъ моимъ кредиторамъ. До рѣшенія же сего дѣла повелѣть предположенную отъ здѣшней казенной па-

латы продажу залоговъ Ланской данныхъ сыновьямъ моимъ по поставкамъ вина на 81 т. остановить.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Александръ Саблуковъ,
дѣйствительный тайный совѣтникъ.

4-го марта
1824 года.

1217.

Нѣчто о фабрикахъ.

Фабрики въ Россіи успѣваютъ слабо, главнѣйше отъ недостатка въ капиталахъ, который нынѣ достигъ до того, что и вся внутренняя промышленность вообще терпитъ совершенную остановку, и по сей одной уже причинѣ не могутъ не только новыя мануфактуры быть заводимы, но ниже старыя выдержать соперничество иностранцевъ, кои на вѣрную мануфактурную спекуляцію почти вездѣ, но особенно въ Англіи, находятъ капиталы за весьма низкіе проценты. Въ Россіи, напротивъ того, менѣе десяти на сто ни на какое предпріятіе денегъ достать нельзя, и если правительство ссужало и ссужаетъ частныя лица деньгами за умѣреннѣйшіе проценты, превышающіе, однако же, всегда иностранцами платимые, то оно, сверхъ сего, требуетъ еще вѣрнаго обезпеченія залогомъ недвижимаго имущества, которое къ тому ни въ чемъ иномъ состоять можетъ, какъ въ деревняхъ по числу душъ и въ каменныхъ строеніяхъ. Сверхъ сего довольствуется казна взносомъ однихъ процентовъ два года только, а съ третьимъ уже требуетъ уплаты 10% капитала, такъ что занявшій 100 т. рублей первые два года платитъ по 6 т. руб. процентовъ, а въ третій обязанъ уже взнесть 16 т. рублей. Теперь спрашивается, какое заведеніе устоять можетъ при подобныхъ условіяхъ и какъ велика про-

тиву насъ премія иностранцевъ, кои платятъ процентовъ не болѣе 5-ти, а часто 4 и менѣе, и держатъ обыкновенно капиталы до тѣхъ поръ, пока по расчетамъ своимъ то для себя выгоднымъ находятъ.

Тщетно кажется мнѣ искать поощренія фабрикамъ въ системѣ запретительной, или, что еще хуже, въ возвышеніи пошлины при ввозѣ иностранныхъ издѣлій. Оба сіи способа питаютъ контрабанду и изощряютъ внутреннихъ и иностранныхъ злоупотребителей, особенно въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ къ вящшему сокрытію тайнаго и безпошлиннаго провоза появляются нерѣдко поддѣльныя клейма, которыя товаръ, внутрь Россіи уже ввезенный, изъемлютъ изъ всякаго преслѣдованія, коему подвергаться могутъ всегда товары вовсе запрещенные, если только не будетъ существовать то правило, по коему и запрещенный къ ввозу товаръ конфискуется и, вмѣсто истребленія, продается въ пользу казны и поимщика и подъ особымъ клеймомъ пускается въ продажу частную.

Не менѣе безуспѣшно для поддержанія фабрикъ, но часто для земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства и народной промышленности пагубное запрещеніе вывоза первыхъ произведеній нашихъ или обложеніе ихъ высокою надмѣру пошлиною. Часто повторяемыя домогательства о семъ нѣкоторыхъ фабрикантовъ съ большею недовѣрчивостью должны быть разсматриваемы, ибо большею частью основаны на одномъ своекорыстіи [1]).

При затрудненіи или самой невозможности находить капиталы и при высокихъ процентахъ невозможно ожидать умѣренныхъ цѣнъ издѣліямъ, которыхъ, однако же, естественно

---

[1]) „Возвышенія пошлины на ввозимые иностранные товары могутъ сократить привозъ оныхъ, если исправно взыскиваема будетъ пошлина; но въ такомъ случаѣ цѣна на издѣлія, внутри земли производимыя, неминуемо возвысится, что и составитъ налогъ на всѣхъ потребителей въ пользу нѣсколькихъ мануфактуристовъ; въ случаѣ же томъ, что небрежностью ли, или злоупотребленіемъ таможеннаго надзора допущенъ будетъ тайный провозъ подобныхъ иностранныхъ издѣлій, то премія обратится въ пользу однихъ контрабандистовъ“.

ищутъ потребители, и патріотическая мысль, что лучше платить подороже за свое посредственное, нежели покупать дешевою цѣною произведенія иностранныя лучшей доброты, едва ли одушевляла когда и гдѣ-либо толикое число потребителей, чтобы ихъ нужды могли занять и самую малѣйшую фабрику.

Первое правило въ теоріи государственнаго хозяйства есть то, чтобы соединять общіе виды правительства съ выгодами частныхъ лицъ и приноровлять первыя къ послѣднимъ въ предметахъ и способахъ. Извѣстно также, что главнѣйшій предметъ того хозяйства состоитъ въ томъ, чтобы государство относительно его потребностей, сколько возможно, дѣлалось независимымъ отъ другихъ народовъ, заимствуя отъ нихъ, сколько возможно, менѣе, особенно фабричныхъ издѣлій, и, главнѣйше, такихъ, коихъ первые матеріалы находятся въ числѣ собственныхъ естественныхъ произведеній.

Правило сіе, которое едва ли оспорить можно, указываетъ въ Россіи на множество такихъ издѣлій, коихъ произведеніе можетъ и должно сдѣлаться домашнимъ. Хотя, впрочемъ, вредно было бы постановить, какъ уже и выше сказано, чтобы не выпускать въ чужія земли произведеній россійскихъ необдѣланныхъ, ибо если мануфактурная промышленность не можетъ, съ одной стороны, ограничиваться отдѣлкою однѣхъ только первыхъ матерій собственнаго произведенія, то, съ другой, не должна она какъ бы принуждаема быть передѣлывать всѣ тѣ произведенія, на что часто ни рукъ, ни покупщиковъ бы не достало.

Досужесть и переимчивость простого народа не позволяетъ сомнѣваться, чтобы и въ работникахъ могъ встрѣтиться недостатокъ; но если бы и могъ таковой возникнуть при начальномъ заведеніи мануфактуръ, въ Россіи еще въ маломъ числѣ устроенныхъ или вовсе не существующихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что множество найдется охотниковъ изъ чужихъ краевъ, кои переселяемы къ намъ быть могутъ на выгодныхъ условіяхъ. Швейцарія и Южная Германія изобилуютъ людьми досужими, терпящими нынѣ крайній недостатокъ.

Къ числу произведеній иностранныхъ, сдѣлавшихся почти одною изъ первыхъ потребностей жизни, принадлежитъ сахаръ, ввозимый въ Россію въ весьма значительномъ количествѣ и дѣлающій насъ данниками исключительно почти одной Англіи едва ли не на 20 милл. рублей ежегодно.

Нѣтъ и малѣйшаго сомнѣнія, что сахаръ добывать можно изъ разныхъ европейскихъ растеній и особенно изъ свекловицы, надъ которой около 25 лѣтъ дѣлались болѣе или менѣе удачные опыты. Извѣстный Ахардъ и маіоръ Коппи въ Германіи прославились особенно своими заведеніями. Доселѣ противопоставляли сему производству ложныя утвержденія, что и сахаръ не такъ хорошъ, какъ изъ сахарнаго тростника, и свекловицу произращать затруднительно, такъ что издержки, на оное необходимыя, возвысятъ цѣну свекловицы до того, что и сахаръ, изъ нея добытый, дороже индійскаго становиться будетъ. Оба сіи возраженія совершенно неосновательны, и опыты, въ Россіи произведенные, доказываютъ то, ибо и доселѣ существуютъ двѣ фабрики свекловичнаго сахара, кои не переставали дѣйствовать и тогда, какъ послѣ прекращенія континентальной системы цѣны на сахаръ понизились внезапно въ значительной мѣрѣ.

Одна изъ фабрикъ сихъ состоитъ въ Тульской губерніи [1]) и принадлежитъ г. генералъ-майору Герарду. На ней болѣе двадцати уже лѣтъ дѣлается сахаръ лучшаго качества и разные изъ остатковъ напитки. Она первоначально встрѣчала затрудненія отъ того, что выборъ мѣста былъ неудобенъ тѣмъ, что почва земли въ имѣніи, подъ сіе заведеніе назначенномъ, оказалась не вовсе удобною къ произведенію свекловицы. Но твердостью и неутомимою дѣятельностью перваго основателя сего заведенія, покойнаго генералъ-майора Бланкенна-

[1]) Тульскій сахароваренный заводъ основанъ въ 1802 году; 20-го октября 1803 г. послѣдывалъ высочайшій указъ тульскому гражданскому губернатору Иванову о наблюденіи за производствомъ выдѣлываемаго изъ свекловицы сахара и спирта на заводѣ генералъ-майора Бланкеннагеля (*П. С. З.*, № 20992).

теля, къ которому впослѣдствіи вошелъ въ товарищество настоящій владѣлецъ фабрики, преодолѣны тѣ затрудненія, и нынѣ, при неусыпномъ стараніи помѣщика, доведена оная до совершенства.

Другая фабрика свекловичнаго сахара устроена въ Орловской губерніи, въ Брянскомъ уѣздѣ, помѣщикомъ г. Мальцовымъ [1]) и равномѣрно идетъ весьма успѣшно. Сія послѣдняя, при прочихъ значительныхъ экономическихъ и фабричныхъ заведеніяхъ богатаго помѣщика, учреждена въ началѣ не въ видѣ корысти, а болѣе для произведенія опыта, который и удался совершенно, а потому не только продолжается производство оной и доселѣ, но еще, какъ слышно, намѣренъ г. Мальцовъ фабрику сію усилить.

Особеннаго вниманія правительства заслуживаютъ обѣ вышеупомянутыя фабрики, и стоило бы, кажется, того, чтобы знающіе чиновники были посланы на оныя для осмотра и освидѣтельствованія дѣйствія ихъ, и буде подлинно найдены будутъ таковыми, какъ здѣсь описаны, можно бы въ награду полезныхъ для промышленности подвиговъ отличить какимъ-либо знакомъ благоволенія правительства хозяевъ заводовъ, что послужило бы поощреніемъ къ заведенію и новыхъ свеклосахарныхъ фабрикъ.

Если такимъ образомъ опытами дознано, что изъ свекловицы можно производить сахаръ, индійскому равный, если существующія нынѣ заведенія могутъ выдерживать соперничество колоніальнаго произведенія, то нужно присовокупить еще одно сильное уваженіе къ утвержденію, что пора, весьма полезно и, можетъ быть, необходимо, помышлять въ Россіи объ умноженіи свеклосахарныхъ фабрикъ. Всѣ державы, имѣющія колоніи въ западной Индіи, согласились торжественными договорами прекратить торгъ неграми, которые одни обрабатывали

---

[1]) Сергѣй Акимовичъ, учредитель Московскаго общества сельскаго хозяйства, получившій въ 1826 г. золотую медаль за устройство свеклосахарнаго завода: писатель.

*

и насажденія тростника сахарнаго, и выварку изъ онаго сахару. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія вѣтвь колоніальнаго богатства должна будетъ сократиться значительно, а можетъ быть, и вовсе пресѣчься, или по малой мѣрѣ сахаръ долженъ вздорожать чрезмѣрно, ибо едва-ли какой европеецъ согласится пойти въ тяжкую работу, на которой погибаетъ много самихъ негровъ, подъ жаркимъ поясомъ родившихся, или содержаніе европейскихъ уроженцевъ обходиться будетъ несравненно дороже. То же самое должно заключать и о свободныхъ неграхъ. Сверхъ сего, повсюду въ западной Индіи возникаютъ бунты негровъ, имѣющіе ободрительный примѣръ въ С.-Доминикѣ.

По расчетамъ хозяевъ фабрикъ вышеупомянутыхъ, одна десятина свекловицы должна дать чистаго рафинада отъ 20 до 25 пудовъ, который весь составляетъ чистую прибыль, а всѣ расходы фабричные покрываются напитками, т.-е. сахарною патокою, и еще съ лихвою, если изъ оной и изъ выжимокъ самой свекловицы выдѣлываться будутъ напитки. По заключенію тѣхъ же хозяевъ, при имѣніи, изъ 100 душъ состоящаго, въ мѣстахъ, гдѣ почва земли, такъ называемый черноземъ, безъ разстройства прочаго сельскаго хозяйства, можно обработать пять десятинъ подъ свекловицу, насадить, собрать ее и выдѣлать изъ нея сахаръ.

Предубѣжденіе, принятое почти вообще, будто главная цѣль при заведеніи свеклосахарныхъ фабрикъ состоитъ въ добываніи крѣпкихъ напитковъ и будто сіи приносятъ всю выгоду отъ сихъ фабрикъ, должно совершенно исчезнуть при обозрѣніи фабрики г. Мальцова, въ которой вся остающаяся отъ выварки сахара патока продается на сторону безъ всякой передѣлки.

Поощреніе подобныхъ фабрикъ по всѣмъ симъ уваженіямъ представляется весьма полезнымъ; но оно не можетъ состоять ни въ сугубомъ еще возвышеніи пошлины на сахаръ сырецъ, которая и теперь уже довольно высока, ни въ запрещеніи провоза переваренного сахара, которое у насъ уже существуетъ.

Симъ доказывается наиболѣе, что мѣры запретительныя и

мнимыя преміи высокой пошлины недостаточны къ усиленію промышленности, а потому и поневолѣ согласиться должно въ томъ заключеніи, что надежнѣйшій способъ поощренія есть доставленіе капиталовъ за возможно низкіе проценты и на сроки не обременительные.

У насъ слышны были часто противъ сего возраженія, почерпнутыя изъ примѣровъ, гдѣ ссуды, казною фабрикантамъ оказанныя, не принесли ожиданныхъ успѣховъ. Но, съ одной стороны, надлежитъ помнить, что нѣтъ правила безъ исключенія, а, съ другой, о мѣрахъ общихъ никогда не должно судить по случаямъ частнымъ. Наиболѣе поощряло правительство ссудами суконныя фабрики. Нельзя отрицать, конечно, что нѣкоторыя лица, получившія ссуды, худо оныя или не на предметъ предназначенный употребили; но несправедливо было бы распространить укоризну сію на всѣхъ вообще воспользовавшихся пособіемъ правительства. И стоитъ только взглянуть на исполинскіе шаги, коими идетъ у насъ сукподѣліе къ лучшему преуспѣянію, чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что подобныя пособія казны при надлежащемъ направленіи полезны. Здѣсь еще замѣтить должно, что особенно тогда усиливаться начали суконныя фабрики, когда снята была съ нихъ частью обязанность необходимой въ казну поставки.

Въ особенности относительно свеклосахарныхъ фабрикъ, коихъ заведеніе, по убѣжденію моему, и нынѣ, но паче еще на будущее время весьма желательно, могла бы представиться правительству удобность назначать къ тому свободныя арендныя имѣнія въ Подольской, Кіевской и частью въ Волынской губерніи. Нѣкоторое пониженіе въ ежегодной платѣ аренды и уваженіе 12-лѣтняго аренднаго срока, съ обязанностью непремѣннаго учрежденія фабрики свеклосахарной, въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ, по пропорціи вышеисчисленной, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неустойки, аренда отберется и взыщется вся уступка настоящей арендной суммы и съ процентами, могло бы служить основаніемъ для вызова желающихъ принять на себя таковую обязанность.

Нельзя, кажется, сомнѣваться, что охотники сыщутся, и что отъ подобнаго примѣра во всемъ южномъ краѣ Россіи размножатся и въ частныхъ имѣніямъ свеклосахарныя фабрики, которыя во всѣхъ югозападныхъ губерніяхъ тѣмъ полезнѣе будутъ, что часто въ оныхъ доходы отъ земледѣлія подвергаются измѣненію до того, что при упадкѣ цѣнъ на пшеницу, по малому требованію оной въ заграничный отпускъ, хлѣбъ сей гніетъ въ магазинахъ и скирдахъ, а помѣщики и всѣ поселяне терпятъ величайшую нужду, зарывшись, такъ сказать, въ хлѣбѣ. Нашъ торгъ пшеницею и можетъ только идти въ обыкновенное время отъ умѣренности цѣнъ нашихъ въ сравненіи съ цѣнами иностранными. Но каждая обильная жатва въ Египтѣ, Сициліи и Варварійскихъ прибрежныхъ владѣніяхъ причиняетъ оному неизбѣжно остановку.

А посему заведеніе свеклосахарныхъ фабрикъ составило бы тамъ отрасль земледѣлія и промышленности, для того края крайне благотворную и государству вообще полезную.

Малая жертва, которую, такимъ образомъ, правительство принесетъ для введенія толь важной отрасли хозяйства, вознаградитъ съ лихвою не только въ общемъ усиленіи внутренней промышленности, но и тѣмъ, что имѣнія, въ коихъ устроятся свеклосахарныя фабрики, по истеченіи срока, будутъ безъ сомнѣнія продаваться новымъ содержателямъ не только безъ уступки, но по меньшей мѣрѣ за двойную плату.

Ѳ. Энгель.

10-го апрѣля
1824 г.

1218.

Смѣта доходамъ и расходамъ

Вольнаго Экономическаго Общества на 1825 годъ.

Доходъ.

Высочайше жалуемыхъ ежегодно изъ государственнаго казначейства	5.000	руб.	
За отдачу въ наемъ дома	12.000	„	
За отдачу въ наемъ тони	1.000	„	
Отъ 69 гг. членовъ, избранныхъ въ 1824 г., и 8 прежде избранныхъ, отъ каждаго по 50 руб., а отъ одного 100 р., всего	3.900	„	
Отъ члена гр. Хвостова на библіотеку	100	„	
Отъ имѣющихъ поступить вновь въ члены Общества, полагая отъ 10 особъ, отъ каждаго по 200 р. .	2.000	„	„Уменьшить на 1.000 р.“ [1].
Отъ продажи книгъ	500	„	
Отъ продажи книгъ уѣзднымъ училищамъ примѣрно 15 экз. Трудовъ, по 150 рублей каждый . . .	2.250	„	„Исключить“.
Отъ продажи сѣна	1.000	„	
Процентовъ съ капитала, состоящаго въ билетахъ Заемнаго банка, на 82.500 руб., а съ причитающимися процентами на 95.000 руб., за отчисленіемъ изъ сей суммы 20.000 руб. въ оспенный капиталъ, съ остальныхъ 75.000 руб.	3.750	„	
Итого	31.500	руб.	
Отъ продажи вазской ржи или другихъ какихъ сѣмянъ . . . . . . „За исключеніемъ . . .	3.250“	„	
	„28.250	руб.“	

---

[1]) Приписки рукою Мордвинова отмѣчены кавычками.

Расходъ.

На напечатаніе сочиненій	3.000	руб.	
На медали за рѣшеніе задачъ . .	2.000	„	„Исключить 1.000 руб.“
На жалованье	5.640	„	
На обмундированіе сторожей . .	200	„	
Комиссару за продажу книгъ 6%	90	„	
На выписку вѣдомостей и иностранныхъ журналовъ	500	„	
На дрова, свѣчи, письменные матеріалы и проч.	1.400	„	
На переплетъ для библіотеки Общества книгъ	350	„	
На пріобрѣтеніе для библіотеки сочиненій	500	„	
На пріобрѣтеніе моделей и машинъ	1.000	„	
На содержаніе мастерской . . .	3.600	„	
На издержки по предмету прививанія оспы	3.000	„	
На починки и поправки дома . .	4.000	„	„Много, но могутъ потребовать въ Городскую Думу и нужно застраховать домъ“
За скошеніе и уборку сѣна на Петровскомъ острову	300	„	
Итого	24.580	руб.	
На выписку вазской ржи и другихъ сѣмянъ			
На переплетъ прежде изданныхъ Обществомъ сочиненій			
„За исключеніемъ . . .	1.000“	„	
	„23.580	руб.“	

О приходѣ и расходѣ оспеннаго капитала.

	Ежегодно.	Единовременно.
По подпискѣ въ книгѣ:		
Отъ гг. членовъ	3.600	17.300
Изъ капитала Общества	2.000	10.000
Итого	5.600	27.300

Въ число сей суммы по октябрь мѣсяцъ 1824 г. поступило:		
Отъ гг. членовъ	3.000	7.300
Отъ Общества, считая съ іюля мѣсяца	1.000	10.000
Итого	4.000	17.300
Изъ сего числа употреблено въ расходъ по октябрь мѣсяцъ:		
На напечатаніе сочиненій, на ланцеты, стеклышки и на отправленіе фельдшеровъ	2.221	
Итого	1.779	17.300
Къ сему слѣдуетъ получить отъ гг. членовъ:		
Отъ г. Всеволожскаго		5.000
„ г-жи Муравьевой		1.000
„ гр. Комаровскаго		1.000
„ г. Штиглица	200	3.000
„ гр. Толстого	200	
„ гр. Разумовской	200	

1219.

Умѣреніе публичныхъ наказаній [1]).

I.

Побужденія къ отклоненію жестокости въ наказаніяхъ.

Никому не приходило на мысль и никто не осмѣливался говорить противу жестокости наказаній, допускаемыхъ въ нашихъ судахъ съ толикою холодностью и противу заблужденій, продолжающихся нѣсколько вѣковъ.

Первая на сей предметъ обратила вниманіе государыня императрица Екатерина II, когда, въ 1767 году, начертывала Наказъ Комиссіи о составленіи Новаго Уложенія. Ближайшія къ предположенной здѣсь цѣли статьи изъ сего Наказа выписаны и прилагаются на особомъ листѣ подъ лит. А [2]).

[1]) Въ одномъ изъ списковъ приведено слѣдующее заглавіе: „Опытъ сближенія къ умѣренію наказаній преступникамъ“.

[2]) См. ниже.

Всѣ мудрые законодатели, допуская наказанія, имѣли въ виду исправленіе токмо народное, а не пораженіе жертвъ преступленія, такъ какъ и самъ Богъ не ищетъ въ казняхъ смерти грѣшниковъ, но да обратятся и придутъ въ разумъ истинный. Въ законахъ, начертанныхъ Моисеемъ по руководству Духа Божія, не велѣно казнить невольныхъ убійцъ, а учреждены особенные города для убѣжища имъ, для храненія и пропитанія ихъ. пока жаръ мщенія охладѣетъ и пока умретъ первосвященникъ, который долженъ былъ судить сихъ убійцъ. Есть и у насъ особенные законы, которые внушаютъ, сверхъ правды, и милость на судѣ.

Не надобно только прощать или оправдывать злостнаго преступника. Правда, являющаяся торжественно въ сопровожденіи милости, болѣе потрясаетъ, нежели совершающаяся въ уединеніи. Скорѣе допустить можно нѣкоторую свободность въ частныхъ или домашнихъ наказаніяхъ; но въ производствѣ публичныхъ казней преступникамъ правительство и всѣ уголовныя судилища должны являть себя сопрягающими всю справедливость со всею кротостью, дабы не подать примѣра жестокости и не укоренить подобныхъ качествъ въ народѣ.

Сія справедливость и сія кротость по натурѣ своей будетъ служить народу убѣдительнѣйшимъ наставленіемъ и просвѣщеніемъ. Ибо если правительство наказываетъ пороки для того, чтобы оные не существовали, то наказывая оные свирѣпо и подавая примѣръ злости, не отвратитъ пороковъ. Напротивъ, дастъ поводъ многимъ мыслить и говорить, что когда правительство само жестоко, то оно симъ самымъ научаетъ всѣхъ поступать съ другими такъ, какъ оно само поступаетъ, и глаголъ сей будетъ истиненъ и разителенъ.

На умъ и сердце народа весьма сильно дѣйствуютъ примѣры. Качество примѣра жестокое и качество примѣра кроткое производитъ каждое свое дѣйствіе такъ вѣрно и такъ точно, какъ изъ одного стакана перелить воду въ другой. Извѣстно, что тѣло наше дѣйствуетъ по произволеніямъ души и по правиламъ ея; а какъ правительство есть душа тѣла на-

роднаго, то какія правила будетъ употреблять сія душа, тѣ же самыя приметъ и народъ въ отношеніи къ его нравственности.

Естественно, при видѣ кротости и милосердія, сердце каждаго умиляется, въ ту минуту онъ возносится выше себя, даетъ всю цѣну добродѣтели, и зритель, возвращаясь съ лобнаго мѣста, исполняется благими размышленіями. Это сѣмя, произрастающее добрый плодъ, это примапка—уда, уловляющая златую рыбку.

Скажутъ, конечно, что народъ русскій не столько еще просвѣщенъ, чтобы въ наказаніяхъ можно было поступать съ нимъ съ кротостью и чтобы таковая кротость сильна была къ отвращенію онаго отъ преступленій. Но можетъ ли кто доказать, что наши преступники менѣе имѣютъ познаній, нежели преступники иностранные, или что зрители менѣе у насъ трогаются[1]) видомъ казней, нежели иностранцы?

Въ иностранныхъ земляхъ привыкли смотрѣть равнодушно и на смертную казнь. А смертная казнь, хотя, повидимому, самая разительнѣйшая, но въ существѣ есть самая легчайшая, какая только можетъ быть для преступника. Ибо въ одно мгновеніе оканчиваются оною и болѣзни, и жизнь преступника; продолжительныхъ же впечатлѣній въ народѣ не остается.

А по сему, тамъ, считая смерть окончаніемъ жизни и всѣхъ дѣйствій и не ожидая долговременныхъ страданій за преступленіе, рѣшаются удобно на всевозможныя злодѣянія, и народъ предпочитаетъ смертную казнь всякому наказанію. У насъ же убійца и грабитель по наказаніи, превращается, такъ сказать, въ рабочую скотину.

Что можетъ быть сего хуже для человѣка-преступника и страшнѣе для зрителей? Послѣднихъ болѣе еще устрашаетъ публичная казнь, нежели перваго, терпящаго оную, потому что зрители всѣ бѣдствія его прошедшія (допросы, содержаніе подъ стражею и томленіе въ тюрьмѣ и въ оковахъ), на-

---

[1]) Поправка рукою Мордвинова: „поражаются“.

стоящія (терпимые удары) и будущіе (вѣчную каторгу) представляютъ вдругъ, а терпящій чувствуетъ одно настоящее. Итакъ, къ чему бы послужилъ многочисленный счетъ наносимыхъ ему ударовъ, когда оный не въ силахъ вящше увеличить ни страха въ жителяхъ, ниже страха о будущемъ въ преступникѣ.

Многіе собственнымъ наблюденіемъ дознали, сколько при видѣ публичныхъ казней содрагаются зрители, воздыхаютъ, плачутъ, трепещутъ и молятъ Творца объ отвращеніи ихъ отъ подобнаго зла. Какъ бы ни ограниченное въ ударахъ наказаніе производилось преступникамъ на позорѣ, чувства въ народѣ всегда одинаковы.

Слѣдовательно, или немного требуется просвѣщенія, чтобы почувствовать скорбь и страданіе, когда обнажатъ плечи другого и сѣкутъ, или о просвѣщеніи сердца и чувствъ нашего народа имѣютъ невѣрное понятіе тѣ, кои утверждаютъ, что для приведенія онаго въ страхъ и отвращеніе отъ преступленій, нужна смертная казнь.

Мнѣніе, какое имѣютъ всѣ о публичныхъ наказаніяхъ, не престанетъ никогда производить сильнѣйшихъ дѣйствій, чѣмъ самая жестокость оныхъ. Воображеніе привыкаетъ къ сей жестокости точно такъ же, какъ оно привыкло бы и къ кроткому, и страхъ перваго совершенно уменьшается, а души, наполненныя ожесточеніемъ, не могутъ тогда иначе управляться, какъ жестокостью гораздо величайшею. Зло таковое поставило бы въ крайнее затрудненіе и само правительство.

Жестокое наказаніе не можетъ вызвать учиненнаго злодѣянія изъ прошедшаго и никогда не возвращающагося времени. Слѣдовательно, надобно только, чтобы наказаніе было публично, скоро, неизбѣжно, мало, какъ только возможно въ предлежащихъ обстоятельствахъ, и основано на законахъ.

Кто думаетъ, что одними жестокими наказаніями отвратить можно людей отъ преступленій, кто дозволилъ бы себѣ утверждать, что оныя умножаются отъ того, что преступники

не жестоко наказываются, то онъ думалъ и говорилъ бы несправедливо: думалъ бы, не зная ни причинъ, ни начала преступленій, ни силы наказаній; говорилъ бы, не постигая ни мѣръ, ни средствъ къ исправленію народа. Извѣстно, что преступленія совершаются большею частью въ пьянствѣ, ибо кто пьянъ, тому нѣтъ возможности думать о послѣдствіяхъ его поступка и объ опасеніи жестокаго за оный наказанія. Одно уменьшеніе пьянства и отклоненіе народа отъ праздности могло бы уменьшить всякія преступленія до значительной степени и при самыхъ даже малыхъ наказаніяхъ преступникамъ.

Затѣмъ, если кто дѣлаетъ преступленіе по врожденной склонности, того никакими наказаніями воздержать невозможно, и такому по наказаніи надобно только пресѣчь всѣ способы къ преступленіямъ. Сія истина можетъ объясниться даже и домашними событіями. Пусть каждый домоводецъ обратитъ вниманіе на преступленія слугъ своихъ и скажетъ, могъ ли онъ удержать наказаніями вспыльчиваго отъ злости, пьяницу отъ водки, вора отъ хищенія. Но кто дѣлаетъ преступленія по слабости человѣческой или по стеченію какихъ-либо обстоятельствъ, тотъ достоинъ тѣмъ бо̀льшей пощады и снисхожденія, потому что преступленіе сдѣлалъ внезапно, а не по врожденной склонности къ преступленіямъ. Однакожъ долженъ быть наказанъ, какъ для безопасности общества и для примѣра другимъ, такъ для исправленія и наученія его самого, дабы первое покушеніе не послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ преступленіямъ; но долженъ быть наказанъ умѣренно.

Умѣренность и кротость наказаній не ослабятъ даже и силы собственныхъ нашихъ уголовныхъ законоположеній, но совершенно удовлетворятъ онымъ, какъ законамъ чуждымъ всякаго тиранства и желающимъ только лишить преступника способовъ творить болѣе преступленія. Словомъ, умѣренность наказаній вѣрнѣе и успѣшнѣе ведетъ народъ къ исправленію и поселяетъ въ сердца мягкость и кротость. Напротивъ того,

жестокость оныхъ или многочисленность тяжкихъ ударовъ совершенно противны духу благоразумнаго правленія.

Жестокость никогда не исправляетъ нравственности народной, не дѣлаетъ людей лучшими и не отвращаетъ отъ злодѣяній. Ибо народъ, видя жестокость правительства, являющуюся въ наказаніяхъ, самъ ожесточается, дѣлается дерзновеннѣе и потому болѣе возрождается преступленій. Когда у насъ существовали жестокія наказанія и даже когда предавали смерти, тогда-то и было наиболѣе преступленій.

Наконецъ, гдѣ жестоко или безмѣрно наказываютъ, тамъ преступники заставляются изобрѣтать всѣ средства къ ненаказанности и пользоваться самомалѣйшими случаями къ сокрытію себя. Между тѣмъ, они продолжаютъ злодѣйства, вовлекая съ собою и другихъ къ преступленію. Кротость же въ наказаніяхъ скорѣе уловляетъ преступниковъ, а когда преступникъ пойманъ, то и преступленія нѣтъ.

Надобно притомъ взять въ соображеніе, что ни законы уголовные, ни строгость судей не сильны производить того, что въ людяхъ производитъ Богъ и вліянная отъ него въ каждаго совѣсть. Посему большую часть наказаній должно предоставлять самому Богу и сему орудію Его, въ насъ обитающему и преступника безъ угрызеній не оставляющему.

Извѣстно также, что свойства человѣческія, привычки и образъ мыслей часто неожиданно въ иныхъ перемѣняются, да и самый стыдъ и ужасы, публичное наказаніе сопровождающіе, и, наконецъ, время не мало воспособляютъ къ исправленію поползновенныхъ на злодѣянія, какъ бы кротко ни поступало съ ними правительство. Но что принадлежитъ въ особенности до ссылаемыхъ въ Сибирь, то отдаленный ихъ переходъ туда, также перемѣна климата и образа жизни, должны довершать нравственное ихъ преобразованіе, чего наипаче тогда съ надежностью ожидать можно, когда мѣстныя въ Сибири начальства, имѣя сіи начала понятій о человѣкѣ, не престанутъ поступать со ссыльными, какъ съ человѣками, назидая прилежно ихъ устройство и благосостояніе.

II.

Какія употребительны у насъ публичныя наказанія.

За важныя вины преступники наказываются кнутомъ, за среднія—плетьми, за преступленія же меньшей важности—батогами, лозами или розгами.

Присужденіе къ наказанію кнутомъ значитъ приговоръ къ наказанію безщадному или, что то же, къ смертной казни. Казнь кнутомъ соединена съ вѣчною ссылкою преступника на каторжную работу, съ лишеніемъ его навсегда свободы, добраго имени и всѣхъ гражданскихъ правъ; изверженіе изъ среды человѣковъ, которые имѣютъ въ общежитіи силу голоса, силу свидѣтельства; съ лишеніемъ всякой вѣры, хотя бы и правду говорилъ. Наказаннаго кнутомъ всѣ могутъ бить, ранить безотвѣтственно; у него могутъ отнять его имущество и на судѣ ему удовлетворенія никакого нѣтъ; его запрещено принимать и въ общество даже между людьми. Однимъ словомъ, таковаго законъ предалъ всегдашнему уничиженію и мученію, пока жизнь его продолжается.

Изъ наказанныхъ же плетьми и прочими легчайшими орудіями, одни ссылаются въ Сибирь на поселеніе, а иные оставляются на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде преступленія жили.

Наказанія первыми двумя орудіями, то-есть кнутомъ и плетьми, суть наказанія жестокія, поразительныя. Притомъ же первое (кнутомъ) производится еще и съ нѣкоторою разстановкою, т.-е. удары наносятся медлительно, такъ что въ совершеніи 25-ти ударовъ проходитъ часъ, а иногда и болѣе. Разстояніе между ударами истерзываетъ душу и сердце страждущаго, пока получитъ новый ударъ и новую болѣзнь. А если палачъ силенъ, наказываемый же слабаго сложенія, то и малымъ числомъ ударовъ причиняется смерть. Нерѣдкіе бывали случаи, что преступники подъ кнутомъ умирали [1]). Да и отъ плетей, такъ какъ онѣ имѣютъ два толстые конца и удары

---

[1]) См. выше, № 1140.

оными производятся по спинѣ, наказываемый и отъ немногочисленныхъ ударовъ, ежели палачъ силенъ, можетъ быть изувѣченъ.

Количество ударовъ какъ сими, такъ и прочими вышеименованными орудіями, отъ закона не опредѣлено, но назначеніе оныхъ предоставлено разсмотрѣнію и соображенію съ качествомъ вины преступника дѣлающихъ приговоръ судей.

III.

Что должны имѣть въ виду судьи при постановленіи приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи преступниковъ.

Казни надъ преступниками совершаются публично на тотъ конецъ, чтобы другіе, убѣждаясь грознымъ примѣромъ, отвращались отъ подобнаго зла. Наказанія въ нравственномъ мірѣ суть то же, что лекарство въ медицинѣ. Лекарство полезное и вѣрное, въ излишествѣ данное, наноситъ неминуемо вредъ, а иногда и смерть. При несоразмѣрности и жестокости наказаній, не удовлетворяется ни законъ, который требуетъ наказанія, а не смерти, ни казнь не будетъ имѣть силы и вліянія на зрителей, которые должны видѣть не смерть, а однѣ только страданія за содѣянныя преступленія.

Судьи должны тщательно вникать въ причины, намѣренія и пользы преступника. Всякое дѣйствіе человѣческое основано на началахъ пользы. Хотя всякій можетъ называть пользою то, что ему угодно, однакожъ, никогда еще никто ничего не дѣлалъ и ничего не предполагалъ, не имѣя въ виду существенной или воображаемой пользы. Такимъ образомъ и преступникъ въ своихъ дѣйствіяхъ желаетъ найти удовольствіе существенное или воображаемое, но вмѣстѣ съ тѣмъ причиняетъ другому скорбь. Ибо прикосновеніе къ чужой собственности, нравственной или физической, приноситъ удовольствіе однимъ и скорбь другимъ. Степень сего прикосновенія составляетъ и степень преступленія.

Итакъ, судьи необходимо должны видѣть всю силу и пройти всѣ степени скорбей и удовольствій, преступленіемъ произведенныхъ. Это составитъ для нихъ первоначальныя стихіи, или, иначе, цифры нравственнаго исчисленія. Какъ въ ариѳметикѣ всѣ дѣйствія обращаются на числа, кои посему надлежитъ знать, такъ и въ уголовномъ судопроизводствѣ всѣ соображенія обращаются на скорби и удовольствія, кои съ точностью долженствуютъ быть измѣрены и исчислены. Здѣсь всякая ошибка можетъ быть весьма важна.

Исчисленіе сіе таково, каковы первыя правила ариѳметики. Сравните и сложите все благо и все зло, которое проистекло изъ преступленія; потомъ вычтите сумму удовольствій изъ суммы скорбей; когда найдете чистый остатокъ, характеръ и всю силу преступленія, тогда мѣра наказанія сама собою обнаружится. Вотъ естественныя причины, по которымъ законъ никогда не опредѣлялъ количества ударовъ за преступленія, какого бы они рода ни были, но предоставляетъ сіе судьямъ. Законодатели никогда не могутъ исчислить подобныхъ подробностей; впрочемъ, это противно было бы и цѣли ихъ.

Судьи, входя въ соображеніе всѣхъ скорбей, какія преступникъ претерпѣлъ, и впредь еще, съ бо̀льшимъ время отъ времени возвышеніемъ, претерпѣвать будетъ, должны, прежде всего, обратиться къ тому времени, съ котораго взятъ онъ подъ стражу, преданъ оковамъ и вверженъ въ тюремный острогъ.

Извѣстно, что пока окончится слѣдствіе о преступленіи его, пока совершится все судопроизводство и напишется о немъ приговоръ, до тѣхъ поръ терзается онъ неизвѣстностью, къ чему будетъ приговоренъ: къ казни ли самой жестокой или къ казни легчайшей; что до тѣхъ поръ снабжается онъ скуднымъ содержаніемъ и худою одеждою, и что, наконецъ острогъ, исполненный вреднаго воздуха, худо снабженный, былъ его непрерывнымъ обитаніемъ во все сіе время. Всѣ сіи скорби, вмѣстѣ взятыя, сильно дѣйствуютъ на душу, сколько бы, впрочемъ, преступникъ жестокъ ни былъ, и все претерпѣнное имъ въ заключеніи было уже для него казнію душевною и тѣлесною,

34

но только не на позорѣ совершавшеюся. Изъ употребляющихъ мученія надъ преступникомъ едва ли кто размышлялъ, что ужасъ темницы ежеминутно поражалъ уже преступника неизвѣстностью жребія его, и что сіе предварительно составляло уже внутреннее его мученіе, гораздо продолжительнѣйшее, нежели мученіе внѣшнее. Когда тюрьмы наши содѣлаются повсемѣстно не столь ужасными, когда состраданіе и человѣколюбіе проникнутъ въ сіи темницы и исполнители правосудія не услышатъ воплей, оттуда исходящихъ, тогда можно будетъ говорить, что заключеніе въ темницу не есть еще наказаніе, но сбереженіе только преступника [1]).

Поведеніе подсудимаго, предшествовавшее впаденію его въ преступленіе, должно также пріемлемо быть въ соображеніе при назначеніи ему судебнымъ приговоромъ числа ударовъ. Доброе поведеніе само собою ходатайствуетъ объ умѣреніи числа оныхъ; худое же о противномъ тому. Насчетъ сего подробно говорится ниже, въ VI статьѣ, о повальныхъ обыскахъ.

Наконецъ, судьи, приступая къ назначенію мѣры наказанія, должны принимать также въ разсужденіе и время года, въ которое должна совершиться казнь, и лице, которое должно совершить оную. Ибо какъ зимою, во время морозовъ, болѣзнь наказанія усугубляется противу другихъ временъ года, и какъ неторопливые и притомъ сильные удары палача, особенно кнутомъ, во всякое время для наказываемаго могутъ быть смертоносны, почему то и другое можетъ отвращаемо быть назначеніемъ отъ судей самоограниченнѣйшаго количества ударовъ.

Почти не должно назначать ударовъ болѣе какъ кнутомъ отъ 3-хъ до 12-ти, смотря по качеству преступленія, а плетьми— отъ 5-ти до 17-ти, сообразно винѣ. Назначеніе же вящшаго

---

[1]) „Въ статьѣ 161 Наказа о составленіи Новаго Уложенія начертано по сему предмету слѣдующее: „Брать подъ стражу есть наказаніе, которое отъ всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія“.

числа ударовъ тѣмъ и другимъ орудіемъ будетъ безполезно и истинной цѣли наказанія противно.

Въ глазахъ закона 3, 30 и 300 ударовъ не что иное суть, какъ единица. Довольно было бы единаго прикосновенія кнутомъ, чтобы сдѣлать наказываемаго вѣчно загубленнымъ человѣкомъ, чтобъ предвозвѣстить всѣмъ, что сей преданный казни не состоитъ уже болѣе между человѣками, дабы симъ примѣромъ устрашить всѣхъ и отвратить отъ злодѣяній. Законодатели средство сіе называютъ предупрежденіемъ преступленій.

IV.

Случаи, въ которыхъ судьи могутъ колебаться въ избраніи мѣры наказанія преступникамъ.

Первое. Упускъ колодниковъ есть изъ числа преступленій такого рода, гдѣ судьи по совѣсти своей затрудняются какъ въ выборѣ рода наказанія, такъ и въ степени онаго, или въ количествѣ ударовъ провинившимся.

Упустители своимъ небреженіемъ и неприлежнымъ охраненіемъ ввѣреннаго ихъ надзору колодника, конечно, наносятъ вредъ обществу. Колодникъ, воспользовавшись случаемъ и свободою, можетъ продолжать преступленія свои и другихъ вовлекать въ таковыя же. Когда извѣстно, что преступникъ на свободѣ, тогда никто не можетъ быть покоенъ въ своемъ обитаніи, и всякій долженъ чувствовать потрясеніе, опасаясь, что злодѣянія преступника могутъ обращены быть и на него.

Если съ сей точки смотрѣть на упустителей, то преступленіе ихъ важно и качество таковое воспріиметъ оно наипаче тогда, когда упущены ими важные преступники. Но упустители никогда не признаются въ умышленномъ упустѣ. Хотя, впрочемъ, можетъ быть иные дѣлаютъ сіе и съ намѣреніемъ, но никогда не бываютъ доказаны въ томъ. И такъ, всегда предполагается упускъ колодниковъ не умышленный, присо-

*

вокупляя къ тому и простоту крестьянскую, коихъ караулу ввѣряются нерѣдко препровождаемые колодники.

Если съ сей стороны взирать на упустителей, то они достойны снисхожденія. Однакожъ, оплошность ихъ непростительна. Они должны быть наказываемы и для наученія ихъ самихъ, и для примѣра другимъ.

Но чѣмъ наказаны должны быть и какъ? 207 статья воинскихъ артикуловъ требуетъ, чтобы упустители были подвергаемы тому же наказанію, какому будетъ подверженъ упущенный ими колодникъ. Сей можетъ находиться въ бѣгствѣ годъ и болѣе. Неизвѣстно, какому онъ подверженъ былъ бы наказанію за свои преступленія. Содержать подъ стражею упустителей до поимки бѣглецовъ, дабы опредѣлить имъ мѣру наказанія, было бы, кажется, надъ мѣру жестоко.

Благоразуміе и человѣколюбіе требовали бы отъ правительства разрѣшить единожды навсегда судящихъ таковые случаи, что всего приличнѣе наказывать упустителей розгами, назначая имъ количество ударовъ по разсмотрѣнію, ибо, разбирая состояніе упустителей, также добро и зло, производимое симъ наказаніемъ, найти вѣрно можно, что добра въ семъ наказаніи болѣе, нежели зла. Послѣ сего наказанія не должны они ссылаться въ Сибирь, но, бывъ оставляемы на прежнемъ жительствѣ, не лишаются своихъ семействъ и своего хозяйства. Все зло, ими претерпѣваемое, заключается въ болѣзни наказанія. Но кто же не признаетъ, что и въ самой сей болѣзни заключается благо какъ для нихъ самихъ, такъ и для всѣхъ. Наказаніе, умѣренно и благовременно употребляемое, въ нравственномъ смыслѣ есть благо, потому что оно есть средство исправленія и средство безопасности другихъ.

Второе. Указомъ 1799 года іюля 31-го дня каторжная казнь опредѣлена за смертоубійство и воровство-грабежъ [1]). Изъ сего естественно возникаетъ вопросъ: кто ограбилъ, но не убилъ, долженъ ли тотъ подлежать каторжной казни, какъ и

---

[1]) *П. С. З.*, № 19059.

убійца, т.-е. высѣченъ быть кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу? Нынѣ вездѣ исполняютъ сей законъ такъ, что казнятъ равно грабителя-убійцу и грабителя, не учинившаго убійства. Чтобы отвратить убійство при грабежахъ, должно положить различіе между грабежемъ съ убійствомъ и грабежемъ безъ убійства. Грабежъ съ убійствомъ неминуемо долженъ быть наказанъ каторжною казнью. Грабежъ безъ убійства довольно было бы наказывать плетьми и ссылкою на поселеніе, хотя бы преступленіе составляло самую малую цѣну. Таковое наказаніе было бы довольно сильно, потому что за простое воровство нынѣ существующіе законы подвергаютъ преступника ссылкѣ на поселеніе тогда только, когда оно произведено на цѣну выше ста рублей; грабитель же будетъ подвергаться ссылкѣ и за самомалѣйщую цѣну. Тогда каждый родъ преступленія будетъ имѣть свои виды въ наказаніи.

По смыслу законовъ, грабежъ есть отнятіе чего-либо у другого на улицѣ или на пути; но случаются такія дѣла, что снимаютъ у пьянаго, лежащаго на улицѣ, одежду, или деньги, или другія вещи; иногда, возвращаясь пьяные съ ярмарокъ и сельскихъ торговъ, останавливаютъ другихъ на пути, чтобы отнять что-нибудь и пропить; иной только шапку схватитъ съ головы и самъ убѣжитъ, иной, провожая изъ кабака своего знакомаго въ другую деревню, отниметъ на пути у него деньги, а послѣ самъ проситъ у обиженнаго прощенія; но обиженный предаетъ его слѣдствію. По закону всѣ они суть грабители потому, что учинили отнятіе на пути, на мѣстѣ общемъ. Но по совѣсти и по существу самыхъ происшествій, грабителями считать ихъ не должно. Это есть своевольство скоропреходящее.

Добросовѣстный судья въ такомъ разумѣ и приметъ подобные случаи и, наказавъ своевольца, оставитъ его въ жительствѣ; но судья противныхъ тому свойствъ, привязывающійся литерально къ закону, не разсуждая о намѣреніи онаго, поразитъ подсудимаго, и подобными жертвами, которыя возможно было бы сохранить для семействъ и даже для отечества, усѣетъ Сибирскій путь.

Должно въ законѣ сдѣлать различіе между своевольствомъ, имѣющимъ видъ грабежа, и дѣйствительнымъ грабежемъ. Грабитель, по существу сего слова, есть тотъ, который поставилъ себѣ промысломъ выходить на дороги и, скрываясь въ тайныхъ мѣстахъ, вооруженнымъ и разбойническимъ нападеніемъ ограблять путешественниковъ, или кто ночью и днемъ ворвется въ домъ съ оружіемъ, ограбитъ, ранитъ, умертвитъ. Прочіе мелочные случаи, причисляемые нынѣ по закону къ грабежамъ, должно отнесть къ простымъ воровствамъ.

Должно желать, чтобы законъ на сей случай былъ ясенъ, опредѣлителенъ, чтобы не имѣли судебныя мѣста никакихъ подразумѣній и толкованій. Судъ никому страшенъ быть не долженъ; но страшны судьи, смотря по тому, каково ихъ понятіе и какова внимательность ихъ къ дѣламъ. Непросвѣщенный судья, имѣющій притомъ нравственность, не соотвѣтствующую сему великому званію, можетъ толкованіями своими нанесть много вреда; онъ будетъ сокрушать то, что могло бы стоять еще не поврежденно.

Третье. Указомъ 1802 года мая 14-го повелѣно за воровство-кражу, выше ста рублей, наказывать плетьми и ссылать въ Сибирь на поселеніе [1]). Въ то время курсъ монеты нашей равнялся почти съ внутреннимъ достоинствомъ серебрянаго рубля; нынѣ тогдашніе сто рублей стоютъ въ самомъ существѣ не болѣе двадцати пяти рублей. Итакъ, слишкомъ строгимъ уже представляется наказаніемъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ссылать за кражу отъ ста рублей на поселеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ раззорять домы подсудимыхъ, а семейства ихъ оставлять въ нищетѣ на произволъ судьбы. Случается такъ, что за кражу одной лошади, которую истецъ съ намѣреніемъ оцѣнитъ выше ста рублей, подсудимый ссылается на поселеніе.

Присовокупить должно къ сему, что отъ невнимательности и отъ недостатка познаній о склонностяхъ человѣческихъ къ погрѣшностямъ, ссылаются люди въ Сибирь, какъ опыты дока-

---

[1]) *П. С. З.*, № 20263.

зали, по однимъ только подозрѣніямъ. Государственная же экономія требуетъ, чтобы сберегать, елико возможно, народную численность и допускать раззореніе семействъ въ крайнихъ только случаяхъ.

Ежели бы кто сказалъ, что ссылка на поселеніе не есть еще жестокое наказаніе для человѣка, то мысль сія была бы несправедлива. Ссылку на поселеніе должно бы, при настоящемъ положеніи обстоятельствъ, когда тысяча рублей стоитъ не болѣе двухсотъ пятидесяти рублей, назначать за кражу въ первый разъ на тысячу рублей, и сіе потому болѣе, что, какъ по опытамъ извѣстно, производятся воровства иногда въ пьянствѣ, иногда по побужденіямъ и по подговору другихъ, иногда по сплетенію разныхъ случаевъ, нуждъ, глада и проч., и преступленіе воровства одинъ разъ только въ жизни можетъ иного постигнуть. За воровство же во второй разъ, если оное превышаетъ сто рублей, наказывая плетьми, ссылать на поселеніе, потому что тогда означало бы уже оно склонностъ человѣка къ воровству, и онъ могъ бы учиниться вреднымъ обществу.

Повторяемое здѣсь правило: за воровства-кражи, по наказаніи плетьми, ссылать на поселеніе, основывается на силѣ нынѣ существующихъ законовъ; но судя прямо о существѣ преступленій сего рода и о причинахъ, приводящихъ къ онымъ, притомъ же не теряя изъ виду и того, сколь велико уже есть само по себѣ наказаніе ссылки, тѣлесное при семъ послѣднемъ наказаніе можно считать даже излишнимъ и какъ бы двойнымъ наказаніемъ. Почему достаточнымъ казалось бы, за всякое простое воровство, подвергающее по закону ссылкѣ, и когда человѣкъ худыми склонностями и привычками своими становится вреднымъ обществу, удалять его въ ссылку безъ тѣлеснаго наказанія, а сіе послѣднее употреблять въ такихъ только случаяхъ, когда преступникъ не можетъ подвергаемъ быть ссылкѣ на поселеніе, какъ-то: за драку, за самовольную долговременную отлучку, за неважныя кражи до двадцати рублей и другое тому подобное, и

Четвертое. Встрѣчаются нерѣдко и такіе случаи, что

дѣвка или вдова, учинившись беременною, во избѣжаніе стыда, умерщвляетъ въ утробѣ младенца. Какъ поступать съ сими дѣвками и вдовами? Опредѣлительнаго на сіе закона нѣтъ. Обвиняемыхъ сѣкутъ кнутомъ, примѣняясь къ воинскому 163-му артикулу. Но по тому артикулу разумѣть должно живыхъ дѣтей, уже рожденныхъ, умерщвляемыхъ матерью.

Притомъ, въ какой степени ставить преступленіе матери тогда, когда еще младенецъ не имѣетъ движенія въ утробѣ, и въ какой степени тогда, когда онъ показываетъ жизнь свою и движется? Естественно, что преступленіе матери должно быть наказываемо болѣе тогда, когда умерщвляется младенецъ, движущійся уже въ утробѣ, а менѣе тогда, когда онъ существуетъ еще безъ движенія. Уложенія 22-й главы третій пунктъ освобождаетъ отъ казни отца и мать за убійство дѣтей, а подвергаетъ только ихъ годовому содержанію въ тюрьмѣ и церковному покаянію; посему мать, умерщвляющая младенца въ утробѣ своей, могла бы наказываема быть сообразно сему закону, но въ настоящее время и сей законъ требуетъ особеннаго соображенія.

V.

О мѣстныхъ изслѣдованіяхъ по уголовнымъ происшествіямъ.

Если бы можно было достигнуть повсемѣстнаго учрежденія у насъ градскихъ и земскихъ полицій, столь близкихъ къ совершенству, чтобы оныя могли видѣть домообзаводство, хозяйство, всѣ упражненія, поведеніе и вообще образъ жизни подвѣдомственныхъ имъ низшаго класса обывателей, могли наблюдать за ними, поощрять ихъ къ трудамъ и устроять между ними порядокъ, то, конечно, тогда преступленія въ нѣсколько кратъ могли бы уменьшиться, и остались бы преступниками только такіе, кои по врожденности имѣютъ непреодолимую наклонность къ преступленіямъ и кои всякія къ тому употребляютъ ухищренія. Но нынѣшнія полиціи, особливо

земскія, не только не заботятся о благоустройствѣ и воздержной жизни поселянъ, о предупрежденіи или пресѣченіи преступленій въ самомъ ихъ корнѣ, но даже въ бо̀льшей части не стараются и производить порядочно слѣдствій объ преступленіяхъ или объ уголовныхъ происшествіяхъ. Здѣсь приводится нѣсколько примѣрныхъ обстоятельствъ, доказывающихъ погрѣшительность и неполноту мѣстныхъ слѣдствій.

1. Нерѣдко случается, что подсудимые отрицаются отъ показаній, въ допросахъ ихъ написанныхъ, и что по точнѣйшему удостовѣренію отрицанія ихъ оказываются иногда справедливыми. Чтобы обезопасить подсудимыхъ отъ пристрастія слѣдователей и вообще отъ всякой несправедливости, да и самимъ имъ пресѣчь средства къ ложнымъ на слѣдователей показаніямъ, представляется полезнымъ установить, чтобы каждый слѣдователь допрашивалъ подвергнувшихся слѣдствію крестьянъ или поселянъ при священникѣ, при волостномъ головѣ или старостѣ и при приглашенныхъ, сверхъ того, трехъ почетнѣйшихъ изъ общества лицъ. Да и другого званія подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ дѣламъ людей допрашивать подобно же, какъ-то мѣщанъ и купцовъ—при священникѣ, градскомъ главѣ и трехъ почетнѣйшихъ изъ мѣщанскаго или купеческаго сословія лицахъ; чиновниковъ—при священникѣ, городничемъ или исправникѣ и трехъ почетнѣйшихъ изъ благороднаго состоянія лицахъ, а помѣщиковъ и дворянъ—при священникѣ, предводителѣ дворянства и трехъ почетнѣйшихъ дворянахъ. Вопросы же чинить всѣмъ допрашиваемымъ кротко, убѣдительно и съ содѣйствіемъ священническаго увѣщанія.

А ежели слѣдователь найдетъ нужнымъ сдѣлать убѣжденіе наединѣ, то можетъ и сіе учинить, выславъ на время прочихъ присущихъ слѣдствію лицъ, но не прежде, какъ учинивъ сперва ему допросъ въ присутствіи всѣхъ сихъ лицъ. Все же, что услышано будетъ слѣдователемъ отъ подсудимаго наединѣ, обязанъ онъ объявлять при немъ же и всѣмъ тѣмъ лицамъ. Если сказанное подсудимымъ наединѣ слѣдователю будетъ отмѣнять то, что сказано было имъ сперва при всѣхъ, то въ до-

просѣ надлежитъ помѣстить какъ то, что предварительно было имъ сказано, такъ и то, что наединѣ объявлено слѣдователю, излагая и причины, подѣйствовавшія на таковую отмѣну, дабы судьи не могли впасть въ сомнѣніе: не принялъ ли слѣдователь недозволительнаго участія въ подсудимомъ или не употребилъ ли къ вынужденію отъ него отмѣны пристрастія.

Допросъ же со всѣми обстоятельствами должно писать, написанное прочитывать и отъ подсудимаго брать рукоприкладство при всѣхъ присущихъ слѣдствію лицахъ, которыя и подписываются на ономъ, послѣ рукоприкладства подсудимаго, въ такой силѣ, что подсудимый противу написаннаго и прочитаннаго ему допроса никакого возраженія не сдѣлалъ и рукоприкладство учинилъ непринужденно. Сей способъ доставитъ, конечно, каждому изъ подсудимыхъ возможность или совершенно оправдаться, или безпрекословно признать вину свою.

2. Слѣдователи, не взирая на то, что каждый призываемый къ свидѣтельству противу изслѣдываемаго преступника не можетъ по закону иначе свидѣтельствовать, какъ учинивъ предварительную присягу, часто приводятъ свидѣтелей къ очной ставкѣ съ преступниками, противу коихъ учинены ими показанія. Какъ таковыя дѣйствія сопряжены съ нарушеніемъ довѣрія къ святости клятвъ, приносимыхъ свидѣтелями, и противны всякой справедливости, то должно бы предписать слѣдователямъ всемѣрно остерегаться оныхъ. Ибо къ чему служило бы свидѣтельствованіе на преступника, когда свидѣтелю, учинившему присягу, не даютъ полной вѣры и показанія его подвергаютъ опроверженію упорнаго преступника. Въ случаѣ разногласія нѣсколькихъ свидѣтелей въ показаніяхъ ихъ на счетъ одного и того же предмета, могутъ они сводимы быть между собою, единственно для напамятованія другъ другу обстоятельствъ, но очныхъ ставокъ имъ съ преступниками давать никакъ невмѣстно.

3. Въ рѣдкихъ дѣлахъ усмотрѣть можно, чтобы слѣдователь вникалъ въ причины преступленія, то-есть, почему оное учинено: по нуждѣ ли какой-либо, по злости ли, или по сте-

ченію какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ, или въ пьянствѣ. Сей недостатокъ въ дѣлахъ уголовныхъ составляетъ весьма великую важность. Ибо на сихъ причинахъ въ качествѣ преступленія должны основываться приговоръ и мѣра наказанія преступнику, смотря по тому, злостный ли онъ или впадшій въ преступленіе случайно.

Сей простой розыскъ при открытіи преступленій, доселѣ неупотребительный, требуетъ одного только старанія слѣдователей. Почему, когда признается преступникъ во время слѣдствія въ преступленіи своемъ, долженъ слѣдователь непремѣнно учинить ему вопросъ и о причинѣ, побудившей его къ преступленію. Благовременность вопросовъ и успѣхъ оныхъ зависятъ отъ искусства и благоразумія слѣдователя; преподать же правилъ слѣдователю, какъ пользоваться случаями, во всѣхъ измѣненіяхъ ихъ къ открытію преступленій и причинъ оныхъ, невозможно. Само собою разумѣется, что судьи, будучи обязаны внимательными быть ко всѣмъ обстоятельствамъ уголовнаго происшествія, будутъ тогда имѣть возможность вникать со всею точностью въ начала или источники преступленій.

4. Обслѣдываемые преступники и прикосновенные къ дѣламъ люди часто съ намѣреніемъ показываютъ не то число лѣтъ, какое имѣютъ они дѣйствительно отъ своего рожденія, а иные утаиваютъ прежнюю уже бытность ихъ подъ судомъ или прикосновенность ихъ къ другимъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ въ то самое время, когда привлечены они къ новому слѣдствію. Первое дѣлается ими для того, что если молодой человѣкъ покажетъ себѣ число лѣтъ низшее совершеннолѣтняго возраста, то обыкновенно отсылается къ сужденію въ совѣстномъ судѣ, а старикъ, показавъ себя имѣющимъ болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, льстится избавиться тѣмъ отъ тѣлеснаго наказанія; черезъ утайку же прежней бытности своей подъ судомъ или тогдашней прикосновенности ихъ къ другимъ дѣламъ, многіе думаютъ прикрыть прежнее свое дурное поведеніе и представить себя не совершенно худыми людьми.

Производители слѣдствій бо̀льшею частью не заботятся о томъ, вѣрно ли то и другое показано допрашиваемыми отъ нихъ людьми, и только скорѣе стараются окончить и представить по принадлежности слѣдствіе свое. Въ первыхъ же судебныхъ инстанціяхъ нерѣдко полагаются во всемъ на показаніяхъ, въ слѣдствіи означенныхъ, или если и бываютъ выводимы по нѣкоторымъ дѣламъ справки, то самыя краткія, недостаточныя и сбивчивыя. Когда же таковая оплошность и сопряженное съ оною несоотвѣтствіе судебныхъ заключеній усмотрѣно бываетъ высшими судилищами, куда дѣла на ревизію поступаютъ, то сіи заставляются или обращать паки оныя для пополненій и перерѣшеній, или заниматься сами собираніемъ справокъ и удостовѣреній, а отъ того естественно окончаніе дѣлъ замедляется и всѣ причастныя дѣлу лица должны понапрасну томиться продолжительно въ тюрьмахъ.

Къ отвращенію сего на будущее время представляется полезнымъ: вмѣнить въ положительную обязанность слѣдователей, чтобы они сами удостовѣрялись всегда въ основательности показаній подсудимыхъ: насчетъ лѣтъ ихъ отъ роду—черезъ метрическіе книги и ревизскіе списки, а насчетъ ненахожденія подъ судомъ и неприкосновенности ни къ какимъ другимъ дѣламъ—черезъ вытребованіе справокъ отъ дѣлъ земскихъ судовъ и городническихъ правленій, въ случаѣ же нужды и черезъ опросы обывателей. А буде бы преступникъ или прикосновенный къ дѣлу могъ оказаться заѣзжій изъ другого уѣзда или губерніи, то удостовѣряться о немъ черезъ переписку съ мѣстными начальствами и, такимъ образомъ, представлять уже къ суду слѣдствіе совершенно готовое, полное и во всѣхъ частяхъ по надлежащему удостовѣренное,

и 5. Наконецъ, замѣчено изъ дѣлъ, что нерѣдко производятся слѣдствія по извѣтамъ, составленнымъ изъ однихъ подозрѣній, безъ всякихъ доказательствъ, и потому многія дѣла заводимы бываютъ безъ преступниковъ, къ напрасному только обремененію судилищъ и тѣхъ лицъ, коихъ подвергли слѣдствію. Хотя по полученіи извѣта полицейскіе тайные и явные ро-

зыски и развѣдыванія, зависящіе отъ опытовъ и расторопности, не только не излишни и не возбранны, но даже могутъ быть допущены при томъ и обыски въ домахъ, однако, по всѣмъ бездоказательнымъ случаямъ не прежде должно допускаемо быть формальное слѣдствіе, какъ тогда уже, когда полиція достигнетъ возможности уличить подозрѣваемаго и указать въ немъ преступника, подлежащаго наказанію по законамъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подстрекаемая своекорыстіемъ дерзость полицейскихъ начальствъ до такой простирается степени злоупотребленія, что, коль скоро свѣдаютъ они, что какая ни есть дѣвка или вдова по замѣченной связи ея съ какимъ-либо мужчиною предвидится быть беременною, они тотчасъ обращаются къ ней, разспрашиваютъ ее, не щадя отнюдь женской стыдливости, точно ли такъ, и, въ случаѣ отрицанія, свидѣтельствуютъ ее черезъ повивальныхъ бабокъ; въ случаѣ же подтвержденія подозрѣній и со стороны сихъ послѣднихъ, строгія даютъ приказанія о сбереженіи зачатаго плода. Естественно, что подобные поступки мѣстныхъ властей, нападая неожиданно на тайныя слабости людскія и приводя тѣмъ женщинъ въ совершенное замѣшательство, часто могутъ быть сами причиною не только поврежденія беременности, но даже и самой безвременной смерти приличаемыхъ въ слабости лицъ. Затѣмъ, буде преслѣдуемая такимъ образомъ вдова или дѣвка перенесетъ крѣпкодушно подобныя нападки и родитъ благополучно младенца, она все же не избѣгаетъ слѣдствія за незаконное рожденіе дитяти. Зло, конечно, для жителей чувствительное, однако менѣе еще пагубное. Но если случится, что преслѣдуемая женщина отъ внезапнаго испуга или ушиба, или отъ поднятія чего надъ мѣру тяжелаго, или же отъ другого несчастнаго приключенія родитъ преждевременно мертваго младенца, тогда-то сей роженицѣ жестокое горе! Ибо полицейскія начальства, свѣдавъ о томъ, тотчасъ приступаютъ къ произведенію слѣдствій о мертворожденіи. Тогда уже не только одно то лицо, съ коимъ случилось таковое приключеніе, постигаютъ безпокойства, но и весь домъ и семейство ея. Даже сосѣди и

знакомые ихъ привлекаются къ слѣдствію, съ отлученіемъ отъ дѣлъ своихъ, часто времени не терпящихъ, а провинившееся лицо отсылается въ уѣздный судъ, не взирая на разстроенное здоровье и отдаленность пути, для подтвержденія слѣдственнаго допроса.

До сихъ поръ на сей предметъ не было издано прямого воспретительнаго закона, вѣроятно, потому, что на преслѣдованіе тайныхъ слабостей человѣческихъ законъ и существовать не можетъ. Въ одной только 263-й статьѣ Устава Благочинія сказано: «Если кто днемъ или ночью откроетъ домъ для непотребства или кто для сего войдетъ въ таковой домъ, то съ перваго взыскивать цѣну 12-ти-дневнаго, а съ послѣдняго 6-ти-дневнаго содержанія въ смирительномъ домѣ». Болѣе же сего ни наказаній никакихъ, ниже изслѣдованій и за явное даже непотребство не положено.

Чтобы, привязываясь къ сей статьѣ, земскія и градскія полиціи не дозволяли себѣ чинить неумѣстныхъ преслѣдованій и возмущать домашнія жителей спокойствія, надлежало бы воспретить повсемѣстно. чтобы не входили они вовсе въ розыски о беременности дѣвокъ и вдовъ и о рождаемыхъ ими вживѣ дѣтяхъ. Если же на счетъ мертворожденія возникаетъ извѣтъ съ доказательными доводами, что беременная повредила самую себя съ умысломъ, дабы умертвить въ утробѣ своей младенца, или, родивъ онаго вживѣ, бросила въ такое мѣсто, гдѣ ему неминуемая смерть послѣдовать долженствовала, въ такомъ только случаѣ должны полиціи доносить своимъ начальствамъ для произведенія строгаго изслѣдованій къ обнаруженію преступницы и поступленія съ нею по законамъ. Но и тогда даже надлежитъ предварительно доискиваться причинъ, доведшихъ ее до таковаго злодѣянія, дабы въ сообразность онымъ опредѣлить безошибочно и заслуживаемую ею мѣру наказанія. Напротивъ того, когда не усмотрится достаточныхъ доказательствъ на умышленное поврежденіе кѣмъ-либо изъ дѣвокъ и вдовъ беременности, а могло произойти оное отъ несчастныхъ, какъ выше сказано, случайностей, то не должно

никого и возмущать усильственными слѣдствіями и дѣлъ таковыхъ въ судебныя мѣста не вносить.

Ибо вообще всякое уголовное дѣло не связку только ничтожныхъ бумагъ составлять должно и не потому только должно идти къ сужденію, что названо дѣломъ, но для того, чтобы въ ономъ могъ найденъ быть прямой преступникъ и чтобы преступленіе не оставалось ненаказаннымъ. Одни только смертоубійственныя происшествія, хотя бы по онымъ и не былъ открытъ преступникъ, изъемлются изъ сего правила.

VI.

О повальныхъ обыскахъ.

Опыты доказываютъ, что повальные обыски, производимые на счетъ поведенія обслѣдываемыхъ преступниковъ и прикосновенныхъ къ дѣламъ людей, совершаются бо̀льшею частью по вліянію и по видамъ полиціи, волостныхъ старшинъ и даже писарей волостныхъ, наипаче же по навѣтамъ зажиточныхъ обывателей, кои пользуются въ своемъ обществѣ уваженіемъ и коимъ многіе одолжены, такъ что, слѣдуя голосу ихъ, прочіе готовы одобрить или охулить всякаго, какъ тѣ хотятъ. Отъ сего опорочиваются нерѣдко честные, а одобриваются порочные люди. Здѣсь излагаются также погрѣшительности, многими случаями на счетъ повальныхъ обысковъ замѣченныя.

1. Замѣчено, что подъ именемъ собирающихся для обысковъ изъ разныхъ деревень жителей означаются оные безъ различія и безъ изъясненія, кто какой деревни, отъ чего бываетъ, что вписываются заочно люди, не участвовавшіе въ дачѣ голосовъ. Вмѣсто того, должно, какъ узаконено Уложенія XIV главою и X главы 161 и 173 статьями, подъ крестнымъ цѣлованіемъ преимущественно спросить жителей той деревни, гдѣ жительствуетъ подсудимый, и самыхъ даже близкихъ его сосѣдей, а потомъ ближнія окольныя деревни, означая именно каждаго обыскного и какой онъ именно деревни. Притомъ, для отобранія повальныхъ обысковъ не собирать многаго числа

людей, а долженъ слѣдователь самъ ѣздить изъ одного мѣста въ другое, спрашивать и писать обыскъ неотложно того дня, когда окончитъ слѣдствіе, какъ предписано 232 статьею высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, и спрашивать лично, не всѣхъ вдругъ, а каждаго порознь обыскного, давая ему волю говорить все, что онъ знаетъ о томъ, о комъ говорить надлежитъ, и слова каждаго записывать. Если же случатся разныя показанія, то-есть, охуждающія и одабривающія, то должно свесть обыскныхъ, объявить имъ разность показаній, потребовать совокупнаго ихъ разсужденія и положенія и что въ сей совокупности положено будетъ, то вносить въ дѣло. Сего требуетъ осторожность, дабы невиннаго или впавшаго въ легкое преступленіе не отяготить участи. Тутъ должно быть удалено всякое пристрастіе слѣдователя, кольми паче лѣность въ изысканіи истины, подъ страхомъ нареканія совѣсти и строгаго взысканія за преступленіе должности.

Впрочемъ, при изложеніи повальныхъ о подсудимомъ обысковъ слѣдователь долженъ вносить отзывы вопрошаемыхъ о томъ только: худо ли или похвально поведеніе обслѣдываемаго лица. Если худо, то въ чемъ именно состоятъ его пороки; былъ ли онъ судимъ за оные мірскимъ судомъ, наказанъ ли или прощенъ мірскимъ приговоромъ, и записаны ли были пороки его въ штрафную мірскую книгу. Болѣе сего ничего въ обыскахъ помѣщать не должно и общихъ словъ, каковы суть: развратность, распутство и тому подобныхъ, какъ требующихъ всегда толкованія, надлежитъ избѣгать, равномѣрно не писать и того, желаютъ ли или не желаютъ обыскные имѣть впавшаго въ преступленіе по прежнему у себя въ жительствѣ, чему причины яснѣе изъ нижеслѣдующаго сами собою открываются.

2. Извѣстно, что указомъ 1763 года[1]) велѣно такихъ подсудимыхъ, коихъ бо̀льшая часть обыскныхъ не одобритъ, приговаривать въ ссылку. По основанію чего, въ случаѣ не-

---

[1]) Указъ 10-го февраля о порядкѣ производства дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству (*П. С. З.*, № 11750).

одобренія кого-либо въ обыскѣ, а наипаче если обыскные сдѣлали отзывъ, что его въ жительствѣ попрежнему имѣть не желаютъ, губернскія судилища отдавали въ рекруты или ссылали въ Сибирь на поселеніе, не входя въ дальнѣйшее изыеканіе, честный ли человѣкъ облихованъ обыскомъ или порочный и достойный ссылки по своимъ дѣяніямъ. Отъ чего и не могли не случаться опасныя ошибки къ напрасному удрученію человѣчества, и то священное правило, чтобы одно доказанное преступленіе могло лишать подсудимаго отчизны его и подвергать за соотвѣтственную вину ссылкѣ, у судей часто совершенно изъ виду ихъ исчезало.

Въ послѣдствіи же времени указомъ 1808 года[1]) предоставлена градскимъ и земскимъ обществамъ воля просить казенныя палаты объ удаленіи изъ оныхъ людей негодныхъ, и когда черезъ сіе общества получили возможность удалять отъ себя нетерпимыхъ по порокамъ людей, дѣйствіе указа 1763 г. февраля 10-го, при просвѣщеніи и ближайшимъ познаніи случаевъ, начало нѣкоторымъ образомъ само собою ослабляться; но тѣмъ не менѣе для рѣшительнаго отклоненія случаевъ, чтобы подсудимые, по маловажности вины не заслуживающіе ссылки, не могли подвергаемы быть оной, нужно установить и предписать повсемѣстно: при постановленіи судебныхъ приговоровъ повальные обыски принимать только въ соображеніе къ назначенію виновнымъ числа ударовъ при тѣлесномъ ихъ наказаніи. Ибо одно доказанное преступленіе, за которое законъ именно повелѣваетъ ссылать подсудимаго, должно лишать его отчизны и подвергать ссылкѣ; въ удовольствіе же одного желанія обществъ судебныя мѣста не должны никого приговаривать къ ссылкѣ, если преступленіе его не доказано или не соотвѣтствуетъ степенью своею сей мѣрѣ наказанія.

---

[1]) Указъ 28-го апрѣля о чиненіи мірскихъ приговоровъ объ отдачѣ въ рекруты или на поселеніе крестьянъ распутнаго поведенія въ волостномъ правленіи подъ присягою не менѣе 24 человѣкъ (*П. С. З.*, № 22982).

Хотя и видимъ по дѣламъ, что иные подсудимые впадаютъ нѣсколько разъ въ одни и тѣ же преступленія, за которыя, однако жъ, законъ не подвергаетъ ихъ ссылкѣ, а другіе, одинъ только разъ учинившіе преступленіе, охуждаются равно какъ и первые, повальными обысками и хотя справедливость требовала бы различать первыхъ отъ послѣднихъ, но и въ отношеніи даже первыхъ вышеозначенная мѣра снисхожденія не можетъ иначе признана быть, какъ безвредною и даже спасительною: по силѣ указа 1808 года общество вольно само собою и безъ соучастія уголовныхъ судилищъ просить начальство объ удаленіи неисправимаго, но пока дойдетъ дѣло до учиненія о немъ общественнаго въ такой силѣ приговора, страхъ удаленія изъ родины, угрызенія совѣсти, преступленіямъ возслѣдствующія, и напоминанія ближнихъ и благомыслящихъ заставятъ его или исправить поведеніе свое, или умилостивить утѣсняющихъ его. Въ обоихъ сихъ случаяхъ соблюденъ будетъ правительствомъ священный долгъ оказанія поползновеннымъ людямъ пощады и преподанія имъ способовъ къ исправленію.

Если бы послѣднимъ указомъ 1808 г. не было предоставлено обществамъ просить объ отдачѣ представляемыхъ отъ нихъ нетерпимыхъ по порокамъ людей въ рекруты съ зачетомъ обществамъ, то общественные приговоры были бы составляемы съ бо̀льшею осторожностью. Ибо поводомъ таковаго зачета общества ищутъ случаевъ, чтобы замѣнять кѣмъ-нибудь рекрутъ, слѣдующихъ отъ зажиточныхъ семействъ, которыя, какъ извѣстно, великое имѣютъ вліяніе на общественные приговоры.

VII.

Объ осторожномъ употребленіи ссылки на поселеніе.

Ничего нѣтъ легче, какъ подвергать людей ссылкѣ и раззоренію, безъ всякаго разсужденія и безъ расчета. Но сіе противно и намѣренію законовъ и самымъ пользамъ государственнымъ,

противно даже видамъ правительства о народонаселеніи. Людей не должно перегонять съ мѣста на мѣсто съ такою же легкостью, какъ безсловесныхъ тварей, а тѣмъ паче поражать ихъ, когда не ведетъ къ тому крайняя необходимость.

Высылаемый принужденно изъ родины своей лишается семейства своего и всего, что можетъ быть для сердца человѣческаго драгоцѣнно. Приведенный такимъ образомъ въ отчаянное положеніе, онъ не можетъ быть добрымъ поселенцемъ и въ другой разъ, можетъ быть, не будетъ отцомъ. Между тѣмъ оставленныя дѣти его въ сиротствѣ также могутъ быть потерею для государства, безъ родительскаго попеченія и безъ призрѣнія. Ежели кто желаетъ искренно быть добрымъ слугою отечеству, то, наказывая пороки, не долженъ торопливо преломлять порочнаго, а начинать постепенно и приводить его въ такое положеніе и въ такой видъ, каковаго законъ желаетъ и правительство.

Надобно подвергать ссылкѣ людей въ такихъ только случаяхъ, въ коихъ законъ именно и опредѣлительно за преступленія, ими содѣянныя, опредѣляетъ оную. Въ противномъ случаѣ игра людьми содѣлается подобною игрѣ шахматной, съ тою только разницею, что въ сей потерѣ все состоитъ въ досадѣ отъ проигрыша и въ денежной раздѣлкѣ, въ первой же потеря и лишеніе людей, которые должны быть гораздо чувствительнѣе потери денежнаго имущества. Это противно даже и самой волѣ Творца, который не желаетъ смерти преступникамъ, но желаетъ всѣмъ исправленія и спасенія.

Дознано многими опытами, что преступниковъ, самыхъ даже жестокихъ, умѣренная казнь и ссылка нерѣдко исправляетъ. Здѣсь же надобно замѣтить, что невинныхъ людей или впавшихъ въ легкія преступленія, казнь и ссылка рѣдко не дѣлаютъ совершенными преступниками, потому что они, будучи приведены въ отчаяніе, всякіе пороки себѣ дозволяютъ. Итакъ, неосторожность судей можетъ производить зло и физическое, и нравственное. Надобно помнить притомъ, что по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, а иногда по свойствен-

*

ной человѣку слабости, впадаетъ иной въ преступленіе, а сіе преступленіе одинъ разъ только въ жизни случиться могло, и для того, справедливо ли за одинъ мгновенный проступокъ подвергать человѣка вѣчному мученію и совершенно истреблять въ немъ добрыя начала его нравственности?

Надлежитъ судьямъ примѣнять къ себѣ, какъ къ человѣкамъ, несчастныя приключенія въ жизни и проступки человѣческіе. Если бы захотѣлъ кто-либо преслѣдовать ихъ самихъ на каждомъ шагу, то изъ многихъ обыкновенныхъ погрѣшностей могъ бы составить цѣлое преступленіе, и злостные, если бы захотѣли, могли бы ихъ называть самыми недостойными людьми.

А.

Выписки изъ Наказа Комиссіи

статей, относящихся къ умѣренію публичныхъ наказаній.

Главы X *статья 205-я.* Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобы мучити тварь, чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впредь не могъ вредить обществу и чтобы отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравнены съ преступленіями, впечатлѣвали бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долгопребывающее и въ то же самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206-я. Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи столько варварскихъ и безполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ, безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ. Кто не чувствуетъ внутри содроганія сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячъ несчастныхъ людей, которые оныя (мученія) претерпѣли и претерпѣваютъ многажды обвиненные въ преступленіяхъ, трудныхъ къ

событію или невозможныхъ, часто сплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія. Кто можетъ смотрѣть на растерзаніе сихъ людей съ великими пріуготовленіями, отправляемое людьми же, ихъ собратіею. Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютѣйшія въ употребленіи, суть тѣ, въ которыхъ содѣлывались беззаконія самыя безчеловѣчныя.

207-я. Чтобы наказаніе произвело желаемое дѣйствіе, довольно будетъ и того, когда зло, онымъ причиняемое, производитъ добро, ожиданное отъ преступленія. Всякая строгость, превосходящая сіи предѣлы, безполезна и, слѣдовательно, мучительская.

208-я. Если гдѣ законы были суровы, то оии или перемѣнены, или ненаказаніе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказанія должна относима быть къ настоящему состоянію и къ обстоятельствамъ, въ которыхъ какой народъ находится. По мѣрѣ, какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждаго особо гражданина, а когда въ гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то надобно, чтобы строгость наказаній умалялась.

Главы VIII ст. *82-я.* Самое большое наказаніе за злое дѣло въ правленіи умѣренномъ будетъ то, когда кто въ томъ изобличится.

83-я. Должно стараться, чтобы вселить узаконеніями добрые нравы въ гражданахъ, а не приводить духъ ихъ въ уныніе казнями.

85-я. Искусство научаетъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ столько же оными поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими.

87-я. Не надобно вести людей путями самыми крайними.

88-я. Испытайте со вниманіемъ вину всѣхъ послабленій — увидите, что она происходитъ отъ ненаказанности преступленій, а не отъ умѣренности наказаній. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича. Пусть самая бо̀льшая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся.

89-я. Если же гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни, то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагало тѣ же наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90-я. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями, опять вѣдайте, что сіе проистекаетъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности.

93-я. Внимайте прилежно сіе, какъ правило, опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ умы испорчены употребленіемъ весьма жестокихъ наказаній. Тутъ должно въ случаяхъ особливыхъ, изліянія милости не отчужденныхъ, налагать за преступленія казнь умѣренную до тѣхъ поръ, пока можно достигнуть того, чтобы и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

1220.

О россійской торговлѣ и купечествѣ.

Разсуждая о коммерціи, нерѣдко вопрошается: почему въ столицахъ и при портахъ россійскихъ весьма мало или, можно сказать, нѣтъ россійскихъ коренныхъ торговыхъ домовъ, занимающихся, по примѣру иностранныхъ, торговлею портовою, внѣшнею и комиссіями?

По соображенію предшествовавшихъ и настоящихъ обстоятельствъ, оказывается потому, что россійское купечество не имѣетъ нынѣ никакихъ противъ иностранцевъ особыхъ преимуществъ, каковыя во всѣхъ націяхъ своимъ подданнымъ даны и каковыя у насъ были; слѣдовательно, какъ не имѣютъ они особаго поощренія и ободренія заниматься таковою торговлею, такъ нѣтъ и случая пріобрѣсть нужныя къ тому познанія и торговыя связи, а потому и упражняются они во внутренней торговлѣ.

Когда иностранные безъ всякихъ особыхъ преимуществъ таковою торговлею при россійскихъ портахъ съ успѣхомъ

занимаются, то почемужъ россійскіе купцы не могутъ тоже самое дѣлать?

Между иностранными и россійскими купцами есть слѣдующее неравенство:

Иностранный торговый домъ, скажемъ, примѣрно, этаблировалъ (основалъ) себя 20 лѣтъ тому назадъ при какомъ-либо россійскомъ портѣ. Хозяинъ онаго, ѣхавъ въ Россію открыть свой домъ, пріобрѣлъ уже себѣ предварительно въ Англіи, Голландіи и другихъ мѣстахъ столько домовъ, чтобъ даваемыя отъ нихъ ему комиссіи исполняя покупкою и отправленіемъ россійскихъ товаровъ, могъ безбѣдно себя содержать. Съ рачительнымъ же выполненіемъ таковыхъ порученій умножаются не токмо оныя отъ тѣхъ его вѣрителей, но и самое число ихъ, ибо въ такихъ случаяхъ обыкновенно изъ числа ихъ суть родственники или близкіе его пріятели, или еще участники, кои особенно прилагаютъ стараніе въ тѣхъ мѣстахъ другимъ тотъ ими учрежденный въ Россіи домъ рекомендовать и при даваніи значительныхъ комиссій посылаютъ въ оный домъ своихъ дѣтей или родственниковъ для практическихъ торговыхъ познаній и навыковъ, кои, бывъ употреблены 10 или 15 лѣтъ при конторскихъ дѣлахъ и пріобрѣтя опытами всѣ нужныя познанія, вступаютъ въ компаньоны въ томъ домѣ, или себя этаблируютъ особо, имѣя подпору отъ вышеписанныхъ своихъ родственниковъ и пріятелей, кои, натурально, не токмо свои дѣла будутъ ему поручать, но и другихъ также рекомендовать.

Теперь представимъ россійскаго купца такого, который даже въ состояніи бы былъ своимъ капиталомъ всѣ порученія или комиссіи, даваемыя ему чужеземными купцами, исполнить. Онъ, напримѣръ, сталъ бы писать во всѣ тѣ мѣста къ первымъ домамъ, которые съ Россіею торговлю производятъ, предлагая имъ свои услуги для покупки за ихъ счетъ россійскихъ продуктовъ; но было бы то безуспѣшно, потому что имя его тамъ вовсе неизвѣстно. Если же онъ отправитъ отъ себя и уполномоченнаго разъѣзжать въ тамошнихъ мѣстахъ

для полученія комиссіи, подобно, какъ того иностранцы между собою ищутъ, то и въ томъ никакого успѣха имѣть не будетъ, ибо имя россіянина вовсе неуважительно. Притомъ, какъ выше сказано, тѣ, которые производятъ съ Россіею торговлю, имѣютъ большею частью различныя связи, сопряженныя съ ихъ интересами.

По таковому объясненію, когда нѣтъ возможности россіянамъ имѣть отъ чужеземныхъ купцовъ комиссій, то почемужъ они сами не посылаютъ за свой счетъ въ чужіе края товаровъ, почему они не производятъ при портѣ россійскими товарами торговлю?

Посылка въ чужіе края за свой счетъ товаровъ сопряжена со многими потребными къ тому знаніями, паче же, не имѣя еще тамъ своихъ россійскихъ конторъ, должны продажу поручать чужеземному дому по одному только рекомендательному письму отъ какого-нибудь здѣшняго иностраннаго торговаго дома, и опыты доказали, какъ ниже будетъ объяснено, что таковыя порученія большею частью выполняются весьма худо, да и самыя отправленія были несвоевременны.

Портовою торговлею заниматься, то-есть, чтобъ покупать отъ россійскихъ внутреннихъ купцовъ на биржѣ и продавать иностраннымъ, безъ знанія внѣшнихъ обстоятельствъ, значитъ дѣло дѣлать безъ основанія. Знать же оныя тотъ только можетъ, кто производитъ внѣшнюю торговлю и ведетъ самъ непосредственную съ иностранными мѣстами корреспонденцію. Онъ, въ случаѣ, если не имѣетъ вѣрныхъ видовъ продать товаръ здѣсь, можетъ, не упуская времени, отправить въ чужіе края за свой счетъ, ибо сей торгующій при портѣ подверженъ бываетъ со стороны преобладающихъ здѣсь иностранныхъ факторовъ такому стѣсненію, что у него товаровъ не покупаютъ единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы принудить, дабы никогда не вмѣшивался въ портовую торговлю.

Когда такимъ образомъ доказывается, что россіянамъ заниматься при портахъ комиссіоннымъ торгомъ не можно, заграничнымъ отпускомъ весьма затруднительно и съ немалымъ

рискомъ, а по удобности производятъ все то иностранные купцы, слѣдовательно, можно бы сказать, что Россія отъ того ничего не теряетъ?

Напротивъ, то для России весьма вредно:

1-е) Иностранцы, пріѣзжая въ Россію, какъ выше объяснено для комиссіонной торговли, пріобрѣвъ оною великіе капиталы, уѣзжаютъ обратно съ деньгами навсегда, какъ тому многіе примѣры видимъ; слѣдственно, государство чрезъ то очевидно теряетъ весьма много, ибо если бы таковую торговлю производили коренные россіяне, то пріобрѣтенные капиталы остались бы въ отечествѣ, весьма нуждающемся въ оныхъ.

2-е) Конторы ихъ были бы разсадникомъ для нашего купечества, то-есть, въ нихъ стали бы практически воспитывать дѣтей своихъ, подобно, какъ иностранцы, находясь въ нашей землѣ, воспитываютъ и обучаютъ въ конторахъ молодыхъ людей коммерческимъ навыкамъ. Сіи навыки, какъ-то бухгалтерія, корреспонденція, качества товаровъ, обстоятельство торговли и правъ, до оной относящихся, суть знанія самыя необходимыя для коммерческаго состоянія, съ тѣмъ вмѣстѣ, паче всего, чрезъ безпрестанное нахожденіе въ молодое ихъ время (отъ 15-го до 21-го года) въ кругу почтенныхъ людей, укрѣпляется доброе поведеніе, удалены отъ всякихъ вредныхъ компаній и тому подобныхъ соблазнительныхъ видовъ, развращающихъ и разстраивающихъ не токмо поведеніе, но и самое ихъ состояніе. А какъ у насъ, по вышеизъясненнымъ причинамъ, нѣтъ таковаго нужнѣйшаго дѣтямъ воспитанія, то съ большимъ сожалѣніемъ должны признаться, что у насъ потому такъ мало купечествующихъ съ полными познаніями, и потому также рѣдко видимъ, чтобъ имѣніе, пріобрѣтенное лавочнымъ торгомъ, подрядами или откупами, перешедшее отъ отца къ сыну, могло умножено быть или, по крайней мѣрѣ, устояло непоколебимо. По симъ-то причинамъ, богатѣйшее наше купечество, не имѣя таковыхъ надежныхъ средствъ обучать дѣтей своихъ практически торговлѣ и навыкамъ оной, записываютъ ихъ въ военную и гражданскую службу и вмѣстѣ съ тѣмъ

капиталы, выводя изъ торговли, обращаютъ въ недвижимыя имѣнія.

Какимъ же образомъ сію важнѣйшую невыгоду можно поправить?

Какъ произведенія земли, ремесла, торговля и мореплаваніе составляютъ источники изобилія и богатства государственнаго, то и нужно, чтобъ преимущественно всѣмъ онымъ занимались природные россіяне, постановивъ на предметъ внѣшней торговли и собственнаго мореплаванія въ поощреніе особенныя права по примѣру всѣхъ націй, предоставившихъ своимъ подданнымъ таковыя [1]), или, какъ у насъ до сего было, т.-е. уступку въ пошлинахъ и премію кораблямъ, ибо очевидная польза повлечетъ предпріимчивыхъ купцовъ войти съ надеждою въ таковыя предпріятія. Мы уже видѣли тому при Архангельскомъ портѣ примѣры:

Основаніе сей торговли положилъ премудрый Петръ I, въ 1694 году, отпустивъ отъ онаго порта россійскіе продукты въ значительномъ количествѣ и на россійскихъ корабляхъ; каковая торговля продолжалась близъ 20 лѣтъ. Послѣ того, въ 1735 году, купцы Крыловъ и Барминъ начали производить отпуски

---

[1]) „Когда Франція вознамѣрилась привесть въ цвѣтущее состояніе купечество свое и мореплаваніе, то искусный ея министръ учредилъ только, чтобъ впредь никакого припасу и никакого товару не привозить во Францію иначе, какъ на кораблѣ французскомъ, или на построенномъ и нанятомъ въ той землѣ, гдѣ оные товары родились или сдѣланы, да еще со шкиперомъ и матросами той націи. Одно сіе учрежденіе привело въ опасность голландское мореплаваніе, употреблявшее себя долгое время морскими извозчиками, а самихъ французовъ принудило привозить потребныя себѣ вещи изъ чужихъ краевъ на своихъ корабляхъ. Англійское правительство навигаціоннымъ актомъ 1651 года то же самое постановило и по нынѣ продолжаетъ; для китоловныхъ кораблей опредѣлило удовлетворять сихъ убытки, если несчастливые уловы имѣть будутъ; а чтобъ привесть въ совершенство земледѣліе въ своемъ государствѣ, то опредѣлено было знатное награжденіе за каждый ластъ хлѣба, вывозимаго изъ Англіи. Сіе награжденіе такъ ободрило земледѣльцевъ, что вскорѣ послѣ того многія тысячи десятинъ земли, которыя прежде лежали впустѣ, превращены были въ пашни, изобилующія богатою жатвою“.

за свой счетъ въ Амстердамъ и Гамбургъ; а когда россіянамъ для поощренія въ сей торговлѣ сдѣланы значительныя въ пошлинахъ уступки, то въ 1767 году архангельскіе и вологодскіе купцы имѣли въ отпускѣ за свой счетъ товаровъ на 246.142 руб., въ привозѣ на 134.569 руб., разумѣя, что все это произведено на россійскихъ корабляхъ. Иностранные же въ Архангельскѣ факторы въ томъ же году отпустили товаровъ на 427.788 руб. и въ привозѣ имѣли иностранныхъ товаровъ на 131.807 руб.

Изъ сего явствуетъ, что и тогда россійскихъ купцовъ при онимъ портѣ торгъ почти на половину былъ въ рукахъ ихъ, а въ 1780 году онымъ торгомъ занимались уже до 40 русскихъ домовъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли отъ голландцевъ и гамбурцевъ комиссіи для покупки товаровъ. Въ 1810 же году у одного архангельскаго купца Попова было до 20-ти собственныхъ кораблей отправляемыхъ имъ съ товарами за свой счетъ, и который, имѣлъ значительныя отъ англичанъ, голландцевъ, датчанъ, гамбургцевъ и бременцевъ комиссіи и довѣріе отъ гамбургскихъ 34-хъ страховыхъ компаній по всѣмъ страховымъ и аварійнымъ дѣламъ.

Что, какъ не польза, привлекла наше купечество къ самой отдаленнѣйшей торговлѣ, какова есть съ китайцами въ Кяхтѣ, откуда оборотъ капиталовъ не ранѣе 1$^1/_2$ годовъ въ руки приходитъ? Почему жъ намъ самимъ не можно производить торговли изъ Одессы и Таганрога въ Константинополь и даже въ Средиземное море, гдѣ оборотъ можетъ быть въ 1$^1/_2$ мѣсяца, изъ Петербурга и другихъ Балтійскихъ портовъ, равно какъ и изъ Архангельска въ европейскіе порты, изъ коихъ оборотъ можетъ быть не долѣе, какъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ?

Въ газетахъ 1822 года напечатано, подъ статьею изъ Лондона, что въ 1821 году балансъ въ пользу Англіи простирался до 35 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Нельзя не усумниться о таковомъ чрезвычайномъ перевѣсѣ; но, положимъ, хотя бы оный составлялъ только 10 милліоновъ, что, однакожъ, учинитъ 250 милліоновъ нашихъ ассигнаціонныхъ рублей.

Возьмемъ въ разсужденіе, отъ чего такой важный перевѣсъ происходитъ?

По всему окажется, не отъ того, что англійскіе продукты и издѣлія суть необходимы, а потому единственно, что англичане при особо дарованныхъ отъ своего правительства имъ преимуществахъ, способахъ и даже преміяхъ, сами по всему свѣту развозчики своихъ издѣлій и также чужестранныхъ. Не есть ли сіе самое лучшее доказательство для соображенія собственно Россіи и ея въ общежитіи нужныхъ продуктовъ. Если бы россіянамъ даны были къ поощренію и ободренію особыя права противъ иностранцевъ въ отправленіи россійскихъ продуктовъ за свой счетъ, и въ привозѣ иностранныхъ товаровъ, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, вывозъ нашихъ продуктовъ сдѣлался бы въ полтора раза болѣе. Средства же къ тому весьма удобны: ибо матеріалы для кораблестроенія у насъ свои, и всѣ вообще очень дешевы, а матросовъ, изъ класса шатуновъ и бродягъ, людей кромѣ сего ни къ чему не способныхъ, предовольно. За фрахтъ, т.-е. за провозъ собственныхъ товаровъ до европейскихъ рынковъ, составитъ превеликій счетъ въ пользу нашего баланса. Если мы при всѣхъ портахъ употребимъ на перво хотя 2.000 кораблей, считая въ каждомъ по 100 ластовъ, и фрахтъ, съ частью обратнаго, полагая по 40 гульденовъ съ ласта, что учинитъ 8 милліоновъ гульденовъ или 16 милліоновъ рублей. Съ умноженіемъ же собственныхъ кораблей, непремѣнно оснуются у насъ свои страховыя конторы, отъ коихъ польза будетъ таковая же, и за страхъ слѣдуемыя деньги не иностранцы возьмутъ, а останутся въ своемъ отечествѣ.

Противъ сего, можетъ быть, скажутъ, что русскіе къ таковой торговлѣ еще неспособны, и все растеряютъ, а кораблеплаваніе намъ невыгодно, потому что имѣемъ зиму отъ 6-ти до 7-ми мѣсяцевъ.

Премудрый Петръ I-й, потерявъ подъ Нарвою 12.000 войска, не отсталъ отъ своего намѣренія подъ таковымъ предлогомъ, что не наше дѣло воевать что мы къ тому еще не

способны, а сказалъ, что мы чрезъ сіе научимся сами побѣждать, чего вскорѣ затѣмъ и достигъ, какъ то всему свѣту извѣстно. Выше сего доказано, что отъ Архангельскаго порта россіянами торговля въ чужіе края значительно и съ успѣхомъ была производима и на собственныхъ корабляхъ. Корабли въ зимнее время лежатъ не въ одной Россіи, а также въ Пруссіи, Швеціи, Даніи, Голландіи и даже Англіи. Голландцы и гамбургцы особенно занимались долгое время перевозкою россійскихъ продуктовъ, строили нарочито для того большіе корабли, величиною отъ 300 до 400 ластовъ и отправляли ихъ въ Архангельскъ и С.-Петербургъ. По возвратѣ же оттуда съ грузами, распустивъ экипажъ, оставляли корабли зиму лежать до слѣдующей весны. Такимъ образомъ, и россійскіе корабли изъ Балтійскихъ портовъ могутъ отправляемы быть. При полезныхъ же видахъ кораблехозяева и сами не упустятъ вторично отправить или со своимъ грузомъ, или подъ фрахтомъ.

Архангельскій портъ въ разсужденіи зимы всѣхъ мѣстъ затруднительнѣе; но на опытѣ доказано, что дѣятельная расторопность все преодолѣваетъ. Оттуда купца Попова собственнаго строенія корабли, въ 1804 году «Св. Ѳеодоръ», въ 350 ластовъ, зимовавшій въ Норвегіи, пришедъ въ маѣ, отправленъ въ томъ же мѣсяцу въ Амстердамъ, возвратясь въ сентябрѣ въ Архангельскъ, откуда вторично отправленъ и сдѣлалъ вояжъ тоже въ Амстердамъ, о чемъ припечатано было въ коммерческихъ вѣдомостяхъ въ томъ же 1804 году; «С. Іоганнесъ Баптистъ», въ 400 ластовъ, въ 1805 году отправленъ изъ Риги въ Амстердамъ, откуда возвратясь въ Архангельскъ, сдѣлалъ осенью другой вояжъ въ Гамбургъ.

А что нѣкоторые россіяне дѣлали посылки изъ С.-Петербурга за свой счетъ товаровъ въ Англію и другія мѣста, но бо̀льшею частью съ потерею, то разсмотримъ какимъ образомъ посылки сдѣланы были и отъ чего послѣдовали таковыя потери:

Русскій купецъ привозитъ къ порту товаръ не для того, чтобъ отпускать за свой счетъ въ чужіе края, а для того, чтобъ продать при портѣ. По обстоятельствамъ случится такъ,

что онъ или не успѣлъ выгодно продать, или цѣны такъ понизились, что долженъ 20 процентовъ или и болѣе потерять. Надежды къ поправленію цѣнъ не предвидится, время подошло къ поздней осени, и между тѣмъ, имѣя надобность въ деньгахъ, находится въ необходимости товаръ или съ убыткомъ продать или отпустить въ чужіе края за свой счетъ, съ тѣмъ, чтобъ при отпускѣ за $^2/_3$ достоинства или болѣе на счетъ того товара трасировать, т.-е. напередъ $^2/_3$ денегъ получить. Рѣшается на сіе послѣднее. Адресуется къ знакомому здѣсь иностранному дому А, проситъ объ отправленіи товара подъ своей дирекціей. Сей отправляетъ, но къ кому? къ тому въ Лондонѣ В, который для А по всей Англіи старается комиссіи доставать и который, заплативъ трасированныя $^2/_3$ достоинства и къ тому страховыя и фрахтовыя деньги, дѣлается почти хозяиномъ товара, зная при томъ, что посылатель онаго отправилъ ему отъ необходимости въ оборотѣ, слѣдовательно, случайно; то какъ В по своему произволу тотъ посланный къ нему за счетъ русскаго купца товаръ ни продастъ, и что въ счетѣ ни припишетъ, но А, будучи ему обязанъ, станетъ здѣсь всемѣрно его оправдывать и защищать.

Кромѣ того, и самое осеннее отправленіе товаровъ противъ лѣтняго имѣетъ значительныя невыгоды: 1-е) Страховыя преміи лѣтомъ платятъ $1^1/_4$ и $1^1/_2$ процента, осенью же отъ 6 до 10 процентовъ, а иногда и до 15 процентовъ. 2-е) Лѣтомъ, какъ время не бурливое, то поврежденія товаровъ рѣдко бываетъ, а осенью если и безъ поврежденія придетъ, но иностранцы для профермы поврежденіе на счетъ поставятъ.

Какъ же мы можемъ требовать и ожидать отъ таковыхъ посылокъ пользы? Почти всѣ ученые, основываясь на системѣ Адама Смита, пишутъ, что торговлѣ вообще надлежитъ дать только полную свободу; но мы видимъ, что Англія, гдѣ сего ученѣйшаго мужа отечество, не слѣдуетъ его системѣ, и сколько онъ ни проповѣдывалъ свое ученіе, она, напротивъ того, ограничивъ въ отношеніи къ другимъ націямъ, всю коммерцію въ пользу свою основала. Особенно государственный министръ

Вальполь въ 1722 году подалъ поводъ къ знаменитымъ парламентскимъ узаконеніямъ, посредствомъ коихъ торговля несказанно поправилась, ибо въ силу оныхъ не только вывозъ англійскихъ товаровъ, приготовляемыхъ на фабрикахъ, и привозъ большой части матеріаловъ для фабрикъ, сложеніемъ прежней пошлины были облегчены, но и ободрены весьма награжденіями и обратными пошлинами, чѣмъ преуспѣли возвести свое мореплаваніе и торговлю на самую вышнюю степень. Купечество ея стало опытнѣйшее и богатѣйшее. Тотъ же министръ Вальполь въ одномъ своемъ твореніи писалъ такъ: «Ежели Россія, взявъ себѣ за образецъ Данію, учредитъ, «ободритъ, поддержитъ торговое товарищество... наша (т.-е. «англійская) и голландская торговля въ состояніи ль будетъ «устоять отъ сего пораженія? И еслибъ, вразумленная вычетомъ прилежнымъ, сія держава, которая не знаетъ куда и «какъ употреблять своихъ людей, прилѣпилась бы ко умноженію морскихъ силъ своихъ и купеческихъ кораблей... «пропала бы тогда Голландія. Способность, которую имѣетъ «Россія въ построеніи судовъ, оправдаетъ мое безпокойство».

Это пишетъ искусный чужестранный министръ. А мы имѣемъ у себя въ виду императора Петра I-го указъ 1723 года, коимъ послѣ 20-ти-лѣтнихъ отпусковъ въ Голландію, Англію и прочія мѣста за свой счетъ и на своихъ корабляхъ товаровъ, Коммерцъ-Коллегіи повелѣлъ: всемѣрно стараться продавать россійскіе продукты иностраннымъ болѣе на деньги, нежели на мѣну, умножить коммерцію съ Франціею, Испаніею, Португаліею, Персіею и Польшею, учредить отъ города Архангельска китоловный промыселъ, заводить компаніи торговыя и посылать въ чужіе края для обученія русскихъ купеческихъ дѣтей, которыхъ бы неотмѣнно всегда находилось тамо по пятнадцати человѣкъ, а въ Ригѣ по двадцати человѣкъ [1]. Какъ сіе высочайшее повелѣніе во всей точности выполняемо не было, то иностранцы отъ времени до времени взошли въ

---

[1] Указъ 8-го ноября 1723 года (*П. С. З.*, № 4348).

преобладаніе [1]) принадлежащею намъ торговлею; въ противномъ случаѣ оная находилась бы совершенно въ рукахъ коренного россійскаго купечества, какъ о томъ выше объяснено.

Изъ всего вышеизъясняемаго слѣдуетъ заключеніе такое: чтобъ согласно оному указу коренным россіянамъ начать внѣшнюю торговлю, и съ успѣхомъ продолжая, распространить и возвысить къ пользѣ, чести и славѣ отечества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преобладаніе иностранцевъ нашею торговлею ограничивъ, поставить ихъ въ должныя мѣры, то слѣдуетъ учредить:

1-е) Для поощренія и ободренія предпріятій въ сей торговлѣ сдѣлать въ пользу коренныхъ россіянъ съ отпускаемыхъ и привозимыхъ товаровъ купцами всѣхъ трехъ гильдій за свой счетъ уступку четвертой части пошлинъ, съ тѣмъ, чтобы товары сіи отпускаемы и привозимы были на россійскихъ корабляхъ, въ Россіи строенныхъ, на которыхъ бы непремѣнно корабельщикъ былъ россійскій подданный и $^2/_3$ таковыхъ же матросовъ.

2-е) Кораблехозяевамъ для поощренія и ободренія выдавать премію за каждое возвращеніе корабля, согласно указу 1800 г. ноября 30-го, по 15 руб. съ ласта, не полагая срока, пока корабль для мореплаванія можетъ употребляемъ быть. За употребляемый на построеніе кораблей лѣсъ пофутныя деньги взимать, и въ случаѣ надобности отъ адмиралтейства отпускать матросовъ казенныхъ по оному жъ указу.

3-е) Чтобъ казнѣ уступку четвертой части пошлинъ и премій за корабли сполна удовлетворить, то положить на предметъ сей собирать со всѣхъ товаровъ съ отпускаемыхъ по $^1/_2$ процента, а съ привозимыхъ по 1 проценты съ рубля [2]).

---

[1]) „Преобладаніе иностранныхъ россійскою торговлею явствуетъ въ таможенныхъ листахъ, гдѣ въ числѣ 300 торгующихъ едва шесть человѣкъ коренныхъ россіянъ находится".

[2]) „Такимъ образомъ въ 1804 году устроенъ въ Архангельскѣ купечествомъ запасный хлѣбный магазинъ, который посредствомъ умѣреннаго съ отпускаемаго за море хлѣба сбора имѣетъ нынѣ болѣе милліона рублей собственнаго капитала, обезпечиваетъ совершенно, въ случаѣ неурожая, продовольствіемъ тамошній край Архан-

И какъ сія собираемая сумма въ первые годы много превышать будетъ уступку пошлинъ и премій на корабли, то остатокъ, кой весьма долженъ быть значительный, обращать въ банки для составленія особаго капитала, коего проценты употреблять на содержаніе коммерческихъ и навигаціонныхъ школъ, а капиталовъ на учрежденіе страховыхъ компаній и тому подобныхъ заведеній, каковыя и гдѣ по усмотрѣнію купечества, занимающагося во внѣшней торговлѣ, для пользы коммерціи нужными признаны будутъ.

4-е) Постановить притомъ, чтобы таковою уступкою и преміею на корабли пользоваться записавшимся изъ иностранныхъ въ вѣчное подданство тѣмъ только, которые состоятъ уже 20 лѣтъ въ 1-й гильдіи, и въ продолженіе онаго времени всѣ по городовому положенію службы наравнѣ съ коренными россіянами лично отправляли, и чтобъ какъ отпускъ, такъ и привозъ товаровъ былъ дѣйствительно за ихъ собственный счетъ, а не по комиссіи чужестранныхъ.

5-е) По учрежденіи такимъ образомъ способовъ, поощреній и ободреній во внѣшней торговлѣ, купечество, по сродной россіянамъ предпріимчивости, какъ то при многихъ случаяхъ доказано, тотчасъ заведетъ компаніями конторы въ Петербургѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ, Бордо и Лиссабонѣ. Конторы сіи много содѣйствовать будутъ къ сбыту россійскихъ продуктовъ и издѣлій.

6-е) А чтобъ по силѣ того указа россійскіе товары болѣе продаваны были на деньги, нежели на мѣну, то сіе разумѣется, чтобъ тарифомъ ограниченъ былъ привозъ ненужныхъ

гельской губерніи, и притомъ хлѣбная торговля стала свободна, которая долгое время не существовала, а когда началась, то имѣла безпрерывныя остановки. Полпроцента же съ отпускаемыхъ и одинъ процентъ съ привозимыхъ товаровъ ни малѣйшей тягости не составитъ, ибо иностранные здѣсь факторы своимъ вѣрителямъ на счетъ, сверхъ комиссіи и чрезмѣрныхъ расходовъ, еще отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ процентовъ подъ именемъ Extra-Unkosten ставятъ, не говоря уже о курсѣ, у котораго $^1/_8$ пенса или штивера дѣлаетъ болѣе одного процента“.

намъ товаровъ, и тѣхъ, которые мы дѣлаемъ и находимъ себя въ возможности сами сдѣлать, чѣмъ нынѣ состоящій вредный намъ курсъ можетъ исправленъ и возведенъ быть въ первобытное состояніе.

1824 годъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Отъ купца Попова, города Архангельскаго, о способахъ произведенія внѣшняго торга россіянами».

1221.

Журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта

(20-го мая 1825 года),

составленный М. М. Сперанскимъ.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи при разсмотрѣніи сего дѣла [1]) нашелъ, что существо его состоитъ въ вопросѣ: должно-ли по одному показанію заимодавца, въ домаш-

---

[1]) Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 20-го мая 1825 г., разсматривалось дѣло гр. Каменскаго съ иностранцемъ Карономъ о денежной претензіи (см. выше, № 1028), причемъ предсѣдатель собранія кн. А. Б. Куракинъ позволилъ себѣ назвать это дѣло *гнуснымъ*, а Мордвиновъ замѣтилъ ему о его неприличіи. Произошло „происшествіе", о которомъ было доведено до высочайшаго свѣдѣнія по желанію кн. Куракина. Государственный секретарь Оленинъ, обезпокоиваемый перепискою по поводу слова „гнусное" (см. выше, №№ 1029 и 1030), просилъ Сперанскаго составить журналъ засѣданія и получилъ печатаемый проэктъ при слѣдующей запискѣ Сперанскаго:

„Проведя вчера весь день на дачѣ, не успѣлъ исполнить дан-„наго слова; сегодня утромъ, получивъ Вашу записочку, тотчасъ „принялся за перо и что вылилось при семъ представляю. Перемѣняйте, дополняйте, убавляйте по Вашему ближайшему усмотрѣ„нію. Все предъ Вами и бумага, и сочинитель. Пятница".

Въ 1825 г. 1-е мая приходилось на пятницу; помѣта Сперанскаго соотвѣтствуетъ 22-му мая.

ней услугѣ должника состоявшаго, ни книгами, ни подписанными счетами, ни свидѣтельствами и никакимъ родомъ доказательства не утвержденному, присуждать взысканіе? Всѣ присутственныя мѣста—уѣздный судъ, департаментъ Правительствующаго Сената и общее его собраніе — единогласно признали искъ сей ничтожнымъ, утверждаясь на томъ общемъ правилѣ, что всякій искъ долженъ истцомъ быть доказанъ и что исковъ безъ доказательствъ и къ суду принимать воспрещено. Одна только Орловская гражданская палата, принявъ въ рѣшеніи своемъ противное сему правило, а именно, что не истецъ, а отвѣтчикъ долженъ доказывать свое право, заключила: предоставить отвѣтчику или заплатить искъ, или оправдать себя въ ономъ очистительною присягою.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи разсуждалъ, что правило Орловскою гражданскою палатою принятое есть совершенно новое и въ судебномъ нашемъ порядкѣ небывалое, что оно противно и буквальному смыслу, и кореннымъ основаніямъ нашихъ законовъ, что если допустить его въ одномъ случаѣ, то нельзя уже будетъ не допустить и во всѣхъ другихъ ему равныхъ и, такимъ образомъ, оно войдетъ въ силу закона, а законъ сей породитъ непрестанные и нерѣшимые иски и будетъ служить опорою самымъ неправильнымъ и беззаконнымъ притязаніямъ, что по правилу сему не будетъ почти возможности при querнаймѣ вольныхъ людей въ работу или въ услуженіе оградить себя отъ судебнаго иска и всякій съ ними расчетъ должно будетъ кончить или заплативъ имъ все, чего они въ показаніяхъ своихъ ни потребуютъ, или же очистительною присягою, т.-е. торжественнымъ дѣйствіемъ, совершаемымъ въ церкви, при стеченіи народа, съ колокольнымъ звономъ и прочими обрядами, въ законахъ нашихъ весьма рѣдко и съ такими предосторожностями допускаемымъ. Такимъ образомъ святость и самая торжественность сей присяги обратится для всѣхъ людей, состоящихъ въ услуженіи, въ орудіе злобы или корысти противъ ихъ хозяевъ.

Къ сему Государственный Совѣтъ присоединилъ, что по-

нятіе о личныхъ свойствахъ [1]) тяжущихся сторонъ и различіе ихъ состояній и образа жизни въ дѣлѣ тяжебномъ и кредитномъ не должно имѣть предъ закономъ никакого дѣйствія, ибо законъ взираетъ не на лица, а на существо дѣла. Если судъ при разсмотрѣніи дѣла будетъ входить въ исчисленіе личныхъ вѣроятностей и предпочтетъ ихъ существу дѣла и силѣ общихъ законовъ, то хотя приговоръ сей можетъ быть иногда правдоподобнымъ, но не будетъ справедливымъ и законнымъ, ибо онъ, во первыхъ, будетъ изъятіемъ изъ закона и, во вторыхъ, повлечетъ за собою вредный примѣръ и поводъ къ нарушенію его во всѣхъ другихъ случаяхъ, а сіе вездѣ, особливо же въ дѣлахъ кредитныхъ, можетъ имѣть весьма опасныя послѣдствія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи признаетъ справедливымъ утвердить по сему дѣлу единогласное рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ большинствомъ голосовъ одобренное [2]).

---

[1]) Въ особомъ мнѣніи кн. А. Б. Куракина, заявленномъ имъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 20-го мая 1825 г., и къ журналу этого засѣданія приложенномъ, дѣло гр. Каменскаго было названо „гнуснымъ“ и самъ онъ изображенъ человѣкомъ „непорядочнымъ“, промотавшимъ уже много денегъ, дѣлающимъ долги и долговъ не платящимъ, изъ чего выводилось заключеніе, что, отпуская своего повара Карона, онъ „вѣроятно“ остался ему должнымъ.

[2]) Письмомъ отъ 29-го мая 1825 г., государственный секретарь Оленинъ увѣдомлялъ князя Куракина, что онъ составленную имъ особую записку о засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 20-го мая „съ присовокупленіемъ къ оной списка съ журнала общаго собранія Государственнаго Совѣта, съ отношеніемъ ко мнѣ Вашего Сіятельства, адмирала Мордвинова, равно съ разсужденія г. тайнаго совѣтника Сперанскаго и др. бумагъ имѣлъ счастіе отправить сегодняшній день къ Его Императорскому Величеству въ Варшаву“ (Дѣло по архиву Гос. Совѣта № 88, л. 22).

1222.

Записка объ армянахъ, поселившихся въ Россіи.

I. Именованіе армянъ. Армяне, поселившіеся въ Россіи, наиболѣе извѣстны по мѣстопребыванію своему подъ именемъ астраханскихъ, кизлярскихъ, моздокскихъ, нахичеванскихъ, крымскихъ, григоріопольскихъ, дербентскихъ, мускурскихъ [1]) и другихъ.

II. Пріѣзжіе армянскіе купцы. Они начали въ Россіи производить торговлю со времени царя Алексѣя Михайловича по заключенному съ ними договору 31-го мая 1667 г. [2]), дополненному въ 7-й день февраля 1673 г. [3]).

III. Мѣры къ усиленію ихъ торговли. Императоръ Петръ I обратилъ на нихъ особенное свое вниманіе. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 2-го мая 1711 г. постановлено: въ пограничныхъ городахъ брать съ армянъ по выше-

---

[1]) „Дербентскіе и мускурскіе армяне, вышедшіе изъ сихъ мѣстъ въ Россію по силѣ данной имъ грамоты 1799 года, водворены въ Кавказской области на мѣстѣ, гдѣ были древніе мажары, съ именованіемъ сего селенія городомъ Св. Креста. По оному мѣсту иногда сихъ армянъ называютъ мажарскими". 28-го октября 1799 г. послѣдовали четыре жалованныя грамоты „на права, преимущества и вольности" обществу армянъ не только дербентскихъ и мускурскихъ (*П. С. З.*, № 19166), но также астраханскихъ, кизлярскихъ, моздокскихъ и городовъ Григоріополя и Стараго Крыма (*Ibid.*, №№ 19167, 19168, 19169).

[2]) 7175 года (запись заключенная между повѣренными торговой въ Испагани армянской компаніи Степаномъ Ромодамскимъ и Григоріемъ Лусиковымъ, англичаниномъ Томасомъ Брейномъ) о бытіи ему, Брейну, отъ ихъ компаніи въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ россійскихъ агентомъ, объ исходатайствованіи ему и отъ персидскаго шаха подтвержденія въ семъ его званіи, съ платежемъ за таковую службу съ привозимыхъ ими товаровъ по деньгѣ, съ присылаемыхъ же ему для продажи по двѣ копейки съ рубля (*П. С. З.*, № 410).

[3]) 7181 года, привилегія армянской компаніи, въ подтвержденіе прежде данной 7175 года, мая 31-го дня, съ перемѣною по просьбѣ ихъ нѣкоторыхъ статей (*Ibid.*, № 539).

упомянутымъ договорамъ пошлину съ продажи токмо товаровъ, пограничную же и провозную пошлину получать въ Москвѣ; имѣть подводы и содержать провожатыхъ па ихъ иждивеніи; съ привозимыхъ ими драгоцѣнныхъ камней и жемчугу пошлины не брать.

Сія привилегія по временамъ измѣнялась, но указомъ 1723 года 23-го сентября возобновлена. Цѣль сего разрѣшенія была та, чтобы придать тѣмъ охоту иноземцамъ въ Астрахань пріѣзжать и торгъ усилить.

Постановленіе сіе, сообразно обстоятельствамъ, было усиливаемо или ослабляемо, но потомъ, съ 1744 по 1779 г., прежнія привилегіи постепенно возобновлялись.

IV. Мѣры къ водворенію ихъ.

Указомъ 1744 г. [1]) повелѣно армянъ принимать на жительство въ Астрахани во временное, а не вѣчное подданство, но въ купечество не записывать; вмѣсто податей, брать съ нихъ по разсмотрѣнію тамошняго магистрата, а съ товаровъ надлежащую пошлину; не желающихъ въ Россіи жить отпускать, взявъ съ нихъ положенное вмѣсто подати; судъ и расправу чинить по ихъ законамъ и обыкновеніямъ, дабы пріохотить къ жительству въ Астрахани; дозволить свободное отправленіе ихъ вѣры; отъ всякихъ службъ освободить и никакихъ тягостей, кромѣ крайней нужды, на нихъ не налагать; домы ихъ, гдѣ сами живутъ, отъ постоя уволить, а зато брать съ нихъ деньги по усмотрѣнію маги-

[1]) Указъ 13-го апрѣля, о правилахъ, на которыхъ принимать въ Астрахани персидскихъ купцовъ для торговыхъ промысловъ; о производствѣ суда армянамъ, индійцамъ и бухарцамъ, въ Астрахани живущимъ, по ихъ прежнимъ законамъ, и о позволеніи имъ заводить фабрики и отправлять богослуженіе безпрепятственно (*П. С. З.*, № 8919.)

страта, безъ излишества; земли подъ дворы отводить слободами, дозволить заводить фабрики и мануфактуры, съ вѣдома Мануфактуръ-Коллегіи, но за дозволеніе и съ выработанныхъ на оныхъ товаровъ на урочные годы пошлины не брать.

Сіе постановленіе впослѣдствіи было или пополняемо, или ограничиваемо указами: Правительствующаго Сената отъ 17-го сентября 1746 г., отъ 11-го мая 1748 г. [1]), отъ 26-го іюля 1749 г. [2]) отъ 23-го мая 1754 г. [3]), высочайшимъ именнымъ отъ 7-го августа 1762 г. [4]), въ 16-мъ пунктѣ, манифестомъ объ иностранцахъ отъ 22-го іюля 1763 г. [5]), сила котораго, по высочайшей конфирмаціи 5-го іюля 1764 г., на докладъ бывшаго астраханскаго губернатора Бекетова [6]), распространена и въ пользу армянъ; именнымъ высочайшимъ указомъ, состоявшимся къ помянутому губернатору отъ 13-го генваря 1765 г. [7]) и въ грамотѣ въ 30-й день іюня 1768 г. [8]), пожалованной армянскому верховному патріарху Симіону.

По высочайшему повелѣнію, данному въ 13-й день генваря 1765 г., учрежденъ въ Астрахани

[1]) Отмѣченные указы не вошли въ Полное Собраніе Законовъ.

[2]) О поступаніи при открытіи неявленныхъ и утаенныхъ отъ пошлинъ въ домахъ товаровъ, по указамъ 1727, 1729 и 1732 годовъ, о запрещеніи впредь до указа конфисковать и продавать дворы, въ коихъ запрещенные товары будутъ взяты (*П. С. З.*, № 9656).

[3]) О пошлинахъ съ товаровъ въ Астраханскій портъ привозимыхъ изъ за границы, отпускаемыхъ за границу и отправляемыхъ внутрь Россіи (*Ibid.*, № 10240),

[4]) О мѣдныхъ деньгахъ и о таможняхъ (*Ibid.*, № 11634).

[5]) О дозволеніи всѣмъ иностранцамъ, въ Россію въѣзжающимъ, поселяться, въ которыхъ губерніяхъ они пожелаютъ, и о дарованныхъ имъ правахъ (*Ibid.*, № 11880).

[6]) Никита Аѳанасьевичъ, 1729—1794; писатель.

[7]) О вѣдомствѣ суда армянъ и татаръ, жительствующихъ въ Астрахани (*Ibid.*, № 12307).

[8]) Высочайшая грамота армянскому народу (*Ibid.*, 13139).

особливый судъ подъ названіемъ азіатскаго, отъ коего зависятъ тамошніе армяне по судопроизводству.

V. Грамота 1779 г.

Насталъ 1779 годъ, и новая эпоха для армянъ свершилась. Въ 14-й день ноября [1]) сего года пожалована государынею императрицею Екатериною II грамота обществу крымскихъ армянъ [2]). Въ ней, между прочимъ, сказано:

1) по раздѣленію армянъ на классы государственныхъ жителей, всѣхъ, какого бы они званія ни были, уволить на 10 лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и службъ. По истеченіи же десяти лѣтъ, купечеству платить въ казну съ капиталовъ съ рубля по одному проценту, цеховымъ и мѣщанству со двора по два рубля, а земледѣльцамъ съ десятины по пяти копѣекъ;

2) всѣхъ вообще освободить отъ поставки рекрутъ вѣчно и отъ всякихъ постоевъ, кромѣ единовременнаго прохожденія войскъ чрезъ селенія ихъ;

3) по заселеніи ими города Нахичевани, учредить магистратъ и производить судъ и расправу по правамъ и обыкновенію армянскимъ, выбираемыми изъ среды ихъ начальниками, коимъ пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи и быть подъ апелляціею намѣстническаго правленія;

4) по вступленіи каждаго въ избранный имъ родъ государственныхъ жителей позволяется пользоваться *вѣчно и потомственно* свободною торговлею

---

[1]) Въ этотъ день послѣдовали двѣ тождественныя жалованныя грамоты выходцамъ изъ Крыма: христіанамъ армянскаго закона (*Ibid.*, № 14942) и христіанамъ римско-католическаго закона (*Ibid.*, № 14943).

[2]) „Сіи армяне вышли изъ Крыма и потому названы крымскими. Ими заселенъ новый городъ при урочищѣ Полуденкѣ съ названіемъ Нахичевани, отчего и получили они наименованіе нахичеванскихъ“.

внѣ и внутри государства и для вящшей выгоды оныя строить изъ собственнаго иждивенія купеческія мореходныя суда, разводить фабрики, заводы и фруктовые сады, продавать всякія виноградныя вина въ своихъ селеніяхъ малыми мѣрами, а во внутреннихъ городахъ Россіи бочками, дѣлать французскую водку, но внутрь Россіи не вывозить; словомъ, всякаго рода промыслы распространять по собственной волѣ и достатку.

VI. Запись въ купечества.

При открытіи Астраханской области весьма малая часть астраханскаго армянскаго общества, по убѣжденію начальства, вслѣдствіе изданнаго въ 1785 г. Городового Положенія, записались въ число тамошняго россійскаго купечества; приступая къ сей рѣшимости единственно въ угодность тогдашнихъ начальниковъ, которые увѣрили ихъ, что если встрѣтятся какія-либо неудобства, то отъ нихъ зависѣть будетъ испросить высочайшую милость объ обращеніи ихъ на прежнія права и выгоды. Послѣдствія доказали на самомъ опытѣ, что, по поводу сей перемѣны состоянія ихъ, они вовлечены были въ совершенное разстройство, ибо большая часть изъ нихъ, бывъ недостаточны, не могли поступить въ такой классъ, коему предоставлено право торговать за моремъ, и потому они должны были оставить прежнее свое упражненіе и избирать другія, вовсе имъ несвойственныя.

Въ 1796 г. астраханское армянское общество прислало къ высочайшему двору своихъ депутатовъ съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ записки въ гильдіи и о прочемъ.

Со вступленіемъ на всероссійскій престолъ императора Павла I армяне получили вящшія монаршія милости; послѣдовали высочайшіе указы Правительствующему Сенату:

а) Отъ 1-го марта 1797 г. объ астраханскомъ армянскомъ обществѣ указомъ симъ повелѣно: торгующее въ Астрахани армянское общество, записавшееся въ россійское купечество, возвратить на права, кои имъ россійскими государями дарованы были и на основаніи коихъ, совокупно съ другими соотечественниками ихъ, высочайше соизволено: 1) дозволить имъ производить торги съ платежемъ пошлинъ по торговому уставу противъ другихъ иноземцевъ; 2) принимать ихъ во *временное* подданство, а не вѣчное; 3) не принуждать ихъ записываться въ россійское купечество, увольняя притомъ отъ податей и службы онагō; 4) вѣдаться имъ судомъ и расправою, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, въ общемъ судѣ азіатовъ, въ Астрахани торгующихъ; 5) уволить ихъ отъ постоя, дабы въ домашнемъ быту ихъ тягости имъ не было, собирая съ нихъ за сіе деньгами и нанимая особливые для сего дворы.

б) Отъ 4-го января 1799 г. о нахичеванскомъ армянскомъ обществѣ.

в) Отъ 15-го апрѣля того же года о дербентскихъ, крымскихъ, григоріопольскихъ, кизлярскихъ, моздокскихъ и мажарскихъ армянахъ.

VII. Грамоты армянамъ.

На основаніи сихъ указовъ высочайше пожалованы грамоты государемъ императоромъ Павломъ I обществамъ армянскимъ:

а) астраханскому, кизлярскому, моздокскому 28-го октября 1799 г.;

б) григоріопольскому тогда же, и на имя эпархіальнаго армянскаго архіепископа Іосифа;

в) крымскому тогда же;

г) дербентскому и мускурскому тогда же;

д) нахичеванскому обществу, вышеозначеннымъ высочайшимъ указомъ отъ 4-го января 1799 г., подтверждена грамота, пожалованная въ 1779 г. императрицею Екатериною II.

Всѣ сіи грамоты въ общихъ предметахъ между собою согласны, но особенныя примѣнены къ мѣстнымъ отношеніямъ, къ роду занятій и различію нуждъ армянскихъ обществъ. Таковыми грамотами не только утверждены всѣ прежнія права и преимущества ихъ, но и для возбужденія въ нихъ вящшаго рвенія къ трудолюбію и продолженію начатыхъ ими полезныхъ заведеній и для внушенія охоты къ подражанію и въ прочихъ иностранныхъ поселенцахъ, дарованы симъ армянамъ разныя выгоды и преимущества, благо ихъ устраивающія.

Благополучно царствующій и благословляемый многими народами августѣйшій Александръ I, грамотою 21-го декабря 1802 г., высочайше подтвердилъ дарованныя предками его россійскимъ армянамъ права и преимущества.

VIII. Торговля и промыслы.

Достояніе, образъ жизни и занятія армянскаго народа вообще ни мало не подходятъ къ россійскимъ и европейскихъ иностранцевъ состояніямъ.

Два главныхъ предмета, коими они особенно занимаются, суть торговля и земныя насажденія.

Армяне наиболѣе производятъ торговлю съ персіанами, турками и другими азіатскими и горскими народами, а въ Персіи вообще она производится единственно чрезъ армянъ. Сколь таковая торговля по существу своему ни важна, но производство ея чрезвычайно затруднительно по политическому необразованному состоянію помянутыхъ народовъ. Торговые пути сопряжены съ величайшими опасностями, отъ чего нерѣдко гибнутъ и товары, и торговцы, что̀ и заставляетъ армянъ производить торговые свои промыслы съ азіатскими народами и своими единовѣрцами на кредитъ. Многіе изъ армянъ упражняются единственно въ земныхъ насажденіяхъ, а наиболѣе въ распространеніи виноградныхъ садовъ,

въ приготовленіи вина, спирта и водки, на подобіе французской, и размноженіи шелководства. Жертвуя на сіи заведенія всѣмъ своимъ имуществомъ и съ неослабною ревностью преуспѣвая въ оныхъ, приносятъ обильную государству пользу, ибо, умножая чрезъ сіе внутреннюю промышленность, споспѣшествуютъ ощутительнымъ образомъ существеннымъ выгодамъ Россіи, удерживая многія тысячи рублей во внутреннемъ обращеніи. Не малое число армянъ снискиваютъ себѣ пропитаніе молочнымъ торгомъ, работою на фабрикахъ и услугами купечества другихъ націй.

IX. Подати и повинности.

Армяне астраханскіе отправляютъ равныя съ россійскими обывателями городскія, полицейскія, земскія и почтовыя повинности, содержатъ въ купленныхъ на собственный капиталъ казармахъ военныхъ служителей, отапливаютъ оныя, снабдѣваютъ на освѣщеніе нужнымъ, содержатъ на свой счетъ какъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ чиновниковъ въ жилыхъ своихъ домахъ, такъ и собственное судилище, называемое азіатскій судъ, въ Астрахани, со всѣмъ, до него принадлежащимъ, не заимствуя на то, по примѣру россійскаго купечества, отъ городскихъ доходовъ и не требуя отъ казны пособія.

Армяне, жители Кавказской области города Кизляра, занимающіеся главнѣйше земледѣліемъ, виноградным садоводствомъ, шелководствомъ и выдѣлываніемъ винограднаго вина и водки на манеръ французской, съ марта по августъ мѣсяцъ, въ самое лучшее для всѣхъ вообще работъ время, принуждены бываютъ укрѣплять берега рѣки Терека, размываемые водою, каковое укрѣпленіе стоитъ имъ ежегодно болѣе 50.000 руб.

Сіи же жители Кизляра, со 120 т. ведеръ водки,

выдѣлываемой ими на манеръ французской, платятъ акциза въ казну по 2 рубля съ каждаго ведра, что̀ составитъ ежегоднаго въ казну дохода 240 тысячъ рублей.

Главноуправляющій въ Грузіи г. генералъ-отъ-инфантеріи Ермоловъ [1]) въ 1823 г. сдѣлалъ представленіе, чтобы для составленія капитала до 500 т. рублей наложить на кизлярскихъ водочныхъ заводчиковъ, кои водку свою отправляютъ въ Россію, пошлины: сверхъ взимаемаго съ нихъ акциза, еще па каждое ведро по 50 коп., что̀ составитъ съ 120 т. ведеръ до 60 т. рублей, да на заводчиковъ, выдѣлывающихъ виноградное вино и отправляющихъ оное также въ Россію, пошлины съ каждаго ведра по пяти копѣекъ, а со всего количества 60 т. ведеръ причтется до 3.000 руб.; процентами съ упомянутаго капитала предположено производить работу укрѣпленія береговъ рѣки Терека. Сіе предположеніе воспріяло уже свое дѣйствіе съ генваря мѣсяца сего 1825 года.

Сверхъ того, хотя пожалованныя армянскимъ обществамъ права и преимущества должны бы были ограждать ихъ отъ разныхъ мѣстныхъ налоговъ и тягостей, но кизлярскіе армяне, кромѣ другихъ, возлагаемыхъ на нихъ отъ мѣстнаго начальства обязанностей, содержатъ жалованьемъ весь городовой полицейскій штатъ и съѣзжій дворъ со всѣми принадлежностями.

Армяне нахичеванскіе платили въ казну подати прежде, по высочайше пожалованнымъ имъ приви-

---

[1]) Алексѣй Петровичъ, 1772—1861, знаменитый полководецъ, герой Кавказа, основатель крѣпостей Грозной, Внезапной и Быстрой; два раза былъ увольняемъ изъ службы: Павломъ I въ 1798 г. и Николаемъ I въ 1827 г.; въ 1820 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1835 г. награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

легіямъ узаконенныя: именно купечество—съ капиталовъ, съ рубля по одному проценту, цеховые и мѣщане—со двора по два рубля, а поселяне земледѣльцы—съ десятины земли по пяти копѣекъ по самый 1810 годъ, а съ сего времени экспедиціею ѳ государственныхъ доходахъ обложены прибавочными въ казну податями: купцы—съ капиталовъ по $4^1/_2{}^0/_0$, а мѣщане и цеховые—по 5 рублей, сельскіе армяне, кромѣ поземельныхъ — по 18 к. съ души, еще на содержаніе уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Сверхъ сихъ казенныхъ повинностей, нахичеванскіе армяне содержатъ у себя городовой магистратъ, градскую думу, градскую и земскую на своей землѣ полиціи, пожарныя трубы и инструменты; содержатъ на своей землѣ дороги, мосты, гати и почтовыя станціи; на всѣ сіи повинности ежегодно издерживается слишкомъ 25 т. рублей.

Всѣ прочіе армяне, какъ-то крымскіе, григоріопольскіе, моздокскіе, дербентскіе и мускурскіе платятъ подати, высочайшими привилегіями на нихъ положенныя и впослѣдствіи правительствомъ добавленныя.

X. Манифестъ 1807 года.

Въ высочайшемъ манифестѣ, состоявшемся въ 1-й день генваря 1807 г., въ 9-й статьѣ сказано: «Армянскаго племени купечество, въ Россіи водворившееся, которому въ лицѣ обществъ прежде были по временамъ дарованы изъятія, тогдашнимъ обстоятельствамъ сообразныя, въ теченіе шести мѣсяцевъ имѣетъ принять свои мѣры, сообразно учрежденіямъ сего манифеста, пользуясь, впрочемъ, по суду установленнымъ донынѣ порядкомъ. Мы желали бы, чтобы сіе племя, толико преданное россійскому престолу, воспользовалось правами Городового Положенія и новыми преимуществами, которыя несравненно превышаютъ всѣ до сего бывшія исключительныя выгоды».

Дѣйствіе мѣстныхъ начальствъ о приведеніи въ исполненіе сего постановленія привело армянъ въ неописанное уныніе. Торговыя предпріятія ихъ ограничились или совершенно пресѣклись; разнородная ихъ промышленность остановилась. Единоплеменные обитающихъ въ Россіи армянъ менѣе стали ввѣрять имъ своихъ товаровъ, а другіе, намѣревавшіеся переселиться въ южный край Россійской имперіи, остановились, не предвидя прочныхъ выгодъ.

Россійскіе армяне тогда же обратились къ высшему начальству съ убѣдительнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи у великодушнѣйшаго монарха соизволенія на оставленіе ихъ при прежнихъ привилегіяхъ.

На докладъ управлявшаго министерствомъ коммерціи тайнаго совѣтника графа Салтыкова, 1808 г. въ 6-й день ноября, послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы впредь до предписанія министра коммерціи отсрочить записку армянъ въ гильдіи.

Указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ на имя бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ г. тайнаго совѣтника Козодавлева, отъ 20-го ноября 1813 г., велѣно, на основаніи высочайшаго повелѣнія 6-го ноября 1808 года, астраханскихъ армянъ, пока послѣдуетъ о нихъ разрѣшеніе, оставить въ прежнемъ положеніи, въ какомъ находились до 1807 года; а дабы обязанность ихъ по земской повинности исправляема была ими безъ отягощенія прочихъ людей, со всего наличнаго количества душъ, истребовать о нихъ таковыя же вѣдомости, какія представлены были къ пятой ревизіи.

По симъ постановленіямъ армяне, въ Россіи обитающіе, оставались при прежнихъ привилегіяхъ до 1824 года.

XI. Манифестъ 1824 года.

Ноября въ 14-й день 1824 года высочайшимъ манифестомъ обнародовано дополнительное постанов-

леніе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній; статьи сего постановленія, относящіяся до азіатцевъ и армянъ, суть слѣдующія:

Пар. 72. О взысканіи за неисполненіе узаконенныхъ правилъ—что сіе не относится до азіатцевъ, для коихъ существуютъ особыя правила, до будущаго о нихъ соображенія.

Пар. 76. Всѣ доселѣ изданныя узаконенія касательно иностранцевъ, заѣзжихъ купцовъ и живущихъ въ Россіи иностранцевъ, остаются въ своей силѣ во всемъ томъ, въ чемъ не измѣняются симъ постановленіямъ.

Пар. 203. Всѣ узаконяемыя симъ постановленіемъ правила относятся безъ изъятія ко всѣмъ купцамъ, мѣщанамъ и всякаго состоянія людямъ, торгующимъ въ городахъ и селеніяхъ, къ торгующимъ въ Россіи грекамъ, армянамъ, бухарцамъ, татарамъ, евреямъ и цыганамъ, равнымъ образомъ жителямъ Финляндіи, Царства Польскаго, Бессарабіи и Грузіи и ко всѣмъ вообще, буде не имѣютъ точныхъ привилегій, дающихъ право на исключеніе изъ общихъ правилъ или высочайше дарованныхъ льготъ.

XII. Предписаніе министра финансовъ.

Въ разрѣшеніе вопросовъ Астраханской казенной палаты, при исполненіи дополнительнаго постановленіи о гильдіяхъ, г. министръ финансовъ, отъ 13-го февраля сего 1825 года по департаменту разныхъ податей и сборовъ подъ № 1096, предписалъ оной, что «армяне и прочіе торговцы азіатскаго происхожденія должны быть оставлены на тѣхъ правахъ, какими они донынѣ пользовались, впредь до особаго распоряженія».

XIII. Объ армянахъ вообще.

Хотя дополнительнаго постановленія о гильдіяхъ въ пар. 203 именно сказано, что узаконяемыя онымъ правила относятся ко всѣмъ вообще и къ торгующимъ въ Россіи армянамъ, буде не имѣютъ точныхъ

привилегій, дающихъ право на исключеніе изъ общихъ правилъ; армянскія же общества состоятъ на правахъ, дарованныхъ имъ высочайшими привилегіями; за всѣмъ тѣмъ, однако же, мѣстныя начальства, приводя въ исполненіе помянутое постановленіе, строго требуютъ, чтобы они записывались въ гильдіи и, не позволяя имъ производить торговлю, запечатываютъ ихъ уже лавки и воспрещаютъ заниматься обыкновенными ихъ промыслами.

XIV. Просьба армянъ.

Видя себя въ столь стѣсненномъ положеніи, всѣ вообще общества въ Россіи обитающихъ армянъ всепокорнѣйше просятъ обратить благотворное вниманіе на участь ихъ и исходатайствовать у монаршаго престола облегченіе отъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и повинностей купеческаго гильдейскаго состоянія, равно оградить ихъ отъ правъ торговыхъ иностранцевъ, какъ однимъ въ россійскихъ портахъ и пограничныхъ мѣстахъ европейскимъ купцамъ приличныхъ, ибо они ни къ составленію настоящаго званія купеческаго, ни къ удержанію въ приличномъ достоинствѣ званія иностраннаго купечества не имѣютъ соотвѣтственныхъ капиталовъ и достаточныхъ познаній и способностей къ исполненію обязанностей перваго и къ обширнымъ изворотамъ послѣдняго; да и южнаго края коммерція, на простыхъ азіатскихъ правилахъ основанная, обоимъ симъ состояніямъ не соотвѣтвѣтствуетъ, тѣмъ паче, что она никакихъ важныхъ торговъ въ себѣ не заключаетъ, а отправляется ими бо̀льшею частью на кредитъ и такъ маловажна, что съ нуждою доставляетъ семействамъ, ею занимающимся, пропитаніе.

Великодушное монаршее снисхожденіе на единогласную просьбу поселившихся въ Россіи армянъ вдохнетъ въ нихъ новыя силы къ рѣшительнымъ

подвигамъ на поприщѣ азіатской торговли. Они умоляютъ оставить ихъ при правахъ, дарованныхъ имъ высочайшими привилегіями, и именно: на основаніи вышеприведенной пожалованной въ 14-й день ноября 1779 г. обществу крымскихъ или нахичеванскихъ армянъ грамоты въ коей дозволено: «вступившимъ въ какой-либо родъ государственныхъ жителей строить купеческія мореходныя суда, разводить фабрики, заводы и фруктовые сады, продавать всякія виноградныя вина, дѣлать французскую водку, словомъ, всякаго рода промыслы распространять по собственной волѣ и достатку»; а также, на основаніи 3 пункта высочайшаго указа отъ 28-го февраля 1797 г. объ астраханскомъ армянскомъ обществѣ, въ 3-мъ пунктѣ коего повелѣно: «Не принуждать ихъ записываться въ россійское купечество, увольняя притомъ отъ податей и службы онаго».

Впрочемъ, армяне не отрекутся, кромѣ положенныхъ на нихъ повинностей, нести и другія соразмѣрныя силамъ своимъ и состоянію азіатской торговли.

Они просятъ притомъ, по разсмотрѣніи въ министерствѣ финансовъ, какъ высочайше дарованныхъ имъ привилегій, такъ и вообще дѣла ихъ, предоставить оное на разсужденіе Азіатскому Комитету, а до воспослѣдованія на сію просьбу ихъ высокомонаршаго соизволенія, чтобы даны были предписанія Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Кавказской казеннымъ палатамъ, дабы впредь, до особаго распоряженія, армяне помянутыхъ губерній въ городахъ Нахичевани, Григоріополѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ, Ѳеодосіи и другихъ поселенные, оставлены были при тѣхъ правахъ, какими они донынѣ пользовались, принявъ въ семъ случаѣ въ основаніе вышеупомянутое высочайшее повелѣніе на

докладъ управлявшаго министерствомъ коммерціи тайнаго совѣтника гр. Салтыкова послѣдовавшее, въ 6-й день ноября 1808 г., въ коемъ повелѣно отсрочить записку армянъ въ гильдіи, такъ какъ сіе право отсрочки относится не къ однимъ только астраханскимъ, о коихъ сдѣлано уже отъ г. министра финансовъ по сему предмету предписаніе тамошней казенной палатѣ, но распространяется и на всѣхъ вообще армянъ, въ Россіи обитающихъ.

Августъ
1825 года.

1223.

Законъ о святотатствѣ [1]).

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что о предметахъ святотатства су-

---

[1]) Канцеляристъ Александръ Каллеръ, дворянинъ, сознался въ кражѣ изъ дома священника Твердовскаго, ключаря Коломенскаго успенскаго собора, дароносицы и серебрянной съ образа ризы. Коломенскій уѣздный судъ призналъ его виновнымъ въ кражѣ-святотатствѣ и приговорилъ „сослать въ каторжную работу вѣчно"; Московская палата уголовнаго суда и военный генералъ-губернаторъ кн. Голицынъ подтвердили этотъ пригововоръ уѣзднаго суда. 6-й департаментъ Сената не нашелъ въ этой кражѣ святотатства и присудилъ Каллера, „лишивъ дворянскаго достоинства, сослать въ Сибирь на поселеніе"; оберъ-прокуроръ кн. Лобановъ-Ростовскій представилъ протестъ, находя въ этой кражѣ святотатство. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ справедливымъ рѣшеніе 6-го департамента Сената (Мордвиновъ, Фонъ-Дезинъ, Болотниковъ, Сперанскій) и въ засѣданіи 30-го октября 1825 г. представилъ мотивы своего мнѣнія въ журналѣ изложенномъ М. М. Сперанскимъ (*Журналъ* деп. Дух. и Гр. Дѣлъ, т. 74, № 214, л. 224). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 11-го января 1826 года, согласно мнѣнію департамента, было установлено, что только кража церковныхъ вещей *изъ церкви* есть святотатство, причемъ Совѣтъ постановилъ: „также въ случаяхъ, когда пожаръ,

ществуютъ два разныя положенія: одно, 1808 г., ограничиваетъ сіи предметы тѣми, кои похищены будутъ изъ церкви [1]); другое, 1810 г., причисляетъ къ симъ предметамъ и тѣ, кои находятся внѣ церкви, но принадлежатъ церкви [2]); что отъ сей разности въ положеніяхъ произошли въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу два разныя мнѣнія. Большинство голосовъ пріемлетъ основаніемъ положеніе 1808 г. и потому осуждаетъ преступника за воровство-кражу на поселеніе, а 7 сенаторовъ, пріемля въ основаніе положеніе 1810 г., осуждаютъ его за святотатство въ каторжную работу.

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ рѣшеніе большинства голосовъ Правительствующаго Сената правильнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

Положеніе 1808 года, было составлено въ Св. Синодѣ, по вопросу, ему предложенному, сообщено было въ Правительствующій Сенатъ и, отъ него бывъ опубликовано, вос-

---

наводненіе и другія бѣдствія, разрушеніемъ храму или часовнѣ угрожающія, заставятъ перенесть изъ оныхъ церковныя вещи для временнаго храненія въ другія какія либо мѣста, тогда похищеніе изъ сихъ мѣстъ церковныхъ вещей почитать святотатствомъ" (Фонъ-Дезинъ, Мордвиновъ, гр. Морковъ, гр. Аракчеевъ, кн. Я. Лобановъ-Ростовскій, Ланской, Пашковъ, Тутолминъ, Карцевъ, кн. С. Салтыковъ, Болотниковъ, Сперанскій).

[1]) Въ указѣ 31-го января 1808 г., о церковныхъ вещахъ, коихъ похищеніе составляетъ святотатство (*П. С. З.*, № 22802) именно сказано: „Всѣ вещи, *находящіяся въ церкви* и принадлежащія ей, суть священныя, и потому кража ихъ должна почитаться святотатствомъ".

[2]) Въ постановленіи Синода отъ 10-го декабря 1810 г. выражено такъ: „Похищеніе всякаго рода вещей, принадлежащихъ церкви, хотя внѣ оной находящихся, но посвященныхъ ей, признавать въ равной степени съ святотатствомъ". Это опредѣленіе Синода департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не призналъ за законъ, по мотивамъ, изложеннымъ Сперанскимъ въ печатаемомъ журналѣ. См. сенатскій указъ 19-го декабря 1810 г. о признаваніи похищенія всякаго рода вещей, принадлежащихъ церкви и внѣ оной находящихся, въ равной степени со святотатствомъ (*П. С З.*, № 24466).

пріяло силу закона. Сего закона другимъ положеніемъ, въ томъ же Св. Синодѣ составленнымъ и отъ Правительствующаго Сената опубликованнымъ, но высочайшаго утвержденія не получившимъ, ни отмѣнить, ни дополнить, ни даже изъяснить безъ высочайшаго указа невозможно, ибо высочайшимъ постановленіемъ въ 1-й и 3-й статьяхъ пар. 29 объ образованіи Государственнаго Совѣта означеннымъ, воспрещено вводить безъ особаго высочайшаго соизволенія какую-либо отмѣну, дополненіе и даже изъясненіе въ законѣ существующемъ. По силѣ сего постановзенія, съ 1-го генваря 1810 г. всѣ случаи, въ коихъ подполагается какая-либо перемѣна въ законѣ существующемъ и иногда даже изъясненіе одного слова, представляются отъ Правительствующаго Сената или въ докладахъ его, или вносятся чрезъ министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ и отъ него по порядку восходятъ на высочайшее усмотрѣніе. Въ положеніи же Св. Синода 1810 г. не слово или возраженіе изъясняется, но постановляется весьма важный государственный уголовный законъ, отъ закона, дотолѣ дѣйствовавшаго, весьма различный и по смыслу его съ нимъ не сходный. Посему, прежде нежели сіе положеніе удостоено будетъ высочайшаго утвержденія и тѣмъ самымъ воспріиметъ силу закона, принимать его основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ въ отмѣну закона существующаго Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ невозможнымъ.

Окончивъ симъ заключеніемъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ неизлишнимъ о свойствѣ и послѣдствіяхъ обоихъ вышеозначенныхъ положеній присоединить слѣдующее:

Положеніе Св. Синода 1808 г. основано на правилахъ Св. Отецъ, въ самомъ томъ положеніи изображенныхъ. Въ сихъ правилахъ постановляются два различныя наказанія: одно — за похищеніе церковныхъ вещей изъ алтаря, другое — изъ церкви; но въ правилахъ сихъ ничего не упоминается о вещахъ, похищаемыхъ внѣ церкви.

Въ положеніи 1810 г. не приводится никакихъ особенныхъ церковныхъ правилъ, но по ссылкѣ на положеніе 1808 г., въ коемъ, однако же, ничего не упомянуто о вещахъ внѣ церкви, постановляется общее заключеніе, что похищеніе всякаго рода вещей, церкви принадлежащихъ, хотя и внѣ оной находящихся, но ей посвященныхъ, должно быть признаваемо святотатствомъ.

Положеніе сіе состоялось по вопросу, возникшему о похищеніи церковныхъ денегъ изъ часовни; а потому заключить можно, какъ то и заключилъ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената, что оно относится къ похищенію церковныхъ вещей изъ церкви или изъ часовенъ, а не изъ дому, когда въ ономъ случайно тѣ вещи находятся.

Если бы сіе положеніе признано было нужнымъ распространить на всѣ церковныя вещи, гдѣ бы онѣ ни находились, то, въ предупрежденіе недоумѣній, должно бы было вмѣстѣ съ тѣмъ съ точностью опредѣлить, съ какого времени и въ какихъ обстоятельствахъ вещи, для церковнаго употребленія устрояемыя, какъ-то сосуды, ризы, облаченія, одежды, иконы, свѣчи и тому подобныя, должно считать церкви принадлежащими и ей посвященными; безъ сего точнаго опредѣленія судебныя мѣста могутъ и простое похищеніе сихъ вещей изъ лавки или отъ мастера считать святотатствомъ, и тогда количество сихъ преступленій, нынѣ весьма рѣдкихъ, можетъ умножиться безмѣрно, и самая важность оныхъ, ослабѣвая отъ множества примѣровъ, потеряетъ ту силу, съ коею нынѣ на умы и совѣсть она дѣйствуетъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Изложено М. М. Сперанскимъ [1]). 1825 г., ноябрь».

---

[1]) Дословно внесено въ журналъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 30-го октября 1825 г. (L. s. c. л. 227—229), причемъ сохраненное нами выраженіе Сперанскаго „Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ“ измѣнено канцеляріею въ „департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ“.

ЗАБОТЫ ОБЪ ОВЦЕВОДСТВѢ [1]).

1224.

Канкринъ Мордвинову.

Принимая живѣйшее участіе въ скорѣйшемъ распространеніи у насъ улучшеннаго овцеводства, я счелъ неизлишнимъ заняться сочиненіемъ проэкта объ учрежденіи Главнаго Общества по сему предмету, который при семъ имѣю честь представить на Ваше, Милостивый Государь, благоусмотрѣніе, съ тѣмъ, что не угодно-ли Вамъ будетъ съ перемѣнами или дополненіями, которыя Ваше Высокопревосходительство за благо признаете, сообщить оный особому комитету, учрежденному на сей конецъ при Вольномъ Экономическомъ обществѣ.

19-го сентября
1825 г. [2]).

---

[1]) Заботы эти начались еще при Павлѣ I, въ 1797 г., когда, 12-го августа, послѣдовало высочайшее утвержденіе доклада Экспедиціи Государственнаго Хозяйства о заведеніи и содержаніи въ Тавридѣ овчарнаго завода и о выписываніи испанскихъ барановъ и овецъ (*П. С. З.*, № 18092), а на другой день, 13-го августа, указъ о заведеніи овчарныхъ заводовъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ климатъ дозволитъ (*Ibid.*, № 18093).

[2]) См. выше, № 1036.

1225.

Учрежденіе

главнаго и губернскихъ обществъ

для распространенія улучшеннаго овцеводства.

1) Главное Общество для распространенія улучшеннаго овцеводства учреждается при императорскомъ Вольномъ-Экономическомъ обществѣ въ видѣ отдѣленія онаго, съ предоставленіемъ оному правъ сего общества.

2) Общество состоитъ подъ предсѣдательствомъ президента Вольнаго Экономическаго общества, изъ вице-президента, четырехъ непремѣнныхъ членовъ и неопредѣленнаго числа прочихъ членовъ, избираемыхъ на первый разъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ, по большинству балловъ, а впослѣдствіи самимъ Главнымъ обществомъ улучшеннаго овцеводства.

3) Секретарь Главнаго общества овцеводства опредѣляется президентомъ изъ служащихъ чиновниковъ, равно какъ помощники его и нужное число канцелярскихъ чиновниковъ, по прилагаемому штату, на отпускаемые изъ государственнаго казначейства 10.000 рублей.

4) Въ губерніяхъ полагаются отдѣленія сего Главнаго общества, кои принимаютъ названіе по губерніямъ или областямъ.

5) Губернскія общества составляются по добровольному соглашенію живущихъ въ губерніи лицъ.

6) Они состоятъ изъ президента и вице-президента по выбору общества; впрочемъ, внутреннее ихъ устройство соразмѣряется обстоятельствами по усмотрѣнію членовъ.

7) Губернскія общества могутъ дѣлать складки для найма дома, содержанія канцеляріи, платежа вѣсовыхъ денегъ и даже на особыя заведенія; но складки сіи не должны быть распредѣлены иначе, какъ на лица членовъ, а не на имѣнія.

8) Коль скоро соединится болѣе 5-ти желающихъ учре-

дитъ Губернское общество, они, подписавъ о семъ актѣ, относятся въ Главное общество и представляютъ копію гражданскому губернатору. Главное общество принимаетъ Губернское общество въ число своихъ корреспондентовъ, а губернаторъ, буде не находитъ какого-либо препятствія, даетъ Губернскому обществу позволеніе открыть собраніе.

9) Губернаторы и губернскіе предводители дворянства суть члены общества, не распоряжая, однако, въ видѣ начальниковъ, дѣлами онаго.

10) Мѣстопребываніе Губернскихъ обществъ можетъ быть въ губернскомъ или другомъ удобномъ городѣ.

11) Цѣль Главнаго общества наиболѣе есть та, чтобы распространить правильныя позианія объ овцеводствѣ и прикосновенныхъ оному частяхъ; имѣть всегда свѣдѣнія о новыхъ пріобрѣтеніяхъ и о ходѣ сего дѣла въ Европѣ и въ Россіи вообще; разрѣшать разные вопросы, давать полезные наставленія, способствовать ко введенію лучшихъ породъ овецъ, поощрять къ учрежденію заведеній для приготовленія овчарныхъ мастеровъ и вообще все то, что относится до пользы сей части.

12) На сей конецъ, относительно общихъ предметовъ, оно сообщаетъ Губернскимъ обществамъ или посредствомъ особой газеты, или журнала, или чрезъ печатные циркуляры, а по частнымъ предметамъ посредствомъ переписки.

13) Дабы Главное общество могло имѣть вѣрныя свѣдѣнія о положеніи овцеводства въ государствѣ, Губернскія общества относятся въ оное по всѣмъ случаямъ, заслуживающимъ особаго вниманія, а ежетретно доставляютъ оному обозрѣніе положенія овцеводства въ губерніяхъ.

14) Главное общество не входитъ во внутреннее устройство или въ сдѣланныя заведенія Губернскихъ обществъ иначе, какъ въ видѣ совѣтовъ. Также не предполагается, чтобъ оно само имѣло какія-либо заведенія, требующія исполнительныхъ занятій [1]).

---

[1]) Въ одномъ изъ писемъ къ Мордвинову Канкринъ высказываетъ тотъ же взглядъ: „Цѣль ученыхъ обществъ состоитъ въ рас-

15) Для изданія помянутыхъ періодическихъ извѣстій или общеполезныхъ по части овцеводства книгъ, Главное общество можетъ получать отъ Губернскихъ обществъ, съ добровольнаго ихъ согласія, денежныя пособія.

16) Губернскія общества, сверхъ овцеводства, могутъ заниматься и другими полезными предметами по части сельскаго хозяйства и фабрикъ вообще, относясь объ оныхъ и въ Вольное Экономическое общество. На сей конецъ, по общему соглашенію, могутъ они принимать названія Губернскихъ Экономическихъ обществъ.

17) Дѣла въ Главномъ и Губернскихъ обществахъ рѣшаются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства, голосъ президента или заступающаго его мѣсто имѣетъ перевѣсъ; на денежныя, однако, пожертвованія обязываются только дѣйствительно подписавшіяся лица.

18) Главное общество, въ случаѣ надобности, можетъ входить въ сношенія съ министрами; что же касается до Губернскихъ обществъ, то сіи послѣднія производятъ сіе чрезъ посредство губернатора, который всегда присовокупляетъ свое мнѣніе. Изъ сего исключаются только тѣ случаи, если Губернское общество, по особенному заведенію, будетъ поставлено въ непосредственномъ отношеніи къ какому-либо министерству.

19) Главное общество немедленно по воспослѣдованіи высочайшаго соизволенія на учрежденіе онаго, займется составленіемъ подробныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ своихъ занятій и по части письмоводства. Правила сіи по принятіи ихъ большинствомъ голосовъ и по утвержденіи президентомъ, принимаются въ непремѣнное руководство. На семъ же основаніи дѣлаются нужныя дополненія къ симъ правиламъ.

пространеніи свѣдѣній и въ дачѣ нужнаго направленія умамъ, а для управленія какою-либо частью и вообще для исполнительныхъ дѣйствій таковыя общества, по самому существу вещей, не столь способны“ (отъ 18-го сентября 1825 г.). На этомъ основаніи онъ отказывалъ Вольному Экономическому обществу въ отводѣ оброчныхъ статей (см. выше, № 1031).

Губернскимъ обществамъ предоставляется то самое право, но, буде пожелаютъ, могутъ испрашивать совѣта Главнаго общества.

20) Всѣмъ Губернскимъ обществамъ дается право имѣть печать съ губернскимъ гербомъ и съ надлежащею надписью.

Штаты Главнаго Общества

для распространенія улучшеннаго овцеводства.

	Число людей.	Назначеніе жалованья.	
		одному.	всѣмъ.
Секретарь	1	2.000	2.000
Помощники, изъ коихъ одинъ переводчикъ	2	1.200	2.400
Писцовъ	4	600	2.400
На канцелярскіе и прочіе расходы	—	—	1.200
На покупку сочиненій	—	—	2.000
Итого	—	—	10.000 р.

Примѣчаніе. Остатки сей суммы, по усмотрѣнію президента, распредѣляются между служащими или употребляются на другіе полезные предметы.

1226.

Примѣчанія В. Э. Общества и объясненія Канкрина.

Примѣчанія.

На 1-й пунктъ.

Вольное Экономическое Общество по уставу своему имѣетъ уже пять отдѣленій,

Объясненія.

Особаго содѣйствія, кажется, не требуется. Важные вопросы могли бы быть предложены въ

которыя сужденія свои представляютъ Совѣту, а Совѣтъ — собранію Общества, чѣмъ самимъ и соблюдается единство сужденій и совокупность опытовъ. Но если одно отдѣленіе будетъ управляться само собою, то содѣйствіе Вольнаго Экономическаго Общества будетъ затруднительно.

На 2-й.

Президентъ Вольнаго Экономическаго Общества, по уставу, не есть постоянный, но ежегодно перемѣняться можетъ; напротивъ того, Общество овцеводства должно имѣть вице-президента и четырехъ непремѣнныхъ членовъ, о коихъ не сказано, кто ихъ назначаетъ, но если они, какъ и другіе члены, избираются Обществомъ, то для сего нужны особыя правила.

На 3-й.

Назначеніе секретаря и чиновниковъ съ жалованьемъ изъ государственнаго казначейства, единственно для сего Общества, между тѣмъ, какъ самое Вольное Экономическое Общество для канцеляріи своей ни-

общемъ совѣтѣ, ибо отдѣленіе овцеводства находилось бы въ вѣдомствѣ президента и Общества подъ вѣдѣніемъ зависящаго отъ него вице-президента или предсѣдателя. Впрочемъ, въ уставѣ 1824 года [1]) собственно по овцеводству нѣтъ никакихъ постановленій.

Есть и нынѣ отдѣленія и предсѣдатели; впрочемъ, внутреннія правила предоставлены Обществу.

Сумма сія для всего Общества мала. Не предполагалось, впрочемъ, чтобы канцелярія, кромѣ секретаря, состояла изъ ученыхъ агрономовъ.

---

[1]) См. выше, № 1203.

чего отъ казны не получаетъ, тогда можетъ быть полезно, когда бы сія сумма назначена была вообще для канцеляріи Вольнаго Экономическаго Общества, чиновники коего непремѣнно должны входить и въ составъ отдѣленія объ овцеводствѣ, ибо тутъ должны быть извѣстны и другіе предметы хозяйства.

На 4-й, 5-й, 6-й, 7 й, 8-й, 9-й и 10-й.

Учрежденіе Губернскихъ Обществъ для одного овцеводства покажется въ губерніяхъ по предмету своему весьма ограниченнымъ и какъ не вездѣ овцеводство еще извѣстно, особливо испанской или саксонской породы, то лучше бы предложить просто учрежденіе Обществъ Экономическихъ или Сельскаго Хозяйства, въ коихъ и овцеводство необходимо будетъ однимъ изъ главныхъ предметовъ, и въ семь случаѣ больше помѣщиковъ согласится въ нихъ участвовать.

Овцеводство для насъ есть дѣло близкое. Прочее утонченное хлѣбопашество дѣло наиболѣе дальнее, а потому полагалось дать нѣкоторое преимущество овцеводству, впрочемъ, предоставлено было губернскимъ обществамъ распространять свои занятія по ихъ усмотрѣнію. Вообще форма въ сихъ дѣлахъ мало значитъ; главнѣйшее состоитъ въ направленіи.

На 11-й.

Изъясненная здѣсь цѣль Общества объ овцеводствѣ была и есть уже предметомъ Воль-

наго Экономическаго Общества, равно какъ и Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Всѣ свѣдѣнія, здѣсь исчисленныя, получать можно или чрезъ корреспонденцію, или чрезъ журналы. Первое всего вѣрнѣе, но какъ корреспонденція главнѣйше должна происходить между людьми, знающими дѣло основательно, опытными хозяевами и охотниками къ сему дѣлу, то въ семъ случаѣ должно быть содѣйствіе правительства, дабы удостовѣриться, что люди, къ коимъ писать должно и отъ коихъ ожидать можно истины, суть точно такіе, ибо опытомъ дознано, что большая часть корреспондентовъ выдаютъ свои мысли за опыты и приводятъ другихъ въ заблужденіе. Что касается до журналовъ, то оные, при всей многочисленности своей, весьма рѣдко подаютъ вѣрныя свѣдѣнія; но по большей части суть плоды людей ученыхъ, въ кабинетахъ своихъ составляющихъ донесенія по наслышкѣ, изъ другихъ журналовъ или изъ старыхъ книгъ; если же и случится какому практическому хозяину имѣть участіе въ сихъ журна-

Въ ученомъ свѣтѣ ученые знаютъ ученыхъ, а правительство за нихъ ручаться не можетъ.

Это зависитъ отъ выбора ихъ.

Сіе трудно доказать. Если такъ, то вся ученость, всѣ книги были бы безполезны. Журналы наиболѣе служили къ распространенію полезнаго, и есть весьма практическіе, но, конечно, бываютъ и погрѣшности, какъ и вездѣ.

лахъ, то и тутъ часто бываютъ нѣкоторыя прибавленія и украшенія, въ коихъ потребно много удостовѣренія.

При такомъ же учрежденіи общества, каковое предполагается отъ самого правительства, всѣ отъ онаго доставляемыя свѣдѣнія должны быть несомнительны и доказаны, въ противномъ случаѣ общество сіе будетъ просто ученое, или партикулярное, занимающееся изданіемъ книгъ и журналовъ и на которое никакой хозяинъ въ употребленіи своего капитала положиться не захочетъ.

Изъ сего открывается, *во первыхъ*, что общество сіе или отдѣленіе общества должно быть соединено съ самимъ заведеніемъ овецъ разныхъ породъ, гдѣ бы все, что къ усовершенствованію ихъ нужно, можно видѣть на самомъ дѣлѣ, и откуда бы доставлять можно не описанія, но и самыя породы и образцы шерстей съ надлежащимъ удостовѣреніемъ. А для сего необходимо нуженъ капиталъ и люди, въ полной практикѣ испытанные.

Во вторыхъ, какъ улучшеніе овцеводства въ Россіи, начавшееся по высочайшему Го-

Нигдѣ ни слова нѣтъ, что общество полагается отъ правительства; напротивъ, ясно видно противное; казна дала бы 10.000 на общество для овцеводства, какъ она даетъ по 5.000 минералогическому и другимъ обществамъ.

На чемъ же положиться? Правительство не можетъ принять на себя ручательство за новое изобрѣтеніе или какую-либо методу хлѣбопашества.

Общество есть дѣло само по себѣ; заведенія суть дѣло другое. Ученыя общества не всегда способны управлять практическими заведеніями, и они имъ не всегда нужны. Общество минералогическое можетъ быть безъ заводовъ, а овчарни могутъ быть у частныхъ людей.

сударя Императора повелѣнію еще съ 1802 г. и порученное попеченію единственно министерства внутреннихъ дѣлъ, продолжается уже болѣе двадцати лѣтъ подъ главнымъ надзоромъ сего министерства, въ вѣдѣніи коего состоятъ больше или меньше всѣ овчарныя улучшенныя заведенія и стараніемъ коего съ высочайшаго утвержденія и по одобренію Комитета гг. Министровъ распространены и размножены въ южныхъ губерніяхъ многочисленныя стада испанскихъ и другихъ лучшихъ породъ, для чего многія тысячи десятинъ отъ казны розданы; то учрежденіе предполагаемаго общества и другихъ таковыхъ въ губерніяхъ необходимо должно быть произведено не только съ содѣйствіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, но и при всегдашнемъ со стороны онаго покровительствѣ, такъ какъ посредствомъ его и всѣ нужныя для общества свѣдѣнія могутъ быть съ достовѣрностью доставляемы. И теперь еще возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ учредить заведеніе для мытья и сортировки шерсти; но оно остановляется

Наиболѣе посредственныхъ, какъ видно по продажной цѣнѣ шерсти, а электоральныхъ, сколько извѣстно, нѣтъ.

Никто не оспаривалъ сей услуги министерства внутреннихъ дѣлъ.

Если таковыя достовѣрныя свѣдѣнія находятся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, то жаль, что они по сіе время сокрыты.

Всѣ знающіе согласны, что

только тѣмъ, что не пріисканы еще надежные для сего люди, и суммы, потребныя изъ государственнаго казначейства, получить трудно.

Сверхъ того, какъ одно произведеніе шерсти безъ внутренняго употребленія оной было бы мало полезно, то необходимость требуетъ, чтобы общество объ овцеводствѣ изобрѣло способы не только къ лучшему сбыту шерсти за границу, но и къ обрабатыванію оной на фабрикахъ, а потому весьма важно, чтобы и министерство финансовъ сильнымъ своимъ содѣйствіемъ участвовало въ занятіяхъ общества, открывая оному свѣдѣнія о лучшихъ путяхъ торговли и фабрикахъ отечественныхъ, а притомъ, и вспомоществуя доставленіемъ денежныхъ средствъ для показанія примѣровъ и для поощренія людей, которые посвятить бы захотѣли свое время или свое имущество для усовершенствованія сей важной отрасли промышленности.

Сими-то единственными средствами, т.-е. всегдашнимъ содѣйствіемъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, общество овцеводства или,

лучшій способъ мытья есть на спинѣ, а потомъ на фабрикахъ. Сортировкѣ должно учиться вмѣстѣ съ овцеводствомъ.

Шерсти у насъ много покупаютъ за границу и фабрикъ довольно, такъ что имъ недостаетъ тонкой шерсти, и привозится оная иногда изъ Польши, Австріи и проч.

Это дѣлается въ коммерческой газетѣ и въ журналѣ мануфактуръ.

На сдѣланіе примѣровъ уже много у насъ издержано денегъ безъ успѣховъ. Фабрики и заводы суть дѣло частныхъ людей, а не казны и обществъ, и у насъ, слава Богу, процвѣтаютъ.

лучше сказать, само Вольное Экономическое общество могло бы въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать благимъ намѣреніямъ правительства въ усовершенствованіи овцеводства и другихъ частей сельскаго хозяйства, ибо одно овцеводство безъ соединенія земледѣлія и всѣхъ онаго частей никогда само собою надолго устоять не можетъ.

Послѣднее не исключалось, впрочемъ, овцеводство разныхъ родовъ въ степяхъ, какъ на испанскихъ серрахъ, можетъ быть безъ хлѣбопашества.

На 12, 13, 14 и 15-й.

Пункты сіи, относящіеся до взаимныхъ отношеній между главнымъ и губернскими общества, могутъ остаться въ своей силѣ, если только предыдущій 11-й пунктъ будетъ, согласно примѣчаніямъ, образованъ въ обширнѣйшемъ и дѣйствительнѣйшемъ видѣ.

На 16-й.

Сей пунктъ доказываетъ справедливость вышесдѣланнаго примѣчанія, что общество овцеводства никакъ не должно быть отдѣляемо отъ занятій общихъ Вольнаго Экономическаго общества, и что при овцеводствѣ необходимо должно имѣть въ виду и другія части хозяйства,

не только сельскаго, но и государственнаго или общаго.

На 17, 18 и 19-й.

Первый изъ сихъ пунктовъ, какъ назначающій въ себѣ порядокъ внутренняго управленія, можетъ быть сообраҗенъ тогда, когда самое управленіе учредится.

Но какъ послѣднія два явно предполагаютъ необходимость сношенія общества съ министрами и потребность высочайшаго утвержденія правилъ онаго, не назначая онымъ никакого измѣненія по собственному распоряженію общества, то и нельзя не заключить, что общество овцеводства съ самаго начала или со временемъ можетъ составлять часть или отрасль государственнаго правительства, въ которомъ Вольное Экономическое общество или другое подобное, очевидно, участвовать не можетъ, не нарушивъ коренныхъ своихъ постановленій, высочайшею властью одобренныхъ.

Посему, не входя вовсе въ сужденіе того, что правительство можетъ учредить отъ себя для общей государственной пользы, нынѣшнее разсмотрѣніе

Это заключеніе выведено не согласно съ проэктомъ; сверхъ того, и теперь Вольное Экономическоее общество имѣетъ сношеніе съ правительствомъ, и президентъ прѣдставлялъ новый уставъ чрезъ Комитетъ гг. Министровъ на высочайшее утвержденіе.

*

присланнаго проэкта объ учрежденіи общества овцеводства относится только къ тому, что касаться можетъ непосредственно Вольнаго Экономическаго общества. Сіе общество въ теченіе 60 лѣтъ столько доказало ревность свою ко благу отечества и преданность къ пользѣ государственной, что, кажется, нѣтъ никакой причины измѣнять его постановленія для какой-либо части хозяйства, когда оно съ готовностью всѣми частями занимается и можетъ доставить въ каждой всю ту пользу, какой только отъ него желать и ожидать можно. Оно имѣетъ только нужду въ дѣйствительномъ пособіи къ пріобрѣтенію всѣхъ нужныхъ для него средствъ и во всегдашнемъ покровительствѣ правительства.

Нужда болѣе въ распространеніи познаній, въ поддержаніи охоты публики, въ указаніи ей способовъ, нежели въ деньгахъ.

1825 годъ.

БУМАГИ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ.

1227.

Добеллъ[1]) Мордвинову.

Теперь я имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству подробнѣйшее описаніе того плана, который, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, предлагалъ я Вамъ вкратцѣ, для разсмотрѣнія Его Императорскому Величеству россійскому императору, съ тою цѣлью, чтобы показать удобность и выгоды, могущія произойти отъ открытія торговли моремъ, кругомъ мыса Доброй Надежды, между Россіею, Китаемъ, Японіею, Филиппинскими островами и Камчаткою.

Сіе представленіе яснѣе изобразитъ этотъ предметъ и объяснитъ всѣ существенно важные виды, побуждающіе къ приведенію оныхъ въ исполненіе, означитъ одну общую систему,

---

[1]) Американецъ Петръ Добеллъ, Peter Dobell, часто посѣщалъ колоніи Россійско-Американской компаніи, хорошо зналъ Баранова и нерѣдко исполнялъ его порученія. Вслѣдствіе печатаемаго проэкта, въ Маниллу было послано въ 1816 г. принадлежавшее компаніи американское судно „Изабелла“ подъ начальствомъ Добелла Самъ Добеллъ былъ назначенъ россійскимъ консуломъ въ Маниллу, но его, какъ американца, испанское правительство не признало въ этомъ званіи. Съ 1817 г. онъ жилъ въ Камчаткѣ, гдѣ вошелъ въ сношенія съ знаменитымъ П. И. Рикордомъ, который упоминаетъ о немъ въ своихъ „Запискахъ“. Въ Мордвиновскомъ архивѣ сохранился только печатаемый переводъ проэкта, писаннаго на англійскомъ языкѣ. Ср. *Тихменевъ*, I, 193.

которую нужно принять и которая, я ласкаю себя надеждою, заслужить одобреніе Его Императорскаго Величества, равнымъ образомъ и съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства о семъ предметѣ будетъ согласна:

1-е. Я предлагаю установить торговое сообщеніе съ Китаемъ моремъ около мыса Доброй Надежды, или прямо посѣщая одинъ изъ Китайскихъ портовъ, или не прямо, а стороною, посредствомъ Манилы, на островѣ Луконіи, одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ. Если прямо, то я наименую портъ удобнѣйшій для выгодъ россіянъ; а буде стороною, то представлю превосходныя выгоды, которыя явно предстоятъ въ сообщеніи чрезъ Филиппинскіе острова.

2-е. Во всякомъ случаѣ, нужно открыть сообщеніе между Маниллою и Камчаткою, дабы привести сію послѣднюю въ цвѣтущее состояніе и доставить способы Россійско-Американской компаніи производить выгоднѣе свой мѣховой торгъ и снабжать колоніи ея на сѣверозападномъ берегу Америки удобнѣе и дешевле, нежели какимъ-либо другимъ средствомъ, доселѣ употребляемымъ.

3-е. Предложить Его Императорскому Величеству согласить испанское правительство и Филиппинскую компанію на позволеніе для русскихъ судовъ, приходящихъ изъ Россіи или изъ ея колоній, входить и торговать въ портѣ Маниллы на островѣ Луконіи безпрепятственно, какъ народу благопріятствуемому, или такъ, какъ англійскіе корабли изъ Мадраса и португальскіе изъ Макао нынѣ допускаются, и напослѣдокъ

4-е. Я предлагаю соединить выгоды коронныя съ интересами Россійско-Американской компаніи въ производствѣ всей сей торговли кругомъ мыса Доброй Надежды, или съ колоніями на извѣстныхъ правилахъ, постановленіяхъ и ограниченіяхъ таковаго рода, которыя доставили бы компаніи болѣе твердое основаніе и уваженіе; такъ чтобы, съ одной стороны, могла она съ выгодою пользоваться сею системою, а съ другой, вѣрно сохраняя Его Императорскаго Величества довѣренность къ ней, могла доставлять весьма важные доходы имперіи.

По предмету открытія сообщенія моремъ около мыса Доброй Надежды съ Китаемъ естественно два вопроса представляются, а именно: позволитъ ли китайскій императоръ входить русскимъ кораблямъ въ свои порты? Если позволитъ, то выгодно ли для нихъ будетъ ходить въ Кантонъ; а буде нѣтъ, то какой портъ преимущественнѣе предъ другими избрать и на какихъ причинахъ основано таковое преимущество?

Китай сдѣлалъ то для Россіи, чего ни для какого другого народа не дѣлалъ. Я разумѣю трактатъ; а причина сему очевидна. Земля сія была весьма рада сдѣлать договоръ, который не токмо положилъ конецъ распрямъ, прежде существовавшимъ, но опредѣлилъ мѣсто, гдѣ сосредоточить береговую торговлю между двумя народами, и означилъ предѣлы весьма сильной державѣ, занимающей пограничныя ея черты отъ береговъ Охотскаго моря до Кавказскихъ горъ. Чувствуя свою слабость, Китай не можетъ не тревожиться и не опасаться споровъ съ столь мочнымъ сосѣдомъ, и по тому китайское правительство съ радостью согласилось на умѣренныя требованія Россіи касательно границъ. Китайское правительство, безъ сомнѣнія, желало, буде возможно, ограничить сообщеніе свое съ Россіею одною только береговою торговлею, опасаясь, чтобы посѣщенія русскихъ моремъ не дали имъ способовъ узнать подробно такую часть земли, которую китайцы, по своей слабости и зависти, мнятъ, что всякій европейскій народъ присоединить къ себѣ желаетъ.

Не взирая на высокомѣрный тонъ гордости, отъ которой произошелъ указъ противъ судовъ капитана Крузенштерна, и несмотря на наказаніе, коему подвергнутъ былъ кантонскій вице-король, довольно ясно было по манерѣ, какимъ образомъ все это сдѣлалось, что надъ китайскимъ правительствомъ страхъ дѣйствовалъ. Капитанъ Крузенштернъ, во время пребыванія своего въ Кантонѣ, бывъ рекомендованъ одному англійскому коммерческому дому, находился въ тѣсной связи съ англичанами, и по наружности казалось, что онъ былъ ими руководствуемъ—одно это уже могло возбудить страхъ и подозрѣніе; суда, будучи императорскія, заставили китайцевъ воображать,

что между Россіею и Англіею есть какіе-нибудь противъ ихъ замыслы; они же знали, что сіи двѣ державы по положенію своему весьма много вредить имъ могутъ, буде, сообразивъ все, рѣшатся на это. Указъ, обнародованный въ Кантонѣ, былъ противъ двухъ судовъ варварскаго народа, называемаго та-пенгъ, обитающаго на острову въ холодныхъ предѣлахъ Сѣвера и неизвѣстнаго прежде ни китайцамъ, ни европейцамъ; но не противъ судовъ, какъ то они притворно объявили, народа, именуемаго ман-іенгъ, съ которымъ они торгуютъ въ Кяхтѣ. Если бы по сему дѣлу произошло неудовольствіе между Россіею и Китаемъ, то китайское правительство извинило бы себя тѣмъ, что указъ былъ данъ въ Кантонѣ противъ двухъ судовъ, принадлежащихъ нѣкоему чужому народу, который никогда къ нимъ не прихаживалъ, и что они совсѣмъ не могли полагать, чтобы оныя суда были русскія, не бывъ никогда ни въ чемъ ни мало предварены о возможности, чтобы русскіе посѣтили ихъ моремъ. Въ это дѣло не токмо что страхъ вмѣшивался, но еще такое посѣщеніе запросто почиталось оскорбленіемъ благопристойности и достоинства Небесной имперіи. Китайцы имѣютъ великое отвращеніе и ненавидятъ все то, что дѣлается не церемоніально и не согласно съ ихъ древними, издавна введенными обыкновеніями. Слѣдовательно, первое покушеніе, сдѣланное такимъ скорымъ образомъ, не могло не сдѣлать имъ неудовольствія; и оно, я думаю, никогда бы случиться не могло, если бы Его Императорское Величество заблаговременно извѣстилъ пекинскій дворъ о намѣреніи своемъ послать корабли въ Кантонъ.

Вслѣдствіе чего я твердо уповаю, что когда бы Его Императорское Величество россійскій императоръ ни вздумалъ сдѣлать двору пекинскому такое предложеніе, изъяснивъ оному необходимость непосредственной торговли съ Китаемъ для выгодъ и продовольствія восточныхъ его колоній, то позволеніе русскимъ судамъ приходить въ Кантонъ немедленно послѣдуетъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно получить что-либо отъ китайскаго правительства, надлежитъ поступать съ ними съ вели-

чайшею церемоніею, съ почтеніемъ и съ уваженіемъ, настаивая твердо, однакожъ, въ важнѣйшихъ статьяхъ, а уступая только въ бездѣлицахъ, которыя единственно относятся къ обрядамъ и къ церемоніямъ, коихъ часто китайцы настоятельнѣе требуютъ, нежели политическіе предметы величайшей важности.

Если Его Императорское Величество желаетъ трактовать о позволеніи производить торговлю съ Китаемъ моремъ, то я прошу позволенія представить для сего портъ Амой въ провинціи Фокинъ, какъ мѣсто, болѣе способное для выгодъ обоихъ народовъ.

Кантонъ, можно сказать, есть не токмо сборное мѣсто для товаровъ Востока, но даже цѣлаго свѣта, гдѣ мы видимъ вмѣстѣ всѣ народы земного шара, слѣдовательно, интриги, споры, всякія притѣсненія и непріятности безпрестанно между ними случаются. Провинція сія управляется самыми порочными, корыстолюбивыми и развращенными чиновниками, каковые никогда и ни въ какой землѣ не безчестили такъ имя правителей; торговля всего свѣта производится подъ надзоромъ толь гнусной шайки и безчисленныхъ ихъ гарпіевъ, которые хотя и часто перемѣняемы бываютъ, но всѣ они, кажется, одного свойства. Въ продолженіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ возвысили они взятки и обманы до такой степени, что иностранцамъ почти торговать невозможно. И буде скорая перемѣна не послѣдуетъ, то рано или поздно всѣ народы, посѣщающіе ей портъ, должны будутъ соединенными силами представить, чтобы уничтожить препятствія торговлѣ, нынѣ на каждомъ шагу встрѣчающіяся.

Вотъ первая причина, заставляющая предпочесть портъ Амой, гдѣ ни одно изъ помянутыхъ притѣсненій послѣдовать не можетъ, если условія въ началѣ будутъ поставлены надлежащимъ образомъ; никакія интриги или споры произойти не могутъ, поелику посѣщать оной изъ всѣхъ иностранцевъ дозволено только однимъ испанцамъ съ острова Луконіи и природнымъ жителямъ сего острова. Безпокойный нравъ британ-

скихъ мореходцевъ вошелъ въ пословицу, такъ же точно, какъ и миролюбивое свойство и скромность русскихъ; почему это дѣло важное какъ для Россіи, такъ и для Китая, чтобъ не соединять ихъ вмѣстѣ, но держать порознь по ихъ характерамъ, иначе ежедневно случаться станутъ ссоры, если они вмѣстѣ въ Кантонѣ будутъ находиться.

Къ сему обстоятельству можно еще присовокупить и то, что Амой ближе къ русскимъ колоніямъ, что предметы торговли всѣ или растутъ, или выдѣлываются въ сосѣдствѣ онаго, и что доступъ къ нему удобнѣе и безопаснѣе, нежели во всякій другой китайскій портъ, для судовъ изъ Европы или изъ Камчатки приходящихъ.

Англичане и португальцы производили торги свои прежде въ семъ мѣстѣ, и отсюда первый чай былъ привезенъ въ Европу.

Образованіе Когонга, или компаніи китайскихъ купцовъ, вмѣстѣ съ хитрымъ нравомъ англичанъ были причиною перевода иностранной торговли въ Кантонъ, гдѣ и по сіе время она отправляется чрезвычайно унизительнымъ и безчестнымъ образомъ для тѣхъ, которые съ начала столь подло подчинили себя всѣмъ притѣсненіямъ и налогамъ съ нихъ взыскиваемымъ и которые теперь повинны сносить всѣ европейцы, посѣщающіе этотъ портъ.

Когда мы разсмотримъ чрезвычайные барыши англійской восточно-индійской компаніи и доходы, приносимые Англіи симъ торгомъ, то не станемъ удивляться, что англичане продолжаютъ оный, не взирая на всѣ затрудненія, имъ встрѣчающіяся. Чистый доходъ съ одного китайскаго торгу, платимый британскою восточно-индійскою компаніею, ежегодно простирается слишкомъ до трехъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, получаемаго большею частью отъ употребленія чаю внутри государства, народонаселеніе коего состоитъ изъ 17-ти или 18-ти милліоновъ душъ. Мы видимъ изъ отчетовъ, недавно представленныхъ парламенту, что расходъ чаю внутри Англіи простирается до 27-ми милліоновъ фунтовъ въ годъ.

Итакъ, если народонаселеніе, заключающееся между 17-ю

и 18-ю милліонами душъ, употребляетъ 27 милліоновъ фунтовъ, то сколь великъ долженъ быть расходъ на чай въ Россіи, имѣющей до 50-ти милліоновъ жителей, если бы она могла получать оный моремъ, такъ чтобы продавать его довольно дешево для небогатыхъ людей, которые всѣ отмѣнно большіе охотники до чаю? По вѣрному правилу найдется, что расходъ на чай будетъ состоять въ 79 милліонахъ фунтовъ, не принимая еще въ разсужденіе женщинъ, которыя такъ же охотно пьютъ чай. Однакожъ, станемъ умѣреннѣе считать, и положимъ только по $^3/_4$ фунта на каждаго человѣка мужскаго пола, то и въ такомъ случаѣ будетъ до 40 милліоновъ фунтовъ. Теперь пусть всякій обыкновенный финансистъ разочтетъ, сколь великъ былъ бы чистый доходъ Его Императорскому Величеству отъ употребленія 40 милліоновъ чаю, полагая самую низкую на него пошлину, и какую чрезвычайную сумму онъ принесъ бы, не принимая еще въ счетъ выгоды, долженствующія произойти отъ привозу на русскихъ корабляхъ кофе, перцу, сахару, индиго, хлопчатой бумаги, китайки, шелку и проч. А также доходъ на фрахтъ, застрахованіе и проч. будетъ принадлежать Россіи; теперь же все это остается въ карманахъ у иностранцевъ.

По моему убѣжденію все сіе удобоисполнительно, и Россія, буде ей угодно, можетъ поставить себя на коммерческихъ вѣсахъ столь же высоко, на какой степени стоитъ она въ политическихъ, и что она можетъ производить торгъ чрезъ мысъ Доброй Надежды выгоднѣе, нежели всякая другая сѣверная держава, поелику пособія ея во всѣхъ отношеніяхъ несравненно превосходнѣе, нежели онѣ имѣютъ. По моему мнѣнію, преимущественнѣе было бы производить торговлю посредствомъ острова Луконіи, что легко усмотрѣть можно по прочтеніи слѣдующаго описанія его положенія, произведеній и проч.

Луконія есть одинъ изъ Филиппинскихъ острововъ, на которомъ находится городъ и портъ, въ 14°36′ сѣверной широты и 120°51′ восточной долготы отъ Гринвича, на разстояніи отъ провинціи Фокинъ, противъ коей онъ лежитъ, на

7 или 8 дней плаванія при благопріятномъ вѣтрѣ. Порты Кавита и Манилла удобны и безопасны; при сѣверо-восточныхъ муссонахъ корабли могутъ стоять подлѣ самаго города Маниллы, но по открытому положенію сего мѣста они должны стоять при юго-западныхъ муссонахъ въ портѣ Кавитѣ. Народонаселеніе сего острова и окружающихъ его острововъ, находящихся подъ испанскимъ скипетромъ, простирается свыше 3-хъ милліоновъ душъ, изъ коихъ $^4/_5$ находятся на Луконіи. Городъ Манилла и окружности онаго вмѣщаютъ отъ 60 до 70 тысячъ жителей, изъ которыхъ 22 тысячи суть китайскіе купцы, ремесленники и работники, пріѣхавшіе туда изъ части провинціи Фокипъ, извѣстной подъ именемъ Чи-коо. Наружность природныхъ жителей Луконіи благороднѣе и пріятнѣе, нежели малайцы вообще, хотя ясно видно, что они одного происхожденія; въ храбрости они не имѣютъ недостатка, и склонны къ мщенію; они дѣятельны, замысловаты, и ко всему способны, въ нѣжныхъ рукодѣліяхъ превосходны, въ которыхъ показываютъ большой вкусъ и замысловатость. Ласковымъ обхожденіемъ можно все изъ нихъ сдѣлать, и у хорошаго господина они бываютъ добрые слуги, будучи не склонны къ разврату и вѣрны до высочайшей степени. Они любятъ веселость и музыку, и сами прекрасные музыканты; хотя многіе изъ нихъ отмѣнно трудолюбивы и собираютъ большія богатства земледѣліемъ, однако жъ, во всѣхъ трудныхъ мануфактурахъ около Маниллы китайцы участвуютъ, которые чрезвычайно трудолюбивы и, правду сказать, должны быть таковыми, ибо они дорого платятъ правительству за свои привилегіи. Языкъ природныхъ жителей Луконіи называется тагала; оный есть діалектъ малайскаго языка, но столь пріятенъ и мягокъ, что по справедливости называютъ его итальянскимъ діалектомъ Востока. Испанцы издали уже грамматику и лексиконъ сего интереснаго языка.

Луконія производитъ сарацинское пшено, сахаръ, кофе, хлопчатую бумагу, перецъ, индиго, пряныя растенія, табакъ, соль, ромъ, кожи, пшеницу, турецкую пшеницу, разнаго рода

хлѣбъ, почти всякіе плоды и зелень, извѣстныя на земномъ шарѣ; а также свиньи, домашняя птица, овцы, рогатый скотъ и лошади водятся въ большомъ изобиліи. Хотя земледѣліе ихъ не очень въ цвѣтущемъ состояніи, но плодородіе земли таково, что урожай часто бываетъ столь обиленъ, что они не знаютъ куда дѣвать произведенія земныя.

Отъ 30 до 40 китайскихъ джонокъ (большія суда) изъ провинціи Фокйна или, лучше сказать, изъ части оной, называемой Чи-коо, ежегодно въ Маниллу приходятъ и привозятъ чай, шелкъ, китайки, грубый фарфоръ, глиняную посуду, толстое сукно, лакированныя вещи и проч., принимая въ обмѣнъ сахаръ, перецъ, сарацинское пшено, птичьи гнѣзда, перья рыбы акулы, мѣха, желѣзо, золотую пыль и проч. Вывозъ сарацинскаго пшена ограниченъ извѣстнымъ количествомъ для каждаго корабля, соразмѣрно экипажу онаго; но какъ сіе назначеніе опредѣляется волею генералъ-губернатора, то онъ позволяетъ брать гораздо бо̀льшее количество, развѣ когда бываетъ неурожай, что здѣсь случается очень рѣдко; вслѣдствіе чего китайцы берутъ большее количество пшена для провинціи Фокинъ, гдѣ пшена такъ мало родится, что безъ острова Формозы, который можетъ почесться житницею сей провинціи, она была бы не въ состояніи прокормить своихъ жителей. Весь иностранный торгъ Китая производится китайскими подданными въ джонкахъ, принадлежащихъ области Чи-коо, которыя ходятъ въ Батавію, Сіамъ, Кошеншину и къ малайскимъ берегамъ, но, не взирая на сіе, они столь неискусны, что принуждены имѣть португальскихъ штурмановъ, безъ коихъ они весьма рѣдко могли бы достигнуть порта своего назначенія.

Въ портъ Маниллу русскіе корабли могутъ ходить съ величайшею выгодою. Портовые налоги и издержки тамъ весьма умѣренны: нѣтъ ни притѣсненій, ни обмановъ, которые могли бы угнетать и разстроивать купцовъ; и тотъ, кто строго наблюдаетъ правила и учрежденія порта, ни въ какомъ случаѣ не можетъ встрѣтить какое-либо безпокойство или вредъ. Россія

найдетъ тамъ покупщиковъ на желѣзо, мѣдь, свинецъ, жесть, такелажъ, канаты, смолу, жидкую и густую, лѣсъ, доски, парусину, холстъ, толстые сукна, стеклянную посуду, масло, сыръ, пиво, на разные соляные съѣстные припасы, китовое масло, соленую рыбу, на мѣха и на всѣ произведенія ея колоній. Въ обмѣнъ она можетъ получать чай, шелкъ, китайки и всѣ произведенія Китая столь же дешево, а часто и дешевле, нежели въ Кантонѣ, и притомъ не подвергая себя тѣмъ обманамъ и натяжкамъ, которые по необходимости должны тамъ послѣдовать. А сверхъ всего этого можно тамъ получать сахаръ, кофе, перецъ, хлопчатую бумагу и всѣ произведенія Луконіи гораздо дешевле, нежели гдѣ-либо въ Азіи.

За препровожденіе судна изъ Макао въ Кантонъ нынѣ платится лоцману 60 испанскихъ піастровъ, то-есть, около 300 рублей ассигнаціями, за исключеніемъ того, что прежде еще должно заплатить такъ называемому наружному лоцману, буде судно пришло съ Востока и входило Ладронскими островами. Коль скоро якорь брошенъ, то Когонга, то-есть, компанія китайскихъ купцовъ, начинаетъ торговаться съ иностранцами и опредѣляется извѣстная взятка, подъ видомъ подарка, который всякое судно, большое или малое, обязано сдѣлать, прежде нежели начнетъ свое дѣло; подарокъ сей простирается до чрезвычайной суммы 3.200 талевъ или 4.500 испанскихъ піастровъ, что составляетъ 22.500 рублей. Въ прибавокъ къ сему требуютъ еще они за переводчика плату 200 піастровъ, столько же еще компрадору, который доставляетъ на суда съѣстные припасы, и почти столько же морскимъ мандаринамъ. Необходимо помнить, по какимъ чрезмѣрнымъ цѣнамъ компрадоры продаютъ свою провизію, что вводитъ корабли въ чрезвычайныя издержки; напримѣръ, судно отъ 300 до 500 тоннъ издерживаетъ отъ 5-ти до 7-ми тысячъ испанскихъ піастровъ, но большимъ компанейскимъ судамъ расходы сіи стоятъ несравненно болѣе.

Сравненіе между Кантономъ и Маниллою въ семъ отношеніи заставляетъ предпочесть послѣднее сіе мѣсто, гдѣ пор-

товые налоги всѣ вообще не превышаютъ нѣсколько сотъ піастровъ и гдѣ жизненные припасы отмѣнно дешевы. Я имѣю при себѣ манильскія и кантонскія цѣны, не токмо съѣстнымъ припасамъ, но и предметамъ торговли, которыя всегда готовъ показать, буде потребуется, а сверхъ того собраны у меня всѣ возможныя свѣдѣнія, могущія быть полезны для тѣхъ, кто желаетъ посѣщать какую-либо страну въ восточномъ краю Азіи.

Въ провинціи Иллокосъ, на островѣ Луконіи, есть фабрика, гдѣ дѣлаютъ грубыя бумажныя матеріи и матеріи изъ травы, отмѣнно способныя для торговли Россійско-Американской компаніи на сѣверо-западномъ берегу Америки, не говоря уже о дешевой цѣнѣ, по какой она можетъ снабжать свои колоніи сахаромъ, сарацинскимъ пшеномъ, ромомъ, патокою, хлѣбомъ и проч., перевозя товары разстояніемъ на 40 или 50 дней плаванія по бо̀льшей мѣрѣ; или, положимъ, что оные будутъ доставляться въ Камчатку, откуда компанія можетъ посылать ихъ въ Ситху всякій разъ, когда суда ихъ привезутъ мѣха оттуда.

Коль скоро сей торгъ однажды будетъ начатъ, то китайцы будутъ посѣщать Маниллу на большихъ корабляхъ и станутъ привозить всякаго рода китайскія издѣлія и продукты, которые токмо возможно продать русскимъ, такъ что Россія можетъ пользоваться всѣми выгодами ихъ торговли, не подвергаясь прихотямъ и наглостямъ порочнаго, безсильнаго, подозрительнаго народа, который, желая подать иностранцамъ понятіе о мнимомъ своемъ могуществѣ и важности, считаетъ за нужное унижать и притѣснять ихъ всѣми мѣрами. Унизительное средство, каковымъ европейскіе народы производятъ свои торги въ Китаѣ, есть самый жестокій упрекъ, который только можно сдѣлать національному ихъ достоинству. Униженіе сему даже властолюбивая Британія принуждена покоряться и жертвовать тѣмъ, что по наружности она, кажется, болѣе всего почитаетъ, то-есть ея честью, столь упорно и мужественно защищаемою во всякой другой части свѣта.

Цѣль моя, въ желаніи торговать чрезъ Маниллу, есть та,

чтобы отвлечь отъ Россіи постыдное униженіе, а между тѣмъ доставить ей такія же пользы и выгоды, какія имѣютъ и тѣ, которые подвергаются оному. Та же самая причина заставила меня наименовать портъ Амой въ Фокинѣ, буде Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ вступить въ переговоры о непосредственномъ сношеніи съ Китаемъ, поелику Россія никогда не должна соглашаться на такія унизительныя условія, какъ другіе народы. Она должна предписывать ихъ, что и возможно ей сдѣлать, употребивъ твердыя, но ласковыя выраженія, и назначить мѣсто, болѣе выгодное для ея намѣреній, а также пошлины, портовые расходы, учрежденія и проч., которыя должна она будетъ исполнять, такъ точно, какъ прежде португальцы сдѣлали и получили свои привилегіи, кои и по сіе время, не смотря на слабое ихъ состояніе, ненарушаемыми остаются. Многія выгоды они потеряли, но важнѣйшія преимущества остались, отъ чего торговля ихъ съ китайцами несравненно удобнѣе и прибыльнѣе, нежели другихъ европейскихъ народовъ.

Изложенное мною о Маниллѣ показываетъ, что въ этомъ заключается обоюдная выгода для россіянъ и для испанцевъ, буде торговыя связи поставлены будутъ, ибо оныя очень много увеличатъ торговлю Луконіи; да и сами жители и правители ихъ столь убѣждены въ сей истинѣ, что они часто изъявляли мнѣ искреннее ихъ желаніе видѣть поскорѣе открытіе сей торговли. Чего ради я увѣренъ, что русскіе корабли могли бы безъ всякаго позволенія со стороны испанскаго правительства и Филиппинской компаніи ходить и торговать тамъ; но выгоднѣе было бы сдѣлать съ ними условія, дабы торговлю поставить на вѣрномъ и твердомъ основаніи и не подвергать оную прихотямъ колоніальнаго правленія.

Луконія есть богатѣйшая и плодоноснѣйшая земля изъ всей Азіи, изобилующая болѣе всѣхъ земель разнородными произведеніями, а по географическому своему положенію самая удобнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ для россійской торговли и для снабженія колоній и селеній ея. Если торговля сія бу-

детъ въ рукахъ Россійско-Американской компаніи, тогда она скоро будетъ имѣть монополію всего мѣховаго торга на сѣверо-западномъ берегу Америки, по причинамъ, очевиднымъ всякому здравомыслящему человѣку. Англичане и американцы покупаютъ всѣ вещи, а особливо патоку, сарацинское пшено, ромъ и сахаръ, по крайней мѣрѣ отъ 80 до 100 процентовъ дороже, нежели можно было бы купить ихъ въ Маниллѣ; потомъ везутъ ихъ около мыса Горна или кругомъ мыса Доброй Надежды; вояжъ сей продолжается отъ 4-хъ до 5-ти мѣсяцевъ, что увеличиваетъ первоначальную цѣну фрахтомъ, застрахованіемъ, приготовленіями и пр. Слѣдовательно, какъ возможно имъ быть соперниками тѣмъ, кто покупаетъ свои товары гораздо ближе и дешевле? Если бы россіяне стали производить свою торговлю дѣятельно, то непремѣннымъ слѣдствіемъ оной было бы то, что англичане и американцы нашлись бы принужденными оставить свои торги тамъ, хотя по необходимости и съ потерею для себя. Природные тамъ жители всегда прибѣгаютъ къ тѣмъ, кто можетъ снабжать ихъ свѣжими и дешевѣйшими товарами. Торгъ сей будетъ такъ же прибыточенъ и полезенъ Россіи въ другихъ отношеніяхъ, поелику онъ клонится къ просвѣщенію, усовершенствованію и благоденствію всѣхъ восточныхъ ея владѣній.

Сибирь, а особливо часть оной, называемая Камчаткою, доселѣ была почитаема Finis Mundi, то-есть, концомъ міра— землею холодною, пустынною, негостепріимною, едва способною для обитанія рода человѣческаго, съ климатомъ столь суровымъ, что рѣдко воздухъ согрѣвается тамъ плодотворными лучами солнца. Сколь различны были отъ сего мои понятія при посѣщеніи сей удивительной, и я не могу не прибавить, пріятнѣйшей части земного шара! Я нашелъ, что климатъ камчатскій на 10 или 15 градусовъ зимою умѣреннѣе петербургскаго; земля отъ природы богата и плодоносна, удобна для произрастанія всякаго рода хлѣба и зелени; орошаема безчисленнымъ множествомъ источниковъ и рѣкъ, наполненныхъ прекраснѣйшею рыбою и водяною дичиною, и окружена

пространными паствами, произрастанія коихъ не уступаютъ травамъ ни въ какой части свѣта. Не малою также похвалою краю сему послужитъ, когда я скажу, что я посѣщалъ мѣста сопредѣльныя великой рѣкѣ Огіо въ Сѣверной Америкѣ, и дѣйствительно думаю, что долины камчатскія ни мало не уступаютъ имъ ни въ красотѣ, ни въ богатствѣ произведеній. Величественные лѣса хвойныхъ деревъ, разнаго рода лиственницъ, березъ и тополей украшаютъ сей полуостровъ, лѣса котораго превосходнѣе, нежели въ другихъ частяхъ Сибири. Лиственница почти только и есть одно дерево, въ большомъ количествѣ растущее отъ Пенжинскаго залива до города Якутска на великой рѣкѣ Ленѣ.

Камчатка можетъ содержать всякое количество рогатаго скота, овецъ и лошадей, которые и должно тамъ размножать преимущественнѣе предъ земледѣліемъ, поелику хлѣбомъ снабжать оную легко можно будетъ изъ Сибири, Маниллы или Калифорніи. На о. Луконіи хотя и великое множество рогатаго скота водится, но по причинѣ жаровъ тамъ невозможно дѣлать ни масла, ни сыру, ниже мяса солить нельзя, такъ чтобы сохранить его на нѣкоторое значущее время. Слѣдовательно, всѣ сіи вещи могутъ быть предметомъ торговли изъ Камчатки, гдѣ не токмо можно приготовлять оныя очень въ большомъ количествѣ, но еще и самаго лучшаго сорта. Рыбы лососиннаго рода, которыми наполнены бываютъ воды полуострова, сельди, треска и киты великими стадами плавающіе въ морѣ у береговъ камчатскихъ, суть всѣ предметы величайшей важности, могущіе доставить источники чрезвычайныхъ выгодъ и доходовъ. Мнѣ извѣстно, что соленая лососина, сельди и треска всегда можетъ продана быть въ Китаѣ и на островѣ Луконіи отъ 5-ти до 8-ми и даже до 10-ти піастровъ бочка, содержащая 200 англійскихъ фунтовъ вѣсу; не упоминая еще о количествѣ сушеной трески, которая здѣсь потребна, оная можетъ быть привозима не токмо въ Маниллу, но также въ испанскія селенія южной Америки для католическихъ постовъ.

Большая рыба всякаго рода въ послѣднія десять лѣтъ

стала ловиться гораздо въ меньшемъ количествѣ въ китайскихъ моряхъ противъ прежняго; поэтому, сколь ни были бы обильны камчатскіе рыбные промыслы, затрудненія не будетъ въ выгодной продажѣ всей рыбы, какую только можно ловить тамъ. Всякій, кто бывалъ на семъ полуостровѣ, можетъ подтвердить ту истину, что величайшее количество рыбы пожирается медвѣдями и выбрасывается на берега рѣкъ—какая великая потеря Если бы та рыба была поймана и продана въ Маниллѣ, то за оную можно было бы привести чая, сахара и произведеній острова Луконіи болѣе нежели нужно для Камчатки, даже и тогда, когда бы она имѣла большое народонаселеніе. Сельди и сардины самыя лучшія въ свѣтѣ толпятся тьмами около камчатскихъ береговъ, но остаются въ пренебреженіи, какъ и все прочее.

Однакожъ, самый величайшій и важнѣйшій предметъ есть китовые промыслы, для которыхъ, по мѣстному положенію и по удобности, нѣтъ въ цѣломъ извѣстномъ свѣтѣ лучшаго мѣста, какъ Камчатка. При берегахъ Японіи, у Курильскихъ острововъ, въ Охотскомъ морѣ и у береговъ Камчатки киты водятся несравненно въ большемъ количествѣ, нежели гдѣ-либо индѣ; и особенно въ послѣднемъ изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, но никто еще не покушался нарушить ихъ покой. Со времени прибытія нашего въ тѣ моря до входа въ Петропавловскую гавань, мы видѣли каждый день отъ 30 до 150 сихъ величайшихъ животныхъ, играющихъ около нашего судна. Китовый жиръ столь же нуженъ во всѣхъ частяхъ Востока, какъ и въ Европѣ; слѣдовательно, добываніе онаго должно быть весьма прибыльно, а особливо когда не сопряжено ни съ какою трудностью.

Чтобы убѣдить себя въ выгодахъ и важности сего промысла, намъ стоитъ только разсмотрѣть средства, какими англичане производятъ свои китовые промыслы. Англійскіе корабли бродятъ кругомъ всего свѣта и принуждены въ отдаленныхъ странахъ искать того, что природа сама собою помѣстила, такъ сказать, при дверяхъ Камчатки, и нужно лишь

*

по берегамъ основать заведенія для промысловъ. Тѣ, которые посылаютъ корабли на китовый ловъ, во первыхъ, обязаны сыскать въ Америкѣ начальника и помощниковъ ему, способныхъ для сего труднаго занятія, ибо весьма мало есть англичанъ, довольно искусныхъ въ семъ дѣлѣ, и только лишь одни жители Марбльгеда въ Сѣверной Америкѣ славятся искусствомъ въ китоловствѣ. Хорошо извѣстно всѣмъ, что англійскіе купцы, желающіе заняться съ пользою симъ промысломъ, принуждены бываютъ привозить оттуда нужныхъ имъ людей съ ихъ семьями и содержать ихъ въ Англіи съ большими издержками, пока они не получатъ законное право начальствовать надъ китоловными судами. Корабли для сего промысла употребляемые вообще бываютъ отъ 700 до 1.000 тоннъ, хорошо укомплектованы людьми и снабжены жизненными припасами не менѣе, какъ на два года. Я имѣю достовѣрныя свѣдѣнія, что такія приготовленія на приведеніе корабля въ готовность идти въ море, стоютъ имъ отъ 75 до 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Корабль отправляется и часто бываетъ на промыслахъ три года почти вообще съ большимъ успѣхомъ, такъ что рѣдко приноситъ хозяину своему менѣе 200 процентовъ на употребленный капиталъ, а часто и болѣе.

И такъ, теперь, когда при всѣхъ затрудненіяхъ и такихъ чрезвычайныхъ издержкахъ британскій купецъ пріобрѣтаетъ 200 или 300 процентовъ барыша, то что же русскіе могутъ получить, производя собственными своими колонистами, въ гребныхъ судахъ, на собственныхъ своихъ берегахъ, и, сравнительно говоря, съ ничего незначущими издержками? Если бы промыслы сіи были съ дѣятельностью и предпріимчивостью производимы, то перетопленный китовый жиръ можно было бы ежегодно отсылать въ Маниллу, гдѣ была бы возможность продавать его столь дешево, что сами англичане стали бы покупать оный предпочтительнѣе посылки собственныхъ своихъ судовъ съ толикимъ иждивеніемъ на промыслы, которые хотя часто бываютъ благоуспѣшны, но иногда не удаются и раззоряютъ хозяевъ. Китовый жиръ очень надобенъ въ Маниллѣ,

въ Японіи, въ Китаѣ и, можно сказать, вездѣ, будучи употребляемъ въ мануфактурахъ разнаго рода. Въ Камчаткѣ пользы и доходы отъ него могутъ быть доведены до безчисленности.

Въ Камчаткѣ есть также другіе предметы фабрикъ и издѣлій, которые можно было бы съ выгодою мѣнять въ Маниллѣ, какъ, напримѣръ: желѣзо, сода или глауберова соль, стекло, доски и лѣсъ разнаго рода, въ брусьяхъ и доскахъ, для строенія выдѣланныхъ. Я замѣтилъ, путешествуя по Сибири, а особливо между якутами, сколь великое количество молока они имѣютъ, кое тратится у нихъ понапрасну и которое можно было бы употребить въ немалой выгодѣ, дѣлая изъ него сыръ и масло. Если бы хотя малое вниманіе къ нимъ обратили и научили ихъ дѣлать то и другое, и доставили бы имъ способы продавать оныя, тогда они охотно стали бы заниматься, ради своихъ выгодъ, тѣмъ, что теперь у нихъ безполезно и не приноситъ никакой прибыли. Какое угодно количество хорошаго сыру и масла можно продать въ Маниллѣ и въ Китаѣ, а особливо довольно свѣжее, которое можно привезти къ нимъ въ 20 или 30 дней, вмѣсто того, что теперь привозятъ къ нимъ въ 4 мѣсяца кругомъ мыса Доброй Надежды изъ Англіи или изъ Америки, и за которое они часто платятъ по полупіастру за фунтъ, и никогда менѣе четверти піастра.

Когда я размышляю о взаимномъ положеніи Камчатки и сосѣдственныхъ ей азіатскихъ земель, разсматривая разныя пособія и произведенія каждой изъ нихъ, взираю на различія климатовъ и на выгодную мѣну продуктовъ, свойственныхъ каждой изъ оныхъ земель, которая могла бы быть возстановлена, то не могу не чувствовать цѣли высочайшаго премудраго Строителя вселенной, который помѣстилъ страны сіи въ такомъ положеніи, чтобы они могли быть полезны одна другой и, кажется, божественныя его намѣренія были смягчить свирѣпость климата сѣверныхъ странъ, доставя имъ способы промѣнивать свои простыя грубыя произведенія на роскошнѣйшія и пріятнѣйшія произрастенія южныхъ климатовъ. Сильнымъ

доказательствомъ въ пользу сего мнѣнія можетъ послужить большая склонность жителей теплыхъ странъ къ произведеніямъ холодныхъ климатовъ и обратно.

Такимъ образомъ, открывъ торговлю между Камчаткою и другими азіатскими народами, мы не только, что сдѣлаемъ пользу Россіи, но будемъ благотворителями человѣческаго рода вообще, и исполняя чрезъ сіе явнымъ образомъ намѣренія Провидѣнія, ибо весьма основательно и разумно предполагать, что благотворящій Создатель міра благоволилъ ущедрить шаръ земной различными произведеніями, свойственными разнымъ частямъ онаго, съ тѣмъ, чтобы его жители пользовались по возможности всѣмъ, чѣмъ волѣ его угодно было надѣлить нашу планету.

И такъ, разсматривая пособія, климатъ и мѣстное положеніе Камчатки, а также народныя надобности ея сосѣдей, которые, повидимому, она предназначена природою снабжать, равнымъ образомъ и ими быть снабжаема тѣмъ, чего сама не имѣетъ, я не предвижу важныхъ затрудненій, могущихъ препятствовать открытію сообщенія, клонящагося къ общему благоденствію, и которое толь явно показуется намъ перстомъ Божіимъ. Можетъ быть, въ опроверженіе сего приведенъ будетъ недостатокъ народонаселенія; но открытіе сообщенія съ другими землями и нужное ободреніе очень скоро привлекутъ въ тотъ край иностранцевъ и заставятъ ихъ селиться тамъ. Притомъ, я могу, когда только угодно будетъ, показать удобное средство достать колонистовъ и населить полуостровъ.

Чѣмъ болѣе разсматриваемъ мы сіе любопытное мѣсто, тѣмъ болѣе чувствуемъ цѣну онаго и тѣмъ болѣе сожалѣемъ, что оно остается, не принося никакой пользы, ни выгоды. По прибытіи въ сію пренебреженную и обезславленную страну, первый предметъ, поражающій иностранца удивленіемъ, есть Авачинская губа, имѣющая въ окружности не менѣе 40 верстъ, при которой находятся три самыя безопаснѣйшія и удобнѣйшія гавани, окруженныя величественными горами, лѣсами романическаго вида и плодоноснѣйшими лугами. Здѣсь соединен-

ные флоты всей Европы могутъ стоять въ совершенной безопасности, и я могу даже сказать, не опасаясь противорѣчія, что въ цѣломъ своемъ губа сія представляетъ зрѣлище такой картинной красоты, величія и безопасности, съ какимъ ни одно мѣсто въ цѣломъ свѣтѣ сравниться не можетъ. Гавань сія, безъ всякаго сомнѣнія, есть произведеніе одного изъ превосходнѣйшихъ усилій природы, на которую не можно взирать безъ чувства жалости, что оная не цѣнится по соразмѣрнымъ ей достоинствамъ, поелику такой портъ и въ такомъ положеніи, бывъ окруженъ богатѣйшими и плодоноснѣйшими землями Азіи и Америки, долженъ бы имѣть величайшую важность въ политическомъ отношеніи, и кажется быть предназначеннымъ владычествовать надъ морями Востока.

Я ласкаю себя надеждою, что Его Императорское Величество россійскій императоръ будетъ взирать на сіе съ той же точки зрѣнія и усмотритъ, сколь нужно обратить вниманіе на тотъ край для воспрепятствованія честолюбивымъ видамъ Великобританіи въ той части свѣта, ибо мы видѣли въ продолженіи послѣднихъ немногихъ лѣтъ, какими скорыми шагами Англія распространяется отъ западныхъ къ восточнымъ частямъ Азіи.

Новая сѣверо-западная компанія недавно учреждена въ Англіи и, со времени войны съ Америкою, множество частныхъ спекуляторовъ пустились въ предпріятіе къ тѣмъ берегамъ. Англичане столь же жадничаютъ теперь захватить сію торговлю въ свои руки, какъ если бы они дѣйствительно потеряли Канаду; и если Россійско-Американская компанія не будетъ дѣйствовать съ большею отважностью и предпріимчивостью, если колоніи ея не будутъ дѣятельно защищаемы императорскими военными судами, то компанію скоро подорвутъ и ограбятъ. Интриги уже начаты между колонистами и природными жителями, которые прежде были къ ней привязаны, но нынѣ, бывъ возмущены, сдѣлались непослушны и опасны. Что Россійско-Американская компанія нѣсколько уже потерпѣла, я это уже знаю очень хорошо, и если рѣшитель-

ныя и сильныя мѣры немедленно приняты не будутъ, тогда она между жителями потеряетъ свои преимущества, такъ какъ и уваженіе къ себѣ.

Дабы отвратить все это, Российско-Американская компанія должна не токмо имѣть морскія силы, но и средства снабжать жителей и колонистовъ дешевле и способнѣе, нежели доселѣ это дѣлалось, что она, безъ сомнѣнія, можетъ сдѣлать изъ Маниллы такимъ образомъ, что вдругъ получитъ преимущество предъ всякимъ соперникомъ, слѣдственно уже и не допуститъ никого тутъ вмѣшиваться. Симъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ испанцы хорошо убѣждены, что Россія одна только и есть держава, которой они должны благопріятствовать на сѣверо-западномъ берегу Америки, поелику выгоды обѣихъ сихъ державъ требуютъ не допускать англичанъ и американцевъ дѣлать заселенія на ономъ. Къ сему должно прибавить, что англичане и американцы безпрестанно скитаются по испанскимъ владѣніямъ бобровыхъ промысловъ, такъ какъ и по русскимъ промысловымъ водамъ. Слѣдственно, два сіи государства имѣютъ справедливую причину соединенными силами противустать и уничтожить таковыя покушенія. Испанскіе колонисты въ Маниллѣ и Калифорніи всѣ желаютъ, чтобы таковыя связи постановлены были, и если Его Императорскому Величеству будетъ угодно приступить къ сему плану, то я увѣренъ, что могу Его Величеству представить такое положеніе торговли сѣверо-западнаго берега Америки, которое не преминетъ убѣдить испанское правительство въ важности и необходимости соединить свои силы для безопасности обоихъ народовъ. По правдѣ сказать, съ пріятелями и случаями, которые я имѣю въ Маниллѣ, мнѣ легко можно было бы получить дозволеніе для русскихъ судовъ торговать тамъ; но какъ едва ли есть какое-либо сомнѣніе, чтобы испанское правленіе и Филиппинская компанія въ семъ отказала, то гораздо тверже, почтительнѣе и менѣе подвержено случаямъ и помѣшательствамъ торговать съ законнаго позволенія, нежели только съ согласія правителей колоній.

Теперь остается мнѣ показать средство, каковымъ я предлагаю соединить пользы Его Императорскаго Величества съ выгодами Россійско-Американской компаніи въ одну и ту же систему, которая могла бы быть наблюдаема для обоюдной пользы.

Мы возьмемъ портъ Манилду на островѣ Луконіи за средоточіе торговли, долженствующей производиться изъ Японіи, Камчатки и съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, съ одной стороны, а изъ Петербурга чрезъ мысъ Доброй Надежды—съ другой, встрѣчаясь въ семъ пунктѣ и составляя тутъ депо или мѣсто складки, гдѣ, какъ уже прежде сказано было, найдемъ мы произведенія сего острова, окружающихъ его Малайскихъ острововъ и Китая; Петропавловская Гавань должна почитаться средоточнымъ депо россійской восточной торговли; товары, привозимые туда съ сѣверо-западнаго берега Америки, изъ Японіи и изъ Сибири должны быть отправляемы въ Маниллу и промѣниваемы на такія вещи, которыя могутъ быть проданы или будутъ нужны для снабженія вышеозначенныхъ земель изъ Камчатки. Если сношеніе на твердомъ добромъ основаніи будетъ постановлено съ Японіею, то отъ сего произойдутъ большія выгоды, ибо многія произведенія Маниллы и Малайскихъ острововъ очень уважаются японцами и могутъ быть имъ промѣниваемы за ихъ издѣлія, которыя весьма нравятся малайцамъ, жителямъ Луконіи и китайцамъ. Такимъ образомъ Россія можетъ одна имѣть производство весьма важной отрасли коммерціи между японцами и малайцами, что прежде производилось до небольшой степени чрезъ Батавію голландцами, но нынѣ совсѣмъ уничтожилось, и что можно было бы дѣлать въ десять разъ выгоднѣе чрезъ Филиппинскіе острова. Предметы торговли изъ Японіи, не токмо что восточными народами съ жадностью покупаются, но и европейцами, посѣщающими Маниллу, и по такимъ высокимъ цѣнамъ продавались они тамъ, а особливо шелкъ, лакированныя вещи и соя, что голландцы досселѣ посылали туда ихъ на весьма значительную сумму. Вещи сіи при первомъ взглядѣ могутъ по-

казаться бездѣлками; но если мы примемъ въ разсужденіе весьма дорогую цѣну всякой небольшой бездѣлицы изъ японскихъ лакированныхъ вещей, тогда увидимъ, что судовой грузъ такихъ бездѣлицъ будетъ простираться на милліоны рублей. Малайцы не платятъ за нихъ деньгами, но даютъ въ обмѣнъ птичьи гнѣзда и другія вещи, которыя могутъ быть проданы китайцамъ съ выручкою 10 или 15 талеровъ за простую японскую табакерку подъ лакомъ, и сей торгъ, какъ то мнѣ сказано, приноситъ барыша отъ 150 до 200 процентовъ.

Все сіе можетъ производиться чрезъ Камчатку и Маниллу; а японцамъ должно быть это пріятно, ибо русскіе могутъ продавать имъ дешевле произведенія Малайскихъ острововъ Луконіи и Китая чрезъ Маниллу, нежели они въ состояніи получить оныя отъ голландцевъ или въ другомъ мѣстѣ. Всю мягкую рухлядь, сбираемую Россійско-Американскою компаніею на сѣверо-западномъ берегу Америки и на Алеутскихъ островахъ, надлежитъ ежегодно привозить въ Петропавловскую Гавань, а суда, которыя оную привезутъ, должны отправляться назадъ съ грузомъ, нужнымъ для содержанія колоній и для торгу съ жителями. Рухлядь сію надобно сортировать: часть для японцевъ, другую для русскихъ и для Кяхты, а самый послѣдній сортъ отправлять въ Маниллу для продажи китайцамъ. Я бы совѣтовалъ также Россійско-Американской компаніи не позволять своимъ промышленникамъ сушить копченіемъ китовыя кожи, добытыя на ихъ островахъ, но солить ихъ и привозить въ Камчатку, гдѣ осень бываетъ хороша и особенно суха, и потому можно ихъ тамъ разстилать и сушить на солнцѣ; на островахъ же, по причинѣ облачныхъ погодъ и почти безпрестанныхъ тумановъ, невозможно высушить ихъ на открытомъ воздухѣ. Нѣкоторые американцы солили китовыя кожи и сушили ихъ потомъ на Сандвичевыхъ островахъ; они увѣряли меня, что кожи сіи были столь же хороши, какъ и тѣ, которыя сушились свѣжія прямо съ звѣря. Когда американцы привозили въ Кантонъ русскіе коты, то китайцы были недовольны сушеннымъ копченіемъ, и не хотѣли пла-

тить за нихъ иначе, какъ 50-ю процентами менѣе, противъ тѣхъ, которые сушены были на открытомъ воздухѣ. Слѣдовательно, не должно препебрегать симъ немаловажнымъ предметомъ.

Россійско-Американская компанія должна также обратить свое вниманіе на убиваніе котовъ всякаго рода безъ разбору и дать предписаніе своимъ промышленникамъ, къ сему дѣлу употребляемымъ, чтобы они оставляли тѣхъ изъ нихъ, которые способны и нужны къ размноженію своего рода, и кои искусные промышленники хорошо знаютъ, какъ отличать. Производить мѣховую торговлю, со всѣми выгодами съ нею сопряженными, есть само по себѣ богатѣйшій источникъ, и смѣло утверждаю, что Россійско-Американская компанія имѣетъ въ своей власти открыть сношенія съ Маниллою и Калифорніею такимъ образомъ, что получить рѣшительное преимущество надъ всякимъ другимъ народомъ, слѣдовательно, и монополію сей богатой и пространной торговли.

Она должна имѣть нѣсколько небольшихъ хорошо вооруженныхъ и укомплектованныхъ судовъ и посылать ихъ для торговли во всѣ тѣ мѣста сѣверо-западнаго берега Америки, куда нынѣ ходятъ англичане и американцы. Суда сіи должны приготовляться въ Ситхѣ, и когда одни изъ нихъ возвращаются, тогда другія должны тотчасъ отплывать, снабжая жителей безпрерывно свѣжими товарами, чего никакой народъ не въ состояніи сдѣлать. На томъ берегу есть нѣкоторыя мѣста, которыя я могу наименовать, гдѣ Россійско-Американская компанія должна сдѣлать также заселеніе; равнымъ образомъ я предложу порты въ Калифорніи, которые надлежитъ посѣщать преимущественнѣе предъ прочими.

Я знаю отъ достовѣрныхъ людей, что сарацинское пшено, мука, патока, ромъ, сахаръ и грубыя бумажныя матеріи суть товары, наиболѣе въ нынѣшнее время покупаемые дикими американцами. Слѣдовательно, невозможно никакому народу, привозящему оные чрезъ мысъ Доброй Надежды, соперничествовать въ сей торговлѣ съ компаніею, буде она станетъ приво-

зить ихъ изъ Луконіи чрезъ Камчатку. Я не стану приводить о семъ предметѣ болѣе доказательствъ, ибо и сіи должны, кажется, всякаго убѣдить въ истинѣ, кто только пожелаетъ принять на себя трудъ разсмотрѣть ихъ со вниманіемъ, но возвращусь опять къ Камчатскому полуострову и покажу нѣкоторые изъ его рессурсовъ, изъ коихъ, между прочими занятіями, можетъ также быть извлечена польза.

Въ Камчаткѣ есть очень хорошее желѣзо, а на Тигильскомъ берегу находится въ большомъ изобиліи земля, частицу которой я привезъ съ собою въ Петербургъ, гдѣ славный химикъ г. Шереръ [1]) раздѣлилъ оную химически и нашелъ, что она содержитъ:

68 частей въ водѣ нераспускающихся,
23 » салфату соды,
5 » карбонату соды,
4 » карбонату мѣлу.

Хотя земля сія и не богата салфатомъ соды, однакожъ, достаточна для заведенія мануфактуръ, и болѣе потому, что она находится близь моря; а соль сія какъ для цѣлительныхъ средствъ, такъ и для другихъ предметовъ въ большомъ требованіи по всему Востоку.

Я уже упоминалъ о рыбѣ, китовомъ жирѣ и о прочемъ, но есть еще многія другія вещи, которыя возможно вырабатывать съ превеликою выгодою тамъ, когда сія колонія сдѣлается довольно населена. Картофелю весьма мало въ Китаѣ, а въ Маниллѣ онъ не болѣе одного или двухъ лѣтъ растетъ въ своемъ видѣ, потомъ перерождается и дѣлается сладкимъ, и такъ можно его выростать въ Камчаткѣ и Сибири, гдѣ и теперь оный бываетъ въ не маломъ количествѣ, сколько угодно и посылать въ Маниллу, гдѣ раскупятъ оный охотно. Достойно также примѣчанія и то, что въ Сибири иногда, а особливо

---

[1]) Александръ Ивановичъ, 1771—1823, ординарный профессоръ химіи въ Галлѣ и Дерптѣ, членъ академіи наукъ и профессоръ медико-хирургической академіи.

въ послѣдніе два или три года, не родилась рожь, отчего хлѣбъ доходитъ до тягостной цѣны для бѣдныхъ, и по дороговизнѣ онаго дѣланіе вина не можетъ быть столь изобильно и выгодно для короны, какъ прежде бывало. Почему я предлагаю завести казенные заводы въ Камчаткѣ, гдѣ изъ привозной патоки съ острова Луконіи гнать ромъ въ такомъ количествѣ, чтобы возможно было довольствовать полуостровъ и восточный край Сибири. Отъ сего не токмо что рожь будетъ дешевле, но, сверхъ того еще, Его Императорское Величество получитъ доходъ какъ на привозъ матеріала, такъ и на издѣліе онаго. Притомъ и въ Маниллѣ есть дешевые напитки, дистиллируемые изъ кокосоваго дерева и изъ сарацинскаго пшена, которые можно привозить въ Камчатку и продавать, обложа пошлиною на привозъ и на продажу, такъ чтобы она приносила доходъ равный тому, который долженъ бы получаться, если бы напитки тамъ были сдѣланы. Первый предметъ на семъ полуостровѣ долженъ быть тотъ, чтобы заставить природныхъ жителей и заѣзжихъ получать свое пропитаніе главнымъ образомъ отъ домашняго своего порядка и распоряженія, но не зависѣть въ продовольствіи единственно отъ рыбной и звѣриной ловли, для чего необходимо должно ввести въ употребленіе лошадей, вмѣсто собакъ, рогатый скотъ, овецъ, свиней и домашнихъ птицъ, которыхъ они могутъ имѣть сколько угодно. Отъ употребленія лошадей вся рыба, издерживаемая теперь на собакъ, будетъ сберегаться и можетъ быть отправляема для вымѣна товаровъ на островъ Луконію, отстоящій отъ Камчатки только на 25 или на 30 дней ходу съ сѣверо-восточнымъ муссономъ.

По прибытіи въ Охотскъ, и оттуда даже по всей Сибири, я нашелъ, что страна сія приходитъ въ совершенство, селенія чисты и опрятны, почтовые дворы хороши и лошади на нихъ всегда въ готовности и даются проѣзжающимъ съ такою скоростью, что едва-ли есть примѣры сему гдѣ-либо въ Россіи. Короче сказать, отъ самой Чукотской земли чрезъ всю Сибирь путешественникъ встрѣчаетъ болѣе или менѣе просвѣщеніе и

усовершенствованіе; русскій языкъ жители вездѣ употребляютъ, а болѣе всего замѣтно въ нихъ совершенное повиновеніе и уваженіе къ законамъ имперіи и усерднѣйшая преданность къ великому и благодѣтельному ихъ Государю Императору россійскому.

Въ Сибири все любопытно, разительно, величественно. Нѣтъ земли подъ небесами, которая могла бы съ нею сравняться какъ въ различныхъ полезныхъ произведеніяхъ, такъ въ великолѣпной, величественной картинѣ, которую она представляетъ глазамъ любопытнаго путешественника. Среднія и южныя ея части болѣе населены и представляютъ картину упражненій и трудолюбія весьма занимательную; хорошо построенные города, публичныя зданія, фабрики, темницы и проч.—все сіе въ совершенно добромъ порядкѣ, въ чистотѣ и имѣетъ всѣ удобности. Я не могу пропустить здѣсь безъ замѣчанія, что такой удивительный порядокъ дѣлаетъ величайшую честь генералъ-губернатору и господамъ чиновникамъ, служащимъ подъ его начальствомъ въ Сибири. Я упомянулъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ съ намѣреніемъ показать, что дѣла въ Сибири не только несравненно лучше идутъ, нежели какъ то многіе думаютъ, но что страна сія быстро возносится къ своему усовершенствованію; и если предлагаемые мною мѣры будутъ приняты и приведены въ исполненіе, то я рѣшительно утверждаю, что она въ теченіе немногихъ лѣтъ ни въ чемъ не уступитъ почти никакой россійской области. Ничто не благопріятствуетъ столь народонаселенію, какъ коммерція, и ни отъ чего такъ скоро жители всѣхъ земель не обогащаются, какъ отъ коммерціи, потому что оная даетъ имъ способы промѣнивать домашнія свои произведенія на иностранныя, а въ промѣнъ таковой и правленіе обогащается.

Я не сомнѣваюсь, чтобы многіе изъ товаровъ, привезенныхъ въ Камчатку, не нашли дороги и въ Иркутскъ, а, вѣроятно, достигнутъ и Тобольска, ибо по пріѣздѣ къ Юдомскому Кресту можно уже слѣдовать водянымъ сообщеніемъ до Иркутска. Юдомскій Крестъ находится на рѣкѣ

Юдомѣ [1]) въ 150 или 180 верстахъ отъ Охотска; Юдома впадаетъ въ Маю, а Мая течетъ въ Алданъ, впадающій въ большую рѣку Лену, которая проходитъ въ 60 верстахъ отъ Иркутска, имѣя свое начало близъ Байкала на границахъ китайскихъ и впадая въ Ледовитый океанъ.

Другой водяной путь сообщенія представляется по рѣкѣ Амуру до Байкала; онъ, конечно, былъ бы прямѣе и удобнѣе того, который я представляю, но для сего нужно, чтобы Его Императорское Величество истребовалъ позволеніе отъ китайскаго правительства построить городъ при устьѣ сей рѣки, также и селенія завести на берегахъ ея во всю дорогу. Я только сомнѣваюсь въ томъ, что портъ при устьѣ Амура довольно ли хорошъ и имѣетъ ли достаточную глубину для большихъ судовъ. Я слышалъ, что онъ не только наполненъ опасными песчаными мелями, но и ледъ носится въ немъ до половины іюля—два не весьма пріятныя обстоятельства. И потому нужно было бы до принятія мѣръ въ разсужденіи сего порта осмотрѣть его, что можно сдѣлать изъ Охотска въ іюлѣ мѣсяцѣ на небольшомъ суднѣ и даже на гребныхъ судахъ. Теперь изъ всего того, что я сказалъ объ открытіи сообщенія между Камчаткою и сосѣдственными ей азіатскими землями, явствуетъ, что планы мои клонятся не токмо къ приведенію одного сего полуострова въ торговое совершенство, но и къ доставленію благоденствія Россійско-Американской компаніи и всей Сибири вообще.

Мы должны всегда помнить, что при началѣ сношеній или связей какого бы то роду ни было съ азіатскими народами надлежитъ не только удовлетворять многія изъ ихъ прихотей, но и уважать всѣ предразсудки ихъ. Опытъ показалъ намъ достаточно, сколь неосновательно поступали тѣ, которые желали противиться и перемѣнить ихъ понятія о вещахъ, слишкомъ глубоко вкоренившіяся, почти съ самаго начала знакомства и торговъ съ европейскими. Они обыкновенно имѣли

[1]) „Тяжести къ Юдомскому Кресту надлежитъ привозить весною, до разлитія рѣки, дабы коль скоро оная разольется, то чтобы можно было по большой прибылой водѣ удобнѣе ихъ везти“.

дѣло съ компаніями, а китайцы и японцы особенно предпочитаютъ компаніи частнымъ продавцамъ, сколь бы, впрочемъ, сіи послѣдніе хорошо ни вели себя; они видятъ, что дѣла отправляются съ бо̀льшею честностью и болѣе на твердомъ основаніи обществами, нежели въ розницу приватными спекуляторами, коихъ отвѣтственность имъ въ платежахъ всегда сомнительна и связи недолговременны, слѣдственно, и не могутъ возродить въ нихъ той довѣренности и участія, какое пріобрѣтаютъ постоянными и хорошо обдуманными установленіями богатыя и почтенныя торговыя общества. Они недовольно еще знакомы съ европейскими нравами и постановленіями, чтобъ могли твердо полагаться на честь частнаго человѣка, исключая тѣхъ людей, которые долговременнымъ пребываніемъ между ними пріобрѣли ихъ довѣренность; но имъ небезъизвѣстно, что компаніи часто бываютъ въ соединеніи съ правительствами, которыя ихъ поддерживаютъ, защищаютъ и, въ случаѣ ихъ паденія, принимаютъ большое участіе; слѣдовательно, связи съ компаніями для нихъ почтительнѣе и благонадежнѣе, нежели съ самымъ достойнымъ и богатѣйшимъ частнымъ лицомъ.

Вѣдая основанія, на коихъ компанія воздвигнута, они не опасаются, чтобы она разрушилась отъ тѣхъ внезапныхъ перемѣнъ счастья, которымъ частныя торговцы безпрестанно бываютъ подвержены; почему они безъ всякаго опасенія ввѣряютъ ей свои капиталы для произведенія въ дѣйствіе ея видовъ. Мнѣнію сему служатъ яснымъ доказательствомъ успѣхи британской восточно-индійской компаніи. Я долженъ также упомянуть, что частные торговцы не могутъ ожидать въ Маниллѣ такого хорошаго промѣна, какъ компанія; ибо испанская Филиппинская компанія по политическимъ причинамъ не будетъ благопріятствовать ихъ видамъ, потому что примѣръ таковой, безъ сомнѣнія, можетъ быть вреденъ монополіи ея. Вотъ для сихъ-то причинъ и по убѣжденію, что всякое большое и важное предпріятіе всегда лучше исполняется соединенными силами многихъ лицъ, дѣйствующихъ, такъ сказать, однимъ

сердцемъ и одною рукою, нежели раздѣленными и несогласными видами какого-либо числа частныхъ людей, я предлагаю, чтобы коммерція сія производилась Российско-Американскою компаніею въ соединеніи съ правительствомъ и подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, но на извѣстныхъ правилахъ и ограниченіяхъ, каковые теперь я буду имѣть честь Вашему Высокопревосходительству представить.

Для начала и производства толь обширнаго и важнаго предпріятія съ таковою дѣятельностью и рвеніемъ, отъ каковыхъ только и можно ожидать успѣховъ, необходимо должно начать увеличиваніемъ числа компанейскихъ акцій для умноженія капитала до суммы, соотвѣтствующей обширности видовъ компаніи и важности ея плановъ. Сіе легко можно сдѣлать подпискою частныхъ людей, которые охотно и съ большимъ удовольствіемъ согласятся внести свои деньги въ капиталъ такого общества, когда только будутъ имъ извѣстны предметы сего предпріятія. Я имѣю такъ же предложить, чтобы Его Императорское Величество удостоилъ компанію высочайшею своею подпискою на значущую сумму, но вмѣсто денегъ повелѣлъ бы ежегодно давать компаніи опредѣленное число изъ своего флота судовъ, укомплектованныхъ офицерами и нижними чинами для отвозу компанейскихъ грузовъ около мыса Доброй Надежды на островъ Луконію, за что компанія обязана платить положенный фрахтъ и другіе расходы для вознагражденія правительства за издержки; все сіе можно послѣ постановить вмѣстѣ съ другими статьями плана сего.

Симъ средствомъ Его Императорскаго Величества морская служба въ мирное время будетъ имѣть всегдашнее упражненіе въ превосходной школѣ какъ для офицеровъ, такъ и для матросовъ, а между тѣмъ коммерція будетъ увеличиваться и приращать доходы имперіи. Корабли должны отплывать изъ Россіи въ іюнѣ; въ Маниллу они придутъ въ октябрѣ, гдѣ и должны оставаться до послѣднихъ чиселъ января или до половины февраля. Въ сіе время они могутъ успѣть взять все, что имъ нужно изъ Китая, и возвратиться Китайскимъ моремъ

въ лучшее время, съ сѣверо-восточнымъ муссономъ, такъ что въ Петербургъ могутъ придти опять въ іюнѣ или іюлѣ. На сей конецъ всегда надлежитъ имѣть въ готовности одинъ отрядъ судовъ для отплытія, коль скоро другой придетъ, и, такимъ образомъ, продолжать, назначая служащихъ на сихъ судахъ по очереди изъ морской службы, дабы всѣ они имѣли случай дѣлать дальніе вояжи. Лишнимъ было бы доказывать, сколь важно и полезно должно быть такое средство для флота Его Императорскаго Величества, ибо всякъ можетъ видѣть, какія великія морскія и астрономическія познанія можно пріобрѣсти въ продолженіи столь долговременнаго вояжа, представляющаго многократные случаи къ усовершенствованію морскаго искусства. Я могу утверждать, что чрезъ небольшое число лѣтъ офицеры и матросы россійскаго флота сравняются съ мореходцами первыхъ морскихъ націй, и никому неуступятъ въ своемъ дѣлѣ, ибо хорошо извѣстно, что они имѣютъ всѣ нужныя для сего способности, и что имъ недостаетъ только одной опытности, которую пріобрѣсть я желаю имъ отъ всего сердца.

Компанейскія торговыя дѣла должны быть подъ управленіемъ четырехъ особъ, по крайнѣй мѣрѣ, и одному изъ нихъ надлежитъ имѣть свое пребываніе въ Камчаткѣ или въ Ситхѣ, смотря по тому, какъ впослѣдствіи окажется выгоднѣе для ихъ пользъ. Сіи директоры должны 4 раза въ году давать свой отчетъ касательно ихъ дѣйствій и взносу доходовъ учрежденной надъ компаніею контрольной экспедиціи, также доносить о грузахъ и отправленіяхъ коронныхъ кораблей и проч., дабы правленіе безпрестанно вѣдало состояніе компаніи, но съ тѣмъ, чтобъ не вмѣшиваться, не препятствовать или остановлять ихъ торги, а для того, что подъ надзоромъ онаго торговля будетъ дѣятельнѣе и прибыльнѣе. Контрольная экспедиція должна состоять изъ тѣхъ министровъ и членовъ правительства, которыхъ Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить. Они должны имѣть четыре опредѣленныя въ году засѣданія. Одинъ изъ нихъ долженъ имѣть

всегдашнія сношенія съ компаніею о всѣхъ даже и не важныхъ дѣлахъ, могущихъ повстрѣчаться между казенными и компанейскими интересами, и доносить обо всемъ экспедиціи, а также собирать общія засѣданія, буде дѣло требуетъ общаго рѣшенія. Постановивъ таковыя связи и соединивъ вмѣстѣ пользы казны съ выгодами компаніи, можно будетъ ожидать самыхъ лучшихъ успѣховъ, поелику интересы казны и компаніи требуютъ, чтобы онѣ дѣйствовали соединенными силами въ производствѣ столь полезныхъ плановъ.

Компанія не должна ничего продавать въ розницу ни въ Камчаткѣ, ни въ Сибири, ни въ Россіи; но токмо въ своихъ колоніяхъ, дабы тѣмъ доставить случай частнымъ купцамъ имѣть доли въ барышѣ отъ продажи ихъ товаровъ; торговля же ея будетъ довольно важна и прибыточна, когда она и не возьметъ на себя труда продавать по мелочамъ, что для нея не слишкомъ выгодно, низко и непріятно будетъ купечеству. Но торговлю свою компанія должна производить въ большомъ видѣ, наподобіе того, какъ производитъ Британская остъ-индская компанія. Во всякомъ случаѣ, должно сказать, что, не продавая по мелочамъ, компанія подастъ служащимъ у нея менѣе случаевъ къ плутовству и не возбудитъ зависти и ненависти къ себѣ въ купечествѣ, которое по справедливости имѣетъ право пользоваться частицею выгодъ, происходящихъ отъ монополіи, учрежденной ради общественной пользы. Чего ради компанейская привилегія не должна простираться далѣе привозу и оптовой продажи товаровъ. Лучшее средство, чтобъ доставить общее удовольствіе есть продажа съ публичнаго аукціона въ извѣстныя времена, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть компанейскіе комиссіонеры и заведенія. Товары надлежитъ продавать по частямъ, цѣною и количествомъ соразмѣрнымъ мѣсту и числу покупщиковъ, но нигдѣ не должна она продавать менѣе, какъ на 1.000 рублей, выключая Алеутскихъ острововъ и сѣверо-западнаго берега Америки, поелику невозможно имъ торговать съ дикими, не продавая въ розницу бездѣлокъ всякаго рода. Притомъ, при аукціонной продажѣ ко-

*

миссіонеры не могутъ употреблять пронырствъ и обману; да и служащіе подъ ихъ распоряженіемъ въ глазахъ всей публики не будутъ въ состояніи употребить въ свою пользу какую-либо хитрость къ убытку компаніи.

Китовая и рыбная ловля въ Камчаткѣ должна также производиться компаніею подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества; а когда даны будутъ нѣкоторыя привилегіи иностранцамъ, то оныя могутъ возбудить въ нихъ желаніе производить ловлю на своемъ иждивеніи, платя извѣстную долю компаніи за позволеніе. Но если компанія предпочтетъ сама заниматься оною, то я могу ее увѣрить, что затрудненія не будетъ въ пріисканіи изъ американцевъ искусныхъ въ сихъ промыслахъ людей съ Марбльгеда и Капъ-рода въ Сѣверной Америкѣ; а особливо въ теперешнее время, когда война между англичанами и Соединенными Штатами прервала ихъ упражненія и заставила многихъ изъ нихъ жить въ праздности. Не трудно также вызвать нѣсколько колонистовъ для рыбныхъ промысловъ изъ Ирландіи: бѣдные угнетенные дома католиковъ, съ которыми британское правленіе не пожалѣетъ разстаться, съ большимъ удовольствіемъ поѣхали бы туда, гдѣ найдутъ спокойствіе и терпимость ихъ вѣры. Чтобы склонить ихъ на сіе, то болѣе ничего не нужно, какъ подарить каждому изъ нихъ нѣсколько десятинъ земли, лошадь, корову и обѣщать позволеніе нѣсколько лѣтъ жить, не платя подати. Множество также очень хорошихъ колонистовъ можно получить съ Сандвичевыхъ островъ, изъ Маниллы и Китая, но они не столь крѣпки, какъ ирландцы, и болѣе способны къ мануфактурамъ, которые были бы возстановлены тамъ, нежели къ труднымъ работамъ на открытомъ воздухѣ суроваго климата. Китайцы же переносятъ всѣ климаты очень хорошо, и великимъ числомъ уѣзжаютъ во всѣ части Азіи, а также въ Великобританію, служа матросами на корабляхъ компаніи.

Не маловажно также и то, чтобъ постараться возстановить доброе согласіе и связи съ японцами, которые, несмотря на

приписуемый имъ европейцами вѣроломный характеръ, я считаю лучшими людьми, нежели какъ представляютъ; но что они во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ китайцевъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, и если мы разсмотримъ привязанность ихъ къ голландцамъ, то должны будемъ признать, что въ дружбѣ они тверды и постоянны. Связь между Камчаткою и Японіею должна быть чрезвычайно важна и прибыльна для Россіи; а чтобы оная могла имъ понравиться, то дѣла съ ними должна производить компанія на императорскихъ корабляхъ—сіе только и есть единое средство пріобрѣсти дружбу и довѣренность столь непреклоннаго народа. Невѣроятно, какое большое количество японскихъ товаровъ можно будетъ распускать по Индіи, Китаю и Малайскимъ островамъ посредствмъ сего канала и чего никакой народъ, кромѣ Россіи, не въ состояніи сдѣлать.

Въ представленіи таковаго рода торговли невозможно подробно означить всѣ удивительные рессурсы и сокровища, которыми природа ущедрида Россію въ той части свѣта и которыя скоро могли бы сдѣлать ее обладательницею восточныхъ странъ, иначе можно было бы показать, что я не токмо ничего въ планахъ моихъ не увеличиваю, но еще и настоящей цѣны не даю предметамъ въ нихъ описуемымъ. Я утѣшаюсь мыслями, что когда мои планы точнѣйшимъ образомъ будутъ разсмотрѣны и произведутся въ дѣйствіе, тогда не токмо что оправдаютъ мое мнѣніе, но еще всѣмъ участвующимъ въ нихъ доставятъ полное удовольствіе, заблаговременно мною предсказуемое.

Россія имѣетъ такое же выгодное положеніе для торговли съ Азіею чрезъ мысъ Доброй Надежды, какъ и голландцы, датчане и шведы, и еще во сто кратъ съ бо̀льшими выгодами, и я смѣю утверждать, что сіи народы тотчасъ сдѣлаются малозначущими, коль скоро Россія пожелаетъ быть въ торговлѣ ихъ соперницею.

Я уже прежде упоминалъ, что она не только будетъ въ состояніи снабжать собственныхъ своихъ жителей, но и всѣ сѣверные народы китайскими произведеніями дешевле, нежели какъ они могутъ получать ихъ изъ Англіи, или отъ какого-

либо другого народа, торгующаго прямо въ Кантонѣ. Хорошо извѣстно, что расходы провозу чаю въ Англію и пошлины на оный обходятся въ 97 процентовъ на цѣну его въ Китаѣ; а барышъ компаніи не можетъ быть менѣе, какъ 150 или 200 процентовъ, что̀, прибавивъ къ пошлинамъ, выйдетъ чрезвычайная цѣна, по которой достается листъ сей употребляющимъ оный. Коль скоро потребуется, то я готовъ буду дать отчетъ, во что обойдется чай и всѣ другіе продукты Азіи съ провозомъ и со всѣми расходами, вывезенными чрезъ Филиппинскіе острова, и докажу, что это будетъ удобнѣйшее и дешевѣйшее средство, принявъ которое Россія будетъ имѣть выгоду предъ всѣми европейскими народами.

Буде бы Его Императорское Величество сочелъ за нужное предпочесть торговыя связи непосредственно съ Китаемъ, то и тогда Россія товары ихъ будетъ получать дешевле, нежели Англія, но только есть причина опасаться, что гнусное корыстолюбіе и развратъ китайцевъ, заставитъ ихъ въ короткое время возвысить налоги и лихоимство до непомѣрной суммы, такъ точно, какъ они поступили съ другими народами. И потому, надобно либо не имѣть съ ними дѣла, или повелительнымъ образомъ предписатъ имъ условія, которыя они въ будущее время не смѣли бы нарушить, что сдѣлать можетъ одна только Россія. Я увѣренъ, что китайцы боятся Его Величества россійскаго императора, и поелику имъ должна быть извѣстна послѣдняя Его вѣчно-достопамятная компанія и безсмертная слава, которую Его Величество пріобрѣлъ уничтоженіемъ правленія Бонапарта, то они и должны нынѣ болѣе думать, нежели когда-либо, о такомъ монархѣ и сосѣдѣ, который всегда въ силахъ наказать ихъ. Изъ сего явствуетъ, что для Его Императорскаго Величества оба средства открыты: прямо ли ему благоугодно будетъ имѣть сообщеніе съ китайцами или стороною, препятствій Его намѣренію, которыя было бы невозможно преодолѣть, послѣдовать не можетъ.

О предлагаемой мною системѣ размышлялъ я многіе годы назадъ и разсматривалъ оную внимательно во всѣхъ ея отно

шеніяхъ по различію предметовъ и способовъ. Я нахожу, что для приведенія ея въ исполненіе съ пользою, нужна только мощная и покровительствующая рука Его Императорскаго Величества. Слѣдствіемъ оной будутъ важные и немалоприбыльные доходы въ пользу короны, что всякому очевидно, кто приметъ на себя трудъ разсмотрѣть оную систему глазами государственнаго человѣка. Онъ увидитъ, сколь многіе предметы, симъ средствомъ могутъ быть привозимы и продаваемы столь дешево, что расходъ на оные знатно увеличится, слѣдственно и государственный доходъ прибудетъ, ибо сомнѣнія нѣтъ, что болѣе чая разойдется, когда фунтъ онаго будетъ продаваться по 5 рублей, нежели какъ по десяти. То же разумѣется и о прочихъ товарахъ.

Сія пространная и удивительная имперія, имѣющая 50 милліоновъ жителей и будучи всѣмъ богатѣе, нежели какая-либо другая нація европейская, конечно, не должна получать изъ вторыхъ рукъ отъ ничего не значущихъ мелкихъ своихъ сосѣдей то, чѣмъ она какъ ихъ, такъ и себя можетъ снабжать удобнѣе и дешевле. Почему я ласкаю себя надеждою, что Его Императорское Величество планы сіи приметъ благосклонно, и съ помощью мудрыхъ имперіи Его постановленій, законовъ и политики содѣлаетъ оную столь же славною и процвѣтающею въ мирныя времена, сколь оружіе Его возвысило и прославило ее въ теченіе войны.

Имѣю честь быть
Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Петръ Добеллъ.

1814 г.

1228.

Состояніе Компаніи

къ 1819 году.

Польза и выгоды, проистекшія для отечества отъ промысловъ и торговли, производимыхъ съ 1743 г. по Сѣверо-восточному морю и сѣверо-западной части Америки, сначала разными дробными купеческими компаніями, а потомъ одною Россійско-Американскою, обратили на себя вниманіе всероссійскихъ самодержцевъ.

Екатерина Вторая нѣкоторыхъ частныхъ компаньоновъ за новыя открытія награждала медалями и другими преимуществами, повелѣвая вообще всѣмъ промышленнымъ компаніямъ не препятствовать въ ихъ дѣйствіяхъ, но еще оказывать имъ пособія, а гражданамъ Шелихову и Голикову, основателямъ помянутой Россійско-Американской компаніи, сверхъ пожалованія шпагъ и медалей, даровала грамату, дозволяющую продолжать начатыя открытія и осѣдлости.

Павелъ Первый, въ царствованіе котораго помянутая компанія и другая, вновь только что въ Иркутскѣ учредившаяся, учинили соединеніе въ одну массу, а капиталъ раздѣлили на 723 акціи, по 1.000 руб. каждую, одобривъ соединеніе сіе, повелѣлъ ей, для прочнаго руководства своего, по подобію иностранныхъ таковыхъ же обществъ, изложить актъ, который, удостоивъ монаршаго своего благопризнанія и принявъ компанію сію подъ высочайшее свое покровительство, даровалъ ей въ 1799 г. на 20 лѣтъ привилегію [1]), коею, сверхъ многихъ преимуществъ, присвоено право одной ей производить промыслы и торговлю по Курильскимъ и Алеутскимъ островамъ и на материкѣ Американскомъ, и дѣлать новыя открытія и

---

[1]) 8-го іюля, указъ объ именованіи компаніи, составившейся для промысловъ и торговли по Сѣверо-восточному морю Россійско-Американскою Компаніей, съ приложеніемъ правилъ, привилегій и актовъ (*П. С. З.*, № 19030).

занятія земель и народовъ, если оныя до того не присвоены какими-либо европейскими націями, а съ нею вмѣстѣ даровалъ и правила въ дополненіе акту ея, дозволивъ, сверхъ помянутыхъ складочныхъ акцій, прибавить еще оныхъ на продажу 1.000 для умноженія капитала и допустить участвовать всѣхъ россійскихъ подданныхъ, а за сими всемилостивѣйше пожаловалъ компаніи и особую высочайшую грамоту; а трудившагося въ основаніи ея гражданина Шелихова, тогда уже умершаго, соизволилъ наградить, въ лицѣ наслѣдниковъ его, дворянскимъ достоинствомъ.

Благополучно царствующій нынѣ монархъ также осчастливилъ ее многими милостями. Онъ благоизволилъ украсить компанію высочайшимъ своимъ вступленіемъ въ акціонеры ея для того (какъ сказано въ рескриптѣ на имя директоровъ компаніи, отъ 25-го марта 1802 г.), чтобы примѣромъ симъ усилить общее довѣріе къ сему заведенію и ближе ознакомить частныхъ людей съ сею новою отраслью отечественной промышленности, соединяющей въ себѣ столь тѣсно частныя выгоды съ выгодою государства [1]). Вотъ истинное отеческое покровительство обожаемаго самодержца. По сему примѣру осчастливили Компанію и государыни императрицы, государь цесаревичъ, а знатнѣйшее дворянство и множество именитыхъ купцовъ и разнаго званія людей увеличили акціонерный капиталъ ея.

При таковомъ покровительствѣ, дѣйствуя въ духѣ кротости и умѣренности, компанія пріобрѣла отечеству острова и земли,

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится копія съ рескрипта отъ того же 25-го марта 1802 г. на имя Д. А. Гурьева: „Господинъ управляющій Кабинетомъ гофмейстеръ Гурьевъ. Признавъ за благо внесть въ пользу бѣдныхъ въ капиталъ Россійско-Американской компаніи десять тысячъ рублей изъ Кабинета, поручаю вамъ по вносѣ сихъ денегъ причитающіяся на оныя двадцать акцій на имя Мое изъ Компаніи принять и гдѣ надлежитъ росписаться; прибыль же отъ нихъ произойти со временемъ могущую, получая узаконеннымъ порядкомъ въ Кабинетъ, записывать особенно и каждый разъ доносить Мнѣ для назначенія ей въ пользу бѣдныхъ употребленія“.

о коихъ прежде не имѣлось даже и свѣдѣній. На оныхъ имѣетъ она 15 постоянныхъ осѣдлостей, заключающихъ въ себѣ крѣпости, редуты, селенія и корабельныя верфи, на коихъ строятся мореходныя суда. Осѣдлости сіи охраняются отъ нечаянныхъ нападеній гарнизонами изъ русскихъ промышленниковъ, коихъ во всѣхъ мѣстахъ находится до 500 человѣкъ, и артиллеріею съ достаточнымъ числомъ орудій.

Компанія распространила между тамошними обитателями свѣдѣнія о могуществѣ Россіи и чрезъ то содѣлала ей подданныхъ около 10.000 душъ обоего пола, которые живутъ въ совершенной свободѣ и безъ малѣйшихъ, по изволенію Екатерины Вторыя, повинностей къ кому-либо, равно и Компаніи, производя съ нею торговлю на свои промысловые мѣха, а нѣкоторые изъ нихъ и служатъ у нея за договорную плату. Она внушила имъ понятіе о святости христіанской религіи и истинной нравственности и тѣмъ искоренила многіе ихъ жестокіе и отвратительные обычаи.

Духовною монашескою миссіею на островѣ Кадьякѣ, гдѣ имѣется церковь, и мірскимъ священникомъ на островѣ Барановѣ (Ситхѣ), гдѣ также воздвигнута другая церковь, обращено въ христіанство разныхъ острововъ обитателей около 10 тыс. душъ обоего пола.

Она, для просвѣщенія дѣтей креоловъ мужеска пола, завела училища, въ коихъ преподаются, сверхъ чтенія и письма, Законъ Божій, математика и навигація, а для дѣвочекъ, наиболѣе же сиротъ, учредила благотворительный домъ, въ коемъ учатся онѣ рукодѣліямъ и хозяйству. Оба сіи полезныя заведенія, сверхъ содержанія на иждивеніи компанейскомъ, имѣютъ составленный ею особый капиталъ въ 37 т. руб., умножаемый процентами, для распространенія и улучшенія оныхъ современемъ. При сихъ заведеніяхъ, чтобы удобнѣе ознакомлять учащихся съ предметами, возвышающими и украшающими умъ и сердце, имѣется и музеумъ, содержащій отборную библіотеку, картины, эстампы, бюсты, ландкарты и разные физическіе и астрономическіе инструменты. Нѣкоторые изъ учившихся при-

сылались въ С.-Петербургъ для высшихъ наукъ; нѣсколько изъ нихъ, выдержавшіе перемѣну климата, выучась мореходству и судостроительству, служатъ нынѣ въ компаніи, получая жалованья отъ 500 до 1.200 рублей, а иные еще учатся въ здѣшней гимназіи на иждивеніи компаніи и готовятся вступить въ Медико-Хирургическую Академію.

Компанія не позабыла о вспомоществованіи и тѣмъ, кои остаются въ колоніяхъ ея, и отъ недуговъ, разныхъ несчастій или старости, особенно же лишившихся способностей на службѣ ея, не могутъ пріобрѣтать пропитанія. Для нихъ составленъ особый капиталъ, возросшій нынѣ почти до 20 т. рублей, а между тѣмъ они призираются компаніею безвозмездно. Она также въ нѣкоторыхъ колоніяхъ содержитъ и больницы, посылая изъ Петербурга и чрезъ Охотскъ медикаменты. Къ сожалѣнію, не имѣетъ токмо особенныхъ врачей, изъ которыхъ ни одинъ приглашаемый не рѣшился пуститься въ такую отдаленность, а потому врачеваніе производится временными лекарями, отправляющимися съ экспедиціями кругомъ свѣта, пріучая, между тѣмъ, нѣкоторыхъ изъ промышленныхъ русскихъ врачевать неважныя болѣзни столько, сколько могутъ то дѣлать лекарскіе ученики.

Компанія пріобрѣла географическія и статистическія описанія земель, подлежащихъ ея вѣдомству.

Она упромыслила съ 1797 по 1818 годъ разныхъ мѣховыхъ товаровъ болѣе, нежели на 16 милл. руб., и почти всѣ оные вывезла въ Россію для внутренняго употребленія и на пополненіе нашей съ китайцами на Кяхтѣ торговли и переплатила съ нихъ пошлины до $2^1/_2$ милл. руб., иначе, весь прибытокъ отошелъ бы въ руки иностранцевъ, привезшихъ къ намъ тѣ товары или безъ коихъ надлежало бы дополнять китайцамъ на знаменитыя суммы другими статьями, болѣе для внутренней надобности потребными. Слѣдовательно, она, чрезъ то уменьшивъ привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, на Кяхтѣ потребныхъ, поддержала и балансъ торговли съ Китаемъ.

Компанія завела на нѣкоторыхъ островахъ хлѣбопашество.

которое, однако же, по великому числу высокихъ и лѣсистыхъ горъ, а отъ того всегда влажному климату, слѣдовательно, навсегда холодной почвѣ земли, весьма неудачно, кромѣ одной осѣдлости подъ 38⁰ сѣв. шир. и 222⁰ зап. долг. отъ Лондонскаго меридіана, гдѣ учреждено селеніе Россъ, и всевозможное на первый случай хозяйство, обѣщающее большія выгоды для прочихъ безхлѣбныхъ колоній. Она размножила домашній скотъ и птицъ, и колоніи наши не нуждаются въ оныхъ, также и многія огородныя для стола овощи, а наипаче картофель, родятся во всѣхъ мѣстахъ въ изобиліи.

Компанія даже морскимъ офицерамъ представляетъ удобное средство образовать себя въ высшей практикѣ мореходства, отправляя ихъ на своихъ корабляхъ въ вояжи кругомъ свѣта, а по возвращеніи доставляетъ ихъ флоту опытнѣйшими. Безъ содѣйствія же ея, имъ надлежало бы образовать себя у англичанъ, какъ дѣлывалось прежде.

Компанія съ 1797 по 1818 г., за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, убытковъ и потерь, пріобрѣла чистой прибыли болѣе 6 милліоновъ рублей, изъ которыхъ слишкомъ 3, по желанію акціонеровъ, присоединены къ складочному капиталу, и столько же выдала имъ съ 1802 по 1818 годъ, или по 480 р. 41 к. на каждую пятисотную акцію, и, за всѣмъ тѣмъ, имѣетъ чистаго капитала 4.429.426 руб. 35 коп., заключающагося въ 7.713 акціяхъ, взросшихъ въ 574 р. 28 коп. отъ оставляемыхъ на усиленіе онаго же десятыхъ долей каждый разъ при выдачѣ прибылей, и принадлежащаго вѣчно, доколѣ компанія существовать можетъ, болѣе нежели 600 лицамъ и мѣстамъ, находящимся въ Россійской Имперіи.

При всемъ этомъ компанія не имѣетъ на себѣ ни въ казнѣ, ни въ партикулярности долгу и не нуждается въ займахъ, хотя не только въ Россіи, но и въ чужестранныхъ мѣстахъ пріобрѣла она себѣ свободный кредитъ. Въ теченіе 20 лѣтъ ни одинъ вексель ея не былъ протестованъ.

Въ числѣ того же капитала не считаются колоніальныя заведенія, какъ-то: крѣпости, редуты, селенія, верфи и всякія

экономическія учрежденія, стоившія ей со времени первоначальнаго оныхъ обзаведенія болѣе 3 милліоновъ, а нынѣ почитаемыхъ слишкомъ въ милліонъ рублей, и суть собственность акціонеровъ.

Компанія управляетъ колоніальными мѣстами и людьми, вѣдомству ея подлежащими, посредствомъ 4 конторъ, имѣя въ нихъ правителями людей, дознанныхъ въ поведеніи и искусствѣ править дѣлами, а, сверхъ оныхъ, главнаго правителя въ лицѣ флота капитанъ-лейтенанта Гагемейстера, подъ рукою котораго управляетъ морскою частью въ званіи капитана надъ портомъ флотскій же лейтенантъ. Въ Россіи же и Сибири имѣетъ также конторы, и именно: въ Москвѣ, Иркутскѣ, Кяхтѣ, Якутскѣ и Охотскѣ, и комиссіонерства въ Казани, Тюмени, Томскѣ и Камчаткѣ. Всѣ они снабжены инструкціями отъ главного компаніи правленія, руководствующаго всѣми ея дѣйствіями.

Компанія имѣла болѣе 30 мореходныхъ судовъ, построенныхъ въ колоніяхъ и въ Охотскѣ и купленныхъ въ Англіи и у сѣверо-американцевъ; за потерею изъ нихъ нѣкоторыхъ и за обветшалостью другихъ, нынѣ имѣетъ только 13, и еще одинъ корабль предназначила купить въ Англіи, для посылки нынѣшнею навигаціею кругомъ свѣта, вмѣстѣ съ другимъ судномъ «Рюрикомъ».

Итакъ, не говоря уже о выгодахъ, получаемыхъ ея участниками, она въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ тому мнѣнію, какое имѣли и имѣютъ о ней высокіе монархи, ея покровители, и покровительство ихъ оправдываетъ своими дѣйствіями, тѣсно связанными съ пользою отечества.

Такимъ образомъ, состоя подъ непосредственнымъ покровительствомъ монарховъ, компанія, въ которой участниками быть дозволено всѣхъ сословій россійскимъ подданнымъ, безпрерывно возрастаетъ въ силахъ своихъ и, безъ сомнѣнія, съ продолженіемъ времени, будетъ постепенно возвышаться, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣйствій ея безпрестанно расширяется и что къ выполненію предпріятій своихъ она избираетъ нынѣ надеж-

нѣйшія средства. Ни одинъ еще изъ россіянъ не предпринималъ торговыхъ операцій далѣе владѣній Соединенныхъ Штатовъ. Компанія изгладила сіе пятно, признакъ нерѣшительности, и давно бы уже завела постоянныя сношенія съ Кантономъ, Чиліею, Филиппинскими островами, Японіею и другими отдаленными, но обогащенными природою и искусствомъ странами, если бы не встрѣчались большія затрудненія въ самомъ правительствѣ тѣхъ странъ. Недовѣрчивость онаго ко всякой новизнѣ или особенные виды всѣмъ усиліямъ компаніи противупоставляютъ преграду, которую преодолѣть въ состояніи одно только время, терпѣніе или благопріятнѣйшія обстоятельства. Итакъ, содѣйствіе высокаго правительства нашего во всякомъ случаѣ для компаніи необходимо, и содѣйствіе сіе вѣрными шагами поведетъ ее къ возвышенію, а возвышеніе компаніи, по соразмѣрности силъ ея, значительно можетъ содѣйствовать благосостоянію отечества.

Въ семъ предположеніи настоитъ необходимость испрашивать у вышняго правительства сохраненія Россійско-Американской компаніи во всей ея цѣлости и въ томъ благовидномъ состояніи, въ какомъ она теперь находится. Ежели таковое предположеніе принято будетъ, то весьма полезно и на будущее время продолжить не токмо тѣ права и преимущества, которыя на первый разъ даны ей только на двадцать лѣтъ и которымъ окончится срокъ къ 8-му іюля текущаго года, но еще даровать и вновь такія, какія по двадцатилѣтнему опыту оказались для нея необходимо нужными и которыя представлены въ особо поднесенномъ отъ правленія компаніи господину министру внутреннихъ дѣлъ проэктѣ, обще съ начертаніемъ обстоятельнаго обозрѣнія всѣхъ вышеизложенныхъ дѣйствій и успѣховъ компаніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ представленъ проэктъ и правиламъ, вмѣсто прежде дарованныхъ, кои, по опыту двадцатилѣтняго времени, во многомъ измѣнились и во многомъ требуютъ добавленій.

Въ проэктѣ привилегіямъ, сверхъ тѣхъ 11 пунктовъ, кои въ дарованныхъ въ 1799 г. были изложены и утверждены, нынѣ предположены въ прибавленіе новые 8 пунктовъ о томъ:

12-е) Чтобы даровать колоніальнымъ портамъ регламентъ по подобію того, каковъ изданъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи для Балтійскихъ портовъ, на случай прихода къ онымъ иностранныхъ судовъ, и что шкипера сихъ судовъ обязаны исполнять относительно паспортовъ своихъ, храненія пороха на землѣ въ особомъ мѣстѣ, огня и проч. О семъ еще прежде поднесенъ проэктъ министру иностранныхъ дѣлъ, для испрошенія высочайшаго утвержденія.

13-е) Чтобы промышленныхъ русскихъ, по прошествіи срока семилѣтнимъ ихъ паспортамъ, не высылать въ Охотскъ, какъ того требуетъ тамошнее начальство, для полученія новыхъ паспортовъ, а давать оные по требованію компаніи безъ высылки, по той причинѣ, что они, находясь въ разныхъ мѣстахъ и на великомъ пространствѣ, не могутъ быть скоро собраны, а индѣ до прибытія новыхъ людей и отдѣлены съ своихъ мѣстъ.

14-е) Чтобы пріохотить вступать въ службу компаніи, а особливо въ отдаленнѣйшія мѣста, людей съ талантами и добрымъ поведеніемъ, то всѣхъ служащихъ у нея правителей конторъ, бухгалтеровъ, кассировъ, ихъ помощниковъ и корабельныхъ суперкарговъ, въ поощреніе ихъ ко всякому добру, доколѣ они находиться будутъ, считать какъ бы въ государственной службѣ, съ ношеніемъ всѣхъ гражданскихъ повинностей, и объ оказавшихъ важныя услуги позволить представлять для приличнаго награжденія; имѣющихъ же офицерскіе чины и выслужившихъ узаконенное время, награждать на основаніи общихъ правилъ.

15-е) Акціи, компаніею выпущенные, принимать въ казенные залоги въ половинной оныхъ цѣнѣ, на основаніи высочайше утвержденнаго опредѣленія Комитета Министровъ 19-го сентября 1814 года. Въ случаѣ же, если бы залогодатели подверглись взысканію и ежели акціи ихъ не могутъ быть проданы съ аукціона съ выгодою для нихъ, тогда бы компаніи выкупать оныя въ заложенной суммѣ.

16-е) Конторы и комиссіонерства, отъ компаніи учрежден-

ныя, не принуждать ни къ какому платежу по какимъ бы то ни было случаямъ, не отобравъ отъ нихъ напередъ объясненій, и ежели тѣ конторы и комиссіонерства въ какихъ случаяхъ не уполномочены, то всѣ требованія дѣлать отъ одного главнаго компаніи правленія.

17-е) Ежели случатся у компаніи съ акціонеромъ по взаимнымъ торговымъ дѣламъ расчеты, столь затруднительные, что оные скоро и справедливымъ образомъ не могутъ быть приведены къ концу, то такіе расчеты между главнымъ компаніи правленіемъ и акціонеромъ разбирать и рѣшить медіаціею общаго собранія акціонеровъ, право голоса имѣющихъ, и за рѣшеніемъ онаго обѣимъ сторонамъ нигдѣ не просить и не жаловаться.

18-е) Отправляемые изъ Кронштадта въ наши колоніи кругомъ свѣта товары русскіе и иностранные, ежели съ послѣднихъ взяты уже пошлины, дозволить погружать, равно и приходящіе туда же изъ колоній промысловые пушные товары выгружать безъ малѣйшаго промедленія, по данному токмо таможнѣ увѣдомленію и осмотру и безъ взысканія пошлинъ, на основаніи морского пошлиннаго регламента, поелику тѣ и другіе отправляются отъ одного россійскаго порта въ другой такой же.

19-е) Для свободнаго и безопаснаго дѣйствованія, всѣ домы компаніи, въ коихъ находятся факторіи, освободить отъ постоя, а зато компанія жертвуетъ на каждый годъ новыхъ привилегій по 3.000 руб. на построеніе въ Иркутскѣ солдатскихъ каменныхъ казармъ, такъ какъ и понынѣ выстроены уже компаніею каменныя казармы въ Иркутскѣ для помѣщенія одного батальона, стоющія 70 т. рублей.

А въ заключеніи изображено выбранное изъ высочайше пожалованной компаніи грамоты и именного указа, при которомъ прежнія привилегіи препровождены были въ Сенатъ, чтобы всѣ военные и гражданскіе начальники и присутственныя мѣста не препятствовали пользоваться компаніи сими привилегіями, но еще предостерегали ее отъ убытковъ и вреда,

и оказывали покровительство, а въ случаѣ надобности чинимы были и пособія сухопутными и морскими силами на ея содержаніе.

1818 г.

1229.

Канкринъ Мордвинову.

Неусыпное рвеніе Вашего Высокопревосходительства къ пользамъ общимъ нынѣ обратилось и къ лучшему устройству дѣлъ Россійско-Американской компаніи.

Въ твердой увѣренности, что посредничество Ваше должно имѣть благонадежный успѣхъ, я долгомъ считаю препроводить партикулярно къ вамъ, милостивый государь, копію съ предложенія моего главному правленію Россійско-Американской компаніи о недостаткѣ товаровъ въ колоніяхъ и о продовольствіи Камчатки, съ покорнѣйшею просьбою, не угодно ли вамъ будетъ обратить вниманіе на полученныя донесенія главнаго правителя Россійско-Американскихъ колоній капитанъ-лейтенанта Муравьева и содѣйствовать совѣтами вашими къ той цѣли, чтобы компанія, которая едва ли не сдѣлала упущенія неотправленіемъ нынѣ корабля въ Америку, приняла заблаговременно мѣры къ изобильному снабженію колоній всѣмъ нужнымъ и не упустила изъ виду и самую Камчатку.

17-го ноября
1823 года.

Мордвиновъ графу Нессельроде.

1230.

Россійское правительство объявило предѣломъ владѣнія своего на NO берегу Америки 51 градусъ.

Россійско-Американской компаніи выгоды требуютъ удержаніе 52 градуса, чертою коего заключится островъ Шарлотъ.

Но если невозможно будетъ удержать и сего предѣла, то необходимо нужно остановиться по 53°40′, т.-е. по N мысъ острова Шарлотъ.

Какъ въ сѣверныхъ широтахъ Америки нѣтъ возможности производить ни хлѣбопашества, ни завести скотоводства, безъ коихъ существованіе американскихъ нашихъ селеній и самой Камчатки не можетъ получить прочное основаніе, то пріобрѣтеніе порта Россъ, лежащаго подъ 38°40′ необходимо нужно, который по климату своему и по почвѣ земли удобенъ къ произведенію хлѣба и скота, двухъ первыхъ для жизни потребностей.

Предѣлъ для сего южнаго отдѣльнаго обладанія могъ бы назначенъ быть отъ Бодеги на 2 градуса къ сѣверу; въ глубину же земли на востокъ, до горъ Кордельеръ или Rocqy-mountains.

Но если бы сіе около порта Россъ пространство земли невозможно было пріобрѣсти, то, по крайней мѣрѣ, должно стараться объ удержаніи отъ Бодеги на одинъ градусъ къ N и на одинъ градусъ къ востоку.

Совѣтъ Американской компаніи, директоры, члены особо избраннаго комитета, главноуправляющій селеніями и морскіе чиновники, бывшіе въ тѣхъ селеніяхъ, единогласно признаютъ, что Американская компанія не можетъ существовать безъ торга съ иностранными народами.

Для снабженія американскихъ селеній изъ С.-Петербурга моремъ или чрезъ Охотскъ сухопутно всѣмъ для нихъ потребнымъ, нѣтъ никакой возможности. Главное снабженіе еще со временъ правителя Баранова, было всегда посредствомъ иностранныхъ, отъ коихъ потребное для селеній вымѣниваемо было на мѣха, коихъ избыточное количество не можетъ быть продаваемо въ Европѣ.

Разрывъ торга съ иностранными привелъ компанію въ весьма затруднительное положеніе. Медленность въ переговорахъ съ Англіею и Штатами Американскими до заключенія постояннаго трактата, какъ по опредѣленію границъ, такъ и

по торговымъ сношеніямъ, можетъ между тѣмъ истощить денежные ея капиталы и подвергнуть гибельному состоянію промышленниковъ и возмутить природныхъ жителей, получающихъ отъ компаніи все для нихъ необходимо нужное.

Но какъ уже приступлено къ переговорамъ, переговоры сіи происходятъ между дружественными державами и цѣль ихъ клонится къ мирнымъ и взаимно полезнымъ постановленіямъ, то дозволительно предполагать, что неукоснительно могутъ быть приняты предварительныя для сближенія къ сей цѣли мѣры.

Сіи мѣры могли бы состоятъ въ открытіи порта Новоархангельскаго для входа иностраннымъ судамъ и въ дозволеніи производить торгъ прямо съ уполномоченными отъ компаніи, удерживая воспрещеніе торговать съ природными жителями.

Когда бы послѣдовало таковое благоизволеніе со стороны правительства, то при объявленіи о семъ иностраннымъ, нужно будетъ чрезъ министра финансовъ уполномочить совѣтъ по дѣламъ Американской компаніи существующій, дать знать начальнику американскихъ селеній и морскому начальству.

Января 8-го дня
1824 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Первое мое отношеніе къ графу Нессельроду въ 1824 году».

1231.

Я имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству записку, заключающую въ себѣ нѣкоторыя предположенія до торговыхъ выгодъ Американской нашей компаніи относящіяся.

Изъ прилагаемой здѣсь выписки изволите усмотрѣть основаніе правъ Россійской державы на обладаніе по берегу Америки до 50 градуса широты. Я разсудилъ, что таковая выписка можетъ послужить къ опроверженію притязаній, кото-

*

рыя объявлены со стороны англійскаго и Соединенныхъ Штатовъ министерствъ, и что оную ваше сіятельство удостоите принять благосклонно.

Генваря 15-го дня
1824 г.

1232.

Одинъ изъ членовъ Россійско-Американской компаніи написалъ возраженіе противъ правъ англичанами присвоиваемыхъ, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, на обладаніе сѣверо-западными берегами Америки. Онъ намѣренъ сочиненіе свое издать въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ. Но какъ таковое намѣреніе его не можетъ быть выполнено безъ особаго на то Вашего Сіятельства одобренія, то сіе сочиненіе его имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Ваше.

Извѣстно, что Англія смѣло и невоздержно повсюду присвояетъ себѣ права торговли, промысловъ и обладанія, и при разграниченіи областей къ ея селеніямъ прилежащихъ, она размѣряетъ для себя градусами, сосѣдямъ же предоставляетъ въ удѣлъ мили, версты, сажени.

Она надѣляетъ себя пространствомъ земель не токмо для настоящихъ временъ потребнымъ, но и для будущихъ въ послѣдствіи могущихъ оказаться необходимо нужными.

Приморскія колоніи требуютъ, для благосостоянія своего, не одного обладанія береговъ, но потребны для нихъ нивы и лѣса, площади и горы, для удовлетворенія многоразличныхъ и многочисленныхъ для жителей нуждъ.

Англія, приставъ къ порту Джаксонъ, провозгласила всѣмъ державамъ, что весь кряжъ новой Голландіи ей единой принадлежитъ, покрыла оный на всѣхъ картахъ своею краскою и не дозволяетъ никому оспаривать права ея на сей величайшій въ мірѣ островъ.

Сѣверо-западный берегъ Америки открыли первые россіяне, и на ономъ содѣлали первыя заселенія: они первые

познакомились, содружились и соединились торговыми обмѣнами и даже семейственными союзами съ жителями матерой земли сего края. Для удержанія въ зависимости коренныхъ жителей Россія не щадила ни трудовъ, ни издержекъ, подвергалась многолѣтно опасностямъ, понесла многія кораблекрушенія и пріобрѣла права, каковыхъ никакой другой народъ предъявить не можетъ.

Но если бы Россія не имѣла столь твердыхъ и неоспоримыхъ правъ, то при раздѣлѣ области дикой, по естественному праву никому не принадлежащей, нескромно и отважно могло бы показаться, если бы одна изъ договаривающихся сторонъ требовала для себя обладаніе всея земли, а дружественному сосѣду своему предоставляла полоску ничтожную, въ 30 или 40 верстъ шириною, и предлагала равностепенной въ достоинствѣ державѣ то, чѣмъ надѣляютъ дворянина зажиточнаго.

Россія, еще въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, почитала себя сѣверо-западной части Америки обладательницею до 55 градусовъ широты и присоединила къ державѣ своей народы, обитающіе по всему пространству матерой земли до самыхъ Кордельякскихъ горъ, или Каменныхъ горъ, природою положенныхъ границъ; Англія же въ недавныхъ токмо временахъ открыла теченіе рѣки Мекензіи, которая протекаетъ по восточную сторону тѣхъ горъ.

При опредѣленіи границъ областей географическими градусами, при назначеніи предѣловъ обладанія параллелью и меридіаномъ, версты и мили не могутъ быть приняты къ надѣленію землями ни одной, ни другой стороны договаривающихся о взаимномъ и справедливомъ раздѣлѣ оныхъ.

Они не могутъ быть приняты, когда раздѣлъ содѣлывается дружелюбно и на взаимныхъ выгодахъ; условно оный былъ предположенъ.

Надѣленіемъ Россіи по кряжу, прилежащему къ селенію нашему Новоархангельскому, и вдоль береговъ къ сѣверу на великое протяженіе 40 милями широтою опредѣленнымъ, мы подвигнуты будемъ за 60-й градусъ, должны будемъ оставить

всѣ селенія наши сего градуса, и признать подданными англичанъ всѣхъ нами приведенныхъ въ греко-россійскую вѣру тамошнихъ жителей. Тогда дѣйствительно лишимся древняго нашего достоянія, которымъ обладали еще со временъ императрицы Анны. Полоска въ 40 миль широты не можетъ составить ни въ какомъ отношеніи обладанія полезнаго, не можетъ приличнымъ для Россіи быть удѣломъ.

Комитетъ въ 1822 году изъ гг. министровъ составленный, по изслѣдованіи правъ взаимныхъ, призналъ самодержавіе императора Александра въ сѣверо-западной Америкѣ съ параллели 51 градуса широты, и на семъ признаніи изданъ былъ высочайшій манифестъ, во объявленіе всѣмъ иностраннымъ державамъ, какіе Россійской Имперіи предѣлы суть въ Америкѣ.

Сколь бы ни являлась въ настоящее время малополезность въ пространномъ обладаніи такою землею, но мы не можемъ абыть уступки, содѣланной Россіею китайцамъ, кряжа земли отъ Яблочныхъ горъ до рѣки Амура лежащаго. Во время сея уступки довольствовались мы великимъ пространствомъ Сибири, презрѣли дикость уступаемыхъ земель; но нынѣ болѣзнуемъ, что Амуръ, единая изъ Сибири текущая рѣка въ открытое для плаванія море, не течетъ уже въ предѣлахъ нашихъ, и сія великія потери возвратить не можемъ.

Если въ настоящее время не благопріятствовали бы намъ обстоятельства къ справедливому и выгодному назначенію на матерой землѣ границъ нашихъ, то не признаете ли Ваше Сіятельство за благополезное отложить до другихъ временъ переговоры съ англійскимъ министромъ, и ограничить себя открытіемъ порта Новоархангельскаго для свободнаго входа въ оный иностраннымъ судамъ, съ постановленіемъ правилъ торговыхъ и съ удержаніемъ воспрещенія имѣть имъ непосредственный торгъ съ дикими и притомъ не снабжать ихъ оружіемъ и порохомъ, которые они обращаютъ противъ насъ и противъ нихъ самихъ, ибо извѣстно, что нѣсколько изъ американцевъ Соединенныхъ Штатовъ убиты были ружьями, отъ европейцевъ данными.

Англичанамъ сіе открытіе нашего порта равно полезно, какъ и для насъ, и они домогаются до онаго весьма рачительно. Въ настоящемъ дѣлѣ они болѣе истцы, нежели мы.

Краткость времени не дозволяетъ мнѣ порядочно объяснить мыслей моихъ, почему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство дозволить мнѣ пріѣхать къ Вамъ, назначивъ часъ для Васъ свободный.

февраля 20-го дня
1824 г.
С.-Петербургъ.

1233.

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству выписку изъ путешествія Ванкувера [1]).

Въ оной изволите усмотрѣть, что для полученія точныхъ свѣдѣній о Сѣверо-западной Америкѣ онъ призналъ россійскій языкъ нужнымъ, что незнаніе онаго останавливало его розысканія, что русскіе внушили къ себѣ слѣпую довѣренность въ индійцевъ, что они покорили ихъ своей волѣ и сохраняютъ свое владычество открытіемъ пути къ ихъ сердцу и обезпечили себя въ ихъ уваженіи и усердіи.

Сіи слова Ванкувера не суть ли громкія свидѣтельства о правахъ, пріобрѣтенныхъ нами на праведное обладаніе народами, живущими на кряжу Сѣверо-западной Америки? Онѣ суть слова не россіянина, но иноземнаго свидѣтеля, бывшаго на мѣстѣ и безпристрастно повѣствующаго. За симъ могутъ

---

[1]) Vancouver, Georges, 1757—1798, ученикъ Кука, сдѣлавшій съ нимъ два кругосвѣтныхъ плаванія, въ 1772 и 1776 гг.; въ 1791 г. отправился самъ на „Discovery“ и „Chatham“ для открытія связи между Атлантическимъ и Тихимъ океанами сѣвернѣе Америки. Онъ посѣтилъ американскія поселенія Россійско-Американской компаніи. Послѣдніе два года усиленно занимался приготовленіемъ къ печати описанія своихъ открытій, которое издано въ 1799 г., послѣ его смерти, братомъ его подъ заглавіемъ: „Voyage de découvertes à l'Océan Pacifique du Nord et autour du monde“. 3 v. Paris.

ли быть иныя, священнѣйшія нашимъ права? Наши не суть того рода, какія предъявляютъ англичане и Соединенныхъ Штатовъ американцы.

Англичане въ позднія времена коснулись токмо нѣкоторыхъ береговъ, нами издревле открытыхъ, издревле нами обселенныхъ, и, по истеченіи почти цѣлаго вѣка, когда великимъ трудомъ, сильными подвигами пріобрѣли мы отъ коренныхъ жителей любовь, довѣренность и неограниченное къ себѣ усердіе, въ то время англичане уступаютъ намъ какъ бы великодушно узенькую полоску вдоль берега, а себя надѣляютъ величайшимъ пространствомъ земли!

Въ Новоархангельскѣ воспитывается нынѣ 180 мальчиковъ креоловъ и коренныхъ жителей дѣтей и учрежденъ институтъ, названный Маріинскимъ, для 200 дѣвушекъ; предположено завести на счетъ компаніи училище на 1.000 воспитанницъ.

Въ 1804 году окрещенныхъ американцевъ считалось 8.111. Директоръ Булгаковъ полагаетъ, что, по собраніи всѣхъ свѣдѣній, число ихъ можетъ оказаться втрое болѣе.

Меридіанъ, предлагаемый англичанами для опредѣленія владѣнія нашего на матерой землѣ, прикасается бухты Якутскъ, гдѣ мы производили кораблестроеніе и гдѣ было одно изъ главныхъ нашихъ заселеній. Но какъ долгота мѣстъ не приведена еще въ точность, то по сей неизвѣстности мы можемъ впасть въ сильную ошибку и можемъ быть лишены самой сей бухты и вокругъ оной лежащихъ судовъ.

Марта 3-го дня
1824 года.

Графъ Нессельроде Мордвинову.

1234.

Я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору о ходатайствѣ главнаго правленія Американской компаніи, чтобы начальнику нашихъ колоній дозволено было производить тор-

говлю съ заходящими въ Новоархангельскій портъ иностранными судами по усмотрѣнію надобности и вымѣнивать потребныя для колоній припасы и товары.

Его Величество, находя, что причины, побуждающія сіе правленіе желать возобновленія существовавшей въ колоніяхъ нашихъ торговли съ иностранцами, заслуживаютъ уваженія, высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить производство съ приходящими туда иностранными судами торговли на извѣстныхъ правилахъ въ одномъ назначенномъ портѣ.

Сообщивъ г-ну министру финансовъ о семъ высочайшемъ соизволеніи для надлежащаго распоряженія съ его стороны, я вмѣняю себѣ въ обязанность увѣдомить о томъ и Ваше Высокопревосходительство.

Марта 29-го дня
1824 года.

1235.

Отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20-го февраля сего года, въ коемъ Вы излагаете мнѣніе свое о правахъ Россійско-Американской компаніи на владѣніе нѣкоторыми частями сѣверо-западнаго берега Америки и объ условіяхъ для прекращенія возникшаго о пространствѣ сихъ владѣній спора, я имѣлъ счастіе подносить на усмотрѣніе Государя Императора. Его Величество, принявъ оное съ благосклонностью, удостоилъ разсужденія Ваши своего высочайшаго вниманія, во всякомъ случаѣ, какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству, тщательно обращаемаго на все, что касается до соблюденія законныхъ пользъ россійскихъ подданыхъ и тѣхъ въ особенности, кои предпріимчивостью и трудами способствуютъ распространенію промышленности отечественной и, слѣдовательно, умноженію общаго благосостоянія въ имперіи.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ вспоминаетъ все сдѣланное нашими смѣлыми мореходцами для открытія многихъ острововъ и береговъ Америки. Ихъ усилія и успѣхи,

самые убытки и опасности при заселеніи мѣстъ дотолѣ незнаемыхъ, изъ коихъ они первые извлекли богатства природы для всѣхъ образованныхъ націй, безъ сомнѣнія, даровали намъ право на полученіе соразмѣрныхъ тому выгодъ, и министерство Его Величества ни въ настоящей негоціаціи, и ни въ какое иное время, не выпуститъ сего изъ вида.

Но стараясь охранять добытыя трудомъ выгоды, стремясь даже къ стяжанію новыхъ, всѣми дозволительными средствами, мы также должны не забывать, что могутъ быть другія важнѣйшія государственныя потребности и пользы, и проистекающія отъ того важнѣйшія обязанности для правительства.

Вамъ, милостивый государь мой, какъ человѣку свѣдущему во всѣхъ частяхъ науки правленія, я считаю излишнимъ объяснять, что ни одна бо̀льшая или мѐньшая пригодность желаемыхъ пріобрѣтеній должна служить указаніемъ въ политическихъ переговорахъ; главное, коему министерство Государя Императора всегда будетъ неотступно слѣдовать, есть *право*, а тамъ, гдѣ оное не можетъ быть съ точностью признано, или безъ непомѣрныхъ жертвъ защищаемо во всемъ онаго пространствѣ, надлежитъ принимать въ соображеніе не только степень обоюдныхъ требованій, но и степень возможности достигнуть цѣли оныхъ безъ вреднаго напряженія силъ. Нельзя безъ того ожидать съ вѣроятностью успѣха въ негоціаціяхъ, и сими правилами руководствовались назначенные Его Императорскимъ Величествомъ полномоченные для переговоровъ о дѣлахъ Россійско-Американской компаніи. По праву первооткрытія, и другому, болѣе дѣйствительному, заведенія первыхъ жилищъ и работъ, нашъ кабинетъ требуетъ владѣнія, какъ островами, такъ и западнымъ берегомъ Америки отъ дальнѣйшаго Сѣвера до 55-го градуса широты; но Великобританія, съ своей стороны, предъявляетъ права компаніи Гудсонъ-Бэйской, коей торговыя крѣпосцы или пристанища (trading-posts), болѣе и болѣе проникая во внутренность земель, почти уже дошли до сѣверо-западнаго берега около той же параллели.

Основанія сихъ взаимныхъ притязаній одинаковаго свойства,

а между тѣмъ нельзя не предвидѣть, что отъ возникающихъ недоразумѣній могутъ современемъ произойти непріятнѣйшія послѣдствія, и благоразуміе требуетъ скорѣйшаго соглашенія пользъ обѣихъ сторонъ. Къ сему представляется одно лишь средство: постановить въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега граничную черту, запретивъ переступать за оную какъ нашимъ заведеніямъ и ловцамъ, такъ и промышленникамъ Гудсонъ-Бэйской компаніи. Обоюдные полномочные равномѣрно признали необходимость сего постановленія; но ширина береговой полосы, нужной для спокойнаго существованія и утвержденія нашихъ колоній, направленіе границы и самое начало оной на твердой землѣ Америки, остаются доселѣ предметомъ негоціацій, и великобританскій посолъ объявилъ, что для продолженія оныхъ потребуетъ отъ двора своего новыхъ наставленій.

Я не буду повторять, что въ сихъ переговорахъ съ Англіею мы принимали и не перестанемъ принимать въ равное уваженіе, съ одной стороны, потребности и выгоды заведеній Россійско - Американской компаніи, съ другой, и степень ея правъ на владѣнія во внутренности твердой земли Америки, и мѣру способовъ прочнымъ образомъ обезпечить за нею сіи владѣнія. Какъ я означилъ выше, для спокойнаго существованія нашихъ колоній всего нужнѣе съ точностью опредѣленная граница; пространство земли между берегомъ и сею границею должно быть достаточное, соотвѣтствующее, и состоянію, до коего сіи заведенія, судя по вѣроятности, могутъ современемъ достигнуть, и собственнымъ ихъ средствамъ обороны.

Здѣсь, милостивый государь мой, Вы дозволите мнѣ замѣтить, что простирать наши притязанія на внутренность твердой земли Америки *до среднихъ Каменистыхъ горъ* (Rocky-mountains), мы не имѣемъ ни права, ни возможности; такое притязаніе можетъ лишь быть причиною не только споровъ, но и другихъ непріятнѣйшихъ происшествій, и, какъ мнѣ кажется, даже нѣтъ видимой пользы въ семъ мысленномъ расширеніи нашихъ предѣловъ. Не говоря уже о томъ, что въ тамошнихъ мѣстахъ земля почти безплодная, не имѣя нивъ,

по мнѣнію Вашего Высокопревосходительства необходимыхъ для колоній, едва ли способна къ произведенію хорошихъ жизненныхъ припасовъ, и что главнѣйшій промыселъ нашихъ поселенцевъ состоитъ въ ловлѣ морскихъ, а не земныхъ звѣрей, надлежитъ вспомнить, что на основаніи предположенныхъ началъ, къ симъ селеніямъ, при постановленіи черты порубежной, должна поступить, въ общепризнанное спокойное владѣніе, довольно пространная полоса земли, и сверхъ того, что когда нѣтъ споровъ за границы, то сосѣдство образованнаго народа не только не вредно, но выгодно для колоній, ибо въ случаѣ нужды доставляетъ имъ новое средство продовольствія. Какъ же полагать, что единственно отъ сего сосѣдства мы будемъ принуждены, оставя занятые нами острова и берегъ, удалиться къ 60" градусу?

Таковы были сужденія самого Государя Императора при чтеніи отношенія Вашего Высокопревосходительства. Одно мѣсто въ особенности возбудило вниманіе Его Величества то, гдѣ вы, милостивый государь мой, утверждаете, что въ слѣдствіе требованій Англіи Россія должна будетъ уступить ей многихъ природныхъ жителей Америки, нами обращенныхъ въ христіанство. Лишиться подвергшихся добровольно скипетру Его подданныхъ и сыновъ Россійской церкви было бы, конечно, всего прискорбнѣе для нашего великодушнаго Монарха; но изъ всѣхъ собранныхъ мною свѣдѣній явствуетъ, что ни по берегу ниже 55 градуса, ни во внутренности земель на большомъ разстояніи отъ моря, нѣтъ ни селеній компаніи, ни природныхъ жителей, исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, а предполагаемое удаленіе наше на Сѣверъ, какъ я смѣю думать, ни мало не вѣроятно.

Означивъ (сколько дозволяла необходимая въ дипломатическихъ переговорахъ тайна) теперешнее состояніе нашей негоціаціи съ Англіею, я спѣшу сообщить Вашему Высокопревосходительству и всему правленію компаніи, что другая, касающаяся до ея дѣлъ негоціація съ Сѣверо-Американской республикой, приведена къ окончанію и съ желаннымъ успѣхомъ.

Конвенція, заключенная пятаго апрѣля 1824 года и у сего въ спискѣ для свѣдѣнія Вашего прилагаемая [1]), содержитъ утвержденныя обоюднымъ согласіемъ условія, по мнѣнію моему, взаимно и совершенно удовлетворительныя.

Въ статьѣ III-й Соединенные Штаты признаютъ державную власть Россіи надъ западнымъ берегомъ Америки отъ полярныхъ морей до 54 градусовъ 40 минутъ широты сѣверной, а мы, съ своей стороны, обѣщаемъ не дѣлать заведеній ниже сей параллели, разумѣется, лишь въ тѣхъ мѣстахъ, и не относя сего постановленія къ отдаленной на югъ колоніи Россъ [2]). Чрезъ II-ю статью, Штаты обязываются не дозволять своимъ гражданамъ и подданнымъ приставать къ русскимъ колоніямъ, безъ точнаго дозволенія тамошнихъ начальствъ. Статьею V-ю постановлено, что американцы не будутъ продавать дикимъ жителямъ края, намъ принадлежащаго, ни крѣпкихъ напитковъ, столь пагубныхъ для сихъ несвѣдущихъ людей, и что̀ еще важнѣе, никакого оружія. Симъ, наконецъ, послѣ пятнадцатилѣтнихъ столь долго безплодныхъ домогательствъ, счастливо достигнувъ цѣли затруднительной негоціаціи, мы навсегда уничтожили главный поводъ бывшихъ доселѣ въ томъ краю безпорядковъ, распрей и кровопролитій; скажемъ болѣе, симъ, быть можетъ, положено первое прочное основаніе спокойному существованію колоній нашихъ. Въ IV-й статьѣ, мы дозволяемъ Американскимъ Штатамъ производить, но не долѣе десяти лѣтъ, торгъ и рыбную ловлю въ мѣстахъ нашего владѣнія; на сіе выгодное для нихъ постановленіе нашъ кабинетъ долженъ былъ согласиться по двумъ, равно достойнымъ уваженія, причинамъ: *во первыхъ,* потому, что правительство Сѣверо-Американской республики не безъ основательности требовало вознагражденія за значительнѣйшія выгоды, намъ до-

---

[1]) Convention du 5 (17) Avril 1824. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится копія этой конвенціи на французскомъ языкѣ, упоминаемая въ письмѣ. Переводъ этой конвенціи см. *Тихменевъ*, I, приложеніе, стр. 61, № 9.

[2]) См. ниже, № 1241.

ставляемыя другими положеніями конвенціи, и въ особенности условіями статьи V-й, *во вторыхъ* и потому, что американцы уже съ давняго времени производятъ сей торгъ и ловлю, что компанія до сихъ поръ не находила средствъ имъ препятствовать въ томъ, и что, конечно, для нея гораздо предосудительнѣе дать имъ пользоваться симъ какъ до нынѣ, будто бы по естественному неотъемлемому праву, нежели по дозволенію нами дарованному въ торжественномъ договорѣ, ибо чрезъ сіе американцы столь же торжественно признаютъ, что по истеченіи немногихъ срочныхъ лѣтъ мы имѣемъ законную власть совершенно воспретить имъ торговлю и рыболовство въ семъ краѣ.

Государь Императоръ благоволилъ одобрить всѣ постановленія сей конвенціи, въ коей по возможности соглашены требованія и пользы обѣихъ договорившихся сторонъ. Разсмотрѣвъ оную тщательно, мы едва ли не заключимъ даже, что чрезъ сей актъ наши колоніи выигрываютъ болѣе. Онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ есть начало политическаго бытія ихъ и безопасности, ибо нынѣ въ первый разъ опредѣляются ихъ отношенія къ иностраннымъ государствамъ. Важность сего очевидна и г-да члены Россійско-Американской компаніи, безъ сомнѣнія, почувствуютъ въ полной мѣрѣ сіе новое, великое благодѣяніе Августѣйшаго Покровителя, столь неутомимо пекущагося о ихъ благѣ, ограждающаго права любезныхъ Ему россійскихъ подданныхъ, не только могуществомъ нашего государства, но и другою, быть можетъ, еще драгоцѣннѣйшею для него силою—уваженія и довѣренности, кои постоянный ходъ Его политики внушаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ просвѣщеннаго міра.

Апрѣля 11-го дня
1824 года.

1236.

Я читалъ съ особеннымъ любопытствомъ и вниманіемъ доставленную мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ статью

г-на Берха [1]), писанную въ отвѣтъ на замѣчанія нѣкоторыхъ иностранныхъ журналистовъ, касательно постановленій указа 4-го сентабря 1821 года [2]).

Отдавая полную справедливость достохвальнымъ намѣреніямъ автора, я, однако же, смѣю думать, что сія статья едва ли можетъ быть напечатана, по крайней мѣрѣ до окончанія или совершеннаго прекращенія извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству переговоровъ съ дворомъ Великобританскимъ. Въ теперешнихъ обстоятельствахъ изданіе оной въ свѣтъ, вѣроятно, было бы лишь поводомъ къ возобновленію безполезныхъ и даже непріятныхъ для правительства нашего преній.

Апрѣля 11-го дня
1824 года.

1237.

Мордвиновъ графу Нессельроде [3]).

На отношеніе Вашего Сіятельства ко мнѣ, вчерашній день полученное, съ приложеннымъ условіемъ съ Американскими Штатами заключеннымъ, принимаю смѣлость сообщить замѣчаніе мое на слово *pêche* во французскомъ трактатѣ помѣщенное, что мы въ теченіе 10 лѣтъ уступаемъ американцамъ. Въ письмѣ Вашего Сіятельства ко мнѣ по-русски сказано: производить *рыбную* ловлю въ мѣстахъ нашего владѣнія.

Слово *pêche* имѣетъ пространное значеніе; французы подъ симъ словомъ разумѣютъ всякаго рода ловлю, какъ-то: pêche

---

[1]) Василій Николаевичъ, капитанъ-лейтенантъ. Подъ его предсѣдательствомъ былъ образованъ въ 1823 г. особый комитетъ „для разобранія дѣлъ и капиталовъ Россійско-Американской компаніи“; членами комитета состояли В. Ѳ. Бѣляевъ и С. С. Чаплинъ.

[2]) О приведеніи въ исполненіе постановленія о предѣлахъ плаванія и о порядкѣ приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣверо-западной Америки и острововъ Алеутскихъ, Курильскихъ и проч. (*П. С. З.*, № 28747).

[3]) *Тихменевъ*, I, 258.

de poissons, pêche de corail, pêche de perle и пр. Общее и неопредѣлительное изреченіе американцы могутъ распространить на всѣ роды ловли, и содѣлаться наравнѣ съ нами полными хозяевами и обладателями въ моряхъ и предѣлахъ границъ нашихъ и присвоить себѣ все то, что Американская наша компанія въ морѣ ловитъ, и что дарованными отъ правительства правами ей особенно и исключительно предоставлено было.

Главный промыселъ компаніи состоитъ въ котахъ, которые суть животные морскіе, а не земные. Посредствомъ сего промысла Американская компанія имѣетъ свое существованіе, онымъ она производитъ главный свой торгъ, какъ въ Европѣ, такъ и съ приходящими въ колоніи наши иностранными судами. Безъ исключительной ловли морскихъ звѣрей, котовъ и морскихъ бобровъ, компанія наша существовать не можетъ; ибо звѣриная на берегу ловля составляетъ маловажную отрасль промышленности.

Я почелъ за нужное представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства сіи замѣчанія; при томъ же я долженъ привести на видъ, что подданные Штатовъ наиболѣе производили съ дикими прямой торгъ ниже 55 градусовъ; но свыше сего градуса они весьма рѣдко и случайно распространяли свое плаваніе, и собственной ловли никогда не имѣли, но покупали морскихъ звѣрей отъ прибрежныхъ жителей или отъ компаніи.

Апрѣля 12-го дня
1824 года.

1238.

Графъ Нессельроде Мордвинову.

Я имѣлъ честь получить отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 12-го сего мѣсяца и, представивъ оное на высочайшее усмотрѣніе Государя Императора, поспѣшаю съ соизволенія Его Величества отвѣтствовать вамъ, что подъ сло-

вами: русскимъ—*рыболовство*, которое я употребилъ въ письмѣ своемъ, и французскимъ—*pêche*, внесеннымъ въ конвенцію нашу съ Сѣверо-Американской республикой, мы, за неимѣніемъ другихъ точнѣйшихъ словъ на сихъ обоихъ языкахъ, разумѣли, какъ обыкновенно, ловлю всякихъ водяныхъ животныхъ и вообще всѣхъ произведеній моря.

Что же касается до причинъ, по коимъ нашъ дворъ рѣшился позволить американцамъ продолжать до срочнаго времени сію ловлю у береговъ, намъ принадлежащихъ, оныя весьма подробно и, какъ смѣю думать, ясно означены въ вышеупомянутомъ отношеніи моемъ къ Вашему Высокопревосходительству. Я могу лишь снова обратить вниманіе Ваше на сказанное въ семъ отношеніи, прибавя, что предположенію, будто американскіе мореходцы до нынѣ торговали и рыболовствовали только въ мѣстахъ ниже 55-го градуса широты, кажется, противорѣчатъ извѣстныя частыя ссоры ихъ съ начальниками нашихъ колоній и жалобы компаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что главный промыселъ нашихъ поселенцевъ состоитъ въ ловлѣ морскихъ, а не земныхъ звѣрей, и сіе самое замѣчаніе сдѣлано мною въ томъ же письмѣ къ Вашему Высокопревосходительству, но мы чрезъ заключенную съ Штатами Сѣверной Америки конвенцію, и не отказываемся отъ исключительнаго на сей промыселъ права. Напротивъ, американцы, принявъ отъ насъ дозволеніе нѣсколько времени и весьма не долго производить торгъ и рыбную ловлю выше 55-ой параллели, тѣмъ самымъ признали торжественно права наши, дотолѣ ими оспариваемыя; и потому именно сіе постановленіе есть одно изъ важнѣйшихъ въ подписанномъ нами актѣ, который, какъ я уже увѣдомлялъ Ваше Высокопревосходительство хотя еще не ратификованъ формально, но удостоенъ высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Апрѣля 18-го дня
1824 года.

1239.

Главное правленіе Мордвинову.

Вашему Высокопревосходительству угодно узнать мнѣніе директоровъ Россійско-Американской компаніи о томъ, какія произойдутъ послѣдствія, если какому-нибудь иноземному народу предоставлено будетъ *право ловли* въ водахъ, омывающихъ берега нашихъ колоній, хотя бы только на урочное время.

Исполняя волю Вашего Высокопревосходительства, директоры честь имѣю представить нижеслѣдующее:

Цѣли компаніи, кромѣ исполненія видовъ правительства, на основаніи дарованныхъ ей привилегій, суть: пріобрѣтеніе возможныхъ выгодъ для участниковъ въ оной, расширеніе общеполезной торговли, распространеніе успѣховъ мореплаванія, и прочее.

Средства къ достиженію сей цѣли, кромѣ нѣкоторыхъ, менѣе важныхъ, суть: 1) на основаніи 2-й статьи высочайше дарованныхъ привилегій исключительно ей предоставленное право пользоваться всѣми промыслами звѣриными и рыболовными, и 2) торговля внѣшняя и внутренняя, то-есть: въ колоніяхъ съ приходящими туда иностранцами, въ Россіи же съ китайцами и соотечественниками. Ловлю морскихъ и земныхъ звѣрей компанія всегда имѣла главнымъ предметомъ. Каждый согласится, что сія промышленность, по выраженію самого Государя Императора въ рескриптѣ на имя директоровъ, «столь тѣсно соединяющая выгоды частныя съ выгодами государства», была существеннѣйшею и главнѣйшею причиною благосостоянія компаніи.

Торговля доставляла также весьма важныя выгоды. Не говоря о торговлѣ съ соотечественниками и въ Кяхтѣ съ китайцами, торговля съ иностранцами въ самыхъ колоніяхъ принесла ощутительныя пользы: почти она единственно въ продолженіи нѣскольких лѣтъ, во время управленія колоніями

Баранова, снабжала оныя всѣми потребностями жизненными и другими.

Директоры, убѣжденные въ сихъ истинахъ, подтвержденныхъ опытами многихъ лѣтъ, честь имѣютъ Вашему Высокопревосходительству рѣшительно представить, что предоставленіе какому-либо иноземному народу права ловли въ водахъ, омывающихъ берега нашихъ колоній, хотя даже на урочное время, нарушивъ высочайше дарованныя привилегіи, потрясетъ компанію въ самомъ ея основаніи, и будетъ причиною самыхъ гибельныхъ послѣдствій для ея благосостоянія.

Граждане Соединенныхъ Штатовъ всегда имѣли въ виду подрывъ компаніи и вытѣсненіе насъ изъ мѣстъ, нами занятыхъ, что ясно доказываетъ торговля ихъ съ дикими огнестрѣльнымъ оружіемъ и другія непріязненныя дѣйствія. Такъ доносили объ нихъ всѣ управлявшіе колоніями отъ Баранова до Муравьева. Уже одною торговлею съ дикими сіи иностранцы наносили и наносятъ компаніи неисчислимый вредъ. Что же будетъ, когда они вступятъ съ нами въ соперничество по ловлѣ? Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что посѣщеніе иностранцами Новоархангельска принесетъ колоніямъ важныя пользы, но это только въ такомъ случаѣ, когда суда ихъ приходятъ туда единственно для торговли съ компаніей. Теперь же, получивъ почти одни права съ нами, подъ защитою оныхъ, они, особенно предпріимчивые граждане Соединенныхъ Штатовъ, влекомые надеждою вѣрныхъ выгодъ, въ самое короткое время покроютъ судами всѣ мѣста, доставляющія богатый промыселъ или посредствомъ ловли, или посредствомъ торговли. Нынѣ компанія одна имѣющая исключительно право пользоваться пушнымъ промысломъ, соблюдая собственныя выгоды, производитъ оный съ надлежащею умѣренностью, чтобы дорогія породы звѣрей были сбережены надолго и чтобы существенный источникъ благосостоянія компаніи не изсякнулъ преждевременно. Будутъ ли руководствоваться сими хозяйственными правилами, сею благоразумною бережливостью иностранцы, получившіе право ловли на урочное время? По всей вѣроят-

*

ности, нѣтъ. Желаніе обогатиться привлечетъ ихъ во множествѣ. Неумѣренное истребленіе звѣрей будетъ неминуемымъ послѣдствіемъ того и произведетъ упадокъ нашей промышленности.

Съ упадкомъ промышленности, упадетъ и торговля. Сія послѣдняя, по крайней мѣрѣ, въ колоніяхъ, даже и тогда, когда иностранцы будутъ производить промыселъ съ надлежащею умѣренностью, можетъ совершенно прекратиться: иностранцы, приходившіе къ намъ за пушнымъ товаромъ, сами уже богатые онымъ, перестанутъ искать его въ Новоархангельскѣ, какъ то бывало прежде, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестанутъ доставлять туда разныя для нашихъ колоній потребности. Такимъ образомъ, колоніи придутъ въ самое сомнительное положеніе; ибо продовольствіе оныхъ должно будетъ производиться экспедиціями изъ Санктпетербурга, что, какъ по опытамъ дознано, не только не приноситъ выгодъ для компаніи, но можетъ служить причиною значительныхъ убытковъ; а притомъ сіи экспедиціи подвержены случайностямъ моря и войны. Торговля въ Кяхтѣ съ Китаемъ, на границахъ Турціи и Персіи, а равно на ярмаркахъ Ирбитской и Макарьевской, нынѣ столь важная, также потерпитъ. Отъ того неминуемо должны уменьшиться пошлины, въ весьма значительной суммѣ собираемыя казною съ пушного товара, добываемаго компаніею, или съ другихъ, ею вымѣниваемыхъ.

Вотъ, Ваше Высокопревосходительство, неминуемыя послѣдствія для компаніи отъ предоставленія иностранцамъ права ловли морскихъ звѣрей въ колоніяхъ. Послѣдствія сіи не менѣе важны для самаго правительства, какъ и для компаніи; ибо если она не совсѣмъ лишится средствъ для исполненія видовъ правительства, то, по крайней мѣрѣ, оныя значительно уменьшатся. Охраненіе земель и острововъ Сѣверо-западной Америки, добытыхъ кровью, полувѣковыми трудами и столь важными пожертвованіями, просвѣщеніе святою вѣрою народовъ, оныя населяющихъ, водвореніе между ними гражданственности и образованія, содержаніе крѣпостей, распространеніе

мореплаванія, полезныя открытія, словомъ все, что донынѣ было обязанностью компаніи и на что она каждогодно употребляла важныя издержки, при всемъ желаніи, при всемъ усердіи ея къ общественному благу, при утратѣ средствъ и способовъ, доставляемыхъ ей правомъ исключительной ловли, должно обратиться на попеченіе правительства.

5-го мая
1824 г

1240.

Яновскій [1]) Главному Правленію.

Замѣчанія касательно заселенія и распространенія торговли на матеромъ берегу сѣверо-западной Америки.

Ежегодное уменьшеніе ловли морскихъ бобровъ, составляющихъ одну изъ главнѣйшихъ статей доходовъ Россійско-Американской компаніи, должно обратить особое вниманіе на внутренность материка сѣверо-западной Америки. Этотъ берегъ, отъ самаго входа Крестовскаго пролива (или мыса Спенсеръ) простирающійся къ западу до полуострова Аляски и съ западной стороны онаго къ сѣверу до Берингова пролива и далѣе до Ледовитаго моря, описанъ и отчасти заселенъ уже компаніей, которая имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свои крѣпости и производитъ торговлю изъ давнихъ временъ съ прибрежными жителями.

Но внутренность сего материка недалеко еще проникнута и до сихъ поръ компанія почти не пользовалась ея произведеніями, хотя извѣстно, по слухамъ отъ жителей, что тамъ находятся изобильные промыслы земляныхъ звѣрей, особливо рѣчныхъ бобровъ—можно сказать, что это остался единствен-

---

[1]) Семенъ Ивановичъ, флота лейтенантъ, акціонеръ компаніи, завѣдывавшій ея колоніями до конца 1820 года (*Тихменевъ*, I, 272).

ный запасъ для Россійско-Американской компаніи, могущій вознаградить уменьшающіеся промыслы морскихъ звѣрей. Отчасти начала уже компанія пользоваться оными, распространивши свои владѣнія по матерому берегу, построеніемъ крѣпости на рѣкѣ Нушагакъ; но это еще начало, доставившее намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренности сей части Америки; а потому и должно стараться распространить нашу торговлю со внутренними обитателями ея заселеніемъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега внутри материка и частнымъ описаніемъ сей страны доказать свое право на владѣніе всею сею частью Америки къ сѣверу до самаго Ледовитаго моря.

Чтобы удобнѣе симъ воспользоваться, полагаю лучше перенести главную контору Россійско-Американской компаніи на матерый берегъ, въ Кинайскую губу. Выгоды отъ сего послѣдовали бы многочисленныя, о коихъ въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ главному правленію Россійско-Американской компаніи подробно изложено. Это составило бы центръ всѣхъ ея дѣйствій въ Америкѣ, откуда главный правитель съ большимъ успѣхомъ могъ распоряжать и обозрѣвать самъ всѣ колоніи. Взглянувъ на карту, можно видѣть, что все было бы у него, такъ сказать, сближено, что доказываетъ непреложность сего мнѣнія, и самые расходы въ колоніяхъ много уменьшились бы, что заставляетъ неупустительно обратить на столь важный предметъ особенное вниманіе.

Истокъ Мѣдной рѣки можно полагать на сѣверѣ около подошвы хребта Каменныхъ горъ, откуда оная, простираясь къ югу, и, наконецъ, уклоняясь болѣе къ SSW-ту [1]), устьемъ своимъ впадаетъ около 60° сѣверной широты и около 144° западной долготы отъ Гринвича въ сѣверную часть Тихаго океана. Берега оной болѣе гористы, но есть и равнины, болотныя и тундровыя мѣста, покрытыя лѣсомъ, въ коемъ водятся олени, медвѣди, лисицы, рыси, въ маломъ количествѣ

---

¹) „Сіе доказывается изъ путешествій преждебывшихъ промышленниковъ, Баженова и Климовскаго, и по слухамъ отъ жителей".

соболи: а въ окрестностяхъ и около близь-лежащихъ озеръ въ великомъ изобиліи водятся рѣчные бобры, что, какъ главнѣйшее, можетъ доставить значительную прибыль компаніи. Извѣстно изъ прежнихъ временъ, что жители Мѣдной рѣки привозили въ большомъ количествѣ рѣчные бобры и отчасти лисицъ въ Константиновскую крѣпость, на островъ Нутикъ, и промѣнивали; но случалось, что за недостаткомъ требуемыхъ ими вещей увозили назадъ свои товары; а послѣ того нѣсколько лѣтъ не пріѣзжали, не надѣясь получить желаемаго вымѣна, а сказывали, что у нихъ есть въ большомъ запасѣ мѣха на своихъ жильяхъ.

По берегамъ Мѣдной рѣки и даже въ самой водѣ находятъ куски чистой самородной мѣди—явный признакъ въ нѣдрахъ земли изобильной мѣдной руды. Однакожъ, я считаю вовсе невозможнымъ разработывать мѣдные рудники въ такомъ отдаленномъ краю отъ нашего отечества, гдѣ не родится хлѣбъ, ниже другіе овощи, и вовсе для пропитанія неудобномъ. Слѣдовательно, сколь ни изобильна была бы мѣдная руда, но не можетъ того вознаградить, что будетъ стоить населить и содержать тамъ русскихъ (безъ чего нельзя и приступить къ разработкѣ), и самые рудники, равно и вывозъ самой руды или мѣди въ Россію или въ другія мѣста для продажи обойдется дорого; золотыхъ же и серебрянныхъ рудъ вовсе тамъ не найдено и признаковъ. На вершинахъ горъ около Мѣдной рѣки и во многихъ мѣстахъ сѣверо-западной Америки найдена слюда и каменное уголье, которые по тѣмъ же причинамъ не могутъ быть вырабатываемы не только компаніей, ниже правительствомъ. Что же касается до открытій по Мѣдной рѣкѣ, буде намѣрена произвести оныя компанія, то должна имѣть къ сему цѣлью: выгоду свою и вмѣстѣ съ тѣмъ и государственную пользу, а не одни только географическія и физическія открытія, могущія стоить очень дорого безъ всякой пользы. Россійско-Американская компанія есть торговое общество, коего главнѣйшая цѣль при всѣхъ дѣйствіяхъ должна быть существенный прибытокъ или увеличеніе доходовъ на оборотный складочный капиталъ,

а не одни распространенія, не приносящія пользы, придающія наружный блескъ, но уменьшающія и истощевающія внутреннія ея силы.

Однакожъ, и оными должно пользоваться при случаяхъ не напряженно, а сколько оныя подходятъ къ ея пользѣ и главнѣйшей цѣли.

Первые путешественники по Мѣдной рѣкѣ, Баженовъ и Климовскій, не имѣли достаточныхъ свѣдѣній для разныхъ изысканій и порядочныхъ описаній проходимыхъ ими мѣстъ. По крайней мѣрѣ они подтверждаютъ, что торговля пушными звѣрями, особливо рѣчными бобрами, можетъ быть значительно выгодна для компаніи. А потому, ежели отправить экспедицію изъ Константиновской крѣпости для одной только описи, то какъ Мѣдная рѣка не судоходна, слѣдовательно, путешествіе должно будетъ предпринято на байдаркахъ, на которыхъ можно помѣстить только очень небольшое количество нашихъ товаровъ, на первый разъ болѣе для однихъ только подарковъ жителямъ, нежели для вымѣна мѣховъ, ибо должно взять съ собою значительный запасъ провизіи и юколы. Притомъ нельзя надѣяться, чтобы въ одинъ годъ они могли пройти болѣе трехъ или много четырехъ сотъ верстъ вверхъ по сей рѣкѣ, т.-е. то же почти разстояніе, которое прошли первые путешественники. Вымѣнять товаровъ и привезти съ собою, чтобъ вознаградить издержки сей экспедиціи, также не могутъ, развѣ малое количество, ибо некуда будетъ помѣстить. Слѣдовательно, нельзя надѣяться получить отъ сего никакой существенной пользы, кромѣ знакомства съ жителями, и также слуховъ, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрныхъ. Что же касается до того, чтобы, прошедши внутрь материка, остаться тамъ для зимовки, это еще съ бо̀льшими будетъ сопряжено издержками и опасностями, чтобы сіи люди не погибли. Такъ какъ на байдаркахъ невозможно взять всѣхъ потребностей для зимняго времени, то они очень много могутъ потерпѣть отъ стужи, голоду и даже отъ нападенія самихъ жителей. Сколь они ни кажутся миролюбивы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, корыстолюбивы, многочисленны и имѣютъ свои оружія.

По симъ причинамъ, я полагаю, лучше всего, отыскавъ по Мѣдной рѣкѣ отъ ея устья вверхъ, верстахъ въ пятидесяти или не далѣе ста, удобное мѣсто къ заселенію, перенести туда съ острова Нутика крѣпость Константиновскую, которая также находится въ невыгодномъ мѣстѣ, по нездоровому мокрому климату, причиняющему частыя болѣзни, по недостатку мѣстныхъ кормовъ, по малой прибыли отъ торговли. Имѣвши заселеніе недалеко отъ морскаго берега, на рѣкѣ Мѣдной, можно будетъ познакомиться и производить торговлю съ самыми отдаленными жителями, при вершинѣ ея живущими, равно и съ окрестными, и чугачи могутъ пріѣзжать для торгу въ сію крѣпость, или въ Кинайскую губу; тогда оба сіи мѣста будутъ недалеко отъ нихъ, даже и изъ Якутска будутъ сюда же ѣздить. Должно полагать, что внутри материка климатъ гораздо постояннѣе, какъ и въ Кинайской губѣ; поэтому можно надѣяться развести тамъ огородные овощи. При томъ, какъ рѣка изобилуетъ рыбою, лѣса и прибрежныя мѣста оленями и другими звѣрями, весною и лѣтомъ прилетаетъ много птицъ, то нельзя ожидать недостатка въ продовольствіи.

Въ тамошнемъ краю, при всякомъ новомъ заселеніи не должно упустить изъ вида одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ: осторожности отъ жителей. Для сего должно избрать благоразумнаго и дѣятельнаго байдарщика, который бы на первый разъ умѣлъ ласковостью и подарками пріобрѣсти себѣ любовь и довѣріе отъ жителей, а всегдашнею осторожностью и порядкомъ поселить въ нихъ къ себѣ уваженіе и даже страхъ къ нашему оружію. Надобно, чтобы онъ во время лѣта неусыпными трудами выстроилъ казарму, магазинъ и обнесъ все это тыномъ, что и будетъ составлять крѣпость; также во время лѣта запастись достаточно для зимы всякимъ кормомъ, который, не имѣя довольно времени въ первое лѣто запасать самъ, можетъ вымѣнивать отъ жителей. Въ сію артель, полагаю, не нужно болѣе 12-ти или 15-ти человѣкъ русскихъ и столько же алеутъ. Лучше всего выбрать охотниковъ съ семействами, поощрить ихъ чѣмъ-нибудь, обѣщая за труды и усердіе на-

граду. Байдарщикъ долженъ умѣть содержать подчиненныхъ въ повиновеніи и поселить въ нихъ согласіе, прекращать всякія ссоры; въ противномъ случаѣ могутъ быть большіе безпорядки, даже самое заселеніе можетъ подвергнуться опасности и гибели, чему были и примѣры. Чтобы отнюдь ни подъ какимъ видомъ не подавать причинъ къ несогласію съ жителями; а для безопасности можно выпросить и аманатовъ, но содержать ихъ хорошо.

Въ сіе заселеніе одинъ или два раза въ годъ надобно посылать изъ Кадьяка или ближайшей конторы маленькое парусное судно, барказъ или байдару, съ подкрѣпленіемъ нужныхъ товаровъ и провизіи, а оттуда будутъ привозить вымѣненный промыселъ.

Изъ сего селенія современемъ гораздо удобнѣе будетъ отправить экспедицію вверхъ по Мѣдной рѣкѣ, которая, при помощи Божіей, можетъ къ сѣверу достигнуть до Ледовитаго моря, а къ сѣверо-востоку до хребта Каменныхъ горъ, что и должно бы утвердить съ сей стороны границею россійскихъ владѣній въ Америкѣ, и тѣмъ положить предѣлъ Гудзонской компаніи, дабы она не простиралась далѣе къ Западу.

Находясь въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи, я имѣлъ случай обозрѣть и узнать все это на мѣстѣ, а желая споспѣшествовать пользѣ ея, долгомъ поставляю доложить мои замѣчанія главному правленію Россійско-Американской компаніи.

Флота лейтенантъ Яновскій.

Августа 27-го дня
1824 г.

1241.

Колонія Россъ [1]).

Алеутскіе острова, равно какъ и сѣверо-западный берегъ Америки, Россійско-Американской компаніи принадлежащіе,

---

[1]) Записка о колоніи Россійско - Американской компаніи, именуемой Россъ. Ср. *Тихменевъ*, I, 208.

по совершенной дикости природы и безплодію почвы земной, къ разведенію хлѣбопашества вовсе неспособны; самое скотоводство едва токмо на Кадьякѣ могло имѣть нѣкоторый успѣхъ. По сей причинѣ въ первые годы существованія компаніи продовольствіе колоній ея было такъ скудно, какъ только при неотвратимыхъ затрудненіяхъ и совершенной крайности быть то можетъ. Хлѣбъ и морскую провизію надлежало доставлять изъ Иркутска, чрезъ Якутскъ и Охотскъ, съ чрезвычайными издержками, и потому оныя доставлялись всегда въ количествѣ, ограниченномъ самою необходимостью.

Ощутительный недостатокъ въ таковомъ собственномъ подвозѣ жизненныхъ припасовъ вознаграждался нѣсколько вымѣномъ оныхъ на морскіе коты съ иностранныхъ судовъ, колоніи наши посѣщавшихъ. Но и сіе средство при едва начатомъ знакомствѣ тогдашняго главнаго правителя колоній Баранова [1]) съ иностранцами не могло быть ни вѣрнымъ, ни удовлетворительнымъ.

Отселѣ происходило, что въ томъ суровомъ климатѣ, въ которомъ здоровая и достаточная пища наиболѣе нужна для поддержанія жизни людей, не только береговые служители или промышленныя компаніи, но и такъ называемые вояжные, во время морскихъ путешествій, часто не имѣли хлѣба и нерѣдко довольствовались однимъ вяленымъ сивучьимъ мясомъ и рыбою.

Въ такомъ положеніи было продовольствіе колоніи, когда покойный Рѣзановъ, отправившійся съ первою экспедиціею россіянъ вокругъ свѣта, прибылъ въ оныя уполномоченнымъ отъ компаніи. Пораженный таковымъ состояніемъ служащихъ компаніи людей, онъ ревностно занялся средствами къ отвращенію столь гибельнаго недостатка въ необходимомъ продовольствіи.

---

[1]) Александръ Андреевичъ, 1745—1819; первый правитель колоній Россійско-Американской компаніи; его полезная въ этомъ отношеніи дѣятельность подробно обслѣдована *Тихменевымъ* въ его „Историческомъ обозрѣніи“.

Мысль покойнаго Баранова была сдѣлать на сей предметъ заселеніе на берегу Новаго Альбіона [1]); никакою европейскою державою формально еще не присвоенномъ. Чтобы болѣе удостовѣриться въ возможности сего, и въ самой пользѣ, г. Рѣзановъ самъ отправился въ Калифорнію, видѣлъ потомъ Новый Альбіонъ и, восхищенный климатомъ сей страны вообще, въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ писалъ къ директорамъ о необходимости выполнить вышесказанную мысль Баранова.

Главное правленіе Компаніи, чрезъ государственнаго канцлера, графа Румянцева, испрашивало на то высочайшее соизволеніе. Отношеніемъ своимъ отъ 1-го декабря 1809 г. его сіятельство сообщилъ правленію, что «Его Императорское Величество, отказывая въ настоящемъ случаѣ производить отъ казны на Альбіонѣ поселеніе, предоставляетъ правленію на волю учреждать оное отъ себя, обнадеживая, во всякомъ случаѣ, монаршимъ Своимъ заступленіемъ». По сему всемилостивѣйше дарованному праву, къ основанію заселенія на новомъ Альбіонѣ главное правленіе Компаніи тогда же сдѣлало свои распоряженія. Вслѣдствіе того, покойный коммерціи совѣтникъ Кусовъ [2]), отправленный главнымъ правителемъ колоній Барановымъ изъ Новоархангельска въ 1812 году 15-го марта, основалъ на берегу Новаго Альбіона въ широтѣ 38° 40′, нѣсколько къ сѣверу отъ порта Румянцева или губы Малой Бодеги, на мѣстѣ, называемомъ отъ жителей Мадзы-ны, крѣпость, наименованную Славенскъ или Россъ.

При семъ событіи благонравные индійцы той страны найдены совершенно свободными, и даже ни малѣйшаго покровительства со стороны сосѣдей своихъ испанцевъ не признающими. Напротивъ, будучи утѣсняемы нападеніями отъ дикихъ, подъ зависимостью испанцевъ состоящихъ, они и къ нимъ са-

---

[1]) Названіе, присвоенное въ то время Калифорніи и всему сѣверовосточному берегу Америки или Новой Калифорніи; точнѣе берегъ между 43 и 45° широты.

[2]) Иванъ Васильевичъ, 1750—1819; въ 1800 г.—коммерціи совѣтникъ.

мимъ питали чувства непріязненныя. По симъ отношеніямъ мѣстные тѣ индійцы не только не противились таковому пріюту россіянъ на берега Новаго Альбіона, но еще изъявили желаніе видѣть ихъ въ гораздо бо̀льшемъ числѣ, дабы тѣмъ увѣреннѣе быть въ покровительствѣ и защитѣ отъ своихъ враждебныхъ сосѣдей.

Одинъ изъ главныхъ старѣйшинъ или тоеновъ, по имени Чу-чу-оанъ, которому занятое подъ крѣпость мѣсто принадлежало, охотно уступилъ оное русскимъ, за нѣкоторые соотвѣственные подарки. Въ бытность потомъ въ портѣ Румянцевѣ шлюпа «Камчатки» индійцы подтвердили начальнику онаго, извѣстному флота капитану Головнину [1]), свою независимость отъ испанцевъ, свою ненависть къ нимъ и желаніе, чтобы русскіе селились и жили въ ихъ сосѣдствѣ. Одинъ изъ старѣйшинъ ихъ, Валенила, упросилъ г. Головнина дать ему русскій флагъ, дабы онъ могъ его употреблять, какъ свидѣтельство дружбы и преданности своей къ русскимъ.

Должно сознаться, что совсѣмъ инаково смотрѣли на заселеніе наше испанцы. Калифорнское правительство, въ сношеніяхъ своихъ съ начальникомъ колоній, покойнымъ Кусовымъ, нѣсколько разъ давало ему замѣтить свое неудовольствіе и даже настаивало, чтобы онъ уничтожилъ заселеніе и удалился. Во время правленія извѣстнаго Итурбида [2]) въ Мексикѣ пріѣзжалъ въ портъ С.-Франциско особый чиновникъ и возобновилъ подобное требованіе; не имѣвъ, впрочемъ, какъ послѣ дознано, никакого на то полномочія. Начальство въ Монтереи [3]) однажды дозволило себѣ даже непріязненные дѣй-

---

[1]) Василій Михайловичъ, см. выше, т. III, предисловіе.

[2]) Iturbide, don Augustin, 1784—1824, извѣстный мексиканскій генералъ, управлявшій страною отъ имени испанскаго правительства; позже, въ 1820 г., онъ всталъ во главѣ партіи „независимыхъ“, взялъ Мексику и, въ 1822 г., провозгласилъ себя императоромъ подъ именемъ Августина I; въ 1823 г. онъ былъ свергнутъ и бѣжалъ въ Италію; въ 1824 г. возвратился въ „свою имперію“, но едва высадился на берегъ, какъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ.

[3]) Monterey—главный городъ Новаго Леона.

ствія, захвативъ въ плѣнъ людей нашихъ. Наконецъ, въ 1819 г. испанскій посланникъ при дворѣ нашемъ, сообщилъ министру нашему оффиціальную по сему предмету ноту, на которую тогда же, по требованію г. министра финансовъ, подано отъ главнаго правленія объясненіе и съ тѣхъ поръ, по перемѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, дѣло сіе осталось неразрѣшеннымъ. Между тѣмъ, калифорнское мѣстное правительство видитъ уже въ настоящихъ событіяхъ ощутительную пользу отъ сосѣдства русскихъ, ибо при недавнихъ возмущеніяхъ индійцевъ противъ испанскихъ миссій, отъ компаніи доставлено иностранцамъ оружіе, котораго у нихъ не доставало, и тѣмъ оказано имъ существенное пособіе.

Относительно изъявленной калифорнскимъ правительствомъ и потомъ испанскимъ министерствомъ претензіи противъ заселенія нашего въ Новомъ Альбіонѣ замѣтить нужно, что они право Испаніи на обладаніе всею прибрежною страною новаго Альбіона простирали до пролива Жуанъ-де-Фукà. Сколь таковое присвоеніе неосновательно, то ясно доказывается, *во первыхъ*, показаніемъ, да и самою независимостью индійскихъ племенъ, свидѣтельствующими, что далѣе порта С.-Франциско власть испанцевъ никогда не простиралась, и, *во вторыхъ*, тѣмъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ дозволило себѣ занять устье рѣки Колумбіи, въ чемъ мы только подражали оному, и потомъ южною границею Луизіаны назначило параллель 42°, т.-е. цѣлыми 5° южнѣе пролива Жуанъ-де-Фукà.

Какъ бы то ни было, при таковыхъ обстоятельствахъ, за основаніемъ колоніи Россъ послѣдовавшихъ, компанія не могла обладаніе оною признавать прочнымъ и потому въ теченіе 12 лѣтъ не принимала никакихъ надлежащихъ мѣръ къ усиленію ея. Это причиною, что колонія сія понынѣ не приноситъ всей той важной пользы, какая была первоначальною цѣлью основанія оной. За всѣмъ тѣмъ, однако же, она доставила и доставляетъ весьма немаловажныя выгоды, служа необходимымъ и надежнымъ пособіемъ для продовольствія другихъ

колоній. Сверхъ того, обиліе дубоваго и сосноваго строеваго лѣса, дало возможность въ самыхъ нужныхъ случаяхъ выстроить тамъ нѣсколько мореходныхъ судовъ, которыхъ постройка, равно какъ и самое употребленіе было для компаніи очень выгодно.

Колонія Россъ нынѣ состоитъ въ небольшой деревянной крѣпостцѣ съ 17-ю орудіями малаго калибра. Въ ней домъ для начальника, контора, казармы, двухъ-этажный магазинъ и нѣкоторыя другія зданія. Живущихъ въ крѣпости людей разнаго званія въ службѣ компаніи состоящихъ, считается, кромѣ алеутъ, временно на предметъ морскаго боброваго промысла сюда присылаемыхъ, до 50 человѣкъ. А какъ изъ 30 промышленныхъ, въ томъ числѣ находящихся, едва 12 человѣкъ занимаются собственно сельскимъ хозяйствомъ, и болѣе по доброй своей волѣ, нежели по непремѣнной своей обязанности, то и засѣвается хлѣба только около 200 пудовъ пшеницы и до 40 пудовъ ячменю. Хотя посѣвъ производится безъ всякаго удобренія земли и даже безъ порядочной распашки оной, но жатва и тутъ бываетъ самъ-десять. Примѣръ сосѣдственныхъ испанскихъ миссій, гдѣ урожай приноситъ въ 40 разъ противъ посѣва, убѣждаетъ, что при порядочномъ хлѣбопашествѣ и въ Россѣ того же можно надѣяться. Климатъ таковъ, что огородныя овощи поспѣваютъ два раза въ годъ, всякія садовыя растенія и фрукты на грунтѣ выводимы быть могутъ.

По части скотоводства въ Россѣ считается лошадей 46, быковъ и коровъ 213, свиней 81 и овецъ 842. Обиліе дикаго рогатаго скота и дубоваго лѣса представляетъ легкую возможность завести кожевенные заводы. Одно овцеводство, столь удобное къ усовершенствованію, доставило бы компаніи неисчислимыя выгоды.

Вообще, по первымъ опытамъ легко удостовѣриться можно, что, усиливъ въ Россѣ сельскую экономію до надлежащей степени, компанія могла бы быть совершенно обезпеченною насчетъ снабженія хлѣбомъ всѣхъ своихъ американскихъ коло-

ній. Надобно только принять въ соображеніе, что на годовое продовольствіе оныхъ вообще 10 т. пудовъ хлѣба было бы слишкомъ достаточно. Но если еще мѣры къ полученію обильнѣйшей жатвы удвоить, то смѣло можно сказать, что колонія Россъ могла бы продовольствовать хлѣбомъ Камчатку и Охотскъ. Тогда компанія была бы въ силахъ совершенно успокоить правительство, заботившееся объ избавленіи якутовъ отъ раззорительныхъ доставокъ туда казеннаго хлѣба.

Настоящее продовольствіе колоній жизненными потребностями вообще, за исключеніемъ доставляемаго изъ Росса, получается отъ иностранцевъ двоякимъ образомъ: или съ судовъ, въ Новоархангельскъ приходящихъ, или изъ Калифорніи, куда нарочно для сего посылаются собственныя суда компаніи. Безъ дальняго соображенія, само собою ясно, что способы сіи не всегда могутъ быть вѣрны. Они зависятъ отъ прихода иностранныхъ судовъ и отъ продолженія дружественныхъ сношеній съ калифорнскимъ правительствомъ. Нелишне присовокупить, что извѣстность нужды, въ которой колоніи относительно жизненныхъ потребностей находятся, даютъ иностранцамъ возможность дорожиться въ продажѣ оныхъ и вынуждаютъ начальство колоній удовлетворять ихъ, платя гораздо болѣе того, за что продавать было бы имъ сходно.

За сими способами остается еще способъ доставленія кругомъ свѣта; но оный зависитъ, во первыхъ, отъ мира со всѣми приморскими державами и, во вторыхъ, отъ разныхъ случайностей, съ продолжительными морскими вояжами часто неразлучныхъ, и, слѣдовательно, не вѣренъ, а притомъ убѣдительнымъ опытомъ уже дознано, что по однимъ чрезвычайнымъ расходамъ таковая доставка въ колоніи хлѣба для компаніи вовсе неудобна.

Изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что если компанія принуждена будетъ уничтожить колонію Россъ и если затѣмъ, по политическимъ обстоятельствамъ, съ одной стороны, перемѣнятся взаимныя отношенія съ Калифорніею и съ тѣми націями, коихъ флаги посѣщаютъ наши колоніи, а, съ другой,

сама свобода плаванія вокругъ свѣта прервется, то колоніи наши неминуемо останутся при единственномъ способѣ продовольствія чрезъ Охотскъ или, что все почти равно, вовсе безъ продовольствія. Итакъ, ясно, что благосостояніе колоній и самой компаніи непремѣнно требуетъ, чтобы не только не уничтожать колоніи Россъ, но, напротивъ, принять мѣры къ усиленію ея до той степени, въ которой сельское хозяйство оной могло бы совершенно обезпечить продовольствіе всѣхъ другихъ колоній. Но для сего необходимо, чтобы компанія имѣла совершенную увѣренность въ прочномъ обладаніи сею колоніею.

Весьма еще недавно правительство признало нужнымъ, чтобы право обладанія Алеутскими островами и сѣверо-западнымъ берегомъ Америки, коими Компанія 20 лѣтъ владѣла, утверждено было особыми конвенціями съ Великобританіею и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами; тѣмъ болѣе представляется надобности въ подтвержденіи права компаніи на владѣніе колоніею Россъ со стороны мексиканскаго правительства.

Дружескія соотношенія двора нашего съ мадридскимъ кабинетомъ представляли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, удобный случай, дабы утвердить сіе право на твердомъ основаніи, но послѣднія событія въ Южной Америкѣ перемѣнили ея политическое существованіе, и новое правительство Мексики, кажется, не очень согласно, чтобы Россія обладала мѣстомъ, столь близкимъ къ Калифорніи. Поэтому необходимость требуетъ послать въ Мексику комиссара со стороны Россіи, который, особою конвенціею съ тамошнимъ правительствомъ, утвердилъ бы навсегда право владѣть крѣпостью Россъ.

Отправленіе его въ Мексику имѣло бы самыя благодѣтельныя послѣдствія для благосостоянія колоній, ибо компанія, будучи обезпечена владѣніемъ Росса, могла бы умножить его хозяйственныя заведенія. Сверхъ того, комиссару можно дать порученіе доставить право Россійско-Американской компаніи ловить бобровъ на берегахъ Калифорніи, съ уступкой

нѣкоторой части мѣстному начальству. Кромѣ значительныхъ суммъ, которыя компанія получитъ отъ сего промысла, звѣри, находящіеся въ ея владѣніяхъ, будучи оставлены въ покоѣ, чрезъ то бы умножились.

Такимъ образомъ, утвердивъ право на владѣніе колоніею Россъ, правительство дало бы тѣмъ возможность компаніи достигнуть желаемой цѣли, т.-е. совершеннаго въ продовольствіи обезпеченія не только своихъ колоній, но и Камчатки и Охотска, куда хлѣбъ доставлялся бы вполовину дешевле нынѣшняго [1]).

1824.

1242.

Протоколъ конференціи 21-го іюня [2]).

(Переводъ).

Графъ Нессельроде открылъ конференцію изложеніемъ, въ какомъ состояніи находится дѣло, ввѣренное Государемъ Императоромъ разсмотрѣнію собравшагося комитета.

Онъ напомнилъ о статьяхъ условія, заключеннаго съ министромъ Соединенныхъ Штатовъ касательно сѣверо-западнаго берега Америки и о представленіяхъ, сдѣланныхъ противъ сего акта Россійско-Американскою компаніею, въ двухъ запискахъ, сообщенныхъ господиномъ министромъ финансовъ министру иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, онъ сообщилъ проэктъ отношенія, каковое намѣренъ препроводить на имя его превосходительства генералъ-лейтенанта Канкрина и въ коемъ заключаются отвѣты министра иностранныхъ дѣлъ на вышеупомянутыя представленія. Сей проэктъ, будучи представленъ Государю Императору, удостоился высочайшаго одобренія, но

---

[1]) Результатъ этого ходатайства правленія Россійско-Американской компаніи см. *Тихменевъ*, I, 173.

[2]) *Тихменевъ*, I, 258—259.

Его Императорское Величество возлагаетъ на членовъ комитета еще однажды пересмотрѣть оный.

По прочтеніи сей бумаги, разсужденіе было начато. Члены обратили величайшее вниманіе на причины опасеній, изъясненныхъ оною компаніею, равно какъ и на причины, говорящія въ пользу постановленія, заключеннаго съ полномочнымъ Вашингтонскаго кабинета, также и на средства, которыя императорское министерство считаетъ удобнѣйшими къ предупрежденію всѣхъ вредныхъ и несправедливыхъ толкованій. Большинствомъ голосовъ члены комитета согласились на нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1-е. Что условіе 5/17-го апрѣля утверждаетъ за Россіею права, до нынѣ подвергавшіяся сомнѣнію; что, въ силу онаго, права сіи признаются правительствомъ, которое могло бы съ большою выгодою ихъ оспоривать и съ бо̀льшимъ удобствомъ наносить имъ вредъ; что онымъ даже распространяются отнынѣ неоспоримыя владѣнія Россіи далѣе тѣхъ границъ, въ коихъ Россійско-Американская компанія долженствовала, въ силу первобытнаго своего устава, пользоваться дарованными ей привилегіями торговли.

2-е. Что какъ симъ условіемъ утверждено неотлагательное запрещеніе продажи оружія, военныхъ снарядовъ и крѣпкихъ напитковъ природнымъ жителямъ сѣверо-западнаго берега, то симъ Американская компанія пріобрѣтаетъ ту безопасность, которую она всегда столь дорого цѣнила, но каковой доселѣ не могла получить.

3-е. Что сіе послѣднее постановленіе тѣмъ важнѣе, что подобное запрещеніе, будучи обнародовано только со стороны Россіи, или навлекло бы непріязненныя дѣйствія и самыя непріятныя затрудненія, или бы не достигло своей цѣли по недостатку средствъ, нужныхъ къ воспрепятствованію неповиновенія и запрещеннаго торга.

4-е. Что условіе 5/17-го апрѣля содержитъ въ себѣ и другое, не менѣе важное ручательство, а именно въ томъ, что американцы не будутъ заводить селеній на сѣверо-западномъ

*

берегу выше 54°40′; таковымъ постановленіемъ утверждаются на прочномъ основаніи всѣ селенія, заведенныя до нынѣ Россійскою компаніею подъ 57°, и позволяется ей съ успѣхомъ заводить новыя подъ лежащими далѣе на югъ широтами.

5-е. Что не менѣе выгодно для Россіи быть обезпеченной обоюднымъ и дружелюбнымъ условіемъ въ томъ, что по истеченіи 10-ти лѣтъ, подданные Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ совершенно перестанутъ заѣзжать въ воды сѣверо-западнаго края за 54°40′ и производить тамъ рыбную ловлю и торгъ съ природными жителями, ибо, съ одной стороны, нельзя было предполагать, чтобы Штаты добровольно согласились на таковую уступку безъ какого-либо вознагражденія, а съ другой, имъ исполняются, по истеченіи нѣкотораго времени, всѣ желанія, изъясненныя императорскому министерству.

6-е. Что же касается до вліянія, каковое заключенное 5-го апрѣля условіе могло бы произвести на торговлю Россіи съ Китаемъ, то должно замѣтить, что въ сей торговлѣ съ обѣихъ сторонъ въ оборотѣ капиталъ 50 милл. и что Россійско-Американская компанія участвуетъ въ немъ только на 800.000 р. или около того; что если бы даже она привозила въ Кяхту бо̀льшее число мѣховъ выдръ и морскихъ котовъ, то не могла бы ихъ сбывать съ рукъ, или нанесла бы важный вредъ другимъ вывознымъ товарамъ, заваливъ своими товарами торговое мѣсто, и безъ того весьма ограниченное по свойству своей мѣны; и что, слѣдовательно, условіе 5/17-го апрѣля не можетъ ни въ какомъ отношеніи причинить вреда торговлѣ Россіи съ Китаемъ.

7-е. Что какъ власть Россіи надъ берегами Сибири и Алеутскими островами издавна уже признана всѣми державами, то означенные берега и острова ни почему не могли быть упомянуты въ статьяхъ вышесказаннаго условія, которое относится только къ спорнымъ землямъ на сѣверо-западномъ берегу Америки и прилежащимъ островамъ. Что даже предположивъ противное тому, Россія основала прочныя заведенія

какъ по берегамъ Сибири, такъ и на Алеутской грядѣ острововъ; почему подданные американскіе, въ силу 2-й статьи условія 5/17-го апрѣля, не могли бы не приставать въ приморскихъ тамошнихъ мѣстахъ, ниже производить звѣриную и рыбную ловлю безъ позволенія нашихъ комендантовъ или губернаторовъ. Къ тому же, берега Сибири и Алеутскіе острова омываются не Южнымъ моремъ, о которомъ одномъ упоминается въ 1-й статьѣ условія, но Сѣвернымъ океаномъ и морями Камчатскимъ и Охотскимъ, кои на всѣхъ извѣстныхъ ландкартахъ и во всѣхъ землеописаніяхъ не составляютъ части Южнаго моря.

8-е. Наконецъ, не должно выпускать изъ вида, что условіемъ 5/17-го апрѣля прекращаются всѣ споры, къ которымъ подало поводъ постановленіе 4/16-го сентября 1821 года [1]), постановленіе, изданное по формальной и неоднократной просьбѣ Россійско-Американской компаніи; что сіи споры дѣлались уже весьма важными, и, конечно, возобновятся опять, если Россія не утвердитъ условій, и что въ такомъ случаѣ невозможно будетъ предвидѣть ни конца ихъ, ни послѣдствій.

Сіи уважительныя причины побуждаютъ большинство членовъ комитета положить мнѣніемъ:

«Что условіе 5/17-го апрѣля должно быть утверждено, и что во избѣжаніе всякаго несправедливаго истолкованія сего акта, на генерала барона де-Твилль можно на всякій случай возложить сдѣлать декларацію, о коей упоминается въ проэктѣ отношенія, читаннаго графомъ Нессельроде».

Министръ финансовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Дружининъ [2]), соглашаясь о необходимости утвердить условіе 5/17-го апрѣля, изъясняютъ и вносятъ въ протоколъ прилагаемое здѣсь особенное мнѣніе, состоящее въ томъ, чтобы на барона де-Твилль возложить при размѣнѣ ратификацій сего самаго условія, истребовать, дабы свободный промыселъ звѣ-

---

[1]) *П. С. З.*, № 28747.

[2]) Яковъ Александровичъ, 1771—1849, членъ россійской академіи, писатель, директоръ департамента мануфактуръ.

риною и рыбною ловлею, утвержденный IV-ю статьею помянутаго условія, производился только отъ 54°40′ до высоты Крестнаго залива (Cross Sound).

Большинство членовъ комитета не могло не замѣтить, съ одной стороны, что какъ на означенной высотѣ Россійско-Американская компанія завела многія селенія, то 2-я статья условія 5/17-го апрѣля доставляетъ ей на сей счетъ желаемую благонадежность; что если даже она просто завладѣла звѣриною и рыбною ловлею въ сихъ мѣстахъ, то, по крайней мѣрѣ, сомнительно, чтобы американскіе подданные рѣшились на необходимыя издержки для плаванія въ такія сѣверныя широты, въ коихъ они могутъ пользоваться привилегіею только 10-ть лѣтъ, чтобъ они подверглись въ семъ случаѣ опасному совмѣстничеству и приходили на звѣриную и рыбную ловлю въ тѣхъ водахъ, гдѣ они задолго были предупреждены компаніей, почему для нихъ осталось бы мало надежды вознаградить себя за свои протори и убытки.

Но, съ другой стороны, видя, что изъясненныя въ мнѣніи г. министра финансовъ и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дружинина ограниченія окончатъ всѣ жалобы Американской компаніи, большинство членовъ комитета почло за нужное вникнуть въ свойство сихъ ограниченій, дабы увѣриться, до какой степени можно въ оныхъ настоять безъ поврежденія правамъ и выгодамъ, проистекающимъ отъ условія 5/17-го апрѣля.

Какъ предлагаемыя ограниченія относятся къ двумъ главнымъ пунктамъ, лежащимъ подъ разными параллельными линіями, а именно: 1) къ бухтѣ Якутской (Berings-Bay), подъ параллелью 59°30, и 2) къ бухтѣ или заливу Крестному (Cross Sound) подъ параллелью 57°; Американская же компанія желаетъ, чтобы подданные Соединенныхъ Штатовъ не могли производить ни звѣриной, ни рыбной ловли въ сихъ двухъ бухтахъ, то большинство членовъ комитета полагаетъ:

а) въ разсужденіи перваго изъ сихъ двухъ пунктовъ (Berings-Bay), что онъ находится подъ такою широтою, гдѣ права Росссіи никогда не составляли предмета споровъ, и что сіе

важное обстоятельство позволяло заключить его въ общей декламаціи касательно Алеутскихъ острововъ и другихъ сѣверныхъ мѣстъ;

б) въ разсужденіи же второго (Cross Sound), что какъ оный находится подъ 57° сѣверной широты и, слѣдственно, въ предѣлахъ тѣхъ острововъ и земель, о коихъ права владычества Россіи были оспариваемы, то къ нему нельзя примѣнить того же правила, ниже основать на какомъ-либо другомъ достаточномъ доказательствѣ требованіе, котораго онъ долженъ быть предметомъ.

Что, не взирая на то, дабы испытать всѣ мѣры, доказывающія попечительность правительства Его Императорскаго Величества о выгодахъ Россійско-Американской компаніи, можно еще возложить на генерала де-Твилль, дабы онъ употребилъ всѣ усилія къ убѣжденію Вашингтонскаго кабинета, что, принявъ за благо ограниченіе, касающееся до бухты Крестной (Cross Sound), онъ предупредитъ всѣ непріятныя встрѣчи между подданными обѣихъ державъ.

Что генералъ де-Твилль не прежде однакожъ долженъ упомянуть о семъ послѣднемъ предложеніи, какъ тогда, когда будетъ увѣренъ, что оное примется за благо и что симъ предложеніемъ не воспрепятствуетъ онъ правительству Соединенныхъ Штатовъ утвердить условіе 5/17-го апрѣля.

Сіе мнѣніе было единогласно принято всѣми членами комитета.

Нессельроде.
Г.-л. Канкринъ.
Сперанскій.
Дружининъ.
Полетика.

С.-Петербургъ.
Іюля 21-го числа.

Министерство финансовъ Главному Правленію.

1243.

Г. управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, препровождая ко мнѣ копію съ конвенціи, заключенной между Россіею и Англіею, о предѣлахъ владѣнія и правахъ мореплаванія, торговли, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, увѣдомилъ меня, что Государю Императору угодно, чтобы я сообщилъ сей актъ Россійско-Американской компаніи, и наипаче чтобъ оный исполняемъ былъ во всѣхъ своихъ статьяхъ съ надлежащею точностью.

По сему Его Величество изволитъ считать нужнымъ, чтобы новымъ уставомъ Россійской компаніи опредѣлены были ея заведеніямъ тѣ самыя границы, кои начертаны для нихъ статьями 3, 4 и 5 помянутой конвенціи, и великобританскимъ подданнымъ дарованы были права, постановленныя въ пользу ихъ статьями 6, 7, 8, 10 и 11, чтобы тѣмъ же уставомъ обнародовано было взаимно условленное запрещеніе продавать и допускать продажу тамошнимъ природнымъ жителямъ крѣпкихъ напитковъ, всякаго рода оружія и военныхъ снарядовъ, а для исполненія принятыхъ Россіею обязательствъ въ разсужденіи свободнаго мореплаванія по Тихому океану положенобъ было особеннымъ правиломъ ограниченіе морской расправы разстояніемъ на двѣ морскія мили отъ берега по всему пространству россійскихъ владѣній въ Америкѣ, начиная отъ Берингова пролива до 54°40′ сѣверной широты. Сей самый уставъ долженъ равномѣрно относиться и до конвенціи нашей съ Соединенными Американскими Штатами, коей ратификаціи уже размѣнены въ Вашингтонѣ.

Въ исполненіи сей высочайшей Его Императорскаго Величества воли, препровождая при семъ списокъ съ помянутой конвенціи, я предлагаю главному правленію Россійско-Американской компаніи немедленно заняться составленіемъ проекта

новыхъ правилъ, на основанiи означенныхъ конвенцiй и для точнаго по онымъ исполненiя. Правила сiи какъ дополненiе къ уставу компанiи замѣнятъ высочайшiй указъ отъ 4-го сентября 1821 года.

По составленiи проекта онымъ, я прошу главное правленiе доставить его ко мнѣ немедленно для разсмотрѣнiя и представленiя на высочайшее утвержденiе.

Вмѣстѣ съ симъ предлагаю главному правленiю, поспѣшить по сообщенiю департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, отъ 24-го iюля сего года, увѣдомленiемъ, не найдетъ ли оно нужнымъ, по содержанiю конвенцiи съ Англiею и Американскими Штатами какихъ либо дополненiй къ инструкцiямъ командиру военнаго транспорта «Кроткаго», капитанъ-лейтенанту Врангелю, въ отношенiи къ колонiямъ Россiйско-Американской компанiи.

Генералъ-лейтенантъ Канкринъ.

Я. Дружининъ.

6-го августа
1825 г.

1244.

Въ дополненiе отношенiя моего отъ 6-го августа сего года, при коемъ препровожденъ мною по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнiю списокъ съ конвенцiи [1]), заключенной 16/28 февраля 1825 года между Россiею и Англiею о предѣлахъ владѣнiя и правахъ мореплаванiя, торговли, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, не излишнимъ почитаю сообщить главному правленiю, таковой же засвидѣтельствованный списокъ конвенцiи, заключенной 5-го апрѣля 1824 года между Россiею и

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится списокъ на французскомъ языкѣ; русскiй переводъ этой Convention du 16(28) Février 1825 см. *Тихменевъ,* I, приложенiя, стр. 63, № 10.

Сѣверо-Американскими Штатами о тѣхъ же предметахъ, такъ какъ оный въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1824 года, сообщаемъ былъ мною главному правленію неофиціально.

Къ сему почитаю долгомъ присовокупить, для свѣдѣнія главнаго правленія и для надлежащаго руководства въ его распоряженіяхъ слѣдующія замѣчанія, которыя по предмету конвенцій нашихъ съ Англіею и съ Соединенными Американскими Штатами относительно сѣверо-западнаго берега сообщены мнѣ господиномъ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Нессельроде.

Его сіятельство пишетъ ко мнѣ, «что онъ не преминулъ доложить Государю Императору по содержанію отношенія моего отъ прошлаго февраля, о желаніи Россійско-Американской компаніи, вмѣсто побережной черты на твердой землѣ Америки, пріобрѣсть полосу земли, которая къ востоку граничила бы только съ горами, извѣстными подъ именемъ Rocky-mountains.

«На сіе желаніе не могло послѣдовать соизволенія Его Императорскаго Величества. Оно и прежде того было уже доведено до высочайшаго свѣдѣнія и съ надлежащимъ вниманіемъ разсмотрѣно; но Государь Императоръ повелѣть мнѣ изволилъ, объявить г-ну адмиралу Мордвинову причины, воспрещавшія удовлетворить оному. Причины сіи, проистекающія отъ неимѣнія ни права на подобное домогательство, ни средствъ поддержать оное, существуютъ и по нынѣ. А потому Его Величество и не могъ упустить ихъ изъ виду, да и полагаетъ, впрочемъ, что побережная черта, долженствующая принадлежать Россіи на основаніи конвенціи 16/28 февраля 1825 г., съ избыткомъ достаточна для нужнаго обезпеченія заведеній нашихъ на близь лежащихъ островахъ, и для воспрепятствованія, чтобы заведенія англійскихъ компаній Гудзоновой губы и сѣверо-западнаго берега, хотя бы оныя простирались и по самый океанъ, не могли отдѣлить и подвергнуть опасности наши селенія.

«Чтожъ касается до конвенціи 5/17 апрѣля 1824 г. съ Соединенными Американскими Штатами, то при ратификованіи оной, посланникъ нашъ не нашелъ возможности сдѣлать формальную декларацію, о которой было ему поставлено на видъ, вслѣдствіе конференцій нашихъ въ іюлѣ 1824 г. и состоявшагося на основаніи оныхъ протокола.

«За всѣмъ тѣмъ генералъ Тейль объявилъ Вашингтонскому кабинету словесно и посредствомъ вербальной ноты о настояніи нашемъ, чтобы свобода торговать и производить звѣриные и рыбные промыслы, о которой говорится въ конвенціи 5/17 апрѣля 1824 г., не была распространена ни на часть сѣверо-западнаго берега, простирающуюся отъ 59°40′ сѣверной широты до Берингова пролива, ни на Курильскіе и Алеутскіе острова, ни на берега Сибири.

«Но какъ онъ, г-нъ Адамсъ, съ одной стороны представилъ ему, что правительство Соединенныхъ Штатовъ никогда не можетъ въ семъ актѣ найти ни одной оговорки, которую можно бъ было приспособить къ берегамъ Сибири; въ разсужденіи жъ сѣверной части сѣверо-западнаго берега Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, никогда граждане Соединенныхъ Штатовъ не замышляли къ тѣмъ мѣстамъ какого-либо торговаго предпріятія, и онъ даже не предвидитъ, чтобъ они могли покуситься на что-нибудь подобное съ надеждою малѣйшей выгоды, а съ другой стороны, не скрылъ отъ нашего посланника, что вышеупомянутая декларація можетъ подать поводъ къ весьма важнымъ неудобствамъ, крайне затруднить ратификацію конвенціи 5/17 апрѣля 1824 г. и произвести дѣйствіе, вовсе противное ея цѣли, возбудивъ такія намѣренія, которыя во всякомъ иномъ случаѣ едва ли удобовозможны, то генералъ Тейль, будучи убѣжденъ въ неосновательности опасеній Россійско-Американской компаніи, и имѣя, впрочемъ, только на случай предписаніе, показанное въ протоколѣ 21-го іюля 1824 г. сдѣлать вышеозначенную декларацію, удержался подать оную г-ну Адамсу оффиціально, а приступилъ къ исполненію послѣдняго обряда, коего требовала конвенція

5/17 апрѣля 1824 года, для утвержденія взаимныхъ по оной обязательствъ».

Поведеніе сего посланника въ полной мѣрѣ одобрено Государемъ Императоромъ, и г-нъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сообщаетъ мнѣ, что Его Величество совершенно удостовѣренъ въ существенныхъ выгодахъ, предоставляемыхъ Россіи конвенціей 5/18 апрѣля.

Вслѣдствіе сего сообщая главному правленію Россійско-Американской компаніи объ окончательномъ рѣшеніи негоціаціи нашей съ Сѣверо-Американскими Штатами, мнѣ остается изъяснить справедливое ожиданіе правительства, что компанія, признавая многоразличныя выгоды отъ заключенныхъ конвенцій, для нея проистекающія, чрезъ уничтоженіе столь вредной для селеній ея торговли иностранцевъ съ природными жителями оружіемъ и крѣпкими напитками, и чрезъ опредѣленіе точныхъ предѣловъ нашихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки, конечно, не оставитъ искать и можетъ безъ труда найти средства къ возрастающему и прочному благосостоянію ея, въ кроткомъ обращеніи своемъ съ природными жителями тамошнихъ странъ, въ системѣ, руководствующей къ благоразумному употребленію способовъ, доставляемыхъ ей тѣми краями относительно къ звѣриному и рыбному промыслу и въ распространеніи торговыхъ своихъ сношеній съ образованными народами, мало-по-малу сближающимися съ нашими поселеніями.

Генералъ-лейтенантъ Е. Канкринъ.
Директоръ Я. Дружининъ.

13-го ноября.
1825 г,

1245.

О правахъ россіянъ

на владѣніе сѣверо-западнымъ берегомъ Америки

отъ сѣверной широты 50° до Ледянаго мыса или до предполагаемаго Полярнаго моря.

Ежели просвѣщенная Европа мало одолжена россіянамъ за географическія открытія въ разныхъ частяхъ свѣта, то неоспоримо должна быть ей весьма обязана за точное опредѣленіе острововъ Курильскихъ, острововъ Алеутскихъ, полуострова Аляски и сѣверо-западнаго берега Америки. Словомъ, всѣ берега Азіи и Америки, омываемые водами Великаго океана отъ широты сѣверной 50° до твердостоящихъ льдовъ, были открыты и описаны съ неутомимою дѣятельностью россійскими мореплавателями.

Англія и Испанія, коимъ весь ученый свѣтъ обязанъ за назначеніе настоящихъ предѣловъ обитаемаго нами шара, не могутъ похвалиться ни малѣйшими открытіями въ вышеупомянутыхъ странахъ. Хотя знаменитые мореходцы ихъ, Францискъ Дрекъ и Мартынъ Давиляръ, покушались въ 1759 году обозрѣть берега сѣверо-западной Америки, но не достигли далѣе 42° сѣверной широты.

Мальдонадо (1588), грекъ Жуанъ-де-Фука (1592) и вице-адмиралъ де-Фонте (1640) оказали, конечно, нѣкоторыя услуги, къ точнѣйшему опредѣленію сѣверо-западныхъ береговъ Америки клонящіяся; но, къ сожалѣнію, мы должны сказать, что повѣствованіе перваго такъ баснословно, что не заслуживаетъ дальняго вѣроятія; второй открылъ, конечно, заливъ, вдавшійся во внутренность сѣверо-западнаго берега Америки; однако же не въ той широтѣ (49°) и не столь пространный, каковымъ онъ его назначилъ.

Де-Фонте доказываетъ весьма справедливо, что сѣверо-западный берегъ Америки гораздо теплѣе восточнаго и состоитъ

изъ острововъ, названныхъ имъ архипелагомъ Св. Лазаря; но въ какихъ широтахъ находятся тѣ проливы, посредствомъ коихъ плавалъ онъ во внутренность сѣверной Америки и встрѣтился съ бостонскимъ корабельщикомъ, того не токмо опредѣлить невозможно, но должно сказать рѣшительно, что это басня, подобная разсказамъ о золотомъ и серебрянномъ островахъ.

Доказавъ, что испанскіе и англійскіе мореплаватели не обозрѣвали сѣверо-западнаго берега Америки выше широты 49°, обратимся къ нашимъ соотечественникамъ.

Капитанъ Берингъ [1]) опредѣлилъ въ 1728 г. восточный берегъ Азіи до сѣверной широты 68°, и открылъ острова Св. Діомида; въ 1729 году плавалъ опять Берингъ по Восточному океану до широты 49° и совершилъ первое плаваніе отъ Нижнекамчатска въ Охотскъ.

Въ 1730 году описывалъ берега Америки геодезистъ Михайло Гвоздевъ. Къ сожалѣнію, не имѣемъ мы точнаго его журнала; но карта, изданная Россійскою Академіею Наукъ въ 1754 году, показываетъ намъ, что онъ обозрѣвалъ берега Америки между широтами 68° и 65°.

Въ 1741 году отправился капитанъ-командоръ Берингъ вторично для опредѣленія настоящаго положенія береговъ Америки. Въ командѣ его состояли два пакетъ-бота «Петръ» и «Павелъ», изъ коихъ командовалъ онъ однимъ самъ, а другимъ—прежній сопутникъ его, капитанъ Чириковъ. Вышедъ изъ Авачинской губы, при восточныхъ берегахъ Камчатки, въ широтѣ 53° находящейся, направилъ онъ путь свой для отысканія Дегомовой земли, которая по картѣ, составленной астрономомъ Делиль-де-ла-Крадеромъ, должна была находиться въ широтѣ 47°. Проведя нѣсколько дней въ тщетномъ отысканіи земли сей, направилъ Берингъ путь свой съ обѣими судами къ берегамъ Америки.

Жестокій штормъ раздѣлилъ вскорѣ оба судна, и Берингъ,

---

[1]) Иванъ (Витусъ) Ивановичъ, 1680—1741, открывшій проливъ между Азіею и Америкою.

предполагая, что капитанъ Чириковъ отнесенъ къ югу, спускался для сего до широты 45°, и, не обрѣтя его здѣсь, поплылъ къ берегамъ Америки.

Капитанъ Чириковъ, по разлученіи съ начальникомъ своимъ, искалъ его также нѣсколько дней, и потомъ отъ широты 48° поплылъ прямо на востокъ. Ежели бы вѣтеръ и волненіе ему способствовали, то онъ присталъ бы къ берегамъ Америки въ широтѣ 50°, ибо находился близь оныхъ. Но поелику свѣжіе и противные вѣтры препятствовали плаванію его, то и узрѣлъ онъ берега Америки въ широтѣ 55° и высадилъ 20 человѣкъ россіянъ около мыса Трубицына, въ широтѣ 57°, гдѣ теперь главное заселеніе Россійско-Американской компаніи, портъ Новоархангельскій. Берингъ присталъ къ берегамъ Америки около широты 58°.

На вопросъ: почему же Россія, узрѣвшая берегъ Америки въ широтѣ 55°, простираетъ владѣнія свои на 5° южнѣе, отвѣчать легко тремя слѣдующими доказательствами:

1) Берингъ и Чириковъ были первые европейцы, посѣтившіе Великій океанъ выше широты 49°. Они проплыли по оному все пространство отъ Камчатки до Америки; къ берегамъ послѣдней приближались они около широты 50°, и въ обратный путь свой сдѣлали по сей параллели важныя географическія открытія. Слѣдовательно, параллель 50° есть начало многоуспѣшныхъ трудовъ ихъ. И такъ, ежели никакая держава не оспориваетъ правость нашу на Алеутскіе острова, Берингомъ и Чириковымъ около широты 50° открытые, то весьма несправедливо будетъ отнимать у насъ берега Америки, выше сей параллели лежащія.

2) Хотя испанцы Морелли и Бодега въ 1775 г. и Кукъ въ 1778 году описали берега Америки до широты 60°, но промышленники наши обозрѣли мѣста сіи гораздо ранѣе и вступили въ торговыя связи съ американцами, вплоть до пролива Жуана-де-Фука обитающими. Хотя Ванкуверъ оказалъ важную услугу ученому свѣту точнымъ писаніемъ береговъ сѣверо-западной Америки, но штурмана Измайловъ и Боча-

ровъ и коллежскій ассесоръ Шильцъ открыли и описали до него многіе проливы сего обширнаго архипелага.

3) Въ высочайше утвержденныхъ привилегіяхъ для Россійско-Американской компаніи сказано: въ 1-мъ пунктѣ— пользоваться компаніи всѣми промыслами и заведеніями, находящимся по сѣверо-восточному берегу Америки отъ 55^0 до Берингова пролива и за оный; во 2-мъ пунктѣ—дѣлать ей новыя открытія къ югу отъ широты 55^0 и занимать открываемыя земли, ежели онѣ никакими другими народами не заняты. На основаніи сего пункта, заняла компанія весь берегъ Америки до широты 50^0 и вступила не токмо что въ торговые, но даже въ гораздо ближайшія связи съ тамошними жителями. Многіе изъ нашихъ россійскихъ промышленниковъ женаты на дочеряхъ американцовъ сихъ, и обратно, сами они, находясь у насъ въ аманатахъ, женились на алеуткахъ. Жители сей части Америки питали особенное уваженіе къ покойному правителю Баранову, пріѣзжали къ нему нерѣдко въ гости. Коммерціи совѣтникъ Кусовъ, бывшій вице-правителемъ Америки, женатъ былъ на природной американкѣ, изъ мѣстъ, лежащихъ около широты 52^0. Онъ самъ разсказывалъ неоднократно, что поступилъ такъ по политическимъ видамъ, ибо плавалъ въ теченіе 10-ти лѣтъ ежегодно изъ Новоархангельска въ Калифорнію. Во время проѣзда его всѣ народы, обитающіе вплоть до Нутки, пріѣзжали къ нему съ почтеніемъ, привозили разныя провизіи, а женѣ его, одноземкѣ своей, доставляли каждый разъ значительные подарки.

Помянутыя привилегіи, высочайше утвержденныя въ 1799 г., объявлены были всѣмъ кабинетамъ; противъ оныхъ не подано было никакой ноты; слѣдовательно, считали, что правительство наше поступило основательно, даровавъ подданнымъ своимъ право занимать берегъ Америки и къ югу отъ широты 55^0, ежели на ономъ не водворились какіе-либо европейцы, какъ то во 2-мъ пунктѣ помянутыхъ привилегій сказано.

Ежели бы въ то время, или въ началѣ нынѣшняго столѣтія, объявили противъ сего споръ, то Россійско-Американ-

ская компанія не распространила бы дѣйствій своихъ до 50° сѣверной широты, избавилась бы весьма многихъ издержекъ, употребленныхъ для сниканія дружескаго расположенія тамошнихъ народовъ, и сдѣлала бы другой значительный оборотъ тѣми капиталами, кои издержаны были на предпріятіе сіе.

Англичанамъ и гражданамъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, конечно, весьма выгодно производить торговлю при принадлежащихъ намъ берегахъ Америки: они не строятъ тамъ крѣпостей, не содержатъ судовъ и гарнизоновъ, не кормятъ и не дарятъ старшинъ и аманатовъ, а скупаютъ просто всю мягкую рухлядь и платятъ за оную вчетверо дороже, нежели мы. Сія неумѣренная плата и снабженіе всѣхъ дикихъ американцевъ огнестрѣльнымъ оружіемъ причиняетъ великій вредъ колоніямъ нашимъ.

Почему содержатъ въ Новоархангельскѣ 400 человѣкъ гарнизону, стоющаго около полумилліона рублей? Потому, что дикія племена, близь порта сего обитающія, имѣютъ болѣе пороху и ружей, нежели мы, и снабдѣваются онымъ ежегодно.

Желательно знать, какъ поступили бы съ тѣми россіянами, которые, пришедъ въ чужія колоніи, стали бы скупать тайнымъ образомъ разные товары, и, снабдѣвая порохомъ и ружьями жителей, возстановлять ихъ противъ мѣстнаго начальства?

Вотъ выписка изъ инструкціи, данной капитану Муловскому, въ 1787 году, по случаю отправленія его съ 5-ю судами къ западнымъ берегамъ Америки:

«Отъ сего мѣста можете вы слѣдовать вдоль простирающагося американскаго берега до открытой части россійскими капитанами Чириковымъ и Берингомъ, и оный берегъ, отъ гавани Нутки до начальнаго пункта открытія Чирикова, взять во владѣніе Россійскаго государства, ежели оный прежде никакою державою не занятъ, а оттуда—вдоль же всей открытой части берега вышеупомянутыми россійскими капитанами до Аляски, и все то пространство, какъ берега, такъ и могущія тамъ

найтиться острова, яко сущее открытіе, учиненное россійскими мореплавателями, формально взять во владѣніе; найденные же гербы и знаки иныхъ державъ, ни по какому праву въ сихъ странахъ обладать не могущихъ, срыть, разровнять и уничтожить».

1825 годъ.

Конецъ шестого тома.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ шестомъ томѣ.

Архивъ Г. С.—Архивъ Государственнаго Совѣта. 8 т. Спб., 1869

Архивъ кн. Вор.—Архивъ князя Воронцова. 40 т. Москва, 1870.

Болтинъ, И. Примѣчанія на исторію Россіи Леклерка. 2 т. Спб., 1788.

Вигель. Записки Филиппа Филипповича В. 7 ч. Москва, 1891.

Chateaubriand, H. Oeuvres complètes. 26 v. Paris, 1853.

Czartoryski, A. Mémoires du prince Adam C. 2 v. Paris, 1887.

Кашкаровъ, М. Денежное обращеніе въ Россіи. 2 т. Спб., 1898.

Larousse. Grand dictionnaire universel. 18 т. Paris, s. a.

Наказъ комиссіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія. Спб., 1770.

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Спб., 1839.

Руммель, В. Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. 2 т. Спб., 1886.

Русская Старина, ежемѣсячное историческое изданіе. Спб., 1870.

Русскій Архивъ, издаваемый при Чертковской библіотекѣ. Москва, 1863.

Тихменевъ, П. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американско компаніи. 2 т. Спб., 1861.

Tourgueneff, N. La Russie et les Russes. 3 v. Paris, 1847.

Тургеневъ, Н. Опытъ теоріи налоговъ. Спб., 1819.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

